Хатхор

Нетиру – Сошедшие со Звёзд

Фантастика

СамИздат

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Когда боги прилетели на землю, они создали людей, научили их порядку и поделились с ними своими знаниями. Прошло время, память о тех временах растворилась в мифах и легендах, и мы забыли, кто были эти боги, почему они прилетели и, зачем они вообще нас создали? Боги постепенно стали лишь расплывчатыми образами, за которыми мы видим не больше, чем явления природы. Но как это было на самом деле?

Попавшие в аварию космонавты спасаются на необитаемой планете. Не надеясь на помощь, они продолжают жить, обустраивая под себя новое место: строят города, пирамиды, создают слуг, рождают детей… Только происходит все это на Земле за много тысячелетий до нашей эры.

Ра Хорахте — высокомерный, эксцентричный, но, в то же время, гениальный молодой ученый. Спасая свою жизнь, он попадает на межгалактический исследовательский лайнер, и становится ключевой фигурой в жизни экипажа. Сам того не желая, он влюбляется в помощницу капитана и, к его удивлению, она отвечает взаимностью, а у Ра появляется злокозненный соперник Апоп.

На лайнере происходит авария, и космонавты спасаются на необитаемой планете. Не надеясь на помощь, они продолжают жить, обустраивая под себя новое пространство. Они строят города, пирамиды, создают слуг, рождают детей…

С помощью генетических манипуляций Ра Хорахте создает на новой планете свой мир. Но, к сожалению, из-за сумасбродных амбиций он совершает много ошибок, которые приводят не только к уничтожению целой планеты, но и трагической гибели его жены и детей.

После этих страшных трагедий Ра сломлен, а его мир, попав в руки зла, рушится на глазах. Удастся ли ему, в конце концов, остановить кровопролитие и восстановить на планете утраченный миропорядок? И самое главное, сможет ли он простить себя?

- Хатхор
  - Пролог
  - Часть 1. Сфинкс. Начало пути
    - Глава 1. Пираты
    - Глава 2. Тот и Сешет
    - Глава 3. Сфинкс
    - Глава 4. Беглец
    - Глава 5. Ра Хорахте

- Глава 6. Гость
- Глава 7. Новый дом
- Глава 8. Притон
- Глава 9. Гуру
- Глава 10. Ра и Маат

○ Часть 2. Догон. Сагала[7]
- Глава 1. Остановка
- Глава 2. Близость
- Глава 3. Переговоры
- Глава 4. Догон
- Глава 5. Бегство
- Глава 6. Катастрофа
- Глава 7. Обещание
- Глава 8. Скорбь
- Глава 9. Убийство
- Глава 10. Бунт
- Глава 11. Апоп
- Глава 12. Последний прыжок

○ Часть 3. Мент
- Глава 1. Новый мир
- Глава 2. Контакт
- Глава 3. Самаэль
- Глава 4. Черная полоса
- Глава 5. Неприкасаемые
- Глава 6. Падение
- Глава 7. Возвращение
- Глава 8. Подарок
- Глава 9. Лиса в курятнике
- Глава 10. Новые планы
- Глава 11. Награда
- Глава 12. Геб
- Глава 13. Двиджоттама
- Глава 14. Яхмес. Энергия страха
- Глава 15. Перерождение

○ Часть 4. Геб
- Глава 1. Измена
- Глава 2. Сохмет
- Глава 3. Сделка
- Глава 4. Та-Кемет
- Глава 5. Сет
- Глава 6. Ужасы Нефтиды
- Глава 7. Истребление людей
- Глава 8. Совет Нетиру
- Глава 9. Порядок Маат

        - Глава 10. Возвращение Солнца
        - Глава 11. Хитрости Нефтиды
        - Глава 12. Наследник трона Геба
    - Часть 5. Осирис
        - Глава 1. Маат
        - Глава 2. Анубис
        - Глава 3. Демиб
        - Глава 4. Вторая измена
        - Глава 5. Заговор
        - Глава 6. Убийство Осириса
        - Глава 7. Тайна Хорахте
        - Глава 8. Хатхор
        - Глава 9. Странствия Исиды
        - Глава 10. Похороны
    - Часть 6. Новая надежда
        - Глава 1. Осада Пе. Демиб
        - Глава 2. Осада Пе. Джесертеп
        - Глава 3. Спасение
        - Глава 4. Сын Осириса
        - Глава 5. Спаситель
        - Глава 6. Наследник
        - Глава 7. Воскрешение
        - Глава 8. Владыка Та-Кемет
    - Часть 7. Тяжба Сета и Хора
        - Глава 1. Совет Нетиру
        - Глава 2. Битва Сета и Хора в образах гиппопотамов
        - Глава 4. Око Ра
        - Глава 5. Энергия страха
        - Глава 6 Два царства
        - Глава 7. Подслушанный разговор
        - Глава 8. Слуга
        - Глава 9. Двоевластие
        - Глава 10. Победа Анубиса
        - Глава 11. Хор в гостях у Сета
        - Глава 12. Обман
        - Глава 13. Продолжение совета
        - Глава 14. Состязание на каменных ладьях
        - Глава 15. Потоп
        - Глава 16. Исход противостояния
        - Глава 17. Вознесение
    - Послесловие
- notes
    - 1

- ○ 2
- ○ 3
- ○ 4
- ○ 5
- ○ 6
- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44

Хатхор
Нетиру [1] — Сошедшие со Звезд

Пролог

Когда Ра покинул людей и вознёсся на небо, богиня Маат установила новый миропорядок. Отныне и навсегда земной мир со всех сторон окружила цепь высоких гор, поддерживающих небесную реку — Нут, и по небесной реке боги во главе с Ра стали перевозить Солнце с востока на запад.

Ра восседает на золотом троне посреди священной Ладьи. Его царская корона украшена Оком-змеей — это богиня Уаджет в ипостаси урея. Она зорко смотрит вперёд, и горе злым демонам, если они встретятся на пути Ладьи! Урей превратит их в пепел своими раскалёнными лучами.

На носу Ладьи стоят две богини — Маат и Хатхор в ипостасях Солнечного Ока. Маат следит за соблюдением установленного ею мирового порядка, а Хатхор защищает справедливость и закон. Сопровождают Ра и мудрый бог Тот, и непобедимый Хор Бехдетский, и Хор — сын Исиды и Осириса, и Шу, и Анубис.

На вёслах восседают четыре бога в облике мужчин с бородками: Ху, Сиа, Сехем и Хех. Это — воплощения тех сил, которые поддерживают в мире порядок и гармонию. Ху и Сиа олицетворяют божественную Волю и божественный Разум. Сехем олицетворяет божественную созидательную Энергию, Хех — Вечность. Хех носит на голове корону из вьющегося тростника — символ долгой жизни.

Путешествие Ра полно опасностей. Враг Солнца, змей Апоп подстерегает Ладью, затаясь в небесной реке, и бросается на неё, едва завидев. С помощью Уаджет-урея, Хора Бехдетского, Анубиса, Хора и Хатхор бог Солнца одерживает победу в смертельной схватке и низвергает Апопа в бездну.

Жена Тота — великая и мудрая богиня Сешет записывает на листьях Небесного Дерева все важные события, которые произошли в прошлом и которым суждено произойти в будущем[2]

Часть 1. Сфинкс. Начало пути

Глава 1. Пираты

Гигантский лев с человеческой головой, разрывая Нун — темную материю кажущейся пустоты, плыл сквозь бесконечность. Светящиеся глаза чудовища гордо пронизывали темноту, отыскивая видимый только ему одному путь к далеким звездам и новым мирам…

— Капитан, взгляните! — отрываясь от пульта управления космическим кораблем, воскликнул смуглолицый молодой человек. Его глубокий, хорошо поставленный голос резко контрастировал с долговязым, будто бы вытянутым телом.

Капитан, почтенный светловолосый мужчина с густой завитой бородой взглянул на штурмана.

— Шу, у тебя такой вид, будто в один из телескопов заглянул призрак! — чуть насмешливо сказал он. — Или, в самом деле, ты заметил что-то стоящее?

— Не то, чтобы, капитан… Не так много, как хотелось бы! — усмехнувшись собственной несдержанности, ответил первый помощник, убирая с глаз непослушные черные волосы. — Я бы даже не потревожил вас, не будь вы в данный момент здесь. Это всего лишь пираты. Но, оказывается, даже и их появление в бесконечной темноте вызывает кучу эмоций!

Капитан Тот Хиби Джехути, заинтересовавшись, отложил в сторону корабельный журнал, который просматривал со вторым штурманом Маат. Она тоже оторвалась от работы и с интересом посмотрела на коллегу. Ее стальной взгляд смягчался искрами любопытства.

— Пираты, говоришь? — Маат поднялась и подошла к монитору. — Дай-ка взглянуть! Никогда не думала, что они могут забраться в такую даль на своих дырявых корытах.

Шу немного суетливо переключил увеличенное изображение на центральный экран, под которым сразу же засветилось табло телеметрии.

— Ты недооцениваешь возможностей пиратов, Маат, — размеренно ответил капитан, тоже подходя ближе. — Если бы они

не могли быстро и далеко летать, возможно, их, вообще бы, уже и не было. Они всегда преподносят неожиданный ход… — его рука привычным движением поглаживала светлую бороду. — Красиво… — немного растягивая звуки, сказал он.

Посмотреть, и в самом деле, было на что. Посреди темной пустоты, переливаясь разными цветами, светился прозрачный шар. Внутри него отчетливо просматривались три космических корабля: три классических ладьи, добротно сделанные на старинный манер. Они плотно пристыковались друг к другу, так, что их внешняя энергозащита создала подобие большого мыльного пузыря.

— Что-то случилось? — раздался взволнованный женский голос. Все резко обернулись.

На капитанский мостик вошла высокая светловолосая женщина. Ее белоснежная кожа казалась прозрачной в сравнении со смуглыми лицами штурманов.

Улыбнувшись, Тот подошел к ней и приветливо обнял за плечи.

— Нет, нет, Сешет, дорогая, — сказал он мягко. — Ничего, абсолютно ничего! Шу тестировал поисковую систему… обычная рутинная процедура, ты же знаешь!.. и наткнулся на пиратскую «связку». Немного непривычно за столь долгое время пустоты увидеть что-то живое. Вот молодежь и удивляется. Посмотри сама. Это выглядит довольно занятно.

За время странствий Сешет не раз встречала пиратские суда. А странствий в ее жизни, благодаря мужу, капитану и хозяину гигантского исследовательского лайнера, было не мало. Разумеется, пираты не представляли ни малейшей угрозы кораблю, но Сешет, чувствительная натура, переживала за всех и все вокруг, включая и несчастных, по ее словам, обделенных любовью пиратов.

— Надеюсь, они забрались сюда не для кровавой бойни, — сказала она, внимательно наблюдая за экраном. — Шу, детка, не мог бы ты увеличить изображение. Кажется, там что-то происходит…

Шу покосился на первую леди корабля, но не стал перечить.

Какое-никакое развлечение. Хотя, с другой стороны, пиратские разборки — зрелище не из приятных. Шу, как и его молодая коллега Маат, несмотря на возраст, был опытным штурманом и уже встречался с пиратами. С той только разницей, что однажды ему пришлось столкнуться с ними нос к носу.

Внезапно пузырь изменил цвет и лопнул, создавая вокруг себя ореол золотых брызг. Затем все его капли, быстро разгоняясь, слились в светящуюся стрелу, оставив на месте пересечения лишь едва уловимый темный силуэт брошенного корабля.

— Что это? — зачарованно спросила Маат.

— Кажется они «обесточили» ладью.

— Странное поведение для пиратов. Обычно они не оставляют после себя ничего ценного, — немного удивленно сказал капитан. — Возможно, там случилось что-то непредвиденное. Шу, передай патрулю о месте стычки. Пираты все равно вернутся за кораблем…

— Мне кажется, это погоня! — неожиданно взволнованно сказала жена капитана.

— С чего вы взяли, уважаемая Сешет? — спросил Шу.

— Посмотри, — ответила она, не отрываясь от экрана, — они все летят в одном направлении. Попробуй найти предмет их преследования.

Шу увеличил площадь поиска и к своему удивлению обнаружил впереди стрелы, причем, на приличном от всех расстоянии, маленькую, едва заметную на такой скорости светлую каплю.

— Скорее всего, одноместный челнок. Но ведь они не используются для межзвездных перелетов! — сказал он озадаченно.

Маат широко улыбнулась, открывая ровный ряд жемчужных зубов.

— Давай, давай! Удирай! Ставлю двадцатку имперок, что его

догонят! — чуть хрипло крикнула она в азарте, и сразу же осеклась, взглянув на вытянувшиеся лица капитана и его жены. — А что? — Маат сменила тон. — Не так уж и много у нас развлечений.

— А я ставлю на то, что ему удастся удрать, — поддержал коллегу Шу.

Капитан снисходительно посмотрел на молодых людей, усмехнулся и пошел обратно, к брошенному журналу. Какая бы ни была скучная работа, но ее нужно закончить.

Глава 2. Тот и Сешет

— Дорогой, — капитан почувствовал на затылке укоряющий взгляд жены и обернулся. — Ты же не собираешься оставить этого несчастного без помощи?

От неожиданного вопроса Тот Джехути растерялся и рассеянно уставился на Сешет.

— Что ты имеешь в виду, дорогая? — спросил он удивленно.

— Я надеюсь, ты поможешь этому несчастному. Возможно, этот пленник сбежал от пиратов. Но даже если он уйдет от погони, ему никогда не добраться до дома самостоятельно…

— Он должен был подумать об этом прежде, чем удирать! — недовольно отмахнулся Тот.

— Нас это не касается, уважаемая Сешет, — дипломатично смягчил резкий тон патрона деликатный Шу. — Мы не можем спасать всех нуждающихся во Вселенной. Мы не спасатели. Мы разведчики. Исследователи. Наша задача — поиск новых миров, а не отдельных душ. К тому же, я уже отправил сообщение патрулю. Они зачистят это место и, рано или поздно, найдут беглеца…

— Вот именно! Рано или поздно… — воскликнула Сешет, не сдаваясь. — А мы уже здесь! Я никогда не просила тебя ни о чем, Тот, но сейчас… пожалуйста, помоги пленнику!

Растерянный капитан не знал, что и сказать, а его помощники смущенно переглядывались.

— Сешет, дорогая, — Тот взял руку жены в свои ладони. — Я понимаю, в дальних перелетах чувства гипертрофируются. Когда ничего не происходит долгое время, то даже самое незначительное событие вызывает всплеск эмоций. Ты переживаешь из-за этого несчастного, но я, к сожалению, не в состоянии ничего исправить. Даже если бы захотел. Мы не можем ни остановиться, ни развернуться. Ни даже сбросить скорость!

— Но мы можем послать ему на помощь одного из наших скарабеев!

— Любимая, это слишком расточительно! Ты представляешь себе, сколько энергии придется потратить на этот вылет? А ведь это последний рейс, и все топливо строго рассчитано.

К удивлению Тота Сешет не собиралась отступать.

— Я не хочу выглядеть смешной, — сказала она, не замечая обращенных к ней взглядов. — У меня есть причины настаивать на этом.

Капитан, испуганный помешательством жены, облегченно вздохнул.

— Конечно, это все меняет. Объясни же скорее, в чем дело?

— Понимаешь, мне приснился сон… — обреченно призналась Сешет.

Маат, не удержавшись, прыснула от смеха и резко отвернулась. Словно поперхнувшись от кашля, она прикрыла лицо рукой и строго взглянула на ошарашенного Шу, предоставив ситуации развиваться без их вмешательства.

— Займемся делом, — прошипела она, едва слышно. — Это не наши проблемы. Не хотела бы я оказаться посреди семейных разборок! Пусть босс сам выбирается.

Капитан, не замечая подчиненных, растерянно смотрел на жену и не мог произнести ни слова. Сешет же, истолковав все по-своему, продолжала:

— Недавно мне снилось в точности то, что здесь сейчас происходит. Словно какое-то дежавю. Вы вправе полагать, что я сошла с ума, но таких совпадений не бывает. Это не обычный сон!

— Дорогая, я тебе, разумеется, верю! Но зачем, скажи на милость, спасать этого несчастного?! Он сам выбрал свою судьбу. Ведь не мог же он, в конце концов, надеяться на твой сон!

— Я понимаю, — ничуть не смущаясь, ответила Сешет. — Только во сне я отчетливо осознала мысль: нашему внуку угрожает смертельная опасность, и мы поможем ему, если спасем беглеца.

— Любимая… — казалось, Джехути покинуло все его красноречие. Он в растерянности провел рукой по бороде, одновременно поправляя фалды полосатого желто-синего клафта[3], поверх которого сияла золотая диадема с головой ибиса — символа их рода. — Я уверен, наши внуки, — при этих словах взгляд его ярко-голубых глаз смягчился и потеплел, — в безопасности! Нам бы немедленно сообщили, появись хоть какие-то подозрения на проблемы! Но, если хочешь, я лично свяжусь с Императором, и он подтвердит, что с детьми все в порядке!

— А если нет? Что тогда? Ты же сам понимаешь: спасать уже будет некого! Я прошу тебя… Помоги этому беглецу! Посмотри, он летит в нашем направлении. По-моему, любая жизнь стоит гораздо дороже, чем какое бы то ни было топливо! Я уже не говорю о жизни нашего внука!

— Но дорогая, это всего лишь сон! — воскликнул Тот.

— Тебе решать, — Сешет тяжело вздохнула и отвернулась к экрану.

Капитан, в поисках поддержки, взглянул на помощников, но ни Маат, ни Шу не захотели принимать участия в споре. Отвернувшись, они с показной серьезностью что-то сосредоточенно разглядывали на экранах диагностики.

Тот перевел взгляд на Сешет. Она стояла спиной. Золотая диадема удерживала ровно подстриженные длинные светлые волосы. Сешет не любила пышные прически. Она считала четкие прямые линии верхом совершенства. Ему вдруг захотелось прикоснуться к ней, вдохнуть свежесть аромата ее едва уловимых духов… Он вздохнул. Почему ему приходится принимать это абсурдное решение? Но как переубедить жену? Отмахнуться от ее слов он не мог. Она значила для него слишком много. Да и каждое ее слово было, буквально, на вес золота. Эта женщина всегда знала, о чем говорит. И не удивительно! Ведь Сешет — писательница. В свое время ради него она пренебрегла аристократическими условностями и теперь за свои слова получает баснословные гонорары. Конечно, он, Тот Хиби Джехути — самый могущественный и независимый человек в Империи, и считаться с чьим бы то ни было мнением — не в его привычках. Но Сешет, одна из тех немногих, включая его мать, кто мог повлиять на его решения. С тех пор, как они встретились, он знал:

Сешет — часть его самого. И хоть уже пролетело много времени: выросли их дети и внуки, но его чувства не притупились. Наоборот, с годами они, подобно выдержанному вину, лишь усиливались. Все, что делал Тот, было неразрывно связано с Сешет. Иначе, терялся смысл…

Джехути опустил голову. Как переубедить ее? С каких это пор, вообще, Сешет стала верить снам? Всем известно, сны — опасная штука. Разумеется, сновидения не бессмысленны и доступны толкованию. Существует даже специальный код для их дешифровки. Но как отличить истинное сновидение, ниспосланное спящему для предостережения или для предсказания будущего от тщеславных, обманчивых и ничтожных, цель которых смутить спящего или даже хуже: ввергнуть его в гибель!? Узнать, вещий сон или нет, можно только после того, как он сбудется. Поэтому обычно к сновидениям относились с вниманием, но не воспринимали их слишком серьезно.

Но Сешет! Она же никогда не верила ни во что подобное, а теперь, сама заявляет, что ее сон вещий! Но если это правда, а он отмахнется от ее слов, и что-то, действительно, случится с их внуком?.. Она никогда его не простит! Да и он себя тоже. Поэтому, как ни абсурдна казалась идея о спасении, капитан Тот Хиби Джехути отдал приказ отправить беглецу помощь.

Глава 3. Сфинкс

Исследовательских лайнеров в Империи было не так много. Их строили на деньги налогоплательщиков, и, чтобы избежать лишних расходов, всегда использовался один типовой проект, иначе, они никогда бы не окупились. Все гиганты были безлики и похожи друг на друга, как две капли воды. Все, кроме одного.

Сфинкс — единственный лайнер, не принадлежащий Императору, больше походил на монстра, чем на корабль, и экстравагантностью не уступал своему хозяину. Хотя, его владелец, Тот Хиби Джехути, потомок двух древнейших аристократических родов, так не думал.

Семья Хиби Джехути считалась самой богатой и именитой в Империи. Мать Тота еще до замужества попала в аварию, а молодой Джехути женился на ней, несмотря на ее бесплодность. Глупо, конечно, по такой прихоти закончить свой род, но он сам сделал этот выбор. А затем случилось чудо. Наверняка, это чудо стоило хороших денег, но в деньгах семейство Хиби Джехути никогда не нуждалось. У них родился сын. Вся округа сразу заговорила о малыше, как о самом завидном женихе! Ведь он один наследовал сказочное состояние, которому позавидовал бы и сам Император. А когда у молодого Императора родилась дочь, стало ясно, кто же станет ее избранником.

Но, к разочарованию родителей, жизнь во дворце и строгие аристократические правила не привлекали молодого человека. Хотя, с другой стороны, он никогда не помышлял стать космонавтом, а уж тем более нетиру! Все произошло по воле случая, когда избалованный наследник сбежал со своей свадьбы и улетел на одном из имперских исследовательских кораблей. Родители Тота пережили нервное потрясение, но настаивать на чем-то не решались. Они всегда позволяли сыну делать все, что он ни пожелает.

В рейсе богатый наследник, твердо решивший изменить свою судьбу, не брезговал никакой работой, даже самой тяжелой. Но, понимая, что разнорабочий это не самый лучший выбор для аристократа, он прямо на корабле записался в штурманскую школу. Нетиру относились к нему по-разному. Многие его уважали, другие не понимали, третьи ненавидели, ведь большинство из них отправлялось в дальние рейсы, чтобы

скопить денег на оседлую жизнь, и этот неудавшийся император, имея на руках сказочное состояние, никогда не смог бы приблизиться к ним, даже выполняя самую грязную работу. Тот не обращал внимания на сплетни, домыслы и слухи, постоянно кружившиеся вокруг его имени. Он с энтузиазмом взялся за дело и стал быстро продвигаться по служебной лестнице. Через несколько лет, окончив Императорскую Академию, он стал самым молодым капитаном имперского флота.

Родителям Тот обещал вернуться сразу же, как только почувствует, что звезды ему надоели. Но дальние странствия стали его страстью. Осознав, что его место среди звезд, он решил создать для себя собственную империю. Ей стал гигантский космический лайнер.

Но обычный лайнер по стандартному проекту не подошел для несостоявшегося императора. Тот Хиби Джехути желал создать особый корабль, и начал он с внешнего дизайна. Вместо привычных обтекаемых форм, которые использовались не только в целях экономии, но и для лучших аэродинамических свойств гигантов, Тот выбрал своему детищу форму сфинкса — существа поразившего его воображение во время первого полета. Сфинксы считались мудрой и выносливой расой. Говорили, что их присутствие приносит удачу. Самому себе Тот Хиби Джехути тоже знал цену, и, желая удовлетворить свое тщеславие, а может польстить разочарованным родителям, голову сфинкса-корабля он решил сделать копией с самого себя.

Сфинкс стал самым дорогостоящим кораблем когда-либо известным истории, но богатого наследника это нисколько не волновало. Напротив, он оснащал его всеми новейшими, а порой экзотическими технологиями. К примеру, странный для лайнеров внешний вид Сфинкса стал причиной использования внешней энергооболочки — системы для равномерного распределения аэродинамической нагрузки, чтобы компенсировать потери скорости из-за «неправильностей» формы. Обычно технологии энергоупругости и энергозащиты использовались только для небольших ладьей, богатые владельцы которых считали стандартные дизайны безликими и скучными, но Тот не скупился на растраты и лично контролировал проект.

Сфинкса поделили на две независимые друг от друга части: «голова» и «туловище». «Голова» предназначалась для работы, жилья и развлечений капитанского, инженерного и ученого

составов команды. Верхняя ее часть служила резиденцией семьи капитана Хиби Джехути. А в «туловище» находились все главные технические помещения, склады, всевозможные хранилища, ангары для разных видов межпланетных кораблей, необходимых для охраны, перевозки экипажа и техники с корабля и обратно, строительные машины. Нашлось место и специализированному отсеку для выращивания собственных продуктов питания. Особое внимание Тот уделил комфорту команды, и на Сфинксе устроили несколько уровней жилых районов с ресторанами, торговым центром и прочими развлечениями для средних и низших чинов команды и рабочих. Тот считал все это необходимостью, потому что путешествия, как правило, длились долго, а от скуки внутри экипажа, порой, случались ненужные стычки и разногласия.

«Голова» питалась за счет главных энергетических систем, расположенных в туловище, но при необходимости могла работать и автономно. Ее оснастили аварийными двигателями и независимыми системами жизнеобеспечения, которые включались только в нештатных ситуациях. Разумеется, там же нашлось место исследовательским лабораториям, архивам и, конечно, основным поисково-навигационным системам, необходимым для управления кораблем и разведки планет.

Соединялись эти две части скоростными и гиперскоростными лифтами для экстренных перемещений.

Работы длились несколько долгих лет, но, в конце концов, Сфинкс отправился на поиски новых цивилизаций, и Тот за всю свою жизнь ни разу не пожалел о сделанном выборе. Наоборот, именно на борту Сфинкса он встретил любовь своей жизни. Один из гамбитов его матери, с целью, все-таки, женить единственного сына на «правильной» невесте, увенчался успехом. Правда Сешет, хоть и была аристократкой, но оказалась не самой типичной ее представительницей. Возможно, именно поэтому план и сработал. Но как бы там ни было, с тех пор, как они познакомились, Тот и Сешет больше никогда не расставались.

Чтобы жена не скучала во время долгих путешествий, Тот предложил ей вести записи в бортовом журнале. Со временем Сешет вошла во вкус, и ее дневные заметки перечитывались командой корабля по сто раз. Окрыленная неожиданным успехом, она написала пару историй, и к концу путешествия ее уже ожидали несколько интересных предложений от издательств.

За долгие годы странствий чета Хиби Джехути не раз удивляла Имперский двор своими экстравагантными, для устоев их общества, поступками. Больше того, они расширили границы Империи, открыв множество новых планет. Тот усовершенствовал систему установления контакта и создал пиктограмный письменный язык, чтобы облегчить общение с новыми мирами. А теперь в Империи обозначилась новая проблема. Источник энергии, которую она успешно потребляла с незапамятных времен, безвозвратно иссякал, разрушая все устои их мира. Конечно, Император позаботился о плавном переходе на другие ресурсы, но для дальней космонавтики альтернативы не было. Поэтому в последнем рейсе главной задачей экспедиции стал поиск нового энергетического источника.

На капитанском мостике, расположенном на уровне глаз Сфинкса, спасателей встречали в полном составе. Челнок беглеца пришвартовали в грузовой отсек, и с минуты на минуту спасенный должен был предстать перед хозяином корабля.

Капитан почему-то волновался. Он чувствовал, что Шу чего-то недоговаривает, и это заставляло его нервничать. Тот искоса поглядывал на жену. О чем она сейчас думает? Переживает ли, так же как он? Скорее всего, беглецом окажется какой-нибудь не очень умный торговец, ничем и никак не связанный с их семьей. И что она почувствует после этого? Почему он вообще согласился на эту авантюру? Неприятное предчувствие подкатилось комком к горлу.

Когда же, наконец, дверь раскрылась, и спасатели ввели беглеца, на капитанском мостике несколько долгих секунд никто не мог вымолвить ни слова. Такого поворота капитан не ожидал даже в самых дерзких предположениях!

Глава 4. Беглец

— Затратить столько сил и энергии впустую! — присвистнула Маат. — Это же надо!

Разочарование застыло на лицах присутствующих. Даже Шу, которому своевременно доложили о спасенном, не мог скрыть смущения: ни внуков, ни каких-либо других членов семьи Хиби Джехути, ни даже самых дальних их знакомых на челноке не было. Хуже того, беглец оказался пиратом с планеты Фалкон!

Не скрывая досады, Тот красноречиво посмотрел на Сешет. Но к его удивлению она не выглядела хоть сколько-нибудь смущенной. Наоборот, благодарно улыбаясь, сжала руку мужа.

Исполинского роста командир спасателей почтительно склонил голову:

— В челноке мы нашли только фалконца. Корабль поврежден и уже началась разгерметизация. Приди мы минутой позже — спасать бы уже было некого.

— Спасибо, — благожелательно ответил капитан, — можете идти. Дальше мы справимся сами.

И он брезгливо повернулся к спасенному:

— Скажите пожалуйста, столько шума из-за кого! Ты меня понимаешь? Ты можешь назвать свое имя?

Но фалконец не шелохнулся. Презрительно глядя поверх присутствующих, он не проронил ни слова. Казалось, он даже не замечал, обращенные к нему вопросы.

* * *

«Уродливые мутанты! — думал он. — Куда я попал? Как болит голова… Что случилось? Почему я потерял сознание?»

Заметив в темноте бокового экрана свое отражение, он невольно шагнул ближе и довольно кивнул. Он все еще безупречен! Даже после этой глупой аварии! Хотя, разумеется,

идеален он не только физически, но физическая красота, красота его тела вызывала душевное наслаждение. Разглядывая себя, фалконец словно бы набирался новых сил, растерянных в бессмысленной погоне. Он никогда не носил защитных костюмов. Он достаточно богат, чтобы позволить себе надежный энергоскафандр. Хотя, в свете последних событий он оказался не такой уж и надежный!

В нем не было ничего отталкивающего или вызывающего неприязнь, и одевался он так, чтобы его тело хорошо просматривалось, и любой мог насладиться идеальной пропорциональностью и совершенством его безупречной фигуры, подчеркнутой изысканными аксессуарами. Одежды не должно быть слишком много, но и нагота выглядит, словно бриллиант без оправы! Во всем должна быть золотая середина. Именно то соотношение, что позволяет подчеркнуть красоту кристалла, не переключая внимания на оправу. Сильные мускулистые ноги, в высоких плетеных сапогах из искусно выделанной кожи… Роскошный, плотно облегающий бедра ярко синий схенти[4], закрепленный золотым поясом чуть пониже талии… Широкие, под стать поясу, браслеты на отточенных бицепсах, которым позавидовал бы не один боец имперской армии! На плечах — широкий ускх: ожерелье из множества сапфировых нитей, переплетенных в красивые узоры на тончайшей кожаной подкладке. Переливающееся ожерелье создавало эффектный переход от кожи к перьям на голове… Любуясь отражением, фалконец чуть склонил свою соколиную голову на бок. Да, такой наряд мог бы посоперничать по стоимости и изяществу с самыми тонкими и изысканными плащами придворных аристократов!

Но что за боль так невыносимо жжет глаз? Он не сразу почувствовал ее. Видимо шок от ранения прошел, и болевые рефлекторы выступили на первое место. Он поднял голову чуть выше. Что-то непонятное с глазом. Все перья вокруг в крови… И о боже! Глазница пуста! Не было сомнений: черный круглый глаз безвозвратно утерян, а темный полукруг, обрамлявший его, стал фиолетовым от крови. «Нет глаза — стучало в его голове. Он глубоко вздохнул. — Нет глаза… ну что же, это цена, которую пришлось заплатить за свободу и будущее могущество… в конце концов, шрамы украшают мужчину! Но что эти мерзкие уродцы там лепечут? Что им от меня надо?» Это смешно, ему не плохо. Что значит глаз, по сравнению с его трофеем? Ему хорошо. Ему просто замечательно!

* * *

Не получив ответа, капитан тяжело вздохнул и отвернулся.

— Возможно, он чувствует себя не лучшим образом из-за ранения..?

— Этот бестолковый тупица Вас просто не понимает! — презрительно воскликнула Маат.

— Я думаю, его надо отправить к начальнику палубной команды, — предложил рассудительный Шу. — Пусть найдет ему работу по рангу. Мы все равно теперь вынуждены оставить его на корабле.

— Ты думаешь, он что-то умеет? — с сомнением спросила Маат.

— Вообще-то, считается, что фалконцы неплохие нетиру, — словно убеждая самого себя, предположил капитан. — Ведь должен же он был что-то делать на корабле у пиратов!?

— Да какой он нетиру, скажите, пожалуйста?! — протестуя, воскликнула Маат. — Взгляните на него! Нетиру, а тем более уж пираты не выглядят, как разряженные куклы! Они немытые, вонючие и всегда в грязных лохмотьях! А этот? Посмотрите! На нем хоть и немного одежды, но стоит она больше, чем любой фалконец сможет наворовать за всю свою бесполезную жизнь! И ума у него ни на мизерную долю утена[5]! Нашел место и время для побега! Ведь если бы не мы, ничего бы не осталось ни от его челнока, ни от него самого! Он даже не обращает на нас внимания! Взгляните! Он разглядывает свое отражение! Самовлюбленный идиот! Какой вообще может быть прок от фалконца?

— Возможно, Маат, возможно. И что же ты предлагаешь с ним делать? — спросил капитан.

— А что с ним делать? Посадить обратно в челнок и отправить куда летел! — отрезала она. — Хотя с другой стороны… — неожиданно ее глаза заблестели, словно у кошки, заметившей беззащитную мышку. — Может Шу и прав: отправить его к Сиа — пусть драит сортиры.

— Что ж, можно и сортиры, хоть какая-то польза, — вздохнул капитан, не решаясь взглянуть на жену. — Я даже не знаю, есть ли у нас кто-нибудь, говорящий на фалконском? Обычно я не нанимаю никого с этой планеты. К чему создавать себе лишние проблемы…

— Я думаю, Сиа найдет способ объяснить этому тупице, что от него требуется! — хрюкнув от смеха, ответила Маат.

При этих словах беглец непроизвольно дернулся.

— Смотрите, капитан! Оказывается, он нас понимает, — смеясь, сказал Шу, от которого не скрылось мимолетное движение незнакомца. — Наверняка, он просто считает нас недостойными его внимания.

Маат усмехнулась:

— Вот и замечательно, отправим его к Сиа! Он найдет ему равноценную компанию!

Глава 5. Ра Хорахте

Вдруг, ни слова не говоря, Сешет подошла к фалконцу. Тот, остерегая ее, что-то воскликнул, но она даже не заметила этого. Она внимательно всматривалась в беглеца и после некоторой паузы мягко произнесла:

— Мы рады приветствовать тебя, незнакомец!

Капитан и его помощники вновь уставились на Сешет, буквально открыв рты, а та, нисколько не смущаясь, продолжала:

— Ты попал в частные владения Тота и Сешет Хиби Джехути. Я вижу: в тебе течет кровь аристократов. Так же, как и в нас. Представься же нам!

Глаз фалконца не отрывался от незнакомки. Конечно, он знал это имя. А кто его не знает? Самая богатая и именитая семья в Империи. «Значит, я попал на Сфинкс. Что ж, это меняет дело! — отметил фалконец мысленно. — Они достойны разговора со мной!» И уже вслух надменно произнес:

— Мое имя Ра… Хорахте.

— Хорахте? — переспросила Сешет, удивленно поворачиваясь к мужу. Тот слегка склонил голову в знак уважения, едва уловимо пожав плечами.

— Что, знакомая фамилия? — бесцеремонно спросила Маат, разрывая неловкую паузу.

— Хорахте, моя милая, — мягко сказала Сешет. Она относилась и к Маат, и к Шу словно к собственным детям, благо по возрасту они были равны, — это одна из древнейших аристократических семей на Фалконе. И какой бы репутацией не славились жители этой планеты, к аристократическим семьям мы всегда относимся уважительно.

— Не смешите меня! Фалконцы заслуживают уважения?! — возмутилась Маат. — Неучи и преступники? Сколько крови пролили его родичи? Сколько семей разорили, пиратствуя на торговых путях и выбирая себе в жертвы самых беззащитных? Что они делали эти ваши уважаемые аристократы-фалконцы?

Снаряжали пиратов и собирали с них дань? Да, благородное занятие, ничего не скажешь. Все их богатство нажито на крови и несчастьях! По мне, пусть у него хоть вино вместо крови, уважения от меня он никогда не получит! Меня претит от одного его вида.

— Дорогая моя Маат, я понимаю твои чувства. Ты вольна относиться к нашему гостю… да, именно так я определяю его положение на корабле. Ты вольна относиться к нашему гостю, как тебе заблагорассудится. Ты не обязана оказывать ему уважения, но я настаиваю, чтобы ты воздержалась высказывать оскорбления в его адрес. Кстати замечу, кому как не тебе знать все достоинства энергозащиты. Но то, что эта технология стала альтернативой громоздким скафандрам и сделала космический мир намного привлекательнее — заслуга одного из предков нашего гостя. Да-да, не удивляйся. Конечно, лавры принадлежат не ему. Он ничего не создавал. Он лишь поверил паре молодых ученых, которых и учеными не хотели признавать из-за их бредовых идей. И не только поверил. Он поддержал их и материально, и морально. Он вложил в них все свое состояние, хотя и не знал, чем все это обернется.

— Полагаю, он не просчитался и смог возместить свои расходы с лихвой… — попыталась защититься Маат, но затем, почтительно склонив голову, произнесла: — Как скажете, уважаемая Сешет. Пусть только этот «гость» не попадается мне на глаза!

— С этим, я полагаю, проблем не возникнет! — вмешался повеселевший капитан. — Если он принадлежит такой богатой семье, как Хорахте, то они с удовольствием оплатят все расходы по спасению их отпрыска. Возможно, последнего в роду. Поэтому после лечения мы отправим «нашего гостя» домой. Если, конечно, «наш гость» не выдает себя за кого-то другого. Я никак не могу вспомнить, был ли у старика Хорахте наследник?

— Да, я тоже припоминаю разговоры, — согласилась Сешет, вопросительно глядя на фалконца, — что линия Хорахте закончилась, потому что в их семье не родилось ни одного птенца-наследника.

Ра вскинул голову, и его глаз блеснул злобой, а пальцы сжались в кулаки.

— Моя мать одна из дочерей Хорахте! Но… она вышла замуж за… ремесленника…

— Это он так говорит про своего отца? — воскликнула Маат с еще большим презрением. Ее неприязнь к фалконцу возрастала с каждой минутой.

— Я не собираюсь говорить с этой простолюдинкой! В моих венах бежит голубая кровь! А значит, я принадлежу к роду моей матери. К роду Хорахте! — грубо отрезал тот.

— Замечательно! — протянул капитан. — Тогда, нет причин для волнений! Как только ты получишь медицинскую помощь, тебя сразу же отправят на одном из наших скарабеев к деду или матери. Но прежде, чем попрощаться, я бы хотел знать, что же произошло? Почему ты сбежал от пиратов в столь странном месте? Ведь шансов спастись у тебя не было!

Ра, не мигая, смотрел на капитана. Он пытался осмыслить все, что произошло, и какой шаг нужно предпринять дальше. Конечно, если Джехути отправит его домой, мать без разговоров заплатит нужную сумму. Но возвращаться слишком рискованно. В последние дни ему повезло уже несколько раз! Не следует пугать удачу и идти на попятную. Он не смог бы спрятаться лучше, чем на исследовательском корабле, отправляющимся в рейс! А из всех подобных кораблей Сфинкс больше других был достоин стать его убежищем. Ведь капитан и хозяин этого судна аристократ! Это, почти тоже самое, что поселиться на время в загородной резиденции самого Императора.

— Могу я остаться? — с хриплым воркованием спросил Ра.

От неожиданности капитан резко вскинул голову.

— Тебя учили отвечать вопросом на вопрос? — спросил он недовольно. — И зачем тебе здесь оставаться? Это не развлекательная барка и праздные пассажиры мне не нужны. Ты хоть представляешь себе, сколько времени мы проведем в гиперпространстве и вообще в космосе, прежде чем доберемся до первой обитаемой планеты? Я уже не говорю про возвращение. На это может уйти полжизни!

— Да, я понимаю. Но я сломал ладью. Пираты не простят мне этого. Удивительно, правда, что они по мне стреляли. Если бы не

тот тупой идиот, подбивший мой челнок… я легко вызвал бы помощь. Сами понимаете, кто откажется от хорошей награды?

— С чего вдруг такая глупая мысль, что пираты не станут по тебе стрелять? Они не думают дважды. Они вообще не умеют думать! — зло вставила Маат.

— Я долго работал на пиратском судне и легко могу предсказать их реакцию в разных обстоятельствах. Я был им нужен живым. Но тот недоумок, видимо, «промазал». К счастью и для меня, и для него, он лишь задел корпус. Хотя его, все одно, повесят на мачте. Больше мне нечего рассказать. Но боюсь, пираты не оставят меня в покое. Они станут охотиться за мной, чтобы отмстить или взять за меня выкуп. Или то и другое. Я прошу у вас убежища… На время полета.

— Что-то не сходится в твоем объяснении, — с сомнением покачал головой Джехути. — Ты просишь о помощи, не раскрыв мне суть дела. По закону я должен помочь тебе, но мы слишком далеко от Империи, и ты, наверняка, слышал, что я не самый рьяный блюститель аристократических обычаев.

— Значит, ты мне отказываешь?

— Не знаю, не знаю. Назови мне вескую причину: почему я должен согласиться?

Ра молчал. Он никак не мог обуздать в себе раздражение и злость. Они диктуют ему условия! Ему! Ра Хорахте! Но он не находил выхода. Вернуться домой означало верную гибель.

— Я могу предложить тебе свои услуги. Я — первоклассный врач и ученый. При необходимости, я могу заменить штурмана или механика. Если хочешь, испытай меня. Я не возражаю!

При этих словах лица присутствующих вытянулись от изумления.

— Ты не перестаешь меня удивлять, с тех пор, как здесь появился! — усмехнулся капитан. — Фалконец голубой крови — доктор, ученый и еще куча всего! Такого я еще не слышал! Звучит уж совершенно нереально.

— Не знаю, — пожал плечами Хорахте. — Корабельному делу

я научился у пиратов, а доктором стал из-за отца… — последние слова он произнес с большим трудом. — Он не признавал пиратства, и всякими уловками пытался впихнуть в меня знания.

— И ты выучился на доктора? — язвительно воскликнула Маат, совершенно уверенная, что все слова фалконца чистейшая ложь. Но тот даже не посмотрел в ее сторону.

— Я больше, чем доктор. Я ученый. И могу помочь вам в исследованиях нового мира, если такой попадется в пути… Я постараюсь стать вам полезным.

Ра чуть дернул головой, не позволяя ярости вырваться наружу. Да, чтобы остаться он сделает все, что от него потребуют. А когда они найдут новый мир, в чем Ра ни на секунду не сомневался, он останется там, и тогда уже он сможет отомстить за свое унижение!

Вместо капитана заговорила Сешет.

— Мы не должны принимать поспешных решений, — сказала она, обращаясь к мужу. — Пусть доктор осмотрит Ра. Сейчас он слишком слаб для долгого путешествия. А мы ведь не хотим, чтобы Хорахте получили мертвое тело последнего птенца из рода.

Ра снисходительно, но в то же время удивленно, взглянул на жену капитана. Он не совсем понимал, почему она встала на его сторону, и возможно, почувствовал бы благодарность, если бы его натура знала подобное чувство.

Капитан тяжело вздохнул.

— Благодари мою супругу. Ты не попал бы сюда, если бы не ее вмешательство! Я даю тебе время до прыжка в гиперпространство. Ты должен доказать свою полезность. После визита к доктору Шу поможет тебе устроиться и понаблюдает за тобой. А в конце он сделает вывод, подходишь ты или нет для нашего путешествия. Все в твоих руках! Но не забывай: я делаю это не для тебя, а для Сешет. Это ее прихоть, и если она вдруг передумает, то ты незамедлительно отправляешься домой, хочешь ты этого или нет!

Глава 6. Гость

Ра появился на капитанском мостике за два дня до прыжка. Теперь он выглядел иначе. Показная роскошь исчезла, а одежда покрывала большую часть тела, чем при встрече. Плиссированный схенти уже доходил почти до колен, а торс обтягивала тонкой выделки рубаха, обрамленная сверху золотым воротником-ускхом. Но и теперь, не смотря на простое одеяние, от постороннего взгляда не могло укрыться его природное изящество и изысканность вкуса.

Капитан внимательно вгляделся в «лицо» гостя. Вычищенные и тщательно смазанные жиром перья, гордо поднятая голова, и неизменно высокомерный взгляд. Но что-то показалось ему странным. Вот только, что именно? Крючковатый клюв, лоснящиеся перья или невероятный блеск глаз? Да, глаз! Именно. В последний раз, когда он видел Хорахте, у того был только один!

— Ты выглядишь замечательно! — сказал Джехути. — Наш доктор Имхехтеп знает свое дело! Если бы я не видел тебя без глаза, никогда бы не догадался, что у тебя новый.

— Да, Имхехтеп — умелый доктор. Но он здесь не причем! — надменно произнес фалконец.

Взгляд капитана изменился. Он вопросительно посмотрел на помощника. Шу, слегка смутившись, кивнул.

— Я рассказывал вам, уважаемый Тот, об успехах Хорахте. И это один из них.

— Этот птенец — настоящая находка! — раздался мягкий баритон за спиной капитана.

— А, старина Хех! Рад тебя видеть, дружище! Что ж, никогда не думал встретить образованного фалконца, да к тому же аристократических кровей! Я много слышал о нем в последние дни. Причем, к моему величайшему удивлению — много хорошего.

— И я добавлю больше! Я никогда не видел такого яркого ученого. Посмотри на его глаз! Это же настоящее чудо! И если бы дело касалось только меня, я счел бы за честь работать с ним.

Конечно, нрав у фалконцев еще тот, но кто не без греха? — Имхехтеп мягко рассмеялся и подмигнул капитану.

— Ты ли это говоришь? — сквозь удивленный возглас Тота явно проскальзывали нотки уязвленности.

— Джехути, не обижайся! — Имхехтеп положил руку на плечо друга. — Мы с тобой в медицине этому птенцу не чета! Конечно, ему еще не хватает опыта, но задатки у него — будь здоров!

— Да, задатки у него есть. И не только к медицине, скажу тебе. Он побывал у Сиа и показал себя сведущим в работе корабля! Даже Сехем похвалил его! Но, скажи, пожалуйста, как может фалконец, к тому же причисляющий себя к аристократическому сословию, вообще что-то уметь? Этого я никак не могу осмыслить.

Ра, словно тень, наблюдал за разговором, боясь пропустить что-то важное. Он с трудом сдерживался, чтобы ненароком не дать повода для отказа. Он должен остаться на Сфинксе, во что бы то ни стало! В последние несколько бортовых дней он с блеском продемонстрировал кое-какие из своих умений и сделал все, чтобы завоевать расположение тех, кто тем или иным способом мог бы повлиять на решение Тота Джехути. Помощник капитана Шу, этот ремесленник, слишком прост. Единственное, что его выделяло, это сильный глубокий голос, который, правда, никак не соответствовал ни его юношеской внешности, ни бесцветному характеру. Возможно, он хороший штурман, но обвести его вокруг пальца, чтобы использовать в своих целях, легче простого. Начальника палубной команды убедить было немного сложнее! Твердолобый Сиа смог бы стать неплохим пиратом, будь у него не так много мозгов под клафтом. А старшего механика Сехема привело в восторг только то, что Ра отличил двигатель от генератора. Похоже, весь мир думает, что фалконцы совершенно безмозглая раса! Хотя, может так оно и есть… Да какая разница, главное результат! А вот Имхехтеп… этот старик — отдельный разговор. Это неиссякаемый источник информации, который не даст соскучиться в долгом путешествии. Но и у Хорахте было, чем поделиться в ответ.

— Я понимаю, — произнес Ра, подбирая «правильную» интонацию. — Но я не такой, как другие. И никогда не был.

— Вот и расскажи о себе! Я не могу оставить на корабле

темную лошадку. Я проверяю каждого, прежде чем дать ему работу. Мне не нужны преступники или бездельники. Ты доказал, что многое умеешь, но от этого возникает еще больше вопросов! — сказал капитан.

— Я уже объяснял, мой отец… — Ра смущенно запнулся и растерянно посмотрел по сторонам, словно бы проверяя, не услышит ли его признаний кто-нибудь посторонний. Профессия отца была для него камнем преткновения с самого детства. Сколько из-за этого ему пришлось пережить унижений и насмешек! Поэтому, он никогда никому не рассказывал о нем без надобности. Вот и сейчас, произнести вслух его профессию оказалось очень сложно, — … он… учитель. Он всеми силами заставлял учиться и меня. Он не признавал пиратства и не позволял матери брать деньги у родных. Мы жили в нищете. Я до сих пор не понимаю, почему она — законная наследница Хорахте, соглашалась на это? Но я всегда мечтал стать пиратом. Не важно, кем и как, главное на пиратском корабле. Я окончил штурманскую школу. Но… — Ра воркнул, — если у тебя нет хороших знакомств в определенных кругах — ты остаешься не у дел. А мой отец не переставал нудить. «Посмотри на биржу, сколько молодых неопытных штурманов там требуется? — говорил он. — Если тебе повезет, ты устроишься матросом на какой-нибудь захудалый корабль. Неужели ты к этому шел? А представь, к примеру, если ты выучишься на доктора? Тогда ты сам сможешь выбирать: на каком судне тебе работать, не говоря уже о жаловании!» Я долго пытался найти хоть какую-то работу, но безуспешно. Конечно, я понимал, что отец был прав, и, в конце концов, после долгих скитаний, я, все-таки, поступил в университет. К моему удивлению, учеба мне понравилась. Больше того, я дополнительно записался на курсы экспериментальной медицины, микробиологии, органической химии и инженерной генетики. Хотя самое приятное в этом рассказе то, что, заметив мои успехи, отец отошел от своих дурацких принципов и разрешил матери дать мне деньги Хорахте.

— Да, интересная биография, — кивнул капитан. — И что же было дальше?

— Дальше все случилось, как и предсказывал отец. Мне прислали кучу предложений о работе еще до окончания учебы. Но я отказался и снова пришел на биржу. Короче говоря, я все-таки попал на пиратский корабль, — он усмехнулся. — Но вся эта хваленая пиратская жизнь оказалась лишь пшиком. Однообразная

работа вызывала отвращение. У меня оказалось слишком много времени, которое нечем было заполнить. Я занялся изучением корабля. При необходимости я мог бы стать хоть механиком, хоть капитаном. Но это меня больше не увлекало. Я понял, что все мои стремления к пиратской жизни рухнули без остатка. Вы же знаете, что это за сборище отбросов!? Кучка тупых и ленивых бездарей! Но сами-то они считают себя центром вселенной и не позволили бы мне уйти просто так. В кои-то веки у них на корабле оказался кто-то с мозгами! Поэтому, втайне от них я готовил свое «увольнение». В общем-то, план был прост: полететь развлечься в каком-нибудь космопорту и не вернуться. Я начал переносить свои вещи в челнок, чтобы уйти в первый же удобный момент. Но все получилось не так, как я ожидал. Какой-то пес пронюхал про мои планы и стал меня шантажировать. Пиратство, как не странно, не приносит большого дохода. Когда-то есть добыча, когда-то нет. Но большая часть ее уходит на содержание кораблей. А я богат. И все знали об этом. Вероятно, это не давало кое-кому житья. Но, разумеется, я не собирался ни с кем делиться фамильным состоянием и отказал шантажисту. А тот рассказал о моих планах на «встрече капитанов». Вы знаете, что это такое?

Ра обвел взглядом присутствующих и, заметив вопросительный взгляд Сешет, пояснил:

— Они собираются для обсуждения рутинных вопросов, раздела территории или для обычных разборок… Но я не хочу глубоко вдаваться в пиратские обычаи. Сейчас это не важно. А важно то, что мой план «уйти тихонько» рухнул. К счастью, у меня тоже были свои информаторы, и мне вовремя доложили о готовящемся «наказании». Тогда я, чтобы отвлечь пиратов от моего исчезновения, вывел ладью из строя, взял свой челнок и, как вы знаете, сбежал. А потом мне посчастливилось встретиться с вами. Вот и вся история.

— Что ж, звучит убедительно. Но, все же, я не пойму, зачем тебе лететь с нами? Ты можешь спрятаться на одной из планет Империи. И не зачем тебе…

— Но ведь я доказал, что могу стать полезным! — воскликнул Ра, требовательно взглянув на Шу.

— Да, уважаемый Тот, — неуверенно произнес помощник капитана. — Хорахте проявил себя очень профессионально. Я думаю, такой член команды нам не помешает.

Капитан повернулся к Маат.

— А что скажет второй помощник?

Ра вздрогнул. Эта дикая кошка оставалась неподвластна его чарам. Все это время он пытался повлиять на нее, пытался произвести впечатление, используя свое обаяние, которое еще никогда не подводило в общении с женским полом, но все впустую… Она будет против… Он впился в нее немигающим взглядом, словно хотел прожечь насквозь, но ее, казалось, это нисколько не задевало. Внутри Хорахте бушевал ураган. Все его мышцы вздулись от напряжения, а к голове прилила кровь.

Маат равнодушно взглянула на капитана, а секундой позже ее глаза хищно пронзили фалконца, словно тот был деликатесом на вертеле. Ра отвернулся. Этот взгляд ему определенно не нравился. Он выбивал его из равновесия, заставляя чувствовать какой-то непонятный нервоз.

— За последние дни, когда Хорахте демонстрировал свои умения, я не раз замечала, что этот неудавшийся пират разительно отличается от себеподобных в умственном развитии. Но в отличие от Шу, мне эти все его уменья кажутся намного опаснее твердолобости его собратьев. Я ему не верю! — резко сказала она, не отводя глаз от фалконца. — Я против его присутствия на Сфинксе и считаю, правильнее отправить его в Империю. Немедленно.

Ра тяжело и громко вздохнул. Он поочередно смотрел то на одного, то на другого, не зная, где просить помощи, пока не перехватил взгляд Сешет. Она невозмутимо и обнадеживающе ему улыбнулась.

— Последнее слово за тобой, дорогая, — обратился Тот к жене.

— Милый, для меня здесь нет вопросов, — все так же улыбаясь, ответила та. — Молодой Хорахте доказал, что может вложить свою лепту в нашу экспедицию. Уважаемый Имхетеп подтвердил это. Твой помощник Шу провел много времени с нашим гостем и тоже поддерживает его. Сехем в восторге от этого птенца. Возможно, если бы Маат узнала Ра поближе — она не возражала бы против его присутствия, но я нисколько не хочу

оспорить ее решение. Моя дорогая, — обратилась она к Маат, — если ты не хочешь, чтобы Ра Хорахте зачислили в команду, я не возражаю. Возможно, так даже лучше… — Сешет дружелюбно посмотрела на фалконца. — Я приглашаю Ра стать моим гостем. Он доказал, что достоин этого.

На секунду на мостике воцарилось молчание. Никто опять не мог вымолвить ни слова. Все, кроме капитана, выглядели ошеломленными этим решением.

— Надеюсь, дорогая Сешет, ты не пожалеешь об этом. Я не могу запретить тебе приглашать гостей. Ты и без того многим пожертвовала ради меня. И если это наш дом, то гости в нем — обычное дело! Будь по-твоему! Хорахте станет твоим гостем на время путешествия. Но если он злоупотребит гостеприимством, я не стану долго раздумывать, чтобы сменить его статус.

Огромный камень упал с сердца фалконца. Он спасен! И он тоже может стать благородным, вспомнив при раздаче долгов этот великодушный жест жены капитана.

Ра слегка склонил голову, как полагалось у аристократов.

— Я благодарю тебя за оказанную мне честь, — сказал он вычурно. — Позволено ли мне будет работать в лазарете?

— У меня никаких возражений по этому поводу нет, — вмешался явно повеселевший Имхехтеп. — У этого птенца большой талант! Я думаю, нам он пригодится. И не раз.

— Что ж, если Имхехтеп не против, ты можешь помогать ему в исследованиях, но работать, как врач нет. По-крайней мере, первое время. Ты гость Сешет и основная твоя задача — развлекать мою жену светскими разговорами, — твердо ответил Тот, давая всем понять, что обсуждение закончено.

Глава 7. Новый дом

Сешет сама вызвалась проводить гостя в капитанскую резиденцию.

— Здесь начинается наш дом, — сказала она, пропуская Ра в кабину лифта. — Это место нам очень дорого. Правда, теперь здесь пустовато. Дети выросли и предпочитают жить на твердой «суше», а я не хочу принуждать их.

Она вошла вслед за фалконцем, чуть подобрав подол узкого длинного платья, окаймленного золотом. Дверь за ней закрылась и лифт тронулся.

— Мне будет особенно приятно, если ты остановишься в комнатах кого-либо из детей. Несомненно, ты вправе выбрать гостевые апартаменты… но мне бы хотелось снова наполнить дом жизнью, — четко проговаривая слова, сказала Сешет.

Ра воркнул. Он чувствовал себя не в своей тарелке. Эта странная женщина говорит с ним, будто с ребенком. Она вообще ведет себя непонятно! С чего вдруг ей помогать незнакомцам?.. Но, дверь лифта плавно открылась, и сомнения, да и вообще любые мысли Ра в мгновенье ока исчезли. От неожиданности он вздрогнул.

По другую сторону дверей корабля больше не существовало. С ярко-голубого неба слепящее глаза солнце озаряло зеленый лабиринт тщательно подстриженных кустов и деревьев. Четко вычерченные дорожки, то исчезая, то неожиданно выпрыгивая из-за цветущих кустарников, резали парк на участки правильных геометрических форм, а потом сбегались к широкой центральной аллее, разделяющей парк на две строго симметричные части. Сама же аллея, прямая, как стрела вела к тяжелым квадратным колоннам у входа в величественный особняк, разветвляясь лишь в одном месте, чтобы обогнуть изящную чашу с фонтаном и снова сомкнуться позади. Казалось, неощутимый мост длиной в миллионы световых лет в одно мгновенье перенес их с Сешет в далекую Империю, в изысканное поместье какого-нибудь приближенного к Императору аристократа. Да это и не могло быть иначе!

Пораженный Ра онемел. Горло сдавливало ликование, да и

слова казались слишком ничтожными, чтобы выразить ими и сотую долю его чувств! Разумеется, он знал, что корабль Джехути — его империя, но он никак не ожидал увидеть здесь ничего подобного, ведь это, хоть и огромный, но все же, корабль! Хотя теперь Ра в этом уже не был так уверен.

— Ну что же ты? — подбодрила его Сешет, добродушно улыбаясь. — Неужели ты никогда не слышал об этом месте? Я полагала, в Империи ходит много слухов о Сфинксе. Конечно, слухи есть слухи, они не поддаются здравому смыслу. Но и наши гости, как правило, не из любителей приврать.

— Да, да… Я слышал, но…не принимал это буквально, — прошептал Ра, чувствуя нехватку воздуха в горле.

— Сфинкс — это не просто корабль, дорогой мой. Сфинкс это наш дом. Здесь выросли наши дети, и все это, — Сешет плавно взмахнула рукой, — мы сделали для них, чтобы, возвращаясь из долгих рейсов в Империю, они не чувствовали себя там чужими.

Приветливая, открытая улыбка Сешет и ее степенная манера говорить, все еще сбивали Ра с толку. Он не привык общаться с аристократами, а с тех пор, как попал к пиратам, ему постоянно приходилось быть на чеку, чтобы не стать жертвой какой-нибудь злокозненной интриги. И теперь, когда он попал в другой мир, где никому нет дела до его богатства, и даже наоборот, кто-то принимал участие в его судьбе, он чувствовал неприятное смущение и замешательство, как если бы он говорил со своей матерью.

Ра посмотрел вверх.

— Солнце! — сказал он. — На корабле?

— О да, оно восхитительно, не так ли?! — с воодушевлением ответила Сешет. — Этот потолок имитирует смену дня и ночи и изменение погоды. Это было важно для адаптации детей в реальном мире. Ведь большую часть детства они провели на корабле!

Ра глухо воркнул. Речь Сешет, ее манеры навязчиво заставляли его вспоминать собственных родителей. Раньше он никогда не понимал их, и лишь недавно к нему пришло осознание, что все, чего он достиг, было делом их рук.

С самого раннего детства Ра стыдился всего, что его окружало. Он никогда не чувствовал себя свободно, и где-то глубоко в душе завидовал ребятам из «нормальных» семей. Его же отец был школьным учителем. Подумать только! Школьный учитель на Фалконе: ужаснее этого, определенно, ничего не существовало!

Его мать, аристократка, происходящая из древнего пиратского рода, приносила ему меньше смущения, но Ра не понимал, почему она вышла замуж за учителя! Ее семья слыла одной из богатейших, но отец не принимал ничего, что хоть каким-то образом касалось пиратства. И из-за этого им приходилось жить в том убогом «скворечнике», который звался их домом, в одном из нищих районов Фалкона, где в маленьких домишках, точных копиях их «скворечника» жили коллеги отца и прочая ученая часть населения.

Понятно, что сверстники не упускали момента посмеяться над Ра и ему подобными. Но в отличие от других детей учителей, которые держались вместе, Ра был одиночкой. Он отказывался признать свою принадлежность к птенцам этого круга и гордился предками матери, оправданно ссылаясь на то, что в его крови есть гены легендарного капитана Хорахте!

Капитан Хорахте, разумеется, был кумиром маленького Ра, и родители, заметив его интерес к портретам старого пирата, предложили ему научиться рисовать, чтобы перерисовать их для себя. Ра, конечно же, попался на удочку и позволил записать себя в художественную школу. С тех пор портреты знаменитого предка, большинство из которых нарисовал сам Ра, бессменно украшали его комнату. И это не единственный пример, когда родители использовали удобный случай, чтобы впихнуть дополнительные знания или умения в сына. Иногда Ра не замечал подвоха, как в случае с рисованием, но чаще всего у них это не получалось. Ра вообще не хотел становиться «грамотеем» и яростно сопротивлялся учебе. Но как назло, даже не отличаясь прилежанием и хорошим поведением в школе, он учился лучше всех. Это получалось само собой, и очень его смущало, потому что выделяло среди других учеников, обращая к нему лавины насмешек и издевательств. Особенно его задирал безмозглый громила Зари. Мало того, что его отцом был знаменитый капитан Пилигрим — живая легенда Фалкона, здоровяк Зари слыл грозой школьников. Не раз он высмеивал Ра и его отца, и частенько их

стычки заканчивалось приличной потасовкой, понятно в чью пользу.

Сам же Ра, не смотря на усилия родителей, мечтал стать космическим пиратом, впрочем, как и любой другой птенец на Фалконе. Даже чистить туалеты на пиратском корабле считалось куда почетнее, чем работать учителем или кем бы то ни было, если профессия не связана с пиратством. Особенно для молодого поколения. Таково уж было устройство фалконского общества. Зато позже, увидев реальную сторону хваленой пиратской жизни, он понял, каким безмозглым идиотом был он в то время, и как правы оказались родители!

Ра воркнул. Сешет, определенно, напоминала ему его мать, и, как ни странно, даже внешне. Та же статная осанка, царственные неторопливые движения и приятный участливый голос, от которого внутри становилось так тепло и уютно, а тревоги бесследно исчезали… Он словно во сне шел за Сешет по каменной дорожке через узкий вход между громоздкими квадратными пилонами, украшенными рельефными изображениями ибисов.

— Этот фасад точная копия родового поместья семьи Хиби! Но теперь мы редко здесь бываем. Чаще мы пользуемся прямым лифтом в гостиную. Я подумала, тебе захочется посмотреть, где ты проведешь ближайшее время. Этот рейс последний для Сфинкса и самый долгий. Тот запланировал посетить несколько дальних галактик, которые невозможно исследовать ни с одной из известных нам планет… Но ты сам напросился!

Проходя между пилонов, Ра провел рукой по странным выпуклым значкам, вытесненным вертикальными рядами.

— Это гордость мужа, — пояснила Сешет, легко открывая перед гостем тяжеловесную на вид дверь. — Он сам придумал эту систему пиктограмм для общения с новыми мирами.

Они вошли в перистиль — внутренний двор дома, окруженный массивными колоннами. Ра уже не на шутку начал подозревать, что его каким-то образом перенесли обратно в Империю. Это был не корабль, а типичное поместье аристократов. Точно такое, как Ра знал по редким визитам в дом Хорахте. Даже двухъярусный фонтан посреди перистиля не стал исключением. Ра подошел ближе и протянул руку. Столкнувшись с

препятствием, струя воды разбилась миллионами брызг, оставив свои следы на одежде и перьях фалконца.

— Это не имитация, — улыбнулась Сешет, смахивая долетевшие до нее капли. — Мы старались сделать настоящий дом… — она села на резную скамью с ножками в виде львиных лап, уютно прятавшуюся в тени изящной беседки. — Здесь я провела много времени, наблюдая за играми детей… — она вздохнула, улыбаясь каким-то своим воспоминаниям, и тоненькие морщинки грустно собрались в уголках ее глаз, — и написала несколько забавных историй…

— Даже в поместье Хорахте перистиль не так прекрасен! — взволнованно сказал Ра. Его глаза светились восторгом: ведь именно в этом сказочном месте ему предстоит жить в ближайшие годы!

— Спасибо. Надеюсь, твое появление оживит наш дом. Здесь давно уже никого не бывает. Нам с мужем достаточно внутренних комнат. Мы даже подумывали все переделать, но дети нас не поддержали. Дети, они всегда консервативны и не желают менять вещи связанные с прошлым. Но, довольно воспоминаний! — она встала и подошла к картибулу, продолговатому массивному столу на каменных опорах, оканчивающихся снизу звериными лапами, в точности, как у скамьи, хотя та и не выглядела столь грозно. За ним по другую сторону разноцветной мозаичной стены между двумя колоннами проглядывали силуэты кухонной утвари. — Здесь столовая. Было бы замечательно снова обедать во дворе… А двери слева ведут в комнаты к детям.

Ра повернулся. Сешет подошла к паре массивных колонн, скрывавших между собой вход.

— Это комнаты Сета, нашего старшего сына, — ее губы непроизвольно расплылись в улыбке. — Думаю, тебе там понравится. Ты очень похож на него. Не внешне конечно, но ваши вкусы и пристрастия лежат в одной области. Он, как и ты, любит украшения и дорогие безделушки… Настоящий аристократ до самых костей. Муж лелеял мечту, что Сет пойдет по его стопам, но вышло в точности наоборот. Хотя… — она усмехнулась, — с какой стороны посмотреть. Ведь Сет, так же, как и его отец — не оправдал возложенных на него ожиданий. Зато родители Тота счастливы. Конечно, они приложили все усилия, чтобы воспитать из мальчика этакого денди, не интересующегося ничем, кроме

светских дел. Но я не стану упрекать их из-за этого. С самого детства было ясно, что Сета не интересуют космические путешествия. Именно из-за него наша резиденция и выглядит точной копией родового поместья Хиби Джехути. Но я опять отвлеклась, это тебе совершенно не интересно!

Сешет открыла дверь, предлагая гостю пройти внутрь. Ее предположения оправдались. Ра восхищенно воркнул. Хотя было бы странно, если бы ему здесь не понравилось. Все до последних мелочей соответствовало его представлениям о самом изысканном убранстве гостиной. Его взгляд жадно перебегал с одного предмета на другой. Массивная мебель, покрытая толстым слоем позолоты, принадлежала к классическому имперскому стилю, который отличало наличие повсюду витиеватых орнаментов, спиралевидных завитков, масок и фигур мистических существ. На мягких расписных коврах посреди гостиной красовались два громоздких звероногих стола, с размеченными столешницами для игры в сенет. Столы окружали разнокалиберные пуфы, кушетки, и мягкие диваны с расшитыми золотом подушками. То там, то здесь между диванами и креслами возвышались пустые кальяны и тумбы для закусок и напитков. Вдоль стен, между тяжелыми квадратными выступами, имитирующими колонны, вытянулся ряд витрин с коллекциями ненужных, но очень дорогих и красивых вещей. А с украшенного рельефной лепниной потолка сверкала нескольким десятком огней тяжелая многоярусная люстра.

Сешет медленно прошла гостиную, заботливо поправив диванную подушку, и остановилась возле крутой лестницы, с перилами, украшенными замысловатыми романтическими, если не сказать эротичными сценами.

Ра, уже уставший восхищаться, поднялся в спальню, и заворожено застыл перед прозрачной стеной. Поразила его, разумеется, не стена, а то, что он за ней увидел. По небу, подгоняемые ветром, быстро бежали пушистые облака, изредка закрывая собой оранжевое солнце. Под ними, почти задевая крыльями зеленые кроны деревьев на крутых склонах, парили большие птицы. А еще дальше, в самом низу, белые языки океана облизывали каменные подножья гор. Фалконец восхищенно посмотрел на Сешет. Та лишь, улыбнувшись, пожала плечами.

— Я предполагала, что тебе здесь понравится! — сказал она так, словно это был ее маленький Сет, а не заносчивый

фалконец. — Это «окно» воссоздает природу любой планеты, днем и ночью, включая погодные условия. А чтобы увидеть космос достаточно сдвинуть с него экран.

Ра не знал, что и сказать. Он осмотрелся. Большое пространство, выдержанное все в том же имперском стиле, служило одновременно и спальней, и гардеробом, и кабинетом. И опять ни одного намека ни на космос, ни на корабль. Хорахте подошел к бюро, округлые ящики которого, казалось, вот-вот лопнут от изогнутости линий, и откинул верхнюю крышку. Перед ним приятным мерцанием вспыхнула голографическая книга. Он видел подобное бюро у деда и все еще отчетливо помнил то щемящее желудок чувство восхищения, которое он испытывал во время своих редких визитов, когда старик показывал внуку захватывающие дух диковинки.

— Это каталог капитанской библиотеки. У нас есть очень редкие издания! Жаль, Сет не любил читать и никогда не мог по достоинству ее оценить. Зато он любил менять виды из окна, — грустно усмехнулась Сешет.

— У пиратов я не встречал ничего подобного. Даже на самых дорогих кораблях!

— Ну, пираты! — она пожала плечами. — Мой муж строго следит за техническими новинками, и, кажется, не существует ничего такого, что бы он не использовал на Сфинксе.

— Да, я заметил! — кивнул Ра. Впервые в жизни он говорил то, что думал. Из голоса исчезла вся надменность и брезгливость, которые он обычно всеми силами выставлял напоказ. Привыкший ежеминутно защищаться, Хорахте предпочитал слыть циничным и черствым, но тут притворяться не хотелось. — Я никогда не жил в такой роскоши… У меня просто нет слов, чтобы выразить то, что я чувствую! Это место… потрясающе красиво! Да и приглашение твое, в самом деле, великодушно! Только… честно сказать, я совсем не разбалован таким отношением, и поэтому не могу взять в толк, почему ты делаешь это для меня?

Сешет улыбнулась.

— Не знаю, Ра. Я и сама не понимаю. Иногда мы делаем что-то неосознанно, словно кто-то извне руководит нами… С тобой так никогда не случалось?

— Нет, у меня обычно все проще, — усмехнулся фалконец. — Я делаю только то, что выгодно мне. Поэтому и не понимаю, зачем я тебе нужен? Я слышал ту историю про сон, но… — Ра не договорил, а лишь развел руками.

— Знаешь, мой дорогой, не всегда на вопрос существует однозначный ответ. Сказать по-правде, погоня вызвала у меня сильнейший приступ дежавю. Причем, я не знала, что случится дальше, но мной овладело чувство, что действовать нужно незамедлительно. Иначе, случится непоправимое. И да, я, действительно, видела во сне фалконца, но, к счастью для нас обоих, это был не ты. Да и во сне я была абсолютно уверена, что тот птенец — мой внук. Глупо, конечно!

— Хм, сны, порой, бывают совершенно абсурдны, — воркнул Ра. — Хотя нельзя недооценивать сигналы посылаемые мозгом. Я знаю кое-кого, достойного внимания, кто серьезно занимался этой проблемой. Но я не сторонник всякой там философии.

— Знаешь, — Сешет улыбнулась, — давай будем считать это моим капризом. Поверь, я не жалею о сделанном, и очень рада, что ты в порядке.

Глава 8. Притон

Через пару бортовых дней после того, как вопрос с фалконцем решился, Сфинкс перешел на сверхсветовые двигатели и теперь, ему предстоял длительный переход по бесконечной Вселенной навстречу яркому размытому белому сиянию.

Ра долго не покидал резиденцию. Он наслаждался жизнью в роскошном доме, читал книги, но, мало-помалу, начинал скучать, а скука была его главным врагом. Ради ее преодоления он был готов на многое. Хорахте, как, в общем-то, и все его сородичи, стремился к наслаждениям, к постоянному празднику жизни, чтобы получить от нее, как можно больше удовольствий. А разве существует полное удовлетворение без физического наслаждения? И особенно теперь, окруженный роскошью, он остро ощущал необходимость в плотских развлечениях. К сожалению, никто из тех, с кем он общался, ни доктор Хех, ни Шу, ни тем более Сешет, никак не подходили на роль обворожительной соблазнительницы, ну или хотя бы обыкновенной распутницы, и нисколько не удивительно, что мысли Ра все чаще и чаще зацикливались именно в этой области.

Как правило, на больших кораблях всегда отводилось место подобного рода заведениям. И Ра не сомневался, что Сфинкс здесь не исключение. Единственное, что сдерживало его: боязнь неприятия экипажем. Со всеми его амбициями он не мог позволить себе репутацию неудачника. Правда, само посещение «заведения» не вызывало у него ни капли смущения. Никогда, даже в студенческие годы, Ра не страдал от невнимания противоположного пола. Причем, вне зависимости от расы. Врожденное обаяние, обрамленное дорогими безделушками, всегда обеспечивало Хорахте успех у женщин. Но здесь, на корабле, замкнутое сообщество, и он прекрасно осознавал, что первое его появление раз и навсегда определит отношение к нему обитателей Сфинкса, ведь, что ни говори, репутация фалконцев в Империи была далека от восхищения!

Однако, сладострастные желания со временем вытеснили сомнения, и Ра попросил Шу показать ему какое-нибудь злачное местечко. Немного застенчивый Шу не очень обрадовался предложению нового друга, и, если бы не всевозрастающее его влияние, вряд ли бы, вообще, согласился.

Разумеется, никаких злачных мест в капитанской части не предполагалось, но там где проводила досуг команда, каждый мог найти развлечение по душе. И вот, однажды, они с Шу отправились на поиски веселой женской компании в «тело» Сфинкса.

От капитанского лифта до нужного «заведения» их отделяла всего лишь пара кварталов, но даже этот недлинный путь вызвал внутри Хорахте разрывающий внутреннее равновесие поток самобичеваний и сомнений. Почему он раньше не прошелся по общественной палубе? Почему не дал команде привыкнуть к его присутствию? Эти мысли подогревали косые взгляды встречавшихся на пути нетиру. Не скрывая удивления, многие останавливались и самым наглым образом разглядывали фалконца, словно невиданного доселе зверя.

И хоть Ра любил находиться в центре внимания, но только не сегодня. Не сейчас. Его это нервировало и заводило еще больше. Возможно и потому, что взгляды вовсе не были восхищенными, как им полагалось бы быть. В какой-то момент чаша терпения фалконца лопнула, и он развернулся к Шу, собираясь отказаться от вылазки, но тот неожиданно остановился и толкнул рукой дверь прямо перед клювом фалконца.

Отступать было поздно, и Ра, только еще секунду назад приготовившийся позорно бежать обратно в уютное гнездышко, заставил налившуюся свинцом ногу переступить порог столь желанного заведения. Глаз от резкого светового контраста почти ничего не видел, но луч света, ворвавшийся сквозь дверной проем, успел прорезать полумрак зала и осветить танцующих на постаментах полуголых стриптизерш. В нос Ра ударила резкая смесь запахов алкоголя, пота и перегара, словно он вошел в обычный портовый бордель. Он на секунду зажмурился, чтобы привыкнуть к темноте и понял, что страх исчез без следа. Фалконец шагнул в толпу.

Они протискивались сквозь живую стену разношерстной публики, как вдруг Ра почувствовал на бедре мягкую руку. Его прожгла горячая волна вожделения.

— Эй, красавчик! — услышал он томный хрипловатый женский голос. — Не составишь компанию скучающей даме?

Ра, вздрогнув, обернулся. За столиком, заставленным пустыми стаканами, сидела высокорослая раскрашенная девица, с растрепанными волосами и замутненными алкоголем глазами пожирала его взглядом. Ра, усмехнувшись, убрал ее руку. Знакомая среда наркотиком разливалась по его крови, успокаивая нервную систему, и он, удовлетворенно воркнув, ответил:

— Чуть позже, крошка! Вечер еще только начался!

Он развязно провел ладонью по ее щеке, губам и груди, отчего девица тяжело задышала.

— Что ж, ты знаешь, где меня найти, красавчик! — ответила она.

Ра недвусмысленно подмигнул ей и уже совершенно уверенно стал пробираться дальше к барной стойке.

Шу завистливо присвистнул.

— Что это? — крикнул он. — Как тебе это удалось? Ты едва вошел, а на тебя уже вешаются полупьяные девицы? Я ее, кстати, знаю. Это асгардка из охраны. За дверями этого заведения к ней не всякий мог бы подступиться, но сюда все приходят с одной целью… И почему ты отказался?

Ра, добравшись до бара, сел на освободившееся место и с ухмылкой развернулся к Шу.

— У меня есть кое-какая практика в этих делах, — высокомерно сказал он, нагнувшись поближе к уху друга, чтобы перекричать музыку. — Я, видишь ли, не привык, чтобы выбирали меня. Последнее слово я предпочитаю оставить себе! Но, не волнуйся, мы не задержимся здесь. Я и так ждал слишком долго… Воздержание губительно для моей расы, если ты не в курсе.

И он, громко хохоча, пронизывающим взглядом уставился на танцующих, словно приценивающийся торговец в лавке.

— Как скажешь, — смущенно ответил Шу. — Но я не уверен, что хочу уйти отсюда не один.

Хорахте резко развернулся и удивленно взглянул на приятеля.

— Что кто-то не дает тебе покоя?

— Что ты имеешь в виду? — смущенно спросил Шу, щеки которого ярко вспыхнули.

Фалконец воркнул. За все это долгое время полета он так и не привык к несоответствию голоса Шу и его внешности, а, порой, и поведения.

— Да-а… Значит в точку! И кто же это? Нет, дай сам догадаюсь. Ты же никуда не ходишь, значит, это должен быть кто-то из твоего окружения. А насколько я видел ваших… ммм… красоток… — и тут он аж подпрыгнул от догадки. — Маат?!

Шу демонстративно отвернулся, не желая продолжать разговор, а фалконец снова расхохотался, перемешивая смех с каким-то странным горловым звуком, словно бы воркующая птица.

— Так и есть! Эх, приятель, не туда смотришь! «Дикая Кошка» не по тебе. Поверь, даже мне не уютно под ее взглядом. Лучше забудь ее и посмотри, сколько красоток вокруг! Выбирай любую!

Тут Ра чуть двинул голову вбок, и, словно по волшебству, рядом с Шу возникла стройная смуглолицая девушка, как две капли воды похожая на Маат. Она плющом обвилась вокруг Шу, но взгляд ее томных глаз пожирал фалконца, о которого, к этому времени, уже терлись две рослые рыжеволосые девицы.

— Расслабься и наслаждайся!

Теперь Хорахте находился в привычной обстановке. Даже здесь, вдали от реальной жизни, на далеком космическом корабле, принадлежащим самому аристократичному аристократу, притон оставался притоном. Уверенность в себе незаметно вернулась, и Ра блаженствовал. Он надменно тянул выпивку, позволяя девицам трогать и гладить свое роскошное, выточенное до совершенства тело. Время от времени он небрежно вставлял в разговор какую-нибудь пошлость, тогда девицы буквально взвизгивали от восторга и принимались за свое дело с новым азартом. А Шу с восхищением смотрел на приятеля, раскрывшего перед ним свое новое качество.

Посвятив себя карьере, Шу не разменивался на гулянье и визиты в притоны. А это заведение на корабле было единственным грязным местечком, где он побывал за всю свою жизнь. Да и здесь, чаще всего, не решаясь заводить знакомств, он лишь наблюдал за танцующими из какого-нибудь укромного уголка. Успех в любовных делах у Шу, то ли из-за его, мягко сказать, не мужественного телосложения, то ли из-за постоянного смущения и неуверенности в себе в отношениях с женским полом, был близок к нулевому. В лучшем случае, какая-нибудь служащая среднего командного состава узнавала командира и подсаживалась к его столику.

Зато в фантазиях Шу часто представлял, как, однажды, входит сюда и лишь один его взгляд влечет к нему десяток поклонниц. И теперь, это реально случилось! Он оказался в центре событий! Правда, благодаря приятелю, а не собственному обаянию. Но это не смущало Шу. О таком он даже не мечтал! Правда, оказавшись в центре внимания, он не чувствовал себя комфортно, и ему хотелось отодвинуться от этой слишком навязчивой красотки. Шу сделал бы это, даже, наверняка, вернулся к себе, если бы не боялся услышать насмешек фалконца. И он всеми силами пытался отбросить переживания, и как советовал Хорахте, расслабиться и получать удовольствие.

Ра опустошил кубок и заказал новую выпивку. Жизнь становилась все прекраснее. Изысканный дом, общество мыслящих аристократов, целая библиотека редких книг, и в то же время, выпивка, женщины и развлечения! Чего еще можно пожелать? Ра взглянул на Шу и с удивлением заметил у приятеля некую нервозность.

— Пей! Это поможет тебе отвлечься, — крикнул он в ухо Шу. — Я удивлен, здесь все точно также, как и в пиратских притонах. Скажи, как такое может быть? Конечно, здесь почище и публика приличнее, но вонь та же самая!

Он снова громко расхохотался. И смех его, словно раскат грома, разрывал громкую музыку, а глаза внимательно сканировали публику, желая убедиться, что сделанный им выбор достоин его самого. Теперь он с удовлетворением отметил обращенные к нему взгляды: женские — полные похоти, готовые по малейшему знаку бросить своих кавалеров, и мужские — злые и завистливые. Как и должно было бы быть. Как всегда бывало в подобных заведениях. Да и не только в них.

— Ну что, закругляемся? — допив очередной кубок с вонючей жидкостью, спросил Ра, не просидев в баре и получаса.

— Так быстро? — удивился Шу, даже не взглянув на приятеля.

— А что, ты разве не нашел то, что искал? Или тебе нужна еще одна крошка? Не думал, что ты такой продвинутый в любовных играх.

— Нет, нет… — немного рассеянно произнес Шу, как будто реальное в данный момент его не интересовало. Он словно зачарованный наблюдал за кем-то в толпе танцующих.

Ра не понимал, что может отвлечь его нового приятеля от происходящего, да еще столь важного! Да так, что тот даже отодвинул от себя свою фурию, словно бы стыдясь ее присутствия… Ра удивленно попытался проследить за взглядом Шу, и то, что он увидел, заворожило его самого. Сквозь миганье света он различил тонкий грациозный силуэт танцующей незнакомки. Она то исчезала, то появлялась, заставляя его тело дрожать от волнения. Взгляд Хорахте впился в нее, лишь на мгновенье скользнув по ее партнеру. «Гора мускулов и никакого стиля. Это не соперник», — отметил он и сразу же забыл об его присутствии. Сейчас существовала лишь Она… Завораживающая своей бесподобной грацией и странной чарующей энергией… Девушка взмахнула тонкой рукой с десятком разноцветных браслетов и подняла волну темных длинных волос, на долю мгновенья приоткрыв на спине глубокий вырез. Еще момент и волосы рассыпались по плечам, закрывая смуглую бархатную кожу, в то время, как бедра, обтянутые узким длинным платьем с высоким боковым разрезом, беспрерывно покачивались в такт музыке. Ра забыл обо всем на свете… Движения танцующей девушки, плавно переплетаясь с музыкой, манили к себе, словно свет, притягивающий ночного мотылька. По телу фалконца пробежала обжигающая волна. Он уже забыл о своей добыче и приготовился слиться с Прекрасной Незнакомкой в бесконечном танце…

— Пошли отсюда! — вдруг резкий голос Шу врезался в сознание Ра и разбил волшебное чувство. Оно затрещало, словно стекло, рассыпаясь на сотни миллионов крохотных осколков…

От неожиданности Ра не сразу понял, в чем дело. Только лишь когда последний осколок магии освободил рассудок, и его вновь захлестнула волна музыки, криков и громкого хохота, фалконец пришел в себя. Он удивленно взглянул на раскрасневшегося Шу, но, не желая придавать моменту слишком большое значение, не обратил внимания на странное поведение приятеля.

— Конечно… идем, идем!

Он нехотя поднялся, еще раз пытаясь различить в толпе Ее силуэт…, но спины танцующих сомкнулись, заставляя его усомниться в Ее существовании.

— Что, идем все вместе, как ты на это смотришь, Шу? — спросил Ра, пытаясь цинизмом вытеснить образ незнакомки, заставивший его сердце испытать страшное чувство.

Девицы одобрительно рассмеялись, а Шу, почему-то выглядевший раздраженным, пробормотал что-то неразборчивое.

— Что ж! Решено! — воскликнул Ра, плотно прижав к себе подругу Шу, так чтобы она прочувствовала его возбужденную плоть. — Девочки, вы, наверняка, знаете тепленькое местечко, где бы мы могли хорошо позабавиться все вместе?

Глава 9. Гуру

Вечером следующего дня Ра появился на мостике. Вахта Шу уже заканчивалась, и фалконец намеревался продолжить вчерашнее приключение. Шу, смущаясь, отвел глаза, не желая вспоминать о прошедшей ночи, но Ра, чувствуя настроение приятеля, предвосхитил его слова.

— Хорошо повеселились! Еле нашел дорогу домой… Зря ты бросил меня одного с теми красотками. Без тебя мне пришлось трудновато, — заговорщически подмигнул он. — Но в любом случае, ты был на высоте. Я бы не отказался снова повторить наши приключения. А ты?

Шу, краснея, улыбнулся.

— Мне как-то не по себе от этого, — сказал он, еще больше смущаясь. — Я никогда раньше не… ну сам понимаешь…

— Никогда не щипал несколько цыпочек одновременно? — помог ему Хорахте и захохотал на свой манер, смешивая смех с воркованием. — Ничего привыкнешь! То ли еще будет! Я открою для тебя новый мир, полный удовольствий и неожиданных фантазий. Мы, фалконцы, знатоки в этом деле, уж поверь мне!

В этот момент на мостик вошла Маат, и Шу виновато опустил глаза, боясь взглянуть на коллегу.

— Как дела, Маат? Хорошо вчера отдохнула? — спросил он, разглядывая пол под ее ногами.

— Да, ничего особенного. Все как обычно, Шу. Ты же знаешь, Апоп любит ходить туда, — она, глубоко вздохнув, прошла к своему креслу. — По мне, так есть места поинтереснее. Кажется, ты говорил, что тоже собирался? Я тебя не видела. Подцепил нетерпеливую красотку?

Смущение Шу не скрылось от Маат.

— Так, так, тааак, — протянула она, чуть склонив голову и, прищурив глаза, впилась взглядом в сникшего коллегу, будто хотела просверлить его насквозь. — Кажется, у кого-то была страстная ночь?..

Все это время Ра, словно зачарованный, не мог оторвать от нее глаз. С ее появлением за какую-то долю секунды его мир перевернулся с ног на голову. Он не слышал слов. Он не мог пошевелить ни пальцем. Ведь это была Она! Именно Она! Он не мог ошибиться! Так что же получается? Дикая Кошка расставила повсюду свои силки, чтобы поймать свободную птицу? Но как ей это удалось? Нет, нет и нет! Этого не произойдет! Это смешно! Он выскребет из сердца то чувство, которое овладело им вчера. Он не может унизиться до такой степени, чтобы влюбиться! Да еще в какую-то там безродную ремесленницу! Такое сложно и представить… До сих пор ему везло, и никогда еще он не испытывал этого мерзкого наркотического чувства… Жуткую зависимость от другого. Потребность видеть его, ощущать, дотрагиваться до него, ненасытном жгучем желании постоянно быть вместе… Нет, он не позволит ни ей, ни кому бы то ни было еще, хоть на мгновенье заставить его сердце дрожать от волнения. Никогда!

Ра видел, что Маат, как обычно, презрительно смотрит в его сторону и что-то говорит, но не слышал ее. Он боялся выдать свои чувства. Внутри него разрывался крик, и все вокруг на глазах окутывалось густым туманом. Не дожидаясь Шу, Хорахте развернулся к выходу, с трудом отрывая от пола вновь ставшие свинцовыми ноги… Как вдруг электрический разряд пронзил его тело: Она прикоснулась к нему! Кажется, Она спрашивает, что с ним… но какое Ей дело?.. Он одернул руку… Он должен навсегда покинуть это место… Ему нужны его девочки, которые были так ласковы вчера. С ними он играл, как с куклами, готовыми удовлетворить любую его прихоть. С ними он забудет обо всем… А Шу! Он отомстит ему! Неважно почему. Он виноват, только потому, что ему, Ра, очень плохо. Очень, очень, очень плохо… «Да, я сделаю Шу одной из своих любовниц. Именно!» И чем грязнее мысли, тем легче становилось на душе.

Ра вздохнул только лишь когда снова оказался в притоне. Он не помнил, как пришел сюда. Но это уже не важно. Здесь ему хорошо. Здесь он чувствовал себя, как хищник на вершине горы, высматривающий легкую жертву. И это правильно. Так и надо… Он залпом глотнул какое-то крепкое пойло, и, закинув голову, с наслаждением ощущал, как жгучая жидкость растекается внутри него, вытесняя страх и беспомощность из его сердца. Он заказал еще и еще, позволяя своему разуму с каждым новым глотком проваливаться в забытье все глубже и глубже.

Больше Ра ничего не помнил. Он не замечал времени. Дни мелькали словно минуты, минуты тянулись годами. Фалконец убивал любовь, просочившуюся в его сердце, развратом и алкоголем. Вечно пьяный он больше не отличал реальность от дурмана, и плыл по руслу самых низменных желаний и инстинктов. Он перестал различать мужчин и женщин. Все слилось в один бесконечный поток лиц, тел, пота и алкоголя… И этой адской смесью он вытравлял из себя душевную боль.

Мало-помалу к нему и его окружению стали присоединяться новые скучающие пассажиры Сфинкса. Вседозволенность влекла к нему. Долгий, унылый перелет для многих неожиданно превратился в акт удовлетворения физической плоти, причем самыми изощренными способами. Любой мог возжелать любого без каких-либо условностей, смущений и обязательств. В конце концов, Ра превратился в «идейного наставника», а на Сфинксе не осталось почти никого, кто хоть раз не поучаствовал бы в сладострастной оргии…

Ра Хорахте уже давно не жил в капитанской резиденции. Теперь его место было здесь. Верхний этаж над притоном, где не существовало ни секретов, ни смущений. Ра переселился сюда, подарив хозяину несколько дорогих безделушек. За те же безделушки он переделал обстановку: устелил полы мягкими коврами, превратив все пространство в одно большое ложе, лишь отделив часть комнаты для личного пользования, куда допускались только избранные.

Излишеств там не было. Все строго соответствовало назначению. Королевская кровать и большая круглая ванна, обе вмещали несколько человек одновременно. Повсюду на коврах валялись подушки и вызывающие смущение аксессуары, которые помогали адептам достичь еще более острых ощущений от сладостных игрищ. Да и сами адепты со временем стали неотъемлемой частью обстановки, благо, что все необходимое всегда находилось под рукой. Столы и тумбы, выстроенные вдоль стен, всегда ломились от изобилия напитков и угощений, которыми регулярно их снабжал довольный сложившейся ситуацией хозяин притона.

С какого-то момента алкоголь размыл временные границы и превратил его в сплошной поток наслаждений и пьяного забвенья. Теперь все крутилось вокруг Ра. Его сон определял сон

для адептов. Никто никогда не осмеливался трогать Гуру, до тех пор, пока он сам не просыпался и не давал начало бесконечным увеселениям. Но однажды в его сон бесцеремонно вторглись!

Чуть приоткрыв глаз, Ра сильной рукой схватил виновника.

— Что за новости, Шу! — хриплым грубым голосом воскликнул он. — Зачем тебе понадобилось приходить сюда в это время? Ты не можешь рассказать обо всем позже? Ненавижу, когда меня будят, ты это знаешь. Теперь хочешь не хочешь, тебе придется запла… — Ра осекся на полуслове.

Шу пришел не один. Его спутница откинула капюшон, и фалконец, словно ошпаренный, подскочил на кровати. Затем он бросил быстрый взгляд на голые тела, разваленные повсюду на полу в самых откровенных позах и резко сел, прикрывая простынями свою наготу.

— Я давно тебя не видела, — тихо сказала светловолосая женщина. — Тебе что-то у нас не понравилось?

Ра старался прийти в себя. Получалось не очень, потому что голова растрескивалась на кусочки.

— Давно? — прохрипел он невпопад, пытаясь пригладить растрепанные перья. — Я, к сожалению, потерял счет времени, уважаемая Сешет. Надеюсь, с тобой все в порядке?

Ра повернулся к изголовью кровати, где стояла приготовленная для него бутылка, с жадностью взглянул на остатки вина и шумно сглотнул воздух.

— Не возражаете? — спросил он, и тут же трясущимися руками схватил бутылку.

— Во что ты превратился? — Сешет брезгливо поджала губы. — Ты опустился на самое дно и тянешь за собой не один десяток людей…

— Что, я затронул чьи-то «добродетельные» чувства? Не обращай на них внимания, Сешет. Чаще всего, самые ярые моралисты — мелкосортные лицемеры. Они хотят попробовать, но боятся, и от досады начинают плеваться слюной и распускать грязные слухи! Я никого не принуждаю… Моя дверь открыта

любому, но все прекрасно знают, где находится выход!

— Ты меня не понял, — перебила его Сешет. — У меня нет желания рассуждать о нравственности и морали. Каждый ведет себя, в соответствии своим ценностям. Я лишь хочу, чтобы ты вернулся.

Ра мутным глазом взглянул на свою недавнюю спасительницу, крепко сжимая горлышко бутылки, но, так и не решаясь из нее глотнуть.

— После всего, что я здесь творил? — недоверчиво спросил он.

В это время несколько девиц накрыли спящие тела и принесли Сешет стул.

— Скажу честно, меня тошнит от одного упоминания об оргиях, говорить об этом мне нравится еще меньше, а уж находиться здесь подавно! Но я не собираюсь порицать что-то, если мне это не по вкусу. Только пойми, мы живем в замкнутом пространстве и вынуждены считаться друг с другом больше, чем где-то в другом месте. Я бы хотела, чтобы и ты обращал внимание на эту мелочь. Если кому-то нравятся такого сорта развлечения, кто я, чтобы запрещать их? Лишь постарайся не ставить это во главу угла! И я, и Шу, и уважаемый Имхехтеп волнуемся за тебя. У тебя светлая голова, и ты много достигнешь, если займешься чем-то всерьез. Возвращайся!

Не дожидаясь ответа, Сешет накинула капюшон, встала и направилась к выходу. Шу тенью последовал за ней, а Ра облегченно вздохнул. Он поднес ко рту бутылку, но почему-то не стал пить. Вместо этого он с размаху разбил ее об угол кровати.

На звон битого стекла прибежали его пассии.

— Что-то случилось, дорогой? — спросила одна из девиц.

Ра взглянул в ее мятое лицо. «Хорошо, что мои перья не могут так мерзко разбухнуть…» — пронеслось у него в голове.

— Уберите здесь…

Девушки неохотно принялись за уборку, а Ра забрался под

одеяло. Стараясь превозмочь головную боль, он пытался привести в порядок свои мысли. Неожиданно он почувствовал мягкие прикосновения к своей плоти. Наслаждение сладостными конвульсиями полилось по крови, но, одновременно, уносило мысли в сторону. Хорахте отодвинулся:

— Не сейчас, — отмахнулся он.

Но подумать ему так и не дали. Обнаженные тела, проснувшиеся от неожиданного шума, зашевелились, и один за другим поползли за утренним благословлением Гуру. Не в силах больше сопротивляться нарастающему вожделению, Ра выхватил из живого потока одно из тел и резко притянул его на кровать. Юноша вскрикнул, слабо пытаясь вырваться, но Хорахте заводясь от этого еще больше, грубо овладел им и, так же грубо излил на нагое тело свое семя.

— Ты же знаешь, Ра, я не люблю это! — воскликнул тот обиженно, и фалконец, удивленно хмыкнул, в который раз отметив несоответствие красивого сильного голоса и нескладной долговязой внешности.

— Пора бы уже привыкнуть. Ты вообще, как здесь оказался? Я думал ты ушел с Сешет!

— Думаешь, она нуждается в провожатых? Мы расстались возле лифта. Точнее сказать, она попросила меня приглядеть за тобой… ну… я… сам понимаешь…

Ра залез в приготовленную ванну, где его немедленно окружили неотлучные пассии.

— Какая, в общем-то, разница?.. Мне сегодня мерзко. Сколько прошло времени? — хрипло спросил он.

— Слишком много! Свет наших звезд давно уже не видно даже в самые мощные телескопы… — ответил Шу. Он, словно пытаясь взять реванш за то, что его только что грязно использовали, грубо овладел рыжеволосой девицей, намеренно пытаясь причинить ей боль. Девушка закричала, и Шу, схватив ее за волосы, уткнул в подушку. — Ты мешаешь говорить, — раздраженно сказал он, резко двигая бедрами.

— Почему же ты мне ничего не говорил раньше? — не

обращая внимания на занятие друга, спросил Ра.

— Это я не говорил? — глаза Шу возмущенно сверкнули, а бедра заходили еще быстрее. — Да ты разве когда-то меня слушаешь?

— Не помню… — выдохнул Ра. — И что, думаешь, я зашел слишком далеко?

— По-моему, ты стал одержим! Поверь мне, однажды после очередной попойки ты просто не проснешься! И это то, к чему ты шел? То, ради чего ты, рисковал жизнью, удирая от пиратов?

Ра сердито воркнул.

— И что же здесь плохого? Я не заметил, что бы ты гнушался нашим обществом!

— Послушай… — дыхание Шу участилось и отяжелело. По его телу пошли судороги, глаза закатились, и он громко закричал, не в силах сдержать в себе волну наслаждения. В этот же момент девица замычала в подушку и, обмякнув, упала на кровать. Шу пару раз шлепнул ее по заду, который только что послужил ему средством мщения, и сел рядом с фалконцем. К нему тот час подплыла пара фурий, чтобы обмыть его плоть и время от времени прильнуть к ней губами. Шу застонал от блаженства.

Ра усмехнулся и вышел, обернув вокруг талии широкую простыню. Он подошел к зеркалу, внимательно вглядываясь в отражение.

— Ну, так что там ты хотел сказать?

— Я не вижу ничего плохого в твоих игрищах, — с трудом разлепляя глаза, ответил Шу. — Только ведь все это можно абсолютно нормально совмещать с обычной жизнью! Ты же помешался! Да и оргии твои уже не такие, как раньше. Подумай! Взгляни на меня. Я не страдаю из-за того, что мне нужно делать перерыв от твоих забав. Если чего-то слишком много — оно рано или поздно начинает приедаться. На мой взгляд, ты тоже стал больше времени уделять вину, чем своим подопечным…

Хорахте разочарованно смотрел на себя в зеркале. Не спасал

даже идеальный торс Лоск и шарм, которыми он так всегда гордился, исчезли из его облика бесследно. Перья растрепаны, словно после петушиного боя, пустая черная глазница… Он не помнил когда и как убрал новый глаз. Сердце вздрогнуло, а рука взметнулась к пустому месту, случайно задев висящий на шее объемный медальон на золотой цепочке… Ра облегченно выдохнул, но где-то внутри закралось сомнение: «Не рассказал ли он случайно кому-то свою тайну..?» Он ничего не помнил. И ему совсем не нравилось отражение. «Нужно возвращаться», — подумал он, но рука привычно взяла протянутый бокал вина, и его сознание снова растворилось в пьяном дурмане…

В следующий раз Хорахте очнулся от невыносимой боли. Из груди вырвался глухой птичий крик, но открыв глаз, он блаженно воркнул, забыв о неудобствах и страдании.

— Ты… — прошептал он, едва слышно, и протянул руку к видению. — Ты снова здесь… ты всегда приходишь лишь во сне…

Он провел кончиками пальцев по Ее лицу, едва касаясь его. Она казалась удивленной.

— Что ты делаешь? — спросила Маат.

— Пытаюсь дотронуться до тебя. Это не всегда получается. Хотя сейчас я чувствую тебя, словно наяву… Ненавижу этот сон! Но, просыпаясь, боюсь, что он больше не повторится. Ты не представляешь, как бы я хотел избавиться от этого чувства… Но даже в забытьи ты не даешь мне покоя! И самое мерзкое, что эти моменты слаще, любых реальных наслаждений. Я бы спал вечно, если бы знал, что ты никогда не покинешь моих видений… Но ты исчезаешь, мое сердце рвется на части, и каждый раз я умираю. Это больно… Ведь умерев, я снова и снова жажду твоего появления, как наркоман жаждет опиума, и кажется, я просто схожу с ума…

Глаза девушки округлились от удивления.

— Знаешь, я тоже думаю, что ты сошел с ума, — нерешительно произнесла она, отстраняя свое лицо от его руки. — Подожди… я позову кого-нибудь… — она растерянно посмотрела по сторонам… — Имхехтеп! Кто-нибудь! Он очнулся!

Тысячи острых жал одновременно вонзились ему под кожу.

Ра одернул руку и, не мигая, уставился на растерянную девушку, а та, пятясь от него к выходу, громко звала помощь.

— Так это не сон? — спросил он, с ужасом осознавая, что только что наяву открыл перед ней свою слабость.

— Хотела бы я, чтобы это был сон… — ответила Маат странным низким голосом, — хотя…

Она смотрела по сторонам, избегая взглянуть в глаза фалконца.

В комнату ввалился громоздкий Имхехтеп, и до Ра стало потихоньку доходить, что он в лазарете.

— Очнулся? — доктор бесцеремонно отодвинул Маат, и не глядя на нее, грубовато спросил. — А что ты здесь делаешь?

— Я… я… — заикаясь, ответила та рассеянно, — не помню… Я зашла… а он… лежал так тихо… я подумала он умер, нагнулась посмотреть… а он… он… совсем наоборот…

Ра закатил глаз. Он хотел умереть. Прямо сейчас. Немедленно! Такого позора он не представлял себе даже в самом дурном кошмаре.

— Что, красавчик, ожил? — усмехаясь, спросил Имхехтеп. — Да, силен ты дружище! Давай, открывай глаз. Где второй-то? Посеял?

Ра непроизвольно дернулся.

— Нет глаза?

Его дыхание участилось.

— Но ничего, не переживай! — легонько похлопал его по плечу добродушный старик. — Сделаем тебе новенький.

— Медальон? — не обращая внимания на слова Имхехтепа, прохрипел Ра. — У меня был какой-нибудь медальон? Я смутно помню… мне нужно его найти.

Ра попытался встать, но провода, соединяющие его с

приборами, и слабость не позволили ему даже слегка приподняться.

— Найдем, все найдем! Ты поправляйся. С того света тебя достали! Но теперь уже все. Очнулся — значит, жить будешь. Но больше травить собственное тело, я тебе не позволю. Будешь ходить под моим личным контролем. И к девицам своим бегать — только по моему разрешению. Понятно?

Имхехтеп проверил контакты, чтобы не пропустить ничего важного, затем похлопал себя по карманам и достал оттуда золотую цепочку.

— Ты это искал?

Ра успокоился только после того, как Имхехтеп положил драгоценность в его ладонь.

— Ладно, не стану тебе мешать. Отдыхай.

Он со строгой отеческой улыбкой посмотрел на фалконца и повернулся к Маат.

— А тебя, дорогуша, что сюда привело? Вспомнила?

Маат, придя в себя, облегченно выдохнула.

— Да, Имхехтеп, конечно… что-то я растерялась… — затараторила она, закрывая дверь за доктором. — Капитан просил проверить…

Ра еще какое-то время слышал их голоса и смех, но уже ничего не мог разобрать.

«Надо мной смеются… — пронеслось у него в голове. — Поделом… чтобы не распускал слюни налево-направо…» Он сильно сжал кулак со своим сокровищем. «Ничего, мое время еще придет, тогда и посмотрим, кто над кем посмеется!»

Глава 10. Ра и Маат

Окончательно поправившись, Ра вернулся к Сешет.

— Не волнуйся, — во время очередного визита, успокаивал его Шу. — Я могу побыть гуру вместо тебя, пока ты окончательно не восстановишься. Давай, встряхнись, займись делом, приведи себя в порядок, а там и к наслаждениям вернешься. Жизнь прекрасна, только умей ей пользоваться разумно. Не кидаясь в крайности!

Время шло, Ра начал выходить на командную палубу, но каждый раз, встречая кого-нибудь, он внимательно вглядывался в глаза собеседника и вслушивался в каждое его слово: не проглянет ли где-то насмешливый намек на его чувства к Маат? Но, к счастью, кроме комментариев о его «деятельности», на которые ему было наплевать, он ничего не замечал. Он все еще боялся встретить ее, но невыносимость положения доводила его до крайности. И вскоре, он уже намеренно искал встречи с Дикой Кошкой, хотя прилюдно встретиться с ней он не решался. Он и без того раздавлен, и вряд ли выдержал бы открытые насмешки. Поэтому Хорахте решил дождаться Маат после ночной вахты: самое удобное время для разговоров без свидетелей, пока все еще спят.

Он увидел Ее издали. Тень ниши, в которой он стоял, скрывала его присутствие, и Ра всеми силами пытался контролировать дыхание, чтобы не выдать себя. Но, как назло, предательское сердце стучало громче молота по наковальне, и поделать с ним что-либо он не мог. Она приближалась… Страх сковывал фалконца, и он уже молил провидение, чтобы Она его не заметила! Он не заговорит с ней, если Она пройдет мимо… Зоркий глаз всматривался в Ее силуэт и уже различал усталые морщинки на Ее лице, но от этого Она выглядела еще прекраснее.

Занятая своими мыслями, Маат, заметив перед собой темную фигуру, вздрогнула.

— Хорахте? — удивленно воскликнула она дрогнувшим голосом. — Что… что ты здесь делаешь?

— Я хотел поговорить… — фалконец смотрел на нее, всеми силами стараясь выглядеть, как можно равнодушнее, — без

посторонних глаз…

— Сейчас? В это время? — удивилась она.

— Мне показалось, оно как раз подходит… Извини, если ошибся…

— Ты не должен извиняться, — Маат вдруг улыбнулась. — Я понимаю… Но я никому не рассказала о… Ты знаешь, о чем я… Просто я хочу сказать: ты свободно мог бы встретить меня в нормальное время. Никто ни о чем и не подозревает.

Ра удивился. Она никогда не отвечала ему симпатией. Наоборот, Маат единственная не поддавалась его чарам и выливала на него всю свою ненависть, обращенную к фалконцам вообще. Да что там, она же пыталась выгнать его с корабля! А тут вдруг неожиданно сочувствующая улыбка. Это выбивало его из колеи, ведь он приготовился к сражению!

— Это… это очень великодушно с твоей стороны… — заикаясь от волнения, ответил он. — Но раз уж я здесь… могли бы мы…?

Маат лишь едва заметно пожала плечами, соглашаясь, но не произнесла ни слова. Она выжидающе смотрела на фалконца, отдавая ему инициативу.

Ра, теряя быстро улетучивающееся самообладание, навалился на стену.

— Хорошо… — медленно произнес он. — Раз теперь это уже не секрет… ну… ты понимаешь… Что бы ты ответила?

— Не знаю, — произнесла Маат, после небольшой паузы. — Только не подумай ничего плохого. Если честно, твои слова мне очень лестны. Да что там, мне никогда в жизни не говорили ничего подобного!.. Знаешь, мои родители… они — поэты… — Маат печально усмехнулась. — Они всегда пели про любовь и все такое… Они были ну… не как все люди, если можно так сказать. Они… у них есть одна баллада… грустная история, знаешь, там все умирают… Но твои чувства… они напомнили мне ее… Это очень трогательно, ты даже не можешь себе представить! Я знала ее наизусть и… всегда мечтала, как встречу кого-то, кто не задумываясь пожертвует собой ради любви… это смешно,

конечно, я понимаю… Но я, действительно, не знаю, что тебе сказать. Возможно, мне нужно время, чтобы узнать тебя с другой стороны, с той, которая так неожиданно мне открылась. Сам понимаешь…

Ра не верил своим ушам. Конечно, он нисколько не рассчитывал на взаимность, но она и не посмеялась над ним! Наоборот, давала ему надежду… отравляющую рассудок сладостную надежду…

— Я понимаю… — ответил он, заставляя себя смотреть ей в глаза. — Я ценю, что ты не посмеялась надо мной… Даже не знаю, как бы я поступил на твоем месте. Честно сказать, нашей расе не свойственно влюбляться. Но уж если это случилось, — он воркнул, — то в тяжелой форме… Кажется, теперь я понимаю, почему моя мать отказалась от богатства и положения и вышла замуж за простого учителя. Видимо, это передается по наследству…

Маат снова улыбнулась.

— Дорогая, — вдруг неожиданно дверь каюты Маат отъехала в сторону, и в проеме появился тот самый парень, что танцевал с ней в баре… — ты идешь? Я приготовил тебе что-то особенное! И что вдруг этому блудливому фалконцу от тебя понадобилось? Приглашает на очередную оргию? Нам это не интересно, приятель. У нас свои дела, так что проходи мимо, пока я не вызвал охрану!

Сердце Хорахте провалилось в глубокий колодец. Конечно, снова и снова!… На что он мог рассчитывать?! Парень высокомерно смотрел на Ра, словно орел на поверженную жертву.

Улыбка с лица Маат исчезла. Она обернулась.

— Апоп, не думала, что ты здесь! — сказала она, и, затем, снова повернулась к Ра. — Знаешь, сейчас я очень устала. Мы продолжим разговор в другой раз. Приходи на капитанский мостик во время вахты Шу, хорошо?

Ра кивнул.

— Ну о чем с ним говорить? — возмущенно выкрикнул Апоп. — На что он вообще способен? Или ты хотела

разнообразить наши забавы? Но, на мой взгляд, у нас и так все отлично…

— Прекрати! — резко оборвала его Маат. — Это не твое дело. До встречи, Ра!

Маат развернулась и вошла в каюту, а полураздетый Апоп с ревностью и презрением смотрел на фалконца, в то время, как между ними закрывалась тяжелая дверь.

Ра появился на мостике сразу же, как Шу сменил капитана. Он не то чтобы боялся Джехути, но старался по возможности его избегать. Маат уже ждала. Ничего никому не объясняя, она что-то изменила в бортовом компьютере и указала фалконцу на дверь.

— Иди за мной. Я хочу показать тебе что-то, — дружески сказала она.

У Шу непроизвольно открылся рот.

— Ты с кем говоришь? — на всякий случай переспросил он, памятуя, что Маат, мягко говоря, никогда не горела дружественными чувствами к фалконцу. А тут вдруг сама любезность, особенно если учесть все произошедшие события, центром которых стал беспринципный экс-пират.

— Не тебе Шу, — усмехнулась Маат. — У тебя и без того дел хватит. Кажется, нам в скором времени придется сделать остановку.

— Что-то случилось? — озабоченно спросил он. — Капитан ничего не сказал.

— Почитай мой отчет, — отрезала она. — А я кое-что покажу нашему пернатому другу.

— Извини, — прошептала она, улыбаясь, когда за ними закрылась дверь. — Иногда меня просто заносит. Да и не хочу давать повод к сплетням. Ты сам понимаешь, что о тебе сложилась определенная репутация, а я все-таки, помощник капитана.

— Я понимаю, — воркнув, сказал Ра. — Конечно, общение с такими, как я, сильно компрометирует.

— Не язви, — отмахнулась Маат. — Я не собираюсь жалеть тебя. Сам виноват. И я совершенно не желаю, чтобы меня хоть как-то связывали с твоими делишками!

Хорахте рассмеялся. Насмешливый тон Маат не оскорбил его, а наоборот, разрушил скованность и неудобство, возникшие между ними из-за перемены в отношениях. Она была все той же Дикой Кошкой, которая, не задумываясь, расцарапает любого претендента на свою территорию. Но теперь ее когти не ранили, а наоборот, распаляли и без того безумные чувства.

Они спустились почти к самому телу Сфинкса. Ра никогда не был в той части, где заканчиваются капитанские палубы, и начинается «город».

— Ты мне открыл свой секрет, я хочу показать тебе свой, — сказала Маат, остановившись перед одной из дверей. Это выход в шлюзовую камеру. Здесь соединяются голова и туловище Сфинкса. Ты же в курсе, что они могут работать автономно? Но это в экстремальных случаях. Обычно, весь корабль функционирует, как одно целое. Стыковка и расстыковка проводятся очень редко. Как правило, только для подготовки корабля к новой экспедиции. А исходя их того, что шлюзовые камеры должны быть легко доступны в нештатной ситуации, огромное пространство пропадает зря. На типовых лайнерах шлюзовые палубы не используются, и жизнеобеспечение в них не поддерживается. Но Тот не хотел терять столько места. Сам понимаешь, Сфинкс далек от понятия «типовой». А найти компромисс оказалось не так просто…

Ра слегка склонил голову набок, с интересом слушая Маат. В общем-то, устройство корабля занимало его в данный момент меньше всего. Он лишь наслаждался ее обществом. Слушать ее, быть с ней наедине, а там… Да пусть она говорит хоть про устройство гипердвигателя или пароварки. Он не возражает. Лишь бы это длилось подольше, и без постороннего вмешательства…

— Конечно, — увлеченно продолжала Маат, — какое-то место занимает выход на главную палубу и шахты лифтов, но все равно остается много неиспользованного пространства — корабль-то гигантский! В общем, здесь вход для тех, кто скучает по дому, или просто по тверди под ногами.

— Земля под ногами? Что-то типа парка на гидропонике[6], как в капитанской резиденции?

— Почти, — усмехнулась Маат. — Хотя, это было бы не очень умно. Вся растительность погибнет при первой же расстыковке. Такой парк есть, и не один. Только не в этом месте. А здесь… Ты увидишь. Я прихожу сюда, когда мне необходимо разрядиться… Здесь я… — Маат снова смущенно хмыкнула. — Но приходится пользоваться служебным положением, чтобы никто ни о чем не догадывался. Ты первый, кто увидит мои развлечения…

Маат набрала код на дверном табло, взяла Ра за руку и шагнула в темноту.

— Жди здесь, я включу свет, — сказала она, пройдя несколько шагов.

Дверь за их спинами плавно закрылась, заслоняя собой слабый поток света и Маат словно бы растворилась в темноте.

Ра ждал долго. В его голову уже успела забрести мысль: «а не розыгрыш ли это? И, желая посмеяться, она просто заперла его в темной пустой комнате…». Он почувствовал себя преданным и униженным и решил уйти. Только вот в какую сторону? В темноте он потерял ориентацию. Фалконец был в отчаянии. Он стал медленно поворачиваться на месте, размахивая руками и напрягая зрение, чтобы почувствовать или разглядеть стену, ведь они прошли внутрь не так далеко! Но вдруг порыв ветра обдал его свежестью, а в следующую секунду его глаз резануло ярким светом. На мгновенье Ра зажмурился.

— Ты все еще здесь? — услышал он голос Маат откуда-то издалека. — Извини, я старалась сделать все так быстро, как могла.

Ра открыл глаз и непроизвольно задержал дыхание. Зрелище было еще то! Сам он стоял на выступе горного склона. Не в самом низу, но и не на вершине, а под его ногами, почти у подножья горы ветер колыхал зеленые кроны леса, а еще ниже, белоголовые волны с шумом пытались разбить гигантские каменные глыбы. Ра уже видел это место… Капитанская резиденция! Одна из симуляций вида из окна в его апартаментах… Он включал ее не так часто, но от ее величия всегда захватывало дух.

Фалконец взглянул вверх, пытаясь разглядеть дом, и на выступе горы увидел сидящую на корточках Маат, странно накрытую бирюзовым плащом. Секунда и она вскинула руки в стороны… плащ разлетелся… и Ра понял, что это вовсе не плащ… Ее руки превратились в длинные узкие крылья с переливающимися бирюзой перьями. Она опиралась на одно колено, выпрямив спину и гордо подняв голову. Длинные, черные, как смоль волосы развевались на ветру, придавая позе неповторимую грацию и величие. Мгновенье — и она, плавно оттолкнувшись ногой, нырнула в пустоту. От неожиданности Ра громко воркнул. Он испугался, что его возлюбленная сейчас рухнет в зеленую пасть леса, но, она взмахнула крыльями и воспарила над бездной. Она кружила над пропастью, словно гигантская одинокая птица, а Ра не мог оторвать от нее завороженного взгляда…

Сделав пару кругов, Маат подлетела к Ра.

— Попробуешь? — спросила она с вызовом. — Это занятие не для слабонервных. Хотя, можно включить мотор. Но самое наслаждение — это когда поймаешь воздушный поток и свободно паришь в воздухе.

Ра воркнул. Много раз он думал, почему природа, соединив в фалконцах птицу и человека, не одарила их крыльями? Но так уж было устроено, и с этим не поспоришь. Хорахте провел рукой по бирюзовым перьям.

— Я получу такие же? — заворожено спросил он.

Маат усмехнулась. А через какое-то время они уже вместе парили высоко в небе, подставляя яркому солнцу перламутр своих крыльев.

Ра чувствовал себя свободно и уверенно. Он кружил над зеленым морем леса, ощущая себя всемогущим! Последние сомнения в том, что он получит все, что захочет, исчезли без следа. Даже самые фантастические помыслы отныне станут реальностью! Потому что он все понял. Теперь он знает, чего хочет. Абсолютная свобода, полная власть и рядом Она — царица, госпожа, наложница, друг, мать его детей… Да, у них должны быть птенцы! Царственные дети, которым после их смерти, будут поклоняться словно богам. Мысли Ра, как и он сам, парили в

облаках. И больше не существовало ничего, что могло бы заставить его усомниться в своих планах!

Он кружил вокруг нее, словно настоящая птица вокруг самки в брачном танце. Распушив перья и испустив слегка уловимый запах, возбуждающий во время любовных игрищ, он, все так же описывая круги, поднялся высоко над ней, сложил крылья и со страшной силой спикировал вниз, кружась вокруг своей оси. Затем, он развернулся и также стремительно взлетел ввысь. Из его горла вылетел громкий крик, подхваченный ветром и эхом. «Кееек-кееек-кееек!» — кричал он, пролетая рядом с ней, почти касаясь ее лица распушенными перьями. Он дал ей вдохнуть свой запах и почувствовать его страсть. Он видел, как ее лицо вспыхнуло, дыхание участилось, и она, теряя контроль, взлетела за ним. Почти задевая небо, они обнялись, положив крылья друг другу на плечи, и закружились в сумасшедшем танце страсти и нежности.

— Я безумно люблю тебя, женщина! Я готов ждать, сколько нужно, чтобы ты поняла, как глубоки мои чувства… и тогда я разделю мою любовь с тобой! Я подарю тебе мир, которого ты никогда не знала! Наслаждение, от которого нет сил сдерживать слезы. Мы с тобой путники в далеком путешествии, и наш путь только лишь начался… Там, высоко в горах, так высоко, что от сюда его нельзя увидеть, есть прекрасный дворец. Придет время, и я приведу тебя туда, чтобы ты стала моей навеки!

Ра громко кричал, наслаждаясь каждой минутой этого полета. Маат что-то отвечала, но порыв ветра уносил ее слова прочь, и фалконец почти ничего не слышал. Но это не было важно. Он крепко держал ее за руки, и когда они опустились вниз, и симуляция исчезла, открывая взору пустые стены огромного помещения, он даже не заметил перемены. Его разум унесся куда-то в будущее гнездо, вместе с его царицей и желтоклювыми птенцами.

Часть 2. Догон. Сагала [7]

Глава 1. Остановка

— Выход из гиперпространства завершен, остаточная энергия из конденсатора межпространственного двигателя переведена на накопитель, — громко отрапортовал Шу. — Командирам уровней: перевести все системы в стандартный режим и проверить их состояние. Экипажу можно покинуть каюты.

Он отстегнул ремни и, выслушав рапорты, отключил общекомандную связь.

— Технические службы проводят детальный осмотр корпуса и межпространственных двигателей. Компьютерный анализ корабля положительный. Внешние и внутренние энергосистемы в норме. Жизнеобеспечение 100 %. Энергетический резерв 65 %. Генераторы накопителя энергии переведены на субсветовые двигатели. Сбои в навигационной и компьютерной системах отсутствуют. Отклонение от заданного курса 0,7 %, что увеличивает расходы топлива на 2,1 %. Это чуть выше нормы. Но если наши прогнозы окажутся верными, то затраты на отклонение могут оправдаться с лихвой.

— Понятно, — отозвался капитан. — Что-то есть новое по внешней обстановке?

— Идет детальное сканирование всех звезд и планет, на которых обнаружен новый металл, — ответила Маат. — Датчики не фиксируют энергетической активности в интересующей нас звездной системе.

— Надеюсь, мы не зря дали этот крюк, — протянул Тот. — Включите все поисковое оборудование на полную мощность. По всем программам без исключения. И сделайте звездные карты относительно нашего нового местоположения с учетом коэффициента времени, — обратился он к Маат. — К вечеру мне нужна рекогносцировка звездных систем с планетами, удовлетворяющими условиям обитания. Если попадется подходящая планета, неплохо было бы построить пару маяков, да и людям хорошо бы встряхнуться после длительного перелета.

— Слушаюсь, капитан, — ответила смуглолицая помощница, не отрываясь от мониторов.

Ра не смог дождаться, когда, наконец, можно будет покинуть каюту. Он хотел посмотреть, что происходит на капитанском мостике, но не находил предлога, чтобы туда зайти. По понятным причинам он все еще боялся встречи с Джехути, но интерес, вызванный выходом из гиперпространства, пересиливал его смущение. Они что-то нашли! А ему непременно нужно быть в курсе всех событий! И теперь он стоял рядом с чуть приоткрытой дверью на капитанский мостик, не решаясь войти, но внимательно вслушиваясь в разговор.

— … это наш последний шанс. Будет очень жаль, если все окажется впустую, — говорил Тот Джехути.

— Почему впустую, капитан? — возразила Маат. — Еще никто не забирался столь далеко, даже наши предки! Мы построим маяки и ориентируем их на квазары.

— Но стоит ли нам это делать? Думаешь, еще хоть кто-нибудь захочет залететь сюда? Да даже если захочет — сможет ли?

— Капитан, я впервые вижу вас в столь пессимистическом настроении! — воскликнул Шу.

— Я всего лишь реалист, Шу… всего лишь… — вздохнул Тот. — Император сворачивает все космические программы. Даже Сфинксу после этого рейса придется «бросить якорь» на орбите какой-нибудь богом забытой планеты. Что там с поиском, Маат? Закончила? Хотел бы я, в конце концов, увидеть наши звезды, чтобы моя теория все-таки подтвердилась, а этот последний рейс превратился бы в первое кругосветное путешествие.

— Да, поисковые системы закончили рекогносцировку. Компьютер анализирует пространство. Первичная звездная карта будет готова с минуты на минуту. Но могу вас уверить уже теперь, этих звезд мы не знаем.

Хорахте подошел к самому проему, как услышал возглас Сешет:

— Не решаешься войти?

Фалконец вздрогнул.

— Сешет! Да, боюсь помешать, но очень хотелось бы узнать, что нового… — немного смущенно ответил Ра.

— Я сама сгораю от любопытства: что же они все-таки нашли? Думаю, — Сешет дружески подмигнула фалконцу, — мы никому не помешаем, если тихонько посидим в стороне.

Ра согласно кивнул, и они вошли на мостик.

— Сешет, дорогая, — довольно улыбаясь, встретил их капитан. — Что, не терпится узнать новости?

— Да, милый. Неужели, действительно, нашли что-то стоящее?

— Найти-то нашли, — сказал капитан, интригующе. — Только пока сами не знаем что. Здесь в окрестностях на многих планетах есть неизвестный нам металл, — Тот взглянул на свою помощницу, отдавая ей инициативу.

— По предварительным данным, этот металл способен вырабатывать достаточно энергии… — сказала девушка.

— Достаточно, чтобы обратить на него внимание! — многозначительно добавил Джехути.

— Единственная проблема: его залежи на ближайших планетах просто таки мизерные. Будь его свойства хоть немного слабее, мы бы их и не заметили. Но останавливаться, чтобы собрать эти крохи — нерентабельно, — Маат вздохнула. — Поэтому нам придется лететь к планете, где находится самая его высокая концентрация.

— И в чем проблема? — удивилась Сешет. — Долго лететь?

— Нет, дело не в этом, — ответил Шу, показывая на монитор. — Мы уже в нужной звездной системе. Вот две звезды, или, точнее, одна двойная и три планеты. Проблема лишь в том, что самые большие залежи находятся на обитаемой.

— Обитаемой?! — озадаченно переспросила Сешет.

Ра насторожился, боясь пропустить хоть малейшую деталь. Находка становилась все интереснее!

— К сожалению! — вздохнул капитан, не обратив внимания на Хорахте. — Я бы предпочел найти хорошие месторождения на пустой планете. Сейчас нас больше интересует металл, чем новый контакт. Ты ведь знаешь, мы не складываем первую встречу и налаживание торговых связей в один прием, но теперь все по-другому. Нам не приходится выбирать. Это наша последняя миссия, и отложить что бы то ни было на другой раз, просто невозможно. Тем более такой шанс дважды не выпадает.

— Конечно, прежде, чем начинать переговоры, мы должны детально изучить свойства металла, но предварительные результаты очень обнадеживают, — добавила Маат.

— А что за планета? Есть возможность договориться с аборигенами? — спросила Сешет.

— Первичное сканирование не выявило технологий, для использования этого металла. Прежде, чем они поймут его свойства, сменится не одно поколение, что уж говорить об его использовании! Но точнее мы узнаем, подлетев поближе.

— Что ж, есть отличный повод здесь задержаться… — удовлетворенно сказала Сешет.

Ра сосредоточенно слушал разговор, стараясь не пропустить ни одной малейшей детали, и вздрогнул от неожиданности, услышав шипение почти у себя в голове.

— Наконец-то ты появился!

Это шипение принадлежало Шу, вдруг появившемуся позади фалконца. Ра резко повернул голову, и Шу, смутившись, пробубнил:

— А что ты думаешь? Все спрашивают о тебе! Я не могу постоянно там находиться! Да и я не ты! Я не в состоянии заменить тебя навсегда.

— Ах вот ты о чем! — фалконец встряхнул головой. — Ты же сам мне посоветовал заняться делом.

— Да, но у тебя не одно, так другое! То не вылазил оттуда годами, а теперь и на час не можешь появиться. Все хотят знать:

когда ты вернешься?

— Не знаю Шу. Я пока не готов. Не хочу снова сорваться. Пообещай им, что я обязательно буду.

— Хорошо, передам. Только скажи на милость, где ты пропадал все это время? Я заходил к тебе, спрашивал у Сешет, но так и не смог тебя вычислить. Как будто ты от меня прячешься.

Ра высокомерно воркнул.

— С чего бы мне от тебя прятаться? Я занят с глазом. К тому же Хех со своими лекциями о смысле бытия влияет на меня благотворно.

— Что ж, это хорошо, если дело только в этом… А у нас, пока тебя нет, появился новенький. И догадайся, кто это? — Шу засиял довольной улыбкой.

— Думаешь, меня это волнует? — равнодушно хмыкнул фалконец.

— Тебе станет интересно, когда узнаешь, кто это.

— Шу, мне и раньше было безразлично, кто туда заходит, а уж сейчас и подавно! Если только не сам капитан захотел развлечься. Это могло бы меня слегка позабавить.

— Ну ты, того, не заговаривайся, — изменившимся тоном ответил штурман. Он повертел головой, не услышал ли ненароком кто-то их разговор. Но все были заняты своими делами, и Шу, не в силах больше сдерживать интригу, залпом выпалил:

— Апоп!

— Апоп? — с презрением переспросил Ра, нисколько не сомневаясь, что понятия не имеет кто это такой. — Никогда не слыша…

Но он запнулся, не договорив, неожиданно для себя припомная это имя. Он внимательно посмотрел на Шу. Значит, Маат прогнала своего дружка, иначе тот вряд ли бы рискнул открыто присоединиться к развратным игрищам! После того

безрассудного полета Ра видел ее лишь пару мимолетных раз. И уж, конечно, ни разу наедине. Он и не пытался искать с ней встречи. Он решил дать ей время привыкнуть к мысли о нем. А она… она… Ра не мог в это поверить и попытался перехватить ее взгляд. Это было не трудно: она сама то и дело посматривала в его строну. Перья на голове у Хорахте слегка распушились и из гортани вырвалось странное воркование. Маат улыбнулась и отвернулась к капитану.

— Это любовник Маат. Понимаешь? Скорее всего, они расстались! И я уже пригласил Маат на свидание.

Ра положил руку на плечо Шу пытаясь сфокусироваться и поймать смысл его слов. Он пригласил Дикую Кошку на свидание. Ну уж нет! Теперь, когда она свободна, он никому не позволит встать между ними!

— А я хотел пригласить тебя к себе, — с наигранным разочарованием сказал Ра. — Неужели ты предпочтешь общество Дикой Кошки моему?

— Нет, Ра, ты не можешь так… Нет… я… не знал… мне это важно.

— Что ж, может мне пригласить Апопа вместо тебя?.. Уж ему-то, наверняка, раздвинутые ноги глупых красоток не станут препятствием для визита к выздоравливающему другу.

— Но это же Маат… — растерянно произнес Шу. Он, разумеется, дорожил дружбой Ра, даже не смотря на то, что тот иногда использовал его для своих услад. Но это была всего лишь плата, чтобы быть правой рукой Гуру, и иметь доступ к любому из их окружения. Скромный и из-за своего неуклюжего вида никогда не имевший успеха у противоположного пола Шу быстро пристрастился к оргиям и не представлял, что его место может перейти к другому.

— Ты должен быть твердым, Шу. Нам не подобает сомневаться: или призрачная Дикая Кошка, которая, скорее всего, посмеется над тобой и твоими воздыханиями. Смотри, она прогнала того красавчика, а ведь ты ему и в подметки не годишься! Или наша дружба? Неужели, за все это время ты так и не оценил, что я открыл для тебя?

— Хорошо, — грустно выдохнул Шу. — Я перенесу свидание с Маат. Но в другой раз ты так не поступишь!

Хорахте рассмеялся.

— Будь уверен, — высокомерно произнес он. — И не забудь захватить с собой пару цыпочек. Мы прогуляемся по капитанской палубе. А потом пойдем к тебе. Вряд ли Сешет понравится принимать в своем доме наших подружек.

Шу густо покраснел, но возражать не стал. Если ему можно привести на встречу с Гуру пару девочек, то он устроит настоящее соревнование для этих открывшихся вакансий.

— Мы будем тебя ждать, — сказал Шу и вернулся к своему месту.

Глава 2. Близость

В назначенное время фалконец не появился. Не пришел он и позже. Он вообще не планировал встречаться с Шу. Вместо этого он снова поджидал Дикую Кошку. На этот раз возле лифта. После вахты она всегда возвращалась именно этим путем. И Ра не ошибся. Он вышел из тени, чуть напугав ее, как и в тот первый раз.

— Не ожидала увидеть тебя здесь, Хорахте! Думала, у вас с Шу намечается какое-то приключение, — с иронией сказала она.

— Да, мы собирались, — равнодушно ответил Ра. — До тех пор пока я не узнал кое о чем. И мне бы хотелось обсудить это с тобой.

— Со мной? — удивилась Маат.

— Да, только не здесь, — ответил фалконец, слегка притянув ее за локоть, чтобы пропустить желающих воспользоваться лифтом. — Здесь слишком многолюдно. А я считаю, этот разговор не для посторонних ушей.

— И что ты предлагаешь? — немного растерянно спросила Маат.

— Не хочу напрашиваться в гости, чтобы не прослыть «наглым фалконцем», поэтому приглашаю к себе. Ты когда-нибудь видела апартаменты Сета?

— Нет, мне не приходилось бывать в той части поместья. Но зная избалованного первенца капитана, могу представить, что мне бы там не понравилось.

— Что ж, у тебя есть повод узнать это наверняка, — воркнул фалконец. — Поверь мне, даже если тебе там не понравится, ты не пожалеешь о потраченном времени. Там есть на что посмотреть!

— Хорошо, — пожав плечами, согласилась Маат. — Можно и посмотреть.

И они, воспользовавшись капитанским лифтом, поднялись в

гостиную старшего сына капитана.

— Здесь как в музее. Или во дворце, — восхитилась Маат обстановкой. — Хорошо жить не запретишь. Но мне не по душе подобная золотая клетка.

— Согласен. Тебе нужна свобода. А что по мне, так лучше не придумать! Я живу здесь, словно во сне. На пиратской ладье моя каюта, хоть и была самой лучшей, но не шла ни в какое сравнение с этой роскошью. Знаешь, мне даже приятно показать кому-то, где я провожу свое время. А то как-то странно получается: живу, как царь, но никто об этом и не догадывается.

Маат улыбнулась.

— О чем ты хотел поговорить? — спросила она, явно не решаясь даже присесть.

— Я вижу, ты не чувствуешь себя здесь комфортно, — сказал Ра. — Знаешь, пойдем наверх. Там тебе больше понравится.

Поднявшись в полутемную комнату, Маат ахнула от восторга. Сквозь невидимую стену мягким бархатным светом сияли миллиарды звезд.

— Так, я полагаю, тебе будет привычнее.

Ра пододвинул к Маат изящную кушетку, так, чтобы они вместе могли любоваться Вселенной из окна его нового дома.

— Это волшебно! — восхищенно прошептала Маат. — Звезды меня завораживают и притягивают.

— Меня тоже, — ответил Ра. — Но я никогда не летал так далеко, и не могу понять, где же наши?

— Их не видно, — ответила Маат. — Окружающие нас звезды, не видно даже с самых дальних планет Империи. Не удивительно, что и отсюда не видно наших. Но если бы даже мы их и разглядели, то увидели бы лишь свет отраженный миллиарды лет назад… Так что же ты хотел со мной обсудить?

Ра на мгновение замялся.

— Знаешь, до меня дошли слухи, что Апоп присоединился к нашей нескромной компании. Ну… ты понимаешь, о чем я… И, поэтому, я хотел спросить, как ты к этому относишься?

— Никак… — медленно произнесла Маат, а ее лицо заметно помрачнело. — Мы расстались…

— Расстались? — взволнованно переспросил Хорахте. — Но почему?

— Это не связанно с тобой… — она улыбнулась. — Может быть разве косвенно. Тем, что ты напомнил мне о забытой мечте. По-крайней мере, мне нравится так думать. Но… к этому шло уже давно. В последнее время Апоп стал невыносим. Он все усложнял и, порой, вел себя совершенно неадекватно. Рано или поздно это все равно бы случилось.

— Я не понимаю.

— Если я расскажу, ты разочаруешься во мне… — Маат вздохнула. — Ты же понимаешь, романтики во мне не так много. Да и та спрятана где-то слишком глубоко. Так глубоко, что я вряд ли когда-нибудь наткнусь на нее самостоятельно. Практичность мне намного ближе. У нас с Апопом никогда не было ничего общего. Мы лишь, если так можно выразиться, взаимно пользовались друг другом. Апопу нравилось бывать на капитанской палубе. Он строитель, а я никогда не страдала аристократическими комплексами. А он красив и не плох, как любовник… — Маат задумалась. — В общем-то… это все, что меня в нем привлекало.

— И в чем же здесь разочаровываться? Расчетливость — положительная черта на Фалконе. Да и я сам далеко не моралист, ты же знаешь!.. И ты не переживаешь из-за разрыва?

Маат вздохнула.

— Не скажу, что это доставляет мне удовольствие… но, честно сказать, я чувствую облегчение. Правда сейчас повсюду поползли грязные слухи… А теперь еще он и у вас объявился…

— Если тебе это неприятно, я выгоню его оттуда, — предложил Хорахте.

— О нет! С меня уже достаточно. Пусть делает, что хочет, только меня оставит в покое!

— В покое?

Маат грустно усмехнулась, и ее щеки залились багрянцем, и в свете звезд она стала еще прекраснее.

— Апоп не хочет принимать реальность. Он считает, что наш разрыв лишь недоразумение. Мне даже пришлось просить охрану не пропускать его больше на капитанскую палубу.

— Даже так! — воркнул Ра. — Что ж, я пригляжу за ним. Но и тебе это станет уроком, чтобы в другой раз выбирала любовника по своему рангу.

Маат смущенно усмехнулась.

— Что… что ты хочешь сказать? Ты имеешь в виду Шу?

От неожиданного вывода Дикой Кошки Хорахте распушил перья и громко воркнул.

— Нет, Шу тебе не подходит! Он слишком мягкотелый. Всегда смотрит туда, куда дует ветер. Тебе нужен, кто-то посерьезнее.

— Ты считаешь? — Маат сощурила глаза, пристально глядя на фалконца. — И кто же по-твоему подходящая для меня пара?

— Я, разумеется, — не медля, пробасил Ра. — Я полагал, ты и так это знаешь!

Ехидная улыбка сползла с лица Маат, позволив удивлению на долю секунды занять ее место.

— Ты серьезно так думаешь? Ведь мы такие разные!

— Не скажи! — возразил Ра. — Ты умна, красива, амбициозна, теперь еще выяснилось — расчетлива! У нас больше общего, чем ты могла бы себе представить!

Маат рассмеялась, и смех разогнал повисшую вдруг в воздухе неловкость.

— Ты — неисправимый фалконец! — воскликнула она для убедительности, положив руку на его плечо, но неожиданно ладонь, ощутив тепло его тела, с нежностью соскользнула по предплечью, повторяя форму его руки. Ра обнял ее, нагнулся к самому уху и прошептал, мешая слова с воркованием:

— Я люблю тебя, Маат, и готов ждать до тех пор, пока ты не поймешь, что мы созданы друг для друга! И когда это случится, я уже не отпущу тебя.

— И как же ты меня удержишь? — улыбнулась она.

— Я буду любить тебя так, что ты никогда не захочешь уйти…

Маат не ответила, но и фалконца не оттолкнула. Она молча смотрела в темноту, украшенную бессчетным количеством огней. Невероятное чувство тепла и нежности фонтаном забили откуда-то изнутри, переполняя ее сладким дурманящим оцепенением.

— Потерянные во Вселенной, — прошептал Ра. — Не может быть романтичнее…

Маат положила голову ему на плечо, и увидела перед собой расплывчатое отражение: две фигуры, обнявшись, сидели посреди миллиардов сияющих звезд. И не было кроме них никого и ничего. Во всей Вселенной.

Утром Маат проснулась в объятьях Ра. За окном ярко светило солнце, озаряя крутой лесистый склон, над которым парили две гигантские птицы…

Глава 3. Переговоры

Новый контакт всегда вызывал у капитана смутное волнение. Как все пройдет в этот раз? Как их встретят? Будет ли эта встреча полезна обеим сторонам? Ведь никогда не знаешь, по какому сценарию пойдут события. Тем более теперь, когда в первую очередь речь шла не о контакте с разумными существами, а о новом топливе.

— Нам нужно вести себя очень осмотрительно, — сказал он. — Не могу дождаться ответа. Вы отправили звездные карты?

— Сразу же после подтверждения радиосигнала, — ответила Маат. — Полный набор: посылка с пиктограммным обращением и схематичными звездными картами, описывающими путь Сфинкса от Империи до их Звездной системы…

— Путь от Империи до Звездной системы? — не сдержавшись, язвительно воскликнул Ра, последнее время ставший завсегдатаем на капитанском мостике. Особенно, в дежурство Маат. — Не опасно ли давать незнакомому миру дорогу в свой «лагерь»?

— Не думаю, — сдерживая зевок, пояснил Шу. — Даже если бы у них были технологии позволяющие им долететь хотя бы до первой заправочной пирамиды. Без энергетических кристаллов они никогда не смогут повторить наш путь. Даже научись они использовать свою энергию, чего они не смогут сделать при их уровне развития, далеко бы они не улетели. Или даже при самом невероятном раскладе, если они угонят наш корабль и используют его для вторжения в Империю. Все равно ничего страшного не произойдет. Даже если они доверху наполнят Сфинкс оружием. Они не станут сколько-нибудь серьезной угрозой Имперскому флоту.

Капитан усмехнулся.

— Да, Имперский флот отлично знает свое дело. Но будь уверен, мы достаточно опытны в общении с разными жизненными формами, даже враждебно настроенными. Сценарии отрабатывались еще до того, как я заразился исследованиями. Хотя не буду скромничать, я тоже добавил сюда кое-что полезное. Так что, волноваться, причин нет. К тому же, в этих картах нет

поправки на время. Ты же понимаешь, то, что мы видим отсюда, не отражает действительности. Это все свет звезд наших далеких предков. А чтобы проложить звездный путь нужно иметь не только специальную подготовку, но и серьезный опыт. Единственная проблема сейчас, что во главу угла приходится ставить торговые отношения. Поэтому, во что бы то ни стало, нам нужно завоевать их доверие. Мы должны убедить их в своей открытости.

Шу лениво усмехнулся, а Ра задумался над сказанным. Вряд ли аборигены с радостью поделятся своим сокровищем. А если им все объяснить, то кто знает, захотят ли они в этом случае делиться вообще? Ра сильно в этом сомневался.

— Интересно, долго нам придется торчать здесь, ожидая у моря погоды? — никого, собственно, не спрашивая, пробурчал Шу. — Хотелось бы поскорее подышать свежим, некондиционированным воздухом…

— Да, — согласился капитан, кивая. — Мне тоже хотелось бы поскорее заняться делом. Маат, отправь еще несколько посылок по всем местам подтверждения радиосигнала. Мы должны быть уверены, что хоть одно из сообщений достигнет нужного адреса. А когда придет первый ответ, незамедлительно сообщите мне.

Капитану не пришлось ждать слишком долго. Ответы пошли один за другим, оставалось лишь расшифровать их.

— Поправьте меня, капитан, если ошибусь, — сказала Маат. — Сопоставив данные сканирования природной и технической баз планеты и полученные пиктограммы, можно сделать следующие выводы: как и предполагалось сразу же, планета находится на индустриальном уровне развития. Они активно начинают использовать электричество, радио. Хорошо развиты металлургия и земледелие с частичным использованием машин. Кроме того, общее логическое мышление этой расы достаточно близкое к нашему. Но сообщения разочаровывают тем, что аборигены слишком заняты внутренними противостояниями. Обстановка очень сложная. Как минимум, три различных политических полюса враждуют между собой за лидерство на планете.

— А какое нам до этого дело? — поинтересовался Ра.

— Плохо, что все помыслы обитателей этой планеты сводятся к захвату власти. Они не против знакомства с инопланетянами, но внутренние проблемы занимают их больше. А нас они воспринимают лишь, как неожиданную помощь. Мы получили несколько пиктограмм, где они соединяют линией корабль с планетой, возможно, давая понять, что согласны на сотрудничество. Но, я полагаю, они лишь хотят использовать наши технологии против своих врагов.

— Не сильно они от нас отличаются… — протянул Ра. — Каждый ищет свою выгоду.

Капитан с удивленной усмешкой взглянул на фалконца.

— Да, согласен. Но мы, по крайней мере, не используем насилие. Им повезло, что на них наткнулся не имперский лайнер. Те просто очистили бы планету, чтобы обеспечить себе легкий доступ к новому виду энергии. Вот и весь разговор.

— Дорогой… — слегка укоризненно прошептала Сешет. — Как ты можешь…

— Но не все так плохо, — вмешалась Маат, заметив, что разговор уходит в опасную сторону. — Есть так же сообщение, просящее о невмешательстве. Они встревожены, что если мы примем ту или иную сторону, то противники обречены, особенно мирные жители. Мы можем начать работу отсюда? На мой взгляд, самое обнадеживающее сообщение.

— Да, как только закончите эмуляцию языка — посылайте наших представителей. И не только к отправителю этого сообщения, но и в штабы противников. Нас не интересуют их внутренние передряги, и мы не собираемся помогать ни одной из сторон в отдельности. Но они должны заключить мирный договор. По-крайней мере, временный! Вряд ли такие гости, как мы, прилетают к ним регулярно. Пусть сделают для нас это одолжение. Если они согласны — мы тоже постараемся стать для них интересными.

Ра внимательно слушал капитана. Его мысли обгоняли одна другую. Но все они крутились возле одной, самой главной. Он должен остаться здесь! Что ему эти передряги? Очень даже на руку! И наличие нового вида энергии, как нельзя кстати! Ему не составит труда обвести вокруг пальцев этих полуразвитых

аборигенов и громко заявить о себе. Но как убедить Маат?! Попробовать без нее? Нет, это невозможно. Особенно теперь… Ра верил, что неразделенная любовь, словно неизлечимая болезнь, может его убить. Но как бы там ни было, он должен быть в курсе всех событий. И чтобы не пропустить ничего важного, Ра тайно установил на мостике передатчик.

Фалконец торопился зря. Переговоры затягивались. Не то, чтобы они велись дольше, чем это обычно бывало для планеты с подобной политической обстановкой, но и не быстрее.

К моменту контакта напряжение на планете возросло уже на столько, что мирное решение проблемы не представлялось возможным. Догоны[8], так называли себя аборигены, понимали это и воспринимали пришельцев, не как иначе, как божественных посланников, пришедших им на помощь. Все осложнялось только тем, что каждая из сторон считала себя правой. Поэтому их переговоры не приносили никаких результатов, а Тот терял терпение. Тогда и пришла идея обсудить проблему вместе.

Ра наблюдал за событиями из своих апартаментов, боясь хоть на секунду отвернуться от экрана.

Маат раздала всем присутствующим маленькую ушную вставку для коммуникации и кивнула капитану. Тот, без каких-либо эмоций, громко и властно произнес:

— Меня зовут Тот Хиби Джехути. Я капитан поисково-исследовательского лайнера Сфинкс. Для меня большая честь принимать столь высоких гостей. Я прекрасно представляю, что значит для Вас отважиться ступить на борт инопланетного корабля! Но причина, по которой мы собрались здесь достаточно веская, чтобы пойти на этот риск. Со своей стороны, хочу заверить Вас в своих самых искренних намерениях. Я гарантирую Вам безопасность. Никто и ничто не станет удерживать Вас здесь против Вашей воли. Надеюсь, эта встреча не окажется пустой тратой времени, а, наоборот, выведет переговоры из тупика.

Ра внимательно разглядывал чернокожих людей с сильно вытянутыми, будто сдавленными с боков черепами. Их сросшиеся на переносице густые белые брови, скорее всего крашенные, низко нависли над почти круглыми глазами. И в них явно просвечивала угроза. Ра с неприязнью поежился. Да, просто душки… Ну да ничего. Он поправит их генетику и сделает

добродушными весельчаками… К чести капитана — его лицо оставалось нейтральным, даже можно сказать — любезным. Хотя, если знать Джехути хоть немного, эти представители вызвали у него отвращение. Его ноздри то и дело расширялись, а на переносице появлялась глубокая морщина. Уж Ра умел читать эмоции! Скорее всего, от этих ребят попахивало чем-то особенным.

— … Мы собрались здесь, чтобы сообща решить возникшую на Догоне проблему. Ваши переговоры не приносят результатов. Но я уверен, что незаинтересованный взгляд со стороны поможет достичь компромисса и договориться о перемирии без применения оружия, чтобы сохранить жизни догонов. Именно поэтому я пригласил для разговора представителей всех противоборствующих групп, чтобы обсудить условия и требования каждого из вас. И мы вместе посмотрим, какое решение станет приемлемым для всех.

— Но какое вам дело до нашего мира? — проскрипел один из вождей. Его голос звучал непривычно высоко, словно несмазанная железная дверь, в то же время немного хрипловато. — Почему вы так заинтересованы в окончании войны?

Капитан пристально посмотрел на говорившего и четко произнес:

— Я хочу чтобы вы поняли раз и навсегда: мы — исследователи, а не военные. Нам интересны новые миры, звездные карты и выгодное сотрудничество. Мы прошли этот долгий путь не для того, чтобы вернуться домой с пустыми руками. Я хочу исследовать планету и построить на ней пирамиды — звездные ориентиры и заправочные станции для кораблей. Если мы придем к соглашению, взамен, я предложу Вам новые технологии и лекарства, которых не знает ваша наука. Вас устраивает такое объяснение?

Догоны враждебно сверкнули глазами и в голос зашумели. В образовавшемся гаме Ра слышал лишь отдельные реплики. Из-за резких дребезжащих голосов визитеров казалось, что на капитанском мостике народу раз в десять больше, чем на самом деле.

— Вы ищите свою выгоду, и вам наплевать на нас!

— Он говорит дело!

— Мы не обязаны слушать вас и делать, как вы хотите.

— Прислушайтесь хоть раз к здравому смыслу, вам предлагают помощь, а вы пускаете себе пулю в лоб!

— У нас своя жизнь и мы хотим решать, что с ней делать самостоятельно!

И этот гомон продолжался несколько долгих минут. Ра почти убрал громкость, чтобы пронзающий насквозь звук не разрезал его голову на куски. Капитан сердито смотрел на беснующихся спорщиков, не имея возможности прервать их словесный ураган. В конце концов, он не выдержал и воскликнул. Его низкий голос заглушил визг догонов, и они разом умолкли, словно накрытые огромным звуковым цунами.

— Я так понял, что слово «Время» для вас пустой звук! Но не для меня. Я привык ценить его, а вы лишь наблюдаете, как оно пролетает мимо, приближая вас к смерти! Если вы так хотите продолжения войны, что ж мы поможем вам убить друг друга и тогда уже без Вас займемся изучением Вашего мира.

— Нет, не делайте этого! — воскликнул один из парламентеров. — Они должны будут договориться. У меня есть способ заставить их!

— И что же ты сделаешь? — усмехаясь, спросил скрипучий.

— А вот что: я расскажу догонам, что здесь произошло. О том, что вы сами отказались от перемирия. Конечно, это не в ваших интересах. Вы же хорошо зарабатываете на военном производстве, и слово «Мир» звучит для вас равносильно «Банкротству»!

— И кто тебе поверит? У вашей организации и так репутация «болтунов», а теперь еще прибавится и «лжецов»!

— Это очень просто устроить, уважаемый Нотеп, — сказал капитан, поглаживая бороду. — И я с удовольствием помогу господину Амма донести до вашего населения, что здесь происходило. Это не мое дело, как вы объясните это вашим налогоплательщикам, но взгляните сюда.

Тут капитан кивнул Маат, и на столе появилась голографическая картинка, передающая все с самого начала, что здесь только что произошло.

— У вас еще нет таких технологий, но я позабочусь, чтобы эту сцену увидели как можно больше обычных граждан вашей планеты. Как я подозреваю, они не в курсе настоящих причин для продолжения войны. И добавлю к ним еще один сюжет… — капитан выдержал паузу, пристально глядя на длинношеего догона. — Вашу милую беседу с уважаемым Отом, — и он резко перевел взгляд на оппонента Нотепа, который от неожиданности покрылся испариной. — Да, да, ту самую, где вы мило обсуждали дальнейшую стратегию этой слишком важной для вашего совместного бизнеса войны. Вы чересчур уверенны в своем превосходстве и потеряли осторожность!

Нотеп вжал длинную шею в плечи. Глаза его метали молнии. Так же выглядели и другие лидеры, включая упомянутого Отома. Лишь Амма и его сторонники светились от счастья.

— Вы играете не по правилам! — зло прошипел Отом. — Вы не оставляете нам выбора! А вы, — выкрикнул он улыбающимся собратьям, — еще пожалеете об этом!

Но Ра не сомневался. Этот раунд за капитаном. А следующий должен выиграть он! Ра Хорахте!

Глава 4. Догон

Догон — небольшая планетка, слишком близкая к своему слишком маленькому белому солнцу, которое в сравнении со статным братом, выглядело крохотным пятнышком. Но как бы звезды не отличались друг от друга, они составляли одно целое. Когда-то они были похожи, но, однажды, одна из них сбросила свои оболочки и, сжавшись, превратилась в карликовую звезду. Возможно, благодаря именно этим событиям и сформировался новый элемент, а выплеск металлов при взрыве звезды обогатил им ближайшие к ней объекты. Но эти детали мало интересовали фалконца. В его воображении Догон выглядел отсталой неразвитой цивилизацией, которую, применив кое-какие знания, легко можно подчинить себе. А несметные сокровища, хранящиеся в недрах планеты, при умном использовании, принесут хорошую прибыль!

Переговоры с догонами закончились, как фалконец и предполагал, в пользу капитана, но Джехути еще ничего не упомянул о сагала*7, именно так назывался металл, заманивший Сфинкс в эту галактику. Ра было интересно, как аборигены воспримут эту новость. Он подозревал, что те изменят свои планы сразу же, как только поймут, каким сокровищем обладают. Хорахте ожидал, что догоны, в конце концов, отвернутся от пришельцев, и капитану придется улетать не солоно хлебавши. А он, Ра, со своей стороны позаботится, чтобы процесс не затягивался. Главное, закончить работу над глазом и убедить Маат остаться. Второе условие портило настроение. Заставить Дикую Кошку что-то сделать против ее воли казалось неудачным с самого начала. Вот если бы она сама захотела… но для этого нужна серьезная ссора с капитаном. А Ра никак не удавалось придумать, что могло бы встать между ними, притом, что девчонка была безоглядно предана своему боссу.

И вот Ра впервые летел на планету, которая вскоре должна была стать его новым домом. Он, не мигая, смотрел в окно, пытаясь подавить ненужное волнение.

Корабль подлетал к заснеженным горным вершинам — единственному холодному месту на планете. Эта часть Догона оставалась не тронутой аборигенами из-за слишком большой разницы с комфортной температурой воздуха, высоким давлением и неприступным горным рельефом. Догоны

предпочитали селиться в теплых равнинных устьях многочисленных рек. Но Ра был доволен. Горы напоминали ему родной дом: трудно представить себе равнинный Фалкон! И сердце Ра сжалось от волнения.

Но не только фалконец радовался новой планете. То место, которое получили пришельцы, давало им возможность изучать сагала вдалеке от любопытных глаз, не вызывая никаких подозрений. Правда, радость капитана омрачалась мыслью, что рано или поздно, им придется открыть карты и рассказать о действительной цели визита. Но, так или иначе — теперь они здесь и могут заняться делом! Все предварительные тесты сагала показывали удивительный результат, поэтому причина для риска была веская.

Скарабей приземлился на плоской вершине горы. Ее заблаговременно срезали, чтобы максимально ускорить разведку месторождений. Потом, пробурили колодцы до горизонта металла, а теперь по плоской поверхности туда-сюда сновали роботы, которые копируя траектории своих подземных двойников, создавали странную паутину пересекающихся между собой линий. А линии эти были не что иное, как горизонтальная маркировка залежей полезных ископаемых. Работы шли полным ходом. Нельзя было терять время, пока догоны не разглядели, что за сокровище лежит у них под ногами. Ведь если они все поймут, то еще неизвестно, сможет ли Сфинкс и дальше пользоваться их гостеприимством.

Расчетливый фалконец не ошибся в оценке противоборствующих сил на планете. А его необычный внешний вид вызывал интерес к нему во всех лагерях, позволяя беспрепятственно посещать любого лидера Догона. Пытаясь заработать себе популярность, Хорахте одаривал их всяческими безделушками и драгоценностями, советовал, как вести себя с пришельцами, чтобы получить, как можно больше благ при минимальных затратах. Хорахте плел паутину, привязывая к себе влиятельных людей этого мира делясь с ними знаниями, которыми впоследствии сам бы хотел воспользоваться.

Обвести догонов вокруг пальца оказалось легче, чем Ра мог себе представить. Они наивно верили ему, не сомневаясь в честности и бескорыстности его поступков. А он, встречаясь с ними, выяснял, что и как он может вытянуть от каждого из них. Особый интерес у фалконца возник к Амма. Амма казался

наиболее рассудительной фигурой, популярной, как у самих догонов, так и у пришельцев. И Хорахте решил использовать его в своей игре.

План был не хитр. В нужный момент Амма предстояло узнать об истинной цели капитана. Если он настроит этого догона против пришельцев, тем придется улететь. Ведь захватывать планету силой Джехути, в любом случае, не станет. К тому же, эта ссора может выставить капитана в невыгодном свете перед Маат. А Ра уже по ходу придумает, как подлить в огонь побольше масла.

Провернуть задуманное тоже не составило большого труда. Дав пару дельных советов по поводу здоровья жены Амма, фалконец втерся к нему в доверие и «по-секрету» рассказал замысел Джехути: украсть с планеты ценный металл. Как и предполагал Ра, шокированный коварством новых «друзей» Амма, слепо пошел на поводу эмоций.

— Мы расскажем об этом всем! — воскликнул он. — Теперь я понимаю, к чему были эти слащавые речи! Мы выдвинем капитану обвинения во лжи и воровстве! И попросим покинуть нашу планету!

— Да, — вздохнул Тот, когда Амма появился у него вместе со своими противниками, — да, конечно, я должен был рассказать все с самого начала. Но я хотел в первую очередь обезопасить вас самих! Это слишком опасный металл. Он легко разрушит целую планету! Да и мне, к сожалению, открывшиеся возможности затмили разум. Наш мир нуждается в альтернативной энергии, а сагала, хоть и не такой мощный, как наши кристаллы, но, определенно, в случае необходимости, имеет шанс стать не самой плохой заменой.

— Вы обманули нас, пользуясь нашей доверчивостью! — Амма чувствовал себя преданным.

Его слова острым ножом ранили капитана, в то время, как реплики других лидеров лишь смешили.

— Я не удивлюсь, если за вами прибудут новые корабли, чтобы захватить нас! — проскрипел Нотеп.

— Неужели вы все еще думаете, что мне нужны другие корабли для этого, уважаемый Нотеп? — усмехаясь, отмахнулся

Тот. — Но мне захватывать вашу планету ни к чему. Я не завоеватель. Да и вся эта история с сагала мне не по нутру. Я вообще сомневался, что вам следует знать о его свойствах. Кто знает, как вы соберетесь его использовать!? Учитывая ситуацию на планете, боюсь, что вы сами того не подозревая, пустите его разрушительную силу против самих же себя. Поймите, вы можете остаться не только без городов, но и без планеты! Вы еще не готовы к его использованию. Даже для нас этот металл все еще слишком опасен. Он нестабилен. Другими словами, он всегда ведет себя по-разному. Чтобы его использовать, нужно провести не один эксперимент и найти стабилизатор. А пока даже ученые Сфинкса не гарантируют безопасность применения сагала. В конце концов, даже элементарный процесс очистки и обогащения очень сложен, и вашей науке, на данный момент, не по зубам! Но выбирать вам. Это ваш дом!

Амма грузно опустился на стул, освобождая разум от ненужных эмоций.

— Что я наделал? — лишь тихо прошептал он, обхватив голову руками. — Но я не оправдываю вас, капитан. Вы должны были предупредить меня! Меня или… по крайней мере, кого-то здравомыслящего.

— Я предупредил, — ответил Тот. — С нами работали несколько ваших ученых, так, чтобы информация и изыскания остались бы наследством для потомков. Ученые поклялись работать в тайне. Они единственные, кто осознает, что за силу кроет в себе сагала, и согласились со мной, что ваш мир слишком молод для подобных открытий. Ведь в теперешнем состоянии вы не способны сделать выбор: какой будет эта сила — разрушительной или созидательной. Я не хотел стать причиной вашего самоубийства! Поверьте, сменится не одно поколение прежде, чем догоны поймут созидательную сторону этой силы. Пока же сагала для вас словно огонь в руках ребенка. Но что сейчас об этом говорить…

Ра наблюдал за происходящей сценой из апартаментов. Он не мог поверить, что Джехути развернул ситуацию в свою сторону, еще до того, как на него выплеснули ведро грязи. Да, Ра недооценил капитана. И что делать? Что делать? С этими глупыми аборигенами он разберется по-своему, но как теперь заставить Маат остаться? Неужели все зря? Но Догон — такая подходящая планета! Хорахте разрывался. Этим же вечером он

снова говорил с Дикой Кошкой, но она так ничего не поняла. Для нее нет смысла оставаться на какой-то недоразвитой планете, где помыслы людей направлены на истребление себеподобных. Это не то, к чему она, видите ли, ищет путь!

Глава 5. Бегство

— Ра, остынь! Ты просто психологически не готов к долгим перелетам, поэтому к тебе и лезут в голову всякие тараканы. Остаться на этой планете, нет уж! Спасибо! Даже если бы у меня был выбор навсегда застрять на корабле или переселиться туда, я бы выбрал корабль, — усмехаясь, говорил Шу, между делом заканчивая отчет для капитана.

— Ты не понимаешь! — фалконец психовал. Его нервозность выливалась через край, но никто не хотел его поддержать. Последняя ставка на Шу рушилась на глазах. — Мы могли бы стать царями у этих недоучек! Только представь, с каким размахом мы бы здесь зажили!

— И к чему это? — перебил его Шу. — Быть предводителем дураков, постоянно грызущих друг другу горло? Нет, увольте, это не для меня!

— Вы оба здесь! — приветственно сказала Маат, входя на капитанский мостик.

— А ты как всегда прекрасна, — улыбнулся Шу.

Маат подошла к своему месту.

— Ну и планетка! В первый раз нас так явственно выставили вон! — усмехнулась она, обменявшись быстрым, но нежным взглядом с Ра, так чтобы Шу этого не заметил. Не смотря на бурно развивающиеся отношения, она все еще не решалась их обнародовать.

— Да, а кое-кому здесь очень даже по душе, — ответил Шу, чуть с насмешкой глядя на фалконца.

— Как такое может нравиться? — Маат вспомнила прошлый разговор с Ра. Она не могла его понять. Вначале ей казалось, что он шутит, но затем шутка зашла слишком далеко, и стало совсем не смешно. Но оказывается, он и вправду хотел остаться… Маат пожала плечами. — Не переживай Хорахте. Это твоя первая планета. У многих так бывает. Хочется остаться, получше изучить новый мир… Но поверь мне, ты пожалеешь об этом сразу же, как улетит корабль. Только дороги обратно уже не будет. Вряд ли еще

кто-то сюда вернется.

Ра промолчал. Все планы рассыпались в прах. Эх, если бы он мог рассказать им, почему он должен остаться!

— Зато у меня есть, чем вас удивить, — воодушевленно улыбнулась Маат. — Мы летим к новой планете!

— Что? — глаз Ра округлился от удивления. — Еще одна планета?

— Даже две! — ответила Маат.

— Капитан все-таки решился? — разочарованно переспросил Шу, который не был сторонником этой авантюры.

— Да, — подтвердила она.

— О чем вы говорите? Давайте без загадок. Объясните мне толком: что за планеты и зачем вам туда лететь? — Ра не знал, радоваться ему или нет, и он не спешил с выводами.

— Дело в том, что в поисковые системы Сфинкса нашли еще две обитаемые планеты на расстоянии девяти световых лет от этой. В общем-то, обитаемые планеты попадаются не так уж редко, но капитан не хочет растрачивать топливо без причины. А здесь другая история. У одной из планет, по предварительным данным, относительно высокий коэффициент технического развития. А точнее, наши приборы засекли вокруг одной из них движущуюся энергию неестественного происхождения. Капитан все еще надеется найти новое топливо, и возможно, тамошние космонавты смогут удивить нас чем-нибудь. Догонский сагала интересен, но слишком нестабилен. Капитан приказал подготовиться к его тестированию на коротком прыжке. Этим мы убьем двух зайцев одновременно, не истратив на прыжок ни пылинки с наших кристаллов.

— Использование сагала сейчас — большой риск!.. — заметил Шу, но фалконец уже его не слушал. Слишком развитый мир его не интересовал. Его идеальная планета — Догон. Это именно то, что ему нужно. Он легко подчинит себе аборигенов, только вот жизнь без Маат могла стать не столь продолжительной. Но Ра, все же, решил попробовать. Не надо раздумывать. Не надо прощаться. Он постарается забыть Ее. Пусть

Она вновь превратится в сон…

Он в последний раз взглянул на друзей, и, никому ничего не объясняя, спокойно вышел из рубки. Краем глаза заметив удивленные взгляды Шу и Маат, он поспешил к лифту. Хватит раздумий! Поднявшись к себе, он взял заранее собранные вещи, коробку с необходимыми инструментами. Их пришлось позаимствовать у Имхехтепа, но они ему необходимы. Работа над созданием глаза перешла во что-то большее. Он не только сможет все видеть, но и кое-что побольше! То, что станет главным козырем нового правителя… Но ему нужно торопиться. Нельзя ждать слишком долго. Сейчас закончатся встреча Амма и его людей у капитана, и он полетит с ними. Навсегда. Каждая минута здесь прожигает его сознание, заставляя сомневаться в сделанном выборе. Ему нужно оставить это место. Забыть Маат. Излечить рану, которую она так жестоко нанесла ему. Убрать всю отраву из сердца и заставить его стучать свободно от каких бы то ни было чувств!

Ра забрался в дальний угол скарабея и накрылся пледом, чтобы его не заметили и не задавали бы лишних вопросов. Так и случилось. Делегация, возбужденная прощанием с капитаном не заметила лишнего пассажира. Скарабей, словно настоящий жук спрыгнул с лайнера и отправился в последний рейс на Догон.

Ра прильнул к иллюминатору. Лайнер возвышался гордо и величественно. А Маат, сама того не зная, смотрела на него глазами Сфинкса… в последний раз… больше они не встретятся… Обратного пути у него нет.

Его мысли прервал вой сирены. Скарабей вдруг затрясло, и догоны в страхе закричали.

Ра вскочил.

— Что случилось? — воскликнул он, обращаясь к пилоту.

— Я потерял управление, — крикнул тот.

Хорахте не мог сделать ни шага. Сильная турбулентность сотрясала скарабей, кидая его словно игрушку.

— Ра? Что ты здесь делаешь? — услышал он голос Амма, в ухе которого все еще чернел крошечный переводчик.

— Лучше скажи мне, что случилось?

— Я не понимаю, — выкрикнул тот.

Скарабей резко развернуло вертикально вниз, и он, набирая скорость, полетел к планете. Все пассажиры кубарем повалились в нос корабля. Последнее, что увидел Ра Хорахте: раскрывающаяся пасть громадной огненной змеи. Он поднял руки, чтобы защититься от огня, но острая боль разбила его сознание, и все исчезло во мраке небытия…

Глава 6. Катастрофа

— Что происходит? — воскликнул капитан, вбегая на мостик.

— Я не понимаю… — растерянно произнесла Маат. — Планета… горит и взрывается словно фейерверк. Это началось здесь, — она включила голографическую карту Догона, на которой ярко мигала красная точка. Затем краснота, ускоряясь с каждой минутой, словно кровь, полилась по венам гигантского тела планеты. — Здесь пустынная территория. Но под ней широкая жила сагала. Цвет показывает направление волн высвобожденной энергии.

— Сканеры фиксируют опасный энергетический всплеск в ядре планеты, — отрапортовал Шу. — Если так пойдет и дальше, радиоактивное ядро достигнет критического уровня.

Маат в ужасе прикрыла ладонью рот.

— И планета взорвется…

— А скарабей? — с надеждой в голосе спросил капитан. — Они еще не должны были долететь…

— Скарабей вошел в атмосферу Догона. Теперь он за дымовой завесой. Я ничего не могу сказать. Датчики пытаются его вычислить, но слишком много энергетических помех, — не отрываясь от своих приборов, почти кричал Шу.

На капитанский мостик пришли все, даже кто в это время не был на вахте. Сешет и Имхехтеп, не отрываясь от экрана телескопа, наблюдали за происходящим.

— Жаль Хорахте, умный был птенец… — безнадежно вздохнул Имхехтеп, и оба штурмана резко повернули головы в его сторону. — Да, да. Странный он. Захотел остаться… Я говорил ему не стоит, но он всегда себе на уме. Жаль…, жаль, да…, жаль…

Маат вздрогнула. Даже гибель планеты не вызвала у нее такого ужаса. Руки судорожно сжали подлокотники, а лицо ярко вспыхнуло. Маат отвернулась, пряча слезы… Этого не должно было случиться! Ведь он только что был здесь… а она… она не

поняла его… не остановила…, а теперь плата за безразличие слишком высока… Маат не могла говорить… Дыхание перехватило, а мозг бессознательно рисовал образ любимого, охваченного адским пламенем…

— Ты уверен, уважаемый Имхехтеп? Он нам ничего не сказал. Хотя он так неожиданно ушел с мостика… Я поверить в это не могу! — разочарованно воскликнул Шу.

— Сфинкс, Сфинкс! Вы слышите меня? — сквозь треск раздался слабый голос пилота скарабея. — Я потерял управление… Мы уже атмосфере, и нас затягивает, словно в адский жернов.

— О, создатель! — воскликнул капитан. — Я попробую перехватить управление скарабеем… Нет, это не выйдет… активирую ручное управление на аварийные двигатели. Постарайся вырвать рычаг из стопора. Давай, давай, жми на себя!.. Да, я контролирую основной двигатель. Вот сейчас… вместе! Жми!

Но в эту секунду невероятной силы взрыв высвободил из недр гигантскую огненную воронку, а мгновением позже она вывернулась наизнанку и связь пропала.

— Взорвалось ядро планеты, — почти неслышно произнес Шу.

На мостике воцарилась мертвая тишина. Все, как один в оцепенении уставились в смотровое окно. Телескоп уже был не нужен… Полная жизни планета превратилась в сплошное огненное месиво, навечно исчезнув из бытия.

— Страшное зрелище… — с трудом произнес капитан. — Светлая им память, хотя никто больше их и не вспомнит… некому.

— Посмотрите! Это мне кажется или одна из искр продолжает лететь в нашем направлении? — и Шу не теряя ни секунды, увеличил изображение. — Скарабей, — не веря своим глазам, прошептал он, словно боясь словами сдуть искру. — Скарабей! Но почему они не отвечают? Алом, Алом, ты меня слышишь? Кто-нибудь на скарабее слышит меня?

— Да, я, кажется, еще жив, — протрещал эфир. — Наверное, вырубился ненадолго. Голова гудит. Но мы живы — летим к вам.

Вздох облегчения прошелестел на мостике.

— Хвала создателю! — воскликнул капитан. — Как пассажиры? Живы?

— Не знаю, — отозвался пилот. — Мои ноги придавлены. Не пошевелиться. Здесь бардак. Все валяются. Ничего не разобрать. Вам лучше приготовить спасателей и докторов… Толчок был очень сильный. Но мы вовремя вывернули корабль, я успел дать газу, и взрывная волна сама вышвырнула нас из воронки… Все еще не могу поверить… Спасибо, капитан!

Тот Джехути сел, опустив тяжелую голову на руки. В гибели Догона была и его вина… И хоть радость из-за спасения скарабея немного смягчала ужас случившегося, все же смерть миллионов живых существ нависла тяжелым бременем над невольными свидетелями этой катастрофы.

Всех пассажиров и команду скарабея отвезли в срочном порядке в лазарет Имхехтепа, а в помощь ему вызвали докторов команды. Работы было много: переломы, вывихи, ушибы, сотрясения… Тяжелее всех этот перелет перенес Амма. Его буквально вырвали из лап смерти, хотя он единственный из пассажиров, отделавшийся от аварии без единой царапинки. Не выдержало лишь его сердце.

— Они все погибли, — глаза последнего из догонов смотрели в никуда. — Все… моя семья… жена… дети… Я должен быть с ними… Ведь это моя вина!

Его лицо блестело от слез. Капитан взял его за руку.

— Ты не должен так говорить, Амма. Все мы отчасти несем вину за случившееся, но не мы виновники. Ни для кого не секрет, что тупость и жадность всегда приводят к печальному концу. Только досадно, что из-за чьей-то алчности погибло столько невинных. Это случилось бы рано или поздно. Я не говорил тебе, но ученые Отома в тайне работали над созданием супер-оружия еще до нашего прилета. Но никто из них до конца не осознавал, к чему может привести его использование. Видишь ли, ядро вашей планеты — это чистый сагала. Но, что хуже всего, от ядра во все

стороны шли разломы, заполненные этим металлом. Где-то толще, где-то уже. Это как бомба с множеством запалов. Вероятно, они испытывали свое изобретение, но сагала не стабилен, и взрыв оказался сильнее рассчитанного. Они запалили одну из жил, и та, словно фитиль, привела огонь к ядру.

— Откуда ты это знаешь? — прохрипел Амма.

— Я же говорил, мы работали с вашими учеными. Но я не мог ничего обнародовать. Иначе погибло бы много невинных догонов. Хотя… знай я наперед о случившимся, возможно, действовал бы по-другому… — Капитан тяжело вздохнул. — Хорошо, что ты выжил, Амма. Теперь есть хоть кто-то, кто будет помнить о вашем народе.

Капитан ушел, а Амма еще долго лежал, уставившись в потолок, пока сон не подчинил его своей власти.

Глава 7. Обещание

— Ты оставил меня?.. Как ты мог? Почему?..

Откуда-то издалека доносился Ее голос. Она что-то говорила, плакала, злилась, кричала и, в то же время, обнимала его… но, Она казалась лишь воображением воспаленного мозга…

Он не мог двигаться. Его тело словно обледенело. Но мало по малу лед давал слабину, и, сквозь тонкие трещинки реальность полилась в его сознание. Он приоткрыл глаз. Вокруг все знакомо: витиеватая позолоченная мебель, широкая кровать с высоким балдахином, правда вокруг все в темно-синей запекшейся крови и частичках перьев. Затемненное «окно» с яркими созвездиями в черном небе… Да, это апартаменты Сета. «Но как я здесь оказался? Разве я не умер? Что произошло?» Последнее, что Ра помнил: стремительный полет в самое чрево адского пекла, гигантскую огненную воронку, затягивающую в себя все живое. Спасти их уже не могло ничего. И Маат… и все остальное, наверняка, лишь какое-то наваждение. Ра попытался приподняться. Маат, разумеется, не было. Рядом с ним сидела жена капитана.

— Кажется, кто-то приходит в себя, — улыбаясь, сказала она. — С возвращением, дорогой! Лежи, лежи… Тебя перенесли сюда, потому что в лазарете все занято догонами. Вы чудом уцелели! Но объясни мне, пожалуйста, что привело тебя на скарабей? Ты и от нас пытался сбежать? Я не понимаю, мы тебя чем-то обидели?

Ра промычал в ответ что-то нечленораздельное.

— Ладно, ты еще слишком слаб. Расскажешь, когда поправишься. У тебя сотрясение мозга. Мы боялись, что начнется кровоизлияние, но все обошлось. Ты опять обхитрил смерть! Мой дорогой, с той минуты, как ты попал на Сфинкс твоя судьба неразрывно связана с нами. И больше не пытайся сбежать! А теперь отдыхай и набирайся сил. В скором времени нам предстоит еще одно приключение. Я полагаю, последнее в этом рейсе.

Сешет ушла, и фалконец на какое-то время остался один. Его захлестнул ураган мыслей, а страх острыми иглами пронзал тело.

Но неожиданно образ Маат, возникший словно из ниоткуда, вытеснил все нахлынувшие переживания.

— Я не хотела, чтобы Сешет видела меня здесь, — прошептала она, нагнувшись почти вплотную к фалконцу.

— Ты? Я думал, ты мне привиделась… — едва слышно произнес Хорахте.

Маат улыбнулась, разглаживая смятые перья.

— Конечно, нет. Я говорила с тобой. Правда, не уверена, что ты меня слышал… Сейчас злость на тебя прошла. Главное ты выжил…

Она вздохнула.

— Прости меня, — Ра прикрыл глаза. — Я не понимаю, что со мной. В последнее время я умираю слишком часто. Но я должен объяснить тебе кое-что: я не могу вернуться в Империю. Там на меня открыта охота… Пираты не забывают своих долгов. Они жестоки даже из-за небольших проступков. А то, что сделал я… Не думаю, что их ладья еще когда-нибудь сможет взлететь… Они найдут меня рано или поздно. Да что там говорить! Разве сложно вычислить фалконца? Но с другой стороны, каждый раз, когда я бегу от тебя — я погибаю. И мне не выбраться в одиночку из этого замкнутого круга! Мне нужна твоя помощь. Я не прошу многого, но обещай хотя бы подумать об этом!

— Что? О чем ты говоришь, Ра? Я тебя не понимаю, — едва слышно прошептала Маат, словно это у нее не было сил говорить громче.

— Я хочу, чтобы ты осталась со мной на одной из планет. Подожди, не перебивай. Я знаю, что ты чувствуешь, но… Скажи, разве это так важно дождаться последнего дня Сфинкса? Так или иначе, ваше путешествие закончится, и всем вам придется искать новую работу. А вместе мы будем счастливы, где угодно! Я, в конце концов, доктор. Хороший доктор! И смогу выжить в любом мире.

Маат невольно засмеялась.

— Представляю: фалконец живет на заработанные деньги!

— Поверь мне, у кого, как не у меня и есть подобный опыт. Ты не забыла? Мой отец учитель! Ты представить такого себе не можешь! Хотя ты, как раз и можешь… — Ра осекся, поняв, что зашел не туда. — Да это не главное. Главное: я не могу жить без тебя и не могу вернуться в Империю. У меня не большой выбор: смерть или там с тобой, или здесь без тебя. Третьего не дано.

Маат грустно усмехнулась.

— Ты просишь меня остаться в чужом мире на всю жизнь! А это значит, навсегда оставить свой, своих близких… Это не так просто! Как долго мы будем счастливы вместе? Ведь если у нас ничего не выйдет, сделанного не исправить! Это сейчас мы в замкнутом пространстве, и наши чувства заполняют его без остатка. Но когда мир вокруг нас расширится, они могут раствориться в важности чего-то другого. И ни ты, ни я не сможем ничего изменить. Да ты же первый упорхнешь, как только почувствуешь раздолье! В конце концов, мы же совершенно разные! И здесь я не имею в виду нашу внешность, хотя и это тоже.

— Разве ты меня не любишь? — Ра поднялся на кровати и сел рядом с Маат, нежно обняв ее за плечи.

— Люблю, в том то и дело! Иначе, я не пришла бы сюда. Но надолго ли наша любовь?

— Я вижу, ты не в курсе, что наша раса — однолюбы. С природой не поспоришь! Но потому мы все и лезем из кожи вон, чтобы избежать этого чувства. И, признаюсь честно, большинство из нас отлично в этом преуспевает! Но если тебе не повезло, то это на всю жизнь. А самое смешное, что мы не в состоянии жить без своей половины. Я не думал об этом всерьез, пока не встретил тебя… Мы… мы умираем от тоски, если не вместе. Понимаешь? Я не могу разлюбить тебя или забыть. Это физиологически невозможно. Я буду любить тебя всегда, а если ты разлюбишь меня — я умру. Не сразу, конечно. Кому-то везет меньше, кому-то чуть больше, но результат всегда один.

— Ты специально пугаешь меня, глупый фалконец! Или разыгрываешь, — Маат усмехнулась. — Что, скорее всего!

— Если не веришь, спроси Имхехтепа. Пусть он даст тебе

почитать что-нибудь о фалконцах. Ты удивишься, открыв для себя удивительные стороны нашей жизни.

— Не знаю, не знаю. Может и попрошу! Странные вы, все же. Или беспредельно циничны, или умираете от любви… Но Ра, представь, что за жизнь нас ждет? Неужели ты не понимаешь: мы станем ненавидеть друг друга! Дети — это продолжение жизни, которого у нас не будет! А меня сводит с ума мысль о том, что я бесследно растворюсь во времени. Стоит ли даже думать об этом?! К чему тогда все? Или вы, фалконцы, другого мнения?

— Конечно, нет! Птенцы очень важны. А если они родились в любви — они, обычно, добиваются в жизни многого. И уж мне-то, поверь, это известно, как никому! Я всегда был «другой». Хорошо это или плохо, я до сих пор так и не понял. Но, именно поэтому я здесь. Кстати, ты не права, утверждая, что у нас нет шанса иметь детей. У нас с тобой их даже больше, чем у кого-то из вашей расы и, к примеру, асгардов, не смотря на то, что разница между вами лишь в росте. Это только поверхностный взгляд. Я занимался этим еще во время учебы. В Империи это самое прибыльное направление! Ты представить себе не сможешь, какие суммы идут на подобного рода исследования! А их результаты умопомрачительны!

— Но что нам до этих результатов?

— Видишь ли, дорогая, генетика — это такая штука, которую можно изменить и направить в желаемое русло. А перед тобой специалист в этом деле! Но поверь, нам с тобой не нужны кардинальные изменения. Не смотря на внешние отличия, мы схожи друг с другом больше, чем ты можешь себе представить. Конечно, я не оставлю все на произвол судьбы и позабочусь, чтобы нам не пришлось ждать вечность. А тебе лишь нужно решиться на то, чтобы остаться со мной. Поверь, для меня жизнь в страхе, хуже смерти.

Маат молчала, ей не хотелось вдруг вот так вот неожиданно определить свое будущее. Ведь позже ничего уже не изменить: ни если она останется и пожалеет об этом, ни если она улетит и опять же, пожалеет, что не осталась…

— Я подумаю, — сказала она. — Я не уверена, что готова остаться… Смотри, я даже не решаюсь рассказать о наших отношениях! И это страшное слово «навсегда». Не люблю его. Уж

очень оно обреченное… Но обещаю, я подумаю… Черт возьми! И угораздило же меня влюбиться в беглого фалконца!

— Судьба зла… — насмешливо пробасил Хорахте, а взгляд его просветлел.

Дикая Кошка вновь возвращала его к жизни! Уже одно то, что она снова не отказала ему наотрез, вселяло надежду.

— Расскажи мне теперь, куда мы летим? — спросил он, меняя тему. — Эти новые планеты? Какие они? Зачем они вам понадобились? Опять сагала?

— Да нет. Ничего особенного там нет. Вообще-то в той системе больше планет, но только на двух из них есть жизнь…

— Никогда не поверю, что это заставило Хиби сменить курс.

— Разумеется, нет! У капитана свои цели. На орбите одной из них обнаружена повышенная энергетическая активность, а это означает, что у аборигенов развиты космические технологии, а для этого необходимо какое-то топливо. Возможно, они создали что-то искусственным путем, потому что сканирование не дает каких бы то ни было интересных результатов. Но факт есть факт: они летают в космос, и их разработки могут оказаться для нас интересными. Ты же знаешь, Империю трясет из-за смены горючего. Там теперь жуткая безработица, и в первых ее рядах мы — космонавты, или даже больше нетиру, те, кто летает в глубокий космос. Для других отраслей Император ввел систему перехода уже давно, и на большинство из них это никак не повлияло. Но не на космоплавание… То горючее, которое можно использовать для дальних полетов, занимает больше места на корабле, чем все полезные помещения! Это, конечно, абсолютно нерентабельно. При всем при этом космонавтика это жизнь Тота. Для него все потеряет смысл, если он уже не сможет летать…

— Но как же с кристаллами? Я слышал, что остался лишь неприкосновенный запас для возвращения домой?

— Да, это так. Но здесь дело в другом: капитан хочет протестировать сагала. Наших запасов хватит на несколько небольших прыжков. Инженеры уже заканчивают подготовку генераторов к новому топливу. Риск, конечно, огромный, но в случае неудачи у нас есть шанс на починку поврежденного

оборудования или, вообще, на альтернативный вид энергии, используемый на той планете. Кто знает, может их опыт окажется нам полезным, все-таки их наука развивалась не под влиянием Имперской школы!

Глава 8. Скорбь

Через несколько дней, окончательно восстановив силы, Хорахте решил навестить догонов. Пережитый страх тянул к ним, потому что казалось, только они в состоянии его понять. Догонов поселили в голове Сфинкса, переделав для этого одно из развлекательных мест.

Заглянув к Амма, Ра в нерешительности остановился на пороге. На него повеяло безысходностью и отчаянием. Стены и потолок, задрапированные в черную ткань, мрачно нависали над маленьким чернокожим человеком, словно тень сидящим на полу посреди просторной комнаты. Плечи Амма дрожали, а вокруг него белели шарики скомканной бумаги. Ра поднял один из них и осторожно развернул. Листок был исчеркан странными каракулями. Фалконец вопросительно взглянул на Амма.

— Я не умею рисовать, — выдавил тот, а затем взвизгнул резко и высоко так, что Ра вздрогнул. — У меня нет даже их портрета! Ни одной даже самой крошечной картинки, что напоминало бы мне о них. Ничего. А я не умею рисовать!

Он упал на пол и зарыдал, словно ребенок.

— Но ведь ты любил их не только за внешность, — растерянно сказал Ра, садясь на корточки рядом с догоном. — Почему же сейчас тебя больше расстраивает, то, что никогда не было главным? Тебе не обязательно воспроизводить их облик, чтобы помнить о них. Ведь если бы они вдруг изменились, ты бы не разлюбил их, не правда ли?

Амма, словно затравленный зверек, с надеждой взглянул на Ра.

— Ты пытаешься воссоздать их хотя бы на бумаге. Но, пойми, даже если величайший художник в точности скопирует их черты, это все равно их не вернет. А то, что нарисовал ты — это твоя скорбь. Твоя память о них… И не важно, как они выглядели. Они навсегда останутся здесь.

Кончиками пальцев Ра дотронулся до груди догона, но Амма схватил его руку и с благодарностью ее поцеловал.

— Спасибо тебе… Я почти сошел с ума с этими рисунками, — прошептал он и дрожащими руками потянулся за скомканными шариками. Собрав их в кучку, он принялся их бережно расправлять. — Да, моя семья навсегда останется в моем сердце!..

— Мне очень жаль, — сказал Ра. — Жаль, что все произошло так нелепо. Я ведь хотел остаться на Догоне. Я влюбился в твою могущественную планету. Подобной ей нет во всей Вселенной. Но что случилось — то случилось. Это может исправить лишь Время. Знаешь, со временем, Догон восстановит сам себя, и твои потомки, рано или поздно, смогут вернуться домой.

— Ты думаешь это возможно?

— Я уверен. Главное, чтобы время не стерло память о нем.

— Время?.. — Амма развернул плечи и поднялся с пола. — Да, да, дорогой Ра, ты прав! Это наша миссия! Это наша обязанность — сохранить память о Догоне, и не дать ей исчезнуть! Я найду способ, как это сделать!

— Сфинкс сейчас летит к новой системе. Она не так далеко от вашей, и, возможно, оттуда вы все еще увидите свет своей Дигитарии[9]. Жители тех планет умеют летать к звездам. Они помогут вам.

— Твои советы, о великий Ра, бесценны! Ты вернул меня к жизни. Указал мне дорогу. Навеки я твой должник! И если когда-нибудь тебе потребуется моя помощь… я буду счастлив!

Влажное от слез лицо догона светилось. В его воспаленных глазах сверкнули молнии уверенности.

— Что ж, Амма, возможно мне и пригодится твоя поддержка… однажды. Ведь я тоже собираюсь остаться.

— Ты — остаться? Но почему? Хотя нет, не отвечай. Кто я такой, чтобы задавать тебе вопросы? Я счастлив иметь такого друга… такого мудрого советчика, как ты.

И Ра впервые увидел перед собой склоненную в почтительности голову…

Возвращаясь к себе, он чувствовал непонятное волнение. Он

не ожидал ничего подобного, но, что бы там ни было, он уже не один. Теперь уже не так страшно остаться. А Маат… вряд ли она решится. Что ж, по крайней мере, почтительная энергетика догонов хоть немного восполнит отсутствие любви Дикой Кошки.

В раздумьях фалконец пришел к Маат. Она еще спала, улыбаясь чему-то во сне. Ра прилег рядом и не мог оторвать взгляд от прекрасного смуглого лица. Лица, которое было для него совершенно чужим и странным, но которое стало краше всего на свете… Тыльной стороной ладони он нежно погладил ее по щеке, затем его рука осторожно, едва касаясь кожи, скользнула к шее, груди, очерчивая лилию ее тела. Кровь застучала в висках, когда пальцы ощутили мягкую влажность лона. Маат тяжело задышала, ее руки обвили пернатую шею, и она прижалась к разгоряченному телу Ра, полностью отдаваясь его ласкам…

Фалконец словно насыщался энергией живительного источника. Духовные чистота и любовь усиливали остроту наслаждений, делая их полными и осмысленными в отличие от ощущений, полученных в распутных оргиях. Маат счастливо улыбалась.

— Я хотела бы просыпаться так каждое утро, — мечтательно прошептала она.

— Все в твоих руках, любовь моя, — металлическим басом произнес Ра. — Ты знаешь все мои желания.

Маат тяжело вздохнула и села в изголовье кровати, подобрав колени.

— Я ничего не могу с собой поделать. Наверное, я не стою твоей любви, если я боюсь в ней признаться.

— Да, это сделало бы все намного проще, но я не хочу тебя торопить. Поступай, как знаешь. Мне дороги наши отношения, и я не хочу испортить все, из-за общественного признания. Ты же знаешь, мне наплевать на всех. Пусть думают, что хотят. И чем хуже думают, тем лучше для меня.

Хорахте раскатисто расхохотался, обнимая Маат за плечи.

— Не буду скрывать, мне проще быть грязным фалконцем, чем избранником самой обворожительной женщиной во

Вселенной, из-за которой идут буйные споры среди мужского населения Сфинкса.

— Да скажешь тоже! — смущенно откликнулась Маат.

— И это абсолютная правда, дорогая моя, — вздохнул Ра, немного грустно усмехнувшись и поглаживая руку Маат. — Единственная проблема, что мне с каждым днем становится тяжелее и тяжелее скрывать правду. Не то чтобы я не любитель соврать, совсем наоборот! Дело в том, что темная сторона моей жизни тянет меня слишком сильно, и я не могу найти этому противовес. Шу постоянно жалуется, что я их совсем забыл, и мне труднее и труднее придумывать оправдания, почему я их бросил…

— Да, я знаю, он со мной тоже говорил по этому поводу. Интересовался, не появился ли у тебя кто-то… Кажется, он ревнует, — Маат хрюкнула. — До меня дошли грязные слухи про вас с Шу.

— Не обращай внимания, — равнодушно отозвался Ра. — Шу прекрасно справляется и без меня. Да и я без них пока тоже не страдаю. Видать хорошо я погулял… а может из-за тебя… Не знаю. Меня к ним не тянет. Но если ты не хочешь обнародовать реальную причину, то я должен там хоть раз появиться. Иначе становится слишком сложно врать.

Маат взглянула в глаза фалконца.

— Нет, я не могу… считай меня ханжой, трусом… кем угодно; но я не могу признаться не только капитану, но даже и Шу!

— Тогда выбора нет. Сегодня мне придется пойти туда. Хотя бы ненадолго.

Маат уткнулась головой в подушку. Она молчала. Как можно спокойно относиться к тому, что ее любовник решил поучаствовать в оргии и ничего не предпринять…

— Я пойду с тобой.

— Что? — Ра чуть не упал с кровати. — Со мной?

— Да, — твердо ответила Маат. — Но не обольщайся слишком сильно! Да, я приду, но переоденусь, чтобы меня никто не узнал. Мы побудем там немного, а потом исчезнем.

— Не знаю, получится ли. Ты отдаешь себе отчет, что там с тобой может произойти?

— За это не переживай. Справлюсь.

— Боюсь, ты сразу же себя выдашь! Да и Шу тебя узнает…

— Не успеет! Кажется… у меня появилась идея!

Глава 9. Убийство

Странные чувства охватили Ра Хорахте. Знакомый запах перегара, пота и похоти перемешанный с дурманящим ароматом благовоний, словно туманом обволакивал его разум. Фалконец глубоко и медленно вздохнул, позволяя каждой клеточке его тела насладиться блаженным ароматом. Но еще совсем недавно столь приятный запах сейчас вызвал у него тошноту и раздражение. Он огляделся. За время его отсутствия многое изменилось. Кровать, святая святых, ушла далеко на задний план, а центральное место теперь занимал роскошный позолоченный трон, обитый ярко-красной тканью. С обеих его сторон выросли круглые подиумы, где танцовщицы вытворяли умопомрачительные трюки со своим телом. Но, как и раньше, повсюду, словно муравьи в муравейнике, копошились тела, отдаваясь беспрерывным усладам.

— Я взял на себя смелость изменить здесь кое-что. Надеюсь, тебе нравится? — словно извиняясь, произнес Шу.

Ра, молча, кивнул. Он не хотел терять власть над собой и пытался не раствориться в отравляющем угаре. Муравейник загудел, распадаясь, и тела, меняя направление, «полились», создавая живую дорогу к своему Гуру. Каждый из них жаждал на сегодня стать его приближенным. Женщины и мужчины опускались на колени, приветствуя Хорахте интимными поцелуями, и их прикосновения пронизывали фалконца словно электричество. Не в состоянии больше сопротивляться, Ра резким движением притянул голову очередной пассии к своей плоти, так что девушка поперхнулась, схватившись за горло, и в тот же миг его семя, пульсируя, полилось на ее ярко-рыжие волосы. Девушку сразу же вытеснили с дороги приветствующих, чтобы прикоснуться к пульсирующей плоти, все еще налитой высокородной кровью.

Хорахте вздохнул. Лучше бы Маат рассказала об их отношениях. Оказывается, он не так силен, чтобы противостоять этим соблазнам. Он сел на трон, а у его ног возлегли его подданные, которые, казалось, никогда не теряли желание. Ра чувствовал, что больше не может этого выдержать: если он сейчас же не уйдет отсюда, то опять надолго смешается с бесформенной грудой тел, изощряющихся в любовных утехах, и, конечно, потеряет ее… Тут его взгляд жадно впился в смуглое полуобнаженное тело одной из подавальщиц, угощающих адептов

вином и сладким пивом. Закутанная в легкую вуаль девушка медленно подошла к Гуру, и вино из ее кувшина полилось в протянутый золоченный бокал, обдавая брызгами все вокруг.

Свободной рукой Ра потянул ее к себе, заставив вино литься на голые тела у подножья трона, но подавальщица, подхватив кувшин, поманила Ра за собой, и они пошли через зал, вместе разливая остатки напитка в протянутые кубки. Опьяненные личным вниманием Гуру адепты даже не заметили подвоха.

— Ты обворожительна, — прошептал Ра, нагнувшись к самому уху завуалированной девушки. — Я едва сдерживаю себя!

— Что ж, сдерживаться не обязательно, — насмешливым тоном ответила та. — Мы можем продолжить это у меня. Я даже не стану переодеваться, если хочешь.

Они исчезли, никому и ничего не объясняя.

А на следующее утро, словно едкий запах нечистот, Сфинкс заполнила новость об убийстве во время оргии.

Ошеломленный этим известием, Ра пришел попрощаться с жертвой. Его сердце провалилось в пятки, когда он увидел рыжие волосы… Он не видел ее лица, но волосы, они напомнили ему тогда львиную гриву… А теперь… она мертва. И не просто мертва… Эта несчастная, скорее всего, встретила смерть, как избавление…

Имхехтеп, неизвестно откуда оказавшийся рядом с фалконцем, сверлил его пронизывающим взглядом.

— Ты здесь не замешан? — спросил он, и голос его звучал холодно и отрешенно.

— Ты о чем, Хех?

— Повторю еще раз, парень: ты не замешан в этом убийстве? Хотя бы косвенно?

Фалконец от неожиданности шагнул назад.

— С чего ты это взял? Я понятия не имею, что произошло! И уж точно не принимал в этом участия.

— И кто-то может подтвердить это?

— Имхехтеп, ты допрашиваешь меня?

— Я тебя просто спрашиваю, парень. Допрашивать тебя будет капитан и асгарды. По Сфинксу ходят грязные слухи. А у нее во рту и на волосах нашли следы твоей спермы. Так что, пока не найдут настоящего убийцу… эти слухи будут витать вокруг тебя беспрестанно! Не знаю, парень, может ты кому-то и здесь перешел дорогу?

— Мне жаль эту девочку. Я помню… я видел ее вчера вечером. Точнее… ее волосы… А завистники — они всегда есть. Хотя порой ты о них и понятия не имеешь!

— Что ж, хоть и так. Если бы я был на твоем месте, я бы хорошенько подумал, кто может подтвердить твое алиби. А теперь иди к капитану. Он тебя повсюду ищет… Я не должен бы говорить этого, но «ее», — Имхехтеп кивнул на тело жертвы, — нашли в твоей кровати.

Ра вскинул голову.

— В резиденции? — с ужасом спросил он.

— Нет, нет, сынок, ты что! — удивленный реакцией фалконца, Имхехтеп встряхнул головой. — Там, откуда я тебя однажды вытащил полуживого…

Слабое чувство облегчения не смогло убрать тяжелый камень с души фалконца. Он любил секс, в разных его проявлениях, но никогда не смешивал его с насилием. «Те, кто не может принести удовлетворения партнеру, приносят боль от своей немощи», — говорил он и выставлял их из своих игрищ. Кто-то отплатил ему за это? Ра не знал, о чем думать. Конечно, Маат легко могла бы снять с него все подозрения, но вряд ли она захочет признаться в их отношениях. В конце концов, прямых свидетельств против него не существует.

На мостике его встретило ледяное молчание. Шу красный сидел перед приборами, низко опустив голову, а Маат виновато отвернулась в сторону.

— Ты меня звал? — спросил Ра, уверенно глядя на капитана.

— Да, — Джехути, нисколько не смущаясь, грозно ответил ему взглядом. — Не буду тратить слов попусту. Я предупреждал, что не стану терпеть твои выходки. И я был терпелив, поскольку у тебя оказалось много защитников, чьим мнением я дорожу. Но, как оказалось, зря! Ты устроил балаган на Сфинксе! Ты превратил мой дом в место для разврата! И что теперь? Зверское убийство? Убийство ни в чем неповинной девушки, которая находилась под моей защитой! Теперь команда потеряла свою целостность. И все из-за тебя!

— Но…

— Не перебивай. Я допускаю, что сам ты этого не делал. Но случилось это по твоей вине, ты не можешь этого отрицать! Не было бы твоего притона — не было бы убийства.

— Дорогой, этого мы не можем знать наверняка, — вмешалась вошедшая следом за Ра Сешет. — Это могло произойти, где угодно!

Тот недовольно взглянул на жену.

— Ты всегда его защищаешь, и смотри, к чему это привело! Какая у меня будет репутация, когда в Империи узнают о случившемся?!

— А что тебя расстраивает больше? Смерть девушки, или что подумает Император? — Сешет не собиралась отступать ни на шаг.

— Ты не представляешь, о чем говоришь! Сейчас меня больше всего волнует, что на корабле появился убийца. Каждый может стать его жертвой. Я почему-то уверен, что это еще только начало.

— Охранные службы работают в усиленном режиме. А сообщество фалконца мы закрыли до конца расследования, — сказала Маат, старательно отворачиваясь от взгляда Ра.

— Хорошо, и я настаиваю на ограничении свободы Хорахте, — не принимающим возражений тоном сказал капитан.

— Но дорогой, это будет несправедливо. Его вина не

доказана. Маат, ты последовательница закона, подтверди это!

— Я не могу сидеть просто так! — раскатисто пробасил Ра, стараясь сдерживать эмоции. — Я должен увидеть своих людей и поддержать их. Я не могу закрыться в безопасной резиденции с такими серьезными обвинениями. Я должен найти, того, кто прикрывает свою мерзость моим именем! — Хорахте вызывающе взглянул на капитана и отвернулся. — Вы можете остановить меня только силой!

Тот сердито усмехнулся.

— Думаешь, ты в том положении, чтобы ставить условия?

— Я думаю, что попал в дерьмо и не хочу сидеть там вечно!

Капитан отвернулся.

— Лучше, если ты больше не покинешь резиденцию, — сказал он глухо и отрывисто. — Иначе мне придется высадить тебя на первой обитаемой планете!

— Ваша воля, — гордо ответил Хорахте. — Но я не собираюсь сидеть, сложа руки!

Но ни Ра, ни охранные службы так и не нашли никаких зацепок. Слухи вокруг фалконца усиливались. Кто-то верил им, кто-то нет, но все это усердно обсуждали. Сам он часто навещал своих «подданных», но встречались они на нейтральной территории. Они говорили, выдвигали предположения, вспоминали какие-нибудь незначительные странности в тот злополучный день, но никто не видел ничего существенного.

Хорахте решил не отчаиваться, а выжидать. Рано или поздно преступник все равно себя выдаст. Ведь в ограниченном мире любой, хочет он этого или нет, оказывается под пристальным вниманием.

Маат тоже чувствовала себя отвратительно, потому что не могла пересилить себя и помочь своему любимому. Она ненавидела себя за это, но Ра, казалось, ее малодушие не задевало.

— Ты для меня главнее всей Вселенной, и если мне надо

будет ее разрушить, чтобы удержать тебя рядом, я, не задумываясь, сделаю это, — успокаивал он ее. — А что мне какие-то подозрения? Я и так собирался оставить Сфинкс. Это в интересах Джехути найти убийцу. Ведь когда это случится в другой раз, на меня ему уже ничего не скинуть.

Но Ра ошибался. «Другой раз» не заставил себя долго ждать, и появилась вторая жертва. Напуганные первым убийством нетиру обращали внимание на все, и отсутствие одной из приближенных к Ра пассии заметили очень быстро. Система обнаружила поломку одной из камер наблюдения прежде, чем появилось сообщение о пропаже девушки. И хоть это случилось далеко от жилых кварталов, помощь пришла буквально в считанные мгновенья. Как и над первой жертвой, над ней хорошо поиздевались, но умереть она еще не успела. Правда и шансов выжить у нее не оставалось.

Имхехтеп зеленый от злости ворвался к Ра в спальню.

— Ты, подлый притворщик! Я дождусь тебя, и тогда посмотрим, что ты придумаешь в свое оправдание! — гремел он, словно раскат грома, поднимаясь по винтовой лестнице, но осекся на полуслове. Он остановился, словно запнулся о какую-то невидимую преграду. Растрепанный Ра, услышав шум, поднялся в кровати, а рядом с ним смущенно прикрывала себя одеялом… Маат.

— В чем дело, уважаемый Имхехтеп? — спросила она металлическим тоном, словно отчитывала нерадивого подчиненного. — Что дало вам право врываться сюда посреди ночи с громовыми проклятиями?

— Я не ожидал… — промямлил растерявшийся Хех. — Вы что, еще не в курсе?

— В курсе чего? — переспросил Ра, подозревая новую неприятность.

— Не знаю, что и сказать… Маат, детка, ты уверена, что Ра не отлучался никуда сегодня ночью?

— Ну, если кто-то может находиться в двух местах одновременно, то я начну сомневаться… — издевательски прошипела она. — Выйди-ка отсюда, я оденусь. Поговорим в

гостиной. Раз уж ты так ворвался, то, определенно, произошло что-то серьезное.

Ра встал с кровати, нисколько не стесняясь своей наготы, и любезно указал Имхехтепу на дверь, в то время как тот быстро оглядел тело фалконца.

— Я пойду с ним, — сказал он Маат, одновременно накидывая на плечи расписную тунику. — Не нравится мне все это. А ты присоединяйся скорее.

— Ох и удивили вы старика, ничего не скажешь! Предупреждать надо! Уж чего-чего, а такого я не ожидал… Ну да дело молодое… — Имхехтеп игриво подмигнул спустившейся к ним Маат и тяжело вздохнул, вспоминая, зачем он, вообще, сюда пришел. — Да, девочка, ты совершенно права. Случилось очень неприятная история. Новое убийство, если коротко…

Ра резко вскинул голову, а Маат схватила его за руку.

— Но сейчас-то Ра не должны подозревать? Когда это произошло? — спросила она, стараясь оставаться спокойной.

— Только что. Тело нашли очень быстро. Даже странно, что преступник сумел сбежать. А вот то, что подозрений на Ра нет, здесь вы круто ошибаетесь!

— Но Имхехтеп! Ты же сам видел, чем мы занимались. Отзанимались точнее… На это тоже требуется какое-то время. Я пришла сюда сразу же после вахты. Ра никуда не выходил. Это все легко проверить, ведь вокруг резиденции наставили камер! Да и мое слово не последнее!

— Я уже это понял, дорогуша. Но улики тоже не шуточные. У девушки в одежде застряли перья твоего героя. С чего бы это? А под ногтями кожа опять с характерными для фалконцев признаками. Это даже дурак заметит. Я же и прибежал сюда совершенно уверенный, что это твоих рук дело, Хорахте. Ты уж прости старика. Погорячился. Но кто-то определенно наточил на тебя зуб. Теперь, я начинаю подозревать, что и девушек убивают специально, чтобы направить подозрения на тебя. Что за урод у нас появился, скажите, пожалуйста!?

Ра тяжело дышал. Он не мог прийти в себя от досады и

раздражения, хотя и понимал, что злиться на доктора не следует.

— Да, жаль, что девчоночка ничего нам сообщить не успеет. А то бы…

— Что ты имеешь в виду, не успеет сообщить? — встрепенулся Ра.

— Он просто хотел сказать, что не успела, — поправила Маат.

— Нет, я, что хотел сказать, то и сказал. В маразм я еще не впал, дорогая моя помощница капитана. Девица-то ведь не совсем мертва. Но и выжить ей все одно не удастся. Она лежит в реанимации под серьезной охраной…

— Так что ты мне про убийство говоришь? Если она жива — мы должны ее поставить на ноги. Или мы не доктора? Пошли, я хочу посмотреть на нее.

— Я думаю, мы уже не успеем ее застать. Хотя, если хочешь… но это дело безнадежное, — Имхехтеп как-то странно отвел от Ра взгляд. — Да что тебе сейчас волноваться? Ведь алиби у тебя железное. Правда, кожу под ногтями объяснить будет не просто… Хотя опять же, шрамов от ногтей у тебя нет…

— О чем ты говоришь, старый пень! — раздражение Хорахте достигло предела. — Причем здесь алиби? Надо вылечить эту несчастную…

— Как знаешь, как знаешь, но я уже…ммм… объявил, что она умерла. Не стоит обнадеживать людей понапрасну. Вот и ты засуетился! А что толку-то? Думаешь, я не все перепробовал? Или я, по-твоему, не достаточно хороший доктор?

— Я все равно хочу на нее взглянуть. Хуже уж точно не сделаю.

— Как скажешь, — пожал плечами Имхехтеп, — пойдем, посмотрим. Хуже, и в правду, уже не сделать. Бедняжка натерпелась по полной программе.

Он вдруг остановился в дверях и пристально посмотрел на Маат.

— Эх, ну и хитрецы же вы! О себе ведь ни словом, ни духом не обмолвились! А поймал я вас в самый, так сказать, неподходящий момент! И теперь я не усну, если не узнаю: это у вас серьезно? Давно вы уже спелись?

— Я не хотела бы об этом распространяться, — сказала Маат, отводя глаза в сторону. — Мне тяжело это объяснить… Пожалуйста, не рассказывай никому. Добавлю лишь то, что во время первого нападения, Ра тоже, как и сейчас, был со мной.

— Вот ведь как, скажите пожалуйста! Ну как знаешь, как знаешь… — доктор пожал плечами и поняв, что подробностей не получит, поспешил за фалконцем в лазарет.

Ра не отходил от жертвы ни на шаг. Он знал Нехбет. Правда из-за своего постоянного дурманного состояния, едва ли мог добавить к ее имени что-либо еще. Возможно лишь только, что ее лицо он видел довольно часто. Но это дела не меняло. Нехбет должна была выжить, чтобы насилие, которое связывали с его именем, прекратилось. Он не собирался отвечать за чьи-то грехи и поэтому делал для несчастной жертвы все, что только мог. Ра постоянно что-то читал, искал, смешивал… Вначале Имхехтеп наблюдал за действиями фалконца: как бы тот ненароком не ускорил смерть несчастной, но через несколько дней, когда девушка все еще не умерла, а по Имхехтеповым прогнозам она не протянула бы и ночи, он оставил Ра в покое, лишь изредка интересуясь, не нужна ли тому помощь. Но единственное, что просил Хорахте: не раскрывать правду о спасении несчастной. Хотя бы до тех пор, пока она не пришла в себя.

Мало по малу, состояние Нехбет стабилизировалось. Ра заставил ее сердце биться ровно, но вернуть ей сознание оказалось сложнее.

Глава 10. Бунт

После встречи с догонами дела на Сфинксе шли неважно. Помимо убийцы-насильника, появилась новая, еще более серьезная проблема: нестабильность сагала превысила все допустимые границы.

— Энергия, поступает на генераторы непредсказуемыми скачками, — голос главного механика Сехема звучал безнадежно. — Генератор пока еще справляется, пытаясь скомпенсировать возникающую нестабильность. Но скачки слишком сильные. И если мощность подаваемой энергии хоть чуть-чуть увеличится, он просто сгорит!

— Понятно, — кивнул капитан.

— Но это в лучшем случае! В худшем, высокое напряжение выведет из строя и сам двигатель.

— И что, остановить это нельзя? — спросила Маат.

— Разумеется, можно. Но для этого необходимо выйти из гиперпространства.

— Так в чем же проблема? — воскликнул Шу.

— А проблема в том, — сдерживая раздражение, сквозь зубы процедил Сехем, — что угроза перегрузки двигателей возрастает во время выхода из гиперпространства. А если мы останемся без мотора, то придется задержаться здесь. Навсегда!

— Сколько нам потребуется долететь на досветовых скоростях до ближайшей обитаемой планеты, Шу? — спросила Маат.

— Ммм… ну… возможно Сфинкс и долетит, но никого из живых здесь уже не останется.

— Вот именно! Рано или поздно энергия кончится и… — механик развел руками. — И все.

— Но рано или поздно все равно придется выходить из гиперпространства?

— В том то и дело, что лучше позже. Чем ближе мы подлетим к цели, тем больше шансов выжить. Генераторы уже обречены, и самим нам их никогда не починить. Единственный шанс — помощь извне. Возможно, на той планете с космическими технологиями найдутся необходимые ресурсы для ремонта. Но двигатели починить намного сложнее. Особенно, если у них еще нет сверхсветовых. Хотя, конечно, все со временем решаемо. Нужно лишь успеть долететь.

— Я думаю, вы сгущаете краски, — неожиданно вмешался Ра. — Ведь есть же резервные двигатели и генераторы. Конечно, весь корабль они не потянут, но спастись мы сможем. Тем более на одной из планет нет разумной жизни. Чем не новый дом?

— Такой вариант нам вряд ли подойдет, — немного раздражаясь, сказал капитан, удивляясь осведомленности фалконца. — Мы должны вернуться домой. Да при всем при этом найти убийцу, разгуливающего по Сфинксу.

— Я думаю, что Нехбет очнется уже совсем скоро. Так что «убийца» — это дело времени.

— Что ж, будем надеяться на удачу, — вздохнул механик. — Выбора у нас нет…

Глубоко в душе Ра был нескончаемо счастлив, и если бы это зависело от него, он бы и сам помог генераторам умереть. Ведь если Сфинкс сломается, то Маат никуда от него не улетит!

Капитан, в свою очередь, испытывал противоположные чувства. Он осознавал ответственность перед каждым членом своего огромного экипажа, и считал себя обязанным благополучно завершить это путешествие. Закончить свою жизнь на какой-то необитаемой планете никогда не входило в его планы, и он делал все возможное, чтобы избежать самого худшего. Но реальность брала свое. Ученые не могли ничего изменить или предпринять. Единственное, на что они рассчитывали: что Сфинкс, все-таки, успеет долететь до нужной планеты, а там уже просить аборигенов о помощи.

С другой стороны — расследования убийств не приносили никаких результатов. Улики, указывающие на Ра, опровергал только Имхехтеп. Причем, Тот видел, что его старый друг врет, не

стесняясь, и никак не мог понять, что за интриги плетет птицеголовый авантюрист, и почему на его защиту встают самые его доверенные люди. Но как пойти против Сешет? Как заставить ее открыть глаза на манипуляции распущенного фалконца?

Слухи вокруг имени Хорахте кружились, подобно пчелам вокруг ульев. Они росли с каждым днем, становясь еще омерзительнее и грязнее. Но теперь фалконец постоянно находился на виду у кого-то из старшего капитанского состава.

— Не хочу дать лишний повод убийце использовать мое имя, — ответил он капитану, посетовавшему на слишком частое его присутствие на капитанском мостике. — А если я здесь, то вы уже не свалите вину на меня, произойди еще что-нибудь мерзкое.

И, Ра не ошибся. Это мерзкое, вскоре, вновь себя показало.

Во время очередной вахты неожиданно замигали сигнальные лампы.

— Что могло еще случиться? — устало воскликнул капитан, глядя на фалконца.

Сердце Ра отчаянно застучало. Его старания не прошли зря! Если это новое убийство, то обвинить его будет слишком сложно.

— Капитан, у нас опять чрезвычайная ситуация! — воскликнул Сиа по бортовой связи.

— Убийство? — обреченно переспросил Тот.

— Нет, здесь другое. Вся команда словно взбесилась. Они пытаются прорваться в голову Сфинкса. Мы уже вытащили из толпы несколько покалеченных. Если так пойдет, они передавят друг друга!

— Но почему? С чего вдруг такое безумие? — капитан растерянно посмотрел на помощников.

— Новые слухи. Говорят, что генераторы повреждены, системы жизнеобеспечения вот-вот откажут, а капитан улетает, оставив всех обитателей умирать в обесточенном корабле.

— Что за чушь? — возмутился Тот. — Откуда они вообще

знают о проблемах с генераторами? Это закрытая информация, только для командного состава… — и тут его взгляд снова упал на фалконца. Да, только он мог разнести весть о повреждении генераторов. Никто из экипажа не додумался бы до этого! Лицо Джехути изменилось до неузнаваемости. — Это ты! Больше некому! Как я мог согласиться оставить тебя на борту? Как я мог быть таким ослом!? — он укоряюще взглянул на Сешет, а затем обратился к охране: — Арестовать его!

— Арестовать? — хором воскликнули Шу, Маат и Имхехтеп.

— Послушай, Тот, — прохрипел Имхехтеп, — у тебя в последнее время много проблем, я понимаю. Поэтому ты и не видишь очевидного…

— Да это вы не видите очевидного! — воскликнул Тот. — Он же вами крутит, как куклами, а вы не замечаете! Впервые я жалею, что послушал Сешет.

— Не кипятись, Джехути, — твердо сказал старик. — Ты ошибаешься. Этот глупый птенец здесь не причем. Если ты мне не веришь, арестовывай нас обоих.

Тот сверкнул глазами.

— Что ж, в этом случае я требую объяснений!

Имхехтеп взглянул на Маат. Она глухо кашлянула, пытаясь оттянуть еще секунду, но тут вновь завыли сирены.

— Ладно. Сейчас нет времени. Объясните мне все, когда вернусь. Хорахте под охрану. Пусть ждет меня здесь. А там посмотрим, будет ли это объяснение столь же убедительным для меня, как и для вас.

Капитан в сопровождении охраны отправился успокаивать испуганную толпу. Вся команда от строителей до уборщиков заполнила стыковочную палубу, там, где любили летать Ра и Маат. Они собрались здесь не только в надежде увидеть капитана и получить ответы, но и помешать расстыковке Сфинкса, если слухи, и в самом деле, подтвердятся. Конечно, в то, что капитан оставит команду на произвол судьбы верилось с трудом, но энергия толпы не могла рассосаться сама по себе.

Гудящая толпа, заметив появление капитана на верхних ярусах палубы, начала постепенно утихать. Крики становились глуше, и возмущенные возгласы, еще так недавно будоражащие толпу, растворялись в мелких покашливаниях и кряхтении. По крайней мере, в данный момент опасность никому не угрожает.

— Я прошу всех успокоиться. Я не понимаю, что случилось с моей командой? Неужели кто-то из вас поверил грязным сплетням, что Тот Хиби Джехути способен оставить своих нетиру погибать? Только не могу взять в толк, зачем мне это делать? Еще ничего не случилось и паника неуместна в любом случае! Я полагал, что могу вам доверять, могу положиться на вас, и тут вдруг бунт! Причем совершенно безосновательный!

— Что происходит? — выкрикнул кто-то из толпы.

— Мы хотим знать, что с кораблем?

Капитан поднял руку, успокаивая вновь взволновавшуюся толпу.

— Нет никаких причин для беспокойств. По крайней мере, сейчас, — громко, но спокойно сказал он. — У нас, действительно, возникли проблемы с генераторами сверхсветовых двигателей. Но чтобы решить эти проблемы, мы должны работать. Если каждый займется своим делом, в том числе и я, то возможно, мы избежим неприятностей. Собственно, я этим и занимался до тех пор, пока не вынужден был прийти сюда. Но коли мы все уже здесь, хочу попросить вас о сотрудничестве. Вероятность аварии генераторов реально существует. Понятно, что в наших интересах, если они продержатся, как можно дольше. Иначе, нам придется лететь на досветовых, а это, как вы понимаете, немного дольше, чем бы мы хотели. Я не собираюсь оставлять Сфинкс ни при каких обстоятельствах, но в случае крайней необходимости всех без исключения разместят в голове корабля, и мы полетим на запасных двигателях. В тесноте, да не в обиде! Поэтому не будет лишним, если мы с вами подстрахуемся. Я попрошу всех разойтись по каютам и собрать необходимые вещи, чтобы в экстренной ситуации не терять времени даром. У начальников отделов и палуб есть планы эвакуации. Думаю, не лишним будет заранее отработать действия в экстремальной ситуации, чтобы, в случае реальной опасности, никто не давил друг друга.

— А как мы доберемся до головы, если не будет воздуха? — выкрикнул кто-то из толпы.

— Если кто-то не в курсе, — капитан строго обвел взглядом команду, — жизнеобеспечение работает на других энергонакопителях. Поэтому авария в гипергенераторах не повлияет на качество жизненных условий на борту.

Толпа одобрительно загудела, и Шу выключил трансляцию. Он пристально посмотрел на Ра.

— Эх, жаль Имхехтеп ушел, — сказал он, намеренно растягивая слова. — Что у вас за тайны с нашим доктором? Кто, в конце концов, мог пустить эти слухи? Я никогда не поверю, что ты убивал, но проболтаться о генераторах легко бы смог!

— Я тоже должен идти. Там есть раненые, а я все-таки доктор, — сказал Ра, глядя в сторону. Он не хотел ничего объяснять. Только Маат могла решить, когда ей открыться, и он не сомневался, она сделает это, если не останется выбора.

— Мы с Ра уже какое-то время вместе, — тихий голос Дикой Кошки прозвучал так сладко и обворожительно, что глаз фалконца защипало изнутри. В то же время, едва слышные слова Маат лишили присутствующих дара речи. Только Шу, став пунцовым, зло прожег взглядом фалконца.

— Я не верю, — презрительно сказал он. — Тебя все выгораживают, неизвестно почему…

— Шу, я, вправду, люблю Ра, — сказала Маат уже чуть громче. — И во время обоих преступлений он был со мной. Имхехтеп случайно оказался в курсе наших отношений, поэтому он и спорил с капитаном.

Маат подошла к Ра и нежно обняла его за талию, а невероятно счастливый фалконец, словно желторотый птенец, склонил к ней голову.

— Теперь это больше не секрет, — Маат обвела взглядом каждого из присутствующих, будто хотела увериться, что никто ничего не пропустил. Затем она поднялась на носочки и прошептала только для Ра: — Я останусь с тобой, если у нас будет ребенок…

Вернувшегося на мостик капитана встретила неестественная тишина. Его подчиненные отводили глаза в сторону, пытаясь не встретиться взглядом не только с ним, но и друг с другом. Джехути подозрительно взглянул на Хорахте, который, вопреки всему здравому смыслу, сидел в кресле его помощницы, и единственный из всех присутствующих казался довольным и даже чересчур самоуверенным.

— Что-то случилось? — спросил он. — Судя по вашим лицам что-то из ряда вон выходящее! Но обсудим это позже. У меня важные новости. И на этот раз хорошие, если, конечно, подобные вести можно определить, как плохие и хорошие. Я снимаю все подозрения с Хорахте. Ты свободен. Но я не собираюсь перед тобой извиняться. Ты сам своим поведением навлек на себя подозрения! И я до сих пор не уверен, что при каких-то других обстоятельствах ты бы… Но не будем об этом, — Тот, расправил фалды клафта и пригладил волнистую бороду, пытаясь спрятать раздражение за безразличием. Он выждал короткую паузу и объявил: — После разговора с командой мне доложили, что преступник задержан. И, как я полагаю, если Хорахте все еще на свободе, то это кто-то другой.

Глава 11. Апоп

— Служба безопасности, расследуя это дело, нашла несколько записей голограмм, — продолжил капитан, занимая свое место, — которые косвенно указали на убийцу. Но прежде, чем его успели задержать, он раскрыл себя сам новым преступлением. Не волнуйтесь. К счастью для всех, его попытка провалилась: наш доктор оказался проворнее этого пройдохи.

Ра встрепенулся.

— Он снова пытался ее убить? — воскликнул он, перемешивая слова с резким птичьим выкриком.

— Спокойно, Хорахте, твоей пациентке этот стресс пошел только на пользу. Кажется, она даже пришла в себя.

— В себя? Значит, она может…

— Да, да. Она может рассказать, но Имхехтеп считает, что пока она не окрепнет, ненужные волнения от воспоминаний повредят ей.

— Мне разрешат ее увидеть? — голос Ра, казалось, дрожал.

— Не стоит, — неожиданно отрезал капитан. — Имхехтеп позаботится о ней. Я полагаю, тебе интересно узнать, кто так усердно пытался выставить тебя убийцей, и выяснить почему. Его сейчас приведут.

Ждать пришлось не долго, но появление преступника на капитанском мостике заставило удивиться не только Ра. Маат прикрыла руками рот и медленно осела в кресло, будто ее покинули все силы. Кровь прилила к ее лицу, и щеки ярко вспыхнули. Ра крепко сжал ей плечи.

— Все уже позади, — прошептал он, не отрывая взгляда от вошедших. Успокаивая Маат, он пытался успокоиться сам. Сейчас он с трудом контролировал эмоции и мог легко сорваться и накинуться на мерзкого подонка.

Капитан тоже, казалось, потерял дар речи, в то время как для Шу и Сешет все встало на свои места.

— Апоп… — качая головой, с трудом прошептала Маат. — Ты никогда не был благородным, но… я не думала, что ты можешь опуститься так низко… Но почему? Наши отношения с самого начала не были сколько-нибудь серьезными…

— Вероятно, причина здесь в другом, — перебила ее Сешет. — Не думаю, что это ревность. Настоящие чувства не толкают людей на преступления. А здесь… скорее всего просто алчность. Тебе, наверняка, стало досадно потерять высокопоставленную любовницу, и ты хотел вернуть ее во что бы то ни стало. Ведь я права, не так ли?

Капитан, еще не в курсе последних новостей, удивленно смотрел то на супругу, то на свою помощницу.

— Что вы хотите этим сказать? Вы больше не вместе, Маат?

Та отрицательно покачала головой, не в силах вымолвить ни слова.

— Что ж, по-крайней мере, тогда это не бросает тень на командный состав…

— Да, разумеется, «командный состав», со всеми привилегиями и почестями! Как же можно очернить столь высоких особ?! — презрительно воскликнул Апоп. — А то, что эти высокоблагородные ублюдки не гнушаются ничьей задницей, в этом ничего такого нет. Конечно, им можно иметь всех и все…

— Что ты несешь, Апоп? — воскликнула Маат. Ее голос дрожал от возмущения. Она чувствовала себя виновной в том, что произошло, хотя еще несколько минут назад не имела об этом ни малейшего понятия.

— А, наша безотказная высокопоставленная резвушка, — надменно рассмеялся Апоп, — я тебя и не заметил за твоим птицеголовым извращенцем. Слышал, и ты стала посещать его знаменитое заведение. Жаль, я тебя не узнал! А то бы мы с тобой вспомнили прошлые проказы. Но только в этот раз я бы взял еще парочку товарищей, а то тебе одного, оказывается, мало…

Тут охранник бесцеремонно ударил Апопа в бок.

— Заткнись! Говори только когда тебя спрашивают, и только о том, о чем спрашивают, — грозно рявкнул он. — Иначе будешь иметь дело со мной. Но уже в другом месте!

Капитан удивленно взглянул на Маат, даже не заметив движения охраны.

— Не слушайте его, капитан, — сказала она. — Это месть. Наши отношения с Апопом с самого начала не были искренними и невинными. У каждого из нас имелись свои причины для встреч, которые очень далеки от серьезных отношений. Но все пошло кувырком из-за Хорахте. Я думаю, его появление на Сфинксе стало роковым. По крайней мере, для меня. Неожиданно для себя я безумно влюбилась в этого надменного получеловека полуптицу. Мне было тяжело признаться в этом даже себе самой, поэтому я и не хотела огласки. Я надеялась, что чувства равно или поздно угаснут, но все оказалось намного сложнее…

— Ты полюбила фалконца?! — ошарашено переспросил капитан, желая удостовериться, что он все правильно понял.

— Да, — твердо сказала Маат и подошла к Хорахте. — Теперь это уже глупо скрывать. Больше того, я пообещала с ним остаться, если у нас появятся дети.

Из горла Ра вырвалось довольное воркование.

— А ты Хорахте, что ты скажешь? Зачем тебе Маат? Только не надо про любовь… Фалконцы на это просто не способны.

— Я тоже раньше так думал… — Ра тяжело вздохнул. — У нее даже не голубая кровь! Но я не могу ничего с собой поделать. На Фалконе любовь не в почете, потому что это чувство слишком сильное. Оно связывает нас навсегда, и мы уже не в состоянии жить без своей половины. Поэтому наша раса столь цинична. Каждый выживает, как может!

Капитан лишь покачал головой.

— Что-то подсказывает мне: этот рейс я запомню надолго. Теперь ты, Апоп. Ты совершил тягчайшие преступления. Ты убил не только людей, ты убил дух Сфинкса, а я, видишь ли, весьма суеверный человек. И я очень зол. Очень!!! Ты заслуживаешь смерти, и лишь только веская причина сможет разубедить меня

исполнить этот приговор. Что ж, я даю тебе шанс рассказать свою историю. Но если ты опять закатишь истерические вопли, и примешься оскорблять моих подчиненных, наш разговор сразу же закончится!

С этими словами белое лицо Апопа стало еще бледнее. В его глазах отразился страх. Страх смерти.

— Если я расскажу все без утайки — вы пощадите меня?

— Я не обещаю, но подумаю. Возможно, я передам тебя имперским правоохранителям. Но это еще нужно заслужить. Мы тебя слушаем, что толкнуло тебя на преступления?

Глаза Апопа моментально забегали.

— Это она! Это она во всем виновата! — отрывисто заговорил он. — Из-за нее я потерял рассудок. Я не помню, что со мной было после того, как грязный фалконец занял мое место. Я любил ее. Я любил ее больше жизни…

— Если ты продолжишь в этом духе мы закончим разговор, — грозно прервал его Тот. — Я жду рассказ о твоих преступлениях. Начни с первой жертвы.

Апоп рассмеялся не разжимая губ. При воспоминании о той рыжеволосой девке, имя которой он даже не запомнил, его глаза метались туда-сюда, а рот скривился в усмешке.

— Это он убил ее, — злобно протянул Апоп, кивая в сторону Ра. — Он заставил меня привести ее на свое ложе и причинить ей боль. Я не хотел, но он пригрозил, что расскажет Маат, что я слабак. Он обещал вернуть ее мне, если я докажу, что достоин этого! И я сделал все, как он сказал… а потом он убил ее. Задушил собственными руками. Она хрипела и отбивалась. Она царапала его… Откуда тогда под ее ногтями кожа этого мутанта?

Все вдруг взглянули на Ра.

— Нет, нет, нет! — встрепенулась Маат. — Он был со мной в тот вечер. Кажется у Апопа не все в порядке с головой. Да и на Ра нет ни одной царапины!

— Но ведь именно частички фалконской кожи нашли под

ногтями обеих жертв, — возразил капитан. — Что-то здесь не сходится.

— Да, это никто не отрицает, — вмешалась Сешет. — Но это не кожа Ра. Это было легко проверить. У нас на корабле есть еще кто-то, возможно и не один, у кого в крови течет кровь фалконцев, хоть мы этого и не замечаем.

— Вполне возможно, — подтвердил Ра. — Генетическая совместимость не зависит от внешнего вида рас. А при определенном медицинском вмешательстве ее вероятность «магически» возрастает. Ваша ошибка была в том, что вы искали доказательства моей вины и не заметили очевидного.

Апоп злобно блеснул глазами.

— Если бы ты не влез в кровать этой извращенки, которая спит с полуживотным, все остались бы живы, — сквозь зубы процедил он и побагровел от злости и бессилия.

— Кажется, наш разговор окончен, — резко сказал капитан, вставая с места. — Я не желаю слушать бредни этого сумасшедшего. Отправьте его в космос.

— Нет, нет, — падая на колени, раболепно завизжал Апоп. — Я буду говорить только правду. Пощадите… я не хочу умирать…

— Дай ему последний шанс, дорогой, — мягко сказала Сешет. — А если он снова вздумает поливать кого бы то ни было грязью, я сама попрошу тебя выставить его за борт.

Капитан поднял бровь и усмехнулся.

— Что ж, — он снова сел на свое место и повернулся к преступнику, — ты все слышал.

— Я расскажу, я все расскажу… я сделаю все, что вы хотите… только не убивайте меня. Я… я… я не мог смириться с потерей Маат и… решил… ммм… — его речь стала сбивчива и запутана. — Но… она, казалось, не хотела этого… понимать… Я был вне себя… Потом я увидел, как Хорахте снова появился в борделе и облил одну из шлюх своим мутантским семем… Потом, он исчез…. А я нашел ее и… убил. Это был мой шанс отомстить. Но ему все сошло с рук! И меня это взбесило! Тогда я наметил

вторую жертву. Жаль, что у нее не было времени сдохнуть. Но я ловко обвел всех, приняв участие в поисках насильника! — Апоп отрывисто, словно лающий пес, засмеялся… — Это вышло довольно забавно… Но, к моему разочарованию, и во второй раз все подозрения с фалконца сняли. Тогда у меня появилась другая идея. Я решил прийти сюда сам, чтобы принародно обвинить бывшую любовницу в связи и покрывательстве насильника-убийцы. Шансы были мизерные, но попортить кровь я мог… К счастью, я замешкался у дверей на мостик и услышал, что вторая жертва все еще жива. Я должен был это исправить. Но как? Идея пришла, когда я дослушал ваш разговор до места о проблемах с генератором. Это был мой шанс! Я решил поднять панику на корабле, чтобы занять охрану в другом месте, а самому спокойно завершить неоконченное дело. Тогда мне ничего бы уже не мешало прийти к капитану с обвинениями… Все шло гладко, до тех пор, пока не появился этот старик… Точнее старика я ожидал, но для него у меня был особый сюрприз. Я не думал, что он все еще способен оказать отпор… ведь выглядит, как дряхлый пень! Жаль, что мой нож лишь оцарапал его…

— Я слушал достаточно, — капитан снова встал. — Уведите его. Я не желаю терпеть таких подонков в моем доме.

Ра и Маат нашли Имхехтепа в лазарете. Истощенная Нехбет, сидя в кровати, маленькими глотками пила бульон из пиалы, а старый доктор, не отрываясь, смотрел на нее, словно на призрак. Его правая рука висела на перевязи.

— Входите, входите, — добродушно пробасил Имхехтеп, отчего девушка вздрогнула.

Увидев фалконца, она опустила пиалу и почтительно склонила голову.

— Ты не должна этого делать. Наше веселое заведение закрыто, и склоняться, приветствуя меня, необязательно, — немного смущенно, сказал фалконец.

— Я всегда любила тебя, а теперь, когда ты вернул меня к жизни, я полностью принадлежу тебе! — воскликнула Нехбет. — Я сделаю все, чтобы заслужить твою любовь и благосклонность.

— Ну, я, в конце концов, доктор, хоть и не выгляжу так смехотворно, как этот дряхлый старикашка, — Ра попытался

смягчить обстановку.

— Ладно, ладно, садитесь с нами. Бедняжке есть, за что тебя благодарить, — усмехаясь, сказал Имхехтеп.

Ра тяжело вздохнул.

— Я рад, что все закончилось… но один вопрос не дает мне покоя… — он пронзил взглядом Нехбет. — Почему в твоей одежде нашли мои перья?

Девушка испуганно опустила голову.

— Я не хочу, рассердить тебя, Ра! Я находила их в твоей постели и сохраняла для себя. Я думаю, это они помогли мне выжить.

Ра воркнул. Он открыл набедренную сумку.

— Хотел оставить это себе, как напоминание. Но, кажется, лучше, если они останутся у тебя…

С этими словами он вынул из сумки золотой шнурок, на котором висел пучок серых перьев, и повесил на шею девушки.

Глава 12. Последний прыжок

— Внимание! Внимание — голос Шу властно заполнил весь корабль. — Всем службам: приготовиться к аварийному выходу из гиперпространства! Команде свободной от вахты явиться в зону эвакуации, взяв с собой только самое необходимое. Пожалуйста, соблюдайте предписанные вам инструкции. В данный момент нет никакой угрозы для жизни. Эвакуация производится в превентивных целях…

* * *

— Как только установите дополнительные щиты на двигатели, эвакуируйте весь состав инженеров, техников и механиков. А ты мне нужен на мостике, Сехем, — сказал капитан по внутренней связи. — Двигатели будем отключать отсюда. Что показали последние тесты? Никакой надежды спасти генераторы?

— Предсказать поведение сагала невозможно, — ответил капитану главный механик. — Хочу надеяться, что никаких новых сюрпризов уже не будет. Но что генераторы не выдержат, это точно. Остается только гадать, насколько серьезно, и сможем ли мы их исправить самостоятельно…

— Да, ошибку мы совершили не малую. Самое главное, чтобы она не оказалась роковой.

— Ваша правда, капитан. Ладно, иду наверх. Всех своих выставил за защиту. Но не далеко, чтобы в случае чего, смогли бы быстро вернуться.

— Осторожнее. Что-то предчувствия у меня не хорошие. Оставь только вахту, остальных отправь подальше от машин. Выход через тридцать бортовых минут. — Сиа, Ху, как ваши дела? Эвакуация завершилась?

— Заканчиваем. Жилые палубы Сфинкса пусты. Все и строители, и команда, и обслуживание эвакуированы в голову корабля, — прохрипел начальник палубной команды. — Последняя группа уже прошла шлюзовой отсек. На своих местах осталась лишь вахта. В случае расстыковки головы, дежурная вахта эвакуируется на спасательных скарабеях.

— Еще раз проинструктируйте их о действиях в экстренной ситуации. Я не хочу рисковать командой.

— Слушаюсь, капитан. Пилоты уже на местах.

— У вас настолько плохой прогноз? — прозвучал несколько удивленный голос главного инженера.

— Не знаю, Ху, не знаю. Возможно, я и сгущаю краски. Но я все еще помню, как этот металл разделался с целой планетой. А что для него в таком случае корабль?

* * *

— Начинается выход из гиперпространства. Всем службам подтвердить готовность, — объявил Шу. Ему в ответ с панели управления раздались несколько разных голосов.

— Да хранит нас провидение! — эхом ответил капитан. И в тот же миг корабль затрясло, а секундой позже капитанский мостик залил пронзительный вой сирен.

— Всемогущий создатель! — в ужасе воскликнула Маат, хватаясь за ручки кресла.

— Неполадки в подпространственных генераторах, вызвали перегрузку основного гипердвигателя, — пытаясь перекричать вой сирен, сообщил Шу. Он едва успевал читать быстро меняющуюся телеметрию на экранах панели управления. — Началась цепная реакция взрывов. Щиты ушли.

— Переключайся на аварийные генераторы…

— Они не работают. Машинного отделения больше нет.

— Переключаю питание на головные генераторы, — металлическим голосом сказал капитан. — Если нам не удастся остановить взрывы, придется расстыковываться. Всем вахтам действовать по чрезвычайному плану. Немедленно!

— Сиа, готовься к расстыковке!

— Хорошо капитан.

— Мерек, что у вас? — капитан секунду подождал ответ, но из машинного отделения ему никто не ответил.

Бледный Сехем тоже что-то безответно кричал в рацию.

— Никто из моих не отвечает! — панически прохрипел он, вскакивая с кресла. Резким быстрым шагом он направился к выходу, но охрана перекрыла дорогу.

— Ты ничем не сможешь им помочь. Сейчас мы должны остановить огонь.

— Да, готово! Система полностью перешла на головные генераторы, — крикнул Шу. — Дальше пожар не пройдет.

— Как только изолируете очаг взрывов, посылайте спасателей искать механиков.

— Я не думаю, что кто-то из них смог спастись, — обреченно сказал Шу. — Три технических уровня полностью разрушены.

— К счастью топливный отсек не пострадал, — сообщила Маат. — Ребята его хорошо изолировали!

— Отличная работа, Сехем!

— Рано радоваться, — отозвался главный механик. — Я предположил, что главные генераторы могут не справиться и подключил к головным каналам портативную защиту. А теперь, чтобы восстановить стационарное питание, кто-то должен переключить каналы. Вручную. Если этого срочно не сделать, Сфинкс обречен. Даже если мы успеем расстыковаться, нас разорвет взрывной волной. Слишком опасная штука, этот сагала. Я должен идти.

— Нет, Сехем, — резко остановил его капитан. — Ты никуда не пойдешь. Будет намного хуже, если что-то случится и с тобой. От тебя зависит вся техника на корабле. Ты должен послать кого-то.

Сехем усмехнулся и грозно прорычал:

— Те, кого бы я послал вместо себя, уже стали космической пылью. Ты что это, Тот, хочешь, чтоб я пожертвовал оставшимися парнями?

— Ничего я не хочу, успокойся! Ты мне нужен. Ты нужен кораблю. А если Сфинкс все еще можно починить, то без тебя у нас не останется ни малейшего шанса вернуться. Я могу отправить своих людей. Ты только объясни им, что делать.

— Объясни! Да разве можно объяснить что-то в такой ситуации? Мне нужно самому увидеть, как там обстоят дела. Нет, нет времени. Защита, скорее всего, очень скоро отключится сама. Ведь ты даже не представляешь, какую силу ей пришлось выдержать. А если она рухнет хоть на долю секунды… А-а, о чем здесь говорить!?

— Я могу пойти, — позади капитана раздался низкий гортанный голос.

Все резко развернулись и уставились на Хорахте.

— Да, так и знал, что никто не станет меня удерживать. Сехем, ты знаешь, что я разбираюсь в твоей технике. Конечно, с тобой я соперничать не стану, но предохранители отключу.

Глаза Маат округлились. Ра вновь открывался с совершенно неожиданной стороны. Это никак не укладывалось в ее голове, как бы она не любила фалконца. На Фалконе вряд ли, вообще, есть такое понятие, как самопожертвование.

— Ты это говоришь серьезно, или не совсем понимаешь, о чем идет речь? — спросил капитан, в то время как Сехем рукавом стер выступившие на глаза слезы.

— А что в этом такого? Если не подключить стационарную систему, то всем нам придет конец. Вы же не надеетесь, что сможете улететь быстрее, чем этот дьявол пересчитает ваши палубы? А мне, что мне будет? Защита работает. Значит и мой скафандр выдержит. Для надежности надену еще механику. Только вот на разговоры у нас времени не так много. Сехем еще должен успеть мне все объяснить! Меня же не было, когда устанавливали защиту. Понятия не имею, куда идти и что вырубать.

Капитан окинул взглядом помощников.

— Я не против! — воскликнул Сехмет. — Этот птенец разбирается во многих вещах. И схватывает налету.

— Но… — взволнованно воскликнула Маат, но Ра перебил ее не дав закончить:

— Со мной ничего не случится! А если я не успею дойти, то какая разница: здесь или там?

— Что ж, — ответил капитан, — твое предложение достойно уважения, Хорахте. И если Сехем полагает, что ты справишься, я возражать не стану. Удачи!

Часть 3. Мент

Глава 1. Новый мир

Лайнер вышел из гиперпространства в запланированном месте. Величественный Сфинкс в очередной раз доказал свою надежность, но этот прыжок оказался для него и его пассажиров роковым. Результат — выжженные дотла несколько технических уровней, и выход из строя сверхсветовых двигателей и главных генераторов. Пострадали и люди. Дьявольский металл забрал с собой в небытие почти всю дежурную вахту. И выжившие осознавали, что их ожидала такая же участь, если бы огонь захватил склад с сагала. Но этого не случилось. Слаженная работа команды предотвратила катастрофу. И, ко всеобщему удивлению, именно фалконец сыграл в этом немаловажную роль.

Все энергетические системы теперь перевели на головные генераторы, но их мощности не хватало для нормальной работы гиганта, даже не смотря на то, что жизнеобеспечение поддерживалось лишь на главной палубе.

Чтобы корабль вновь обрел свою силу, необходимо было хотя бы частичное его восстановление. Капитан объявил на Сфинксе чрезвычайную ситуацию.

— Положение незавидное, — протянула Маат обреченно. — Своими силами восстановить Сфинкс нам не удастся. И сколько мы вообще сможем продержаться?

— Не долго. Головное оборудование не предназначено для всего корабля. Но оставить другую половину здесь я не смогу, — ответил Тот.

— А если ослабить защитные системы и передать энергию на жизнеобеспечение? — предложила Маат.

— Не думаю, — ответил Шу. — Снаружи слишком высокое радиационное излучение. Мы проживем подольше, но в муках. Можно оставить на аэродинамику необходимый минимум, но энергии все равно надолго не хватит. Единственный вариант: немедленная полная эвакуация с корабля.

— Попробуйте выровняться и лечь на орбиту звезды. Тогда мы сможем отключить вспомогательные двигатели и просто дрейфовать, — глухо сказал Тот. — Шу, что показывают датчики?

— Я думаю, у нас есть шанс, если мы используем остатки энергии и на досветовых доберемся до обитаемых планет. Но дороги назад у нас уже не будет.

— Результаты сканирования подтверждают наши предположения о космических технологиях на одной из планет, — добавила Маат, на мгновенье отрываясь от приборов. — К тому же мы засекли беспилотный летательный аппарат. Система пытается расшифровать полученный сигнал.

— Нельзя рассчитывать на аборигенов, — возразил Шу. — А если у них такая же политика, как на Догоне?

— Другая планета меньше подходит по условиям: слишком сильное давление, — ответила Маат. — Но там нет технологий. Да и вообще ничего. Я не могу многого сказать. Жизнь есть. Вода, растительность, животный мир… Но нет никаких следов цивилизаций. По крайней мере, сканеры пока не нашли ничего определенного. Возможно, развитие разума там пошло по незнакомой нам ветви, но есть все шансы, что планета окажется ничьей. Если это так, то в экстренном случае мы эвакуируем команду туда… хотя бы на короткое время.

— Меня больше интересует первая планета, — кивнул Тот. — Самим нам не починить Сфинкс. Нужны специалисты.

— Будем надеяться, что аборигены уже пережили междоусобные войны, — саркастично заметил Шу. — Что-то уже есть по расшифровке сигнала?

— Шифр найден. Кажется, все не так сложно. Сообщение базируется на простых числах. Довольно примитивно, но именно то, что легко достигает результата. И все, в общем-то, не так плохо! — произнесла Маат, глядя на телеметрию. — Конечно, они на начальной ступени космонавтики, но… — она запнулась и исподлобья посмотрела на коллег. — Но это… рептилоиды… Люди-рептилии…

— Что ж, выбора у нас все равно нет, — после небольшой паузы произнес Тот, — не будем отчаиваться. Мы ведь нашли общий язык даже с фалконцем, а рептилоиды намного покладистее! Дорога каждая минута. Отправьте им стандартное приветствие в форме, что мы получили с их корабля. И вставьте

туда что-нибудь про сотрудничество и звездные карты.

— Да, капитан! — отрапортовала Маат. — Однако, боюсь, ответа придется ждать слишком долго. Их связь базируется на радиоволнах.

— Давайте отправим делегацию на скарабеях или транспортную капсулу. Хотя с другой стороны… она должна будет постоянно курсировать туда-сюда с каждой репликой… переговоры выйдут слишком долгими.

— Хм, — отозвался капитан. — Выбор не большой… Никогда не думал, что Сфинкс попадет в такую переделку. Но делать нечего. Отправьте транспортную касулу, а мы пока, чтобы не тратить попусту энергию, высчитаем орбиту, проходящую вблизи нужной планеты. Подлетим ближе насколько сможем, а там… увидим.

Глава 2. Контакт

Переписка с новыми знакомыми затягивалась, постепенно превращаясь в бесплодный обмен ничего не значащими изображениями, и Маат решила отправиться на планету лично. Она взяла с собой Ра и Амма. Ей казалось, что пережить различия во внешности рептилоидам будет легче, если они увидят, что жизнь во Вселенной многолика.

— Все-таки, они еще недавно даже не подозревали о существовании инопланетного разума. Возможно так, мы ослабим шок от первой встречи и поможем аборигенам легче воспринять наш образ, — объяснила она свое решение капитану.

— Тебе виднее, — согласился Тот. — Мне не по душе начинать знакомство с просьб, но в этом рейсе все идет не так, как хотелось. Нам нужно заполучить их расположение, во что бы то ни стало! И если фалконец или догон этому посодействуют, я не возражаю. Насколько я понял, у них на планете централизованная власть. Договорись о встрече с правителями. Не скупись на подарки и обещания, но и не забывай о здравом смысле. Ты и без меня все это прекрасно знаешь.

И вот Маат и Ра уже смотрели в окно скарабея на светлое пятнышко, которое с каждым мгновеньем, округляясь, все больше и больше расплывалось в объеме, постепенно превращаясь в грациозную лазурную планету.

Скарабей вошел в атмосферу Мента, так называлась эта планета, а Ра, затаив дыхание, прильнул к окну. Какой окажется его новый дом? Ведь, в любом случае, других вариантов у него нет! Он немного разочаровался, увидев, что суша занимала не больше трети планеты, да и ту словно пергамент расчертили бессчетные реки и каналы. Но, с другой стороны — не самый худший вариант. Здесь должно быть достаточно растительности и еды. Было бы намного хуже попасть на планету, выжженную до песка и камней. Но все выглядело вполне достойно того, чтобы он здесь поселился!

Приблизившись к планете, скарабей сбросил скорость, и уже вся его команда присоединилась к Ра и Маат, чтобы взглянуть на новый мир, с которым им теперь предстояло иметь дело.

Оказалось, в мире рептилоидов было на что посмотреть. Город, над которым пролетал скарабей, состоял из множества разнокалиберных островов, соединенных между собой бесчисленными мостами, а между ними по каким-то своим делам сновали крохотные кораблики. Причем островки не были разбросаны беспорядочно. Все они, кольцами расположились вокруг центрального, посреди которого на высоком холме гигантским стражем возвышался многоярусный дворец с куполообразными контурами. С каждого яруса дворца к скарабею тянули руки неподвижные пестрые фигуры, а от его подножья во все стороны разбегались пересекающие весь город прямые лучи каналов, сливаясь на его границе с широкой рекой.

Корабль шел на посадку в пустынном месте далеко от жилых поселений. Рептилоиды подготовили широкую ровную площадку, окаймив ее мерцающими огнями. Первой из скарабея вышла охрана, создав для делегации защитный коридор. Одновременно с ними, словно бы преграждая собой путь пришельцам, полукругом выстроились вооруженные рептилоиды. Как только конвой закончил приготовления, в дверях появилась Маат. Она огляделась и медленно направилась навстречу рептилоидам. Маат внимательно всматривалась в них, пытаясь различить среди длинных серо-зеленых фигур ту, с которой ей предстояло первое общение. И тут, словно отвечая на ее мысли в центр полукруга шагнули несколько рептилоидов.

Маат остановилась в конце коридора, и, не оборачиваясь, подняла руку, приветствуя парламентеров. При появлении разношерстной компании, включавшей чернокожего догона Амма и сокологолового Ра Хорахте, аборигены заметно вздрогнули, но продолжали стоять, не сдвинувшись ни на шаг.

Несколько длинных минут стороны молча изучали друг друга. Конвой, выстроившийся полукругом, как и рептилоиды посреди, на первый взгляд казались неживыми манекенами. Они выглядели идентично, различаясь друг от друга лишь наличием у некоторых маленьких отвислых низкопосаженных грудок. Единственным предметом их одежды являлась обмотанная вокруг невероятно удлиненного черепа толстая веревка. Причем у всех разного цвета. Стянутые к вискам глаза и рот создавали впечатление, словно бы лица рептилоидов натянули на овальную болванку и туго затянули на затылке, так, что нос разъехался, и над лицом выступали лишь широкие надноздренные крылья. Если бы не отсутствие подбородка, толстая короткая шея почти бы не

проглядывалась между вытянутой назад-вверх овальной головой и чрезмерно широкими костлявыми плечами. Маленькое прямое тельце рептилоидов оканчивалось непропорционально длинными руками и длинными жилистыми без бедер ногами.

Маат пока не понимала, что вызвало это их остолбенение: шок от встречи, или же это их обычная манера поведения? Но безбровые желтые глаза ни на миг не отрывались от пришельцев. После визуального знакомства Маат склонила голову. Рептилоиды остались стоять недвижно, и лишь их гладкая чешуйчатая кожа переливалась оттенками серо-зеленого, отражая игру солнечных лучей. Если бы Маат еще несколько минут назад не видела их в движении, она бы подумала, что это восковые фигуры. За все время ни один мускул на их лицах не дрогнул, как и не изменился их холодный немигающий взгляд.

— Я и мой народ рады приветствовать вас, — громко и четко произнесла Маат.

Рептилоиды стояли, словно застывшие кресты, не подавая признаков жизни. Конечно, они не понимали ее, но Маат нисколько не смутилась. Она продумала контакт до мелочей: сделать все так, чтобы не оставить у аборигенов ни малейшего сомнения в своих доброжелательных намерениях и уж, ни в коем случае, не напугать их. Сфинксу нужна была помощь. И никто, кроме этих «замороженных» людей-рептилий, не сможет ему сейчас помочь.

Маат подняла руку и нажала на запястье. Между ней и рептилоидами возник чуть заметный голографический экран. Вооруженный конвой среагировал молниеносно. Едва уловимым движением они направили оружие на Маат, но та, нисколько не смущаясь, снова повторила свои слова. Только теперь рептилоиды, услышав знакомые звуки, резко вскинули головы.

— Этот экран — интерактивный переводчик, — уверенно продолжала говорить Маат. — В космосе мы нашли капсулу с вашим сообщением. Мы расшифровали его и сгенерировали ваш язык. В результате, мои слова, проходя сквозь этот экран, преобразуются в звуковые волны, понятные вашему восприятию.

Один из рептилоидов шагнул вперед.

— Значит ли это, что вы тоже понимаете меня? — делая

слишком длинные паузы между словами, произнес он.

— Абсолютно! Конечно, вы уже заметили, что некоторые звуки искажены, но со временем это сгладится. Мы настроили программу преобразования на самоусовершенствование.

— Это интересно.

— Я рада. Если мы договоримся о сотрудничестве, мы не прочь поделиться нашими технологиями.

Рептилоид, не ответив больше ни слова, встал на свое место рядом с товарищами и застыл. Снова прошло несколько долгих минут, пока не заговорил следующий.

— Нашим правителям это интересно, — повторил он слова предшественника.

Маат облегченно вздохнула. Значит, все-таки, они ее слышат, и не придется ждать вечность, пока они проснутся.

— У них есть много вопросов, — продолжал рептилоид, — но они не уверены, могут ли они вам доверять?

— Я понимаю вашу озабоченность. Но я здесь не затем, чтобы убеждать вас в чем бы то ни было. Мы прилетели сюда по вашему приглашению, и вам самим придется решать — доверять нам или нет. Я лишь замечу — мы исследователи. Мы составляем звездные карты, прокладываем пути и ищем новые виды энергии. В Империи, откуда мы прилетели, много обитаемых планет, поэтому поиск новых миров не входит в наши цели. Но мы всегда рады, если удается встретить дружественные расы.

Маат сделала небольшую паузу и взмахнула рукой, так что экран ожил и засветился миллиардами звезд, на бешеной скорости летящих в неизвестность. Затем изображение замедлилось и все увидели величественное тело льва с человеческой головой:

— Это Сфинкс, — продолжила Маат, — корабль, на котором мы прилетели, а красными точками отмечен наш путь в вашей галактике.

Затем появилось изображение Догона. Маат искоса взглянула

на Амма, глаза которого заблестели от слез, и ей на миг показалось, что он сейчас потеряет сознание. Она предупреждала его, что покажет планету до катастрофы, но последний из догонов казался не таким сильным, как хотелось бы. Ра заботливо положил руку на плечо Амма, и тот остался стоять недвижно, подобно рептилоидным мумиям. Маат облегченно выдохнула и продолжила:

— Помимо всего прочего, чтобы открытые нами цивилизации легко смогли бы найти путь в Империю, мы строим на нашем пути маяки. Это специальные энергетические сооружения, обменивающиеся между собой сигналами, по которым космонавты ориентируются в космосе.

Маат снова задела запястье и на экране, кирпичик за кирпичиком, выстроились несколько пирамид.

— Разумеется, на данном этапе технического развития вам еще слишком рано говорить о дальних полетах. Но что, возможно, вас заинтересует… Я говорю: «возможно» — потому что не знаю, какое топливо вы используете. Но в любом случае, вам может оказаться интересным другое назначение пирамид. Они не только помогают рассчитать правильные звездные маршруты, но впитывают в себя природную энергию, и позволяют использовать ее, как экологически чистое топливо. Конечно, для сверхсветовых двигателей это не подойдет, но для близких межпланетных перелетов не найти лучше! — во время объяснения Маат внимательно следила за реакцией рептилоидов на каждое ее слово, но они по-прежнему оставались безжизненными мумиями.

— Нам это интересно, — очередной рептилоид, после затянувшейся паузы, вновь повторил все ту же реплику и снова замер.

— Хочу сразу оговориться, — твердо сказала Маат, понимая, что переговоры заходят в тупик, — если вам не хочется общаться с нами, мы просто попрощаемся и полетим дальше. Но если вы заинтересованы, мы не только построим для вас пирамиды, но и познакомим с технологиями их использования. В любом случае, мы не можем ждать ответа вечность. Возможно у вас другие темпы жизни, но наш рейс уже слишком затянулся. Нам и так пришлось сделать приличный крюк и потратить много времени для встречи с вами.

Маат взглянула на Ра, ища поддержки. До сих пор ей еще не приходилось общаться с делегацией манекенов, но фалконец лишь едва пожал плечами, словно говоря: «будем ждать столько, сколько нужно».

В этот момент одна из мумий с отвисшими грудками открыла рот, собираясь что-то сказать, как вдруг из-за вооруженного оцепления вышел еще один рептилоид, плечи которого, словно гигантские чешуйки, покрывали блестящие металлические пластины. Но не только пластины отличали его внешность от крестообразных делегатов. Он не был тонким и растянутым. Нет, его тело выглядело вполне атлетично. На шее, поясе и запястьях красовались блестящие, похожие на золотые, украшения, а голова больше напоминала грушу, чем вытянутый мяч. Причем, вместо обернутой вокруг головы веревки, его украшал высокий головной убор. Он строго взглянул на соплеменников и те моментально отступили назад.

— Я прошу у вас прощения за этот балаган, — сказал он, в знак приветствия протягивая обе руки к Маат. — Меня зовут Самаэль. Я — Двидж. Один из тех, кто управляет этой планетой. А это, — он пренебрежительно кивнул в сторону делегации, — это лишь вайшьи — наши медиумы. Не обращайте внимания.

Немного выбитая из колеи резкой переменой в переговорах, Маат все же, не подала виду и протянула рептилоиду ладони. Задев его руки, она вздрогнула, и взгляд ее моментально замер на переносице Самаэля.

— Извини, я не хотел принести тебе неудобства, — рептилоид говорил плавно, но без долгих пауз. — Я с удовольствием все объясню. Но, наверное, лучше не здесь? — и он снова покосился на «восковые мумии» соплеменников.

— Мы можем поговорить внутри, если тебе так удобнее, — сказала Маат, жестом приглашая нового знакомого в скарабей.

— Не откажусь. Я думаю, если бы вы хотели нам зла, то не стали бы терпеливо дожидаться ответа от этих истуканов.

И он бодренько поднялся по приставным ступенькам и исчез внутри корабля.

Глава 3. Самаэль

— Эти вайшьи собственность Двиджоттама или Верховного Двиджа, — равнодушно пояснил Самаэль, устраиваясь в предложенном кресле. — У каждого влиятельного Двиджа в нашем мире есть свои медиумы. И чем он влиятельнее и богаче, тем больше у него этого добра. Вайшьи передают информацию телепатически. Каждый из них настроен на своего хозяина. Очень удобно… И безопасно. А если они нарушат правила, то станут нечистыми, в прямом смысле этого слова. И тогда вряд ли уже кто-нибудь захочет воспользоваться их услугами.

Самаэль располагал к беседе. Общение с ним, особенно в сравнении с медиумами было настолько приятным, что Маат на мгновенье расслабилась и снова почувствовала у себя в голове постороннее присутствие. Тотчас же она закрыла сознание, выпроводив непрошеного гостя прочь.

Самаэль отдал Маат легкий почтительный кивок и продолжил:

— Это привычка. Я постараюсь сдерживаться.

— Я была бы признательна, — с упреком произнесла Маат. — В нашем мире такое поведение недопустимо.

Самаэль льстиво улыбнулся.

— Я не желал и в мыслях рассердить столь прекрасную инопланетянку. Я лишь хотел узнать ее имя.

— Меня зовут Маат, — девушка польщено улыбнулась, но твердость ее тона не смягчилась. — И мне привычнее общаться с помощью слов.

— Что ж, как прекрасная госпожа пожелает! Если позволишь, я тоже представлюсь. Мое имя — Самаэль. Я принадлежу к высшей в нашем мире варне. Но в отличии от других тугодумов, я не был рожден Двиджем и, еще не успел усвоить все правила хорошего тона. Но, хочу предупредить, если вы предпочтете иметь дело с престарелым маразматиком — Верховным Двиджем, то пройдет вечность, прежде, чем вы получите от него хоть какой-то ответ. Медиумы уже доложили ему о наших переговорах, но

мы все еще не лицезреем даже его недалекого сына.

— Что ж, это меняет дело, — удовлетворенно сказала Маат. — Но не станут ли наши переговоры напрасными без Верховного Двиджа? Как я поняла, именно он является верховным властителем на вашей планете.

— Об этом не беспокойся, прекраснейшая из звезд! Вам, вообще, лучше иметь дело только со мной. Я моложе, умнее и быстрее их всех вместе взятых. Возможно, пока я не столь могущественен и красноречив, как Двиджоттама, но он уже слишком стар и нерасторопен.

— Я не против работы с кем бы то ни было. Но я тоже хочу предупредить тебя: наша позиция — не вмешиваться во внутренние дела планет. Даже если мы договоримся о пирамидах, то только мы будем выбирать где, когда и сколько их необходимо построить. Это сеть, связанная между собой через энергетические поля, которая охватывает всю планету. Любой легко сможет использовать эту энергию. И не только для летательных аппаратов. Но есть ли у тебя полномочия на такого рода соглашения? Иначе, это все может вылиться лишь в пустой разговор.

— Я в состоянии повлиять на решения Двиджоттама. Особенно, если поддержкой мне станет столь очаровательная богиня! В нашем мире энергия дрога. И те, кто контролируют ее источники, становятся самыми влиятельными приближенными Верховного Двиджа. Поэтому твое предложение заманчиво. Я бы сказал: слишком заманчиво. Настолько заманчиво, что чувствуется: где-то сидит большой подвох! Расскажи мне, прекрасная госпожа, что вы просите взамен? Я знаю, что ты откровенна со мной. Меня сложно провести, хоть ты и закрыла дорогу к своему разуму. Я никогда не встречал существ, отличных от нас, но чувствую, то, что вы предлагаете — должно сработать. Если бы вы хотели захватить нашу планету или поработить нас или вообще уничтожить, вы бы давно это сделали. Наши технологии несравнимы! Поэтому, мне бы очень хотелось быть в состоянии заплатить вам достойную цену. Уверяю тебя, мы можем многое. Только, что интересно вам?

— Приятно говорить с умной личностью, — уважительно ответила Маат. — Кстати, я тоже могу читать мысли при необходимости. Но нам проще общаться словами. А по делу: нам

нужно меньше, чем ты думаешь. Мы уже слишком долго в пути, и кораблю требуется небольшой ремонт, который сложно выполнить самостоятельно. А во время ремонта и строительства пирамид, мы бы хотели высадиться на планету. Поверьте, за долгое время полета чувство твердой суши под ногами обостряется в десятки раз. Но мы не желаем никого стеснять или приносить неудобства в ваши устои. Нам было бы достаточно пустынного места, где мы сами построим для себя все необходимое. Нам так же интересно исследовать другую обитаемую планету в вашей системе. Ваши технологии еще не позволяют добраться до нее самостоятельно, и, возможно, ее освоение станет полезным и для вас.

— Что ж, вполне резонно, — протянул Самаэль, размышляя. Он равнодушно взглянул на вошедших вайшья. — Что, Яхмес так и не показался? Но вы немного опоздали. Мы уже закончили обсуждение, и скоро я вернусь в резиденцию Двиджоттама с интересными новостями. Надеюсь, вы найдете какое-нибудь средство, разжижающее мозги вашему повелителю и его сыночку!

Он попрощался с Маат, но на выходе вдруг обернулся и, безо всякого стеснения, произнес:

— Если это для тебя, о ненаглядная Маат, не принципиально, в следующий раз, — он бесцеремонно и даже чуть брезгливо кивнул в сторону Ра, — вот он пусть лучше не приходит на переговоры. От него идет неприятная угроза. А для наших стариков это лишь ненужный стопор.

Вернувшись на Сфинкс, Маат удивилась, увидев капитана на выходе из шлюзовой. Тот явно нервничал, что совершенно не соответствовало его спокойной натуре. Казалось, вечно невозмутимый Тот Хиби Джехути и эмоциональная Маат поменялись местами.

— Сейчас все расскажу! — сказала Маат, ожидая, когда за капитаном закроется дверь лифта. — У этих рептилоидов, — продолжила она, — хорошо развита телепатическая связь. Я полагаю, что именно «кто», «каким образом» и «на кого» может влиять, играет огромную роль в их обществе. Но пока я знаю о них недостаточно, чтобы делать выводы.

— Меня, на данный момент, это занимает меньше всего, — немного нервно ответил капитан.

— Я понимаю, но дело как раз в телепатии. Некоторые вещи Самаэль не произносил вслух. Он пояснил, что в их мире правит небольшой клан, который ментально контролирует остальных сородичей, направляя их развитие в «нужном» направлении. Все это он будто бы шептал мне в ухо.

— Ты поддалась его влиянию? — напряженно спросил Хиби. — Ведь если ты позволила ему влезть к себе в голову — им не стоит труда узнать о подлинном состоянии наших дел!

— Нет, уважаемый Тот. Он несколько раз пытался залезть в мои мозги, но не зря же в академии нас учили ставить блокировку. По-крайней мере, теперь, я понимаю зачем! Но Самаэль, все же, передал мне кое-что. Как я поняла из «нашептываний», местные «вершители судеб» уже слишком стары и, к тому же, слишком консервативны. Не смотря на это, новый вид дохода не оставит их равнодушными. Проблема лишь в том, что они слишком медлительны на подъем. Я, в свою очередь, тоже попыталась проникнуть в его мысли. Это, конечно, у меня не получилось, но я почувствовала сильнейшую возбужденность и боязнь упустить свой шанс. Полагаю, это возбуждение вызвано обещанием даровой энергии, которая, по его же собственному мнению, повысит его личный статус. Энергия в их мире — средство достижения власти и богатства. Внутри высшего сословия, разумеется, или, как они сами называют «варны». Я не исключаю возможности, что этот парень с нашей помощью хочет пробить себе дорогу наверх, не дожидаясь пока его престарелые сородичи сами предложат ему власть.

— Возможно это и к лучшему… — медленно проговаривая слова, сказал Тот приглаживая бороду. — Если наше соглашение поможет Самаэлю прийти к власти, то главой машины промывки мозгов станет наш союзник… Союзник, обязанный нам своим положением. Тогда никаких проблем ни с высадкой, ни с ремонтом у нас не должно возникнуть…

— Я тоже так предположила. Давайте попробуем привязать его к нам покрепче. Покажем ему корабль, свозим на вторую планету, расскажем о каких-нибудь неизвестных их миру технических «чудесах»…

— Что ж, я не возражаю. Это не наш мир, и не нам его судить… Переговоры через три местных дня. А пока покажи этому

рептилоиду наш мир. Только будь осторожнее. А мы с Шу позаботимся, чтобы он не смог применить на Сфинксе свои «способности». Я не хочу, чтобы он получил информацию о нашем положении до определенного времени. Не думаю, что он постесняется нас шантажировать, узнай он, насколько мы зависим от их помощи.

Глава 4. Черная полоса

С прибытием на Мент черная полоса Сфинкса закончилась. Вопрос о помощи решился как-то сам собой. Даже без официальных переговоров. Самаэль, забыв про все условности, появился на корабле уже на следующий день после встречи с Маат. Он объявил, что Верховный Двидж не любит тратить время на пустые разговоры и согласен встретиться, только после того, как получит результаты экспертизы для ремонта корабля и проект строительства пирамид. К тому же, он согласился выделить место для пришельцев сразу же после принятия проекта. Это, конечно, означало, что все пошло по нужному руслу.

Но только не для Ра. Фалконец, напротив, потерял последнюю надежду. Все его мечты рухнули в одночасье, когда он не позволил мерзкому змею залезть в его мозги. Мало того, он обдал непрошеного гостя такой волной агрессии и брезгливости, что сразу поставил себя персоной нон грата на Менте.

— Я не представляю, что мне делать, Маат! — уронив голову на руки, обреченно произнес Ра. Он сидел на кровати, и одеяло едва прикрывало его наготу. — Возвращение в Империю значит верную смерть, но оставаться на одной планете с мерзкими змеями… намного хуже…

Маат обняла его со спины за широкие плечи и поцеловала макушку.

— Ничего, все со временем образуется. Это же, в конце концов, не змеи. Они тоже… ммм… люди… в какой-то мере.

— Да какие они люди? — воскликнул Хорахте раздраженно. — И вряд ли уже что-то изменится. Я никогда не смогу найти себе дом! Ни один мир не желает принимать меня. Догон взорвался, а этот населен земноводными… — из горла Ра вырвался брезгливый приглушенный рокот, перья распушились, и он со злостью от бессилия, что бы то ни было изменить, бросил на пол подушку и снова уронил голову на руки. — Что может измениться? Догон не восстановишь, а этим уродцам нужны миллионы лет для эволюции в кого-то более пристойного…

— Ты слишком к ним придирчив. Сам ведь знаешь, все не

могут выглядеть одинаково. А вообще, этот Самаэль очень даже импонирует. Не думаю, что вершители этого мира так быстро согласились на сотрудничество. Сдается мне, наш новый знакомый берет быка за рога: пока руководство раздумывает — стоит ли связываться с нами, он уже готовит для работ техническую базу. А там, глядишь, начнется строительство, и обратной дороги не останется.

— Рано радуешься! Он же увидит обман, когда эксперты разберутся, «что» им предстоит отремонтировать! — с сомнением покачал головой Ра.

— Пффф… Я бы не волновалась об этом! Во-первых, сразу они ничего не поймут. Для этого нужно детально разбираться в документации, которую мы сможем предоставить только после того как! Во-вторых, нам и не обязательно показывать все проблемы. Достаточно убедить их в том, что все безобидно. Остальное всплывет в свое время. Ну а в-третьих, они сами сделают все, чтобы сделка состоялась! Если кому-то выпадает возможность получить огромный скачок в техническом развитии — вряд он станет раздумывать. Такая удача не предоставляется дважды! Я уверена, что эксперты дадут положительное заключение, только для того, чтобы изучить корабль, я уже не говорю про новые принципиально отличные от их науки технологии! А там, глядишь, общими силами мы сможем построить новый генератор. Ведь есть же еще и уцелевший образец!

Ра хмыкнул:

— Ты, кажется, чересчур уверена в успехе!

— Просто ты слишком расстроен и видишь все в черном цвете. Тебе сейчас трудно непредвзято оценить ситуацию.

Маат еще раз поцеловала Ра и, вставая с кровати, ловко стянула с него одеяло.

— Ты слишком красив, чтобы прятать свое тело, — хихикнула она, заворачиваясь в трофей. — Давай, встряхнись. Все наладится! Подумай лучше о генетике. Самое хорошее дело в данный момент! Времени у нас достаточно! Неизвестно, сколько еще мы проторчим на этой планете…

— На этой планете? Ты слишком самоуверенна! Нельзя доверять рептилиям! Неужели вас этому не учили?

— Ну вот, теперь уже ты не хочешь оставаться! Но ты не дослушал меня. Было бы неплохо завести маленьких птенчиков или «котят», если хочешь, пока мы вынуждены оставаться на «суше». Детки подрастут, и им легче будет перенести долгое космическое путешествие. Ведь, кто знает, как все повернется…

— Да, ты права… Я уже думал об этом… и у меня есть кое-что, чтобы решить нашу проблему… — Ра поднялся с кровати, взял с одной из полок, уставленных дорогими безделушками, позолоченную шкатулку и протянул ее Маат. — Вот, возьми это. Это дополнит твой гормональный фон, чтобы сделать нас совместимыми. У меня тоже есть своя порция подобного снадобья. А когда родится малыш, мы увидим, чьи гормоны окажутся сильнее.

Маат достала из шкатулки одну из маленьких белых горошин.

— Ты хочешь сказать…

— Да, именно. Если мои гормоны победят, то ребенок родится фалконцем. Но, чтобы увеличить шансы, я тоже стану принимать подобное снадобье. Правда, тогда, у ребенка может оказаться человеческая голова… — Ра слегка передернул плечами, явно давая понять, что такой исход ему понравится меньше всего.

Маат усмехнулась.

— Что ж, меня устраивают оба варианта, — сказала она, обвивая руки вокруг шеи Ра. — И я не стану возражать, если интенсивность наших встреч увеличится.

Глава 5. Неприкасаемые

Самаэль привез гостям соглашение от Двиджоттама, где оговаривалось, на каких условиях тот разрешит пришельцам поселиться на планете. Рептилоид читал документ долго и нудно. Речь шла о каких-то пустых формальностях. Казалось, он должен был говорить о чем-то определенное количество времени, что, собственно, он и делал. Проворный Самаэль, по всей видимости, играл свою игру в мире телепатов. В какой-то момент и Джехути, и Маат показалось, что, если бы все зависело лишь от него самого, то он с удовольствием поселил бы всех пришельцев у себя дворце. Ситуация изменилась лишь к концу речи. Рептилоид произнес несколько пунктов, во время прочтения которых все почувствовали его неподдельное волнение. Особенно, когда он говорил о том, что будущий лагерь должен располагаться вдали от существующих городов и открытых водоемов. Самаэль всеми силами давал понять, что отклонение этих пунктов может стать причиной к отказу сотрудничества.

Но его волнения оказались напрасными. В первую очередь, капитана интересовали места вблизи сильных магнитных полей, там, где предполагалось построить главную пирамиду. Тогда можно было бы использовать ее энергию и сократить расходы драгоценного на данный момент собственного топлива. К тому времени ученые Сфинкса, тщательно исследовав расположение силовых линий магнитного поля на планете, уже подготовили проект сети пирамид. А идеальное место для разбивки лагеря, по их мнению, пало на один из незаселенных высокогорных хребтов. Рептилоиды, хотя и не чуждались гор, не обладали искусством строительства поселений на крутых склонах или высоких вершинах. И это обстоятельство, как нельзя лучше, устраивало Тота Джехути.

Контакт с ментянами не стал единственной удачей для Сфинкса и его команды. После катастрофы, пытаясь укротить роковой металл с Догона, ученые неожиданно для себя открыли новый способ его применения. Конечно, сагала был слишком твердый и слишком тяжелый, чтобы так запросто позволить использовать себя. Но наука, все же, выиграла. Ученые создали инструмент, который разрезал самые твердые материалы словно масло. А чтобы работать с этим инструментом, весом в пол планеты, мог любой, в него встроили прибор гравитационного преломления и энергозащиты.

Благодаря новому изобретению, строительство города превратилось в детскую забаву. Инженеры и строители не только смогли легко подготовить уникальную дренажную систему, чтобы избежать грязевых оползней из-за частых ливней, но и вывели грунтовые воды, так, что город был полон фонтанов и колодцев, не считая каналов, приносящих чистую питьевую воду в каждый дом. Капитан ни в чем не хотел зависеть от ментян. Скорее наоборот.

Лагерь расположился на высоте почти 2400 хунабов[10], и попасть туда можно было лишь по воздуху. Хотя, на лагерь это походило меньше всего. Инженеры понимали, что жить здесь придется долго, поэтому и к проекту подошли с полной серьезностью. Они выбрали хребет, расположенный, как раз в центре горного массива, и, словно палубы корабля, расчертили его прямыми линиями домов, площадей и террас. Да и для строительства все было под рукой, благо сагала резал гранит, словно ножницы пергамент, а горы имели скальную основу. К тому же, новые инструменты блокировали все гравитационные силы, и строители легко могли управляться с многотонными глыбами. Ни вес, ни размер теперь не имели значения. Поэтому на строительство времени ушло не больше, чем на создание проекта.

Тот вез Самаэля, чтобы показать ему новый город. Подлетая, рептилоид с трудом скрывал восторг. Еще совсем недавно капитан Джехути возил его в открытый космос смотреть на огромный лайнер, а теперь Самаэль видел почти те же самые очертания, только в горах родной планеты. Выровненные в четкие линии улицы и лестницы вели к вершине хребта, который величественно венчала гигантская голова Сфинкса, создавая сходство с реальным кораблем. И все выглядело так естественно, будто город существовал здесь вечно! Вдруг зоркий глаз рептилоида заметил, что, то там то здесь прямо из-под камней вытекает вода, собираясь в небольших углублениях, а затем по узким каналам снова исчезает под землей. Его немигающий взгляд вопросительно вперился в Тота.

— Мы не нарушили ваших условий, — ни сколько не смущаясь, пояснил капитан. — Это грунтовые воды. Мы понимаем, насколько важна вода в вашей жизни, и не желаем стать проблемой. Но мы тоже в ней нуждаемся, хотя и не в такой мере, как вы. Вода по каменным каналам идет из источника,

расположенного на склоне горы. Наши ученые тщательно рассчитали уклон каналов, чтобы воды в город поступало ровно столько, сколько необходимо для жизни команды. Ни больше, ни меньше.

Самаэль неопределенно кивнул.

— Я бы посоветовал вам вместо каналов создать стоки для дождевой воды. В этих местах проливные дожди не редкость, и все ваши грандиозные постройки могут просто напросто уползти вниз вместе с грязью.

— Хорошее замечание! Мы тоже подумали об этом. Важнейший элемент нашего лагеря это террасы. Как видишь, они расположены по всему склону. И сконструированы они, как фильтры для лишней воды. Сверху лежит слой плодородной почвы. Помимо фильтров, мы хотим использовать эти террасы и для выращивания съедобных растений, чтобы никоим образом не обременять ваш народ. Сильное магнитное поле должно ускорить рост, и мы надеемся собирать урожай несколько раз в сезон. Ниже, под гумусом лежит слой песка, а еще ниже гравий и крупные камни. Сколько бы дождей не выпадало, благодаря этому дренажу вода станет медленно просачиваться сквозь грунт, а не сливаться грязными потоками, снося все с дороги. Мы старались, как можно эффективнее использовать материалы, так любезно предоставленные вами и, в то же время, не оставлять после себя горы мусора. Именно поэтому нижним слоем основных террас служат каменные и гранитные отходы работ наших каменотесов. Но водостоки, конечно, тоже присутствуют. Особенно в тех местах, где все выложено камнем.

— Непостижимо! Я удивляюсь тому, что вижу, а оказывается самое невероятное спрятано от глаз! — воскликнул Самаэль. — Подземная дренажная система! Да еще в таком масштабе и в столь труднодоступном месте! Сюда же нельзя дойти! Но как это возможно физически?

— Не удивляйся, уважаемый Самаэль. Это невозможно с точки зрения ваших технологий. У нас же другие методы. Иначе, мы и не подумали бы затевать столь сложные работы.

— Зрелище достойно взгляда даже самого Двиджоттама[11]! Это подобно волшебству! Будь я все еще шудр[12], я бы подумал, что вы настоящие боги!

Тот усмехнулся в бороду.

— Это замечательно, что ты уже не шудр. Но тебе не следует скромничать. Ваши города восхищают своей архитектурой не меньше.

— Я это знаю, — самодовольно ухмыльнулся Самаэль. — Но после вашего появления я чувствую себя полным ничтожеством. Клянусь, вы изменили мою жизнь больше, чем переход от шудров в Двиджи! Хотя… я все больше и больше склоняюсь к мысли, что целью этого перехода была встреча с вами.

— Кто знает, кто знает… — многозначительно протянул Тот. — Иногда и мне тоже кажется, что кто-то сверху дергает за веревочки… — он усмехнулся своим словам и посмотрел в окно.

Скарабей сделал круг над горным поселением и пошел на посадку перед возвышающейся головой Сфинкса.

Каменные сооружения, выглядевшие внушительно с высоты, вблизи оказались гигантскими. Самаэль подошел к стене и провел рукой по ровной блестящей поверхности.

— Вы просто положили камни друг на дружку безо всякого строительного раствора или сцепления! — воскликнул он, поворачиваясь к Тоту.

— Не везде. Кое-где все же приходилось вставлять стяжки, хотя мы старались избегать этого. Насколько возможно. Это существенно: ведь срок службы камней, в сравнении с другими материалами, намного дольше. Я рад, что город тебе понравился. Даже для нас весь этот комплекс уникален. Но в городе есть одна вещь, которая может показаться тебе не такой уж замечательной…

— Да? Я надеюсь, вы не нарушили условий договора? — настороженно спросил Самаэль.

— Нет, нет! Что ты! Мы, ни в коем случае не стали бы делать этого. Но есть одна вещь… Я мог бы не упоминать об этом, но считаю, что тебе нужно это знать, понравится тебе это или нет. Дело в том, что все внутренние поверхности домов и стен мы покрыли слоем слюды.

Самаэль удивленно посмотрел на капитана.

— И что? Это каким-то образом может нас задеть?

— Слюда создает барьер для телепатического вмешательства.

Рептилоид на несколько секунд замер.

— Что ж, — сказал он размеренно, выходя из оцепенения, — возможно, это справедливо, если телепатия для вас столь неприемлема. Мне это трудно понять. На мой взгляд, вы лишаете себя огромных преимуществ. Но… — он на секунду замялся. — Я уважаю ваше желание, так же, как и вы наши. Если вы пожелаете, я в силах сделать вас «неприкасаемыми» и запретить ментянам влезать в ваши головы. Но, еще раз предупреждаю, вы многое потеряете!

— Ничего страшного. Мы жили без телепатии и дальше, как-нибудь, без нее обойдемся. А для связи у нас есть другие способы.

— Что ж, это ваш выбор. Хотя, чтобы позвать меня, вам всего лишь нужно произнести мое имя. Правда, как это будет работать с вашей слюдой… Не знаю.

— Мы воспользуемся более привычными для нас методами. И я лично буду признателен, если мы, все же, станем «неприкасаемыми», — ответил Тот.

— Но вы должны понимать, в нашем мире телепатия одна из его составляющих, и трудно заставить ментян не делать того, что для них естественно. Причем не заострять на этом внимания и не отвлекать их от их собственных забот. Зачем побуждать кого бы то ни было задавать вопросы? Поэтому, единственный способ для объяснения: объявить вас нечистыми. Тогда запрет на чтение ваших мыслей или на передачу какой-либо информации к вам в головы возникнет сам собой. Ни шудры, ни вайшья не захотят иметь с вами ничего общего. Вам этого тоже не надо. Кшатрии, наши ученые, они, конечно, все поймут правильно, но тоже не станут противиться. За нарушение запрета я пригрожу изгнанием. А они, сами понимаете, слишком заинтересованы в работе с вами, чтобы лишиться этой возможности.

— Ну а Двиджи? — улыбнулся Тот. — Как я понимаю, они-то

как раз и составляют самую большую «угрозу» нашим мозгам.

Самаэль покачал головой.

— Двиджи тоже разные. Поэтому о большинстве из них даже не стоит и думать. Я достаточно силен, чтобы убедить их соблюдать запрет. Но вам следует опасаться Двиджоттама и его сына. Яхмеса я не чувствую, у него слишком сильная защита. А вот его отец… не то, чтобы мне не по зубам, но он очень сильный. И убедить его мне сложно. Так же как и ему меня, впрочем. Скажу больше, он не сторонник вашего присутствия на планете. Но энергия, которую вы обещали, перевела в мой лагерь много влиятельных Двиджей, и ему пришлось таки отступить. Правда, — при этих словах Самаэль отвернулся в сторону, — если строительство затянется, я могу потерять их поддержку…

— На счет этого не волнуйся, Самаэль, — твердо сказал Тот. — Мы не бросаем слов на ветер. Место для основной пирамиды уже выбрано, и подготовка идет полным ходом. Твои сегодняшние оппоненты вскоре увидят, что ошибались. Поверь мне. Эта пирамида даст первые результаты скорее, чем ты предполагаешь. Не в том объеме, разумеется, как полная сеть, но все же, этого будет достаточно, чтобы зарядить не один десяток кораблей. Это и в наших интересах, потому что нам нужен постоянный рабочий трафик на Сфинкс и обратно. Иначе все теряет смысл. Если мы впустую истратим наше топливо — мы не сможем лететь дальше. К сожалению, на энергии пирамид войти в гиперпространство невозможно.

— А наши корабли? Смогут они летать на этой энергии?

— Я уверен, здесь трудностей не возникнет. Мы поможем вам их перенастроить.

— Что ж, остается лишь дождаться… — но Самаэль недоговорил. Он застыл на месте, вглядываясь вдаль. Там, два существа парили над бездонной пропастью…

Глава 6. Падение

Ра и Маат устроились на вершине одной из окружавших лагерь гор.

— Здесь красиво, — сказала Маат. — После стольких лет голографических пейзажей это место выглядит, как настоящий рай!

— Жаль только, что этот рай наводнен змеями, — съязвил Ра.

— Ну, они не такие уж страшные в ближнем рассмотрении.

— Ты не понимаешь! Это не то, к чему я шел! Когда я вижу рептилий, у меня, видимо, срабатывает инстинкт. Меня сразу же одолевает желание… нет, даже не желание, а потребность свернуть им шею!

— А ты кровожадный! — усмехнулась Маат.

— Дело не в этом! Посмотри, на этой планете нет птиц! Разве это нормально?

— Хмм, не знаю. Я видела много разных миров с птицами и без. Думаю, ты слишком предвзято к ним относишься. Просто тебе скучно. Может, есть смысл заглянуть на другую планету? Возможно, именно это тебе и нужно. Только представь: «Повелитель планеты!» — Маат громко рассмеялась.

— Сомневаюсь, что там не окажется каких-нибудь других омерзительных тварей, похлеще этих!

— С тобой становится трудно говорить, Ра. Давай-ка лучше полетаем! — и Маат бесстрашно прыгнула в пропасть. — Мы станем первыми птицами этого мира! — крикнула она и стрелой полетела вниз. В какой-то момент она раскинула крылья, и ее подхватил сильный воздушный поток. Впервые в жизни Маат летела в реальном мире. Она наслаждалась полетом и позволила ветру нести себя, отключив автоматическое управление.

Через минуту рядом с ней парил Ра.

— Это не настоящие крылья! — со злостью крикнул он. —

Птицам не нужен мотор, чтобы летать!

Маат рассмеялась.

— А ты хотел бы, чтобы у тебя выросли настоящие крылья? Не думаю, что с ними ты улетишь дальше!

— Ты не хочешь понять! — раздраженно выкрикнул Ра, резко вынырнув прямо перед лицом Дикой Кошки, и взметнулся ввысь…

Они делали так тысячи раз в голографическом мире. Но реальный оказался не столь дружелюбен. Резкий взмах крыльев Ра создал новый воздушный поток, который схлестнувшись с тем, что нес Маат, закрутил его, меняя направление. Все произошло за несколько коротких секунд, и Маат, попав в воронку, не смогла удержать тяжелые крылья. Они захлопнулись у нее за спиной, неестественно вывернув руки. Воздушный поток перевернул ее, и она стремительно полетела в пропасть.

Ра не сразу заметил, что произошло. Крик о помощи улетел вместе с ветром в другую сторону. Фалконец кружил высоко над пропастью, и потеряв надежду, Маат закрыла глаза, готовясь к своей участи. Она понимала, что Ра уже не успеет ее поймать. А включить автоматику самостоятельно ей не позволяли тяжелые крылья, цепко державшие ее руки за спиной. Мало того, от рывка они сошлись вместе и теперь ускоряли падение. Маат, прощаясь, взглянула ввысь на парящего Ра и почувствовала сильный удар сбоку: она с силой налетела на отвесную скалу. Тело ее отбросило в сторону, и через мгновенье новый безжалостный удар, а затем еще и еще… Они ломали ее тело, и от боли и ужаса Маат потеряла сознание…

Ра ничего не видел, но его сердце сдавило так, что он больше не мог дышать. Он повернулся к Маат, и с ужасом понял, что произошло. Не раздумывая, фалконец камнем спикировал вниз, включая автоматику на полную мощность.

Он видел, как Маат бросало на камни и болтало, словно тряпочную куклу. Сердце его разрывалось на части. Только бы не отказал мотор! Ра ускорялся, пока, наконец, ему не удалось схватить ее за ноги. Но мощности одного мотора не хватало, чтобы поднять их обоих. Теперь уже их обоих бросало на камни, хотя мотор существенно замедлил падение. Ра вытягивал Маат

наверх, пытаясь отвернуть ее от ударов. Рука наткнулась на вывихнутое запястье с панелью управления крыльями, и он включил двигатель. К счастью, автоматика не пострадала, и им удалось вынырнуть из бездны.

Окровавленный фалконец привез Маат в лагерь. На ее обмякшем теле не было живого места. Но Ра знал лишь одно: если она еще жива, он не даст ей уйти! Кровь стучала у него в висках, глаза щипали слезы, но он старался оставаться хладнокровным. Он подлетел к наружному входу лазарета, затем отцепил свои крылья и перерезал ремни на Маат. Фалконец ничуть не удивился появившемуся Имхехтепу с подготовленным паланкином. Без слов они бережно уложили девушку, и затем Ра, грубо отпихнув старого доктора, понесся в лазарет. Имхехтеп, еле поспевая, побежал следом.

— Давай вправим руки, пока она не пришла в себя, — сказал Ра, сверкнув глазом на запыхавшегося доктора.

Старик, забыв о ранге, аккуратно выполнял каждое поручение фалконца. Им на помощь подоспели Тот и Сешет. Оба они немного разбирались в медицине, и без единого слова исполняли все, что просил Хорахте, который пытался восстановить разорванное тело Маат. К счастью, лазарет на Сфинксе не уступал в оснащенности даже императорскому. Поэтому, у Дикой Кошки была высокая вероятность не только выжить, но и вернуться к нормальной жизни. К тому же, лучшей помощи, чем от совместной работы Ра и Имхехтепа она не получила бы даже в Империи!

Фалконец сделал все, что мог. А когда ей больше не угрожала опасность, его словно бы охватило оцепенение, а мозг прожгла жуткая мысль: «Что я наделал?» От ужаса он не мог шелохнуться и даже моргнуть. Руки застыли в воздухе. Конечно, его вины здесь нет, но он должен был подумать, прежде чем красоваться своими уменьями! Он должен был лететь рядом с ней, вместо того, чтобы жаловаться на свою судьбу… Он должен был сразу же заметить… он должен был услышать ее крик… он должен…

Ра потерял сознание, а когда очнулся, то увидел, что лежит рядом с Маат. Она тоже пришла в себя, но боль искажала ее разбитое лицо. Ее глаза остекленело смотрели в потолок, а тело было зафиксировано, не позволяя двинуться.

— Спасибо тебе, — не разжимая губ, процедила Маат, увидев над собой соколиную голову.

— Это тебе спасибо, — ответил фалконец, срывающимся голосом.

— Мне-то за что? — в ее шепоте явно звучало удивление.

— Что не умерла, — предельно серьезно ответил Ра. — Я чувствовал нашу с тобой смерть…

— Ты чувствовал потерю крови, — прервал его усмехающийся баритон Имхехтепа. — Ты даже не заметил собственного ранения? Мне пришлось изрядно с тобой повозиться…

— Имхехтеп?! Нет, я не чувствовал боли. Я думал… что умираю, потому что умирает Маат…

— Хотел бы я посмотреть на того, кто отправится на тот свет, после твоего вмешательства. Я думаю, ты и мертвого заставил бы ожить! Знаешь, если вдруг и со мной произойдет какая-нибудь неожиданная неприятность, обещай, что так же хорошо позаботишься и обо мне.

— Не сомневайся! Но лучше береги себя…

Имхехтеп, расплылся в улыбке и дал Маат обезболивающее, чтобы она уснула.

— Досталось бедняжке, — вздохнул он и украдкой взглянул на прозрачную стену.

Ра, перехватив его взгляд, увидел удаляющуюся фигуру рептилоида.

— Не кипятись, — предупредил его старый доктор. — Лежи спокойно. Он имеет право быть здесь. Мне кажется он влюблен в нашу Маат. Но кто же нет? — Имхехтеп грустно усмехнулся в усы… — Не перебивай меня, птенец! — оборвал он еще даже не успевшего возмутиться фалконца. Но Хорахте выглядел достаточно красноречиво, чтобы Имхехтеп правильно понял его мысли. — Тогда, он первый вас заметил… Именно поэтому мы смогли подготовиться. Капитан послал на помощь спасателей, но ты сделал все намного быстрее! Честно скажу, мы жутко

испугались. А ты, как обычно, был на высоте! Знаешь, честно сказать, я бы удивился, если бы у тебя не получилось вытащить нашу красавицу…

— Знаю, — буркнул раздраженно фалконец. — Хотя, если бы это был кто другой, я бы еще подумал: стоит ли ломать себе крылья? А Маат… Ты же знаешь…

— Да, — старик снова усмехнулся. — Вот я понять не могу! Такой продвинутый птенец как ты, всякие там коды ломаешь, гены… а веришь в такие странные вещи…

— Тебе не понять! — отмахнулся Ра. — Фалконцы более развитая раса, чем любая гуманоидная… И не укради бы вы в свое время секрет голубой крови, мы бы все еще правили миром.

Имхехтеп глухо засмеялся, смахнул слезу и, вытерев пальцы об усы, лишь выдавил:

— Ну да… с другой стороны, если бы ты так не думал, я бы вообще заподозрил, что ты не настоящий фалконец.

Ра обиженно отвернулся.

— Что там с рептилией?

— Да ничего. Капитан показывал ему лагерь, то да се. А змей головой по сторонам вертел — вот и увидел. Мы бы ни за что вас не разглядели. Подумаешь две пташки! Никто бы и не догадался, что это наши. Но в этом мире, оказывается, нет птиц! Поэтому Самаэль сразу же вас приметил. Не понимая, что это, он обратился к капитану, как раз в тот момент, когда Маат попала в воздушную воронку. Ох, и напугали же вы нас!

Во время слов Имхехтепа, жуткая мысль пронзила голову Ра. Так вот почему его сердце сдавило! Вовсе это не предчувствие, а работа мерзкого змея… Ну мерзкого, не мерзкого, не имеет значения. Ведь еще пара секунд, и результат был бы намного печальнее…

— Ладно, дальше можешь не рассказывать, — оборвал старика Ра. — Обойдусь без подробностей.

— Как знаешь, как знаешь… — кивнул Имхехтеп. — Отдыхай.

Вам надо спать побольше. Но к рептилоиду нашему присмотрись. Сдается мне, у вас с ним много общего… Помяни мои слова: в конце концов, вы еще и подружитесь!

Глава 7. Возвращение

Раны фалконца заживали быстро. Да и не удивительно, ведь главный компонент его голубой крови — медь[13], безжалостно убивала бактерии, способствуя быстрому восстановлению тканей. А вот состояние Маат никак не улучшалось. От сильнейших болей она все так же часто теряла сознание: переломы и внутренние ушибы оказались очень серьезными. Ра не отходил от нее ни на шаг. Если бы он мог взять на себя хоть половину ее боли! Если бы только мог… Бессилие над ситуацией его угнетало. Он стал еще раздражительнее и невыносимей, доставая всех вокруг своими жалобами и замечаниями. А уж если вдруг он замечал рептилоида, то удержать его уже никто не мог.

Однажды, после очередной стычки рептилоида с фалконцем Имхехтеп попросил охрану выставить обоих за двери лазарета, строго настрого запретив тем возвращаться до его дозволения.

— Девочке надо восстанавливать силы, а не слушать брань напыщенных идиотов! — сердито крикнул он вслед протестующей парочке.

Дома Хорахте встретила Сешет.

— Я тоже считаю, — сказала она, — что тебе будет лучше немного развеяться и дать Маат отдохнуть. Вот взгляни.

Сешет повернулась к игральному столику. Там лежали крылья. Те самые…

— Их починили, — сказала она. — Инженеры усилили мощность двигателя и улучшили летательные характеристики. Еще они добавили страховку на спину из расчета на ураганный ветер.

Ра промолчал. Он смотрел на крылья, и перед его глазами беспомощная Маат, словно тряпочная кукла, снова летела в пропасть… Внутри все свербело. Перья распушились, а тело покрылось холодной испариной.

— Я представляю, что ты чувствуешь, дорогой, — ласково сказала Сешет, обнимая Ра за плечи. — Но нельзя замкнуться и позволить случайным событиям сломить тебя. Нужно взлететь

над ними и подчинить их себе! Я знаю, ты сможешь!

Сешет ушла, а Ра, еще долго сидел и смотрел на крылья, не в силах к ним даже притронуться, словно бы они обожгут его руки. Он не прикасался к ним несколько дней, но всякий раз, проходя мимо, его желудок крутило от боли, и в венах вскипала кровь. В конце концов, Ра не мог больше выносить их присутствие и схватил, чтобы вышвырнуть прочь, но вместо этого, надел их и, пересиливая страх, вылетел наружу прямо из окна спальни.

Он поднялся над городом. Сделал круг. Затем еще, еще… Он перелетал с одного воздушного потока на другой, пока, наконец, неожиданно для себя, не добрался до той самой роковой вершины. Тут страх вновь сковал его тело, и Ра опустился на сухую траву. Он сбросил крылья и зло пнул лежащий на его пути большой камень. Камень покатился к пропасти и уже через мгновенье с грохотом летел вниз, то и дело отскакивая от острых выступов склона. Ра схватился за голову. Он вновь и вновь переживал те жуткие мгновенья… Глядя на город, Хорахте пытался представить стоящих там капитана и рептилоида. Как они смотрят на них, как рептилоид заметил, что случилось что-то ужасное, и дал ему знак… Было ли это действительно так? Ра не хотел знать. Ему не нравились змеи, и помощь рептилоида выглядела неестественно…

Фалконец тряхнул головой и отвернулся. Он посмотрел на противоположную вершину, которую срезали, чтобы построить там пятигранную пирамиду. Строительство выглядело довольно-таки странно. С этой высоты видно было лишь огромные каменные блоки. Если бы он не знал, что на площадке работает куча народа, можно было бы подумать, что блоки сами летают по площадке и плавно выстраиваются в пирамиду. Да, такая техника даже в Империи считалась бы вершиной мастерства. Хотя, конечно, кто там работал? Все те же асгарды и олимпийцы[14]. Нищие люди-гиганты. Своих мозгов не хватает, вот и разбежались, как тараканы по вселенной в поисках заработков. Хотя… наплевать.

Сам того не заметив, Ра забыл о проблемах и любовался уже от части покоренными, но от этого не менее величественными горами. Впервые за последнее время, совершенно неожиданно для себя, он смог забыться и отдохнуть. Ра стал прилетать сюда каждый день. Он забросил работу, к Маат его не пускали, а сидеть дома становилось невыносимо.

— Так вот ты где прячешься! — услышал он знакомый голос, когда в очередной раз уединился в горах. Ра обернулся. Отдавшись размышлениям, он даже не заметил, что к нему прилетели гости.

— Мы заходили в лазарет, но не нашли тебя там, — сказала одна из девушек.

— Только догадайся, кто подсказал нам, где тебя искать?! — воскликнула вторая.

— Ты шутишь? Об этом невозможно догадаться! — возразила первая. — Представь себе, это Самаэль!

— Он все еще ошивается у Маат? — раздраженно спросил фалконец, уже закипая от мысли, что на мерзкую змею запрет Имхехтепа не распространился. Ну так он им покажет!..

— Нет, он заходил в бар, а мы как раз говорили о тебе: куда ты пропал…

Ра облегченно вздохнул и со злостью пнул в пропасть очередной камень, невольно прислушиваясь к грохоту от его столкновений с крутым склоном. Девушки сели рядом.

— Мы по тебе скучаем… — едва слышно произнесла одна из них.

— Не сейчас, Нехбет… не сейчас.

Ра смотрел в никуда, пытаясь отвязаться от мыслей, снова заполнивших его голову. Постороннее присутствие действовало на нервы, но, в то же время, приносило удовлетворение. Они сидели тихо, боясь нечаянным звуком рассердить фалконца. Печаль Гуру стала их печалью. Они пытались помочь, утешить… как могли… Нежные пальцы слегка задевали понурое, но все такое же красивое тело. Ра не оттолкнул их. Он закрыл глаза и положил голову на белые колени Нехбет. Постепенно желание нарастало. Девушки знали, что делать, и Ра вновь захлестнули острые ощущения давно забытого развлечения. Вначале он пытался представлять себе Маат, и мысль, что все это неправильно, не давала покоя… но затем его сознание провалилось в нирвану, а тело содрогалось от пронизывающих

волн наслаждения.

Ра больше не пошел к себе. Он вновь остался со своими «подданными», растворяя боль и переживания в физических усладах и вине. Он понял, что теперь это его место и мечтал построить себе дом на той роковой вершине, которое с недавних пор стало местом забвения. Единственное, что угнетало фалконца, это немигающий взгляд все того же омерзительного змея, следовавшего за ним повсюду, где бы он не находился. Иногда, Хорахте даже не видел рептилоида, а просто чувствовал его присутствие. Чувствовал брезгливость, смешанную с интересом и похотью.

В конце концов, Ра устал от молчаливого наблюдателя. Вся его нервозность из-за тяжелого состояния Маат и от неудач, следовавших за ним по пятам с того самого момента, как он решил уйти от пиратов, вылилась всей силой в гневе на рептилоида. Наглухо закрыв свое сознание, он попытался уловить присутствие «мерзкой жабы». Ра не мог его видеть, но чувствовал жадный похотливый интерес, словно резкий запах зловонных испражнений. Сжав кулаки, Хорахте направился к источнику этого зловония. Его перья взъерошились, глаза блестели, причем искусственный буквально горел огнем. Фалконец взглянул на невысокий кустарник, и сейчас же из глаза вырвалась красная молния, в мгновенье оставившая от растения лишь горстку пепла. Фалконец грозно воркнул и вбежал в один из домов.

Нет, он не ошибся. Мерзкая человекоподобная змея была там!

Глава 8. Подарок

Фалконец в два прыжка подскочил к Самаэлю, и уже протянул руки, чтобы схватить ненавистную тварь, как вдруг перед ним выросла внушительная фигура Имхехтепа.

— Как ты вовремя, Ра, — сказал он. — Мы как раз говорим о тебе!

Хорахте, пытаясь переключиться на новые обстоятельства, склонил голову набок и пристально уставился на появившегося доктора.

— Говорите обо мне?.. С червяком? — выдавил Ра, с трудом сдерживая гнев. — Вы, вообще, в своем уме?

— Да, именно, мы говорим о тебе с Самаэлем, — подтвердил Шу, незамедлительно присоединившийся к Имхехтепу, чтобы преградить дорогу разъяренному другу. — Нравится тебе или нет, но ты должен уважительно относиться к хозяевам этой планеты. И особенно к Самаэлю. Он помогает нам наладить контакт с его миром, и мы благодарны ему.

Ра глухо засмеялся.

— Я буду называть его, как хочу, Шу. Лучше не трать силы понапрасну…

Но серьезный взгляд Имхехтепа осадил фалконца и заставил его ограничиться лишь этой насмешкой.

— Присядь, птенец, и остынь, — властно сказал он. — Это в твоих интересах.

— Возможно, будет лучше, если я сам объясню, в чем дело? — мягко, как будто только что ничего не произошло, вставил рептилоид. — Ты ничего не потеряешь, если выслушаешь меня, но кто знает, вдруг что-то ускользнет от тебя, если ты не услышишь моих слов.

Фалконец, не ожидавший такой наглости замешкался. Часто моргая, он уставился на рептилоида. Зловонное чувство испарилось, но он не мог вымолвить ни слова. Определенно, этот

представитель ползучих влиял на его состояние. Тогда Самаэль, расценив это, как согласие на разговор, продолжил:

— Волей случая мне пришлось стать свидетелем той трагедии, что случилась с прекраснейшей Маат. Мне очень, очень неприятно говорить и думать об этом. Эта девушка, эталон красоты и ума, достойная стать украшением самого изысканного гарема…

— Да как ты смеешь, мерзкая тварь, даже думать про нее! — не выдержал Ра и снова подскочил к рептилоиду. Но опять между ними оказалась тучная фигура Имхехтепа.

— Спокойнее, — сказал он и положил руки на плечи фалконца, призывая его вернуться на место. — Это такая манера говорить. На самом деле, что-то вроде комплимента. Хотя, в первое время у нас тоже возникали сложности…

— Особенно после того, как Самаэль поинтересовался, когда он сможет получить Дикую Кошку обратно, — Шу хрюкнул от смеха. — Ты только не прыгай. — Он протянул фалконцу кубок с водой. — Не поверишь! Он думал, что Маат ему подарили!

Левый глаз Ра Хорахте снова налился огнем.

— Да не кипятись ты! — усмехнулся Имхехтеп. — Мы уже все ему объяснили.

— У них странные законы, — продолжил Шу. — Хотя, тебе, я думаю, они понравятся. Эти рептилоиды такие же сумасшедшие, как и ты! Ты же хочешь здесь остаться, так что привыкай к местным обычаям. И послушай Самаэля. Возможно, это как раз то, что ты ищешь.

Ра исподлобья взглянул на рептилоида, но гнев его стал стихать. В самом деле, ведь если он хочет остаться, нужно разобраться в обычаях и привычках этих существ. По-крайней мере, чтобы знать, как использовать их в своих целях.

— Так вот, о законах, — Шу едва сдерживал смех. — Я лучше расскажу тебе заранее, чтобы ты больше не скакал. Женщины у них это собственность. Их продают, меняют, дарят… Да что угодно!

— Не нам их судить, — вмешался Имхехтеп. — И менять их мировосприятие никто не собирается!

— И поэтому, когда Самаэль сказал о Маат, как об украшении гарема, то оказал ей самый потолок уважения, — закончил Шу.

Ра заметил, как рептилоид при этих словах демонстративно отвернулся.

— Дикие варвары! — покачал головой Хорахте. — Я же говорю, им нужно еще миллионы лет, чтобы эволюировать во что-то приличное.

— Тебе с ними жить, — возразил Шу. — Или ты уже передумал оставаться?

Самаэль вдруг резко выпрямился и произнес:

— Я все же продолжу. Я приношу свои соболезнования и надеюсь, Маат вскоре поправится. А чтобы подтвердить свои слова я бы хотел преподнести тебе подарок.

Ра окинул взглядом присутствующих.

— Меня ни с кем не спутали?

Имхехтеп и Шу в ответ лишь усмехнулись.

— А ты знаешь, что птицы охотятся на змей? — спросил он Самаэля, с вызовом глядя в его желтые глаза.

— Я не знаю, что такое птицы, — нисколько не смущаясь, ответил тот. — Но могу представить, что ты чувствуешь. Хотя, сказать по правде, я тоже не в восторге от этого… твоего вида. Но… — Самаэль сделал долгую паузу, будто подыскивая нужное слово. — Я видел, как ты спас Маат. Нет, не там в горах. А здесь, — он кивнул в сторону головы Сфинкса, — в вашем лазарете. У нас нет таких врачевателей. В нашем мире от подобных ран умирают!

Ра ничего не нашелся ответить. Он не понимал, куда клонит рептилоид.

— Я хочу просить тебя об одолжении, — твердо сказал

Самаэль. — Но вначале, по нашим обычаям, я хотел бы преподнести тебе подарок. Вначале я думал подарить тебе стадо овец. Ведь это и еда, и одежда… Но, в последний момент я изменил свой выбор. Думаю, что это придется тебе больше по вкусу.

Сказав это, рептилоид щелкнул пальцами. Из неосвещенного угла комнаты, там где расположились слуги Двиджа, немедленно поднялась женская фигура и пошла в направлении хозяина. Имхехтеп и Шу удивленно переглянулись. Они впервые видели женщину в свите рептилоида.

— Ты ничего не говорил… — начал было Шу, но Самаэль его не слушал. Он не отводил взгляда от Ра. А Ра не мог отвести взгляда от изящного силуэта, обмотанного тонким прозрачным покрывалом, из-за которого трудно было разглядеть лицо девушки, но очертания ее силуэта заставили фалконца дрожать от волнения. Он проглотил слюну, не в силах отвернуться от незнакомки.

— Это мой подарок, — напряженно сказал Самаэль. — Ее зовут Уаждет. Но ты можешь придумать для нее более подходящее имя. Теперь она твоя. Ты можешь делать с ней, что хочешь. Но… — Самаэль запнулся на долю секунды, — …в этой девушке кровь Двиджей. Я бы не заставлял ее заниматься тяжелой работой. Думаю, ты…

— Нет, нет, нет… постой, — найдя в себе силы заговорить, вмешался Шу. — Ты ничего не говорил про девушку. У нас не дарят людей! Это не принято.

— Это мой подарок, а не твой, — оборвал его восхищенный Ра. Он наслаждался прелестями юной рептилоидки, под прозрачным покрывалом которой не было ничего, кроме драгоценностей. Ра пожирал глазами её маленькие, круглые груди, обрамленные нитками крупного жемчуга. Жемчужные бусы соединялись под грудью и, переплетаясь на круглом животе, змейками разбегались по выпуклым бедрам, образуя слабое подобие схенти, сквозь которое явно виднелась глубокая линия, разделяющая ноги. На тонкой талии, на лодыжках и запястьях переливались разными цветами драгоценные камни, вкрапленные замысловатым рисунком в золотые браслеты.

Уаджет, подойдя ближе, скинула покрывало и чуть склонила

голову, перед новым хозяином.

— Приветствую тебя, мой господин, — сказала она сладким голосом, и маленькие пухлые ручки слегка затронули перья фалконца…

Вблизи девушка была, по меньшей мере не красива. На ее черепашьей голове не росло волос, а блестящая змеиная кожа казалось неестественной и холодной, но исходящий от нее сладкий дурманящий аромат с лихвой восполнял этот недостаток.

Уаджет на мгновенье заглянула в глаза нового хозяина и покорно склонила безволосую голову. Странное чувство охватило Хорахте. Миндалевидные черные глаза рептилоидки за короткий миг смогли пронзить его, словно бы тот был тряпочной куклой.

По знаку Самаэля Уаджет вернулась обратно к слугам.

— Дорогой Самаэль, — сказал Имхехтеп, приходя в себя. — Мы не можем позволить Ра принять этот подарок. Пока он живет в нашем городе, он подчиняется нашим законам. А по ним, каждый человек и даже женщина имеют свои права!

— Теперь это собственность Ра. И если она ему не нужна, он может сбросить ее со скалы, — невозмутимо ответил Самаэль, устраиваясь на ковре. — Назад ей дороги нет. А ты, Хорахте, ты — чужеземец, и не обязан дарить мне ответный подарок.

— Да я и не собирался, — презрительно воркнул фалконец. — Я только не пойму, что ты от меня хочешь? Уж не рассчитывал ли получить Маат? Так забудь. Она никогда не станет твоей.

— Я это знаю. Но у меня достаточно женщин, чтобы говорить о чем-то другом. Я здесь, чтобы просить тебя научить наших лекарей тому, что ты сделал с Маат.

— Наконец-то! — воскликнул Шу. — С девушкой мы разберемся позже, а теперь лучше поговорим по делу. Видишь ли, Ра, Самаэль хочет, чтобы ты вылечил одного из важных Двиджей…

— Не совсем, — перебил его рептилоид. — Я не думаю, что

кто-то, кто не принадлежит высшей варне, может прикоснуться к Двиджу. Мне нужно, чтобы ты научил моих кшатриев своему искусству. Ведь если у нас получится поставить на ноги хоть одного из обреченных, пока пирамиды не работают, мне будет легче противостоять Двиджоттама. А он очень хитрый и умный. И преемником он видит только своего сына, а это, к сожалению, расходится с моими планами. Я намного сильнее и умнее Яхмеса. И я уверен, что он не в силах удержать нашу систему в равновесии. У меня вообще есть множество сомнений на счет этого сыночка. Но это уже другое дело…

— Боюсь, что в этом случае, твой обреченный не доживет и до середины обучения. Даже я не стану соперничать с Хорахте. Если ты хочешь вылечить какого-нибудь умирающего, то это может сделать только наш птенец, — пробасил Имхехтеп. — Но, с другой стороны, научить, оно, разумеется, намного лучше!

Самаэль упрямо отвел взгляд от доктора, будто не хотел слышать его доводы, и пристально посмотрел на фалконца.

— Так что, ты мне поможешь?

Ра презрительно взглянул на рептилоида и даже открыл клюв, чтобы сказать какую-нибудь гадость, но, вдруг, осекся. Он почувствовал странное ощущение, что опять оказался на очередном перепутье, и что следующее слово коренным образом изменит его жизнь… Фалконец замер на несколько долгих минут.

— Ты всегда сможешь отказаться, — правильно поняв молчание друга, вставил Шу. После трагедии с Маат его жизнь тоже изменилась. Капитан назначил Шу своим представителем на Менте вместо Дикой Кошки, а командование кораблем и командой перешло к Сехему. Нет, Шу не жаловался. Новая работа оказалась захватывающей. Теперь он почти все время находился во дворце Двиджоттама. Но сказывалась нехватка опыта, и, порой, Шу не всегда мог правильно оценить ситуацию. Он надеялся, что присутствие поблизости друга придаст ему уверенности. Именно поэтому он и схватился за идею Самаэля, и прилагал все силы, чтобы убедить высокомерного фалконца на сотрудничество с рептилоидами.

— К тому же, это всего лишь предварительный разговор. Последнее слово за капитаном. Но я уверен, — сказал Имхехтеп, — что Хиби согласится. Он будет не Хиби, если не

обрадуется новому сотрудничеству с хозяевами планеты.

Ра молчал. Все его мускулы напряглись. Он никак не мог решиться. Предложение Самаэля открывало перед ним хорошую возможность найти свое место в новом мире, но осознание того, что жить придется со змеями, перечеркивало все.

— Возможно, я и сам не смог бы дотронуться до рептилоида, — произнес он, наконец-то, — но обучение — это другое дело. Хотя на роль учителя больше подошел бы Имхехтеп. Но я подумаю…

Самаэль удовлетворенно кивнул. А Шу, вдруг изменив тон, громко сказал:

— Но девушку, в любом случае, надо отдать!

— А может сразу сбросить ее со скалы? Чего ждать? Не слышал что ли, что рептилоид сказал? — язвительно заметил Ра.

— Да, — подтвердил Самаэль. — Назад ее уже не примут.

— Но что ты будешь с ней делать? Как это воспримет Маат?

Ра хмыкнул.

— Да никак. Отдам рептилоидку ей, и все дела! Пусть учит ее чему-нибудь. Глядишь, когда-нибудь она еще и пригодится.

Глава 9. Лиса в курятнике

Вопреки ожиданиям Имхехтепа, Тот Джехути не обрадовался предложению Самаэля.

— Я не могу разрешить Хорахте сотрудничать с рептилоидами, потому что он не член команды Сфинкса. Ты должен понимать это, Имхехтеп. Я не могу отвечать за его действия. А если что-то пойдет не так? Кто возьмет на себя ответственность? С другой стороны, я не могу запретить Хорахте делать что-либо, пока это не вредит нашим интересам. Причем я знаю, он одаренный ученый, и если кто и может помочь Самаэлю, то это, безусловно, наш фалконец.

— Так что же делать? — растерянно спросил Шу, не ожидавший отказа от капитана.

— Вы должны осознавать, что связавшись с Хорахте, Самаэль пойдет на определенный риск. Причем, какого сорта риск — я даже не берусь прогнозировать. От него можно ожидать самых немыслимых действий. Пусти лису в курятник! Поправь меня, Хорахте, если я не прав!.. — Тот вызывающе взглянул на фалконца. — Но на твоем месте, я бы тоже не слишком рассчитывал на благодарность рептилоидов. Чем дольше мы здесь, тем больше я вижу ментальное сходство между вашими расами. Рептилоиды надменны и неблагодарны. Их амбиции настолько высоки, что они возомнили себя создателями Вселенной! Но попытаться, опять повторюсь, можно. Тем более, если ты планируешь здесь остаться. Кто знает, может вы и договоритесь… — протянул Тот, поглаживая длинную белую бороду.

Ра издал низкий гортанный рокот.

— По крайней мере, я ничего от этого не потеряю, — высокомерно заметил он. — К тому же, это хороший шанс ускорить их эволюцию.

Ра снова довольно воркнул.

— Как раз об этом я и говорю! — с досадой воскликнул Тот. — Я надеюсь, ты не выйдешь за профессиональные рамки. Но если вдруг разразится скандал, я буду говорить с тобой по-

другому.

— Хм… эволюция может и подождать до вашего отлета, — равнодушно пробасил фалконец. — Это и в моих интересах. А пока, я не спеша подготовлю для этого почву.

Капитан так и не смог убедить Самаэля отказаться от этой затеи и, несколько дней позже Ра, собрав все необходимое, впервые отправился в мир земноводных жителей Мента.

— О чем тебе нужно знать в первую очередь? — деловито задал вопрос Шу, сразу же после взлета скарабея. Он искренне хотел, чтобы его друг и мир рептилоидов, наконец-то, приняли бы друг друга.

Хорахте удивленно взглянул на Шу, и тот не выдержав тяжелого взгляда фалконца, густо покраснел.

— Ты же понимаешь, что я имею в виду. Их мир не обычен, и ты должен заранее знать его психологию.

— Да я и не возражаю, — отмахнулся Ра. — Рассказывай, если хочешь…

Шу взял себя в руки и продолжил:

— Что-то ты, наверняка, уже знаешь, но я лучше повторюсь, чтобы не упустить важных деталей. Так вот, рептилоиды разделяют себя на четыре сословия. Они называют это варнами. Принадлежность к той или иной варне определяется ментальными способностями…

— Да, я наслышан об этих способностях. И не только наслышан! Это-то как раз меня и смущает. Мне никогда не приходилось делать блокировку так надолго! Но у меня есть кое-какие наработки.

Ра, немного смущаясь, достал из коробки сине-желтый клафт.

— Это же клафт Хиби! — воскликнул Шу, не в силах удержать смех.

— И что? У меня не было подобного барахла в багаже, — отмахиваясь, сказал Ра. — Попросил у Сешет. Дел-то! Зато, что я

с ним сделал?! Взгляни сам!

С этими словами Ра осторожно расправил головной убор и протянул Шу. Тот повертел клафт в руках, но так ничего и не понял.

— Между кусками ткани я положил несколько слоев слюды! — пояснил Ра. — Теперь мне не надо думать о блоках и прочей головной боли! Я проверял это с Самаэлем. Конечно, про особенности клафта ему не обязательно знать, но защита надежная!

— Как я сам до этого не додумался! — воскликнул Шу. — Хотя я уже привык к блокам, но поначалу приходилось не сладко.

— Ладно, давай вещай, что там дальше?

— Да, да! Двиджи — это высшая варна. Они считают себя богами, потому что могут ментально контролировать кого угодно. Опасные личности! Но что интересно, никто не имеет права проникать в их мысли. Они негласно управляют планетой. То есть, как бы оставаясь в тени, они направляют действия официальных «правителей» в нужном им направлении. Правители, как правило, из варны кшатриев. С первого взгляда, между собой Двиджи, кажется, ладят, но то еще болото! Особенно после появления Самаэля. Дело в том, что ментальные способности у них не обязательно передаются генетически. Здесь что-то типа религии круговорота. Вначале ты шудр, потом, если выполняешь все правила, ты рождаешься вайшья, потом кшатрий, ну и в конце, если повезет, можешь переродиться в Двиджи.

— И что, Самаэль переродился? — усмехнулся Ра.

— Понятия не имею! — Шу пожал плечами. — Но вырос он в семье шудров.

— Значит, этот выскочка проскочил другие стадии? — Ра уважительно кивнул. — Ха! Этот крокодил мне определенно начинает нравиться!

— Ты прав, он отличается от других Двиджей. Не будь Самаэля, вряд ли мы вообще смогли бы о чем-нибудь договориться с рептилоидами. Наше присутствие вносит в их мир дисбаланс, и Двиджи, явственно ищут причины, чтобы выставить

нас вон с планеты…

— Даже так? Что ж, я попробую дать им повод изменить свои намерения. Уж что-что, а убеждать — это мой конек.

— Кто бы сомневался! — хмыкнул Шу. — Поэтому-то я и поддержал Самаэля. Он был изумлен, как ты вытащил Маат буквально с того света! А у него ведь своя игра, и лишний козырь в рукаве никогда не помешает. Все-таки, один против целой варны!

Ра вопросительно взглянул на Шу. Тот пожал плечами.

— А кто любит выскочек? Да еще претендующих на высшую власть!

— Ммм, у вас веселее, чем я предполагал! — Ра гулко рассмеялся. — Ладно, давай дальше. Мне уже становится интересно!

Шу довольно улыбнулся. Не понятно почему, но похвала фалконца всегда придавала ему уверенности.

— Вообще-то, — сказал он, пытаясь скрыть чувства, — то, что я говорил о Двиджах, что они правят планетой: не совсем так. Они, конечно, могут повлиять на какое-либо решение, но это лишь в теории. На деле, всем и всеми управляет Верховный Двидж или Двиджоттама. Его власть настолько огромна, насколько велики его силы! А силы его велики настолько, что он в состоянии контролировать даже Двиджей. Не всех, разумеется. Но этого и не требуется. Обычно в их обществе всегда существует баланс сил и редко случается, когда сталкиваются несколько сильных Двиджей.

— Ага! Дай угадаю! Наш Самаэль как раз и оказался тем редким случаем!?!

— Именно! Но мало того, что этот выскочка появился из самой низшей варны, так он же еще, словно издеваясь над верховным правителем, заявил претензии на трон! Хотя до нашего приезда Двиджоттама вряд ли обращал на него внимание. Мало ли непокорных Движдей пришлось ему укротить за свою карьеру. Самаэль еще слишком молод, и амбиций у него больше, чем опыта. Но тут появились мы, и выскочка получил сильного

союзника. Причем такого, на которого нельзя повлиять привычными методами. Не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться, насколько Двиджоттама рад нашему здесь присутствию!

— Да, с этим понятно. А что там с другими варнами? Как ты сказал: правители-кшатрии? Чем они правят?

— Да всем. От больших влиятельных городов до незначительных контор. Правда, правление их, так скажем, условное. Они лишь выполняют желания и волю Двиджей. Марионетки, на которых и время не стоит тратить.

— Значит, их пропускаем?

— Нет, нет! — поспешил возразить Шу. — Кшатрии не только управляют и следят за порядком. Есть еще одна очень интересная их категория. Именно с ними тебе и предстоит общаться. Это ученые. Как объяснил Самаэль: Двиджи не трогают их, боясь навредить их мозгу своими штампами. Ученым позволено думать и делать выводы самостоятельно, хотя и под жестким контролем. Один шаг в сторону — и наутро ты забыл свое имя! Среди ученых, кстати сказать, очень много сторонников Самаэля. Да и он сам не гнушается их поддержкой. А кого даже берет под свою защиту. Другими словами, в их мозги не лезет даже сам Двиджоттама! А что касается медицины — то это самая отсталая отрасль. И тебе будет, где развернуться!

Ра удовлетворенно воркнул. Если конкурентов у него здесь нет, то соответственно, спрос на него и его работу всегда будет высокий!

— Следующая варна, — продолжал Шу, — это вайшья. Этих ты видел на первой встрече. С обмотанными головами. Они — медиумы. Вид местной связи. Чем выше их затылок, тем качественнее они передают информацию. Их мастерство доходит до того, что опытный Двидж через их мозг может видеть, то, что видит сам вайшья. Я думаю, хорошие вашья-медиумы могли бы при желании запросто порыться в мозгах даже самого Двиджоттама, но они фанатично соблюдают правила, присущие их варне.

— Опять правила?

— Да, права и запреты… Чем выше варна, тем больше прав и меньше запретов. И, соответственно, наоборот. Ведь Двиджей не так много, чтобы контролировать все население. Двиджи — в планетарном размере, всего лишь маленькая горстка рептилоидов. Их задача в основном заключается в контроле правителей-кшатриев. А уже те должны следить за многочисленными низшими варнами. Для этого и созданы правила. Хочу только заметить, что вайшья, принадлежащие Двиджам не станут подчиняться кшатриям, хотя те и выше по варне. Но, таковы законы. Хотя с другой стороны, вайшья-медиумы это лишь одна маленькая часть варны. В основном это клерки, ростовщики, торговцы… Кто-то из вайшья участвует в управлении маленьких крестьянских поместий, но, разумеется, не на полях. Вайшья вообще сторонятся физического труда. Для этого, в их понятиях, есть шудры, которым изначально полагается служить всем варнам со смирением.

— Интересно было бы получить такого медиума… — будто бы про себя воркнул Ра и резко поднял голову. — Что ты сказал? Служить со смирением? Это мне нравится. Это они хорошо придумали!

Он опять громко раскатисто засмеялся.

— Значит, вот так вот они живут. Что ж, меня это вполне устраивает! Остается найти слабое место Двиджоттама, и дело в шляпе!

Шу с сомнением покачал головой.

— Я не был бы столь однозначен в оценке. В реальности у них все намного сложнее моих объяснений.

— Кто знает, кто знает… — задумчиво пророкотал фалконец. — А что Самаэль? Хочет захватить власть?

— Нет, — усмехнулся Шу, — С чего ты взял? Он хочет законно унаследовать ее после Двиджоттама.

— И в чем проблема?

— В том, что у Двиджоттама есть свой собственный сын!

— И что? Ты же сказал, кто сильнее, тот и главный!

— Вот и Самаэль говорит то же самое. Но у Двиджоттама по этому поводу свои убеждения. Он даже в мыслях не допускает, что кто-то другой займет его место. А раз он так считает, то, разумеется, так же будет думать весь их мир. Так уж он устроен.

— Да, занятно… занятно.

Хорахте выглянул в окно. Вдали на высоком холме возвышался гигантский дворец, от подножья которого к лабиринту дворцов подданных Двиджей сбегали вниз тысячи ступеней. Для рептилоидов, стоящих с простертыми ввысь руками, даже на самом нижнем ярусе, весь город, включая самые его дальние острова, должен был казаться, как на ладони.

— Зачем на стенах дворца стоят рептилоиды? — спросил Ра. — Я заметил это еще в прошлый раз, когда мы подлетали к планете. — Они всегда там?

Шу снисходительно улыбнулся и с видом знатока ответил:

— Это лишь раскрашенные статуи. Выглядит потрясающе, правда?! Они как бы «воплощения» или помощники Двиджоттама. Их цель — следить за народом, чтобы никто не нарушал правил… Примерно так. Рептилоиды с удовольствием повсюду используют мистические объяснения. Причем, очень рьяно. Наука принадлежит лишь определенной варне, и остальным знания ни к чему! Особенно шудрам. Иначе, кто станет выполнять всю грязную работу?

— Да, впечатляет! — согласился Ра. Он посмотрел вниз. Жизнь в городе, казалось, остановилась. Все замерли в неестественных позах, устремив глаза в небо. — А остальные тоже статуи?

— Нет, это рептилии. Не обращай внимания. Они просто не знают, как себя вести. Наши скарабеи для них не самое привычное зрелище. У них, разумеется, есть свои летательные аппараты, но они другого типа. А это, — пояснил Шу, указывая на одного из самых больших зданий острова, к которому подлетал скарабей. — Это главный университет Мента. Интересное местечко! И многие ждут не дождутся, чтобы познакомиться с тобой!

Скарабей плавно опустился на плоскую крышу одной из новых пристроек, где их ждал Самаэль.

— Я извиняюсь, — сказал он, мелодично пропевая слова, — что не встречаю вас у главного входа. Но обычным горожанам еще нужно привыкнуть к вашему присутствию.

Он протянул Ра обе руки. Фалконец покосился на Шу, но тот, предвидев ситуацию, замешкался на выходе. Ра ничего не осталось, как пренебрежительно дотронуться до рептилоида. Но коснувшись друг друга, они оба резко одернули руки.

— Как чувствует себя красавица Маат? — спросил Самаэль, всеми силами пытаясь спрятать испытанную только что неприязнь.

— Поправляется, но не так быстро. Уаджет ухаживает за ней.

— Уаджет? Так она все еще жива? — взгляд Самаэля на доли секунды превратился в острую иглу, пытающуюся проникнуть в мысли собеседника.

— А что с ней должно было случиться? — пожал плечами Хорахте. — У нее отличное здоровье. И хоть я еще недостаточно изучил ваши особенности, она не выглядит больной. В любом случае, убивать ее никто не собирается.

— Я рад, — взяв себя в руки, ответил рептилоид. — Надеюсь, она тебя не разочарует.

— Главное, ей нельзя разочаровать Маат, — хмыкнул Ра. — А что по мне, я люблю экзотику!

— Ты уже научил ее своим приемам? Ты понимаешь, о чем я… Думаю, это пойдет ей на пользу. Теперь она твоя жена и должна делать все, чтобы усладить своего господина.

Ра пристально посмотрел на Самаэля. Он не был сторонником благородства, но слова рептилоида ему не понравились.

— Я могу подарить тебе столько жен, сколько захочешь, — продолжал рептилоид, не замечая реакции гостя. — Они очень дороги в нашем мире. Поверь, за твои услуги ты можешь просить

все, что угодно!

— Все, что угодно? — высокомерно хмыкнул Ра. — Может быть тебя в жены?

— Я не шучу, — спокойно ответил Самаэль, повернувшись лицом к фалконцу.

— Я тоже! — грозно воркнул Ра, приблизившись почти вплотную к его лицу, но Самаэль не дрогнул.

— Я знаю, что ты не гнушаешься мужчинами. Но если хочешь жить в нашем мире — забудь об этом. Это скверна. И она карается смертью! Поверь, я не смогу помочь тебе, если Двиджоттама прознает об этом.

Самаэль, не отводя глаз, вызывающе смотрел на фалконца. С тех пор, как он впервые увидел Хорахте, почувствовал его ненависть и инстинктивный позыв к убийству, он боялся его. Но, в то же время, зная все достоинства странного пришельца, он испытывал к нему постоянно возрастающий интерес. Причем случайно увиденные оргии, Самаэль причислял к достоинствам. Ему хотелось тоже стать таким же раскрепощенным, властным и незнающим границ дозволенного. Это помогло бы ему справиться с Двиджоттама и его сыном. Осознав это, Самаэль решил, вопреки протестам Двиджей, включая и его сторонников, сблизиться с наводящим страх убийцей рептилий.

Несколько долгих минут они стояли друг против друга, выпятив грудь, но никто не решался их разнять. Упрямые, амбициозные, столь непохожие и столь одинаковые… но они прекрасно понимали, что в данной ситуации нуждаются друг в друге.

— Что ж, буду иметь в виду на будущее, — вдруг ни с того ни с сего, совершенно спокойно хмыкнул фалконец.

Самаэль кивнул и указал гостю на лифт. Шу облегченно вздохнул и поспешил за ними.

После блуждания по бесконечным пустым коридорам они, наконец, вошли в зал, заполненный всякого рода жуткими созданиями. Сказать, что это были разнокалиберные жабоподобные твари — не сказать ничего. Рептилии смолкли, как

по команде, и все глаза устремились на фалконца. Хорахте с брезгливостью оглядел публику. Его перья распушились и глаза заблестели в преддверии охоты. Самаэль и Уаджет на фоне толпы этих слизняков выглядели эталонами красоты! Рептилии, ощутив опасность, исходящую от незнакомца, пришли в движение и зашипели, и Ра захлестнула исходящая от них эмоциональная волна страха и ненависти. Но Самаэль был наготове.

— При первой встрече с этим странным созданием я испытал тоже, что и вы сейчас, — сказал он громко. — Но все это обманчиво. А что вы, собственно, ожидали увидеть? Обычных рептилоидов? Да вы же сами утверждали, что если и есть какая жизнь в космосе, то один шанс на миллион, что она будет подобна нашей. Вот и успокойтесь. Мы с вами это уже обсудили.

Шу встал перед фалконцем и дружественно приветствовал публику. Увидев знакомое лицо, они немного стихли, но, все же, то и дело с опаской поглядывали в сторону незнакомца, который, похоже, и сам уже был не рад этой встрече.

Неожиданно Шу остановился на полуслове, и почти подбежал к толстому бородавчатому рептилоиду и без тени брезгливости схватил его зеленые перепончатые лапы.

— Не знал, что ты уже вернулся! — воскликнул Шу, приветствуя толстого слизняка. — Это Аба — ведущий инженер, — пояснил он, обернувшись к Ра. — Он руководит проектом по ремонту Сфинкса с Ментовской стороны.

Хорахте глухо воркнул.

— Я постою здесь, — пренебрежительно сказал он. — Зачем злить судьбу?

Шу равнодушно отвернулся, а через несколько минут оживленной беседы, он и еще несколько рептилоидов направились к выходу.

— Пойду посмотрю, что у них там, — на ходу сказал Шу. — Они привезли со Сфинкса остатки генератора и еще кое-какую электронику. Сехмет тоже приехал. А ты главное не отходи от Самаэля и все будет в порядке. Да, и не суди их по внешнему виду. Оболочка часто обманчива! Особенно в этом мире.

Ра пришлось остался с крокодило-змеиным сообществом один на один, не считая охраны. Кое-кто из них все еще шипел, но большинство уже просто беззастенчиво разглядывали нелепое творение космоса.

— Вот, так-то получше! — облегченно сказал Самаэль. — Признаю, с вами намного легче общаться, чем шудрами. Вы чуть сообразительнее!

Крокодилы взахлеб загудели при этом подрагивали плечами и кивали бородавчатыми мордами. Ра все так же брезгливо взирал на странное сборище.

— А что, у них есть еще подобные особи, или это мутант? — послышался громкий голос из зала.

Самаэль усмехнулся и посмотрел на взъерошенного фалконца.

— Вообще-то, я не знаю, — растерянно сказал он. — Но думаю, все-таки, это такая раса. Так ведь, Хорахте? Расслабься! Если у тебя и есть шанс понравиться кому-то на нашей планете, то это им! А уж они, если увидят, что ты этого стоишь, смогут повлиять и на остальных.

Ра пожал плечами. Как бы ни были противны ему рептилии, он должен завоевать этот мир. В конце концов, чем они хуже вонючего пиратского сброда, где он вынужден был провести столько лет!? А если учесть, что у этих есть мозги, и они вынуждены часто сидеть в воде — то работать с ними будет намного приятнее. Ра решил идти напролом. Использовать все свои знания, лишь бы покорить Мент и стать царем!

Он громко воркнул. Странный для рептилоидов звук заставил их замереть. Фалконец все еще чувствовал их страх, но теперь это чувство вытеснялось любопытством.

— Мутант, говорите, — его низкий раскатистый голос густым туманом разлился по залу. Разумеется, это была лишь хорошая акустика, но тембр пришельца звучал столь отлично от голосов самих рептилоидов, что впечатление, произведенное Хорахте на ученых, передалось ему липкой волной восхищенной покорности. Фалконец хмыкнул, стараясь выглядеть дружелюбно. — Нет, я вас разочарую. Таких, как я, разумеется, вы больше не встретите, но,

как представитель расы — я не единственный. Вы в этом сможете убедиться, если когда-нибудь попадете на Фалкон. Хотя лично я вам этого не советую! Мои соотечественники не такие законопослушные, как я. От них можно ожидать чего угодно! К примеру, они пообещают вам хорошую сделку, а сами станут показывать вас за деньги своим же сородичам.

— Так может нам и тебя стоит показывать за деньги?

Ра воркнул.

— Почему бы и нет? Я могу выделить пару часов в неделю. Но, боюсь, широкая публика не сможет позволить себе такую роскошь! В любом случае, это стало бы моим самым легким заработком.

Рептилоиды довольно «заквакали», а Ра продолжал:

— Разумеется, ни вы, ни ваши сородичи никогда не видели такого идеального строения тела, и готовы были бы раскошелиться! Но, с другой стороны, я бы мог показать вам гораздо более интересные вещи, чем моя внешность.

Рептилоиды «заквакали» громче.

— Пожалуй, что вкусы у нас разные, — сдерживая смех, заметил Самаэль.

— О! С этим я не собираюсь спорить! — кивнул Ра. — Но… — он запнулся, — я постараюсь научиться видеть красоту вашего мира, — вдруг изменив тон, произнес Хорахте вполне серьезно.

«Кваканье» прекратилось. Рептилоиды задергали мордами и одобрительно зашипели, а Самаэль вскинув голову, усмехнулся: как этот пришелец ловко завладел симпатиями публики! Обидно, что у него самого никогда не получалось ничего подобного.

— Что ж, — протянул Самаэль, — ты можешь произносить слова приятные нашему уху. У тебя много талантов! Я верю, что ученые мужи оценят это. Но я пригласил тебя по другому поводу. Я уже рассказал братьям о твоем невероятном искусстве. У нас тоже есть врачеватели, но они далеки от твоих умений. Мы вообще не представляли, что можно резать кого-то, чтобы спасти его от смерти!

На этих словах шепот кшатриев перешел в настоящий гул. Ра не мог разобрать, о чем они говорят, потому что окружавший его невидимый экран интерактивного переводчика перемешивал между собой десятки одновременно произнесенных звуков, не позволяя им выстроиться в привычную для уха цепочку сигналов. Он повернулся к Самаэлю.

— Им тяжело это принять.

Ра глухо воркнул.

— Могу вас утешить. Чтобы вылечить кого-то совсем не обязательно его резать. Хирургия лишь раздел, как вы выражаетесь, врачевания. Я же специализируюсь на биомедицине. Вы знаете что-то о генах?

— Гены?

— Да… они определяют наследственные признаки организмов… расовые различия, совместимость… не важно. Но вы же знаете свою анатомию?

— Конечно, — неуверенно ответил один из притихших кшатриев.

— Я тебе говорил, Хорахте, — сказал Самаэль, — не жди много от нашей медицины.

— Да мне, в общем-то, без разницы, — ответил Ра. — Только научить вас элементарным вещам сможет и обычный фельдшер с корабля, ну или Имхехтеп, если ему делать нечего. А я могу заняться изучением вашей анатомии, выявить патологии и методы их диагностики и лечения. Это станет хорошим фундаментом для вашей медицины. И резать никого не надо. На Сфинксе достаточно аппаратуры для начала. А там, если захотите, организуете свое производство. Вот кстати один из таких приборов.

Ра достал из саквояжа круглый белый шар, умещавшийся в ладони, и поставил его на стол.

— С помощью этого прибора мы можем проверить состояние внутренних органов. Есть желающие для эксперимента? — он

обвел глазами зал, но никто из крокодилов даже не подумал ответить. — Как хотите, — сказал Ра, пожимая плечами.

— А можно мне? Что-то я в последнее время себя чувствую не ахти.

Один из охранников шагнул к фалконцу. Ра указал ему куда встать, включил прибор, и через мгновенье между ним и рептилоидами появилось непонятное красное месиво.

— Вот так этот парень выглядит внутри, — пояснил Хорахте. — А зная, как это должно выглядеть в идеальном состоянии… кстати, в этом приборе встроенная база данных всех известных рас… я могу сделать сравнительный анализ и найти патологии, если они есть. И как мы видим, накладывая их друг на друга, у нашего пациента небольшая аритмия сердца.

Услышав за спиной странные звуки, Ра повернулся к публике. Большая половина рептилоидов находилась в полуобморочном состоянии, а других выворачивало на изнанку…

Глава 10. Новые планы

Так постепенно Ра Хорахте нашел достойное, по его понятиям, место в новом мире. Он организовал курс медицины для нескольких молодых кшатриев, нашедших в себе силы выдержать жуткую демонстрацию внутренних органов. Правда, обучали их врачи и фельдшера команды, которые были рады оказаться полезными на новой планете, а Ра лишь время от времени навещал учеников, постоянно удивляя их какими-нибудь интересными деталями. Сам же он изучал анатомию и генетику рептилоидов. Его поглотила работа над их системой наследственности и телепатии. А уж когда он с этим разберется, то все змееголовые окажутся в его руках!

Частенько Ра звали вылечить кого-нибудь из Двиджей. И, само собой разумеется, слух о его таланте стремительно разлетался во все стороны, хотя никто никогда открыто не признавал, что именно к нему прикасалась рука «нечистого». Хорахте понимал, признают рептилоиды это или нет, но его услуги теперь стали незаменимыми. В частности, для высших варн, или другими словами, для самой важной части мира рептилоидов.

Пока Ра завоевывал себе положение в новом мире, Маат все еще находилась под неусыпным оком Имхехтепа. Восстановление шло медленно, да это было неудивительно с теми увечьями, что она получила из-за несчастного случая. Но, не смотря ни на что, Дикая Кошка старалась выглядеть полной сил и оптимизма. Энергия потихоньку наполняла ее, и почти наверняка, сильное желание поправиться, играло не последнюю роль в восстановлении. Теперь она уже могла ходить, но все еще нуждалась в лечении.

Правда, скучать ей не давали. Ее навещали друзья и коллеги, а когда рядом не было никого, она занималась с Уаджет. Молодая рептилоидка к тому времени стала не только сиделкой, но и подругой, которых у Дикой Кошки никогда не было.

— Я устала от безделья, — сказала Маат, когда в очередной раз к ней заглянул капитан Хиби. — Мне нужна работа! — ее голос звучал решительно. — Да, я еще не совсем в норме, но у меня есть личный доктор, который отлично, в случае чего, справится.

— Ты еще слаба, — ответил Тот. Ему тоже пришлось много пережить в этом рейсе. И несчастный случай с первой его помощницей, можно сказать, стал последней каплей.

— Я хочу стать полезной! Все случилось так некстати. Только появляется работа, как я валюсь в пропасть и вылетаю из жизни на целую вечность… Нарочно не придумаешь! Уверена, Шу тоже хочет поскорее заняться своими делами. Теперь ведь за него Сехем… Всем пришлось из-за меня пострадать….

— Не хочу тебя огорчать, — ответил Тот, отводя глаза, — но я не могу поменять тебя с Шу. Мы уже многого с ним добились! И боюсь, что его замена вызовет непонимание у Верховного Двиджа. Самаэль, разумеется, обрадуется. Он всегда спрашивает о тебе. Говорит, что мы недостойны твоего расположения, потому что позволили случиться такой трагедии. Не знаю, в курсе ли ты, но тогда он, не взирая на запреты, заставил Хорахте почувствовать неладное. Иначе… — он тяжело вздохнул и поджал губы. — Сказать по правде, в какой-то момент мне показалось, что фалконец сделал это намеренно.

— Нет, уважаемый Тот! — воскликнула Маат. — Я сама научила Ра этому трюку, когда мы летали в шлюзовой.

— Самаэль тоже говорил мне что-то подобное. Не про трюки, разумеется. А то, что фалконец не в состоянии причинить тебе вреда.

— Мне всегда импонировал этот рептилоид. Я бы с удовольствием с ним встретилась.

— И встретишься! Правда, он собирается на Геб с первой экспедицией. Но до отлета еще достаточно времени и он обязательно зайдет навестить тебя!

— На Геб? Что вы имеете в виду?

— Это местное название второй планеты, если ты забыла. Мы сканировали ее и нашли там много интересного. Не для нас, конечно, но вообще. Мы же с самого начала планировали исследовать ее. Сейчас самое подходящее время: работы над Сфинксом еще непочатый край, а строительство пирамиды подходит к концу. Как только ее закончим, экспедиция может

отправляться.

При этих словах Маат вытянулась, как струна, а глаза ее заблестели.

— Нет, нет! Даже не думай, — усмехнулся Джехути. — Для тебя это слишком большая нагрузка.

— Вовсе нет, — поспешила возразить Маат. — Ра мне поможет. Ведь он уже однажды меня спас. Так что не даст случиться плохому! Да и доктор в экспедиции не станет лишним. Скажи, Ра, — спросила она вошедшего в этот момент фалконца, — ты же поможешь, если мы полетим на Геб?

Теперь, когда Маат уже могла вставать, он не отлучался от нее надолго. Разве только, когда она спала, снова исчезал в доме «любви». Но теперь он совершенно спокойно совмещал эти два столь противоположных интереса, не чувствуя никаких угрызений совести.

— На мой взгляд, тебе еще слишком рано думать о работе, — сказал он, правильно оценив обстановку. — Вначале нужно полностью восстановиться.

Тот кивнул, одобряя слова фалконца.

— Кажется, впервые наши точки зрения совпали, — усмехнулся он в бороду и повернулся к Маат. — Возможно, в следующий раз лететь придется именно тебе. А пока поправляешься, изучай текущую ситуацию. Эта экспедиция станет самой сложной и самой продолжительной. На Геб полетят лишь строители с топливом только в одну сторону и вернутся лишь когда запустят пирамиды. Тогда-то и начнется настоящее освоение Геба. Вот к тому моменту тебе и нужно подготовиться. Понимаешь, детка, пока там ничего еще нет. И никого, кто бы смог позаботиться о тебе. Там нет разумной жизни и налаживать контакт не придется. Я бы предпочел, чтобы ты смотрела за лагерем, а я займусь тесным общением с Верховным Двиджем. Шу приходится не сладко. Опыта у него маловато.

— Но почему я не могу, в таком случае, помочь Шу?

Хорахте воркнул.

— Нет, уж лучше тогда на Геб!

На глазах у Маат выступили слезы.

— Вы что? Вы сомневаетесь в моих способностях? Думаете, я не справлюсь? Неужели за время моей работы я дала хоть малейший повод для подобных сомнений? Или вы считаете, что травма повредила моему рассудку? — Маат вытерла слезы и отвернулась.

— Маат, дорогая, я понимаю твое состояние. Ты привыкла к активной жизни, а тебе приходится бездействовать. Но не нужно отчаиваться! Со временем все встанет на свои места.

— Дело не в тебе, моя радость. Это дикий мир! Рептилоиды примут тебя, как подарок от капитана, — хмыкнул Ра. — Для них женщина — вещь. И никто не станет говорить с тобой. Кроме, разве, Самаэля. Но, он, как говорится, в семье не без урода, слишком уж прогрессивный для своего мира. Хотя и он, наверняка, станет пускать слюни при любом удобном случае.

— Это правда, — подтвердил капитан. — Я не хочу подвергать тебя неоправданному и ненужному риску, да и обострять ситуацию с Двиджоттама тоже не дальновидно.

Но Маат не собиралась отступать.

— Ладно, рептилоиды. Но почему я не могу полететь на Геб? Или вы считаете, я не достаточно компетентна возглавить экспедицию? Пока идет строительство, мы уже могли бы заняться изучением планеты! Но если никто из вас не желает поддержать меня, тогда у меня остается один выбор: подать в отставку. Я устроюсь помощником к геологам или строителям и без вашей помощи поеду на Геб.

— Не горячись Маат… — попытался перебить ее Тот, но она не хотела ничего и никого слышать.

— Я считаю, что готова к работе, какой бы она ни была. Я отвезу экспедицию на Геб, мы построим пирамиды и вернемся, а вы убедитесь, что я все еще в здравом уме!

— Но, дорогая, никто в этом и не сомневается! Мы лишь не хотим осложнений с твоим здоровьем! Тебе и так пришлось не

сладко. Неужели ты снова хочешь свалиться?

— Вы не понимаете! — воскликнула Маат. — Вы не в состоянии понять: вы не прошли через это! Вы не можете себе представить, что я пережила, лежа здесь! Я видела, как жизнь проходит мимо меня. Всего лишь один миг — и вас больше нет! Нет, и никогда уже не будет! И чем дольше я здесь нахожусь, тем страшнее мне становится! Я боюсь исчезнуть, раствориться, стать беспомощной… бесполезной… Я не хочу умирать, но если уж суждено, то я предпочла бы умереть не здесь! Ведь что мне осталось: беспрестанно жалеть себя и стенать о несправедливости судьбы?!

Капитан тяжело вздохнул. Ища поддержки, он взглянул на фалконца, но тот, обняв Маат, тихо проворковал:

— Я поеду с тобой, куда пожелаешь!

Тот закатил глаза.

— Я ничего не хочу решать сейчас, — сказал он с укором. — Мы должны все взвесить и обдумать. Да, и у тебя, Хорахте, тоже есть определенные обязательства. Не забывай этого!

Но Ра лишь усмехнулся в ответ. Что значат для него эти обязательства, если его любовь возвращается к жизни? Он прикоснулся клювом к щеке Маат и сказал:

— Думаешь, меня волнуют эти червяки? Ты слишком плохо меня знаешь! Я еду с Маат. А в каком качестве — решать тебе, Хиби.

Глава 11. Награда

Дальнейшие события развивались стремительно. Маат с головой окунулась в разработку плана экспедиции. Она все еще находилась под наблюдением Имхехтепа, поэтому лазарет вдруг стал самым оживленным местом на Сфинксе. По крайней мере, в головной его части. Именно здесь шла работа над проектом.

Разумеется, капитану пришлось уступить натиску своей помощницы. Он не мог ей ничего противопоставить. Даже старик Имхехтеп, к удивлению Тота, поддержал безрассудного фалконца. Больше того, он вызвался заменить Хорахте у рептилоидов. А когда Маат предоставила капитану идеально разработанный и согласованный со всеми службами план, ему пришлось сдаться. В конце концов, он понимал, что лучшей кандидатуры возглавить экспедицию не найти.

Геб изучили детально. Эта планета, особенно в сравнении с опустошенным к тому времени Ментом, казалась кладезем богатств, и поэтому все затраты, связанные с перелетом считались обоснованными.

Самаэль увлекся экспедицией с самого начала. А когда узнал о сокровищах Геба, не осталось ни малейшего сомнения в его личном участии. Молодой рептилоид всегда с удовольствием прилетал в лагерь пришельцев, а теперь, когда у него появилась причина, он временно переселился на Сфинкс. Стараясь пересилить все свои представления о женщинах, он увлеченно помогал Маат. Вместе они анализировали информацию о Гебе и старались предусмотреть возможные проблемы, координируя службы, участвующие в подготовке к экспедиции, начиная от рекогносцировки будущего города и заканчивая детальной проработкой мест добычи полезных ископаемых, в том числе и золотых приисков.

— Двиджоттама безумно обрадовался, — рассказывал Самаэль, — когда услышал, что я улетаю с планеты. Эх, знал бы он, сколько на Гебе всего ценного! Но ведь у этого старика мозги задеревенелые. Удивляюсь, как он все еще умудряется держать в страхе остальных Двиджей?!

— Знаешь, может ты и прав, на счет мозгов, — ответила Маат — Он ведь приглашал к себе Ра!

— Что ты хочешь сказать? — Самаэль бросил работу и уставился на девушку.

— Понятия не имею. Но ты только что сказал про его мозги. Может быть, он теряет способности? А кто не в курсе, что наш гений изучает особенности вашей расы, и вероятно может найти коды, влияющее на способности к телепатии?

— Да?… Разве такое возможно? — Самаэль выглядел ошарашенным. — Не знал. Хотя, теперь я понимаю, почему медицина у нас в столь плачевном состоянии. Ведь если он сделает это, рухнет баланс сил и наступит хаос! Этого ни в коем случае нельзя допустить! Хотя… знание весьма и весьма соблазнительное…

Самаэль открыл перед собой голограммную карту одного из золотых приисков, запланированных на Гебе к разработке.

— Неужели это станет реальностью? Если да, то игра стоит свеч! Я даже не представлял, что подобные залежи вообще существуют в природе! Это мой Эльдорадо!

— Эльдорадо?

— Да, так мы называем место, где сбываются мечты.

— Так значит, твоя мечта найти как можно больше драгоценных металлов?

— Не совсем. Я мечтаю о том, чего смогу достигнуть, обладая этими металлами!

Маат усмехнулась:

— Что дальше, я боюсь даже спрашивать. Лишь надеюсь, это что-нибудь приличное.

— О, чистейшая душа! Я оскверняю собой это место и не достоин говорить с тобой! Я лишь никчемная песчинка в этом мире, одержимая властью и обогащением! Остается надеяться, что когда я найду богатство, то не получу удовлетворения и стану искать дальше. Возможно чего-то большего, чем мирское тщеславие. Тогда мне не будет так стыдно за себя, как в эту

минуту!

— Да не переживай. У каждого из нас свои недостатки! — усмехнулась Маат. — Меня так больше всего смущает разница в атмосферных параметрах… Да и климат там другой. Хорошо, что с нами едет Ра. Если что, надежда только на него!

— И что ты в нем нашла? Не понимаю! — неожиданно сменил тему рептилоид.

— Не знаю, Самаэль. Я сама себе удивляюсь. Но Ра совсем не похож на своих соплеменников. Да, собственно, он ни на кого не похож. И есть в нем что-то такое неуловимое, что притягивает к нему сильнее, чем к магниту. Конечно, он надменен и безмерно самоуверен, порой груб и циничен, но это лишь ширма. Поверь мне! Он пытается казаться хуже, чтобы не быть побитым самому. Жизнь на Фалконе не сладка, особенно, если ты отличаешься от толпы. Наверняка, именно это сформировало его характер. Ты должен узнать его поближе! И главное, не делай из него врага. Вы очень похожи, кстати! Два бунтаря!

— Мы похожи? — возмущенно воскликнул Самаэль. — Ты сейчас говоришь безумные вещи. Как могу я быть похожим на Хорахте? У тебя в голове все перепутано. Если бы ты только позволила мне на пару минут… Я бы без труда все поправил, как надо!

— Даже не думай! — Маат на секунду наигранно нахмурилась. — Кстати о телепатии. Я бы хотела, чтобы ты оставил в покое Уаджет. Она больше не принадлежит тебе.

— Но я же Двидж, — Самаэль гордо вскинул голову. — У меня есть право!

— Ты подарил ее Ра. Это вообще, конечно, возмутительно, когда к разумному существу относятся, как к вещи! Но раз теперь она принадлежит нам, оставь ее в покое! Я не хочу, чтобы Тот считал ее шпионом. Это неприятно, пойми.

— Да какой она шпион? Она просто глупый шудр!

— Неправда, она совсем не глупая! Но ей тяжело раскрыться, потому что ты постоянно закручиваешь ей мозги своей моралью. Мы, кстати, уже общаемся с ней без переводчика. А вот с тобой —

нет!

Самаэль сник.

— Ты хочешь сказать, она умнее меня?

— Я сказала, что сказала, — отрезала Маат. — Но если ты сам отказался от нее, то должен отпустить ее полностью.

Рептилоид зло усмехнулся.

— Ты чего-то боишься? Я вижу, она тебе не безразлична. Кто она?

Самаэль пристально посмотрел на Маат, решая, открыться ей или нет.

— Это моя сестра и жена, — сказал он, наконец. — Еще с детства, когда я был шудр, мы поклялись всегда быть вместе. Но с тех пор, как я стал Двиджем, я не могу позволить себе привести ее в дом. Между нами возникла пропасть. Я тайно навещал ее, но всегда боялся, что она станет тем слабым местом, которое Двиджоттама, не колеблясь, использует против меня. Рано или поздно мне самому пришлось бы убить ее, но, к счастью, я нашел другой выход. Пусть лучше она станет нечистой, чем мертвой… чтобы там не говорили…

— Вот это да! Так значит она…

— Но я не хочу, чтобы это стало всеобщим достоянием. Я открылся тебе, потому что ты добра к ней. И Уаджет молила меня признаться. Она не хочет прогневать тебя, скрывая правду.

— Ой, ну какие вы смешные! Сразу надо было рассказать. А то: подарок… глупые секреты — бред просто!

Самаэль ничего не ответил. Странная логика мира пришельцев сводила его с ума. Одно то, что он говорит с женщиной, как с мужчиной было на грани помешательства. Но молодой рептилоид ясно осознавал, что без поддержки пришельцев, ему никогда не стать Верховным Двиджем. Уж слишком настойчиво старик Двиджоттама отстаивает права сына на наследие титула.

Рептилоид еще раз открыл голограммную карту.

— Скажи, прекрасная Маат… хотя ты не только прекрасна, но и умна… что вообще-то не свойственно женщинам… но все же… я не пойму, почему нельзя строить пирамиды ближе к золотым жилам?

— Здесь много факторов, о красноречивый Самаэль, — усмехнулась Маат. — Во-первых, пирамиды должны строиться вдоль силовых линий. Чтобы энергия планеты стекалась к ним, как вода в чашу. А для главной пирамиды необходимо выбрать место с самым высоким магнитным полем. На Гебе есть несколько таких мест, но наш выбор уникален тем, что глубоко под грунтом находятся естественные пустоты. Мы можем использовать их, как хранилище энергии. Конечно, в действительности все намного сложнее, но я не думаю, тебя интересуют технические детали.

— Да уж, пожалуйста, не надо. Я же не кшатрий, в конце концов! Но у меня остался еще один вопрос. Весь этот комплекс пирамид: с одной стороны, их расположение похоже на расположение наших. Но с другой, все наши пирамиды остроконечные, а на Гебе все плоские. Будто недостроенные!

— О! Ты еще и наблюдателен! — улыбнулась Маат. — На это есть несколько причин. Во-первых, там нет разумной жизни, и, поэтому некому следить за правильной работой пирамид. Мы поставим временные вершины и уберем их, когда закончим работу. И в случае необходимости их будет легко восстановить. А с другой стороны, на Гебе большое разнообразие жизненных форм, и не все из них безобидные даже для нас. Чтобы обезопасить и себя, и их, мы используем усеченные пирамиды, как основания для домов и стоянок кораблей. Конечно, это не решает проблему на сто процентов, но все же, там есть много преимуществ. Скажи, а что Двиджоттама? Как он относится к экспедиции?

— Ха! — усмехнулся Самаэль. — Этот старик все еще ничего не понял. Да я ему многого и не рассказывал. Но не удивлюсь, если он пошлет кого-нибудь с миссией оставить меня там навсегда, — Самаэль хмыкнул. — Лучшего момента им и не представить!

— Что ты имеешь в виду?

— А что здесь такого? Я бы на его месте именно так и сделал. Конечно, смерть Двиджа — плохой знак, но лучше лишний раз поскорбеть об этом, чем жить в постоянном страхе, что кто-то смеет нарушить твои планы.

— И ты так просто об этом говоришь?

— Маат, я же Двидж! При всем желании, убить даже самого слабого Двиджа не так-то просто. И Двиджоттама прекрасно это знает. Но попытаться всегда имеет смысл. Никто не застрахован от глупых случайностей, сама понимаешь!

Маат пожала плечами.

— Случайности случайностями. Но зачем тебе самому лезть на рожон? Если знаешь, что Двиджоттаме легче убить тебя вдали от дома, зачем тогда уезжаешь? Не кажется ли тебе это глупым?

— Я уверен, что поступаю правильно. Сейчас Геб для Двиджоттама что-то далекое и недосягаемое. Он, наверняка, даже не верит, что у нас получится до него добраться. А если в пути что-то пойдет не так — он нисколько не расстроится. На это, я полагаю, Двиджоттама и рассчитывает. Не удивлюсь, если он уже начал готовиться к пышной траурной церемонии по случаю моей кончины. Но все это ерунда. Хуже будет, когда он узнает о богатствах Геба: его взгляды резко изменятся, и ему захочется запустить туда свою руку. Я сразу же стану еще большей помехой, и Двиджоттама возьмется за меня всерьез. Вот тогда-то мне лучше поскорее убираться с этого, как ты его называешь, «рожна». А сейчас время подготовиться и стать сильнее во всех отношениях. И в материальном плане, разумеется. Хотя пока об этом думать рановато, — он подмигнул Маат безбровым глазом, — ведь глупая случайность может произойти повсюду.

— Ты меня пугаешь, Самаэль!

— Пугаю? Наисладчайшая Маат, ты поняла меня не верно. Я не собираюсь причинять Двиджоттаме никаких проблем. Я, в конце концов, еще не так давно был шудром, которому беспрестанно вбивали в голову, что Двидж — это святое. А уж о Верховном Двидже и упоминать нельзя было всуе! И пока я не выбью обратно все эти «установки», мне с черными мыслями даже близко к Двиджоттама не стоит подходить. Он учует меня

раньше, чем я об этом задумаюсь. Лучше я дождусь, когда он сам отправится к праотцам, а уж затем один на один разберусь с его сыном. На счет Яхмеса у меня куча подозрений. Трясся бы, к примеру, Двиджоттама, будь у того столько же сил сколько у меня? Да даже половина! Его же с детства обучали всем тонкостям Двиджей! Что для них должен быть я? Пустое место! Но что-то у них там не чисто, иначе, к чему бы Двиджоттама так нервничал?

Тут Самаэль спохватился:

— Извини меня, добрейшая Маат! Мне не следовало выплескивать недостойные твоих ушей слова. Лучше скажи мне, почему ты не оставишь грубого Хорахте и не станешь моей? Я бы любил тебя больше всех своих жен! Ты бы ни в чем не нуждалась, и тебе не пришлось бы осквернять себя тяжелым трудом.

Маат рассмеялась.

— Ты не исправим, Самаэль! В который раз ты просишь меня об этом, и в который раз я отвечаю тебе тоже самое: я люблю и Ра, и свою работу! И уж ни в коем случае, не собираюсь стать одной из чьих бы то ни было жен. Даже твоей! В нашем мире женщины равны мужчинам. Пойми ты, наконец! Я не вынуждена работать. Многие хотели бы оказаться на моем место. И мужчины, в том числе! И я горжусь, что капитан выбрал именно меня!

Самаэль хотел было что-то возразить, но заметил, как Маат увлеченно смотрит в окно.

— Кто это вместе с Ра? Не знаешь? — спросила она.

Самаэль проследил за ее взглядом и застыл.

— Это… Двиджоттама! Но что он здесь делает?

— Понятия не имею! Возможно, это то, о чем я тебе только что говорила. Но я не знала, что Верховный Двидж бывает в нашем лагере.

Маат повернулась к Самаэлю. Тот стоял недвижно и прямо на глазах, словно гниющий фрукт, чернел и сморщивался. Она чуть задела его локоть. Самаэль вздрогнул.

— Я не могу сломать его защиту, — едва слышно прошептал он.

— Ты пытался влезть в мозги Двиджоттама? — удивилась Маат.

— Нет. Я не хотел бы, чтобы тот почувствовал мое присутствие. Наверняка, он сделал это тайно. Но мне необходимо знать, о чем они говорят!

— И ты полез к Ра? Это ты зря. Он бы и сам рассказал. А так ты добьешься только обратного. Да еще и подтолкнешь его к союзу с Двиджоттама. И не из-за каких-то там симпатий. А просто, наперекор тебе! К тому же, если ты не избавишься от своих старых привычек, то вообще, можешь распрощаться с нашей дружбой и расположением. Мы не можем доверять тому, кто нарушает свои обещания. Поверь мне, капитан не будет раздумывать по этому поводу!

Глаза Маат блестели от возмущения, а Самаэль почернел еще больше и выглядел, словно напуганный лягушонок.

— Мне лучше уйти? — спросил он, наблюдая, как Двиджоттама садится в челнок.

— Не знаю… — медленно произнесла Маат, любуясь Ра. Он стоял на фоне садящегося за горы солнца. Фалды его клафта развевались на ветру, и позади, словно огненная корона, сияло слепящее глаза солнце. Тысячи бликов, отражаясь от ускха, переливались разноцветным сиянием, и, сливаясь с солнечными лучами, усиливали боль до нестерпимости. Маат прищурилась. Фигура ее возлюбленного, облаченного в солнечный свет, заставила ее дыхание участиться. Она с трудом оторвала взгляд от Ра и рассеянно посмотрела на Самаэля, пытаясь поймать свою мысль… — Я думаю, лучше подождать. Может быть, он не заметил твоих попыток, ведь он ставил блок против Двиджоттама. В любом случае, чем раньше ты поговоришь с Ра, тем лучше для тебя.

Маат схитрила. Она, разумеется, знала о трюке с клафтом, да и стены были надежным защитником от непрошенных вторжений. Но ей хотелось отучить Самаэля от спонтанной реакции лезть в чужие мысли. Ей нравился этот рептилоид, и она боялась, что однажды его прогонят из-за неуместной привычки.

Маат и Самаэлю ждать пришлось не долго. Ра появился еще до того, как челнок, увозивший Двиджоттама, скрылся за горизонтом. Хорахте, как ни в чем не бывало, молча сел между ними, словно ничего особенного не произошло.

— Мы вас видели! — не выдержала, наконец, Маат. — Рассказывай! О чем вы говорили?

— Видели? — с оттенком досады переспросил Хорахте. — Видели что?

— Ра, перестань! Самаэль чуть не потерял сознание, когда увидел тебя с Двиджоттама! Зачем вы встречались? Да еще в лагере!

Ра молчал. Он не собирался говорить правду, но увиливать от ответа ему тоже не хотелось. В конце концов, он усмехнулся и махнул рукой.

— А! С чего бы вдруг мне хранить тайны глупых рептилий!?

Самаэль стал на пару тонов темнее. Маат пронзила его острым красноречивым взглядом, но молодой Двидж замер, словно восковая фигура.

— Не принимай все близко к сердцу! Тебе, вообще, не полагается ничего знать, — воркнул Ра, даже не повернув голову к Самаэлю. — Не трудно догадаться, чего хочет этот старик. Причем, за мои услуги он готов щедро раскошелиться.

— Я заплачу тебе больше! — воскликнул оживший Самаэль. — Ты не должен вставать на его сторону!

— А кто сказал, что я собираюсь это сделать? — резко ответил ему фалконец. — А про деньги… Так говорят: у кого есть деньги, тот ест и целует[15]! Но пока что Верховный Двидж пообещал мне нечто больше, чем деньги.

— Проси меня о чем угодно!

Хорахте воркнул.

— Вряд ли ты в состоянии позволить себе что-либо

равноценное!

— Ра, не дразни Самаэля! Лучше расскажи нам, о чем конкретно просил тебя Двиджоттама и что пообещал в награду? — рассудительно сказала Маат.

— Что же здесь непонятного? Конечно, старый крокодил желает знать, как могло случиться, что глупый безродный шудр получил способности высшей варны?! Разумеется, он использовал другие слова, но от этого суть не меняется. А награда… здесь есть что рассказать. Не знаю, стоит ли упоминать дворцы и прочие удобства? Это и так ясно. Что там еще было? Гарем с лучшими красавицами на мой выбор…

Маат вспыхнула.

— Это не я просил, — усмехнулся Ра. — Это разменная монета местных аборигенов. Да и твой новый дружок немногим отличается. Забыла уже, что Уаджет тоже подарок? И после этого ты все еще будешь утверждать, что мы, фалконцы, самая несносная раса?!

— Но ты сказал, больше, чем деньги? — воскликнул Самаэль, не поняв реакцию Маат. — Я легко подарю тебе любую красавицу нашего мира! Даже дочь Двиджоттама, если захочешь!..

Хорахте раскатисто рассмеялся.

— Мне не нужно покупать женщин, — воскликнул он насмешливо. — Они сами бегут ко мне. Только меня они теперь не интересуют. У меня есть кое-кто, кого я не променяю и на сотню гаремов, — он обнял Маат и блаженно воркнул, вдыхая ее запах. — А от вашего Всевышнего Крокодила я получил разрешение проводить эксперименты на рептилоидах.

Самаэля словно поразили громом.

— Не может быть! — с трудом выдавил он.

— Хм, здесь верь-не-верь, а поменять уже ничего нельзя. Отказаться от такого предложения, сам понимаешь, я не мог.

— Но это знание разрушит наш мир! Старик, вероятно, выжил из ума, попросив тебя об этом!

— Не волнуйся, Самаэль, — улыбаясь, сказала Маат. — Сказать, это еще не сделать. Никто не знает заранее результатов исследований. Да и в случае чего, наш гений вряд ли станет делиться важной информацией с Двиджоттама. Да и вообще с кем бы то ни было. Разве я не права, милый?

Фалконец насмешливо воркнул: Маат понимала его, как никто другой!

Глава 12. Геб

Ладьи или прогулочные яхты богатых аристократов, никогда не предназначались для каких бы то ни было работ. Это были всего лишь дорогие игрушки, оборудованные самыми современными технологиями. Но ладья комфортна и безопасна, и лучшего варианта для долгосрочной поездки к необитаемой планете нельзя было и придумать.

Тот предложил свою ладью для перелета сразу же, когда понял, что Маат не переубедить. Разумеется, он больше волновался о здоровье своей первой помощницы, чем о возможной потере красивой вещи. Правда были и минусы. Из-за неординарного внешнего вида с открытой верхней палубой, как у водных судов, ладьи потребляют несравненно больше энергии, чем обычные межпланетные корабли, потому что большая часть ее идет на энергооболочку. Но в данном случае, Тот посчитал разумным затратить больше энергии, чем ставить в затруднение еще не до конца восстановившую силы Маат. Ведь весь другой имеющийся на Сфинксе межпланетный транспорт был оснащен лишь минимальными жизненными условиями.

И вот ладья отправилась на Геб, унося с собой Маат, Ра и Самаэля со свитой.

Первоначальный план казался довольно прост в исполнении. Несколько межпланетных кораблей, из арсенала Сфинкса, доставили экспедицию к голубой планете и легли на ее ближнюю орбиту. Ладья стала стыковочной базой для всех аппаратов, так, что получился удобный космический городок. Затем строители уже на специализированном корабле провели обследование Геба и начали строительство первого города в запланированном месте. Как только построили первое жилье, с Мента вылетели бригады геофизиков, чтобы заняться разведкой и подготовкой месторождений для добычи ресурсов, необходимых в ремонте Сфинкса. Завершение экспедиции планировалось после запуска пирамид, сразу же, как на Геб прилетит замена. Но пока работа кипела, и о возвращении никто еще даже не думал.

В самом своем рождении Геб был маленькой твердой планетой с несколькими морями на ее поверхности, но благодаря химическим процессам внутри гидридного ядра[16], планета начала расширяться. Ее поверхность растрескивалась, образуя

разломы, которые, в свою очередь, из-за тех же процессов заполнялись водой, еще сильнее раздвигая гигантские обломки коры все дальше друг от друга. На протяжении миллионов лет планета продолжала расти, увеличивая разрыв между частями суши обширным водным пространством[17]. А теперь она выглядела словно голубой шар с раскинутыми по его поверхности кусками мозаики, которую так и хотелось собрать вместе, потому что разорванные края частей суши до сих пор повторяли друг друга с невообразимой точностью.

Разрозненные части суши Геба располагались в различных климатических условиях, и фауна, населяющая их, разительно отличалась. А на одной из этих частей экспедиция наткнулась на людей, и весь план освоения планеты оказался под угрозой, даже не смотря на то, что с первого взгляда люди казались еще в самом начальном уровне своего развития. Но после множества попыток контакта и тщательных исследований, не обнаружив даже зачатков разума, Маат сделала вывод, что человекообразные это лишь часть фауны. И экспедиция с чистой совестью продолжила свою миссию.

Пирамиды на Гебе, по большей части, строили традиционным способом: стены выкладывали из множества разнокалиберных камней, соединяя их между собой цементным раствором. Сагала использовали в очень редких случаях, потому что приоритет, все же, оставался у Мента. Пирамиды, так же как и на Менте, ориентировали не только по местным частям света, но и по звездам, привязывая новые планеты к проложенному звездному пути в Империю. Особый акцент ставился там, где Сфинкс сошел с первоначального курса, чтобы познакомиться с роковым металлом. Никто не знал, сколько времени потребуется на ремонт лайнера, и поэтому с самого начала решили зафиксировать направление изменения курса вначале на Менте, ну а потом и на Гебе. На родине Сешет бытовала красивая легенда о знаменитом охотнике Сахе[18], который славился тем, что не раз выручал заблудившихся в лесу путников. Именно поэтому Сешет предложила связать звезды так, чтобы получился человеческий силуэт, а его рука указывала бы направление домой.

Самаэль, попав на Геб, немедленно занялся добычей золота. Безграничная возможность обогащения опьянила его. Чтобы переключить мысли Самаэля, Маат предложила ему построить город для рептилоидов, благо разведка обнаружила озеро с

большим островом[19] к востоку от строительства пришельцев. Высота расположения этого озера, разреженный воздух и пониженное атмосферное давление, вселяли надежду, что жизнь рептилоидов там будет ближе к привычным для них условиям, чем на низменных приисках.

Этот совместный с Самаэлем проект полностью занял мысли Маат. Она увлеклась им настолько, что забыла обо всех трудностях, которые им пришлось пережить на Гебе. Лишь только Ра не разделял этого энтузиазма. В глубине души он злился, что его вырвали с насиженного места, где он только что получил безграничные полномочия на любые эксперименты, и, в самый что ни на есть неподходящий момент, его вынудили остановиться. Конечно, работать можно и на Гебе, но без необходимого оборудования много не отыщешь, а без потенциальных подопытных тем более! Чтобы не показывать свое раздражение, он часто улетал из лагеря. Его не заботило куда, главное — не сидеть в одном месте, и не дать Маат догадаться о его мыслях. Все-таки ей предстоит более серьезная жертва, если она, в конце концов, решится остаться с ним в этой системе.

Ра примкнул к геофизикам, которые занимались детальным исследованием мест с высокими электромагнитными полями. Полеты над Гебом увлекли фалконца. Раз за разом ему открывалась красота новой планеты. И Геб начинал ему нравиться, хоть разум все еще принадлежал Менту, где он только-только начал блестящую карьеру, и где многие ожидали его скорейшего возвращения к роскошной жизни, о которой пока он мог лишь мечтать.

Геб оказался не только красивым, но и непредсказуемым. Эта дикая планета не уставала приносить неожиданные сюрпризы, и экспедиции порой попадали в неприятные ситуации. Когда-то виной тому оказывались дикие звери, когда-то необузданная стихия. Несколько раз случались ничем не объяснимые трагические аварии. Иногда машины без каких-либо видимых причин просто сбивались в настройках, а порой совсем выходили из строя.

Однажды из-за подобных технических проблем фалконцу пришлось провести несколько часов среди дикой природы.

Авария случилась, когда геофизики исследовали одно из мест с сильным магнитным полем, где со временем

планировалось построить одну из опорных пирамид. А пока шли ремонтные работы, Ра ничего не оставалось делать, как ждать. Их город находился на другой части суши, с противоположной стороны Геба, и было еще неизвестно, подоспеет ли помощь раньше, чем закончится ремонт челнока.

Сидя на вершине высокого холма и глядя вдаль на океан и на путаные пряди рек, образующие своим плетением бутон цветка, он рисовал в воображении роскошный дворец и колоритный прибрежный город у его основания. Корабли, плывущие по своим делам, шум, песни, смех детей… Он явственно видел все мельчайшие детали города, представляя себя его единственным властителем!

Время пролетело незаметно, и Ра не хотел возвращаться. Это место зачаровало его и, с тех пор, тянуло к себе снова и снова. Оно наполняло его энергией и заставляло грезить о все более невероятных вещах, с каждым разом «увеличивая» их размах. Иногда Маат присоединялась к нему, и они вместе впитывали магическую энергию этого места, наслаждаясь природой и друг другом, а силы Дикой Кошки чудесным образом восстанавливались.

Когда Хорахте впервые привез ее туда, она сорвала еще не до конца раскрывшийся розовый бутон красивого водяного цветка.

— Ты не поверишь, это лотос, цветы с моей родной планеты! — сказала она восхищенно. — Когда я была маленькой, я думала, что это упавшие звезды… Мне кажется, это райское место выбрало тебя не случайно!

И однажды, Ра поймал себя на мысли, что он уже давно забыл о Менте и о возвращении к рептилоидам. Его мечты росли, все больше переплетаясь с Гебом. Дикая Кошка права, это его мир! И именно здесь он останется навсегда!

А затем мечты незаметно сменились вдохновением. Ра вспомнил незаконченную работу, и новые идеи потоком хлынули в его голову. Ему до тошноты надоело лечить травмы, полученные в результате несчастных случаев: на кого-то напал дикий зверь, кто-то свалился со стены, а кто-то даже умудрялся обжечься растениями… Все до боли банально и не интересно. Причем, по большей части травмировались члены команды Сфинкса, и поработать над рептилоидами практически не

удавалось. До определенного времени.

Без каких-то бы то ни было видимых причин, рептилоиды начали жаловаться на самочувствие, и у Ра появились долгожданные пациенты. Радовал его еще и тот факт, что Самаэль не хотел ничего замечать. Его ослепила жажда легкой наживы и то, что за это придется заплатить жизнью пары шудров, его нисколько не волновало.

Получив необходимый материал в виде больных рептилоидов, фалконец сразу же вспомнил старика Двиджа и попросил его переслать на Геб исследовательскую лабораторию. Маат с радостью поддержала Ра. Она тоже не жаждала вернуться на Мент, ведь что ждало ее там? Становиться мебелью ей не хотелось, а другой жизни для женщины на планете рептилоидов не предусматривалось. Она ухватилась за идею устроиться на Гебе и построить дом именно в этом магическом месте, что возвратило ей силы и здоровье, утерянные на Менте. Пользуясь положением, Маат ускорила строительство запланированной здесь пирамиды, а вслед за ней на излюбленном ими холме вырос каменный дворец, и молодая пара официально поселилась в этой части Геба.

Челнок от Двиджоттама с заказанным оборудованием и несколькими рептилоидками в качестве слуг и жен прилетел как раз к окончанию строительства. Маат не стала возмущаться по этому поводу: у всех свои жизненные представления, нравятся они ей или нет. И отказ принять девушек, был бы для них равносилен смерти.

Жизнь на Гебе неслась, обгоняя время. Природа меняла свой облик с первой космической скоростью. Иногда Ра и не успевал заметить, как день сменяла ночь… А он жил будто в замедленной съемке. По началу, это раздражало, но разум приспосабливается к чему угодно.

Постепенно душевное равновесие фалконца восстанавливалось. Мечты о Менте и желание вернуться уже давно стерлись из воображения. Он уже получил все, что хотел: подходящую планету, роскошный дом и прекраснейшую женщину во Вселенной. Он собрал отменную лабораторию, где все еще исследовал ментальные способности рептилоидов, но в голове уже созревал новый грандиозный замысел. Вдобавок, его верные адепты один за другим перебирались поближе к Гуру. Они

возводили жилье у подножья холма, между дворцом и пирамидой, так что вскоре там возник городок, который фалконец назвал Бехдет. В довершение всего, сеть пирамид на Гебе уже вырабатывала достаточно энергии, чтобы свободно летать на Мент и обратно по любым нуждам.

Геб привлекал не только Ра и Маат. Он манил к себе всех. И пришельцев, и рептилоидов. Особенно после того, как Самаэль привез домой доверху загруженные золотом корабли, став в один день богаче самого Верховного Двиджа. Рептилоиды пачками ринулись на соседнюю планету за удачей. Даже Двиджоттама не стал исключением. Правда, ехать, он, вне всякого сомнения, никуда не собирался, но отправил на Геб самую многочисленную экспедицию, так что теперь, большая часть кораблей привозила именно его добычу. Причем, не только золото.

Разработки всевозможных месторождений шли по всей планете. Ее делили словно праздничный пирог. Каждый хватался за какой-то участок и строго следил, чтобы никто не посмел посягнуть на его богатства. Но Геб был большой, и каждому желающему достался лакомый кусок.

Доступ к несметным богатствам определенно изменил отношение ментян к пришельцам. Теперь, даже самый последний уборщик со Сфинкса, считался чуть ли не святым. И уж по рангу явно выше кшатриев, но, разумеется, не настолько, чтобы сравняться с Двиджами. Конечно, это незамедлительно сказалось и на совместном сотрудничестве. На Менте для пришельцев открылись все двери без исключения. Каждый рептилоид был счастлив заручиться их поддержкой или начать совместное с ними дело. И уже точно никто не желал, чтобы пришельцы однажды улетели прочь.

Возможно, именно поэтому, а может потому, что уровень технического развития рептилоидов не позволял им прыгнуть выше головы, ремонт Сфинкса затягивался. Конечно, тело корабля: поврежденные отсеки и коммуникации восстановили без проблем. Но вот работа над генератором и сверхскоростными двигателями не продвинулась ни на шаг. Даже наличие образцов из головы Сфинкса не помогало. Ни рептилоиды, ни пришельцы не могли воссоздать эти устройства. Но, не смотря ни на что, они не сдавались, вновь и вновь пытаясь найти необходимые материалы, чтобы воспроизвести детали приборов.

С момента прибытия Сфинкса на Мент прошло уже столько времени, что сам Тот начал сомневаться, в реальности их возвращения. А что уж говорить о команде! Занявшись совместной работой с рептилоидами, они расселились по Менту, постепенно обзаводясь новыми семьями. Причем, часто смешанными. Кто-то, не приняв рептилоидов, улетел на Геб. Но многие, включая Тота и Сешет, все еще жили в лагере. Они уже понимали, что, возвращение нереально, по-крайней мере, для их поколения, и не возражали против ассимиляции команды в новом мире.

Ра и Маат не были одиноки, думая о детях. Команда Сфинкса заметно увеличилась. А когда подросли первые потомки, Тот и Сешет занялись их обучением, чтобы эти дети или дети их детей рано или поздно, но смогли вернуться в Империю. Теперь это стало самой важной их миссией. Ведь если новые поколения не получат необходимых знаний, Сфинкс навсегда застрянет в этой галактике.

В тоже время, с появлением большого количества ценных металлов и дешевой энергии на Менте начался резкий подъем уровня жизни, и рептилоиды, постепенно забыв о жизненных нуждах, заинтересовались наукой. Молодые кшатрии, вайшьи и даже некоторые из Двиджей, желая приобщиться к жизни пришельцев, просили обучить их тем или иным вещам. Поэтому создание школы оказалось, как нельзя кстати.

Но не все на Менте жаждали перемен. Кто-то очень желал вернуть все на круги своя. И этот кто-то был не кто иной, как сын Верховного Двиджа. Не отличаясь большим интеллектом, он ненавидел все, что связывало их мир с пришельцами. Если бы не они, его жизнь была бы гладкой и безоблачной. Отец легко бы справился с выскочкой Самаэлем, и ни у кого бы не возникло вопросов, кому достанется титул Двиджоттама.

— Я не хочу лететь на Геб! — раздраженный тем, что его насильно вырвали из гарема, кричал Яхмес. — Что мне там делать? Этот вонючий шудр сразу догадается о моих способностях. А точнее об их отсутствии!

— Тебе надо больше заниматься, — спокойно ответил старый рептилоид. Вокруг его желтых глаз свисали несколько рядков морщинистых мешочков. Большая яйцевидная голова слегка склонилась набок, словно он постоянно прислушивался к чему-

то. — В ближайшее время Самаэль займется другими делами. Оттого-то я и хочу, чтобы ты поехал на Геб сейчас. Ты должен сам увидеть, что это за планета, и что там вообще происходит! Мне необходимо, чтобы ты встретился с Хорахте. Сдается мне, что этот мутант задумал пуститься на хитрости. Заодно мы проверим, как далеко работает моя защита. Другими словами, Яхмес, ты полетишь! Но тебе не стоит бояться. Если я почувствую опасность, я сам прилечу к тебе. Я уже летал на их машинах. Это не так уж и страшно. Но я не могу позволить Самаэлю остаться на Менте в мое отсутствие. Он слишком сильный противник… хотя, к счастью, сам не осознает своих сил… и отсутствие твоих… — старик усмехнулся и замолчал на секунду. — Но пока я жив… — он гордо вскинул голову, — пока я жив, — еще раз почти прокричал он, — мой сын не перейдет в другую варну. Не бывать этому! И никто не посмеет встать у меня на дороге! К тому же, не исключено, что мутант, все-таки, найдет способ дать тебе силу!

Яхмес украдкой взглянул на отца. В его глазах светилась злость и страх.

— Пусть лучше он найдет способ забрать эту силу у выскочки-шудра! — прошипел он едва слышно. — Хотя я и без него знаю такой способ.

Старик усмехнулся.

— Это тоже можно. Я хочу, чтобы мой сын управлял этим миром. Ты понимаешь?! Мне важно любыми путями передать трон тебе, и никому другому. И уж подавно не самозванцу! Ты единственный, кто достоин этого!

Яхмес усмехнулся.

— Достоин?

— Именно! Потому что ты — мой сын! И хочешь ты этого или нет, но тебе придется занять мое место.

— Вот и славно! Если ты так сильно жаждешь этого, то постарайся убрать грязного шудра до того, как попрощаешься с этим миром, или он разнюхает о моих способностях!

Едва сдерживая ярость, Яхмес отвернулся от отца, хотя понимал, что тот постоянно следит за его мыслями. Что ж, тем

лучше! Пусть знает, что если на него слишком давить, то он и сам обнародует свою неполноценность! Это не его мечта, а власти у него и так хватает в гареме.

Старик лишь горько усмехнулся.

Глава 13. Двиджоттама

Он пришел к власти слишком рано, и стал гордостью своего рода. При рождении ему досталась безграничная ментальная сила, так, что еще будучи ребенком, он легко «убедил» действующего Двиджоттама передать ему власть. Ментяне радовались. С приходом нового молодого правителя все надеялись на развитие и процветание. Ведь, чем сильнее вождь, тем лучше живется его подданным! И вот он у власти. Слишком молодой — еще не достигнул совершеннолетия, амбициозный и невообразимо сильный. Казалось, этот мальчик мог контролировать весь мир одновременно. Его появление вызывало истеричное ликование толпы. А чтобы получить этот эффект обычного ментального влияния недостаточно. Для этого нужен талант, который у молодого Верховного Двиджа имелся в избытке.

Но не все оказалось подвластным молодому Двиджоттама. Ни одна из его жен не могла родить ему сына. Это казалось платой за его дар. Он не понимал, чем прогневил создателей и всегда злился из-за этого, пока не превратился в одержимого женоненавистника. Сын родился уже на закате жизни, после того, как обезумев, он принес в жертву несколько своих дочерей, и предупредил жен, что отныне эта участь ожидает всех рожденных девочек!

И вот, наконец, родился сын! Весь его мир праздновал появление на свет наследника. Однако радость Двиджоттама длилась недолго. Вскоре он понял, что мальчик не только не обладает силой Двиджей, но и вообще лишен хоть какого-то признака ментального превосходства. Разочарование было велико, но Верховный Двидж, все же, надеялся, что дар вот-вот откроется, и неустанно занимался с маленьким Яхмесом. Верховный Двидж твердо решил, во что бы то ни стало, сделать своего сына будущим Двиджоттама и не желал слышать никаких возражений, даже от него самого! А Яхмеса не интересовала власть. Он был одержим лишь гаремом. Именно там он играл в хозяина и вершителя судеб. Яхмес наслаждался этим, заставляя наложниц трепетать от одного его имени. Он издевался над ними, причиняя боль, а если кто-то пытался сбежать или пожаловаться семье, жестоко убивал, объявляя это несчастным случаем. Двиджоттама не видел в этом большой беды. Он считал, что правитель может быть каким угодно, только не слабым. И

намеренно обманывая сам себя, старался не замечать за маниакальной жестокостью сына его ничтожность и немочь. Он даже поощрял жестокость сына в надежде, что со временем она вытеснит слабости.

А затем появился Самаэль. Красивый, немного глупый, но не из-за врожденной тупости, как Яхмес, а от недостатка образования. Но самое главное, этот маленький шудр обладал неимоверной ментальной силой. Первое, что хотел сделать Двиджоттама — убить будущего соперника Яхмеса, но мальчик оказался не так прост. Даже в юном возрасте и безо всякой учебы он мог подчинить себе любого. И с удовольствием делал это, особенно если чувствовал исходящую от кого-либо опасность. Причем, делал это, до конца не осознавая, что за силой владеет. Конечно, если бы Двиджоттама уделил маленькому заморышу больше внимания — Самаэль, скорее всего, не дожил бы до совершеннолетия. Но Верховный Двидж слишком много внимания отдавал воспитанию собственного сына, и не сомневался, что у того вот-вот откроется собственный дар. Он никогда не вмешивался в естественное развитие сына, боясь ненароком повредить его способностям. Но «дар» не приходил, и, в конце концов, Двиджоттама понял, что ждать не имеет смысла…

Разумеется, отдавать чужаку трон он не желал ни в коем случае, и решил скрыть от всех ущербность сына. Ему пришлось изменить тысячелетний закон Рита[20], и перенести обряд получения священной упавиты, символа принадлежности к одной из высших варн, на более ранний срок. Ему казалось, что скрыть отсутствие способностей в юном возрасте намного проще, чем у совершеннолетнего. И Двиджоттама объявил, что высшая варна Двиджей не может равняться остальным, поэтому обряд вступления в высшую варну будет совершаться раньше, чем в другие. Но так как этот обряд знаменует окончание детства, то в соответствии с Ритой, в семь лет маленький Яхмес получил высокий сан, упавиту Двиджа и свою первую жену или, точнее сказать, первую жертву.

Самаэль же получил свою упавиту гораздо позже. Двиджоттама не хотел, чтобы шудр перешел на высшую ступень, но вокруг него собралось слишком много последователей, от которых трудно было отмахнуться просто так. Многих удивлял этот волшебный ребенок, создававший вокруг себя ауру таинственности.

В соответствии с Ритой, чтобы получить упавиту более высокой варны, юноше предстояло пройти очень серьезные испытания. Такие события считались редкостью, и никто не помнил случая, чтобы шудров вообще допускали к этому обряду.

Пытаясь помешать Самаэлю завершить обряд, Двиджоттама на себе испытал всю силу этого безродного молодого рептилоида. И не смотря на подготовленные препоны, Самаэль, все-таки, сумел доказать, что он олицетворяет закон Рита, переродившийся в нем самом.

В конце концов, амбициозный, полный сил и дерзости юноша стал Двиджем. Глубоко в душе Двиджоттама восхищался им. Маленький шудр напоминал Верховному Двиджу его самого в молодости. Ах, сколько бы он отдал, чтобы это был его сын! Зависть и чувство безысходности, от невозможности что-то изменить, отравляли его разум, вплетая в него паутину ненависти к новому «чуду», а попросту, самозванцу!

Разумеется, он не позволил выскочке померяться силой с Яхмесом, как предписывал закон, когда Самаэль заявил претензии на трон. Двиджоттама объявил, что пока Самаэль еще многого не знает и не умеет, забыв, как и когда сам получил свое место. Но отныне Двиджоттама приходилось ежесекундно защищать мозг сына от попыток бывшего шудра узнать страшную тайну Яхмеса.

Глава 14. Яхмес. Энергия страха

Яхмесу, как он ни протестовал, все же пришлось полететь на Геб. Он нервничал. Он знал, что если он не захочет играть по правилам, отец с позором прогонит его из дома. А потерять своих наложниц значило для него больше, чем гибель Вселенной!

Он летел на одном из челноков, которые с некоторых пор регулярно курсировали между планетами. Эта новая планета сводила с ума всех без исключения. Пришельцы строили на ней пирамиды, вокруг которых, как грибы, вырастали дворцы Двиджей и кшатриев — охотников за легкой наживой.

В отличие от них, Двиджоттама не видел необходимости строить резиденцию на Гебе: ведь когда Сфинкс улетит, никто уже не сможет добраться до новой планеты. Разве только через несколько поколений. Поэтому, он сконцентрировался на добыче, как можно большего количества самых редких и дорогих на Менте металлов и отправил на Геб несколько партий добытчиков. В конце концов, всем можно управлять, не покидая дома!

Прилетев на далекую планету, Яхмес поразился размахам и величием построек пришельцев. И не удивительно: дома его не интересовало ничего за пределами дворца. Но теперь, обратив внимание на другой мир, он ощутил силу нетиру, и она ему нисколько не нравилась. К тому же, на ненавистном Гебе ничто даже близко не напоминало родной дом: ни природа, ни архитектура, ни атмосфера. Все выглядело чужим и неуютным. Весь дух этой планеты был омерзителен наследнику, и он хотел домой. К своим женам. И чем скорее, тем лучше!

Яхмес поселился в специально выстроенном для него небольшом дворце в городе пришельцев, неподалеку от комплекса главных пирамид в Теотиуакане. В стены дворца Двиджоттама приказал встроить несколько слоев слюды, чтобы обезопасить сына от поползновений вездесущего Самаэля. Без слюды оставался лишь верхний этаж, предназначенный для его слуг. На сына Двиджоттама и не надеялся, но вайшья играли большую роль в его планах. Если у него получится контролировать хотя бы одного из них, то появится возможность распространить свою власть и на Гебе, в обход пришельцев. Именно поэтому он отправил с сыном своих лучших медиумов, которых отлучал от себя лишь в самых исключительных случаях.

Появление Яхмеса на Гебе совпало с печальным событием: смертью первого рептилоида. Умер он без каких-либо видимых причин. Вначале его движения стали медленнее, затем он надолго замер в одной позе, и больше уже не двигался. С того дня ментяне умирали один за другим. Словно на них нашло страшное смертельное проклятье. Это совпадение вызвало много толков среди рептилоидов. Конечно, будущий Двиджоттама был здесь совершенно не причем, но он стал невольным заложником своей злости, и, не отличаясь большим умом, сам верил в то, что является причиной несчастий. Отчасти, ему это даже льстило, но и злило, в то же время. Яхмес любил наблюдать страдания, но излишнее внимание к его персоне выводило его из себя. К тому же, он ненавидел принимать решения и запаниковал вдали от отца. Он постоянно заставлял вайшья связываться с ним. Даже пробовал это делать сам, но тщетно. И вряд ли бы он достиг успеха, если бы не одна ужасная случайность.

Свои эксперименты Яхмес проводил на этаже вайшья. Двиджоттама предполагал, что телепатический поток, отразившись от слюдяного барьера, направит силу в противоположную сторону. Но все было тщетно. Отчаявшись, Двиджоттама приказал сыну оставаться на Гебе до тех пор, пока они не смогут настроить между собой ментальный мост.

— Мы так не договаривались! — кричал Яхмес, сотрясая руки на мерцающее изображение отца. Тот «стоял» посреди залы и разочарованно смотрел на сына.

— Почему до тебя никак не дойдет, что это всего лишь мое изображение?! Яхмес, встряхнись! Мне нужен сильный наследник, которого не станут пугать непонятные ему вещи. Ты ведешь себя, как необразованный шудр!

— Мне надоело! — истерично голосил Яхмес. — Я хочу назад моих жен! Я ненавижу это место! Эту планету! И все, что здесь есть! А если у тебя не хватает способностей защитить меня, то это не мои проблемы! Ты еще пожалеешь, что отправил меня сюда!

В ярости он перевернул тяжелый деревянный стол с вырезными ножками-лапами и изображение, замигав, исчезло.

— Теперь мы больше не сможем вызвать Верховного Двиджа! — с досадой воскликнул один из молодых вайшья. Он

осторожно достал из-под опрокинутого стола несколько сломанных частей прибора и безуспешно пытался соединить их вместе.

И тут Яхмеса словно подбросило от ярости.

— Как ты смеешь, мерзкая тварь, укорять меня! Ты забыл свое место? Так я тебе напомню! — срывая голос, крикнул он и, схватив тяжелый стул, запустил им в беззащитного рептилоида.

Вайшья попытался увернуться, но потерял равновесие и упал. Разъяренный Яхмес налетел на него в тот же миг. Он безжалостно принялся топтать вайшья, в то время как остальные слуги, в ужасе замерли. Все знали о жестокости сына Двиджоттама, но никто никогда не ожидал, что она может излиться на принадлежащих его отцу медиумов. А Яхмес и не думал останавливаться. Его возбуждение росло от каждого вскрика несчастного. Выплескивая ярость, он приходил в экстаз. Ему все еще казалось, что наказание слишком легкое, и он, схватив полуразбитый стул, со всей силы принялся колотить им по захлебывающейся в крови жертве… Яхмес уже не мог остановиться. Он получал экстаз от казни и пытался бить так, чтобы вайшья страдал, как можно больше… Его отвлек чей-то глухой вопль. Яхмес, развернувшись, со всего размаха смахнул виновника спинкой стула, так, что тот полетел к стене, забрызгивая все вокруг кровью. Но старый вайшья сделал свое дело. Его крик выбил разум Яхмеса из исступления, и тот, еще пару раз пнув бездыханное тело, потерял к нему интерес.

Тем временем старик подполз к мертвому. Это был его сын. Его гордость… его жизнь… Поколение из поколений его семья принадлежала Верховным Двиджам. Таких искусных вайшья не было ни у кого! Их мастерство достигало невиданных высот. Не многие опытные медиумы обладали даром передавать образы. А его дети могли! Он сам подготовил их для службы Двиджоттама и несказанно гордился их успехами. Сын и дочь… Он взял их обоих с собой, чтобы попытаться использовать свои способности с другой планеты. И уж если кто-то и мог это сделать, так только они. А теперь старик, не желая верить глазам, смотрел на бездыханное изуродованное тело сына…

— Что ты наделал? — глухо простонал он, его трясло, а глаза заливала кровь из рассеченной на голове раны. — Твой отец не обрадуется, когда узнает, что мой сын не вернулся…

Яхмеса захлестнула новая волна ярости. Он привык к беспрекословному подчинению своих жен и от других ожидал подобного поведения. Слова старика его просто взбесили.

— Я думал, ты станешь благодарить меня, что я не убил тебя, а ты… — он захлебывался от злости. Ему нужно было поставить на место зарвавшегося раба! В один прыжок он подскочил к старику и с силой пнул его в грудь. Старик отлетел и снова ударился о стену, но взгляд его не изменился. Он выражал презрение и ненависть. И это лишь подхлестнуло бешенство Яхмеса.

— Нет, старик, тебя я не убью, — кричал он, — я сделаю что-то другое. Ты сказал, что твой сын не вернется? Нет, здесь ты ошибаешься! Он вернется! Еще как вернется! — и повернувшись к слугам безумно заорал:

— Содрать с него кожу! И… одеть ее… на нее! — он схватил за шею дочь старика и стал душить. Когда та захрипела, он отбросил ее на пол, туда, где валялся ее отец.

Старик в шоке смотрел на лежащих рядом детей, боясь пошевелиться и сделать им еще хуже. Сыну уже не помочь, но вот у дочери еще есть шанс выбраться из этого бессмысленного кошмара. Старый вайшья прекрасно понимал, что Яхмес не собирается останавливаться. Все наслышаны о его зверствах в гареме! Даже мертвых он не оставляет в покое… Как еще осквернит тела его детей этот бездарный Двидж?.. Пережить эту потерю… продолжение своего рода… было немыслимо. Если бы он только мог, он, не задумываясь, обменял бы их жизни на свою…

Краем глаза Яхмес взглянул на слуг, застывших с перекошенными от ужаса лицами.

— Что? Вы решили тоже показать свою заносчивость. Вы думаете, мой приказ можно пропустить мимо ушей? — его ярость вспыхнула с новой силой. Он схватил одного из них за голову и всадил в его шею нож. Рептилоид задергался в предсмертных конвульсиях и обмяк. Яхмес бросил труп на пол, в то время, как двое других подбежали к мертвому вайшья и стали срезать с него кожу, снимая ее с тела, словно чулок.

От кошмарного зрелища сознание старого вайшья помутилось, и его захлестнула уничижающая волна животного всепоглощающего панического страха. Старик затрясся еще сильнее, и испытываемый им ужас передавался всем остальным рептилоидам, вынужденным наблюдать за зверством их правителя, а затем, смешиваясь с их страхом, возрастал, наполняя залу непонятными вибрациями, от которых к горлу подступала тошнота, голова наливалась тяжестью, заставляя испытывать еще более разрушающий сознание страх.

Все вокруг обагрилось кровью. Даже самого Яхмеса от этого жуткого зрелища мутило и рвало. Но в то же время, старик вайшья чувствовал, что с их хозяином происходят необычные метаморфозы. Будто бы тот высасывал всю жизненную силу вайшья. Ярость Яхмеса превращалась в какое-то странное никому не понятное ликование. Он осязал вибрации, исходящие от трясущегося старика. Они обволакивали его, заполняя сознание липкой тошнотворной энергией, в то же время, открывая для него нечто непостижимое. То, чего, по всей видимости, так жаждал его отец!

Словно открытую книгу Яхмес вдруг увидел мысли испуганных рептилоидов. И он мог собственной рукой написать туда такие слова, которые хотел. Он заставил их изощренно убивать друг друга, и те безропотно повиновались, испуская все больше и больше тяжелой низкой энергии, которую Яхмес пропускал сквозь себя, получая все больше и больше власти над потерявшими от страха рассудок рептилоидами.

Но, не смотря на свой новый дар, Яхмесу так не удалось связаться с отцом. Хотя теперь наследника это уже не волновало. Теперь все изменится, и, отныне, отец должен будет считаться с его мнением! Иначе… Что будет иначе, Яхмес точно не знал, но понимал, что оно точно не сулит ничего хорошего ни его отцу, ни кому бы то ни было другому!

Хорахте Яхмес навестил перед самым отлетом. Разговор не получился. Все шло не так, как ожидал рептилоид. Он не видел мысли чудовища даже смутно, а после кровавой бойни слуг у него почти не осталось, и убивать последних, чтобы подзарядить свои способности, было бы большой глупостью даже для него. Разумеется, он мог взять рептилоидов с приисков, но это было ни к чему. Хорахте сообщил ему неожиданно хорошую новость, которая уносила все их тревоги и страхи прочь: Самаэль был

смертельно болен.

Глава 15. Перерождение

Ра не соврал. «Проклятье» обрушилось и Самаэля. Он на глазах терял силы, но ничего не хотел слышать об отлете. Разумеется, он не верил в проклятье, но и не допускал мысли, что Двиджу может грозить такая же опасность, как и шудрам. Казалось, золото полностью затмило его разум. Дошло до того, что он впал в кому, и теперь его смерть оставалась лишь делом времени. Имхехтеп хотел бы помочь, но не знал, чем и как. Он не понимал, отчего умирают пришельцы. Понятно было, что атмосфера Геба сыграла здесь главную роль. Но почему, и как это изменить — он не знал. Надеяться было не на что. Оставался только фалконец, ведь при всей циничности, его гениальность не подвергалась сомнению никем.

Потеряв всякую надежду, Тот Хиби Джехути привез умирающего Самаэля в дом Ра и Маат.

— Прошу тебя, Хорахте, вылечи его! — просил капитан. — Вы же какие-никакие друзья? Нам необходимо, чтобы он выжил! Я прошу тебя… умоляю тебя помочь ему!

Фалконец презрительно усмехнулся. Ему нравились появившиеся, вдруг откуда ни возьмись, дружественные ноты в голосе высокомерного аристократа, и Ра видел, что это не лицемерие. Джехути, в самом деле, был разбит. Его последний рейс становился все большим и большим кошмаром. Теперь, тот, кто спас их жизни, при смерти. И отчаявшийся капитан, хотел сделать все, что было в его силах, лишь бы помочь рептилоиду. Он прекрасно знал, что фалконец обладал талантом, которому в природе не было равных. Не будь он таким высокомерным упрямцем, то, вероятно, сделал бы блестящую карьеру в Империи… но теперь, во что бы то ни стало, нужно спасти Самаэля!

Не смотря на кажущееся равнодушие, глаза Хорахте светились. Маат прекрасно знала, что означает этот блеск и взъерошенные перья на затылке. Капитану не стоило его упрашивать. Одержимый профессиональной страстью Ра и сам не прочь был взвалить на себя «интересный случай». Поэтому, выслушивая приятные уху мольбы Хиби, фалконец уже пытался оценить состояние рептилоида по внешнему виду. К тому времени он уже провел много экспериментов, но до сих пор ему

так и не попалось ни одного Двиджа. Все-таки, в рептилоидном мире неприкосновенность высшей варны весила больше, чем обычный закон. Зато теперь… От Маат не ушел и тот факт, что зрачок искусственного глаза покраснел. Это показалось ей странным, но она быстро об этом забыла. Теперь всех заботило лишь состояние Самаэля.

— Я посмотрю, что смогу сделать. Теоретически, я знаю причину вымирания рептилоидов, и как это можно поправить…

Джехути в гневе сверкнул глазами, но затем взял себя в руки и тихо произнес:

— Вот и помоги Самаэлю!

— Не знаю… не хочу обещать того, в чем не уверен. А не уверен я, потому что не исследовал различия между Двиджами и другими варнами. И потом, не надо мешать знание с практикой. Пока еще мои эксперименты, скажем так, не безупречны.

Ра специально нагнетал обстановку, хотя уже почти наверняка знал, что рептилоиды различаются между собой далеко не по варнам. И про эксперименты он тоже соврал. Неудач было много, но это не значит, что все эксперименты заканчивались плачевно. И самым главным козырем была сестра Самаэля — Уаджет, которая, как оказалось, тоже обладала телепатическими способностями. Ра и Маат взяли ее на Геб с самого начала. И Ра, не стесняясь, хотя и втайне от Маат, использовал ее не только в любовных игрищах, но и проводил с ней различные опыты. Он ожидал, что рано или поздно Уаджет ждет та же участь, что постигла ее соотечественников, и готовился к этому заранее. Собственно, она оказалась первым успешным экспериментом. Он не хотел подвергать ее риску, но к тому времени, как получил более-менее позитивные результаты, слишком долгое ожидание становилось опасным.

— Рептилоиды погибают из-за температурного стресса, — продолжил фалконец. — На своей планете они привыкли к определенной амплитуде изменения температуры, но здесь, на Гебе, условия иные. И если сказать короче, то эти отклонения вызывают нарушение ритмов биохимических процессов, что, в конечном счете, ведет к гибели. Но то, что предлагаю я — не так просто, и несет за собой слишком существенные последствия. После моего лечения, которое основывается на генетических

изменениях, кровь рептилоида мутирует, и он станет теплокровным. Его тело сможет поддерживать постоянную температуру, не смотря на ее перепады. Это поможет ему адаптироваться на Гебе, но столкнет с другими проблемами: у него появится чувствительность к температуре. Он узнает жару и холод. Сможет обжечься или обморозиться. Да мало ли чего!

Тот тяжело вздохнул.

— А есть ли альтернатива? — спросил он.

— Альтернатива есть всегда, — Ра глухо воркнул. — В его случае — это смерть. Возможно, кто-то бы и смог ему помочь. Но не я. Я могу много. Но я не всемогущ… — Ра исподлобья взглянул на капитана, и, высокомерно воркнув, добавил: — По крайней мере, пока. Или ты не согласен?

Джехути оглядел присутствующих, решая, как поступить.

— Я бы не стал сильно беспокоиться о чувствах рептилоида, — продолжил Хорахте. — Он может и не выжить после мутации. Но даже если выживет, и ему не понравится его новая кровь, мы всегда сможем убить его снова.

Тот закатил глаза, но не стал спорить с бездушным созданием.

— Постарайся вылечить его, — лишь произнес он, стараясь не обращать внимания на цинизм фалконца.

Так, благодаря гению Хорахте, Самаэль выжил, но получил совершенно иную сущность. Когда он очнулся, то еще не знал, что за шутку сыграла с ним судьба. Он чувствовал себя ужасно и странно. Странно, потому что никогда в жизни он не испытывал подобного дискомфорта, и даже не мог вообразить, что с ним происходит?

Самаэля лихорадило. Он трясся, но не было никого вокруг, кто бы мог помочь. Он боялся шевельнуться. Даже вздохнуть. Всеми силами Самаэль пытался сдержать дрожь, но этого не удавалось, а когда он покрылся холодной сырой влагой, то смирился с мыслью, что умирает.

Спустя вечность в лазарете появился Имхехтеп. Он взглянул

на дрожащего рептилоида и рассмеялся.

— Замерз ведь! Почему не накрылся одеялом? Вот, ведь все рядом!

Он заботливо накрыл Самаэля. Дрожь начинала сходить на нет.

— Я умираю?.. — если слышно спросил рептилоид, не открывая глаз.

Имхехтеп добродушно усмехнулся.

— Нет, дорогой, сейчас умирать уже поздно. У тебя был хороший шанс, а теперь придется привыкать к новому состоянию.

— К новому состоянию?

Самаэль резко открыл глаза и осторожно повернул голову к доктору.

— То, что ты чувствовал — это холод. Именно поэтому мы вынуждены носить что-то теплое, когда холодно. Или что-то легкое, когда жарко.

— Да, я знаю ваши особенности. Но к чему ты мне это рассказываешь? Мы же, по вашим понятиям, хладнокровные и не чувствуем температуру.

— Не хочу разочаровать тебя, мой дорогой. Но, поверь, это был единственный шанс спасти тебя. Ты почти умер! Но зато теперь ни жаркое солнце Геба, ни его холода тебе не страшны.

— Не понимаю тебя, старик! Что, в конце концов, происходит? Солнце Геба нагрело мою кровь? Что? Объясни нормально!

— Если хочешь, можно сказать и так. Мы же предупреждали тебя! Причем не один раз! Но ведь вас, молодежь, разве переубедишь? Твое сердце, в конце концов, не справилось. У тебя не осталось ни одного шанса выкарабкаться. Если честно, то, что сделал с тобой наш гений: за гранью моих понятий. Но даже ему пришлось попотеть, чтобы достать тебя с того света. И теперь твоя кровь похожа на нашу.

Самаэль согрелся под одеялом, но момент комфорта быстро прошел, и он начал потеть.

— Тебе, видимо, уже жарко, — сказал доктор, заметив капли на его лице.

— Это невыносимо, — простонал Самаэль. — Как вы с этим живете?

— Ничего, привыкнешь! — усмехнулся в усы Имхехтеп. — Трудно будет только поначалу. Но главное ты жив. И теперь Геб тебе больше не страшен!

Самаэль вопросительно посмотрел на старика.

— Ты хочешь сказать…

— Да, именно! Теперь тебе не страшны перепады температуры. Но я на твоем месте почаще бы навещал Хорахте. Хотя бы первое время. Кто знает, чем еще может грозить вам эта планета! А ваших мы отправили домой. Остались только те, кто согласился на подобного рода изменения.

Часть 4. Геб

Глава 1. Измена

Шли года. Менялся Геб, менялись нетиру, даже рептилоиды уже были не те, что при первой встрече с пришельцами. Лишь только на Сфинксе не происходило существенных изменений: ни один из созданных приборов до сих пор не показал удовлетворительных результатов. Но, не смотря ни на что, капитан Тот Хиби Джехути не желал сдаваться, и работа продолжалась, хотя отчаяние овладевало все большим и большим числом нетиру.

Пожалуй, Ра Хорахте оставался единственным, кого устраивало существующее положение вещей. Он все еще не хотел, чтобы Сфинкс улетал. Но он больше не боялся одиночества. Он устал от постоянно крутящихся вокруг него жаждущих бесконечных наслаждений. Оргии ему наскучили или, скорее, перенасытили его. Даже Маат теперь не казалась такой неудержимой. Ра уже не волновался, что когда-нибудь она его оставит. Нет, теперь на первый план вышли совсем другие причины.

Пираты. Ведь если Сфинкс вернется в Империю и откроет путь в эту галактику, то сагала, как магнит притянет сюда новые и новые экспедиции, в этом Хорахте не сомневался. Пираты никогда не пропускают подобных авантюр. Особенно, если заинтересованы в этом сами!

И фалконец решил подстраховаться. В свое время мысль остаться единственным обитателем планеты, если улетит Сфинкс, приводила Ра в смятение. Конечно, на Гебе все еще оставались поселения рептилоидов, да и догоны жили неподалеку, но захотят ли они остаться здесь навсегда, после отлета Сфинкса? Он не знал. И поэтому им завладела безумная идея основать собственный мир. Он работал над созданием высших супер-существ, которые, в конце концов, займут достойное место на его планете, а в случае необходимости защитят своего создателя.

Правда, эксперименты давались с трудом. Его нынешняя лаборатория не шла ни в какое сравнение с университетской. Знать бы с самого начала, что именно эти исследования однажды превратятся в главное дело его жизни, насколько бы быстрее пришли нужные результаты, ведь помимо генетических мутаций, ему приходилось работать над созданием нужного оборудования!

Но фалконец не сдавался. Он стал одержим этой идеей, и посвящал ей почти все свободное от оргий и Маат время.

Не забывал фалконец и о собственном потомстве. Порой его раздирала досада: он не понимал, почему у них все еще нет птенцов? Он сделал все от него зависящее. Возможно, несчастный случай с Маат все еще оставлял скрытые следы шока, но ведь прошло уже столько лет! Ра не мог не заметить, что Маат с каждым годом становилась мрачнее. Они все еще любили друг друга, но появилось неприятное «но». Оно день за днем увеличивало возникшую между ними трещинку равнодушия. Хорахте забыл, через что ему пришлось пройти, чтобы добиться ее любви. Теперь она всегда была рядом, пусть даже не физически. Но это не играло значения. Фалконец знал, что она здесь сейчас, и завтра, и навсегда. И это знание постепенно превращало их любовь в обыденность.

Маат тоже чувствовала отчуждение. Она все чаще и чаще искала предлоги, чтобы летать на Мент, и чувствовала себя комфортнее, занимаясь хоть какой-то работой. Не раздумывая, она согласилась преподавать в новом университете. Но, не смотря ни на что, она все еще продолжала верить, что рано или поздно, у них родится птенец и обновит их отношения.

В тот день она чувствовала себя ужасно. Ее мутило уже целую неделю, а теперь ей просто хотелось лечь и не двигаться. Уснуть на несколько дней, пока силы не восстановятся. Замереть, подобно рептилоидам, впавшим в спячку!

До конца семестра оставалось каких-то несколько дней, и до этого ей нужно было успеть объяснить студентам очередную сложную тему. Превозмогая себя, Маат любыми средствами старалась успеть к сроку. В том числе, к радости и удивлению учеников, завышая оценки. Но она переоценила свои силы. День расплаты пришел — и Маат потеряла сознание на полуслове, объясняя различия между «политическими изменениями» и «политическим развитием» общества. Помощь тоже пришла не сразу. Студенты, в основном рептилоиды, хоть и были самые прогрессивные представители своего общества, все еще оставались слишком приверженными взглядам на женщин, медицину и неприкасаемых. В прямом смысле слова.

Когда Маат привезли в госпиталь к Имхехтепу, ее состояние неожиданным образом улучшилось. Ничего не понимая, она все

же согласилась на обследование. И не пожалела. Объяснения ее недомоганиям оказались неожиданными и в то же время потрясающими!

Старый доктор сиял широкой улыбкой, а глаза увлажнились. Он с доброй хитрецой смотрел на помощницу капитана, будто это была его собственная дочь.

— Конечно, если бы я тебя не знал, никогда не поверил бы, что это ребенок фалконца! — добродушно басил он, в то время как Маат, сияющая от счастья, лишь смеялась в ответ на его подозрения.

— Ты же знаешь, на что он способен! Хотя, честно сказать, мы так долго этого ждали, что теперь мне сложно поверить, что это, наконец, случилось… Но прошу тебя, Имхехтеп, никому ни слова! Я хочу, чтобы Ра узнал об этом первый.

Старик усмехнулся.

— Разумеется, девочка! Сделаю все, как скажешь! Уж мне ли не знать! У меня самого пятеро… Правда теперь уже дети их детей давно обзавелись своими семьями… ну да ладно, чего уж там! Даже Хиби ничего не узнает, пока не получу от тебя добро! Только долго ятаиться не смогу. Он видит меня насквозь. Ты знаешь что, ты не жди окончания семестра. Возьми мой челнок и лети прямо сейчас. Глядишь, я пару часов-то и выдержу, а студентам твоим объясню все как надо.

Маат не возражала. С этого момента центр ее мира сместился, и теперь все остальное казалось незначительным и второстепенным. Маат светилась от счастья и своего нового положения. Этот птенец, что рос внутри ее тела, не был обычным младенцем. Она еще не знала, кем станет ее сын, но чувствовала его великое предназначение. По-крайней мере, для них с Ра это самый драгоценный подарок Вселенной!

Город, выросший за эти годы вокруг их дворца, еще спал. Маат бросила челнок на крыше и побежала в спальню. Ночь была на исходе, но рассвет еще не пришел. Она осторожно спустилась по внешней лестнице и остановилась у дверей. Прохладный ветерок дул в раскрытые окна, развевая занавеси и теребя волосы Маат. Ра еще спит. Но какого же будет его пробуждение? Самое неожиданное и самое счастливое! Маат положила руку на живот,

пытаясь представить реакцию Ра. Сколько лет они шли к этому, сколько пережили разочарований и ложных симптомов! И вот, наконец, свершилось! Маленькое сердечко забилось внутри нее. И это сердечко вскоре станет биться у озорного малыша, теребящего перья отца. Или, возможно, клюющего из ее рук сладкие зернышки кукурузы.

— Сейчас я познакомлю тебя с твоим отцом, — тихонько прошептала она и толкнула дверь.

Большая деревянная кровать на изогнутых львиных лапах стояла посреди просторной комнаты. Тонкие полотна балдахина слегка колыхались в такт порывам доходящего до них ветра. Маат на цыпочках подошла к кровати, пытаясь разглядеть за дымчатой прозрачностью полога силуэт любимого. Но что-то там было не так… Она не сразу сообразила, в чем дело. Сперва, до ее ушей донеслось странное тяжелое дыхание и глухое гортанное воркование… Сердце Маат, пугая малыша, громко забилось. Она резко дернула занавеси, и ее ладонь инстинктивно накрыла рот, заглушая непроизвольно вырвавшийся крик. Не отрывая глаз от явившегося ей зрелища, она качнулась и схватилась за золоченную спинку кровати. Ра быстро подхватил ее, но она брезгливо оттолкнула его от себя. Ее дыхание участилось, и пред глазами все расплылось, размывая ужасную картину, словно щадя ее чувства. Маат, не в силах произнести ни слова, шагнула назад. Глаза различали лишь два силуэта… Два мужских силуэта…

— Извини, — громко произнес Ра, — я не знал, что ты прилетишь раньше…

Маат перевела рассеянный взгляд на него, а затем снова на кровать, где, желая прикрыть наготу, смущенный Шу лихорадочно тянул на себя тонкие простыни… Она протянула руку вперед, пытаясь держать дистанцию, и все так же беззвучно, шаг за шагом, отступала к выходу. Только оказавшись за порогом, она развернулась и стремглав бросилась вон из этого дома, словно от неожиданной чумы или пожара. Тем же путем, которым только что пришла, но, уже не обращая внимание на безопасность, она взлетала по лестницам, будто ее догоняла огненная лава. Еще секунду и адское пламя захлестнет ее с головой! Брошенный челнок Имхехтепа встретил ее распахнутыми дверями. И даже не взглянув на наличие топлива и состояние двигателя, она рванула его ввысь, чтобы уже никогда не вернуться в этот ад.

Глава 2. Сохмет

Как только за Маат захлопнулась дверь, фалконец раскатисто рассмеялся.

— Да, попали мы с тобой, приятель!

Шу безвольно опустил плечи.

— Это все ты! — едва слышно прошептал он. — Как теперь я посмотрю ей в глаза?

Хорахте рассмеялся еще громче.

— Нет худа без добра! Зато теперь она все знает, и скрываться больше нет причин. А коли скрывать больше нечего, не стоит откладывать нашу невинную шалость.

Шу отвернулся.

— И тебя совсем не волнует, что она может бросить тебя?

— Кто, Дикая Кошка? Не смеши меня! Я давно уже ее приручил. Все под контролем! Сейчас закончим здесь с тобой, и я верну ее в три счета. Ей давно пора научиться принимать меня таким, как я есть!

Он с силой притянул к себе Шу.

— Циничным и пошлым? — выдавил тот, слабо пытаясь сопротивляться натиску фалконца.

— Это кому как нравится. Многих это заводит. Может это даже сыграет нам на пользу. Вернет нашим отношениям остроту. Она будет дуться, а я ее добиваться… Так что не бери в голову!

И Ра с ненасытным вожделением набросился на совершенно сникшего любовника.

К сожалению для фалконца, он ошибся в своих прогнозах. Маат не только не возвращалась, а начисто стерла его из своей жизни.

Поначалу это все еще его забавляло. Ра вспоминал то далекое время, когда их разделяла негласная вражда. И как приятна оказалась сладость победы, когда он, наконец, овладел не только ее сердцем, но и телом. Но время шло, и ничего не менялось. Маат вела себя абсолютно неправильно! Она просто оставила его, плотно закрыв за собой дверь, не оставляя ему шанса извиниться. Она его полностью игнорировала, и причиняла этим больше боли, чем, если бы она сорвала на него свою злость. Тишина начинала его раздражать. Какая интрига в игре с одним участником? Все получилось не так, как он себе представлял. Он не понимал, почему она не хочет встретиться с ним хоть на миг. Но всякий раз, прилетая на Мент, в надежде убедить ее вернуться, он просто не мог ее найти. Нигде. Она словно бы никогда не существовала. И это сводило его с ума. Он бы нашел правильные слова, он бы наплевал на гордость и молил бы о прощении. Он даже наверняка, изменился бы! Ведь что для него все эти любовные похождения? Всего лишь игра, грязные фантазии, похоть! Приятные ощущения, не больше. А Маат для него не просто жизнь, без нее мир перестает быть… Но осознание этого пришло слишком поздно, и не у кого было просить прощения…

А потом до него дошла весть, что у Маат родился ребенок: белокурый мальчуган, без единого перышка. И Ра поняв, что с ним случилось, ужаснулся. Сердце давило отчаянье. Он больше ничего не мог изменить… осталась лишь боль… боль, тянущая жилы, ноющая по ночам, невыносимая боль. Лишь она все еще связывала их с Маат, и он не пытался избавиться от нее. Как бы это ни выглядело странно, он наслаждался болью, потому что ничего другого ему не осталось.

Ра хорошо понимал, к чему приведет это состояние. Он пытался спасти себя, сбежав от пиратов, но своими же руками подписал себе собственный приговор. Фалконец сник, осунулся и уже почти сдался, как вдруг новая безумная идея захватила его сознание. Ведь если он в хочет создать целый мир, то почему не начать со «своей» Маат! Пусть копия, но это будет частичка ее настоящей! И всего-то требовалось найти какую-нибудь вещь, содержащую ее генетический код. Пара волосков или капля крови или слюны.

Найти волоски Маат оказалось сложнее, чем создать копию. Однако, предыдущие эксперименты еще не принесли желаемых результатов: в основном он получал неподдающихся контролю монстров, поэтому, поначалу, он хотел лишь создать клон Маат.

Ее точную копию. Но, с другой стороны, Ра прекрасно осознавал, что копия никогда не станет настоящей Маат, и в какой-то момент испугался, что возненавидит двойника. Тогда он твердо решил найти для нее достойную партию. Большую Дикую Кошку… Львицу!

И он сделал это! Все получилось идеально. Видимо повлияло снадобье, разбивающее защиту гена, которое они с Маат постоянно принимали уже много лет. А может ему просто повезло, но уже совсем скоро у Ра появился маленький львенок. А точнее львица. Внешне человеческого в ней не было ничего, разве что выражение глаз… Это выглядело странно, но именно этого Хорахте и хотел. Он растворился в любви к пушистому комочку и выжил только благодаря ее глазам. Глазам ее Копии.

Ра сам вырастил львицу, и сам занимался ее обучением. Отныне Сохмет сидела рядом с троном возле его ног: сильная, красивая, готовая в любой момент защитить своего создателя-отца.

Глава 3. Сделка

Ра не чаял души в Сохмет. Мысль, что в львенке живет частичка Маат, целебным бальзамом притупляла его душевную боль и восстанавливала внутренний баланс. Он старался забыть о настоящей Маат, с головой отдавшись одержимой идее создать идеальных существ, и снова ушел в работу.

Он экспериментировал со всем и вся, беспрестанно изучая животный мир Геба, чтобы найти подходящий материал для своих опытов. Он смешивал генетические коды животных с рептилоидами и прилетевшими на Сфинксе рабочих разных рас. В результате получалась пестрая куча человеко-зверей, которые, вообще, ни на что не годились. К тому же, большинство из них были чересчур агрессивными и неуправляемыми. Помощники Хорахте отвозили их на отдаленный необитаемый остров. А неутомимый гений продолжал и продолжал искать идеальное создание: умное, сильное и красивое.

Казалось, он вот-вот достигнет желаемого результата, и на определенный момент фалконец так далеко зашел в своих изысканиях, что забыл о моральной стороне вопроса. Теперь весь мир вокруг него стал лишь материалом. И его больше не заботили ничьи интересы или безопасность.

Результаты не заставили себя ждать. Теперь монстры получались разумными. Их можно было заставить что-то сделать, научить чему-то, но их интересы лежали лишь в инстинктивной области. Им нужна была еда и удовлетворение их потребностей. Дальше этого они не продвигались. И самое неприятное, они все еще не могли воспроизводиться самостоятельно. Эта деталь удручала Хорахте больше всего, и он беспрестанно продолжал работать.

Однажды в его руки попался превосходный материал: гигантский примат, раза в два — три выше диких людей, населяющих планету. Он казался королем Геба. Рыже-коричневая шерсть молодого самца свисала длинными прядями с головы, плеч, рук и ног, открывая лицо и грудь великана, а из-под густых низко посаженных бровей злобно горели круглые желтые глаза. Подобные животные не так часто позволяли себя поймать, а уж если такое случилось, то не упускали и малейшего момента наказать своих обидчиков. Хорахте был в восторге! Ему уже

приходилось исследовать этот вид по клочкам шерсти, выпавшим зубам или когтям. Но разве это сравнится с живым экспонатом!

Ра увлекся исследованиями гиганта, забыв обо всем на свете. Он хотел сделать его разумным и заставить размножаться самостоятельно. До этого примата Хорахте уже провел несколько опытов над парой видов человекообразных, и получил неожиданный результат. Неожиданный, потому что в процессе изучения их генетических кодов, фалконец обнаружил невероятную их схожесть с догонами. Различия были минимальны, и ради интереса, Хорахте подогнал их до полной идентичности.

Результат превзошел сам себя, но, это было не то, к чему стремился Хорахте. Ему нужны были супер-создания, а не маленькие немощные существа. Правда, и для них нашлось отличное использование. Но какое величие стать властелином рабов? Это Аммо и его выжившим соплеменникам нужны эти черноголовые *самки* для продолжения рода. Но только не для создателя этого мира! И он поставил все на гигантов. Их коды не сильно отличались от человекообразных. Все, что требовалось — лишь изменить формы определенных генов, заставив новые мутации полностью исключить их обычное развитие. Хорахте решил к мощи и силе гигантской обезьяны добавить коды ночного видения и ловкости салавы — редкого зверя с узкой вытянутой мордой и длинными стоячими ушами. Этот странный зверь отличался умом, агрессивностью и выносливостью. А чтобы малышу ничто не угрожало во время внутриутробного развития, матерью он выбрал надежную женщину высокорослую асгардку, работавшую в службе безопасности на Гебе.

Эксперимент омрачался тем, что беременность проходила сложно и болезненно. Ра боялся потерять малыша из-за какого-нибудь пустяка. В конце концов, он решил перевезти будущую мать на Мент, чтобы исключить даже мысль о неудаче! Но женщина не долетела. Роды начались в пути. Самые страшные роды, что Хорахте приходилось видеть в своей жизни. Тело роженицы буквально разрывалось от давления. Ему удалось спасти лишь малыша…

Смерть матери путала планы фалконца. Он мечтал, что ребенок вырастет в настоящей семье и, получив классическое воспитание, перенесет эту модель поведения своим детям. Но, даже не смотря на это печальное событие, эксперимент оказался

удачным. В конце концов, Ра получил то, к чему шел столько лет!

Он трепетно относился к своему первенцу, словно к маленькому принцу. Он желал ему безоблачного будущего, представляя его судьбу схожей с судьбой Сета, старшего сына семьи Джехути. Тому предназначалось унаследовать трон Империи. Но его малышу, его Сету, предстоит еще более величественная миссия! Он станет прародителем новой превосходствующий расы, которая со временем, кто знает, может стать серьезной угрозой существованию Империи вообще!

Не удивительно, что успех фалконца не остался в тени. Тот Джехути предложил взять малыша в свою семью, чтобы смягчить ему травму из-за гибели матери. А после завершения образования Сет, как и хотел его создатель, вернулся бы на Геб, чтобы самостоятельно обучать свое потомство. Ра принял помощь капитана, и Сет рос под присмотром четы Хиби, вместе с их собственной дочерью Исидой, родившейся чуть позже.

Но со временем у Джехути возник другой план. И он отправился в дом Ра.

— Я уверен, Хорахте, что твоя работа коренным образом изменит ситуацию не только на Гебе, — говорил Тот, — но поможет и нам. Мы решили создать на Сфинксе независимые друг от друга энергетические системы. Энергию кристаллов мы полностью перенесем на сверхсветовые двигатели, а для работы корабля создадим альтернативные источники. Рептилоиды нашли способ с помощью золота вырабатывать энергию из космической радиации. Поэтому мы решили покрыть им поверхность Сфинкса.

— И почему я должен все это знать? Думаешь, меня это волнует? — вальяжно откинувшись на спинку трона, протянул Ра. Его правая рука гладила блестящую шерсть молодой львицы, восседающей у его ног. Она пристально наблюдала за каждым движением незнакомого собеседника, готовая в любой момент защитить своего покровителя.

— Конечно, тебе это кажется странным, я понимаю. Я всегда противился тому, чтобы ты стал членом команды. Но, — капитан вздохнул, — все мы ошибаемся… — кресло Тота, стояло намного ниже уровня трона фалконца, но это не умаляло его величия и силы. — Сейчас все изменилось, и все наши достижения в этом мире неразрывно связаны с тобой. Нравится мне это или нет. Еще

не известно, как бы все обернулось, не подбери я тебя в свое время… Но, не смотря на невзгоды, свалившиеся на нас, я не хочу сдаваться. Я продолжаю искать способ вернуться.

— И ты решил просить моей помощи? — хмыкнул фалконец.

— Да, — без обиняков ответил Джехути, чем немало удивил Хорахте, так что он поерзал в кресле, передвинувшись на другую его сторону. Сохмет издала приглушенный рык, а Тот, с опаской покосившись на зверя, продолжил: — Сейчас мы заняты добычей золота, а если учитывать размеры Сфинкса, то работа предстоит немалая. Понятно, своими силами нам не справиться, а рептилоиды давно уже поостыли и не хотят больше работать на Гебе. Я, безусловно, их понимаю: не каждый отважиться на столь радикальное изменение своей сущности. И, как сам понимаешь, нам нужна помощь!

— Но что ты хочешь от меня? — спросил фалконец. — Ты предлагаешь мне работать на приисках? — он усмехнулся, и львица фыркнула, вторя тону хозяина.

— Сет… — ответил нерешительно Джехути. — Он сильный мальчуган, энергичный, правда задиристый… Такие, как он могли бы стать хорошим подспорьем для нашего дела…

— Нет, об этом и не мечтай! — отмахнулся фалконец. — Сет станет родоначальниками высшей расы, и не подобает ему или его потомству заниматься черной работой. Я даже не хочу обсуждать эту тему.

— Да, Хорахте. Амбиций тебе не занимать, — Тот вздохнул и покачал головой, давая понять, что больше не желает его слушать. — Кстати, клафт тебе очень идет, — заметил он, направляясь к выходу.

Ра довольно воркнул, со временем он привык носить платок даже просто так, без его первоначального предназначения. Хорахте остановил Джехути уже в дверях.

— Но с другой стороны…

Тот нехотя повернулся, не надеясь услышать ничего нового.

— Возможно, у меня есть кое-что, что принесло бы вам

пользу, — продолжил Ра. — Я могу дать тебе часть моих слуг. Но, разумеется, не даром.

Взгляд Тота изменился.

— Твоих слуг? — переспросил он заинтригованно.

— А что, ты предположил, что я сам занимаюсь домашним хозяйством? Ведь это у тебя на Сфинксе штат уборщиков, а мне пришлось самому искать выход.

— Честно говоря, не знаю… Я думал, тебе помогают твои фурии. Разве не так?

— Ха, не хочу говорить о твоей глупости, потому что это не так. Но иногда ты меня поражаешь. Разумеется, я нашел себе слуг! Точнее сказать: создал. Правда, они такие уродливые… ах… да… они же точная копия ты! Извини… — язвительно сказал Ра.

Тот Джехути поднял бровь.

— Ага! Так вот, как ты обо мне думаешь! — усмехаясь, сказал он.

— Не обольщайся! С чего это мне вдруг о тебе думать? Но с другой стороны, в отличие от них, ты достаточно умен, чтобы не обращать внимания на свое уродство.

— Ты не меняешься, фалконец!

— Ты меня удивляешь, Джехути! Кто пришел за помощью ты или я? И не в первый раз! Может быть это тебе пришла пора меняться? Я нашел свое место! Вокруг меня те, кто принимает меня таким, каков я есть. Я обустроил свое гнездо так, как вашему Императору и не снилось! Я богаче любого из царей, потому что у меня есть собственная планета, полная неисчерпаемых богатств. Рано или поздно, вы улетите отсюда, и тогда я стану ее единственным правителем. А мои создания будут почитать меня, как царя. Или бога? Как думаешь, Джехути? Ведь это же я их создал! — Ра громко расхохотался.

— И что это за создания? — спросил Тот, не обращая внимания на циничность фалконца.

— Человекоподобные. Честно говоря, это вышло случайно. Еще в самом начале. Я изменил кое-что в генах у их самок, чтобы дать догонам женщин для продолжения рода, но они пригодились и мне. Они ничтожны, но у них есть куча привлекательных особенностей. Они быстро взрослеют и умирают, а между этими моментами легко обучаются и размножаются. Пожалуй, размножаются они даже слишком быстро. Правда, они не так сильны, но это возможно компенсировать их количеством.

— Я ничего подобного не слышал. Могу я взглянуть на них?

— Да сколько угодно. За осмотр я не потребую платы. Я могу дать тебе их сколько угодно. Правда, придется попотеть, чтобы научить их работать, но через пару поколений они будут уметь это сами собой. Поверь мне, стоящий товар!

— И что же ты хочешь взамен? — Тот вернулся и сел в кресло, не отрывая взгляд от фалконца.

Хорахте, размышляя, как поступить дальше, обошел вокруг кресла Джехути. За ним тенью следовала львица, чуть оскалив острые клыки. Сделав круг, Хорахте остановился и ласково потрепал Сохмет. Львица широко открыла огромную пасть и издала пугающий раскатистый рык. Сию же секунду двери раскрылись и в залу вбежали два невысоких чернокожих туземца. Точно таких, какие населяли эту часть Геба, только с обритыми головами и узкими кожаными поясами на бедрах. Они преклонились перед Ра, целуя его ступни. Но фалконец оттолкнув их ногой, безразлично произнес:

— У меня пересохло в горле. Принесите мне пива. Да поживее! — он усмехнулся и кивнул в сторону Хиби. — И не забудьте кубок для моего гостя.

— Сию минуту, повелитель, да будет имя твое славиться вечно! — промолвил один из них, и они бесшумно, на полусогнутых ногах «выплыли» за двери.

— Так это они? Невероятно! Ты научил их говорить!

— К чему ненужные вопросы! Ты все видел сам. Так что, ты согласен на сделку?

— Но ты все еще не назвал цену. И я подозреваю, ты опять

что-то затеваешь!

— Я лишь хочу получить достойное вознаграждение, — воркнул Хорахте. — Мои создания идеальны. Их жизнь коротка, но они успевают многому научиться. К тому же, их быстрое размножение даст вам достаточно рабочей силы для приисков, не говоря уже о прислуге. Они послушны, легко управляемы, исполнительны. Они неприхотливы и выносливы. Их можно использовать в разных целях. Тела их гибки и приятны для сладостных утех, они легко учатся всякой работе, и не задумываются о смысле бытия. А если один умирает, его место занимают новые два. Я не стану ограничивать тебя их количеством. Ты можешь получить столько, сколько хочешь. Даже больше. Все их потомство твое, но… разумеется, до тех пор, пока они нужны тебе для работы.

— Так, кажется, мы подходим к самому главному, — усмехнулся Тот и погладил бороду.

Уставившись на Хиби в упор, фалконец гортанно произнес:

— Я хочу быть единственным правителем на Гебе! Хочу, чтобы и вы, и мерзкие рептилии считались с моим словом прежде, чем сунуть сюда свой нос. Про нос это, разумеется, к рептилиям. Ты и твоя команда — другое дело. Вы, рано или поздно улетите. Но даже до тех пор, все без исключения должны признать именно меня хозяином этой планеты! Что? Пойдешь ли ты на такие условия? — Хорахте, не отрывая глаз от Джехути, резко нагнул голову на бок.

Тот подошел к окну, встав спиной к фалконцу.

— Что ж, — произнес он медленно, после долгой паузы. — Возможно, ты и прав. Возможно, этому месту, и вправду, нужен хозяин. А если ты вдохнул в него разум, то кому, как не тебе им быть? Я подумаю об этом и переговорю с Самаэлем. Ты же знаешь, не смотря ни на что, он признателен тебе за помощь!

Глава 4. Та-Кемет

Капитан выполнил обещание. Он обсудил с Самаэлем предложение фалконца, и вместе они решили, что так будет справедливо. В глубине души Самаэль даже обрадовался такому исходу. Геб он видел лишь, как бездонный кладезь богатств, других планов на него он не строил. Все его помыслы ограничивались его собственным миром. И если у него останется доступ к его Эльдорадо, то все остальное не важно. К тому же, с появлением новой рабочей силы на приисках, отпадают все проблемы со здоровьем рептилоидов. Это вообще поменяет всю систему добычи и распределения богатств. Причем в его сторону! К тому же, если Ра станет правителем Геба, то уже не вернется на Мент. А это единственное, чего бы боялся Самаэль. Ведь о заносчивости и экстравагантности фалконца к тому времени знали все! Он не предсказуем! Больше того, Геб может стать камнем преткновения между Хорахте и Двиджоттама, и не даст им сблизиться. А Самаэль предпочитал иметь фалконца в своих друзьях!

Так Ра Хорахте с легкой руки Тота Джехути и Самаэля стал хозяином и царем Геба, капитан и рептилоиды получили новых работников, а Геб — собственных разумных существ. Правда, никто не узнал мнение по этому поводу у Верховного Двиджа. Было ясно и без вопросов, что делиться ни отец, ни сын ни с кем не захотят. Поэтому проблему оставили для Хорахте, чтобы он сам улаживал с ними отношения.

Став царем Геба фалконец решил зафиксировать свою власть и изменил название планеты. Отныне она называлась Та-Кемет — Живая Земля, а Мент назвали Та-Уи, что означало Вторая Земля[21].

Правда, в отличие от Тота и Самаэля, Хорахте все еще не воспринимал маленьких черноголовых рабов, как «свой» народ, которым бы он хотел повелевать. Это был лишь подсобный материал. Удобный, но не угодный. Поэтому Ра все еще лелеял идею создания превосходствующий расы, которая, в конце концов, станет царствовать на его планете. А потому Сету нужна была достойная женщина.

Памятуя о возникших сложностях с беременностью у матери Сета, фалконец решил провести опыт с натуральным зачатием, и

уговорил несколько постоянных посетительниц его «дома любви» поселиться в клетке генетического «отца» Сета. Несмотря на явную опасность, Ра убедил их в важности эксперимента, рисуя красочные картины для их потомства. Дикий гигант, в то же время, получал набор гормональных препаратов, которые заставляли мутировать его гены для совместимости с женщинами.

После мучительных месяцев, когда подопытные служили игрушкой дикому созданию, одна из них, все-таки, забеременела, правда ценой этому стали нарушения в ее психике. Чтобы избежать осложнений, Ра сразу же отправил ее на Мент, пообещав, что ее дочь станет женой Сета и будущей царицей Та-Кемет. Родившуюся девочку назвали Нефтида.

Ра был доволен результатом. По всем параметрам она походила на мать. Такая же рослая и выносливая. Она обладала феноменальной силой, подобно отцу, но кротким нравом, который Хорахте относил, скорее, к недостаткам. Из-за этого «нрава» девочка не использовала свою силу, боясь позволить генам отца преобладать ее натурой. Но самым неприятным оказалось, что из-за стресса матери Нефтида родилась с гипертрофированным чувством страха. Девочка панически боялась всех и всего. Она не могла находиться в центре внимания и никогда не имела собственного мнения. Лишь только с Исидой, дочерью Тота и Сешет, она забывала обо всех своих проблемах. Исида родилась несколькими годами раньше Нефтиды, и с самого раннего возраста опекала маленькую нерешительную подругу, и та была ей бесконечно благодарна.

После рождения Нефтиды для Ра настало праздное время. Он сделал свое дело, и теперь издали наблюдал за развитием детей. Ему оставалось лишь ждать и наслаждаться жизнью, благо, все, что ему требовалось, в изобилии имелось под рукой. Количество слуг быстро возрастало и, в конце концов, даже превысило необходимое количество. Теперь он мог выбирать для работы лучших из лучших. Самых красивых молодых девушек Ра оставлял себе в наложницы. Повзрослев, они становились домашней прислугой, в то время, как остальные дикари, в основной своей массе все еще не ушедшие далеко от животных, кочевали вокруг городов Сошедших С Небес, потому что время от времени Нетиру[22] давали дикарям еду. Правда, часто некоторые сородичи и особенно дети, после таких кормежек пропадали, но вкус этой еды стоил риска! Иногда, пропавшие возвращались и

рассказывали соплеменникам о жизни у Нетиру. Со временем, среди диких людей к ним складывалось почтительное отношение, ведь их доля казалась несравненно легче. В домах Нетиру избранных счастливчиков отмывали, стригли им волосы, давали украшения, кормили и позволяли спать внутри своих жилищ. Конечно, за ослушания дикарей жестоко наказывали, но варварские законы, по которым жили сами люди, нисколько не уступали в жестокости даже самым страшным наказаниям. И все вернувшиеся рано или поздно хотели обратно к Нетиру.

Глава 5. Сет

Сет вернулся в дом Хорахте задолго до окончания учебы.

— Я не желаю больше сидеть на этой нелепой планете ходячих ящериц! — заявил он с порога удивленному Ра. — Мне не понятно, зачем мне учиться, если я и так получу твой трон?

Хорахте вздохнул.

— Ох, как ты прав, дорогой мой Сет! Ох, как ты прав. То же самое я говорил моему отцу. Разница лишь в том, что у него не было своей империи!

— Но у тебя же есть?!

Ра сидел на троне, запустив руку в густую блестящую шерсть львицы, гордо восседавшей у его ног. Облик фалконца за последнее время довольно истрепался. Скорее он выглядел словно уставший от жизни странник, случайно попавший в роскошный дворец. Хотя и дворец его тоже потерял блеск. Золото отделки потемнело, а драгоценные камни покрылись мутным налетом въевшейся пыли. Лишь только львица Сохмет оживляла унылую картину. Ра не отпускал ее от себя ни на шаг. Этот гордый зверь, его дочь, единственное, что связывало его с той, прошлой жизнью. А эта… проведенная в тошнотворном угаре опиума и винных паров тянулась, как длинный, нудный сон, оставляя после себя лишь горькое похмелье.

— У меня есть всего лишь планета, — хрипло произнес Ра. — И на этой злосчастной планете не все идет так гладко, как я предполагал.

— Не знал, что у тебя проблемы!

— Все дело в людях. Они живут слишком быстро и слишком гадко. Хуже, чем звери! Они едят друг друга, а несъеденные останки гниют, заражая их самих же смертельными болезнями. Переходя с одного места на другое, они разносят заразу во все уголки моей Та-Кемет. Везде грязь и смрад! Они умирают, но, в то же время, не перестают спариваться и размножаться. Это немыслимо! Я пытался их убивать, но это не помогает. Трупы снова гниют и снова грязь и зараза разносится по окрестностям…

Но теперь приехал ты, и все встанет на свои места. Вместе мы найдем способ вычистить нашу империю!

— Послушай, отец, я, конечно, помог бы тебе, но не думаешь ли ты, что я заслуживаю какого-то отдыха? Я постоянно должен что-то делать, но никто не может мне объяснить, почему я это им должен?! Так что оставь меня в покое! Я хочу развлечься!

Его глаза вдруг налились кровью. Ра глухо воркнул. Лицо Сета больше походило на морду зверя. Узкий лоб, длинный, вытянутый книзу нос и слишком большие уши, торчащие из под жидких рыжих прядей, придавали его внешности сходство с салавой. «Ничего, — вздохнул Ра, — красота — понятие относительное. Главное, Сет силен и вынослив». И Хорахте нисколько не заблуждался. Как и его отцы, Сет был силен и почти неуязвим, а раны его заживали невероятно быстро. Ра Хорахте был рад, когда малыш вместе с другими детьми нетиру, пошел в новою школу. Но Сет смотрел на все по-своему. Кроме драк и издевательств его ничего не интересовало. Злые красные глаза постоянно рыскали в поисках новой жертвы. Там, где находился Сет, всегда случалось что-либо неприятное, и в школе дети его сторонились. Ра это сильно не заботило. Он считал, что если мальчик ходит в школу, то все равно что-нибудь оттуда да вынесет, а холод в отношениях с другими детьми, он списывал на нежелание чопорных нетиру общаться с сыном зверя.

— Разумеется, отдохни! — кивнул Хорахте. — Разве я не знаю, что день, проведенный с Джехути, равен году. А ты столько лет провел в его доме! Располагайся, осмотрись. Я тебя не тороплю. А теперь расскажи мне о Нефтиде. Как она? Все еще одержима страхами?

Сет раздраженно бухнулся в кресло.

— Глупая дура! Я одного не понимаю, — зло сказал он, в то же время, опасливо косясь на оскалившую зубы Сохмет, — почему ты хочешь, чтобы я обязательно женился на этой дебилке?

— Ты не справедлив к ней. Она очень даже не глупа. Конечно, слишком закомплексована, но она покладиста и сообразительна… — Ра внимательно смотрел на Сета, словно желая прочесть его мысли. — А ты, разве ты против?

— Я бы предпочел Исиду. По-крайней мере, от нее меня не

тошнит!

— Исида? — Хорахте рассмеялся. — Нет, Джехути никогда не согласится на ваш брак. В этом можешь быть уверен! Разве только, она сама захочет этого. Дорогой мой Сет, я не против, если ты возьмешь себе две жены. Да хоть гарем, как у Самаэля! Но я настаиваю… — твердо сказал он с нажимом, и, словно в подтверждение, большие белые клыки Сохмет оголились. Она рыкнула не сильно, но достаточно вразумительно. — Я настаиваю на том, чтобы у вас с Нефтидой родились детеныши. Вы должны стать родоначальниками новой расы! Расы, которая станет царствовать на этой планете. А потом поступай, как хочешь.

Сет добела сжал и без того тонкие губы и зло скрипнул зубами.

— Но Нефтида мне противна, как ты не понимаешь?!

— Послушай, сын, — сказал Ра тихо, но очень жестко, и его глаза зловеще сверкнули, в то время, как львица угрожающе поднялась с места, — если ты хочешь жить со мной в мире, ты добровольно сделаешь то, что я требую. Не заставляй меня сердиться!

Сохмет вплотную подошла к Сету и, подпрыгнув, тяжело опустила передние лапы ему на плечи. Сет побледнел, вжимаясь в кресло, в то время как львица обдала его зловонным дыханием. К счастью для Сета твердая рука Хорахте вовремя остановила зверя.

— Все хорошо, девочка, не волнуйся, — ласково произнес он, поглаживая ее по спине. — Наш Сет еще не осознал, что он не на Та-Уи. Но, я полагаю, до него уже дошло, как подобает вести себя с властителем этого мира!

Львица вторила фалконцу громким рыком прямо в лицо Сета, так, что редкие рыжие волосы разлетелись в стороны, открыв узкий прыщавый лоб.

— Я п-по-понял, — заикаясь, произнес он, а по ножкам сиденья полились струйки, собираясь вокруг ног перепуганного Сета в большую вонючую лужу.

— Надеюсь, — ответил Ра. — Я не хочу больше возвращаться к этому вопросу.

Неожиданно из глаз Хорахте вырвался красный луч света и кресло, на котором сидел Сет вспыхнуло огнем.

Сохмет отскочила к хозяину, а Сет так и остался сидеть, боясь пошевелиться.

— Дай мне твою руку, — сказал Ра, помогая испуганному великану встать с кресла. — Ты силен и могуч, но я хозяин этого мира. И последнее слово всегда за мной! Постарайся запомнить этот урок навсегда!

Это был первый раз, когда Сет по-настоящему чего-то испугался, а способность отца вызывать огонь внушала ему мистический страх и вызвала черную зависть. «Нужно держаться подальше от этого ненормального, — подумал он. — А Нефтида… с ней я сам разберусь!» Решив это, Сет не замедлил сообщить отцу, что не собирается больше его стеснять.

— Я хочу, чтобы у меня был хотя бы свой город, — развязно сказал он, — для учебы. Ты сам понимаешь…

— Не плохая идея, сын! — восхитился Ра. — У тебя задатки хорошего правителя! Я прикажу возвести для тебя город неподалеку отсюда. Чтобы я всегда мог навестить тебя и помочь, если возникнет необходимость.

Сет разочарованно отвернулся, но спорить не стал. По крайней мере, он не останется здесь, в этом полузверином дворце!

Глава 6. Ужасы Нефтиды

Вскоре после обустройства Сета на новом месте, Ра поехал за Нефтидой. Она должна была выполнить свое предназначение и стать женой Сета.

— Мне не важно, что вы думаете, — отрезал фалконец, пресекая любые возражения Сешет и самой Нефтиды. — Нефтида уже созрела, чтобы стать матерью. Для этого она и была рождена. А учеба и прочие глупости оставьте ее детям. Я не стану возражать, если они научатся у вас чему-то полезному. Но ей это ни к чему!

Ра чувствовал себя неловко. А все из-за того, что за Нефтиду пришел просить Осирис — сын Маат. Сердце его разрывалось на части, когда взгляд скользнул по белокурому юноше с едва пробивающимся пушком на подбородке. Он совершенно не походил на Нее. Было бы естественнее, если бы его родителями были Тот и Сешет, но никак не Шу и Маат. В отцовстве Шу фалконец нисколько не сомневался. Шу улетел от него еще тогда, вслед за Дикой Кошкой, и с тех пор их отношения стали формальными. После окончания ремонта Шу переселился на Сфинкс, а на Геб прилетал лишь по служебным надобностям. А Маат… Ра ее так больше и не видел. Скорее всего, она тоже переселилась на Сфинкс, иначе они рано или поздно все равно бы столкнулись. Ра часто бывал на Та-Уи. А вот на Сфинкс его больше не пускали. Так что выводы напрашивались сами собой!

Взгляд Осириса поразил Хорахте. Открытый, сильный, гордый взгляд, достойный фалконцев высоких кровей! Но, разумеется, это лишь фантазии. Не может у него быть взгляда фалконца!

— Если ты не возражаешь, Ра, — сказал Осирис все еще ломким голосом, что было странно для его возраста, — я бы хотел посмотреть Та-Кемет. Я никогда там не был.

Сквозь фалконца словно бы пропустили разряд электричества. Он стоял завороженный, все еще слыша звучание своего имени из уст этого птенца.

— Ра? — переспросил Осирис, не получив ответа. — С тобой все в порядке?

— Да, я задумался, извини… Что ты хотел? — он попытался грубостью скрыть свое замешательство.

— Я просил позволения взглянуть на твою планету. На Та-Кемет. Мать рассказывала, что там очень красиво.

— Маат? — Ра удивленно встряхнул головой, а сердце подпрыгнуло в груди, заставляя кровь вскипеть.

— Да, она иногда вспоминает Та-Кемет. Самаэль тоже приглашал меня. Но я бы хотел, чтобы именно ты показал мне эту планету. Ведь ты же ее хозяин!

Хорахте глубоко вздохнул, пытаясь сдержать самообладание. Да, вот чего не хватает Сету! Этих поистине царских манер. Ведь этот птенец не только внешне красив, но и обладает огромной внутренней силой, которая дается не каждому!

— Не думаю, что сейчас подходящее время для визитов желторотых, — хрипло отмахнулся Ра. — Я, разумеется, не могу тебе запретить. Но, не гарантирую твою безопасность.

Эх, как бы ему хотелось с гордостью показать сыну Маат красивые и ухоженные города Та-Кемет, ее дикую и необузданную природу… Но только не в теперешнем ее состоянии! Ему вообще не хотелось, чтобы кто-то видел, во что превратился райский сад за время его правления.

— Но как же тогда Нефтида? — воскликнул Осирис. — Кто будет гарантировать ее безопасность?

— Это не твое дело, юнец! Нефтида — жена Сета. И Сет в состоянии позаботиться о ней.

— Сет? Я бы не очень на это надеялся. Больше того, они никогда не ладили…

— Я тебе уже сказал, что это не твое дело! — оборвал его фалконец, и они с плачущей Нефтидой покинули Мент.

Ра привел Нефтиду во дворец Сета.

— Теперь, я жду от вас потомства. Вы станете

родоначальниками новой высшей расы на Та-Кемет! Надеюсь, мне не придется ждать слишком долго.

Говоря это Ра строго смотрел на Нефтиду, которая едва держалась на ногах от страха.

— Тебе нужно стать спокойнее. Хватит уже неврозов. Сет поможет тебе излечиться. Отныне он не только твой брат, но и муж!

Сет, усмехаясь, смотрел на дрожащую девушку, с которой случилось именно то, чего она панически боялась всю свою жизнь. Она, подобно матери, стала игрушкой дикому зверю. Не важно, что Сет умеет говорить. Уж кто-кто, а она-то знала, что в нем звериного в разы больше, чем человеческого!

Она попробовала взглянуть на него, но обожглась сразу же, увидев тонкую линию губ, скривленных в злой усмешке. Но больше всего она боялась его глаз! Выпуклых красных глаз, от которых не спрятаться даже в темноте!

Сет смотрел на нее, брезгливо сморщившись, как смотрят на крысу, высунувшую нос из вонючей норы. Она такая же рослая и сильная, как и он, всегда дрожала и ревела, словно мерзкий слизняк! Но больше всего его раздражало то, что именно эта затюканная девка должна была стать его женой. Ничего, он приготовил ей достойный подарок! И как только Ра оставил их наедине, Сет жестоко избил девушку, оставив ее полуживую лежать на пороге дома.

— Это повторится всякий раз, когда я тебя снова увижу! Лучше убирайся отсюда! — он еще раз напоследок пнул бесчувственную Нефтиду и ушел к гостям, которых пригласил на пиршество по поводу женитьбы.

Так началась новая жизнь Нефтиды на Та-Кемет. Ра не принял ее жалоб, и ей пришлось остаться у Сета. Правда, чтобы выжить, ей приходилось постоянно прятаться, иначе он избивал ее до полусмерти. Она училась выживать и, со временем, ей удавалось избегать жестокого зверя довольно долго. Особенно если тот был занят со своими любовниками. Но когда Сет скучал, ей приходилось сложнее. Потому что тогда он начинал ее выслеживать.

Ра заходил к ним время от времени, и ему не нравилось, что Нефтида все еще не беременна. В детородной силе сына Хорахте нисколько не сомневался, но Сет жаловался, что жена избегает его ложа, поэтому иногда ему приходится преподать ей урок. А у Ра не было оснований ему не верить, и поэтому фалконец не обращал внимания на следы от побоев. Возможно, если бы у него не было других дел, он бы уделял детям больше времени. Но в данный момент Ра занимали более серьезные проблемы, чем беременность Нефтиды.

Дикари. Они размножались все больше и больше и, предоставленные сами себе, становились неуправляемы. Дело дошло до того, что они превратились в угрозу самим нетиру! Дикари выслеживали их и нападали, словно звери. Но мало того, они, подобно крысам, повсюду разносили заразу. Даже Ра начал опасаться за собственную безопасность. Он почти перестал выходить из дворца. И на фоне этих проблем неприятие Нефтидой Сета раздражало его еще больше.

Однажды, по дороге к Сету, он пролетал над загаженным фекалиями и отребьями городом, и сердце его обливалось кровью. Еще недавно это роскошное место кипело жизнью, и Ра никак не мог понять, как его план так бездарно провалился?! Эти рабы заполонили собой все и загадили его идеальный мир! Хорахте не знал, что делать. Все, что он предпринимал, приносило еще худшие результаты.

Вдруг фалконец заметил дым. Это уже не впервые, что они сожгли чье-то поместье. Он направил скарабея к пожарищу, где, словно стая стервятников, куча грязных рабов обгладывала сгоревшие тела нетиру и их слуг. Ра замутило. Он резко посадил скарабея на толстую каменную стену посреди выжженного двора. Дикари нисколько не смутились. В их ущербных мозгах уже твердо сидела мысль, что толпа сильнее одного. Даже если это нетиру! Но в этот раз они ошиблись. Не проронив ни слова, Хорахте сверкнул глазами и выпустил красный испепеляющий луч. Дикари не сразу поняли, что произошло. Они лениво глодали кости, когда страшный оранжевый огонь стал пожирать их самих. Они бросились наутек. Но их настигала и рвала в клочья огромная свирепая львица…

Ра и Сохмет закончили жестокую расправу, только когда почти вся бесчинствующая толпа превратилась в черно-красное месиво. Сохмет, качаясь, подошла к хозяину, розовым языком

слизывая с морды остатки крови. Ра усмехнулся и потрепал ее по затылку.

— Устала? Что ж, урок мы преподнесли дикарям хороший, а теперь займемся Сетом. Как же я ошибся, полагая, что с его приездом всем моим проблемам придет конец!

В доме Сета их встретили слуги. Они жестами приветствовали гостей, не проронив слова. Удивленный Ра увидел, что ни у одного из них нет языка.

— Может Сет и прав, — пожав плечами, сказал он Сохмет. — Ведите меня к хозяевам.

Они нашли пьяного Сета, насилующего молодую ослицу. Лицо его исказилось от ужаса, когда вошли нежданные гости. Растрепанные, измазанные кровью и сажей, источая приторный запах гари, они представляли устрашающее зрелище.

— Что случилось? — срывающимся голосом спросил Сет. — П-почему вы здесь? В таком виде?

Его колени затряслись от страха, и он с еще большей яростью вцепился в зад ослицы, словно она была единственным спасением от смерти.

— Как ты можешь, грязный болван, расходовать понапрасну свое семя? Где Нефтида? — в бешенстве прогремел Ра.

— Я… я… я н-.. незнаю. Спит где-нибудь. Она опять от меня спряталась. Ты же знаешь, она неуправляема и не желает меня слушать!

— Сохмет, найди ее. И приведи сюда, — Ра снова погладил загривок львицы и та исчезла.

Ее не было довольно долго. И, услышав грозное рычание, фалконец понял, что что-то не так. Они вместе с Сетом пошли на устрашающий зов Сохмет.

Львица стояла перед закрытой дверью в одном из многочисленных подвалов и яростно рычала. Лицо Сета искривилось в брезгливой гримасе. Разумеется, он прекрасно знал, что там за дверями.

А за запертой дверью лежала Нефтида. Ее почерневшее от синяков тело едва удерживало в себе жизнь.

— Спит, говоришь? — воскликнул Ра и схватил Сета за горло. — Если она умрет, ты пойдешь за ней! Ты это понимаешь? Я создал вас не для того, чтобы вы калечили друг друга. Вы должны стать родителями своего рода! А ты? Извергаешь свое драгоценное семя в чрево зверя? Где твоя гордость, Сет? Где твое достоинство? Ты же будущий правитель этого мира!

Ра все сильнее и сильнее сжимал горло сына, так, что тот уже захрипел, но затем с силой бросил его на пол.

— Отнесите Нефтиду в скарабей. Осторожно!

И он снова повернулся к Сету.

— Я вылечу ее, а ты приложишь все усилия, чтобы она забеременнела! Гарантией в этот раз будет ее жизнь. Если с ней хоть что-то случится, тебя ждет такая же участь. Я отдам тебя Сохмет или отправлю на остров, как неудачный эксперимент. Ты должен беречь ее! Понял меня?

— Я… я… сд-сделаю всс-се, как ты пррр-осишь. Отец! Я клянусь тебе! — захлебываясь воздухом, стонал Сет.

— Поверим ему еще раз, Сохмет? — спросил он львицу. Та грозно зарычала, а Хорахте расхохотался. — Не верит она тебе, сын! Но я все же, надеюсь на твое благоразумие. Я вылечу девочку, а ты сделаешь ее жизнь достойной вашего высокого положения. Чтобы никто даже в помыслах не мог ее обидеть. И я прикажу построить для нее отдельное крыло, куда тебе входа не будет! Я сам прослежу за этим! И за тем, чтобы она стала с тобой посговорчивее!

Глава 7. Истребление людей

Не придумав ничего лучше, Ра решил истребить людей. Конечно, в одиночку выполнить задуманное слишком сложно, поэтому он приказал привезти с острова выживших монстров.

Он собрал жуткое войско под стенами Бехдета и вышел к скоплению дикарей. Но дикари уже знали, что за кара их ожидает, и укрылись от испепеляющих языков огня за камнями. Тогда Ра приказал Сохмет вести монстров на охоту. Шерсть на её загривке встала дыбом, в глазах засверкал кровожадный блеск. Полная ярости львица, уже познавшая вкус крови, набросилась на людей и принялась безжалостно их убивать. Она убивала одного за другим, разбрасывая вокруг себя куски мяса и орошая землю кровью. Чудовища от нее не отставали ни в жестокости, ни в скорости расправ. Люди, кто куда бросились наутек. И Ра на какое-то время показалось, что он победил. Живых дикарей больше не осталось, лишь вороны кружили над останками в предвкушении пира…

Ра ждал Сохмет. Он начал переживать, как бы с ней что-нибудь не случилось, и всматривался вдаль, пытаясь различить ее черты среди колышущихся трав. Фалконец звал ее, но ему возвращались лишь обрывки свирепого рычания монстров. Сохмет не возвращалась. Она не вернулась ни на следующий день, ни на следующий, и ни на следующий… Ра старался не отчаиваться, он верил, что львица предана ему и, рано или поздно, найдет дорогу домой. Каждый день он посылал слуг на ее поиски, но никто из них не возвращался. Время шло, а Сохмет так и не появилась.

Вскоре к фалконцу начали слетаться жившие неподалеку нетиру и догоны. Они бежали в страхе от разъяренных жутких созданий, которые, опьянев от крови, убивали всех без разбора. Из их рассказов Ра понял, что Сохмет с монстрами ушли глубоко на юг. И он решил вернуть ее домой. Чего бы это ему ни стоило! Только найти того, кто помог бы ему поймать обезумевшую львицу, не находилось. Сет, боявшийся Сохмет до беспамятства, наотрез отказался ехать на ее поиски. Да и другие нетиру не горели желанием связываться с дикими монстрами, среди которых обитала дочь Ра. Но это не остановило фалконца. Он решил спасать Сохмет самостоятельно, при этом ясно сознавая, что идет на верную гибель. С другой стороны, он уже настолько

устал от всех проблем, что такая концовка его даже устраивала. Или он спасет свою дочь, или погибнет вместе с ней.

Уже в пути фалконца нагнал межпланетный корабль Шу. Ему ничего не стоило перехватить легкий челнок Хорахте.

— В чем дело, Шу? Что за вольности? — разъяренный Ра вышел из челнока, сотрясая кулаками воздух. Но его встретил не Шу. Перед фалконцем стоял высокий, сильный молодой мужчина. Он, скрестив руки на груди и широко расставив ноги, с улыбкой встречал грозного фалконца.

Ра опешил от неожиданности: впервые за много лет кто-то осмелился встать на его пути!

— Я рад видеть тебя, Ра! — все так же улыбаясь, сказал молодой человек, и фалконцу показалось, что он услышал свой собственный голос.

— Осирис? Ты сильно изменился с последней нашей встречи! — удивленно воскликнул Хорахте, пожимая протянутые к нему руки.

— Да, моя борода выросла, и голос, наконец-то, перестал ломаться! — Осирис громко расхохотался, на манер Хиби поглаживая узенькую белую бородку, росшую на самом кончике подбородка. — Ты извини, если я помешал. Но я слышал, у тебя проблемы, и хотел предложить свою помощь.

— Ты, помощь? Я ценю это, Осирис, но дело слишком опасное. Не думаю, что тебе стоит вмешиваться. Я даже боюсь представить, что скажет твоя мать, если узнает…

— Об этом не беспокойся! Она уже знает.

— Знает? И не остановила тебя?

Осирис снова рассмеялся. И смех его эхом покатился по кораблю, заставляя фалконца содрогнуться всем телом. Это был его смех. Его, Ра Хорахте. Как может Осирис, повторить эти звуки? Специфические звуки, присущие только фалконцам из-за физиологических особенностей гортани. Этого не может быть! Он или издевается над ним или… но об этом Ра не хотел и думать.

— Нет, не остановила, — отсмеявшись, ответил Осирис. — Но уверяю тебя фалконец, после разговора с ней, мне уже не страшны никакие монстры!

И они вместе залились совершенно одинаковым раскатистым смехом.

— Я уже забыл, как ты смеешься, — тихо произнес Шу, словно тень оказавшийся позади Осириса.

— А старый приятель! — воскликнул Ра. — Ты тоже здесь!

Ему вдруг стало так приятно общество этих двух мужчин, которые не принадлежали его миру, но неожиданно вызвали у него кучу сентиментальных эмоций. Ему захотелось расслабиться и забыть обо всем на свете. Даже о Сохмет…

Но Шу сдержанно улыбнулся и даже не подал фалконцу руки.

— Я здесь из-за этого парня. Маат просила присмотреть за ним. Она снимет с меня голову, если с ним что-нибудь случится! Ты же ее знаешь! Хотя… по мне, так пусть лучше я потеряю голову, чем Осирис столкнется с проблемами. Правда, защитник из меня никудышный, и потому я позвал себе в помощь еще пару друзей. Так что ты можешь рассчитывать на всех нас. Думаю, мы справимся без проблем. У тебя есть план?

— Да, но я не уверен, что он сработает. Хотя… с вашей помощью шансы возрастают. Я планирую найти ее по кровавому следу, оставленному монстрами. Они ушли вверх по течению реки. И я приготовил специальное пиво, смешанное с кровью. Если монстры выпьют это зелье, они уснут, и мы легко заберем Сохмет.

— Жаль, — вздохнул Осирис. — Я надеялся на сражение. Хотя, может это и лучше. Я, вообще-то, не самый искусный воин. Но план отличный! К тому же мы с Шу уже знаем, где остановилась твоя дочь…

Ра поразили слова этого совсем еще мальчишки. С какой легкостью он говорит о собственных слабостях? И это не делает его ниже или хуже, а лишь вызывает еще большее уважение. Его достоинству позавидовал бы любой, не то что фалконец, но даже самый именитый правитель Империи! Он не высокомерен, но

велик; его речь не льстива, но располагает к себе с первых же слов… И вновь у Хорахте промелькнула мысль, что Джехути, как никто другой подходит на роль отца Осириса.

— Ты идешь? — окликнул его Шу, и Ра выйдя из оцепенения, пошел за ними на мостик.

Операция казалась несложной, но не все шло по подготовленному плану. Шу и Осирис и впрямь оказались никчемными воинами. Зато их друзья асгарды, отец и два сына сделали почти всю работу.

Монстры гнали людей вдоль Реки, разоряя все новые и новые стоянки. Они уже прошли второй порог и почти вышли к золотоносным шахтам. Пролетев немного вперед, Ра, Шу и Осирис срубили деревья и разрезали их вдоль на две части. Затем, вынув середину, наполнили емкости пьянящим ячменным пивом, смешанным с кровью и красителем. Сходство со свежей кровью было очевидным, и всех не на шутку мутило от жутковатого зрелища.

Перед поильниками на пути монстров они выставили несколько дикарей.

— Если хотите спастись, то прыгайте через стволы и убегайте. Пиво остановит монстров. Но не вздумайте бежать раньше срока! Иначе мы убьем вас с той стороны! — крикнул Ра громовым голосом, и они, вооружившись всем, что было на корабле, спрятались неподалеку в развалах камней. Ра хотел увериться, что Сохмет напьется приготовленного зелья. Да и спящих монстров следовало бы убить: ведь если они попадут на шахты, погибнет еще больше и людей, и нетиру, и рептилоидов.

Ждать пришлось недолго. Леденящие душу крики и жуткое рычание нарастало с каждой минутой. Дикари, стоящие перед корытами с пивом, в ужасе бросились наутек, опрокинув один из стволов. Сильный запах пива и крови дошел даже до Ра.

— Если они не станут пить, нам придется вступить в драку. Мы не можем подпустить их к шахтам, — сказал Осирис.

— Ты лучше спрячься здесь, — попросил его старший из асгардов, — и наблюдай за монстрами. Если кто прорвется — дашь нам знать.

— Но… — хотел было возразить Осирис, но старик его прервал.

— Послушай, сынок, я не уверен, что у меня получится одновременно сражаться и присматривать за тобой. Поэтому, чтобы никто из нас не пострадал, делай, что я тебя прошу. В другой раз я тебя послушаю. А теперь ты меня!

Осирис обиженно пожал плечами.

— Как скажешь, — буркнул он и красноречивым взглядом, так, как всегда делала Маат, пронзил Шу, заставляя того встать на его сторону.

Но было уже поздно. Подбежавшие монстры, учуяв запах крови, с жадностью набросились на приготовленное для них снадобье. Продолжили погоню лишь немногие. Сохмет среди них не было, и поджидающие в засаде Ра и асгарды безжалостно расправились со свирепыми чудовищами. Оставалось ждать, когда уснет основная стая. Монстры, захмелев, один за другим засыпали на месте.

Наблюдавший из укрытия Хорахте терял терпенье. Каждая минута, отделявшая его от дочери, сводила его с ума. Наконец, он не выдержал и тихонько позвал Сохмет, лениво лакавшую красное зелье. Ее глаза помутнели, тело расслабилось и движения явно замедлились. Услышав знакомый голос, она дернула ухом и повернула окровавленную морду. Голос манил ее и, она, шатаясь, медленно пошла на зов.

Каждая секунда тянулась словно вечность, заставляя сердце фалконца замирать в страхе каждый раз, когда Сохмет останавливалась и поворачивала голову к хмельному напитку и рычащим монстрам. И Ра не удержался. Он выскочил из укрытия и побежал навстречу дочери. Не ожидавшие ничего подобного асгарды не успели удержать возбужденного фалконца, и в тот же миг одно из чудовищ повернуло морду в сторону Хорахте. Глаза монстра налились кровью, шерсть ощетинилась, он зычно зарычал и бросился на Ра. Мгновенье, и гигантский зверь уже летел в прыжке, атакуя новую жертву, но Хорахте не растерялся. Красная молния вылетела из его глаз, и зверь вспыхнул, словно факел, но на долю секунды сквозь языки пламени фалконец явственно различил карие глаза Сохмет…

Увидев отца, львица пришла в себя, и, почуяв опасность, приближающуюся к нему, поспешила на помощь. Она прыгнула на спину монстра за миг до того, как его обхватил огненный столп…

В мгновенье ока монстр превратился в прах, а Ра, еще не совсем осознав, что произошло, в замешательстве остановился, пытаясь разглядеть дочь сквозь режущее глаза облако гари. Он громко звал ее, и ему уже казалось, что он видит ее силуэт… но облако растворялось, а за ним не было никого… Ра обессилено опустился на колени, не желая признавать, что Сохмет больше нет. Его тело содрогалось, а на голову, плечи, руки и землю вокруг, кружась, словно снежинки, падали серые кусочки пепла…

Осирис сел рядом и положил руку ему на плечи.

— Мне очень жаль, отец! Но она умерла с честью, защищая своего хозяина!

Потрясенный Ра сгреб в пригоршни землю с пеплом и, выпуская эту жуткую смесь по ветру, шептал, с трудом проговаривая слова:

— Спи с миром, любимая… Я всегда буду помнить твое имя…

Фалконец не шелохнулся пока асгарды расправлялись с монстрами, а когда дело было сделано, Осирис помог ему встать и повел к кораблю, в то время как Шу собрал в кувшин смесь пепла и земли с места гибели дочери Ра, чтобы захоронить их в доме Хорахте.

Глава 8. Совет Нетиру

После смерти Сохмет сердце фалконца не выдержало потрясений. Его разум замутнился, а тело ослабло. Смягчало боль лишь присутствие Осириса. Последние его слова беспрестанно звучали в голове у Хорахте. «Мне очень жаль, отец…» Что могло это означать? Сострадание? Желание облегчить боль? Или же… Нет, об этом нельзя и думать! Нельзя допустить даже на миг то, чего он не переживет, окажись это лишь иллюзией…

Лечить фалконца приехал Имхехтеп. Старик тоже сдал за последнее время. Но болезнь друга заставила его вновь взяться за работу.

— Не спеши уставать, — говорил он фалконцу. — *Ибо ты одолеваешь во всем, чего ты не пожелаешь!*?[23]

— Ты так думаешь? — горько усмехнулся Ра. — По мне, так я провалил все свои начинания.

— А по мне, так у тебя впереди еще целая вечность, чтобы все достойно закончить. Твоя проблема в том, что ты слишком гордый. Ты все хочешь сделать сам, но поверь старику, иногда не грех попросить помощи.

— Попросить помощи? Ты думаешь, я против? Только где найти того сумасшедшего, кто согласился бы помочь? — Ра в отчаянии отвернулся от Имхехтепа. — Даже Сет, мой сын, не захотел.

— Не знаю, Хорахте, ты или ослеп или поглупел! Хотя… — старик внимательно посмотрел на фалконца, — может, ты просто боишься ошибиться…

— Осирис? — встрепенулся Ра. — Мне нравится этот птенец. Он больше похож на Хиби, чем на Шу! Ты не знаешь, кто его настоящий отец?

Имхехтеп улыбнулся.

— Не мне отвечать на этот вопрос. Но ты мыслишь в правильном направлении, — старик на мгновение задумался. — Однако, в них, действительно, есть сходство… Но Хиби тут не

причем. Точно тебе говорю! Иначе, он не отдал бы свою дочь в жены Осирису.

— Осирис и Исида поженились?

— Ох уж мне эта парочка! Я думаю, они были влюблены друг в друга еще в чреве матерей, — усмехнулся Имхехтеп. — Похоже, ты единственный, кто удивляется их союзу.

Ра сел на кровати, обхватив голову руками. Провода, соединяющие его с аппаратами, натянулись, угрожая оборваться.

— Не заставляй старика делать эту работу снова! — взмолился Имхехтеп. — Ты же видишь, я уже совсем не тот, что был! Это ты должен колдовать надо мной, а не я!

Но фалконец не шелохнулся. Имхехтеп отечески вздохнул и грузно опустился рядом с Хорахте, натягивая соединения еще сильнее.

— Не сдавайся, сынок! Все в мире поправимо, кроме смерти, — он смахнул старческую слезу и вытер руку об колени. — Так я передам Джехути, что ты хотел с ним поговорить?

Ра с благодарностью кивнул.

— Спасибо, старик! Я порошу у него помощи!

Джехути появился у фалконца довольно скоро. Они, молча, сидели друг против друга, не зная с чего начать разговор. Эти двое никогда не отличались взаимным расположением, а теперь, оказавшись в затруднительных ситуациях, искали помощи друг у друга.

Первым нарушил молчание Ра.

— Я ценю, что ты согласился встретиться со мной. Что скрывать, дела мои идут хуже некуда! Как бы я ни старался, что-то постоянно выходит из под контроля. Я очень устал, Хиби. Видно, я взвалил на себя ношу не по плечу.

— Не ты один такой, — горько усмехнулся Тот. — Не ты один… — он немного помолчал и тяжело вздохнул. — Мне тоже

часто приходит мысль, что я переоценил и себя и Сфинкс. Хотя Сфинкс здесь не причем. А вот я…

— Выходит, нам обоим есть о чем сожалеть, — усмехнулся Ра, откидываясь на спинку кресла. — Но я не уверен, смогу ли помочь тебе с твоими проблемами. Особенно сейчас.

— Знаешь, Хорахте, если забыть о наших разных взглядах на жизнь, то у нас есть много общего, хотя… — он махнул рукой, — я, действительно, рад, что ты позвал меня. По правде говоря, я думал, что сойду с ума. Сфинкс уже давно отремонтирован и почти полностью покрыт золотыми пластинами. Помнишь, я говорил… новая энергетическая система… Я просто не привык сидеть без дела. А на планете рептилоидов веселья не так уж много. Не смотря ни на что, мы лишние в их мире. А твой — он молодой и в нем много проблем, которые ждут своего решения.

— Да, ты точно подметил: проблем здесь больше, чем хотелось бы! И справиться с ними мне не под силу. Поэтому, я дарю тебе мой мир. Для меня он оказался слишком сложным. Я буду рад, если ты снимешь это бремя с моих плеч.

Джехути не ответил. Он не был готов к такому повороту событий. Поглаживая длинную завитую бороду, он рассеянно смотрел то на фалконца, то просто вокруг него и, наконец, произнес:

— Нет, мне не нужен твой мир. У меня есть свой, и я там тоже изрядно напортачил. Давай лучше мы вместе наведем здесь порядок, если ты, разумеется, не возражаешь.

Ра удивленно вскинул голову.

— Ты не хочешь забрать Та-Кемет? Я удивлен, Джехути. Очень удивлен. Но я согласен на любые предложения.

— Скажем так, я стану помогать тебе советами. А ты уже сам решишь, как ими воспользоваться.

— И что я должен сделать за это? — удивленно спросил фалконец.

Тот усмехнулся.

— Прислушиваться к ним. К тому же, чтобы навести порядок, нам понадобятся специалисты.

Ра насторожился.

— Да, Хорахте. Маат с удовольствием возьмется за это дело. Но при одном условии.

Фалконец обмяк в кресле от одного только упоминания Ее имени.

— Я многое отдам лишь за один миг встречи с Ней, — медленно произнес он, даже не допуская мысли, что это возможно. — Но захочет ли Она меня видеть? Разумеется, я заранее согласен на все, что Она ни попросит!

— Собственно, она просит не много. Она настаивает на том, чтобы ты забыл обо всем, что было между вами. И не единым словом, жестом или взглядом не дал ей усомниться в этом.

Глаза фалконца заблестели от слез.

— Я никогда не смогу забыть ни одного мгновенья, проведенного с ней! Но я не дам повода для беспокойства. Я буду держать себя в руках. Даю слово!

— Что ж, тогда мы все соберемся у тебя и обсудим детали.

Через пару дней Ра встречал гостей в новом крыле дворца, выстроенном уже после разрыва с Маат. Он твердо решил ничем не напоминать ей о прошлом. Раньше фалконец устраивал здесь оргии, поэтому в центре красовался круглый подиум для танцовщиц, а по стенам просторные альковы, где, словно живые эротические картины, изящные рабыни беспрерывно услаждали друг друга, так чтобы все подробности их игр оказывались на виду у наблюдателей. Хозяин сидел на возвышении, чтобы ни одна деталь не ускользнула от его взора. Правда от оргий Ра давно уже ушел, но все еще с удовольствием наблюдал за любовными утехами рабынь, а иногда и принимал в них участие. Но в сравнении с прежними забавами, теперь все выглядело, можно даже сказать, целомудренно.

Слуги приложили все силы, чтобы вернуть дворцу утраченный лоск. Зала была вычищена и вымыта до блеска.

Альковы задрапировали толстыми шторами, а подиум уставили высокими золотыми вазами с пышными букетами благоухающих цветов, придававших воздуху сладкий аромат. Между вазами под цветочными гирляндами устроились музыканты. Массивный каменный стол вдоль одной из стен уставили кувшинами с пивом, вином, корзинами фруктов и вазами с цветами. На золотых блюдах разложили закуски и лакомства, а в центре поставили чаши для основных блюд, которые должны были подаваться по знаку хозяина.

Когда слуги привели гостей в залу, Ра величественно восседал на троне. На месте Сохмет сидела золотая копия его погибшей дочери, а по обе стороны трон окружали кресла его жен Уаджет и Нехбет. Кресла для гостей с высокими резными спинками, инкрустированными золотом, серебром, сердоликом и лазуритом расставили напротив трона. Края сидений и внешние поверхности подлокотников украшали головы львов и соколов, а ножки кресел, вырезанные в виде звериных или птичьих лап, обвивали изображения вьющихся растений, что изящно гармонировало с цветочными гирляндами, развешанными по зале.

Фалконец встал и чинно подошел к гостям. За ним шла Уаджет с широкой чашей полной цветов.

— Я рад видеть вас здесь, — громко сказал Хорахте. — Время, беспощадный повелитель, меняет все на свое усмотрение, даже нас самих. Оно уносит прочь старые ссоры и обиды. Я ценю, что вы согласились помочь мне, и постараюсь отблагодарить вас достойно.

Каждого из гостей Ра лично подвел к его креслу, даря бутоны лотоса из вазы Уаджет.

— Когда я впервые попал в это место, я получил такой же цветок из рук прекрасной девушки. Он помог мне прочувствовать красоту этого мира и увидеть его неиссякаемую силу! Я преклоняюсь перед этим творением, а когда держу его в руках, мне кажется, я касаюсь той любви, которую не смог удержать. Возможно, если любовь вновь вернется сюда, лотосы раскроются, и мир снова наполнится утраченным величием, — говоря это, Хорахте протянул ладонь, с розовым бутоном Маат, другой рукой указывая ей на кресло. Она едва заметно улыбнулась подарку, но не произнесла ни слова.

Как только гости расселись, Ра подал знак слугам, стоящим за его креслом, и они один за другим понесли гостям угощения и хрустальные кубки с напитками.

— Да придет радость в этот дом! — воскликнул пораженный великолепием Имхехтеп. — Согласись, Джехути, этот прием ничуть не хуже, чем во дворце нашего Императора. Да думаю, старик и не видывал ничего подобного! Только посмотри на этих фурий! Они столь юны и прекрасны, что мое сердце готово выпрыгнуть из груди. Теперь я, наконец, понял, зачем я проделал весь этот путь на край Вселенной: чтобы мои глаза насладились красотой этих богинь! А вкусив их красоту, не страшно и умереть!

— Ты уж, потерпи с умиранием, — возразила ему Сешет. — Не время еще.

— Да я и не спешу, — усмехнулся старый доктор. — Только не пойму, зачем я столько лет просидел среди земноводных, когда здесь, на Гебе, настоящий рай. Или как ты называешь свою планету, Хорахте?

— Та-Кемет.

— Это фалконский?

— Да, я научил слуг говорить на моем языке. Правда их произношение оставляет желать лучшего. Но это не удивительно. Они же просто люди! Если хочешь, старик, я подарю тебе столько богинь, сколько понадобиться твоей душе!

Имхехтеп улыбнулся и протянул почти полный кубок проходящей служанке с кувшином, чтобы та лишний раз остановилась возле него, а он мог насладиться всеми ее неприкрытыми прелестями, ведь на слугах кроме ожерелий и браслетов не было никакой одежды.

— Я подумаю, фалконец. Умереть в раю, это лучше, чем в серпентарии. Но не будем обо мне. В последнее время я уже всем поднадоел с жалобами о смерти.

— Что ж, Имхехтеп прав, такому приему может позавидовать и сам Император. Но мы собрались здесь по делу, — сказал Тот. — Правда, судя по пустым креслам, собрались не все.

Ра едва мог сдерживать себя и старался не смотреть на Маат. Воспоминания захлестнули его воображение, и сердце сдавило так, что он с трудом мог дышать. Он хотел дотронуться до Нее, хотел услышать Ее голос, ведь Она все еще не проронила ни слова… он боялся, что Она вновь исчезнет, и всеми силами старался привести себя в порядок. Вообще-то он ожидал от себя подобной реакции, поэтому немного подстраховался, приказав слугам намеренно долго ходить перед гостями, чтобы дать себе время успокоиться. Итак, он должен сосредоточиться.

Фалконец оглядел гостей. Впереди сидели Хиби, Сешет, Имхехтеп, Маат, Шу. За ними Сехем, Сиа, Ху и какой-то толстый рептилоид по имени Хапи. Дальше расположились их дети Осирис, Исида, и стояли пустые кресла Сета и Нефтиды. Они как раз входили в залу.

Ра приветственно подошел и к ним и протянул бутон лотоса сыну. Тот презрительно хмыкнул и бросил цветок на пол. На его лице огромной печатью красовалась неприкрытая брезгливость, а Нефтида, семенившая следом прикрывала шалью едва успевший подсохнуть кровоподтек на губах и распухшую щеку.

— Я неловко упала на лестнице, — прошептала она, виновато отводя глаза.

На душе у фалконца заскребли кошки. Он любил Сета, но его неоправданная жестокость к жене раздражала его не меньше, чем бесхарактерность Нефтиды. Но уж воспитанием их потомства он займется сам! Вот только непонятно, почему они так долго бездетны? Ра вздохнул и повернулся к гостям. И тут он заметил перепалку между детьми.

— Если ты еще раз скажешь какую-нибудь гадость моей жене, — гневно говорил Осирис, — будешь иметь дело со мной!

— Жене? — скривив гримасу, переспросил рыжеголовый Сет, и глаза его налились кровью. — Как ты могла? — взвизгивая, крикнул он. — Ты должна была…

— Ты забываешься, осел! — зло прошептала Исида. — И ты сильно ошибаешься, полагая, что я уже не могу постоять за себя! А если я еще увижу синяки у Нефтиды, тебе придется не сладко от нас обоих!

Ра с неприязнью взглянул на девушку, осмелившуюся перечить его сыну, но не сказал ничего. Сейчас они собрались по другому поводу… Зачем Осирис женился на ней?..

— Ну вот, — начал он, будто ничего не услышал. — Теперь все в сборе… Сразу скажу вам, я не хочу распыляться в пустых светских любезностях и попусту тратить свое и ваше время, поэтому, я сразу же перейду к делу. Ни для кого не секрет, что жизнь в этом мире бежит быстрее воды. Пока наши дети взрослели, на Та-Кемет сменилось не одно поколение людей. Они умножаются с невероятной скоростью, и количеством становятся неуправляемы. Подобно саранче, они, нападают на города, жгут дома нетиру, оставляя после себя смрад, разруху и заразу. А если начинаешь их истреблять, то, подобно головам волшебного дракона, вместо одного смертного появляются двое! Мне с ними в одиночку не справиться, но вместе мы смогли бы истребить их без остатка.

Фалконец замолчал. В то же время поднялся Тот и подошел к Ра.

— Я понимаю, твое отчаяние, Хорахте. Но в людях есть много хорошего! Взгляни, они не только красивы, они ловки и умелы. Они приносят нам вино и играют на арфах и флейтах. Они готовят нам еду и работают в шахтах. И нам это нравится. Неужели же ты, действительно, хочешь их убить?

— Но я не вижу другого выхода, Джехути, — ответил фалконец, привычным движением положив руку на затылок Сохмет. Но, вместо мягкой шелковой шерсти, его рука ощутила холодный металл, в очередной раз напомнив ему о трагедии, и, он непроизвольно одернул руку, словно обжегшись.

— Нам всем очень жаль твою дочь, — сказал Тот, от глаза которого не скрылось движение фалконца, и он склонил голову в знак уважения. — Да хранится имя ее в веках!

Ра невесело усмехнулся.

— Ты смеешься? Кто будет ее помнить после моего ухода?

— А здесь ты не прав. Все в твоих руках! Ты можешь научить свои создания помнить и почитать ее.

— И что? Они живут быстрее, чем мы. Как я заставлю их помнить мою Сохмет, если их правнуки умрут раньше, намного раньше меня!? Нет, уж лучше их полностью истребить!

— Не кипятись, Хорахте! Мы не сможем убить всех людей. Да мы и не хотим этого делать! Мы слишком к ним привыкли. Я предлагаю обучить их жить цивилизованно. Мы научим их выращивать пищу, а не надеяться на случай. Мы научим их хоронить умерших и почитать их. Мы научим их строить дома и растить детей, которые переймут их умения. Мы научим их помнить наши имена, и они передадут их через тысячелетия!

— Не знаю, Джехути. Я пытался, но их сложно заставить сделать что-либо. Они неуправляемы и не захотят слушать ни меня, ни тебя!

— Именно поэтому я и пригласил сюда нашу Маат. Во всей Империи нет никого лучше нее по подобным вопросам!

— Я бы так не утверждала, — усмехнулась польщенная Маат, — но скромничать не стану.

Рассудок Хорахте, не успев проясниться, снова унесся в облака. Ее голос стал еще глубже и проникновеннее, чем раньше. Хотя он столько лет не слышал его… такого близкого и родного… он не разбирал слов, а лишь наслаждался их звучанием. Ничто на свете не могло быть приятнее этих волшебных звуков… Она почти не изменилась. Лишь легкие морщинки вокруг глаз придавали лицу новую, утонченную красоту. Черные волосы все так же собраны в пряди и обмотаны красными лентами. Узкое красное платье переходило в широкий золотой ускх на груди, а короткие рукава выставляли напоказ тонкие грациозные руки с многочисленными золотыми браслетами на запястьях.

— Здесь, в общем-то, ничего сложного нет, — говорила она, и фалконец всеми силами пытался сконцентрироваться на ее словах. — Психология первобытных людей кардинально отличается от нашей. И заставить их что-то сделать, используя привычные для нас методы, невозможно. Построение их логической цепочки покажется нам абсурдной, а наша для них не имеет смысла. Они видят в нас, по большей мере, колдунов, потому что мы можем делать то, что они не в состоянии. Но они вряд ли ищут какие-нибудь объяснения. Мы принадлежность их

мира. Я не удивлюсь, если они, к примеру, считают, что корабль — это наше продолжение… ну или что-то в этом духе. Конечно, — она мельком взглянула на Ра, — можно взять каких-то индивидуумов и поместить их в другую среду обитания. Тогда наши методы воздействия заработают. Мы знаем много таких примеров, — и она указала на одну из служанок. — Но если вы спросите, что они думают по этому поводу, то уверяю вас всех, вам откроется много неожиданного! Наглядный пример этому то, что наши слуги пользуются у дикарей авторитетом.

— А как же сожженные дома вместе с хозяевами и авторитетными слугами? — спросила Исида.

— Необузданная толпа, это другое, — пожала плечами Маат. — Вначале нужно их успокоить. Сейчас самое подходящее время. Ведь из-за последних событий люди очень напуганы. Да и оставшиеся в живых монстры все еще гуляют в окрестностях. Так что на какое-то время у них есть другой враг. Мы должны успеть использовать ситуацию в своих интересах. Нужно показать им, что в случае опасности мы защитим их, но они должны слушаться и почитать нас.

— Но мы не остановимся только на убеждении. Мы научим их законам, по которым они станут жить, а если кто-то нарушит порядок, то предстанет перед нашим судом, — закончил Тот.

— Хм… Идея, конечно, неплохая. Но как вы себе это представляете? — с сомнением спросил фалконец. — Думаете, толпа пойдет за вами, только потому, что вы понимаете их сущность?

— Нет, несомненно, мы не рассчитываем на такой исход, — ответил Хиби. — Вначале мы должны разделить людей и расселить их по разным местам. Управлять меньшим числом проще. Здесь людей расплодилось, и впрямь, слишком много. Но мы не станем бросать их на произвол судьбы. Иначе, чуть позже все повторится снова. Мы поступим по-другому. Мы построим города вдоль реки, и каждый из нас поселится в одном из них и возьмет с собой группу дикарей. Мы выберем самых способных и поселим их в отдельные дома. Дадим одежду, еду и украшения. Обучим их разным наукам, и они станут посредниками между нами и остальными людьми. Мы построим специальные дома, где будем учить их закону, и куда любой может прийти и получить от нас помощь. Мы создадим суды, чтобы публично наказывать

провинившихся и лишать их дарованных благ. Я думаю, мы в состоянии это сделать.

— Многие из команды Сфинкса, — добавила Сешет, — с удовольствием переселились бы сюда. Всем надоел мир рептилоидов. И уж если мы не можем вернуться домой, то должны попробовать создать новый на твоей планете. Та-Кемет прекрасна! И места достаточно всем!

— Это правда, — сказал Осирис. — И асгарды, и олимпийцы, да и другие давно уже мечтают о своем клочке земли. Особенно их дети. Самаэль, я думаю, тоже не прочь перебраться сюда. И кое-кто из рептилоидов-кшатриев, типа Хапи, которых не устраивает жизнь в постоянном страхе, что однажды тебе промоют мозги, и ты забудешь свое имя. Поэтому они расселятся в разных частях планеты. Мы создадим септы[24], каждым из которых станет управлять назначенный наместник, и они займутся обучением дикарей. А мы поможем и скоординируем их всех.

— У вас грандиозные замыслы! — воскликнул Ра, удивленный рассудительности молодого человека. — А мне, по всей видимости, не остается никакого дела?

— Ошибаешься, Ра, — сказала Маат. — Ты остаешься правителем и поможешь мне создать легенду, объясняющую устройство твоего мира и смысл его бытия. Но не только это. Если ты согласен принять нашу помощь, ты сам будешь обязан соблюдать новые правила.

Глава 9. Порядок Маат

И вновь на Гебе началась великая стройка. Города возводили по всей планете. Каждая раса или группа нетиру могла выбрать себе подходящее место. Кто-то остался уже в возведенных городах, поближе к главным пирамидам, кто-то уехал далеко на восток, асгарды на север, олимпийцы поселились высоко в горах, рептилоиды обосновывались на островах или порогах рек. И нетиру, и рептилоидам, пожелавшим переехать с Мента на Геб, всем нашлось место по душе.

Вдоль Большой Реки, на той части суши, где жил Ра Хорахте, возводились не менее грандиозные города. Хиби взялся за дело с большим рвением. Все-таки провести много лет в безнадежном ожидании, пытаясь угодить сумасбродному правителю планеты, которая, по стечению обстоятельств, стала их спасением, оказалось для него суровейшим испытанием. А теперь появилось дело и, возможно, новый дом, где ему суждено умереть.

Желая закончить строительство, как можно скорее, Джехути распорядился использовать все инструменты из сагала. Правда, не смотря на повышенную плотность, время снашивало и его, и, после строительства сети пирамид на обеих планетах, сагала оставалось не так много. Но какое значение это могло иметь теперь? Тот твердо решил обосноваться на Гебе, или как ее назвал Ра Хорахте: Та-Кемет, и постараться наладить здесь новую жизнь.

Свой город он построил высоко по течению Реки, чтобы с одной стороны не стеснять Хорахте, а с другой, самому чувствовать себя свободно вдали от правления сумасбродного фалконца. Осирис выбрал место в дельте неподалеку от городов Ра и Сета. А для земноводного Хапи домом стал один из порогов Реки. Город перегораживал ее так, чтобы регулировать уровень воды и частые ее разливы не повредили бы возводимым вдоль побережья городам.

Строительство шло примерно по одному и тому же принципу. Вначале строился дворец для хозяина септа. От него прокладывали прямую дорогу, вдоль которой брал начало весь город. Ближе к дворцу широкие разветвления вели к большим домам нетиру, будущей знати людей, школам, рынкам и прочим необходимым городским сооружениям. Затем шла толстая стена,

отделяющая нетиру от дикарей.

После этой границы архитектура разительно менялась. Вместо широких прямых улиц от главной дороги во все стороны разбегались многочисленные узенькие переулочки. Они вели к блокам маленьких лачужек, с крошечными комнатками и коридорчиками. Лачужки строились впритык, и были обращены входом на улицу. Большие просторные дома изначально не подошли бы дикарям: они всегда ютились в пещерах или гротах, и большое пространство могло их, просто напросто, напугать.

Весь город обносили высокой стеной, а со стороны входа для дикарей, строили хорошо заметное издалека высокое здание. Оно делилось городской стеной на две части. Внутренняя служила подобием школы, где горожане получали бы знания о законе, о жизни и нормах поведения. Внешняя же часть здания предполагалась служить приютом для дикарей, которые могли бы там укрыться от ненастья или диких зверей. А если бы они вдруг захотели остаться в городе, то именно там им предстояло бы пройти определенные процедуры, чтобы не занести внутрь никакой заразы. Там их осматривали, стригли, мыли и лечили, в случае надобности.

Во время подготовительных работ дикарей целенаправленно отлавливали и свозили в широкую долину реки. Там для них разбили лагерь, убежать из которого было довольно сложно. С одной стороны путь им перекрывали горы, с другой река, а с юга и севера охраняли монстры, посаженые на длинные привязи. Беглецов не ловили. На тех, кто смог перейти границы лагеря, уже не обращали внимания.

Лагерь не отличался какими-либо изысками, и жизнь дикарей текла своим чередом, ограничиваясь лишь пространством. Они, как и прежде, занимались обычными для себя делами: ловили рыбу или собирали тростник, росший в изобилии на болотистом берегу реки. Но одна часть лагеря не походила на остальное стойбище. Там раскинулись вместительные шатры, и ярко полыхали костры, согревающие по ночам своим теплом. К тому же, оттуда шел дразнящий аромат свежевыпеченных лепешек, жареного мяса и рыбы. И хоть эта территория была огорожена, любой из дикарей мог туда попасть. Более того, он получал место в шатре и еду Нетиру. Но те, кто хотел ночевать в шатрах, должны были работать: мужчины ловили рыбу, охотились на мелких грызунов, а женщин учили молоть зерна и печь ржаные

лепешки. Кроме того, их заставляли испускать свои выделения в строго определенном месте и хотя бы раз в день заходить в воду. Если же кто-то нарушал правила — их выселяли к общей толпе. Правда большинство дикарей, поживших в шатрах и попробовавших еды Нетиру, возвращались туда снова и снова.

Маат и Ра ежедневно посещали лагерь. Паря в воздухе на специально сооруженной по этому поводу легкой ладье, они ежедневно рассказывали дикарям истории, направленные на смену их мировоззрения. Через нехитрые притчи рождалась легенда мира, которая со временем должна была принести в него закон и порядок.

Работа над «Порядком» приносила радость обоим. Радость счастливых воспоминаний и радость от забвения неприятностей и долгой разлуки.

— «*Давным-давно, когда в мире царили силы разрушения: Бесконечность, Ничто и Небытие белая птица влетела во тьму и нарушила вековечное безмолвие Хаоса. Она нашла Изначальный холм и снесла Яйцо. И там, на холме, из Яйца вылупился «молодой Ра»…*»

— Мне больше нравится вариант, что я родился из цветка лотоса, — усмехнулся фалконец, сидящий на золотом троне в центре платформы.

— Я стараюсь быть, как можно ближе к реальности, — сказала Маат, улыбнувшись. — Так легче фантазировать и не запутаться. Да и люди однажды начнут анализировать наши истории. Нужно оставить им ключ к реальным событиям.

— Ты называешь птицу и яйцо реальными?

— Ну да, птица это корабль, который привез тебя на Геб, а сюда ты прилетел в челноке геофизиков. На мой взгляд, вполне!

— Как скажешь! — пожал плечами Хорахте. — Но я где-нибудь все равно вставлю историю про цветок. Ведь с него все и началось?

Маат улыбнулась, вспоминая тот день, когда Ра впервые привез ее сюда, и она увидела эти прекрасные цветы, напомнившие ей о далеком доме. Это был один из тех самых

дорогих моментов жизни, при воспоминании о которых сердце трепещет, а губы непроизвольно расплываются в улыбке.

Она снова включила транслятор, чтобы дикари слышали ее голос, и продолжила:

— Ра улыбнулся, и солнечный свет озарил холм, небо над головой, землю под ногами, траву, горы, реку, деревья, птиц и зверей. Но вскоре Ра стало тоскливо. Одиночество омрачило его лик, и он заплакал, а из его слез появились люди.

— Ты считаешь это реальностью? — снова расхохотался Ра.

— А ты предлагаешь зачитать им научную статью о твоих экспериментах?

— Это было бы ближе к истине, хотя… слезы были — это точно. Ведь для успешного завершения моей работы нужно потомство от Сета с Нефтидой, а его все еще нет. И я уже начинаю сомневаться в успехе. Ведь какой был план! А теперь приходится работать с побочным результатом…

— Жизнь часто разворачивается к нам неожиданной стороной, — вздохнула Маат, лицо которой на мгновенье омрачилось. — Но лучше не отчаиваться, а принять эту сторону, как должное. Посмотри на людей! Они вполне разумны. И если их правильно направить, то твоя империя сможет процветать долгие тысячелетия.

— Ты думаешь?

— Иначе мы не взялись бы за это дело! — и она продолжила свой рассказ: — «*Ра полюбил людей и пожелал сделать их жизнь легкой и беззаботной. Он приказал расти тростниковым зарослям, пустил рыбу в реку и создал для людей вещи всевозможные, чтобы у них всегда было пищи в изобилии. Но люди оказались неблагодарными. Они ополчились против своего создателя. И от этого зла по Та-Кемет стали плодиться монстры. Однажды монстры напали на Ра, и ему пришлось с ними сражаться. В бою ему помогала гигантская львица Сохмет. Она разрывала монстров на части, а Ра испепелял их смертоносным взглядом…*» — Маат с любопытством посмотрела на Ра и выключила транслятор. — Кстати, не расскажешь, как это у тебя получается? Я очень даже наслышана об этой твоей способности.

— Ничего особенного. Это даже не мое изобретение, — хмыкнул фалконец. — Лазер в глазном яблоке — обычная вещь для пиратов. Многие из них вообще на половину киборги. Издержки работы. Не больше. Ты ведь еще не забыла, что я потерял глаз? Потом подумал, почему и мне не попробовать — вдруг пригодится? Вот оно и пригодилось! Ты же знаешь, я гений. Могу сделать, что угодно. Кстати, лазер я купил на Сфинксе.

Маат улыбнулась.

— Я примерно так и думала. Только будь осторожен. Эта штука ведь управляется мысленно, а мысли иногда выходят из под контроля… и может случиться непоправимое.

— Это правда. Но я стараюсь сдерживаться. Я рад, что ты включила мою бедную Сохмет в эту историю.

— Мы сделаем для нее отдельный рассказ. Но позже, после того, как люди усвоят самые основные понятия.

Ра, молча, кивнул, и Маат продолжила:

— «*Ра и Сохмет убили целую армию монстров, но многие успели скрыться под землей или на дне Реки. Но не успокоились люди и решили сами напасть на своего создателя. Они знали про испепеляющий взгляд его и спрятались за камнями, когда Ра вышел на бой с ними. Смертельные лучи не причинили им никакого вреда. Тогда властитель Солнца велел своей дочери Сохмет жестоко наказать дерзких и непокорных людей. Львица набросилась на них и принялась терзать их без жалости. А голодные монстры, почуяв запах свежей крови, притаились за деревьями. Они боялись вступать в бой с Ра и его дочерью и поэтому ждали подходящего момента, чтобы напасть на слабых людей. Но трудно скрыться от Властителя Солнца. Он увидел монстров и снова напал на них и прогнал их далеко на юг. И тогда на Ра набросился сам повелитель исчадий извечный враг Солнца, Апоп — гигантский змей в 450 локтей длиной. Ра вступил в бой со змеем. Кровавая сеча продолжалась целый день, от зари до зари, и, наконец, Владыка Всего Сущего одержал победу, поверг врага. Но злой Апоп не был убит: тяжело раненный, он нырнул в Реку и скрылся.*»

— Гигантский змей Апоп? — усмехнулся Ра. — Ну и врага ты мне вспомнила! Жаль, он не дожил до момента своей славы!

— Нет, не жаль! Нисколько, — отрезала Маат. — Чтобы сформировать в сознании дикарей конкретный страх, мне нужен враг. Я думала над несколькими вариантами, но этот, на мой взгляд, самый уместный.

— Да уж, уместнее не придумать. Но я нисколько не против. И вообще, мне очень понравилось место насчет «Владыки Всего Сущего». Очень правильно подмечено, — Ра довольно воркнул, а Маат улыбнулась.

— Я знала, что тебе это понравится. Потому так и сказала. Но вообще, это не только чтобы потешить твое самолюбие. Это нужно для развития образа «главного защитника». Ведь обычному человеку не под силу победить сверхъестественное зло. Поэтому защитник должен обладать бóльшими способностями, чем его противник. Это очень важный элемент психологического воздействия. Если люди уверятся, что никто кроме тебя не справится с этим злом, они станут бояться потерять тебя и, соответственно, будут слушаться.

— А почему они станут бояться потерять меня?

— До этого пока еще далеко. Чтобы заставить их что-либо делать, нужно нагнести атмосферу страха, так, чтобы любое происшествие, по нашему желанию стало бы пугающим. Причем момент, как нельзя более подходящий. Ведь многие из них хорошо помнят и монстров, и Сохмет, и страх, который они пережили. Они подсознательно свяжут это с моим рассказом и поделятся впечатлением с другими дикарями. Это станет подобием демонстрации твоей силы. Да и голограммные картинки тоже помогают. — Маат поправила подушки на своем ложе. — А переломным моментом будет солнечное затмение. К этому времени в мировоззрении дикарей должна сформироваться цепочка: Ра — Солнце — Свет — Заступник и противопоставить ей Апоп — Темнота — Опасность — Смерть. Любое из этих звеньев должно вызывать ассоциацию со своей цепочкой. Но до этого еще много работы…

Маат продолжила. Она сидела у края «ладьи», а ее голос разливался над всей долиной. Страшась непонятных вещей дикари, во время ее рассказа замирали на месте, боясь пошевельнуться. Не все понимали, о чем она говорит, но все видели страшных монстров, пожирающих людей. Правда,

монстры ни на кого не нападали: вероятно, они тоже боялись всемогущих Нетиру!

«*С тех пор Апоп живёт под землёй, но всякий раз, когда он нападает на Ладью Вечности, которую ведет Ра, наступает темнота. В это время Создатель не может освещать Та-Кемет, потому что вынужден сражаться. Враги Солнца очень часто принимают обличье гиппопотамов и крокодилов. Противостоять им помогают другие Нетиру: мудрый Тот со своей женой Сешет, Шу, Маат, Сохмет, Осирис, Исида, Сет и Нефтида. Они плывут вместе с Владыкой в Небесной Ладье Вечности и помогают Богу богов отражать полчища монстров, чтобы защитить Миропорядок и Закон. Ра восседает на золотом троне посреди священной Ладьи. Его царская корона украшена Оком-змеей — это богиня Уаджет. Она зорко смотрит вперёд, и горе злым демонам, если они встретятся на пути Ладьи! Ра превратит их в пепел своими раскалёнными лучами».*

— Я думаю, на сегодня достаточно, — сказал фалконец. Упоминание о Сете и Нефтиде отдалось тупой болью в желудке. — У меня есть кое-какие неотложные дела.

— Я понимаю, — согласилась Маат. — У нас еще достаточно времени. А здесь продолжат Осирис и Исида.

— Осирис… — осторожно произнес Ра, пристально глядя на Маат.

— Мы уже закончили на сегодня, — резко произнесла она, не позволяя фалконцу даже издалека коснуться запретной темы. — У меня тоже есть дела. Нужно проработать кое-какие детали.

Глава 10. Возвращение Солнца

День за днем Нетиру обучали дикарей, вселяя в них определенные страхи и образы. Они рассказывали им поучительные истории, откуда те на примерах могли принять на себя манеру поведения.

«Однажды один Человек поймал кролика, хотел его съесть, но замешкался. В это время другой украл кролика и съел его без остатка. Тогда Человек поймал ребенка Вора и тоже хотел его съесть, потому что остался голодный. Но отец вступился за сына, и завязалась драка. Всевидящий Ра заметил их ссору и спросил, почему они дерутся?

— Он поймал моего сына и хочет съесть его! — сказал Вор.

— А он украл и съел кролика, которого я поймал для себя. Справедливость на моей стороне! — вскричал Человек.

На что мудрый Ра отвечал:

— Вы не правы оба. Ты не прав, — сказал он Вору, — потому что взял, что не принадлежит тебе. А ты, — повернулся он к Человеку, — не прав, потому что нельзя есть себе подобных!

— Это я знаю! — воскликнул тот. — Но ведь этот ребенок маленький и не похож на меня. К тому же, я голоден!

— Слова твои справедливы, — дети не похожи на взрослых, но и мужчина не похож на женщину, хотя они оба люди. И потому людям нельзя есть людей, так же как и быкам быков. И брать чужое тоже нельзя. Поэтому ты, — Ра строго посмотрел на Вора, и тот задрожал от страха, ведь он знал про испепеляющий взгляд Ра, — поймаешь этому Человеку двух кроликов, а он за это поклянется никогда не есть людей, как бы они не выглядели. Иначе я испепелю вас обоих!

Испугались мужчины и согласились поступить так, как велел Ра.

Много лет спустя того Человека поймал гигантский Крокодил, но проходивший мимо юноша убил монстра и вынул из пасти полуживого от страха Человека. Как же он был удивлен, узнав в своем спасителе того мальчика, которого однажды хотел съесть. Он понял, что Всемогущий Ра наградил его за послушание».

И вот, наконец, настала заключительная фаза работы над сознанием дикарей. По плану, после солнечного затмения они сами должны умолять Нетиру защитить их.

Все было готово. Ра и Маат, как обычно медленно облетали долину реки, над головами тысячей дикарей, глаза которых в страхе следили за движением Ладьи Властелина и Создателя мира. Маат только закончила рассказывать одну из своих притчей, как вдруг Ра впервые поднялся со своего места и громогласно воскликнул, силой голоса заставляя людей дрожать от страха:

— Зря ты, дочь моя, Маат, заступаешься за презренных! Не хотят они соблюдать твоих законов. Прослышал я, что люди, созданные из слёз глаз моих, снова замыслили злые дела против меня. Но слишком устал я от их злобы, упрямства и скудоумия. Напрасно не дал монстрам истребить их полностью. По-видимому, от этого не уйти. Не желаю больше пребывать с ними. Вознесусь я к Нут и да останусь там, покуда злой Апоп со своей свитой не пожрет всех людей без остатка. А потом я испепелю змея и его приспешников своим взглядом, и придет ко мне радость и покой!

— Что ж, будь по-твоему, владыка, — печально согласилась Маат. — Твой сын Шу поднимет тебя на своих плечах и станет поддержкой и защитой, когда ты покинешь небосвод, и Та-Кемет обратится во тьму. Мы тоже последуем за тобой, потому что мы боимся сражаться с могущественным Апопом без тебя!

И на глазах ошарашенных дикарей Ра взошел на корабль Шу, и тот медленно поплыл ввысь, унося с собой Властелина мира. В тот же миг солнце начало растворяться во тьме. Вслед за кораблем Шу отправилась ладья Маат, а за ней длинным шлейфом летели скарабеи и челноки остальных Нетиру.

С каждым мгновеньем тьма все больше пожирала солнце, вытесняя собой свет, и дикари, не на шутку испугавшись, стали сбиваться в кучи. Они дрожали от страха и не знали, что им делать. Кто-то побежал к спасительным тентам, но в темноте создалась дикая давка и переполох. Женщины надрывно звали визжащих от страха потерявшихся детей, повсюду слышался предсмертный хрип и стоны в панике раздавленных людей, а темнота беспощадно обволакивала долину, заставляя обезумевших дикарей броситься врассыпную. Они бежали кто в реку, кто в горы, а кто прямо навстречу охраняющим их голодным монстрам, которые, обладая ночным зрением, набрасывались на беглецов и разрывали на части, захлебываясь их кровью.

Процессия Нетиру почти скрылась с глаз, и наступила полная темнота. Тут несколько человек упали на колени, вытянув руки к небу. Вместе они воззвали к Ра:

— Вернись к нам, владыка, лучезарный бог! Мы не дадим тебя в обиду. Мы поразим всех твоих врагов, изрекавших на тебя хулу и угрожавших тебе, мы уничтожим всех их до единого, и ты сможешь спокойно царствовать на Та-Кемет!?

И голоса их с каждым словом, словно по волшебству, становились все сильнее и громче, потому что многие дикари падали ниц, присоединяясь к мольбе о помощи. А когда крик стал явственно подниматься над долиной, раздался громогласный голос Ра:

— Я вижу, раскаяние ваше чистосердечно, и я решил пощадить вас в последний раз. Но если еще когда-либо вы задумаете недоброе против меня — пощады не ждите!

И тут вдруг начало светлеть. Солнечные лучи, разрывая темноту, разбегались по долине, и люди увидели, что Ра возвращается. Возбужденные и обрадованные они взяли палки и камни и бросились на монстров. Они притащили их мертвые тела к тому месту, где снова появилась ладья Солнечного Ра.

— Мы готовы служить тебе, Великий из Величайших! Мы убили этих демонов, чтобы ты поверил нам, — сказали они. — Прости нас о всемогущий Ра!

— Грехи ваши позади вас, ибо истребление за истребление, —

*сказал Хорахте.?** — Но я желаю видеть моих детей. Пусть явится сюда моё Око — Уаджет. Позовите также всех, которые покинули Та-Кемет вслед за мной.

И когда несколько Нетиру перешли в его ладью, он воскликнул:

— *Пусть змеи и враги мои знают?*, что я, всё еще, сияю над ними, и покараю любого, кто осмелится выступить или против меня или против людей, которых отныне я обязуюсь защищать. И позовите мне бога Тота!

Джехути вошел в ладью, и Ра величественно произнес:

— *Будь на небе вместо меня, пока я?* сражаюсь со змеем Апопом, и на Та-Кемет приходит мрак. Разбей его светом серебряной лодки Луны и смотри за людьми, чтобы никакие монстры не напали на них в мое отсутствие. *Да будешь ты вместо меня заместителем моим, и назовут тебя: «Тот, заместитель Ра».?* Вы же, мои подданные люди, поклявшиеся мне в верности, отныне должны жить по закону, который дала вам дочь моя Маат. Она сердце и язык Создателя. И горе тому, кто ослушается ее порядка! Ни одна несправедливость не укроется от Всевидящего Ока. Того, кто совершит беззаконие, ожидает неминуемое возмездие! А для послушных я сотворю города в тех местах, где вас еще недавно терзали монстры, и любой может прийти туда и еще раз убедиться в моем могуществе. Я создам всякие работы и всякие искусства, так же труды рук и движения ног. Вы станете жить в созданных мной городах и выращивать еду для детей моих — Нетиру, а Нетиру за это станут охранять ваши жилища от злых демонов. И испепелит мой взгляд того, кто откажется от моих даров в пользу злых духов!

Глава 11. Хитрости Нефтиды

Представление прошло без запинки, в точности по плану, и началось расселение дикарей. Многих увезли на другие континенты Та-Кемет, но большую часть поселили в подготовленных городах вдоль Большой Реки.

Их расселяли в дома, объединенные в блоки, за каждым из которых назначался надсмотрщик — выходец из бывших слуг Нетиру. Он поддерживал жесткие правила и наказывал нарушителей. Мужчин и женщин селили парами. Они не могли поменять свое место без разрешения надсмотрщиков или самих Нетиру. К тому же распорядок их дня был продуман до мелочей. Большая часть времени уходила на работу. Кто-то ловил рыбу, кто-то работал в полях, кто готовил еду и, разумеется, кто-то поддерживал чистоту и порядок в городе. Отныне дикари, живущие в городах, назывались хемуу[25].

Самых красивых молодых людей, как и самых здоровых детей забирали в дома знати для обучения. Со временем они должны были снять с Нетиру заботу о соплеменниках и стать посредниками.

Жизнь налаживалась, и на душе фалконца становилось легче. Теперь он мог больше времени уделять проблеме Сета и Нефтиды. Он все еще обвинял бедную девушку в нежелании забеременеть, и даже не допускал мысли, что виной этому может оказаться Сет. Уж в мужской силе своего сына он никак не сомневался! Но все обстояло несколько иначе. Нефтида, уставшая от угроз Ра и побоев мужа, видела в беременности свое спасение. Только проблема заключалась не в ней. Ра, не чаявший души в сыне, ничего не замечал. Он гордился своим созданием, и видел в нем новую продвинутую расу. А Сет за все это время даже ни разу не притронулся к жене. И если она хотя бы намекала на близость, нещадно избивал ее, а когда приходил Ра, то без зазрения совести обвинял во всем ее.

Нефтида боялась рассказать Ра о пристрастиях мужа: кто поверит ее словам?! Сет не любил женщин. Вообще. И если бы Ра поинтересовался интересами сына, то заметил, что для удовлетворения своей похоти он выбирает лишь мужчин или животных. Тогда, уставшая от сыпавшихся ото всюду угроз, Нефтида решила пойти на хитрость.

Она любила Осириса с самого детства. Они росли все вместе, и благородный юноша всегда был терпелив и добр с ней, не смотря на все ее странности. Она не могла не полюбить его. Но Нефтида любила и свою лучшую подругу и никогда бы не причинила той боль. Поэтому свою любовь она таила глубоко в сердце, лишь изредка позволяя себе грезить о нем. Но теперь у нее не осталось выбора: или Сет рано или поздно убьет ее, или Ра однажды исполнит свою угрозу и отправит ее на остров к монстрам!

В это время и Осирис, и Исида занимались обучением хемуу, которые все еще были варварами и людоедами. Молодая пара учила их закону, установленному Маат. Они часто разъезжали по планете, но старались, чтобы всегда кто-то из них оставался в их собственном городе. Слишком хрупок был еще мир и слишком неустойчив. И однажды, когда Исида уехала, в дом Осириса пришла Нефтида. Она просила его совета по управлению городом, потому что Сет не интересовался ничем, кроме пьянок и развлечений. Зная, что Осирис, в отличие от других нетиру пьет вино, а не пиво, она подсыпала в бутылки с вином галлюценогенный порошок, который заблаговременно тайно позаимствовала у Сета. А затем сделала вид, что улетела домой.

Но улетел лишь ее корабль. Сама Нефтида пробралась в комнаты Исиды и надела ее платья и украшения. Она дождалась, когда наркотик подействует, и предстала перед одурманенным Осирисом. Расчет Нефтиды оправдался. Страстно влюбленный в свою жену он даже не заметил подвоха. Вино затуманило его разум, а порошок взгляд. И Нефтида впервые в своей жизни познала тайну любви. Эта любовь не предназначалась для нее, но даже побыть в этой роли доставляло ей огромное удовлетворение. Нефтида тайно приходила к Осирису несколько раз, а тот в дурмане опьянения, думал, что это лишь прекрасный эротический сон.

Забеременев, Нефтида вылила ненужное больше вино и навсегда покинула Осириса, который так никогда ничего и не узнал.

Теперь предстояло решить следующую задачу. Сет не притрагивался к Нефтиде ни при каких обстоятельствах, а поэтому, узнав о беременности, он обязательно обвинил бы ее в измене. Тогда смерть для нее окажется самым легким из

наказаний. Но отчаяние дало ей силы и выдержку. И Нефтида осмелилась на еще одну хитрость. Она пригласила Ра к себе в дом, заранее пообещав доказать ему, что делает все возможное, чтобы забеременеть. Провести глупого Сета оказалось легче, чем она ожидала. Поздно ночью с помощью слуги она перетащила пьяного мужа в свою кровать и стала дожидаться приезда Хорахте.

Ра прилетел так быстро, как только смог. Он уже отчаялся дождаться потомства от своей суперпары и раздумывал над искусственным оплодотворением. Но зов Нефтиды, в буквальном смысле окрылил его.

Увидев подлетевший скарабей, Нефтида приказала слуге вести Хорахте прямо к ней в спальню, а сама легла на край кровати, рядом с пьяным Сетом. Время тянулось словно вечность. Нефтиду тошнило от омерзительного запаха перегара и коз, но второго шанса могло и не быть. Она слышала, как Ра вошел в спальню и сел напротив кровати. И как же ей повезло, что в этот момент Сет почувствовав рядом чье-то тело, притянул ее к себе, но уже через несколько минут, обнаружив подвох, подскочил на кровати и наотмашь ударил Нефтиду. Но та лишь усмехнулась, вытирая ладонью кровь с губ.

— Как ты посмела? — воскликнул разъяренный Сет, еще не заметив раннего гостя. Его красные глаза налились кровью.

— Это моя спальня! Неужели ты забыл, как вчера вечером сам пришел ко мне? И нашу с тобой ночь? Неужели ты ничего не помнишь? — Нефтида, мысленно торжествуя свою победу, старалась выглядеть удивленной.

— Ты врешь, грязная шлюха! Я тебя убью! — и Сет обеими руками сдавил Нефтиде горло.

— Не так сильно, сын мой! — услышал он довольный голос фалконца, и судорожно бросил жену на пол. Нефтида, невзирая на боль и удушье, не могла сдержать торжествующую улыбку. План удался!

— Что ж, я видел достаточно, — вздохнул Ра. — И если и сейчас ничего не получится, то придется мне снова самому взяться за дело.

— Лучше если ты сейчас забеременеешь! — зло прошипел Сет, почувствовав угрозу в словах Ра. — Другого шанса у тебя не будет. А если ты еще раз попробуешь приблизиться ко мне, то пожалеешь об этом очень сильно!

Нефтида была счастлива! Ей удалось перебороть страхи, и все получилось! Она с блаженством вспоминала ночи, проведенные с Осирисом, пусть даже он никогда и не узнает правды. Но ее малыш — теперь не звериный детеныш, а частичка любви, которая отныне навсегда останется с ней!

Нефтида наслаждалась своим состоянием вдвойне. С момента беременности, Ра стал любезен с ней и не отказывал ни в чем, а порой даже дарил книги. Сету больше не позволялось даже сердито посмотреть в ее сторону, а она могла свободно изучать медицину. Несмотря на свой грозный внешний вид, Нефтида была покладистой, сообразительной и дружелюбной. Она не только занималась сама, но и обучала врачеванию своих слуг и служанок. И когда пришел срок, они знали все, что и как нужно делать для принятия родов. Нефтида не доверяла никому из окружения Сета: она боялась, что он намеренно причинит вред ребенку, поэтому роды прошли тайно и без посторонней помощи. Все прошло благополучно, и Нефтида обнимала самое прекрасное создание во Вселенной.

Но радость Нефтиды очень быстро сменилась страхом: младенец оказался копией Осириса, и любой, взглянув на него, сразу бы понял, что Сет здесь совершенно не причем. Понимая, что у малыша нет шансов выжить, если Сет узнает об обмане, Нефтида накрыла лицо младенца платком, объясняя, что хочет скрыть врожденною уродливость мальчугана.

— Я не хочу, чтобы однажды он сам себя испугался, — говорила она окружающим, — и никому не позволяла дотронуться до сына. Даже Хорахте.

Сет не горел любовью к ребенку. Наоборот, он ненавидел его, сам не понимая почему. Узнав об уродстве сына, ликованию его не было предела. Он нашел новый способ издеваться над Нефтидой и посоветовал ей тоже закрыть ее лицо, чтобы не пугать народ.

— Ты, наверняка, в детстве взглянула на себя в зеркало, потому-то и стала всего бояться! Жаль я не попросил отца сделать

тебе маску овцы. Может тогда и оседлал бы тебя пару раз, — он мерзко визгливо захохотал, и бросил перед испуганной Нефтидой голову шакала. — Надень это на маленького уродца!

Нефтида вздрогнула и в ужасе отшатнулась. Темные глазницы мертвого животного леденили ее душу. Это была настоящая голова шакала. Только пустая внутри.

— Ничего, привыкнешь. А будешь противиться, я его убью!

Нефтида, не отрываясь, смотрела на мертвую голову, но один ее страх сменился другим. Страхом за жизнь малыша. Лучше пусть сын носит маску мертвого животного, чем погибнет сам, если вдруг вечно пьяный Сет протрезвеет или Ра разглядит сходство между ним и Осирисом. И с тех пор ее сын Анубис уже никогда не снимал эту маску.

Глава 12. Наследник трона Геба

Жизнь Ра вновь наполнялась цветами радости. Вначале вернулась Маат, и с ее легкой руки он вдруг стал божеством. Затем родился долгожданный ребенок в семье Сета и Нефтиды. Теперь, даже если у них больше не будет детей, Анубис женится на дочери кого-нибудь из детей нетиру, и гены высшей расы, так или иначе, перейдут к их потомкам.

Даже дикари больше не были дикарями. Порядок Маат преобразил Та-Кемет до неузнаваемости! Система городов работала эффективно. Конечно, еще оставалось много кочующих племен, но теперь их сдерживали отряды самих же хемуу, которые отлично поддавались обучению.

Каждое утро хемуу начиналось с визита в Храм Нетиру, где им снова и снова рассказывали о законах Маат, объясняли, как нужно себя вести, чтобы не вызвать гнев Всемогущего и Всевидящего Ра, который строго следит за соблюдением порядка! Затем они распределялись по профессиям и получали четкие инструкции, что должны были сделать за день. В заключении, им давали еду, и они отправлялись по своим делам на целый день. К вечерней трапезе хемуу получали пиво, и потом, кто хотел, мог учиться игре на инструментах, танцам и песням и различным играм. Все это наполняло мир Хорахте новым смыслом, делало его похожим на настоящее царство с шумными базарами, смехом детей и ласкающими ухо звуками музыки.

Осирис разъяснял людям, что можно есть, а чего нельзя. Учил их прокладывать оросительные каналы, сеять зерно, выращивать урожай, выпекать хлеб, варить пиво… Тот с помощью иероглифов учил людей грамоте, дал им имена и разные названия. Он обучал их ремеслам и строительству. И при всем при этом ни тот, ни другой никогда не применяли силу в своих методах.

Но не только практические уменья дали людям Тот и Осирис. Они учили их поклоняться Нетиру и помнить их имена. Сердце Ра дрогнуло, когда в день смерти Сохмет хемуу принесли к ее изваяниям в Храмах кувшины с пивом и вином, называя его дочь «Владычицей Опьянения».

Хорошие новости шли одна за другой. И это радовало сердце фалконца, заставляя его забыть обо всех неприятных испытаниях,

которые ему пришлось пережить. Но самое неожиданное известие все еще ждало своего часа.

Ра Хорахте обожал сына, не смотря на то, что звериные оргии Сета вызывали у него негодование. Ра надеялся, что он образумится, как только у него появятся новые приоритеты. И первым шагом к этому он видел рождение Анубиса. Кроме того, смышленый малыш стал явным доказательством успеха его затеи по созданию высшей расы. Поэтому Хорахте решил идти до конца и передать власть Сету, чтобы он и его потомки навеки сохранили господствующее начало на Та-Кемет. Момент казался самым удачным. Старые проблемы с дикарями ушли в прошлое, и развитию их империи больше ничего не угрожало. Наоборот, оно стремительно летело вперед, и вряд ли что-то могло остановить его. А Сет, окруженный многочисленными советчиками, мог бы научиться править миром и избежать ошибок самого Ра. Возможно, именно это остепенило бы его и направило бы энергию по другому руслу.

Эта мысль постепенно захватила Хорахте, и, в конце концов, он решил объявить о передаче трона на ближайшем совете Нетиру, которые проводились регулярно со дня его просьбы о помощи.

Когда все собрались, а слуги, согласно установившимся традициям, обнесли гостей блюдами с угощением и напитками, Ра поднялся с трона:

— Я пригласил вас, чтобы объявить о кое-каких изменениях. Я долго обдумывал это, но считаю, что сейчас самое подходящее время. Всю свою жизнь я мечтал о власти, не задумываясь, что она несет в себе не только развлечения и богатство. Теперь я понимаю тебя, Джехути, почему ты отказался от Имперского престола. Власть — это не только владение чем-то или кем-то. Это в большей степени ответственность, способность контролировать ситуацию и, разумеется, умение двигать твое владение вперед. Ты больше не принадлежишь своим интересам! Ты должен постоянно знать о том, чем заняты твои подданные, предвидеть их помыслы и давать им новые задачи. Иначе, как оказалось, все идет наперекосяк… Я устал от этой власти. Мне это больше не интересно. Она забирает слишком много энергии. А потому, я хочу передать трон своему сыну.

Это неожиданное заявление ошеломило Нетиру. Вначале

никто не мог проронить ни слова. Затем очухался Сет и, вскочив со стула, оттолкнул слугу, так, что тот выронил из рук кувшин с пивом. Взревев, словно зверь, Сет в два прыжка оказался возле трона отца и готов был самолично вытолкать его оттуда взашей.

— Да, теперь я — Властелин! И все должны делать, что я повелю! — воскликнул он.

Оправившись от шока, Тот поднял руку, усмиряя Сета.

— Подожди! — сказал он неожиданно громко. — Мы все участвуем в становлении этого мира и должны обсудить все детально. Конечно, Ра, имеет право поставить вместо себя преемника. Никто с этим не спорит. Но ты, дорогой Сет, твоего участия в установлении порядка я до сих пор не заметил! Разве лишь твое присутствие на Совете. И я не уверен, что ты готов стать правителем. Конечно, со временем ты мог бы научиться…

— Нечего меня учить! — снова дико взревел Сет. — У тебя есть для этого свои дети! Я быстро от вас избавлюсь, уж поверь мне! Отец только что сказал, что отдает трон мне. Поэтому сядь и заткнись! А то я еще и Сфинкс заберу! Я здесь правитель! А не нравится — дуй к своим змеям! А то развели здесь шум. Песни они поют. У нас и без вас неплохо было!

Но тут Джехути грозно взглянул на Сета.

— Я тебя не учил говорить со старшими в подобном тоне! И если ты хочешь стать правителем, то тебе придется научиться хотя бы вежливости! Но это не все! — звучный голос Джехути не дал Сету возразить. — С чего ты взял, что Ра передал власть тебе?

— Ты оглох что ли?… — начал было Сет, но Тот грозно ответил ему:

— Не перебивай, когда я говорю! Я тебе напомню, если у тебя короткая память, да и сам Ра скажет, что он пообещал трон своему сыну. Но имени он не назвал!

— К твоему сведению, у него нет сыновей, кроме меня, — взвизгнул Сет.

Но Тот лишь усмехнулся, погладил бороду и повернулся к Хорахте.

— Не говори того, чего не знаешь! У Ра есть еще один сын. Единокровный!

Фалконец, не ожидавший ничего подобного, а особенно от Хиби, растерялся и медленно опустился на трон. Так же медленно он перевел взгляд на Маат, которая, покраснев от возмущения, воскликнула:

— Как вы могли, Тот?

— О чем ты говоришь, отец? — одновременно с Маат спросила Исида, а Сет в это время, словно потеряв рассудок, набросился на Ра и схватил его за ускх.

— Ты обещал трон мне! — ревел он, но Ра, казалось, его не замечал. Он пытался выглянуть из-за Сета, чтобы увидеть Маат, и почему-то боялся взглянуть на Осириса, словно тот растворится, и все окажется обманчивым сном. Лишь только когда ему стало трудно дышать, он заметил Сета, трясшего его за ускх. Ра с трудом оторвал от себя назойливого сына и испугался, увидев, что Маат снова уходит. Но тут к ней подбежал Осирис и, ласково обняв ее одной рукой, повел обратно, на ходу жестикулируя свободной.

Тем временем ничего не понимающая Исида села рядом с Нефтидой, единственной из всех присутствующих хранящей самообладание. Хотя Нефтида всегда была не в себе…

— Ты хоть что-то понимаешь, что здесь происходит? — прошептала Исида.

Та кивнула.

— Я давно уже это знаю. С детства. Я тогда пряталась от Сета и нечаянно подслушала разговор Маат и Шу. Честное слово, я не хотела подслушивать, но если бы я вышла из тайника, Сет снова бы избил бы меня.

— Бедная Нефтида! — искренне пожалела ее Исида. — Но ты никогда ничего мне об этом не рассказывала.

Нефтида пожала плечами.

— Это не моя тайна. Мне было очень стыдно, что я подслушала чужой разговор. К тому же, я боялась, что меня за это накажут, и мне больше нельзя будет воспользоваться моим тайником. Но я рада, что все открылось. Особенно за Осириса. Он так давно хотел сблизиться с Ра!

Исида с жалостью посмотрела на подругу. Досталось же ей бедняжке! А потом еще и пришлось стать женой этого изверга. И в тайник больше не спрячешься…

— Так значит, — вдруг произнесла Сешет, до этого не вымолвившая ни слова, — отец нашего Осириса Ра Хорахте?

Но сколь тихо не прозвучали бы эти слова, они заставили замолчать всех. Даже Сета. Молчание длилось несколько долгих минут, и каждый переживал новость на свой лад. Спокойными оставались лишь Нефтида и сам Осирис. Маат давно рассказала ему об отце, предварительно заставив его поклясться ее здоровьем, что Осирис никому об этом не расскажет. Особенно самому Ра!

Маат впервые в жизни рассерженно смотрела на капитана, но сев в кресло, не проронила ни слова. Джехути тоже чувствовал себя не в своей тарелке, потому что вынужден был раскрыть чужую тайну.

— Прости меня, Маат! Но я не жалею, что рассказал об этом. Сейчас истина важнее. Кто как не старший сын должен взять на себя бремя отца? К тому же, Сет совершенно не готов к управлению. А Осирис… скажи, кого ты знаешь, кто подходил бы больше, чем он на роль правителя? Он доказал это на деле! Он вложил в этот мир душу, и будет обидно, если его младший брат разрушит все его начинания! С другой стороны, Маат, согласись, только слепой не видит сходства между Ра и Осирисом!

— Да уж, ты сказал, отец! — саркастично заметила Исида. — Мне бы никогда такое и в голову не пришло!

— Ты просто не так хорошо знаешь Хорахте, дочь, чтобы понять, о чем я говорю. Осирис человек снаружи, но внутри он фалконец. Именно поэтому его голос так долго не мог сформироваться. А ты слышала, как смеется Хорахте?

— Я тоже присоединяюсь к извинениям, милая Маат. Я

понимаю твои чувства, но я думаю, эта тайна ждала своего раскрытия слишком долго, — ласково сказала Сешет. — Хотя бы потому, чтобы с Осириса спало бремя его клятвы! Да-да, я кое-что об этом слышала. Мальчик даже думать об этом боялся в чьем-либо присутствии. Вдруг с тобой что-то случится! Ведь он бы все свалил на себя! Ты же его знаешь!

Маат улыбнулась, глядя на сына.

— Может быть, — едва слышно сказала она. — Я лишь надеюсь, что Осирис уже достаточно силен, чтобы противостоять дурным наклонностям.

— Мы всегда переживаем за детей, хотя они уже и не нуждаются в наших переживаниях! — с улыбкой сказала Сешет. — Но подумай, ведь если Ра действительно хочет передать свою власть, то Осирис готов к этому в большей степени, чем Сет!

— Не слушай их, отец! — снова заверещал Сет. — Он никогда не был тебе сыном! А теперь, когда ты раздаешь наследство — тут как тут! Да твой ли это сын, еще не известно! Джехути — старый интриган! Дай ему время, он тебе еще с десяток сыновей найдет, лишь бы только захапать Та-Кемет в свои руки!

Но Ра строго посмотрел на Сета и указал ему на его место.

— Я решил, — сказал Хорахте, от волнения смешивая слова с воркованием. — Я передаю трон своему сыну… — он остановился, будто что-то мешало ему произнести последнее слово. Он все еще боялся поверить в то, что сейчас произошло. Все было словно во сне. Да и как же иначе, если с первой же встречи с Осирисом он гнал прочь любые мысли об отцовстве и никогда не позволял себе даже предположить подобного! Ведь ошибись он, разочарование убило бы его. Ра глубоко вздохнул и продолжил: — своему старшему сыну… Осирису.

Джехути облегченно вздохнул, а обрадованная Исида крепко сжала руку мужа, всеми силами сдерживая свои чувства.

— Ты уверен, Ра, что я справлюсь? — спросил Осирис сдавленным голосом. Он тоже не ожидал, ни с того ни с сего, стать царем целой планеты.

— Уверен ли я? — переспросил фалконец. Слова опять

давались с трудом. Горло пережимали чувства радости и отчаяния в одно и то же время, и сердце билось, как бешенное, будто пыталось вырваться наружу. — Разве ты не занят этим с тех пор, как появился здесь? Посмотри на плоды своей работы! Та-Кемет превратилась в цветущую Империю! И все благодаря тебе!

— Да и мы, в случае чего, всегда рядом, — подбодрил его Тот.

Так, неожиданно для себя, Осирис унаследовал трон Геба и стал властителем Та-Кемет, но с другой стороны, приобрел жестокого злопамятного врага.

Часть 5. Осирис

Глава 1. Маат

После окончания совета Ра подошел к Маат.

— Мне кажется, — сказал он, — пришло время поговорить. Я не тревожил тебя до сегодняшнего дня, но сейчас все изменилось. Осирис мой сын!

— Когда-то я летела к тебе, чтобы рассказать об этом, но… все вышло не так, как я предполагала… — произнесла Маат равнодушно. — Не знаю, о чем нам говорить.

Ра еле слышно воркнул.

— Может быть о том, что я уже достаточно жестоко наказан, и дать мне шанс извиниться?

— Извинения ни к чему, — перебила его Маат. — Я давно предала все забвению. И ворошить былое вовсе необязательно. К тому же, у тебя появилась возможность пообщаться с сыном. Что ж, поздравляю! Только постарайся не обидеть его и не подорвать его доверие. Он особенный человек. Не такой, как все. Единственный его недостаток — он слишком доверчивый, потому что судит всех по себе. Боюсь, как бы эта его доверчивость не сыграла с ним злую шутку.

— Я изменился, Маат. И не потому, что хотел измениться, а потому что моя жизнь превратилась в ад с той минуты, когда я потерял тебя. Единственным моим утешением была Сохмет… и я… я ее…

— Мне очень жаль, Ра. Я слышала эту ужасную историю. Наверняка, она была твоим особым творением?!

— В этом ты абсолютно права, — невесело усмехнулся Ра. — Послушай, — он взял ее за руку и заглянул в глаза. — Что ты скажешь, если я приглашу тебя на прогулку? Или вас с Осирисом, если ты боишься остаться со мной наедине.

Ра говорил в полтона, кое-где вставляя гортанные звуки.

— И что это изменит?

— Ничего. Мы лишь вместе проведем приятный вечер. У меня есть гениальная идея!

— Да? — Маат ехидно улыбнулась. — А разве у тебя бывают идеи не гениальные?

Ра блаженно хмыкнул, вспоминая далекую и уже забытую жизнь, которая так неожиданно к нему возвращалась. Казалось, лед между ними дал трещину, и Хорахте не желал упустить этот момент.

Они поднялись в самую высокую башню дворца. Маат, пройдя темную комнату, вышла на террасу и свежий ветер, откинув назад длинные черные пряди волос, ударил ей в лицо. Но в следующий миг ее дыхание свело от жуткого ощущения высоты. Вокруг ничего не было. Лишь синяя морская гладь, сливающаяся вдали с таким же синим небом… Она попятилась назад и, прижавшись спиной к стене башни, обернулась. Фалконца не было. Он замешкался где-то внутри.

— Я сейчас! — крикнул он, и Маат, кивнув, осторожно посмотрела вперед. Резные поручни террасы отгораживали ее от бескрайней стихии, и страх постепенно отступал, оставляя неприятные следы в душе. Маат осмотрелась. С террасы не было видно ничего кроме моря. Она хотела подойти к периллам, но в тот момент вышел Ра, и у нее снова перехватило дыхание. Она не могла шевельнуться, и лишь ветер, не задумываясь над чувствами, весело трепал ее волосы. Ра держал в руках бирюзовые крылья. Те самые, которые однажды чуть не убили ее. Сердце застучало от нахлынувших чувств и воспоминаний. Тогда он спас ее дважды. Вначале вытащив из бездны, а затем он сшил ее разодранное тело и вдохнул в него жизнь…

Она, не мигая, смотрела на фалконца, а тот, как ни в чем не бывало, положил крылья ей под ноги, а сам, вскочив на широкие каменные перила, взлетел ввысь. Он сделал небольшой круг и опустился перед Маат.

— Ты еще помнишь наши полеты? — спросил он, подставляя голову ветру.

Маат хмыкнула.

— Такое не забывается. Особенно мое последнее

приземление. Столько лет прошло, а я все еще не могу оправиться…

— Я понимаю, — кивнул Хорахте. Но он не хотел думать о прошлом. Он ненавидел его. И сейчас, когда Она здесь, он боялся все испортить предаваясь печальным воспоминаниям. Разрывая повисшую неловкую паузу, Ра продолжил: — Крылья отремонтировали еще тогда. Сешет принесла мне их. Видимо для того, чтобы я смог перебороть страх. Но я не решался показать их тебе. Не хочешь попробовать?

— Нет, спасибо! — воскликнула Маат. — Я посмотрю отсюда.

Ра пожал плечами.

— Но, если, все же, рискнешь, то в этот раз я не спущу с тебя глаз!

И он снова нырнул в никуда. Маат вскрикнула от испуга, подбежала к перилам, через силу заставляя себя перегнуться. Эта часть замка нависала над каменистой бухтой. Там внизу лениво шуршали слабые белоголовые волны, а Ра, спикировав почти к самым камням, стрелой взмылся ввысь, закрывая собой солнце. И снова, как тогда на Метне, вокруг него возник солнечный ореол. Маат улыбнулась. Она любила эти воспоминания. Они будили желание вспомнить былое, надеть крылья и присоединиться к взбалмошному фалконцу. Но страх сражался с этой мыслью, напоминая о случившейся трагедии.

Откуда-то появились слуги, украшенные золотыми поясами и браслетами. Они принесли закуски, сладости и пиво. А с другой стороны, Ра дразнил ее глупыми смешными историями наподобие тех, что они вместе придумывали для обучения дикарей. Правда, в этот раз все сводилось к тому, что прекрасная дева, однажды подвернувшая ногу, не захотела больше выходить из дома, и тогда слугам приходилось носить ее дом, куда она им прикажет. Но жизнь красавицы изменилась, потому, как она не могла попасть ни в ювелирную лавку, ни к бакалейщику, ни даже к парикмахеру, потому что дом ее, больше похожий на дворец, не пролезал ни в одни двери. А когда однажды слуги проносили ее дом по мосту, мост не выдержал и рухнул. Слуги вместе с домом провалились в реку, и девушке пришлось залезть на самый верх, чтобы не очутиться в пасти кровожадного крокодила. И тогда она решила никогда в жизни больше не входить в каменный дом! В то

время, когда она произносила клятву, она увидела молодого сокола, парящего высоко в небе.

Маат смеялась над нелепой сказкой, забыв обо всем на свете. Ее сердце замерло, когда Ра громко закричал, изображая из себя сокола:

— Я люблю тебя, о прекрасная дева! Ты самое восхитительное создание, что я встречал в жизни! И если ты согласишься стать моей женой, я обещаю любить тебя всю свою жизнь!

— Ты бы вначале спас меня от кровожадных крокодилов, — насмешливо ответила Маат, вместо девушки, — а потом задавал вопросы! Иначе моя жизнь станет слишком короткой для любви, и свадьбу придется играть в загробном мире!

Тогда фалконец подлетел к ней, и крепко обняв, перенес на другую сторону террасы.

— Ты спасена, — сказал он, не выпуская из объятий. — Так что, ты выйдешь за меня?

Маат, немного смутившись, ответила:

— Разумеется, прекрасная дева выйдет за своего спасителя. Но что будет дальше?

— Дальше? Дальше он унесет ее к себе в гнездо. Оно ведь без стен и крыш, и поэтому девушка может войти в него, не нарушая свою клятву. А если она захочет куда-то пойти, сокол отнесет ее прямо в гнезде, куда она ни пожелает, ведь гнездо не было громоздким, как ее дом! Так девушка не нарушила свои клятвы, и за это боги одарили ее счастливой и беззаботной жизнью вместе с мужем-соколом.

— Хороший конец, — сказала Маат, плавно отстраняя от себя фалконца.

— А у нас? Могло бы и у нас быть так же?

— Я думаю, что «нас» больше не существует, — печально ответила Маат.

— А вот здесь ты заблуждаешься! — воскликнул Хорахте, взлетая над террасой. — Ты поймешь это, надев крылья!

— Я больше не могу летать, — попыталась возразить Маат, но фалконец не дал ей закончить.

— Вспомни! Это была твоя страсть! Твой тайный мир, твоя свобода! Оно все еще сидит в тебе, но заперто под тяжелым замком страхов и запретов. Твоя боязнь ограничивает тебя, ограничивает твою жизнь. Ты должна попробовать сломать этот замок и дать волю чувствам! Ключом к этому замку станут твои самые прекрасные воспоминания. Тебе нужно забыть о том, что случилось. Вытеснить это из памяти теми эмоциями, которыми ты наслаждалась в полете. Заставить себя вновь обрести желание и почувствовать то, что чувствовала тогда!

И она полетела. Правда не в этот раз и даже не в следующий. Но полетела. Маат забыла свой страх, а вместе с ним и ту обиду, что нанес ей фалконец, и они снова были вместе и вновь наслаждались друг другом…

Глава 2. Анубис

После того, как Осирис унаследовал трон Геба и стал властителем Та-Кемет, он все так же продолжал учить людей. А помогал ему во всем Тот Джехути. Но в отличие от Осириса, дававшего людям практические вещи, Тот учил их геометрии и письменности, астрономии, арифметике и игре в сенет, медицине и строительству. Тот разделил год, начало которого положил на день летнего солнцестояния, на три части и каждой из них дал название: сезон Половодья, сезон Всходов и сезон Урожая. Так на Та-Кемет возникли времена года. Затем он поделил каждый сезон на четыре части, по 30 дней в каждой, и появились месяцы. Первым месяцем в году стал первый месяц Половодья — месяц Тота; за ним следовали остальные месяцы: Паофи, Атир, Хойак, Тиби, Мехир, Фаменот, Фармути, Пахон, Пайни, Эпифи и Месори. Оставшиеся пять дней Тот назвал «те, что над годом»: пять предновогодних дней не причислялись ни к одному из месяцев.

Сделал он так для удобства счета. Не объяснять ведь хемуу о вращении планеты вокруг Солнца и подобным ненужным для них вещам. А потому Маат придумала подходящее объяснение, как Тот играл в сенет с Луной и выиграл у нее 1/72 часть «света» каждого из 360 дней лунного года. Выигрыш Тота составил ровно 5 суток. Он забрал их у Луны — с тех пор лунный год длится всего 355 дней, — и присоединил к солнечному году, который отныне стал равен 365 дням.

Осирис работал упорно, вкладывая свою душу в мир отца. Ему помогал не только Тот, но и его друзья — повзрослевшие дети нетиру, переселившиеся на Та-Кемет. Да и из хемуу помощников всегда собиралось много. Город за городом объезжал Осирис со своей свитой, там, где еще требовалась помощь в установлении порядка Маат.

Во время его отсутствия в Пе, так назывался город Осириса, Исида занимала его место. Она тоже не сидела без дела: учила женщин вести домашнее хозяйство и заботиться о семье. Вместе с отцом они учили хемуу основам медицины и давали советы по сбору лекарственных трав.

Но кроме заботы о хемуу в отсутствие мужа ей приходилось следить за порядком в городе Властителя. Осирис правил мудро и справедливо, как для хемуу, так и для Нетиру. Те, кто помогал в

работе, а не проводил в празднествах все свое время, получали от правителя всяческие благости. А те же, кто только и знал, что предаваться пьянству и распутству, лишались того, что имели. И потому, не смотря на любовь к Осирису и людей, и Нетиру, затаились вокруг него и недоброжелатели, хотя сам он этого не замечал. Он считал, что награждал своих подданных и наказывал справедливо, и потому недовольных быть не могло. А недоброжелатели плели интриги, сплачиваясь вокруг его младшего брата Сета. Уж тот был им хорошим другом и заступником.

И когда Осирис улетал в другие части Та-Кемет помогать устанавливать закон и порядок, Сет со своими приспешниками мечтал о захвате трона. Но сделать этого не удавалось из-за его жены Исиды. Окружив себя верными друзьями, она охраняла трон бдительнее, преданной львицы Сохмет, и мечты Сета оставались лишь мечтами.

Поняв, что захватить трон не удастся, он решил очернить Осириса перед отцом, чтобы Ра сам наказал его, забрав царство. Но сделать это было не так просто, пока рядом с Ра находилась мать Осириса. И вот интриганы поставили себе цель убрать Маат от Ра. Вариантов было много. Но все они предполагали ее убийство. Их извращенных мозг мог предложить десятки способов: сломать крылья или подсыпать яду…, но тогда Ра сломленный ее смертью простит Осирису любую провинность. Необходимо заставить их расстаться. Долго думали заговорщики, как это сделать пока один из них, Демиб, не предложил узнать причину их первого разрыва и снова создать такую же ситуацию.

Первую часть плана поручили Сету. Он был единственный, кто без лишних подозрений мог выведать у Хорахте столь личные подробности. И Сет без промедления взялся за дело.

Ему нужна была нейтральная причина приехать к отцу, чтобы не вызвать никаких подозрений странными расспросами. К удивлению Сета, причина нашлась довольно-таки неожиданная. Оказалось, что Нефтида постоянно возит к отцу Анубиса. Про себя обозвав жену полной дурой и скривив лицо от брезгливости, он высокомерно ей заявил, что в этот раз сам отвезет уродца к Хорахте. И тут вдруг вместо боязливой покорности, он увидел перед собой большие, горящие яростью глаза. Неожиданно Нефтида стала высокой и грозной. Она нависла над Анубисом, всем своим видом показывая, что случится, если Сет захочет

отнять малыша силой.

— Даже не думай! — медленно и четко произнесла она, угрожающе.

Такой Сет не видел жену никогда в жизни, и потому, решив не рисковать, предложил ей отправиться к Ра вместе. Нефтида не хотела соглашаться. Ей вообще не нравилось, чтобы Сет приближался к ней и тем более к Анубису. Но ее смелость испарялась без остатка, если речь шла не о сыне, за которого она, не задумываясь, убила бы любого. И Нефтида промолчала.

Ра изумился, увидев всю семью вместе. Жизнь определенно спрямляла последние углы, которые до сих пор казались слишком острыми. Довольный, он подхватил на руки подбежавшего к нему Анубиса, и непоседливый малыш сразу же взобрался ему на шею. Сет был поражен дерзостью сына, но ни Ра, ни Нефтида не остановили его.

— Не слишком ли много ты ему позволяешь? — буркнул Сет завистливо, в то время как Анубис пытался сплести косичку из перьев Ра, и вместо ответа, фалконец лишь выругался от боли, когда одно из перьев оказалось в ручонках малыша.

— Прекрати рвать мои перья! Я тебе не утка какая-нибудь! — деланно-грозным голосом взревел Хорахте и схватил озорника за руки.

Нефтида, испуганно взглянула на Ра, и сердито погрозила пальцем сыну, в то время как тот, заливаясь от смеха, вставил перо за ухо своей маски.

— Извини его Ра, — сказала Нефтида, нарочно громче, чтобы Анубис хорошо ее слышал. — Когда мы вернемся домой, я вырву все его волосы и отдам тебе, чтобы ты украсил ими свою голову.

Анубису этого оказалось достаточно. Он нежно обнял Ра за шею и умоляюще зашептал ему в ухо:

— Ра, миленький, скажи мамочке, чтобы она так не делала. Я нечаянно вырвал твое перышко. Если хочешь, я вставлю его обратно.

Хорахте зашелся раскатистым смехом. Он осторожно стянул

малыша с шеи и нежно воркуя, провел головой по его маске.

— В этот раз я прощу тебя, — сказал он, — но если это повторится еще, твоей матери придется выполнить ее обещание! И у меня появится новая корона из волос непослушного мальчика!

— Спасибо! — облегченно прошептал Анубис, и, повернувшись к матери, громко добавил. — Ра не сердится больше на меня, мамочка! Я все еще могу оставить свои волосы себе!

Нефтида улыбнулась и забрала сына с рук фалконца.

— Ты ничего не забыл, дорогой? — спросила она его ласково.

— Да! — обрадовано воскликнул малыш. — Я принес с собой летучую мышь! Я поймал ее сам! Ты обещал показать мне, как можно сделать из нее чучело. Я хочу поставить ее в комнату, чтобы все думали, что я повелитель мышей!

Ра одобрительно кивнул Анубису, и, повернувшись к Сету, довольно произнес:

— Твой сын очень умен! Не смотря на свой возраст, он может не только писать, читать, но знает арифметику и биологию. Мне нравится заниматься с ним. Он уже интересуется медициной! Я надеялся на это. Высшая раса должна обладать неординарными способностями! Я очень рад за тебя Сет, и хотел бы получить других детей. Таких же одаренных и сильных.

Нефтиде не нравилась речь Хорахте, и она отвернулась. Ах, сколько бы она отдала, за возможность открыть свою тайну! Как тяжело держать это в себе, и знать, что никто никогда не узнает о том, что этот жестокий монстр не имеет никакого отношения к ее сокровищу! И страсть к медицине малыш унаследовал от своего единокровного деда. Ра Хорахте! Но боязнь за последствия, которые касались не только их с сыном, останавливали ее.

— Я тоже заметил его способности! — солгал Сет, без тени смущения. — Ты не представляешь, отец, как тяжело мне заставлять жену лечь со мной в постель! А уж какой скандал у нас разразился, когда я настоял на том, чтобы она отвезла Анубиса к тебе заниматься! Думаешь, я не понимаю твои стремления? Хотя

она, наверняка, наболтала тебе, бог знает чего! Но не верь этой змее. Она лжива и фальшива.

— Так это была твоя идея привезти сына ко мне? — Ра изумленно посмотрел на Сета, а затем на Нефтиду, ища подтверждения, и расценил ее молчание согласием. — Ты не должна стесняться этого. Я рад, что ты меняешься, сын!

В это время к ним вошла Маат. Она ласково улыбнулась Нефтиде и обняла подбежавшего к ней Анубиса.

— Когда ты уже заставишь маму снять с себя эту страшную маску? — ласково спросила она малыша.

— Мамочка говорит, что маска защищает меня от злых сил, — отрезал Анубис, слово матери для которого казалось незыблемой истиной.

Маат беспомощно покачала головой, а Нефтида виновато улыбнулась. Она чувствовала огромную вину перед Маат и пред Анубисом, потому что ее вынужденный обман лишал этих двоих семьи. Анубис был копией ее сына, а она даже не догадывалась об их родстве. Но и Ра, и Маат и без этого знания обожали ее малыша, подсознательно чувствуя с ним особую связь. А что уж говорить об Анубисе, который не раз просил мать переехать в их дом, подальше от злого отца!

— Сет! Что привело тебя к нам? — спросила она холодно, на что тот, скривившись, заметил:

— Ты думаешь, мне нужна особая причина, чтобы навестить своего отца?

— Что ж, мог бы почаще это делать, раз чувствуешь связь с ним. С тех пор как я здесь, ты появляешься лишь, когда у тебя возникают какие-то проблемы.

— Да ладно вы, не ругайтесь, — встал между ними Ра. — Я рад, что Сет пришел без повода. Кто знает, может это войдет в привычку!?

В этот момент вошли слуги с угощениями и благовониями.

— Надеюсь, нет! — закатив глаза, ответила Маат и

отвернулась к Нефтиде и Анубису.

— Как ты позволяешь женщине так непочтительно вести себя! — воскликнул Сет, сперва уверившись, что Маат его не слышит. — У нее должно быть свое место и разговаривать в присутствии мужчин ей вовсе не обязательно! А перечить уж и подавно!

— Ты так не любишь женщин? — удивился Ра.

Сет смутился.

— Я не в этом смысле. Вон, взгляни на рептилоидов! Уж они-то знают, какое место отведено женам в доме!

— Ты предлагаешь мне учиться чему-то у ящериц? — еще больше удивился Ра.

— Только насчет жен. Вот, к примеру, у меня не укладывается в голове: как ты позволил женщине уйти от тебя, да еще и забрать с собой твоего сына?

— А, это старая история. Хотел бы я стереть ее из моей жизни… Я сам виноват в том, что произошло. Мы никогда не ценим, что имеем, пока это не потеряем! Я даже представить себе не мог, что моя жизнь после этого превратится в ад. Понимаешь, у некоторых рас странное представление о браке. Они считают, что принадлежат только друг другу, и если кто-то третий пытается войти между ними, то причиняет им душевную боль. Маат как раз придерживается таких принципов. Ты не поверишь! Ее родители поэты! И не смотря на свой прагматизм, она очень романтична и ранима. С другой стороны, я понимал это, но был слишком занят собой. Я искал развлечений и острых ощущений. И забыл о любви…

— Я не понимаю тебя, Ра, — рассеянно произнес Сет, в то время как уже нащупал правильное направление. — Ей не нравилось, что у тебя были другие жены?

Ра рассмеялся.

— Нет, Сет, тогда их у меня еще не было! Там, откуда я родом, многоженство не приветствовалось. Да и к чему это? Жена — это обуза. Достаточно любовниц. Никакой ответственности и

растрат. Да и сменить любовницу намного легче, чем надоевшую жену! Но не будем о грустном. Не хочу снова переживать тот кошмар, пусть даже в воспоминаниях.

— Как скажешь, отец, — ответил Сет, который уже выяснил, что хотел. Осталось лишь рассказать обо всем друзьям и придумать план действий. Только сперва нужно придумать, как поскорее выбраться отсюда!

Сету помог Анубис. Он, роняя все на пути, маленьким ураганом подлетел к фалконцу и, схватив его за руку, потащил за собой.

— Давай Ра, пошли! Сколько можно тебя ждать!

И в этот момент Сет не выдержал. Он с силой пнул малыша, словно мусор, валявшийся под ногами. Анубис, перелетев через всю комнату, упал и, боясь пошевелиться, в недоумении смотрел на отца. Кровь капала из под маски, но малыш не издал ни звука. Как из-под земли рядом с ним появилась Нефтида. Она схватила сына и убежала прочь, в то время, как Маат подошла к Сету. Резко накрутив на кулак его ускх, так, что тот почти не мог дышать, она грозно зарычала, словно воскресшая Сохмет:

— Ты, мерзкий подонок! Убирайся отсюда! А если я услышу, что ты хоть пальцем дотронулся до Нефтиды или Анубиса, никто меня уже не остановит, и ты получишь свое наказание сполна! И, поверь мне, мало тебе не покажется!

Разъяренный Сет хотел было оттолкнуть от себя хрупкую женщину, но ее хватка оказалась сильнее, чем он предполагал. Он гневно взглянул на Ра, но тот не выглядел лучше. Перья его распушились, и в глазах сиял опасный красный отблеск.

— Оставь его, Маат, — сказал он холодно. — Сет уже все понял. Хочу лишь добавить, что если ты не поймешь, я сам позабочусь о твоем наказании. А чтобы ты не забывал об этом, отныне личным слугой Анубиса будет мой доверенный человек. Он станет тебе напоминанием!

Высвободившись от ослабшей хватки Маат, Сет резко тряхнул головой, позволяя нефритовому воротнику занять свое место. Затем злорадно ухмыльнулся, и, не прощаясь, вышел.

Глава 3. Демиб

— Теперь я вижу, что мы идем в правильном направлении! — говорил Сет, развалившись на подушках в окружении юношей, натиравших его тело благовониями. Его длинное мускулистое тело пульсировало от ярости, бушующей внутри него. — Эта мерзкая тварь возомнила себя царицей! Я едва сдержался, чтобы не убить ее! Нет уж, от этой ненавистной семейки необходимо избавиться раз и навсегда. А там уж я справлюсь с птицеголовым папашей. В, конце концов, я сделаю из него любимую жену.

И он расхохотался скрипучим фальцетом, а гости, всегда старавшиеся угодить предводителю, вторили ему эхом.

— Может просто их убить, а Ра силой заставить отдать тебе трон? — предложил один из них, возлежащий на подушках ближе всех к хозяину.

— Да, я думаю, мы так и поступим! — с воодушевлением согласился Сет.

— Но тогда мы рискуем потерять власть навсегда, — зловеще растягивая слова, сказал Демиб, появляясь из-за спины Сета. Он прогнал юношей и сам начал растирать его широкие сильные плечи.

— С чего ты это взял? — недовольно проворчал Сет. — Если мы убьем Осириса и его мать, то трон наш! Чего здесь рассуждать?

— Не забывай про Джехути с командой, которые встанут на защиту своего любимца. С ними нам не справиться! По-крайней мере, пока.

— Ты прав, — разочарованно протянул Сет. Он повернул голову, пытаясь разглядеть умного советчика. — И что же ты предлагаешь?

Черноглазый Демиб был потомком союза нетиру с рептилоидкой. В общем-то, союза, как такового не было. Его развратный папаша, один из многочисленных разнорабочих Сфинкса, в прошлом завсегдатай оргий, завел себе гарем, на манер рептилоидов. Рождение Демиба прошло для любителя

наслаждений незаметно. Сколько там у него родилось потомства — он никогда не интересовался, и частенько затаскивал к себе на ложе своих же собственных чад. Демиб оказался одной из его любимых забав. Мальчик ненавидел отца, но мать-рептилоидка, следуя нормам своего общества, заставляла сына слушаться и выполнять все, что просит отец. В конце концов, Демиб не выдержал и убил насильника, а потом сбежал на Геб. У него не было ни денег, ни друзей, никого, кто бы его поддержал. И он пришел к Осирису. Тот как раз набирал себе помощников для обучения хемуу. Демиб с энтузиазмом взялся за дело, пока однажды не встретился с Сетом. Звероподобный наследник Геба его поразил. Его порочность и скудоумие позволяли Демибу чувствовать себя рядом с ним намного проще, чем вместе с идеальным и умным Осирисом, всю свою жизнь прожившем в любви и благополучии. А пороки Сета затеняли его собственные, от которых, ему казалось, никогда не избавиться. И Демиб решил, что быть в окружении рыжеволосого злодея — его судьба. Да к тому же появлялся шанс стать приближенным царя и, если постараться, то можно получить богатство и неограниченную власть. Демиб ушел от Осириса и, используя любовь Сета к своему полу и навыки, полученные в наследство от развратного папаши, легко попал в его ближайшее окружение. Достаточно долго Демиб находился в тени, пытаясь ублажить всех друзей наследника, чтобы заручиться их расположением. А когда Осирис получил трон Сета, Демиб пришел в ярость. Он возненавидел Осириса, даже больше, чем глупый Сет. Но все же, он тешил себя надеждой, что рано или поздно трон обязательно перейдет к его хозяину, а значит и к нему.

— Я предлагаю готовиться. Готовиться к сражению. Но это дело довольно таки долгое. А пока нужно действовать хитростью. Чтобы до поры до времени нас никто ни в чем не заподозрил. А когда все раскроется, то или трон уже будет твой, или мы создадим армию, чтобы противостоять Джехути.

Сет уважительно кивнул.

— А ты хитрый, Демиб! С тобой надо держать ухо в остро!

Польщенный Демиб усмехнулся.

— Тебе не о чем волноваться, Сет! Если в мире есть хоть какой-то смысл, то наша встреча была предрешена. Мы с тобой похожи. Ты рожден греховным, а меня заставили быть таким. Но

оба мы не сможем измениться, как бы не пытались. Так зачем обманывать самих себя? Мы — демоны зла, насилия и убийств!

— Так вот значит, что ты про меня думаешь!? — презрительно воскликнул Сет.

— Ты волен принимать это или нет. Как хочешь. Я лишь называю вещи своими именами. Но у тебя нет друга преданнее, чем я!

Сет усмехнулся. Он сел на подушки, поджав под себя ноги.

— Продолжай, — кивнул он Демибу, после долгой паузы.

— Что ж, — ответил тот, всеми силами пытаясь скрыть торжество. Его час пришел! — Мы не Нетиру. Но мы и не дикари, и уж тем более не хемуу, чтобы поклоняться ублюдкам из команды Джехути! А этот мир не их. Он наш! Мы должны забрать власть в свои руки и заставить хемуу служить нам! А тем, кто откажется, подарим страдания и смерть!

— Интересный план, — сказал Сет. — И где же ты видишь в нем себя?

— Есть только один законный властитель этой планеты. И это ты, Сет! Ты потомок природы этого мира, венец ее творения! Ты властен сам выбрать для меня место. Скажу откровенно, я бы хотел стать твоим первым другом и советчиком. Вместе мы смогли бы добиться многого! Но пойму, если ты найдешь более достойную кандидатуру.

Сет с подозрением смотрел на странного умника. Он только что сказал то, о чем он, Сет, много раз пытался думать, но его мысли никогда не приходили к столь совершенному законченному образу.

— Что ж, попробуй, — сказал Сет. — Твой план заманчив. Я и сам часто думаю об этом. Ненавижу порядок и законы, с которыми Нетиру носятся по моей планете. И если ты и впрямь так умен и поможешь мне получить трон, награда будет щедрой!

Лицо Демиба исказилось в злорадной улыбке. Он пытался стереть ее, но час величия оказался слишком приятен. Его никто никогда не воспринимал в серьез. Никто никогда не

интересовался его чувствами или желаниями. Им пользовались все, кто только мог, и теперь… его жизнь сломана, но он не хочет восстанавливать ее, ведь шрамы останутся навсегда. Нет, он лучше станет ломать чужие судьбы, чтобы дать всем почувствовать, что ему пришлось пережить!

— Думаю, ты сделал верный выбор. И вот тебе мой первый план. Мы уберем Маат, и убьем Осириса, а ты получишь трон и его жену.

— Исиду? — Сет слегка скривился. — Зачем она мне? Не лучше ли ее тоже убить?

— Можно и убить, но она принесла бы нам больше удовольствия, забавляя нас всех своими прелестями.

— Ты хочешь сказать… — Сет выпучил глаза.

— Да, именно, — прошелестел Демиб. — Жены должны быть ласковы с друзьями их хозяина.

Сет разразился резким хохотом.

— Нет, ты не прав, сказав, что мы похожи. Твой ум намного развращеннее моего! Но мне это опять по душе! Да, посмотрим, как запоет эта высокомерная птица, когда окажется в моей клетке!

— Но теперь мы должны найти способ заставить Маат улететь с Та-Кемет. Ты уже выяснил причину их ссоры с Хорахте?

— Да, — ответил Сет, еле успокаиваясь от смеха. — Ничего сложного. Достаточно дать ей увидеть, как папаша развлекается с какими-нибудь старыми знакомыми, и она убежит от него без оглядки!

— Тут не следует спешить, дорогой Сет, — вкрадчиво заметил Демиб. — Задача хоть и выглядит просто, но ни в коем случае нельзя дать им заподозрить нас. Ни в чем! Нужно продумать все до мельчайших деталей. Второй попытки может и не быть.

— С чего бы такие сложности? — возразил Сет. — Ра любитель позабавиться! Кто этого не знает?

— А ты не заметил, как он изменился после возвращения Маат? — спросил Демиб.

— Изменился? — Сет пожал плечами. — И как же он изменился?

— Ты был в его доме. Скажи, ты заметил хоть одну живую картину?

Сет, задумавшись, отрицательно покачал головой.

— А где его жены? Он отослал их в другие города, подальше от себя! Это тебе ни о чем не говорит?

— Ты хочешь сказать, нужно привести их сюда? — почесывая затылок, спросил Сет.

— А вот этого я пока тебе не скажу. Сперва нужно хорошенько поразмыслить.

— Что ж, — выдохнул Сет, — вот и покажи нам свое уменье. Докажи, что ты полезен не только, чтобы ублажать моего осла.

Глава 4. Вторая измена

Жизнь на Та-Кемет не остановилась ни на миг. Осирис со своими соратниками успешно «превращал» дикарей в хемуу по всей планете. Он успевал побывать везде, и помочь всем, кому эта помощь требовалась. Результаты превосходили все ожидания. Повсюду создавались все новые и новые септы, и везде Осирис учил хемуу выращивать еду и почитать Нетиру. А чтобы правителям септов легче было создавать образы для почитания, Тот предложил им использовать культуру своих планет, и тем самым сохранить самобытные обычаи и языки. Это помогло бы преодолеть ностальгию и сохранить у новых поколений дух, присущий именно их предкам. Ведь кто знает, вдруг однажды, кто-нибудь из их потомков вернется на родину и расскажет о том, что случилось со Сфинксом и его командой!

Из-за невыносимого чувства вины Джехути был одержим этим проектом и всеми силами пытался сгладить жизнь своей команде. Любой мог прийти к капитану и получить все, что ему требуется. Поэтому по всей Та-Кемет возникли все новые и новые очаги жизни, которые выглядели независимыми культурами, но на деле во всем подчинялись порядку Маат.

Но не только Нетиру расселялись по Та-Кемет. Со времен первых экспедиций то там, то здесь возникали рептилоидные поселения, жители которых занимались добычей золота и почти с самого начала использовали труд людей, делясь с ними необходимыми знаниями. Но они никогда не посвящали рабов в свою философию, считая тех недостойными даже слышать об этом. Когда же у Самаэля родился ребенок от хемуу, он построил для него город, где одаренному Вишну предстояло создать свой мир, основываясь на философии Ментян. Возможно, Самаэль хотел постепенно забрать планету в свои руки. Благо, его ученые к тому времени создали межпланетный двигатель. Но самое главное, он считал, что истинная философия рано или поздно вытеснит надуманную модель, и, кто знает, вдруг он или его сын станет правителем обеих планет! И Самаэль приказал возвести для сына несколько разноцветных дворцов и храмов, с тысячами правителей, восседавших на их фасадах.

Ра в последнее время отстранился от дел. К нему вновь вернулась Маат, и жизнь наполнилась иным смыслом. Фалконца, к его собственному удивлению, больше не интересовали ни

оргии, ни наука, ни эксперименты… Он полностью посветил себя семье. Особенно много времени он проводил с Осирисом, когда тот не был в разъездах. Ра даже не зная, что Осирис его сын, всегда отделял его от других детей. А теперь он видел в нем самого себя, но с совершенно незнакомой стороны. Кто знает, каким бы был он сам, родись он на другой планете с другими обычаями и нравами. К тому же, их обоих объединяла трепетная любовь к Маат, в то же самое время, не делая их соперниками. При встречах отец и сын пили вино, Осирис всегда предпочитал вино пиву, и играли в сенет[26]. Они могли часами говорить обо всем и ни о чем. Они обсуждали текущие дела и вместе искали решение для каких-то проблем. Осирис часто просил рассказать о Фалконе, о семье Хорахте и об Империи, в то время, как Ра интересовался детством Осириса и его жизнью на Менте.

А потом появился шустрый «волчонок». Он ворвался в жизнь Хорахте и неожиданно забрал его сердце. Ра поражался его таланту. Если бы они были ровесниками, то, наверняка, Анубис дал бы ему фору! Ра наслаждался своим успехом, но не мог понять, что именно повлияло на столь высокий интеллект малыша. Он говорил с матерью Нефтиды, но та никогда не слышала ни о ком из своей семьи с неординарными умственными способностями. О семье Сета не было и речи. Возможно, сама природа наделила этого малыша особыми дарами, признавая в нем совершенство. Другого объяснения у Хорахте просто не находилось.

Единственной проблемой фалконца оставались его жены Нехбет и Уаджет. Точнее, проблема была лишь с одной из них. Когда Маат вернулась, Ра пришлось с ними расстаться. А так как они не ладили между собой, потому что принадлежали к разным мирам с разными взглядами на жизнь, Ра построил для каждой из них по городу в противоположных частях Реки.

Нехбет, тяжело переживающую расставание, Ра отправил в верховье, ближе к городу Хапи, который регулировал разливы. Он надеялся, что горный воздух, всегда целительно действовавший на Нехбет, так, что она расцветала подобно цветку розового лотоса, успокоит ее и принесет новые интересы. А Уаджет, сестру Самаэля, Ра поселил в дельте. Фалконец предложил бывшим женам найти подходящих мужей, чтобы они не чувствовали себя брошенными. Но Нехбет гордо отвергла его предложение. Ей нужен был только он сам, а найти любовников или утешителей она могла и без посторонней помощи.

Покладистая и послушная Уаджет, напротив, с пониманием отнеслась к воссоединению Маат и Ра, а потому, без лишних слов, приняла нового мужа и вскоре у них родился первенец. Правда, Хорахте подозревал, что отцом малыша был Самаэль, но он оставил это при себе. Мальчика назвали Упаут. Он не отличался какими-то особыми способностями, разве что был добрый, послушный и веселый мальчуган. По крайней мере, пока в его поле зрения не оказывался Анубис. Тогда Упаут преображался. Из спокойного и рассудительного ребенка он превращался в гору проблем, так как во всем копировал старшего друга. Но в отличие от Анубиса, Упаут не мог похвастаться ловкостью и представлял из себя угрозу всему, что стояло у него на пути.

Ра наслаждался спокойствием и любовью. Того упрямого и сладострастного фалконца больше не было. Да он и не хотел его возвращать. Его битва закончена. Он достиг всего, к чему стремился. И даже больше! Несметные богатства, безграничная власть… и он даже не царь, он бог!… Но самое, пожалуй, главное, приносящее полное удовлетворение то, что он вернул любовь своей жизни и у него есть не имеющий себе равных в достоинствах сын! Чего большего можно еще хотеть? О чем большем еще стоит мечтать? Может только о том, чтобы, однажды, его родители узнали бы, как сложилась судьба их сына. Им бы понравилось… но Ра не задумывался об этом слишком часто.

* * *

Сфинкс был уже почти полностью подготовлен для дальнего полета и оснащен новыми источниками вспомогательной энергии. Теперь он блестел, покрытый золотыми пластинами, но ни генераторов, ни сверхсветовых двигателей так восстановить и не удалось. По настоянию Двиджоттама лайнер следовало перевести на дальнюю орбиту. Капитан и его первые помощники снова занялись своим непосредственным делом. В то же время Осирис отправился в очередную миссионерскую поездку, Нефтида и Анубис вместе с семьей Уаджет решили посмотреть, как дела у сына Самаэля Вишну, и неожиданно, впервые после возвращения к нему Маат, Ра остался в одиночестве. Тишина в доме наполняла его пугающим чувством пустоты, нагнетая тяжелые воспоминания прошлых лет, и когда он получил очередное приглашение от Нехбет, то, не раздумывая, отправился

навестить ее, чтобы избавиться от навалившейся тоски.

Фалконец летел вдоль Реки, любуясь разросшимися на ее берегах городами и пашнями. Мир наполнился осмысленной жизнью, хотя все еще очень, очень быстрой. Но все же, это был его мир, тот о котором он когда-то мечтал, когда… хотя, он уже и сам не помнил когда…

Во дворце Нехбет встречать скарабея Хорахте высыпало множество слуг, но к его удивлению самой Нехбет среди них не было. Странное неприятное предчувствие заскребло его сердце.

Нехбет лежала под прозрачным балдахином, легкие шторы которого, повинуясь дыханию ветра, изредка вздрагивали. Сердце Ра застучало быстрее, когда он подошел к ней ближе. В глаза бросилась резкая белизна кожи и свежая кровь на губах. Тело ее била мелкая дрожь, а замутненные глаза смотрели куда-то в пустоту.

Ра строго взглянул на слуг. Один из них указал на две глубокие треугольные ранки на лодыжке, обрамленные синюшной кожей.

— Это змея, но у меня нет противоядия, — сказал он. — Мы заметили слишком поздно. Госпожа, божественная жена и око, кормилица смертных, красотой дворец наполняющая, да будут вечно ясны ее очи и голос звучит не переставая! не почувствовала, когда это произошло. Но потом ей, да вознесется имя ее во все уголки Та-Кемет! стало хуже, и я увидел укус. Яд уже разлился по телу. Я удивляюсь, почему она еще жива. Обычно после укуса урхена[27] смерть наступает очень быстро.

— Ты забываешься! — воскликнул сердито Хорахте. — Нехбет — Нетиру! И ты, презренный дикарь, смеешь сравнивать ее с себеподобными? Я должен испепелить тебя на месте!

Человек побледнел от испуга, в то время, как Ра внимательно осматривал отекшую ногу.

— Прости меня, Солнцеликий Ра, да будешь ты жив, здоров и силен! за мою дерзость! Я преданный слуга госпожи Нехбет, радости владычицы, сладостной любовью небесной. И если моя смерть поможет исцелить ее, я не задумываясь ни на минуту, принесу себя в жертву! Но не убивай меня сейчас, господин! Ей,

да будет она жива и здорова! от этого не станет легче, а я могу тебе пригодиться.

— Что-о? — рассмеялся Хорахте. — Ты, никчемное создание, собираешься помогать мне, лечить больных? Мне, твоему создателю? Ты забываешься, человечек!

— Прости меня, Великий Ра, озаряющий поля и дарующий хемуу хлеб! — лекарь упал в ноги Хорахте. — Нет никого, кто мог бы сравниться с тобой и твоими знаниями! Ни среди людей, ни даже среди Нетиру! Я лишь пытаюсь собрать те крупицы, что падают к нам смертным.

Гнев Ра сменился удивлением.

— Ты разбираешься в медицине?

— Не так хорошо, как хотелось бы. Видишь, я поймал змею, но не могу сделать противоядие. Я никогда не лечу хемуу, если после укуса из них не высосали яда. Они все равно умрут. Но Нехбет, госпожа небес и око Солнцеликого Ра, несравнима с простыми смертными. Я знаю, ты в силах спасти ее!

— А где змея? — спросил Ра, одновременно собрав в маленький хрустальный пузырек несколько капель крови с губ Нехбет.

Человек указал на пол, где, словно блестящая черная веревка, валялся мертвый урхен.

— Из него уже достали яд.

Хемуу осторожно поднес Хорахте глиняную чашку с двумя прозрачно-желтыми каплями.

— Это все, что удалось выдавить. Боюсь, остальное разлилось в теле бедняжки.

— Ладно, неси все, что у тебя есть в мой корабль. Посмотрим, что можно сделать. А вы, — он строго посмотрел на стоящих у изголовья ложа слуг, — поите ее, как можно больше.

Когда лекарь прибежал с корзинами в корабль, Ра уже закончил тест.

— Ее кровь отравлена не сильно. К счастью, урхен оставил яд где-то в другом месте, а Нехбет достались лишь остатки. Но и это может ее погубить, если мы не поспешим!

Ра проверил снадобья лекаря.

— Мусор! — воскликнул он, смахивая все со стола. — Никчемная трава и коренья. Если бы отвезти ее в мою лабораторию… но она не выдержит перелет…

Оставалось лишь одно: попросить кого-то привезти сюда необходимые медикаменты. Ра пробовал связаться с Имхехтепом и Сешет. Но безрезультатно. Он нашел лишь Сета. Но как позволить ему войти в святую святых? Единственное, что мог сделать Сет, привезти своего лекаря с имеющимися у него противоядиями. А там уже как повезет.

Разочарованный фалконец, уверенный, что Нехбет не спасти, тяжело опустился на пол и в очередной раз стал судорожно перебирать выброшенные коренья…

Сет прилетел на удивление быстро. Причем в арсенале его лекаря среди разнообразных травяных снадобий и медикаментов с Мента нашлось нужное противоядие. И хотя к тому времени сердце Нехбет почти уже не билось, жизнь еще окончательно ее не покинула.

— Надеюсь еще не слишком поздно! — воскликнул Ра. — И сразу же ввел несчастной сыворотку.

— Меня зовут Демиб. Мой отец был Нетиру, — представился лекарь, когда Хорахте закончил с инъекцией.

— Ты учился у Имхехтепа? — спросил он, с явным удивлением.

— К сожалению, нет… — начал было Демиб, но Ра прервал его.

— Это не важно, — глухо воркнул он, сразу же потеряв к тому всякий интерес.

Он повернулся к Нехбет. Черный ужас сковал фалконца: он

как будто уснул и видел кошмар. Нехбет не дышала, а ее лекарь со слезами на глазах и давил руками на ее грудь. Маленький человечек, жизнь которого была ничтожным мгновением, отчаянно пытался спасти свою «бессмертную» богиню. Слуги, суетившиеся вокруг него, беспрекословно выполняли все его приказы. Но они создавали слишком много шума, хаотично двигаясь, словно насекомые, и делали множество ненужных движений. Что эти нелепые создания могут сделать? Они раздражали фалконца, и он уже хотел разогнать эту саранчу, как вдруг Нехбет поперхнулась, из нее пошла рвота, она захрипела и стала судорожно глотать воздух. Она возвращалась!

Лекарь еле держался на ногах от усталости. Он повернулся к Хорахте и тихо, умоляюще произнес:

— Не бросай ее, Всевышний! Помоги ей. Я слышал много историй о твоих чудодейственных исцелениях. Покажи их нам, и мы, и наши дети, и дети их детей всегда будем восхвалять тебя в своих песнях!

— Ты удивил меня, человек. Кто тебя научил заводить сердце?

Лекарь расплылся в улыбке.

— Мой отец был лекарем, и дед. А когда я был молод, богиня Исида учила нас собирать магические коренья и делать из них целительные снадобья. А ее отец, мудрейший Тот, показывал, как заставить сердце умершего не по времени снова работать.

Хорахте усмехнулся.

— Что ж, если хочешь, я тоже покажу тебе пару трюков, ночь у нас впереди трудная, — сказал он лекарю. — Возможно, твоя богиня и справится.

Он взял Нехбет за руку, и перед глазами вдруг всплыло давно забытое время. Как она умирала тогда, на Сфинксе…

Глубоко вздохнув, он свободной рукой вырвал из головы перо и зажал в ее ладони. Его перья принесли ей удачу в первый раз. Может быть, поможет и сейчас…

Ра сделал все, что было в его силах, чтобы снова вытащить

бедняжку из лап смерти. Пока не прошел кризис он, не сомкнув глаз, сидел рядом с Нехбет. Он уже не был так молод и силен, и напряжение и стресс сильно истощили его. Но, не смотря на это, Хорахте не желал покидать Нехбет ни на миг. И она пошла на поправку. Очень быстро состояние ее менялось, она оживала, в то время, как силы фалконца испарялись с каждой минутой.

Слуги постоянно приносили напитки, приготовленные лекарем Сета, чтобы поддерживать его энергию. Но вскоре начался обратный процесс, и Ра почувствовал, что проваливается в бездну.

Дальнейшие события рассыпались в непонятных обрывках. Реальность то исчезала, то возвращалось вновь, никак не связывая между собой происходящие события. Отпраздновать выздоровление Нехбет собралось много народу. Иногда Ра видел знакомые лица, иногда новые… Сет и его слуга постоянно подливали ему вина… много вина… Все радовались… Все были счастливы… И Ра был счастлив… Они праздновали победу над урхеном! Много пили и ели… слуги разносили пиво и дурманящие благовония… Смуглые тела танцовщиц, украшенные сапфировыми поясами и множеством браслетов, выглядели соблазнительно и маняще. Все в глазах фалконца плыло, раз за разом унося его в черную пропасть. Вдруг позади танцующих девушек появилась Маат. Его Маат. Та, которую он любил. Его жизнь и его судьба… Улыбаясь, она манила его к себе. Ее прекрасное смуглое тело плавно покачивалось в такт музыке… Он не хотел заставлять ее ждать. Теперь она рядом, и уже ничего не может случится… Она присмотрит за ним… А он устал…. Ра обнимал ее… Он говорил о любви, о змее, о бессонных ночах… радовался, что Нехбет жива… поведал о том, как стал суеверным и подарил ей свое перо… и его сознание вновь унеслось прочь вместе с последними силами и семяизвержением.

Ра в блаженстве рухнул на кровати, но что-то выводило его из нирваны. Какой-то настойчивый голос… Нехотя, он попытался сосредоточиться и чуть приоткрыл глаза. Маат что-то пыталась ему сказать, но он не разбирал слов… как вдруг ее лицо стало расплываться, меняя свое выражение… Хорахте не мог в это поверить… Зловещее предчувствие снова заполнило желудок и потекло по венам, отравляя все тело. Он приподнялся на локти, и отрезвляющая пощечина реальности вернула его в мир. Рядом с ним была… Нехбет, а Осирис и Маат стояли чуть поодаль… Она была на полшага позади всех, но Ее взгляд жег кожу насквозь…

Нет, в Ее глазах не было ненависти, презрения или отвращения…. лишь недоумение.

Сет со своим лекарем возбужденно им что-то говорили, а растерявшийся Осирис взял мать под руку, и, не говоря ни слова, они вышли. Лекарь, отчаянно жестикулируя, побежал за ними, а Сет, усмехаясь, взял кувшин с вином и сделал хороший глоток прямо из горлышка.

— Я тебе говорил, отец, — сказал он с издевкой, садясь на край кровати Хорахте, — женщин надо держать на поводке! Но не переживай. Ничего с ней не случится. Подергается немного и остынет. Демиб уговорит ее!

И он похотливо потянул к себе одного из слуг.

Ра, все еще не осознавая, что же произошло, сел на кровати. Вино продолжало играть у него в голове, но ясность постепенно вытесняла хмель. Он посмотрел на Нехбет, словно еще раз хотел убедиться, что это не Маат. Та плакала.

— Ты же говорил, что любишь меня… — сказала она, вытирая слезы. — Выходит, ты меня снова обманул?

— Я не помню, — с трудом выдавил из себя фалконец, опустив голову. — Я ничего не помню. Ничего…

В скарабее его ждал Осирис.

— Мать уехала, — коротко сказал он, и, как показалось Ра, безразличным тоном. — Я не понимаю тебя, Ра, зачем? Я знаю, что ты ее любишь. И я понимажю, что такое любовь по-фалконски. Я чувствую это. Исида… Она для меня смысл жизни. Без нее этот мир перестанет существовать. И я знаю, что ее близость с другим мужчиной не стала бы для меня бедой. Пока она меня любит — мне все равно. Но для нее это не так. Она никогда не позволит, кому бы то ни было прикоснуться к ней. И не простит меня, если я изменю. И я никогда этого не сделаю! Зачем отказываться от собственного счастья? Я не хочу совершать ничего, что бросило бы тень на мою любовь. Мать такая же, как Исида. Ты назвал порядок ее именем, а сам тычешься во все куда не поподя! К чему этот бардак? Скажи? Неужели острота минутной слабости важнее, чем вся твоя жизнь?

— Я не знаю, — прохрипел Хорахте, отводя глаза. — Я ее еще увижу? — в его голосе сквозила безнадежность.

— Не думаю, — ответил Осирис, покачав головой. — Я постараюсь замолвить за тебя словечко. Но ты ударил в самое больное место. Во второй раз… Не понимаю! Ведь ее не было несколько дней! Неужели ты не мог потерпеть?

— А что пел тот недоумок, увязавшийся за ней? — не обращая внимания на вопросы Осириса, спросил Ра.

— Демиб? Да он извинялся за тебя. Говорил, что ты устал, выпил лишнего… Но разве это так важно?

— Ты тоже теперь уедешь?

— Нет, — улыбнулся Осирис. — Мне конечно противно, что ты обидел мать, но я останусь здесь. Я взял на себя ответственность, и не привык бросать незаконченное. Да и тебе нужна будет поддержка!

— Спасибо… — Ра не смог выговорить слово «сын». Он не чувствовал, что достоин быть отцом! Ему было стыдно, больно и досадно, что он снова собственными руками разрушил свою жизнь. — Я думал, это была Она… — едва слышно прохрипел он и больше не произнес ни слова, пока скарабей не остановился на крыше дворца. Потом он обежал весь дом, заглянул в каждую комнату и открыл каждую дверь… но ее нигде не было.

Глава 5. Заговор

Теперь Ра Хорахте жил лишь воспоминаниями. Правда, его все еще навещали Анубис с Нефтидой, но это был лишь небольшой сохранившийся осколок его разбитой жизни.

Потом появилась Хатхор. Маленькая темнокожая девчушка. Хатхор значит жизнь сокола. Смысл его жизни.

— Ты — будущая богиня. Богиня любви. Ты должна к этому готовиться с раннего детства. Потому что тебе, подобно твоей сестре, что научила хемуу порядку, предстоит научить их любви. Любовь трудно удержать, но счастлив тот, кто познает ее! Это станет нашим с тобой даром смертным созданиям. Маат была добра к ним… И мы станем заботиться о них. И кто знает, если ей понравятся наши дела, может быть, когда-нибудь она простит нас и вернется?

— Я буду стараться, и она обязательно вернется! — воодушевленно говорила малышка.

Ра ласково затронул клювом ее макушку. Он чувствовал сладкий запах цветов, исходящий от черных волос, заплетенных в множество косичек. Так же пахли Ее волосы… Хорахте вздохнул. «Странно видеть твое взросление, Маат, — подумал он, — но, похоже, ничего другого мне не остается».

Окруженная заботой и любовью, Хатхор с рождения училась любить сама. Любить все вокруг. Понимать красоту и делиться ей. Она занималась музыкой, танцами, изучала психологию семьи, уход за младенцами, и, разумеется, закон Маат.

Однажды, когда Хатхор подросла, в нишах по всему дому появились живые картины, где юноши и девушки обнимали и ласкали друг друга, сливаясь при этом в единое целое. Девочка с удивлением смотрела на новшество:

— А что они делают? Это вызывает во мне странное чувство.

— Они любят друг друга, — ответил Ра. — Но это физическая любовь. Ты тоже освоишь ее в свое время. Она приносит много приятных моментов. А пока, ты можешь лишь любоваться ими и задавать вопросы. Но, до тех пор, пока я не разрешу, никому не

позволено дотронуться до тебя! Только достойный сможет заслужить честь стать твоим первым мужем, и ты сама выберешь его, когда я увижу, что твое тело готово к любовным играм. Это станет божественным подарком для твоего избранника, а для тебя последним шагом к твоему предназначению.

Ра грустно вздохнул. Разумеется, он имел в виду себя, говоря о первом муже Хатхор, хотя, совершенно не надеялся, что ее выбор падет на него… И все же… он мечтал, что когда этот ребенок превратится в Маат, возможно, и чувства ее станут схожи с оригиналом…

Сет ненавидел Хатхор, но, в то же время, боялся сорваться, чтобы не убить ее ненароком. Он хорошо понимал, что новая дочь Ра не станет ему соперницей для трона, но если он ее убьет, Ра не простит его никогда. Возможно позже, когда его план превратится в реальность, но пока он старался ее не замечать. Тем более сейчас подошло время следующего шага.

Все это время Сет крутился вокруг Ра, пытаясь завоевать его отцовские чувства, а Демиб собирал армию. Несколько лет он отбирал среди хемуу сильных мужчин, обучал и вооружал их, и вот теперь, они были готовы. Никто уже не отмахнется от них, и тем более, встанет на их пути. Разумеется, Тот Джехути смог бы созвать защиту, но на это потребуется время. Поэтому нужно действовать сразу и наверняка!

В деньгах заговорщики не нуждались. Хитрый Демиб построил себе город далеко на юге от городов Нетиру, как раз посреди нескольких золотых рудников и со временем присвоил их себе.

Его дворец, возвышающийся в центре города, служил для тайных встреч заговорщиков. Дорогу в город знал лишь узкий круг посвященных, поэтому ни у кого из Нетиру за все это время не возникло подозрений о надвигающейся опасности.

Гостей встречала жена Демиба чернокожая красавица Асо. Она самолично угощала гостей пивом и предлагала им закуски.

— Что, Демиб, твоя жена подает лишь еду или с ней можно позабавиться? — насмешливо спросил один из гостей, грубо хватая Асо за предплечье и притягивая ее к своей открытой плоти.

Асо изменилась в лице. Ее глаза вспыхнули яростью. Она зло улыбнулась и страстно поцеловала оскорбившего ее гостя в губы. Внезапно хватка его ослабла, а рука безвольно упала вниз. Секундой позже насильник, словно мешок ячменя, замертво упал к ногам гордо смотрящей на гостей хозяйке дома. На ее губах, искривившихся в брезгливой гримасе, блестели капли свежей крови.

— Кто-нибудь еще желает присоединиться к нашей забаве? — насмешливо спросила она, отпихнув бесчувственное тело ногой. Слуги столпились вокруг нее, стирая кровь и намазывая тело благовониями.

— Что ж, тогда займемся делом, — грубо сказала она, когда ее туалет был готов, а гости удобно расположились на подушках, и отведали приготовленных угощений.

— Мы готовы к следующему шагу, — сказал Демиб. — Сет — законный наследник престола Та-Кемет. Ра Хорахте обещал сделать его царем и нарушил слово. Но теперь мы сильны, чтобы восстановить справедливость! Разумеется, у Нетиру оружие опаснее, но никто не знает о нашей силе. И пока у нас есть это преимущество, мы должны получить то, что по праву принадлежит нам!

— Пусть будет так! — воскликнули заговорщики. — Мы готовы!

— Пусть будет так… — произнесла вполголоса Асо, когда все остальные умолкли. — Тогда вы сделаете так, как я скажу. И если все пойдет по плану, то скоро царем Та-Кемет станет самый достойный этого сана. Настоящий сын Хорахте — Сет!

Глава 6. Убийство Осириса

— Не нравятся мне эти пиршества у Сета! — все еще надеясь уговорить Осириса отказаться от приглашения, сказала Исида.

Осирис обнял ее и нежно поцеловал.

— Все будет хорошо! — сказал он, в тысячный раз успокаивая жену. — Сет мой брат. Я не могу отказать ему…

— Никакой он не брат! Он животное. Мерзкое, грязное животное! — Исида расстроено отодвинулась от мужа. — Я не понимаю ни тебя, ни твоего отца! Когда вы уже разглядите реальность? Как маленькие дети, в самом деле!

— Не сердись, родная. Я постараюсь сбежать оттуда, как можно быстрее. Но я не хочу обидеть Сета. Он устроил этот праздник для меня, чтобы мы с ним могли сойтись поближе. Думаю, отец будет рад, если мы, в конце концов, подружимся. Старик сдал после разрыва. Очень. И я делаю это больше для него, чем для Сета. Если хочешь, пойдем вместе!

— Нет уж, спасибо! Я постараюсь найти занятие поприятнее! Родители летят на Та-Уи. Там какие-то серьезные новости. А я воспользуюсь случаем, чтобы навестить Маат. Она говорила, Хор в последнее время чувствует себя неважно. Думаю, это психологическое. Нужно убедить ее познакомить мальчика с отцом. На Ра, мне честно говоря, наплевать. Сам виноват! Но Хору это необходимо. Ведь он в жизни не видел фалконцев! Ты не в счет. Я даже боюсь представить, что творится у него в голове!

— Хорошая идея, милая! Поговори с ней и ты. Меня она уже не хочет слушать. Даже обижается. Говорит, что отец для меня стал важнее нее.

— Мы вернемся через пару дней. Веди себя хорошо, и не задерживайся слишком долго в зверинце Сета. Не нравится мне эти внезапные братские порывы. Я просила Анубиса приглядеть за тобой.

— Ты неисправима! — расхохотался Осирис. — Просить ребенка приглядеть за мужчиной! Хотя, с другой стороны, ты права. Иногда этот парень кажется мне взрослее и серьезнее меня

самого!

— Да, Анубис удивительный юноша! Не понимаю, как отец и сын могут быть такие разные. И если бы я не знала Нефтиду, то подумала бы, что она что-то скрывает.

Осирис обнял Исиду.

— Хотел бы я, чтобы и наш сын был хоть немного похож на Анубиса!

— Ты все еще веришь, что это возможно?

— Почему нет? Отец сказал, что птенцы сами выбирают, когда им родиться. Не будем отчаиваться. Кстати, у нас все еще есть немного времени… может лучше потратить его с пользой?

И он скинул тонкую тонику с плеч жены, осторожно взял ее на руки и понес в спальню…

Осирис ушел из дома первым. Он в последний раз поцеловал Исиду, и его скарабей растворился в ночной темноте.

Сет встречал брата со всеми почестями. Музыканты окружили Осириса, а слуги приготовили для него резные носилки, инкрустированные золотом и драгоценными камнями. Осирис видел подобные средства передвижения у людских царей и жрецов, но сесть в них не захотел. Он сам вошел в залу под испуганный гомон окруживших его слуг, которые неустанно молили царя сесть в носилки.

К своему удивлению, Осирис обнаружил, что стал последним из гостей хоть и прибыл в условленное время. В богато украшенной зале повсюду на подушках восседали одетые в праздничные наряды Нетиру, а красивые хемуу с лотосами на голове и украшениями вместо одежды разносили гостям напитки, угощения и благовония.

— Вот и мой возлюбленный брат! — поспешно подбегая к Осирису, громким фальцетом воскликнул Сет. — *Он оказал великую честь моему дому. Сам царь Та-Кемет, сам великий Осирис сегодня мой гость! Да будет он жив, здоров и силен во всякий день! Ликуйте все и радуйтесь!?* И да забудем в этот вечер все наши разногласия и станем друзьями!

Осириса с царскими почестями под музыку, проводили к его креслу, почетно установленному рядом с троном хозяина дома.

— Что ж, Сет, почему не попробовать? — улыбаясь, пробасил Осирис. — Я рад, что пришел сюда. Этот праздник — отличный повод для примирения.

— Благодарю тебя, брат мой, что ты не отверг мое приглашение! *Мы проведем прекрасную ночь и хорошо отдохнем?*, - продолжал восклицать Сет. — Быть может, отец узнает о нашей дружбе и возликует от радости!

Осирис доверчиво полагал, что дружелюбие, которое выказывает Сет, искреннее. Он обнял брата, и они вместе возлегли на кожаные подушки во главе веселых гостей, поднимающих кубки за здравие царя.

Вино и пиво в этот вечер лились рекой, а Сет своей любезностью и радушием покорял сердце доверчивого Осириса.

— Угощайтесь, дорогие гости! Отведайте вот этого ячменного пива. Более вкусного напитка вы не найдете во всей Та-Кемет! А вот сладкое виноградное вино! Свежее и прозрачное, как слеза твоей прекрасной жены, мой дорогой брат! — нахваливал яства Сет. — Жаль, что она не прилетела с тобой. Я приготовил для нее ликеры и закуски. Эй, слуги! Несите новые кувшины!

Вино, действительно, оказалось вкусным. И Осирис, безмерно пил любимый напиток, забыв об обещании Исиде. Гости же, друзья Сета, подливая масла в огонь, наперебой расхваливали вино, а потом, не скупясь на похвалы, стали превозносить и самого Сета.

— Твой дворец раскошен! Что за мастера украшали стены барельефами? Мне никогда еще не приходилось видеть ничего подобного! — воскликнул Демиб.

— Я жалею, что мы не построили свой дворец где-то поблизости, чтобы постоянно наслаждаться этим великолепным видом! — подпевала мужу Асо.

Гости ели и пили, а в перерывах между яствами, Сет подавал знак слугам, и те подносили каждому из гостей всяческие дары:

изысканные золотые украшения, исполненные искусными мастерами, дурманящие благовония в серебряных баночках, прозрачные кубки из горного хрусталя, амулеты и безделушки украшенные драгоценными камнями… Гости наперебой восхваляли хозяина, и веселье продолжалось глубоко за полночь. Музыка лилась в унисон с вином, а гибкие танцовщицы не давали сомкнуть глаз ни на миг. Они прогибались назад так, что волосами касались пола. Осирис, никогда раньше не бывавший на подобных пиршествах, где дозволено все, совсем потерял голову. В нем разыгрались помрачающие рассудок гормоны фалконцев, и мысль о коварстве названного брата бесследно испарилась.

Сет не отходил от Осириса ни на шаг. Он строго следил, чтобы кубок его был полон, а у подушек постоянно курились дурманящие ароматы. Когда же Осирис вдруг засобирался домой, Сет во всеуслышание объявил:

— Мне только что принесли неожиданную новость. Завтра на Та-Уи прилетает имперский корабль!

На секунду в зале воцарилось молчание. Осирис поднялся с подушек, но Сет, продолжил, как ни в чем не бывало:

— Моя ладья, готова в любой момент отправиться в путь. Давайте возьмем с собой вина и закусок и продолжим наше пиршество на Та-Уи! Если мы вылетим через пару часов, то, как раз успеем к прибытию корабля.

— Ты так любезен, Сет! — сказал Осирис. — Жаль, что Исида не здесь, она не верила, что ты изменился! Но ничего, завтра она все поймет, когда я расскажу ей о тебе!

— А она не захочет присоединиться к нам сейчас? — спросил Сет, напрягаясь от волнения.

— Нет, она уже улетела на Та-Уи с отцом. Но все равно, благодарю тебя за предложение.

Глаза Осириса помутнели от хмеля. Он широко улыбался брату, подливающему сладкое вино в его серебряный кубок, и не заметил его странный взгляд, посланный кому-то из гостей.

В это время слуги опять разносили гостям подарки. В этот раз это были глубокие резные шкатулки, инкрустированные золотом,

сапфирами и аметистами.

— Скажи, Сет, — воскликнула Асо, — кто обучал твоих мастеров? Они превзошли искусство самих Нетиру! Эти шкатулки великолепны!

— Да, — согласился Сет. — Я могу гордиться моими хемуу-ремесленниками. Но то, что ты держишь в руках, дорогая Асо, — всего лишь жалкое подобие вот этого!

Сет впервые за вечер оставил брата одного. Он подошел к широкому окну в сад, под которым стоял сундук, точная копия маленьких подарков, только размером в рослого Нетиру.

— Вот это — настоящее чудо! — воскликнул он. — На свете нет много мастеров способных сотворить такое! Этот сундук сделан из цельного ствола сикоморы и покрыт налетом золота. Его ажурный орнамент безупречен. Без малейшего дефекта! С каждого угла крылатые змеи пытаются поднять сундук ввысь! А опоры в виде их хвостов, сделаны из чеканного золота. Посмотрите на внутреннюю отделку! Ни одной трещинки или зазубрины! Он гладкий, словно отполированный камень!

— Сет, ты был так добр сегодняшний вечер, — низким грудным голосом произнесла Асо, словно пыталась соблазнить рыжеволосого зверя, — мог бы ты подарить мне этот сундук? В нашем дворце нет ничего подобного!

— А почему тебе? — вдруг воскликнул недовольный голос другого из гостей. — Я тоже не отказался бы от такой роскоши!

— И я!

— И я! — подхватили другие.

Сет выглядел победителем. Краем глаза он наблюдал за охмелевшим Осирисом. Тот кричал вместе с остальными гостями, размахивал руками и громко хохотал. Сет с трудом сдерживая победоносную улыбку, оглядел гостей и мягко произнес. Так мягко, что его голос не сочетался с его надменным видом:

— Я бы подарил сундук, но вас много, а он один. Я не хочу никого обидеть. Но еще меньше я хочу прослыть нерадушным хозяином. Поэтому я подарю этот сундук одному из вас. А кому

— решать вам.

— У меня есть идея! — воскликнула Асо. — Пусть сундук сам выберет себе хозяина!

— Как это, прекрасная Асо? — удивленно спросил один из гостей.

— Давайте по очереди ложиться в сундук. Кому он придется в пору, тот и заберет его себе!

Гости расхохотались забавной выдумке чернокожей красавицы. Всем пришлась по душе новая игра. И они один за другим стали примерять на себя дорогой подарок. Но никому из гостей он не подходил. Пока не подошла очередь Осириса. Слегка пошатываясь, и все еще гортанно хохоча, царь Та-Кемет подошел к сундуку и лег в него.

— Как раз в пору! — довольно пробасил он. — Сундук мой!

— Нисколько не возражаю, дорогой брат! — воскликнул Сет, подавая знак заговорщикам. — Теперь он твой навеки!

И они резко захлопнули тяжелую крышку и обвязали сундук заранее подготовленными ремнями. Затем они погрузили его в небольшой челнок и, прикрываясь ночной темнотой, сбросили в воды Танисского устья. Течение подхватило страшную ношу, и, подгоняя волнами, понесло ее в открытое море…

Вернувшись домой, Сет ликовал.

— Свершилось! — прошипел он, откидываясь на кожаные подушки. — Теперь трон мой! Жаль Исида не здесь, но я поймаю ее и женюсь на ней. Тогда все вопросы отпадут сами собой.

— А если она не захочет? — спросил Демиб.

— А кто ее собирается спрашивать? — Сет расхохотался. — Я поймаю эту пигалицу и женюсь на ней. А после свадьбы отправлю ее на встречу с братцем!

— Хороший план!

— А как же корабль Нетиру? — спросила Асо.

— Не знаю, — Сет пожал плечами. — А ты что думаешь, Демиб? Твой план снова был великолепен! Вначале Маат, теперь Осирис! Я начинаю доверять тебе!

Демиб довольно ухмыльнулся.

— Я думаю, вначале нужно посмотреть, что они из себя представляют. Если они соберут всех оставшихся Нетиру и улетят, нам меньше проблем! А если они решат вмешаться в наши дела, то у нас для них найдется неожиданный ответ.

— Что ж, значит как планировали, летим на Та-Уи? — предложила Асо. — Или ты придумал про ладью?

Сет зло засмеялся.

— Если я унаследовал от моего любимого братца титул царя, то думаю, он не расстроится от потери ладьи. Теперь она ему уже точно не понадобится.

Заговорщики ехидно засмеялись, вторя своему предводителю.

— Я отправлю слуг Осириса перегнать сюда корабль, а там кто знает, куда подевался его хозяин? Был с нами, и куда пропал — не пойму? Сильно напился и выпал за борт? — Сет заливался смехом, то и дело срываясь на фальцет.

А следующий день безвозвратно изменил весь их мир.

Глава 7. Тайна Хорахте

Прилетевший корабль в сравнении с величественным стилизованным Сфинксом выглядел словно груда старого железа, но в сложившихся обстоятельствах его облик никого не волновал. Главное, что в нем хватало места для всей команды.

Прибытие имперского корабля сыграло на руку убийцам. Все вокруг были слишком возбуждены неожиданным событием, и в суматохе никто не обратил внимания на отсутствие Осириса.

На Та-Уи собрались почти все Нетиру, и лишь для фалконца это событие оказалось очередным ударом: ведь даже если не думать о пиратах, которым теперь ничего не станет до него добраться, самое ужасающее то, что Маат несомненно улетит… А он все еще надеялся, что им с Хатхор удастся убедить ее вернуться! Но это еще не все. Джехути ни за что не оставит здесь свою дочь. А Исида для Осириса больше, чем весь мир… Нужно было срочно искать выход, что-то придумывать! Он не мог позволить случайности окончательно раздавить его.

Решение пришло само собой. И этому во многом посодействовал разговор с Сетом. Тот зашел к отцу сразу же после возвращения с Та-Уи очень возбужденный от встречи со спасателями.

— Я рад, что, наконец, эти несносные Нетиру уберутся с нашей планеты! — сказал он. — Думаешь, Осирис не предаст тебя? Зачем ему трон какой-то заброшенной планетки, когда он может получить гораздо больше в Империи!?

— Что ты знаешь об Империи? — раздраженно прервал его Ра. — Не говори, чего не понимаешь! Много нетиру прилетело?

— Нет, не так чтобы. Но с ними прилетел еще кто-то, — интригующим голосом, сказал Сет, не замечая, как при этих словах Ра вздрогнул.

— Кого ты там видел? — грубо спросил он. — Не играй со мной в загадки. Не тот момент.

— Я думал обрадовать тебя… — протянул Сет, все еще не замечая нервозности отца. — Там на корабле я видел двух… — он

на секунду запнулся, выбирая корректное слово, — двух Нетиру с соколиными головами. Фалконцы, так?

— Ты не ошибся? — Хорахте пристально смотрел на Сета.

— С чего мне ошибаться? С кем бы я мог их перепутать? — от такой непредвиденной реакции Сет растерялся. Он ожидал услышать радость в словах Ра, и нетерпение встретиться с соотечественниками… Эх, а он еще притащил их сюда! Понятно, что встреча радостной не будет. Что это вообще за птицы? Куда их теперь? Обратно? Но тогда пойдут ненужные разговоры, а это сейчас совсем некстати. Сет усердно соображал, как ему поступить. Ясно было, что встреча отменялась. Но что делать с птицеголовыми, и вообще, как развернуть ситуацию в свою выгоду? Вопросов было больше, чем ответов, и Сет решил оставить их для Демиба. Тот мастер придумывать интриги.

Мысль об этой встрече возникла у него еще на Та-Уи, как только он увидел этих птицеголовых. Он подошел к ним и рассказал о Ра. Разумеется, фалконцы захотели увидеть своего сородича, но посетовали на то, что им запретили покидать корабль. И тем более лететь на вторую планету. Сет, разумеется, решил поправить эту «проблему», предложив им свои услуги. Он тайно перевез фалконцев на Та-Кемет, чтобы рассказав о них Хорахте, тот воспламенел бы желанием их увидеть — и вот, пожалуйста! Об обратной реакции Сет даже и не думал.

— Что ж, хорошо, что ты рассказал мне об этом, — сдерживая волнение, сказал Ра. — Я сам полечу на Та-Уи, чтобы взглянуть на них. Ты уверен, что они все еще на корабле?

— Им нельзя его покидать, — соврал Сет, пытаясь загладить ситуацию, и фальшиво рассмеялся. — Где же им еще быть?

* * *

Никто не успел понять, что случилось. Огненная стрела пронзила корабль спасателей, и он взорвался, выплеснув из себя клуб черного дыма. А затем, словно адский фейерверк пошла волна новых, более сильных всеразрушающих взрывов, а расходящиеся от них силовые волны молниеносно сметали с пути все… Не пощадили они и Сфинкс, медленно подлетавший к имперскому кораблю для стыковки. Невиданная сила просто таки

размазала лайнер на ближайшей луне Та-Уи. Полученный толчок, основательно встряхнул маленькую луну так, что та сместилась с орбиты. Но это было лишь начало настоящего кошмара. Луна оказалась слишком близко к планете, и приливные силы Мента моментально разорвали ее в клочья. Обломки луны с силой рухнули на планету. Но удар пришелся по касательной и такой силы, что с Та-Уи сорвало атмосферу, в считанные мгновенья убив все живое на планете[28]… Но это уже были догадки тех, кто, все-таки, сумел выжить. А пока планета погибала. Ее трясло и заливало огненной лавой, выворачивая наизнанку. Вырвавшаяся волна магмы беспощадно накрыла всю округу. Не пощадила она и Сфинкс. Сехем, несший вахту, пробовал завести корабль, но все случилось слишком быстро. Голова Сфинкса утонула в расплавленном камне, обратив свое лицо в небо, словно взывая о помощи…

* * *

Ра затворился в дальней комнате своего дворца, куда не попадал и лучик солнечного света. Он не хотел никого видеть. Его трясло и рвало. Слуги бегали за дверями, умоляя его выйти, но лишь зловонный смрад испражнений проходил сквозь узкие щели дверей. Он боялся. Нет, не возмездия. Он боялся узнать самое страшное, то, в чем отказывался признаваться самому себе и гнал от себя эти мысли…

Все случилось слишком быстро. Слишком страшно и совершенно не так, как он хотел. Он планировал лишь испортить корабль, чтобы навсегда избавиться даже от мысли связаться с Империей. Он не желал потерять надежду вернуть ту счастливую жизнь, что так нелепо ускользнула от него, словно вода, просочившаяся сквозь песок! Но случилось непредвиденное. Кто бы мог подумать, что его смертоносный луч пробьет защиту генераторов? И он не хотел думать об этом. Он желал, чтобы все это оказалось лишь страшным сном, нелепым наваждением, а он вот-вот очнется, и все встанет на свои места… как раньше…

Но наваждение не уходило, а он лежал на вонючем, промокшем от собственных испражнений тряпье. Слабость овладела его конечностями, так что больше не хотелось двигаться. Он хотел уснать. Двери заперты, и никто его больше не потревожит… никогда… Но что-то ему мешало. Какой-то навязчивый монотонный звук снова и снова врезался в его мозг,

возвращая в реальность и усиливая этим боль. Шум нарастал, становился невыносимым, и вдруг лопнул, и тысячи осколков повалились на фалконца, обдав его гарью и едким дымом. Дверь развалилась на части и вбежавшие слуги упали ниц перед господином. У Ра не было сил, чтобы рассердиться и прогнать их вон. Он недвижно лежал, пытаясь определить на слух, что происходит, как вдруг в лицо ему ударил безжалостный поток света. Яркого, режущего света. Фалконец зажмурился от боли и попытался отвернуться. Но чья-то сильная рука насильно удерживала его в неудобной позе.

— Ты, мерзкое зловонное создание, решил спрятаться от мира? Испугался наказания? — услышал он разъяренный голос Исиды.

«Кто угодно, но только не она!» — подумал Ра, пытаясь высвободиться от ее цепкой хватки, и попробовал сесть, чтобы отодвинуться подальше от сумасшедшей.

— О чем ты говоришь, женщина? — Хорахте собрал остатки сил, придавая голосу высокомерную брезгливость. Он никогда не любил Исиду, а теперь, именно она появилась здесь, и именно от нее ему суждено узнать свой приговор…

— Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю! — воскликнула она. — Я говорила с Хатхор. Девочке плохо. Очень плохо. Она чудом осталась в живых! Я нашла ее среди дикарей. Мне удалось вытянуть из нее пару слов, но и их достаточно, чтобы понять, что случилось! Это твоих рук дело! Ты разрушил миллионы жизней, ты убил целую планету! И чтобы обезопасить мир от исходящей от тебя угрозы, я хочу знать, как ты это сделал?

— Я не понимаю, о чем ты говоришь… — Ра попытался выпрямиться, но Исида с силой что-то в него швырнула. Острая боль прожгла его грудь. Инстинктивно он схватился за больное место, но теперь боль пронзила его ладонь, а в его руке оказалась змея.

— Ты отравила меня, женщина. Мой сын не простит тебе убийство отца! Он бросит тебя, и ты останешься ни с чем. Слуги расскажут о твоих деяниях! — воскликнул Ра. Боль заполняла его тело, но смерть была ему по душе. Пусть даже такая страшная. Но он больше ничего не узнает и не увидит. Смерть избавит его от душевных мук…

— Я хочу знать, секрет твоей силы, — низким голосом, медленно, но очень весомо произнесла Исида. — У тебя есть лишь несколько минут, чтобы ответить. А затем противоядие, — она показала фалконцу маленькую склянку, — не сработает, но боль будет раздирать тебя на части еще несколько часов. И я не дам тебе умереть, и не мечтай! Я введу тебе другое противоядие, но ты уже больше никогда не сможешь ни двигаться, ни говорить, ни даже опорожняться без посторонней помощи! И при всем при этом, разум твой будет ясен, как никогда!

— Ты слишком самоуверенна и глупа! — с презрением сказал Ра. — Я ничего не собираюсь тебе рассказывать. Я слишком слаб и умру раньше, чем ты думаешь. А мой секрет уйдет вместе со мной навсегда!

— Ошибаешься, умник! — язвительно прошипела Исида, бросив в его лицо еще один предмет. — У меня есть еще одно жало, чтобы сделать остаток твоей жизни невыносимой.

Она осветила предмет, упавший на колени фалконца. Это был портрет, с которого ему улыбалась Маат. Рядом с Ней Осирис. Их великий сын. Венец их любви! Ра всмотрелся в портрет. Он не сразу понял, что там есть еще кто-то… маленький сокологоловый птенец на коленях у Маат.

Исида зло усмехнулась.

— Это Хор. Неужели ты не догадывался? Твой второй сын! Мало того, что ты бросил его, так ты еще и убил его своими же собственными руками! Ты убил их обоих…

Из горла Ра вырвался сдавленный хрип. Боль, нестерпимая боль прожгла его сердце. Он закрыл глаза и долго молчал, не в силах вымолвить и слова. Он думал о сыне, о котором ничего не знал. Но теперь он не может умереть, не научив хемуу почитать его имя! Имя Хора Бехдетского! Это его долг — сохранить хотя бы такую память о нем…

— Время на исходе. Меня не волнуют твои переживания! — презрительно сказала Исида, толкнув фалконца ногой. — Отвечай!

— Этого не должно было произойти… Я лишь хотел

повредить корабль…

— Ты думаешь, я пришла, чтобы слушать твои нелепые оправдания? Кому они нужны? Я хочу забрать оружие, чтобы больше ни один безумец не совершил подобных злодеяний!

Ра набрал воздух и глухо произнес:

— Не думаю, что у меня осталось время и на этот рассказ, — слова прилипали к языку, и Ра с трудом выталкивал их из себя, делая долгие промежутки между фразами, чтобы снова вздохнуть. — Это случилось еще до того, как я попал на Сфинкс. Я работал на пиратов… Это отсталый и грязный народец. Жаль только, что я понял это слишком поздно… А когда решил уйти, то хотел сделать это так, чтобы они навсегда запомнили мое имя, и не просто помнили, а каждый раз, слыша его, их раздирала бы ярость. Я мечтал сделать что-то, что заставит их говорить обо мне с ненавистью и, в то же время, с восхищением… И я нашел способ! Я украл у пиратов *кристалл «Черной Звезды»*. Это самый мощный источник энергии. Застывшая антиматерия. Энергии того кристалла, что я украл, хватило бы, чтобы небольшой корабль смог долететь отсюда до Империи. Такие же кристаллы использовались и на Сфинксе… Разумеется, я понимал, что с того момента моя жизнь навсегда будет в опасности. Но я был молод и безрассуден. Для меня острые ощущения всегда стояли на первом месте, об опасности я не думал… А потом… судьба занесла меня на Сфинкс. Лучшего убежища нельзя было и придумать! Убегая от пиратов, я потерял глаз, и поэтому в новом я устроил надежный тайник. Я лишь добавил туда лазер, чтобы при случае использовать кристалл, как оружие. Кто знал, что меня ждало впереди? А с такой защитой, я был спокоен за свою жизнь. Кристаллом можно управлять мысленно… Даже на расстоянии. И я могу спалить тебя прямо сейчас… Вместе со мной… И я бы сделал это… Но…

— Ты научишь меня управлять твоим оружием? — не обращая внимания на угрозы, спросила Исида.

— Ты просишь слишком многого… — прохрипел Ра, задыхаясь от боли. — Об этом договора не было… Я рассказал свою тайну. Даже Маат ничего об этом не знала! А теперь ты выполни свое обещание…

— Не так быстро! Сперва отдай мне кристалл. Я не хочу,

чтобы ты вновь воспользовался этой силой, — холодно сказала Исида, на что фалконец лишь глухо воркнул. — Что ж, смейся сколько хочешь! Но, похоже, ты слишком слаб, чтобы выдержать и пяти минут. Тебя парализует раньше, чем я предполагала. Но я в любом случае найду твой глаз, а ты будешь лишь безмолвно наблюдать… И, поверь мне, я не постесняюсь достать его из глазницы, если это понадобится! Но что-то подсказывает мне, что есть другой…

Ра упал на тряпье. Боль сотрясала его тело, пена шла из клюва, но Исида равнодушно смотрела на его мучения, скрестив руки на груди.

— Мой жезл, — еле слышно прохрипел фалконец. — В нем…

Он больше не мог говорить. Он с ужасом осознал, что паралич захватывает его тело… Но Исида была быстрее. Она ловко воткнула в грудь Хорахте иглу, и целебная жидкость потекла по телу, нейтрализуя яд.

— Но это еще не все, — прошептала она, нагнувшись прямо к его лицу. — Я не могу найти Осириса. И если он тоже погиб на Та-Уи, ты пожалеешь, что не умер сейчас!

Ра снова затрясло. Нет, эта безумная женщина лжет! Он не мог убить их всех. Потерять последнее… нет, только не Осирис! Это был уже перебор… Обжигающая боль острым ножом снова пронзила его грудь, и Ра, обмякнув, потерял сознание, а Исида достав глаз, с силой швырнула жезл на пол и ушла, окруженная своими слугами.

Глава 8. Хатхор

Получив зловещий трофей, Исида отправилась домой. Она чувствовала себя виноватой из-за того, что не могла заставить себя скорбеть о гибели Та-Уи. Все ее сознание черной паутиной туже и туже опутывала мысль о пропавшем муже.

Еще до трагедии на Та-Уи она искала Осириса среди гостей Сета, приехавших посмотреть имперский корабль. Те утверждали, что он был где-то здесь, среди них, но никто ни из охраны, ни из работников порта его не видел. Она не могла с ним связаться. Осирис просто растворился. Но Исида не сдавалась. Она попросила Уаджет использовать ментальные способности, чтобы найти его на Та-Уи, но Уаджет уверила ее, что Осириса на Менте нет. Расстроенная Исида, предчувствуя неладное, решила немедленно вернуться домой. Она уговорила отца отвезти ее на Та-Кемет и помочь в поисках мужа. Черные подозрения, что все это злые козни несносного Сета, не покидали ее голову.

— Не волнуйся, дочка, — успокаивал ее Тот. — Осирис достаточно силен и умен, он не позволит обвести себя вокруг пальца! Да и Сет вряд ли отважится причинить ему зло. Хорахте не оценит этого, а Сет сейчас почему-то, как никогда пытается понравиться фалконцу.

— Мне необходимо вернуться! — умоляла его Исида. — Я хочу, чтобы ты мне помог. Я чувствую: с Осирисом случилась беда, и, боюсь, в одиночку мне будет сложно его вызволить!

В, конце концов, Тот, не смотря на совсем неподходящее время, согласился. Несомненно, Осирис волновал его не меньше дочери. Он был отличным птенцом, величественным, и, в то же время, скромным и трудолюбивым, даже не смотря на свое происхождение. Джехути любил Осириса с самого его рождения и был рад их любви с Исидой. Лучшего мужа для нее он не мог и представить! Маат, все же, оказалась права: вся эта надменность, распущенность и грубость фалконцев не что иное, как результат искаженного воспитания. Их учение о духовном величии мутировало в поиск физического удовольствия, как высшего блага и цели в жизни. Поставив удовольствие во главу своей философии, фалконцы сами загнали себя в тупик. Но Осирис, выросший в другой обстановке не походил на необузданных собратьев. А сейчас он, скорее всего, где-то отсыпался после

долгой пирушки… но беспокойство дочери передалось и Тоту.

Капитан собрал команду для поисков и за одним пригласил спасателей, чтобы показать им свой новый мир на Та-Кемет. Телом Сфинкса занимался Шу, а Маат и Сехем готовили голову. Завтра части Сфинкса должны будут соединиться и, наконец, он завершит это затянувшееся путешествие!

К тому времени ученые-рептилоиды уже победили сагала и смогли запустить генераторы, но сверхсветовой двигатель все еще оставался для них не по зубам. Проблему решил прилетевший корабль. Нужно было лишь собрать из двух двигателей один, более мощный. И с этой проблемой инженеры-спасатели легко могли управиться в кротчайшие сроки. А пока он должен был поддержать дочь, хотя до последнего момента Джехути не сомневался, что с Осирисом ничего страшного не произошло.

Ко всеобщему разочарованию, дома Осириса не оказалось. Исида настояла лететь к Сету, чтобы обыскать его дворец, но в пути они заметили в ночном небе непонятные вспышки. Капитан пытался связаться с кораблем, но никто не отвечал… Устав от переживаний, Джехути развернул ладью обратно к Та-Уи, так и не долетев до Сета. Но на Та-Уи их ожидало жуткое потрясение. С орбиты планеты исчезли не только два гигантских корабля, оставив после себя лишь обрывки мусора, но и как это было ни сложно представить, бесследно пропала одна из ее лун. А сама планета скрылась за толстым слоем пепла и дыма. Тот пытался имеющимися приборами определить, что там происходит, но поймать хоть какие-то сигналы в этом аду не удавалось. Они вызвали с Та-Кемет всех, у кого были корабли. Но, спасти удалось немногих. Повезло лишь горстке рептилоидов, успевших добежать до верхних уровней своих дворцов. Но даже тех жара и отсутствие атмосферы убивали без разбора. Спаслись лишь те, кто догадался впасть в спячку, чтобы не использовать кислород. Возможно, они надеялись на спасение, а возможно, на более легкую смерть. Их разыскал Самаэль. Среди спасенных оказались Двиджоттама с сыном и несколько их слуг, но Самаэль даже не задумался, о том, что спас врагов. Напротив, он радовался каждой жизни, вынесенной из адского пламени. Спасенных селили в лагере на горном полуострове между владениями Вишны и Ра.

Та-Кемет окутала тень скорби. Не было ни одной семьи, которую не затронула бы эта трагедия. Равнодушных не осталось. И на этом фоне пропажа Осириса отошла на второй план. Все

были слишком потрясены, поэтому к Сету решили лететь лишь после окончания поисковых работ, в надежде, что Осирис, к тому времени, найдется сам…

Усталая Исида возвращалась домой, мечтая, что найдет там Осириса, как вдруг увидела внизу странное скопление дикарей вокруг непонятного пустого пространства. Они давили друг друга, но какая-то сила не позволяла им перейти невидимую границу. Скарабей замер над их головами, и в самой середине Исида разглядела детский, свернувшийся в комок силуэт. Ребенок сидел поджав ноги и спрятав голову в коленях, чтобы защитить себя от стаи дикарей, которые не взирая ни на что, лезли друг на друга, топча и давя тех, кто был у края невидимого барьера. К счастью, силовое поле вокруг ребенка работало без сбоев.

Исида опустила скарабей ниже, распугивая людей, и с ужасом узнала дочь Хорахте. Хатхор обхватила колени руками, будто хотела уменьшиться и стать невидимой. Она не двигалась, и лишь только острые плечики, торчащие из под растрепанных волос, содрогались от лихорадки. Исида пыталась обратить на себя внимание, но девочка даже не шелохнулась. Она вряд ли осозновала, что с ней происходит, и где она находится. Вопросы один за другим стрелами проносились у Исиды в голове: как Ра мог отпустить ее одну? Он не расставался с ней, и уж особенно не позволял покидать дом без присмотра! Возможно, что-то подобное случилось и с Осирисом, и он тоже был брошен на растерзание дикарям? Кто стоит за всеми этими преступлениями?.. Но сейчас не время об этом размышлять, и она отмела все вопросы. Девочку нужно поскорее отвезти в безопасное место!

— Хатхор, дорогая, это я, Исида, — воскликнула она, подойдя вплотную к защитному барьеру.

Малышка не поднимала головы. Она что-то неразборчиво бурчала, но Исида ее не понимала. Она безуспешно уговаривала Хатхор снять защитное поле и, неизвестно, сколько бы еще Исида простояла без ответа, если бы толпа дикарей, осмелев, не начала медленно приближаться к скарабею. Тогда Исида решилась на рискованный шаг. Она открыла грузовой люк и, вырвав Хатхор вместе приличным куском грунта, загрузила ее в скарабей.

От сильного рывка девочка пришла в себя, но взгляд ее все еще был рассеян, будто перед ней разыгрывалось какое-то

ужасное действие. Не в состоянии ей помочь, Исида повезла девочку к отцу. Она хотела сразу же везти ее к Ра, но услышав имя Хорахте Хатхор в испуге закрыла голову руками, словно прячась от чего-то страшного. В этот момент из ее ладошки выпал маленький крестообразный предмет, и поле, отделяющее ее от Исиды, пропало. Обрадованная Исида взяла девочку на руки и отнесла ее в кабину.

Почувствовав тепло, Хатхор неожиданно заговорила, снова переживая свой кошмар. Она в ужасе закричала, что они сейчас взорвутся так же, как другие корабли, а потом дико завизжала, и, резко вскочив, и забегала по скарабею. Она умоляла Ра не убивать ее и не ломать корабль. Исида ничего не понимала, и в свою очередь, пыталась успокоить девочку, боясь, что та поранит себя в истерике. Хатхор успокоилась лишь когда силы оставили ее, она села на колени, обхватив голову руками, и тихонько заплакала.

— Отец сошел с ума… — всхлипнула она. — А потом Сет хотел убить меня, и мне пришлось убежать от них обоих…

И тут до Исиды стала доходить суть рассказа малышки: Хатхор и Ра каким-то образом видели, что случилось с Та-Уи, и… катастрофа на Та-Уи — дело рук Хорахте! Тогда, она, ничего не объясняя, оставила девочку у родителей, а сама отправилась к фалконцу. Теперь же она возвращалась домой, забрав у безумца смертоносное оружие, и мысли ее вновь заполнила тревога о муже.

Глава 9. Странствия Исиды

Наконец, Исида снова занялась поисками Осириса. Трагедия с Та-Уи забрала слишком много времени и теперь в том, что ее муж попал в беду, не оставалось сомнений. Она ожидала, что Сет захочет опорочить Осириса, и она найдет его в окружении наложниц. Ни для кого не было секретом увлечение Сета развратными оргиями, но ей было все равно. Она вырвет мужа из лап монстров. Как бы они не старались разлучить их, ничего у них не выйдет! И первое место, куда она отправилась — был дом Сета.

Взяв с собой нескольких Нетиру из охраны отца, она, наконец, прилетела к ненавистному логову. Само собой, Сет встретил Исиду далеко не дружелюбно. Он сидел в тронной зале, даже не подумав хоть как-то приветствовать гостей.

— И что ты хочешь? — хмыкнул он, развалившись в кресле. — Я тебе не рад. Или ты решила оставить своего мужа и стать моей женой? Что ж, это похвально. Слуги покажут тебе место в гареме…

— Хватит нести чушь! — гневно прервала его Исида. — Тебя противно слушать. Я пришла сюда забрать своего мужа.

— А что, он сбежал от тебя? — Сет расхохотался высоким фальцетом. — Тогда ищи его в доме любви. Здесь его нет.

— Я не верю тебе! — воскликнула Исида. — Я хочу осмотреть твой дворец…

— Что? — Сет даже поперхнулся от смеха. — И ты думаешь, я вот так вот позволю тебе совать повсюду свой нос? Нет уж. И не мечтай! Или ты станешь моей женой или никаких поисков в моем доме!

— Ты забываешься, с кем говоришь! — воскликнул один из Нетиру. — И ошибаешься, если думаешь, что с царицей позволительно вести себя столь развязно, — и он, чтобы придать своим словам больше веса, положил руку на оружие.

Сет зло хмыкнул, но не стал лезть на рожон. Этот вояка не знает, что скоро все изменится. Очень скоро! Как только все

поймут, что Осириса больше нет!

— Царица без царя? — воскликнул он с издевкой. — Не думаю, что это продлится слишком долго. Ведь если Осирис так и не появится — трон перейдет ко мне! Так что решай скорее, пока у тебя еще есть шанс остаться царицей. Я могу и передумать!

— Забудь об этом! — гневно воскликнула Исида. — Ты не получишь трон, пока я жива!

— А вот это, как раз, поправимо, — рассмеялся Сет.

С этими словами Нетиру резко достали оружие и направили его на Сета.

— Хо, хо, хо! Спокойнее, — заметно испугавшись, но, все еще, желая выглядеть хозяином положения, вскрикнул тот. — Я же не сказал, что собираюсь убивать ее прямо сейчас. Я даже проявлю дружелюбие и позволю вам поискать Осириса в моих подвалах. Только осторожнее, как бы двери не захлопнулись за вашими спинами!

Исида обыскала весь дворец, но нигде не было и намека на присутствие Осириса. В одной из комнат ее дожидалась Нефтида.

— Осириса здесь нет, — прошептала она. — Но я слышала о заговоре против него. Демиб и Асо…

Но подошедший Сет не дал ей договорить.

— Если хочешь, чтобы твой выродок прожил еще немного — убирайся отсюда. Если я еще хоть раз увижу тебя с ней, я убью уродца! — гневно воскликнул он, и Нефтида, побелевшая от страха, опрометью бросилась прочь.

Исида сжала губы, но ничего не сказала. Краем глаза она увидела тень, промелькнувшую где-то у потолка, и поняла, в одной из ниш прятался Анубис. Наверняка этот мальчуган знает больше, чем его мать. Ведь она просила его приглядеть за Осирисом! И Исида, в надежде встретить мальчика переходила из комнаты в комнату, делая вид, что все еще занята поисками мужа. Но они так и не встретились.

После слов Нефтиды Исида решила проверить всех

сторонников Сета. Она посещала один дом за другим и везде натыкалась на ненависть и вражду. Почти никто не хотел впускать ее, и иногда дело доходило до небольших вооруженных стычек с охраной. Это насторожило Нетиру и все, кто мог, подключались к поискам Осириса. Они прочесывали ближайшие районы, поражаясь новым открытиям. Оказалось, у Сета и его дружков есть готовая армия вооруженных хемуу! Конечно, оружие это было примитивным, но армия была настолько многочисленной, что могла бы создать проблему пусти они ее в ход. Тем более сейчас, когда большая часть команды погибла на Та-Уи, а кто выжил, были раздавлены трагедией.

Пока Исида искала Осириса, Сет тоже не сидел без дела. Он начал нападать на города. Они сжигали дома, храмы, убивали хемуу, а Нетиру забирали себе в рабы. Они требовали признать Сета царем Та-Кемет, и если власти города подчинялись им, то щадили их, лишь взимая с них выкуп драгоценностями и рабами.

Темные времена настали на Та-Кемет. Надеялись все только на то, что Исида, в конце концов, найдет Осириса, и он все вернет на свои места. Но время шло, а поиски Исиды не приносили результатов. Она сникла и почернела. Без устали направлялась она из одного города в другой, расспрашивая всех, знают ли они что-то о царе Та-Кемет? В какой-то момент надежда найти Осириса живого исчезла, но Исида продолжала поиски его тела. Она была тверда в своих намерениях, так, что если бы пришлось искать останки Осириса на Та-Уи под слоем лавы и пепла, она бы, не раздумывая, это сделала. Но никто ничего не мог ей сказать, потому что никто ничего не видел и не знал.

Потеряв остатки надежды, Исида вернулась домой, но, к ее ужасу, от их дворца ничего не осталось, как ничего не осталось от их прежней жизни. На развалинах Исиду встретила Нефтида. Обе женщины бросились друг другу в объятья и долго не могли успокоиться от рыданий, оплакивая своих близких и друзей.

— Почему ты здесь? — наконец, вытирая рукавом мокрое от слез лицо, спросила Исида.

— Я ждала тебя… После твоего визита Сет открыл охоту на нас с Анубисом. Но, к счастью, нам удалось сбежать. Мы добрались до Пе, чтобы найти тебя, и рассказать, что случилось с твоим мужем. Но тебя нигде не было. И мы решили дождаться твоего возвращения. Сет, видимо, разузнал об этом и захотел

избавиться от нас раз и навсегда. Он разрушил дворец. Много хемуу тогда погибло в огне. Все случилось так неожиданно! Нас с Анубисом спасли друзья твоего мужа. Джесертеп и Иманхуэманх. С тех пор мы живем у Иманхуэманха, а я приказала верным хемуу дать мне знать сразу же, если кто-то увидит тебя или твой корабль. Все скорбят вместе с тобой, дорогая! И боюсь, мои новости тебя не обрадуют…

Исида обессилено опустилась на груду камней.

— Его нашли?

— Нет еще, но ищут.

— Но откуда вы узнали? Я безрезультатно прошла почти полсвета!

— Пойдем, — позвала ее Нефтида. — Дети расскажут тебе, что произошло.

Ничего не понимая, Исида шла вслед за подругой. Она до того устала, что когда все должно было вот-вот проясниться, ее рассудок словно бы отстранился от реальности.

В доме Иманхуэманха Исиду встречали два мальчика в звериных масках. Она удивленно взглянула на подругу, а та лишь грустно усмехнулась.

— Наш Упаут хочет стать вторым Анубисом! Они смастерили маску самостоятельно. Не обращай внимания, а ты, убери этот страх с головы и поздоровайся с царицей Исидой, — назидательно сказала она мальчугану. — Уаджет улетела на Та-Уи навестить семью… — еле слышно прошептала Нефтида, нагнувшись поближе к подруге, и вытерла набежавшие слезы. — Упаут тепрь с нами. Он еще ничего не знает. Он любит Анубиса, забывает с ним обо всем на свете, и лишь несколько раз спросил о матери. Лучше, если Самаэль расскажет ему обо всем.

Анубис смущенно стоял в стороне.

— Извини, Исида, — приветствуя царицу, сказал он. — Я не решился подойти к тебе при Сете. Я боялся, что этот зверь опять изобьет маму. Ненавижу его!

— Я понимаю, дорогой, — обреченно ответила та. — Но что ты хотел мне рассказать? Ты что-то знаешь об Осирисе?

— Я видел, что с ним случилось. Я наблюдал из ниши в тронной зале. Мне очень жаль, но я ничем не мог ему помочь… Ему не стоило приходить… Надеюсь, ты не станешь на меня сердиться?

Ноги Исиды стали ватными, и она медленно начала оседать на пол, но Нефтида ловко подвинула к ней кресло.

— Не переживай, Анубис. Рассказывай. Из-за этого знания мой сын чувствует вину за смерть Осириса. Поэтому он долго не решался ничего рассказать. Он боялся мы рассердимся на него…

Исида ласково протянула руку юноше.

— Это не твоя вина, мой дорогой. И никогда не могла бы ей стать, не важно, что ты видел в ту ночь. А если бы ты вступился за моего мужа, нам пришлось бы оплакивать и тебя…

— Спасибо, Исида, — облегченно вздохнул Анубис и, помолчав, начал свой страшный рассказ. — В ту ночь я забрался в тайник, чтобы присматривать за твоим мужем, как ты и просила. Они веселились. Но самое удивительное, я не узнавал Зверя. Весь вечер он не отходил от Осириса и был «сама любезность». Ни разу в жизни я не видел его таким. Они напились, а потом затеяли игру. У Сета был большой сундук и все просили подарить его им. Сет решил, что кому сундук окажется впору, тому он и достанется. А когда очередь дошла до Осириса, они быстро захлопнули крышку, перевязали сундук ремнями и бросили его в Тинисское устье. Потом, я ходил туда, но сундук, видимо, уже унесло далеко в море…

Бледная Исида не шевелилась. Теперь она знала, что произошло, но мысль о мучениях, пережитых ее мужем перед смертью, заставили ее сердце обливаться кровью.

— Хорошо, — ответила она бессознательно. — Теперь я найду его…

— Мы поедем с тобой, — ответил Анубис.

Исида с благодарностью посмотрела на юношу и кивнула,

соглашаясь. У нее уже не было сил говорить, слез, чтобы плакать и мужества, чтобы заняться поисками самостоятельно.

Глава 10. Похороны

Они летели над Тинисским устьем к морю. Слезы заливали лицо Исиды, и она вдруг осознала, что маленькая искра надежды, в последние дни неосознанно гревшая ее сердце, безвозвратно погасла. Теперь оно опустело, будто кто-то острым ножом выскреб из него всю радость, и силой набил его отчаянием, безнадежностью и беспомощностью, которые переполняли его, разрывая изнутри…

Она не должна была отпускать Осириса… нет… Но думать об этом не хотелось… Исида всматривалась в воду, боясь пропустить или не заметить страшную находку, и в то же время, ей хотелось оттянуть этот момент.

Уже в пути она получила сообщение от друзей Осириса, что сундук нашли. Его прибило к берегу на побережье Уадж-Ур[29], и потом его забрал себе один из правителей города Кепни[30], что расположился неподалеку от того места. Исида без лишних слов развернула скарабей.

В Кепни их встречали друзья Осириса. Они уже нашли дом правителя и выяснили, что он, не желая испортить красивую вещь, явно принадлежащую Нетиру, боялся открыть сундук и искал мастера, кто бы мог это сделать. А пока этот правитель украсил божественной находкой свой дворец. Он поставил его вертикально, словно колонну, чтобы каждый входящий любовался даром Всемогущих Царей.

Появление Царицы вызвало среди жителей Кепни переполох. Она еще никогда не бывала в их городе, и люди в страхе прятались за постройками и домами. Все помнили о всевидящем и испепеляющем взгляде Солнечного Владыки, и боялись чем-то не угодить Царице, чтобы не вызвать его гнев. У входа в храм царскую свиту уже ожидали жрецы, через которых Нетиру обычно передавали хемуу свои приказы и распоряжения.

— Мы слышали, что воды океана принесли в ваш город вещь, принадлежащую царю Осирису!

— Так и есть, Владычица, да процветает имя твое во веки веков! — воскликнул жрец и указал на дворец правителя.

Правивший в Кепни человек оказался достаточно мудр, чтобы достойно встретить царицу и беспрекословно отдать ей найденную вещь. За это он получил награду и обещание, что она подарит ему новую колонну, точную копию этой. Ее установят на то же место, а сам правитель и его подданные должны будут поклоняться ей, как поклоняется он царю Осирису. И чтобы другие люди приходящие к нему, и их дети, и дети их детей, и все они должны славить Царя Царей!

Сундук с телом, который стал для несчастного Осириса гробом, Исида перевезла в Пе. Облаченная в траурные одежды, она везла его по улицам, чтобы все жители увидели свершенное злодеяние и смогли отдать последние почести своему Царю. Плач сопровождал процессию, и каждый житель города, услышав его, выходил, чтобы присоединиться к траурному шествию. По городу разливалась река скорби и плача. Столько лет они жили в достатке и радости, а теперь, когда его не стало, был нарушен баланс, удерживающий мир в равновесии. Среди людей все еще ходили легенды о тех темных временах, когда монстры устраивали кровавые пиры, а из-за грязи возникали смертельные эпидемии… Казалось, с уходом Осириса, мир прекращал свое существование. Нетиру пережить эту смерть было еще тяжелее из-за недавней трагедии на Та-Уи. Они все еще не оплакали своих близких и друзей, погибших в катастрофе, а этот новый удар оказался словно нож в спину!

Исида, изможденная от напряжения последних дней, едва держалась на ногах. Если бы Джесертеп и Иманхуэманх не вели ее под руки, она давно бы упала без сил. Процессия подошла к реке. Там, за городом, соорудили погребальный дом. Дом Души Осириса.

— Мы должны отложить церемонию погребения, — сказал Джесертеп встречающему процессию Джехути. — Если мы сейчас отпустим Исиду, она упадет без чувств. А хоронить Осириса без нее — слишком жестоко.

— Я согласен, — ответил Тот, боясь даже прикоснуться к дочери. Ее лицо почернело от горя, а остекленевшие глаза устремились в пустоту. — Пусть она придет в себя, а в это время друзья и подданные Осириса, те, кто остался в живых, смогут проститься с ним здесь. Надеюсь, эта трагедия станет последней, которую нам предстоит пережить…

Но Тот ошибся. Реальность оказалась намного жестче. Все еще только лишь начиналось. Да и Исиде, ко всеобщему ужасу, отдыхать почти не пришлось.

Сет был вне себя! Осирис уже давно должен был стать кормом для рыб в открытом море, но нет! Даже мертвый он не оставлял Сета в покое! Злодей не мог принять ни почестей, отдаваемых Осирису, ни даже сам факт, что его тело нашли! А весть про траурную процессию, вызвала у завистника приступ ярости. Не отдавая себе отчета, он вместе со своими сподвижниками налетел на Дом Души Осириса, убил жрецов и разрубил тело брата на куски, приказав разбросать их по окрестностям. Злость жгла сердце Сета. Он намеревался предать Осириса забвению. Запретить произносить даже его имя! Чтобы ничто на Та-Кемет не напоминало бы о его существовании! И он стал одержим этим.

Весть о злодеянии Сета разнеслась по округе, заставляя жителей содрогнуться от ужаса. У Исиды не осталось сил противостоять злу. Было легче просто умереть. Этого теперь она желала больше всего. Жизнь для нее остановилась, и Исида сдалась.

К сожалению, разочарование коснулось не только ее. Словно черным покрывалом накрыло оно мир и всех тех, кто, не смотря на беды, до последнего надеялся вернуть прежние времена. Закон рушился, словно карточный замок, а вместе с ним гибли люди, разрушались храмы и города… Друзья Осириса Джесертеп и Иманхуэманх уже не могли найти никого, кто решился бы выступить с ними в бой против армии Сета. Казалось, зло победило.

Помощь пришла, когда на нее уже никто не рассчитывал. Совершенно нежданно, маленькие смертные, жизнь которых была словно вспышка молнии, встали против нечестивых злодеев. Они выслеживали их, находили куски царского тела и относили их жрецам. Жрецы же в свою очередь отвозили страшные трофеи в город Пе, к Джесертепу и Иманхуэманху. И этот энтузиазм потряс потерявших надежду Нетиру. А когда Анубис, фрагмент за фрагментом, начал восстанавливать тело Осириса, то даже Исида нашла в себе силы идти до конца и, назло монстру, похоронить любимого мужа с великими почестями.

Анубис сшил все части тела Осириса вместе, спеленал их и

намазал бальзамом и ароматами. И когда все было готово, у Дома Души Осириса собрался почти весь город. Анубис, довольный результатом работы, указал Исиде на открытый гроб с запеленованным телом ее мужа.

— Теперь Осирис бессмертен! — сказал он. — Зверь хотел, чтобы он исчез, но назло ему, останки Великого Царя не истлеют никогда!

— А хемуу, искавшие его члены, передадут легенды о нем через поколения, — добавил Джесертеп.

— Я тоже приготовила кое-что, чтобы увековечить память великого Осириса, — громко объявила Исида. — Чтобы больше ни у кого не возникало желания поглумиться над телом моего дорогого мужа, я заказала много одинаковых гробов. В один мы положим Осириса, а в остальные — его подобия. Мы отправим гробы в каждый город, жители коих помогли нам в поисках. Хемуу погребут их в своих храмах, воздвигнут алтари и станут веками почитать Властелина Та-Кемет! Потому что никто из них не узнает, где находится настоящий гроб, и потому каждый будет уверен, что именно в их городе погребен Царь Царей Осирис!

Обо всем этом, естественно, донесли Сету. Взбешенный еще больше, он был вне себя. Ему и в голову не могло прийти, что кто-то, вообще, возьмется собирать останки трупа. Он был уверен, что, наконец-то, избавился от ненавистного Осириса раз и навсегда. Но в итоге, вместо забвения его вечный соперник получил десятки мест почитания и славу, какой у него не было и при жизни!

И Сет решил отомстить. Жестоко отомстить. Обезумев, он стал нападать на храмы, глумясь над могилами Осириса. Но их было слишком много, а, к удивлению Сета в помощь к немногочисленным теперь Нетиру пришли жалкие никчемные хемуу. Этот мусор, живший на планете, вдруг обрел силу и начал противиться новому господину. Города один за другим закрывали свои ворота и оказывали серьезное сопротивление армии заговорщиков.

Демиб и Асо не понимали, зачем Сету нужны эти сражения и поиски, когда власть и так перешла в его руки! Но боясь вспыльчивого характера хозяина, помогали ему в поисках тела. А Сет не мог остановиться. Словно безумец, он разорял и сжигал

один город за другим, пока его армия, наконец, не стала слабеть.

— Зачем тебе это надо? Что тебе проку в бездвижном трупе? — кричал Демиб, видя, как его детище захлебывается в кровавых судорогах. — Зачем без причины растрачивать свою силу, Сет? Ведь все еще осталось слишком много сторонников Осириса, и уж они не станут упускать свой шанс, если мы потеряем армию. Мы столько лет создавали ее и теперь бездарно пустить все по ветру?

— Что ты несешь, предатель? — визжал Сет. — Я хочу стереть из своего мира даже мысли об Осирисе! Это мое царство! Моя империя! Никто не посмеет встать против меня! Да и прав у них на это нет. Какие-то там сторонники Осириса! Его нет, нет и его сторонников! Посмотри, наша армия все еще сильна! Что ты все время дрожишь?

— Пока еще сильна! — не отступал Демиб. — Ты взял меня своим советником, и до сих пор я не дал тебе повода сомневаться в правильности моих советов. Разве не так? И теперь я говорю тебе: остановись пока не поздно! Еще два-три сражения и все. Нашим воинам нужна передышка и время на восстановление.

Сет, сверкая красными зрачками, хотел что-то гневно возразить, но глядя на кровавое месиво, под стенами очередного города, которое к его удивлению длилось слишком долго, сменил тон.

— Сколько еще говоришь сражений?

— Два-три. И все. А потом нас разобьют без остатка.

— Значит… сражаться еще можно…

— Но Сет…

— Не перебивай, — фальцетом взвизгнул Сет и после небольшой паузы продолжил: — Хорошо, я остановлюсь. Но мне нужно еще одно сражение.

Демиб вопросительно посмотрел на хозяина.

— Пе! Мы должны сравнять этот город с землей. С грязью, с песком и илом! А мне нужна Исида! Я хочу убить ее самолично!

Демиб покачал головой.

— Не стал бы я идти туда. Там собрались товарищи Осириса. А с ними сражаться намного сложнее, чем с этим мусором, — Демиб кивнул в сторону сражения. — Пусть даже тех и меньше по количеству.

— Если ты сделаешь, как я хочу, и приведешь мне Исиду, твои дети станут править Та-Кемет после меня! — насмешливо сказал Сет, в упор глядя в лицо Демиба.

Демиб смутился. Это обещание стоило много! «Почему бы и нет? — подумал он. — Да и Сет может отправиться в последнее путешествие раньше, чем думает… Что ж, игра стоит свеч!»

— Хорошо, твоя воля! — вслух сказал Демиб. — Я приведу тебе Исиду, и разрушу Пе до основания!

Часть 6. Новая надежда

Глава 1. Осада Пе. Демиб

Перед Демибом стояла сложная задача, но награда того стоила!

— Нам нужен новый план. Безупречный план, чтобы при любом раскладе мы оставались в выигрыше, — сказала Асо.

— Ты как всегда права, дорогая, — улыбнулся Демиб, обнимая жену. — Думаю, город мы сможем сокрушить. Сет ослабил армию глупыми осадами, но она все еще сильна, даже, если на защиту города встанет отряд Нетиру. Но вот Исида… без нее можно забыть про награду. К тому же, вокруг нее полно охраны…

— Думаю, у меня есть идея, — сказала Асо, отвечая на ласки мужа. — Только я все еще не понимаю, зачем Сету надо было затевать эту глупую войну с мертвым телом?

— Думаю, он боится воскрешения. Ты разве не слышала про чудеса, на которые Ра Хорахте способен в исцелении?

— Что за бред!? — Асо надменно рассмеялась. — Исцелять, это не оживлять мертвецов! Каким надо быть глупцом, чтобы не понимать этого!

Демиб усмехнулся.

— Если бы Сет был умнее, вряд ли бы нам удалось так возвыситься! А теперь у нас есть шанс стать владыками Та-Кемет!

Они оба блаженно улыбались, в мыслях уже празднуя свою победу.

— Но ведь он сказал это о детях… — попыталась возразить Асо, проверяя, как далеко муж готов идти, чтобы получить желаемое, но Демиб прервал ее.

— Он просто ошибочно полагал, что проживет дольше…

Асо и Демиб переглянулись и залились злым смехом.

— Какая у тебя была идея насчет Исиды? — спросил Демиб.

— Мы должны выкрасть ее до того, как разрушим город. Джехути обязательно пошлет за ней, сразу же, как почувствует опасность, — ответила Асо. — И мы не получим ничего, если станем дожидаться конца осады.

— Но охрана… Джесертеп и его дружки не покидают ее ни на миг.

— Откуда ты знаешь? У тебя есть там свой человек?

— Разумеется, Асо! Я не строю планы на догадках. Такая тактика не для меня. Ты это знаешь…

Асо уважительно улыбнулась. Она встала и обошла мужа, раздумывая над следующим ходом.

— Нам нужно сделать так, чтобы Исида осталась одна… — она задумчиво смотрела в окно, пока победоносная ухмылка снова не заиграла на ее лице. — Сделаем так, — сказала она, — я заранее проберусь в Пе, поближе к Исиде, а в назначенный момент, ты обрушишь армию на город. Джесертеп и его дружки должны будут немедленно вступить в бой, и Исида на время останется одна, пока за ней не приедет Хиби. Именно в этот момент я и «спасу» ее, представив своих людей посланниками ее отца.

Демиб рассмеялся:

— Я рад, что женился на умной женщине! — сказал он, обнимая Асо. — А если охрана Тота опередит тебя?

Асо высокомерно усмехнулась.

— На этот счет я бы не волновалась. Уж с парой Нетиру я справлюсь! Единственное, что меня смущает, это Сет, — сказала Асо. — Не откажется ли он от своих слов, когда получит желанное? Ведь он легко бросается обещаниями, и никогда не спешит их выполнять. Не будет ли и здесь так же?

Демиб, соглашаясь, кивнул. Его глаза вспыхнули злостью.

— Ты права, дорогая. Ты не представляешь, как надоел мне этот зверь! Но он глуп, и у нас есть шанс его обхитрить.

— Да, ты прав. Действовать нужно хитростью, — сказала Асо, раздумывая. — Я бы не стала рассказывать ему, что мы собираемся выкрасть Исиду. Вначале вы с ним разрушите город. А когда Сет поймет, что Исида сбежала, и придет в ярость, мы напомним ему об обещании признать нас наследниками, если приведем ему бывшую царицу. Но так, чтобы это слышало, как можно больше народу, и, «в случае чего», ни у кого бы не возникло вопросов, кому принадлежит власть!

— Хорошая идея, Асо! Когда Сет в ярости, он обещает все, что угодно! — усмехнулся Демиб. — А кто может быть лучшей царицей, если не ты? Плаксивая Исида не сравнится ни красотой, ни умом даже с твоей тенью! Мы станем величайшими правителями Та-Кемет!

Да, их план был совершенен! Хитроумная Асо и ни в чем не уступавший ей Демиб продумали все до мельчайших деталей и предусмотрели любые повороты и неожиданности. Все должно было пройти безупречно, ведь на кону стояла столь желанная награда! Все и в самом деле прошло идеально, по крайней мере, до тех пор, пока в дело не вмешался сам Сет.

Под покровом ночи Демиб перевел армию в окрестности Пе, а с восходом солнца она ринулась на штурм спящего города. Словно нашествие саранчи, армия Демиба полезла на высокие стены, но, не смотря на неожиданность и ранний час, встретила достойный отпор. Для себя Демиб разбил лагерь на склоне горы так, что город просматривался, как на ладони. Он напряженно наблюдал за сражением. Его армия откатилась назад, одновременно перегруппировывая главные силы к новой атаке. Но свою цель первая волна достигла: Демиб видел скарабей, уносящий Асо с пленницей прочь из города. А здесь сейчас начнется осада, чтобы подготовить решающий штурм и взятие города. Штурмовать город будут с обратной его стороны, со стороны кварталов хемуу. Он знал, что там никто не ждет нападения. Главные силы горожан направлены на защиту храма, куда по их ожиданиям нападет Сет. Отправленные накануне лазутчики подтвердили наличие слабого места в укреплении, и Демиб перегруппировал главные силы именно в ту сторону. А небольшая атака на храм должна была стать отвлекающим маневром. Демиб взмахнул рукой и центральная группа начала атаку. Разумеется, им пришлось несладко. Но горожане съели наживку, они стянули туда все свои силы, и Демиб дал команду

на решающий штурм. Оставалось только ждать.

Хитроумный стратег ликовал в предвкушении победы! Осажденные горожане обречены. Ему не было жаль людей, но и жажды крови он не испытывал. Наверняка, он прекратит бессмысленные войны, придя к власти, но сперва он должен заявить о себе, как о сильном правителе! Но неожиданно мысли Демиба прервались из-за дикого звериного визга, нарастающего с каждой секундой, пока в его шатер не ввалился разъяренный Сет.

— Идиот! Кретин! Что ты делаешь? — высоким хриплым фальцетом кричал он, хватая Демиба за ускх. — Твою армию разбивают, как безбородых юнцов, а твои воины, словно крысы, бегут на задний двор? Кому нужны лачуги оборванцев? Мы должны штурмовать храм! Это моя цель! Дворец Осириса разрушен, но там еще достаточно домов его прислужников. Или ты думаешь, Исида поселилась в одном из бедняцких бараков?

Демиб побелел от неожиданности. Мерзкое чувство скрутило его желудок.

— Сет, таков план, — попытался вставить он, но обезумевший Зверь не желал ничего слышать. Оттолкнув Демиба, он послал приказ всем отделениям перестраиваться на штурм храма.

— План один, — кричал он, словно резаная свинья: — найти и разорить могилу Осириса! Я уверен, что он похоронен именно здесь! А все остальные гробы, лишь куклы, чтобы запудрить мне мозги. Но я не так глуп, как возомнила себе это пигалица!

— Но храм тяжело осаждать и легко защищать, — пытался возразить ему Демиб, все еще надеясь переубедить Сета. — Лучше силы погибнут там ни за что! И начнется неразбериха…

— Ты смеешь перечить? Мне? Если ты думаешь, что умнее всех на свете, то я могу и укоротить твои мозги! Это моя битва! Я царь, а не ты! Не забывайся, или снова станешь развлечением моего осла!

Демиб выскочил из шатра. Команды Сета уже сделали свое дело: в войсках началась суматоха. Новая неожиданная перегруппировка застала всех врасплох, но темная река воинов плыла в обратную сторону, оставляя после себя черные пятна растоптанных второпях своих же солдат.

Демиб пытался прийти в себя и найти выход из создавшегося положения. Кровавая резня продолжалась уже несколько часов. Но защитники, вдохновленные духом Осириса, не желали сдаваться. Они отражали любые атаки осаждающих, и Демиб надеялся лишь на превосходство в численности своей армии. Конечно, после этой битвы мало что от них останется, но сейчас имела значение лишь победа. Победа любой ценой!

Глава 2. Осада Пе. Джесертеп

Исида уснула впервые за последнее время. Сил больше не осталось. Ее, казалось, устойчивый мир рухнул в одночасье, а она даже не сразу это заметила! С самого рождения ее жизнь лилась солнечным светом, не встречая даже тени легкого облачка. Она наслаждалась ей, словно чистой водой из источника, и ни на миг не представляла, что что-то может измениться и пойти по другому руслу. А теперь она была опустошена. И морально, и физически. Все ушло безвозвратно. Больше того, теперь ей беспрестанно приходилось противостоять злу, которое продолжало разрушать осколки ее жизни. После похорон Исида поняла, что дух ее мужа жив, и Сету при всем его желании никогда не удастся убить его. Похороны Осириса сплотили и смертных, и Нетиру. Они поклялись над гробом любимого Царя отомстить за его смерть и вернуть на Та-Кемет закон и порядок Маат. А Исида должна была стать их символом, вдохновляющим на борьбу со злом. Теперь в ее жизни появился новый смысл, новое предназначение. Она будет бороться. Бороться до тех пор, пока не восстановит все, созданное ее мужем!

Но чтобы сражаться, ей и ее друзьям необходимо было восстановить силы после тяжелых потрясений. Джесертеп и Иманхуэманх оставались рядом, охраняя покой царицы. Но они знали, что рано или поздно Сет придет в Пе.

Ночь прошла спокойно, правда воины Сета подошли уже совсем близко, а на рассвете его армия неожиданно захлестнула городские стены. Враг лез везде, но он не застал защитников врасплох. Они тщательно готовились к защите, укрепляя городские стены.

Зная о размерах вражеской армии, они рассчитывали на силу оружия Нетиру, в противовес топорам, кинжалам и копьям противника. Поэтому, как только враг приблизился к городу Джесертеп и Иманхуэманх присоединились к защитникам, оставив несколько воинов охранять Исиду, пока за ней не прилетит скарабей ее отца. Этой ночью бесследно растворилась зыбкая надежда на то, что Ра повлияет на сына и запретит тому разрушать мир. Началась война, и к ужасу защитников, враг оказался коварнее, чем они могли себе представить.

Тревогу подняла Нефтида. Уже несколько дней они с

Анубисом жили у Ра. Фалконец очень страдал, и ему требовалась медицинская помощь. Анубис присматривал за своим учителем, а Нефтида и Нехбет помогали ему, чем могли. Кроме них Хорахте не подпускал к себе никого. Его убедили выбраться из подвала, но заставить его жить, было сложнее. Он все так же избегал реальности, затворившись, на этот раз, в спальне. Тот Джехути часто пытался поговорить с ним о беспределах, которые вытворял Сет, но Хорахте не считал себя вправе судить кого бы то ни было после содеянного, и, в результате, злодей не понес никакого наказания за убийство брата. Наоборот, Сет объявил себя царем Та-Кемет, и никто не мог повлиять на его сумасбродные планы в маниакальных поисках тела Осириса и препятствовать его безжалостному разорению мира.

Бехдет был самым ближним городом к Пе, и поэтому именно Нефтида и Анубис, по плану Тота, должны были отправиться на помощь Исиде и вывезти ее из осажденного города. Ведь ни для кого не оставалось секретом, что Сет объявил охоту на его дочь. Зверь считал, что только она знает об истинном захоронении Осириса и, пленив, хотел заставить ее рассказать об этом.

Дорога не заняла много времени, и вскоре скарабей опустился на плоскую крышу дворца Иманхуэманха. К удивлению Нефтиды там не оказалось ни одного стражника. Она вопросительно взглянула на сына.

— Что-то не нравится мне это, — сказала она, в то время, как Анубис вглядывался в сражение, разыгравшееся у стен храма. Как бы ни была многочисленна армия противника, превосходство горожан бросалось в глаза. Да, никто не смог бы подготовить лучшую защиту, чем это сделал Джесертеп! В последнее время Пе стал домом для многих Нетиру, бежавших от зверств Сета, и теперь они все вместе сражались за свою жизнь и жизнь их Царицы.

В этот момент на крышу вбежали хемуу, вооруженные копьями и топорами, усовершенствованными для ближнего боя тяжелым металлическими наконечниками и удлиненными ножами. Увидев двух Нетиру, они на миг замешкались, но, все же, не пали ниц, как это полагалось. Они, молча, окружили Нефтиду и Анубиса, направив на них острые наконечники копий.

— Что здесь происходит? — удивленно воскликнула Нефтида. — Разве вам не полагается ждать нас здесь и затем

отвести к царице Исиде? Мы пришли, чтобы защитить ее от злых сил!

Воины выглядели не менее удивленно. Разумеется, они узнали шакалоголового Анубиса и рослую Нефтиду, но все еще боялись опустить копья. Они переглядывались, не решаясь заговорить с Нетиру. Разум взял верх. Один из них собрался духом и, с трудом одолевая страх, произнес:

— Не гневайся на нас, госпожа, Нефтида, премудростью одаренная! Мы охраняем этот дворец, на случай прорыва. Мы не ждали вас, потому что Царицу Светлейшую, да будет она неуязвима, а ее враги повержены! уже увезли посланники мудрейшего Тота, вооруженного в великом множестве словами силы!

— Кто ее увез? — еще взволнованнее переспросила Нефтида. — Что за чушь ты несешь? Тот послал нас, и вы должны были знать это с самого начала!

Казалось, смелость оставила воинов. Их копья дрожали в руках, но они стояли, как вкопанные.

— Не гневись, великая госпожа, силе твоей и справедливости нет равных! Сразу после начала сражения к нам прилетела чернокожая царица, посланница Тота, пусть мудрость его затмит замыслы врагов! Ее глаза были столь же прекрасны, как свет звезд в черноте ночи. Ее встретил один из господ наших, но, горе мне, я не знаю его имени. Я никогда раньше не встречал его в нашем городе.

— Его имя Себау. Он появился здесь несколько дней назад, — добавил другой. — В последнее время сюда прилетело много Нетиру, страдающих от преследования Зверя, да живут они и процветают много веков! Чернокожая царица рассказала, что Тот поменял планы и послал ее за госпожой нашей Царицей Исидой, вечно прекрасной! а Себау, господин незнакомый, приказал нам охранять вход во дворец, и сказал, что сам отправит чернокожую царицу и Царицу нашу Исиду, верную сердцем своим предводителю мира! к ее отцу, утвердителю и установителю правды.

— А где сейчас Себау?

— Не знаем, госпожа, да пребудешь ты в благости постоянно! Возможно, он сражается вместе с предводителем нашим, светлым Джесертепом, да падут враги от звука имени его!

— Что ж, — вздохнула Нефтида. — Асо нас опередила. Я отправлюсь искать Исиду в доме Сета и скажу Тоту, чтобы летел во дворец Асо и Демиба. А ты, Анубис, должен проверить, нет ли Исиды в ставке Сета и предупредить Джесертепа о предателе Себау, пока он не натворил новых бед.

— Тебе опасно лететь в дом Зверя! — воскликнул Анубис, но Нефтида его перебила:

— Теперь не время сторониться опасностей! Тебе предстоит задача не легче. Я не хочу даже думать, что с тобой может случиться. Но нам необходимо найти Исиду. Во что бы то ни стало!

Они расстались со слезами на глазах, и Нефтида, обняв сына, полетела навстречу своей смерти. Она прекрасно понимала, что Сет убьет ее без слов и объяснений, если они встретятся, но теперь жизнь подруги стоила многих жизней.

Горожане возглавляемые Нетиру отбили первую атаку и теперь наблюдали за действиями врагов. Джесертепу не нравилось неожиданное перемещение основных сил в сторону бараков, но он не успел ничего предпринять. А известие о пропаже Исиды перевернуло все с ног на голову.

— Мы должны найти ее! Люди потеряют решимость, если узнают об ее похищении, и мы проиграем, — сказал он Иманхуэманху. — Мы должны что-то придумать!

— А что тут думать? — воскликнул молодой Нетиру. — Скорее всего, это лазутчики Сета. Мы должны тайно пробраться в его лагерь и выкрасть Исиду.

— Не знаю… — с сомнением покачал головой Джесертеп. — Сдается мне, что она уже далеко отсюда…

— Вот и узнаем! — сказал Анубис. Именно он принес эту печальную новость. — Мы с Иманхуэманхом возьмем мечи из сагала и наведаемся в шатер к Зверю. Один из нас все равно доберется и накажет злодея. Мама и Тот уже отправились на

поиски Исиды во дворцы Сета и Демиба. Если она не в лагере, то рано или поздно она окажется в одном из тех мест.

— Но у нас каждый воин на счету! Без вас наши шансы на победу сильно снизятся.

— Мы убьем Сета, и армия без головы умрет сама!

Джесертеп не стал больше отговаривать товарищей. Он и сам понимал, глядя на полчища неприятеля, что это их единственный шанс. Начиналась вторая атака и времени на размышления не оставалось. Джесертеп принял бой. Воины, возглавляемые другом их царя, забыв о страхе, живой стеной перекрыли дорогу черной реке смерти. И снова кровавое месиво закружилось под стенами Пе, а Иманхуэманх и Анубис смертоносным сагала прокладывали себе дорогу сквозь ряды неприятеля, чтобы пробиться к лагерю их главаря.

Воины Осириса давили врага от стен и почти взяли верх, как вдруг с флангов подоспели новые силы, во много раз превосходящее отряд защитников. Джесертеп отдал приказ отступить в город, за надежную каменную защиту, где горожане подготовили для незваных гостей другие сюрпризы.

А в это время Иманхуэманх с Анубисом пробирались к шатру Сета. Еще издали они видели злого демона на склоне горы, отчитывающего своих командиров, и шли именно туда. Каково же было их разочарование, когда вместо Сета в палатке оказался лишь его советчик Демиб. Демиб сидел, окруженный командирами, и давал им указания, как пробраться в храм, чтобы найти тело Осириса. Иманхуэманх не выдержал. Столько горя им пришлось пережить, и даже похороненный Осирис не давал этим злодеям покоя! Он выбежал из укрытия и набросился на Демиба. Шансов у того не было никаких. Один взмах тончайшего лезвия сагала, и Демиб даже не успел понять, что случилось. Он так и остался сидеть, как сидел. Лишь едва заметная красная линия разделила его лицо и тело на две части. Разъяренные столь дерзким нападением, воины вскочили и, выхватив свои темы[31], бросились на лазутчика. Шатер Демиба был просторным, но все же, не для сражения. Мощный сагала легко проходил сквозь тяжелые металлические шары на концах темов даже при легком прикосновении, поэтому сражение длилось не долго. Сквозь колышущиеся занавеси шатра Иманхуэманх увидел Анубиса, догоняющего рыжеголового великана. Залитый кровью он

выскочил на помощь другу. Но, Сет, почуявший преимущество противника, словно крыса, растворился за стеной воинов, приказав им убить лазутчиков. К ужасу Сета, с каждым взмахом мечей Анубиса и Иманхуэманха его воины буквально разваливались на части, вместе с их оружием. Друзья, прорвавшись сквозь живой заслон, кого убив, а кого просто напугав, устремились в погоню за Сетом.

Зверь не успел запрыгнуть в челнок, как Анубис настиг его. Но вместо того, чтобы вонзить в него свой меч, юноша схватил Зверя за спину, и они вместе рухнули на землю. Меч выпал из руки Анубиса, а с ним исчезла и его энергозащита. Сет вывернулся и звериной хваткой схватил сына, приставив к его горлу нож.

— Что, сынок, — высоким фальцетом расхохотался Сет, — побоялся убить отца? Что ж, похвально! Зато у меня не будет сомнений, всадить в тебя этот нож или нет. И если твой дружок не остановится, то ты умрешь первым.

И как в доказательство своих слов, он проткнул острием кожу Анубиса. Теплая струйка крови выбежала из-под маски, окрашивая светлый ускх. Иманхуэманх, опасаясь за жизнь друга, остановился.

— Брось оружие, — взвизгнул Сет. — Брось оружие или я перережу горло этому уродцу!

Иманхуэманх выпустил из рук сагала.

— Не слушай его, Иманху… — прохрипел Анубис, но нож еще глубже вошел в его горло.

В этот момент на Иманхуэманха набросились несколько рослых воинов и повалили его лицом в низ. Сет отбросил обмякшего Анубиса и подошел вплотную к поверженному Нетиру.

— Ты сполна заплатишь за убийство моего верного друга! — взвизгнул он. — Ты займешь его место. Только не на поле боя, а на моем ложе!

Резкий смех Сета эхом разнесся по округе. Он приказал охране связать плененного и бросить его в скарабей. Затем он взглянул на сражение. Затянувшаяся атака нервировала его, и

когда пришли вести, что могила Осириса не настоящая, а Исиду уже выкрали, он вообще потерял интерес к побоищу. Зверь пнул бесчувственное тело Анубиса к пропасти и отправился во дворец. Он жаждал поскорее увидеть ненавистную Исиду. А армия больше его не интересовала. По крайней мере, на данный момент.

Воины, обученные Демибом, отважно сражались и медленно, но верно продвигались в город. Они разрушили храм, и прилегающие к нему дома. Но из-за отсутствия четких команд в войсках появилась нерешительность. Командиры не знали, что делать, а Сет отдавал странные и, порой, противоречивые приказы. Тогда солдаты занялись мародерством и разбойничеством. Но защитники города Осириса почувствовали слабину врага и, собрав последние силы, обрушились на него с победными криками. Солдаты обратились в бегство, так и не разрушив города до основания, как приказывал Сет. Захватчики бежали прочь, в панике давя друг друга, и от многочисленного войска Демиба не осталось почти ничего.

Глава 3. Спасение

Подлетая к логову Зверя, Нефтида старалась не думать ни о Сете, ни о тех ужасах, с которыми связано это место, ни о возможной смерти. Сколько раз ей приходилось умирать и вновь возвращаться к жизни в подземельях этого страшного дома! А теперь она по собственной воле летела в этот кошмар, хоть и не была уверена, что Асо привезла Исиду именно туда. Было бы разумнее спрятать ее в своем дворце, но до дворца Асо слишком далеко, и вряд ли сейчас она захотела бы терять драгоценное время!

Нефтида вытерла пот со лба и глубоко вздохнула. Чистый воздух всегда помогал ей успокоиться и взять верх над страхом. Она сделает это! Она сможет! Они должны победить бездушного Зверя! Ведь и ее сыну теперь приходится не сладко. Сердце Нефтиды сжалось в крошечный комок, от мысли, что Анубис в опасности, и она, забыв о страхе, решительно направила свой корабль к ненавистному месту. Ей надо поскорее вызволить Исиду, а затем лететь на помощь сыну.

Торжествующе Нефтида увидела на одной из плоских крыш поблескивающий золотом скарабей. Она знала, кому он принадлежал. Не раз она видела его на пирушках мужа и восхищалась изяществом его отделки. Таких скарабеев делали рептилоиды, благо жители Та-Кемет не жалели ни золота, ни драгоценных камней на покупку летающих кораблей. Но не каждый Нетиру мог позволить себе так разукрасить и без того дорогую игрушку. Разумеется, он принадлежал ценительнице всего прекрасного и дорогого чернокожей Асо. Нефтида усмехнулась и посадила своего потертого скарабея рядом. Корабль Асо все еще хранил тепло моторов. Что ж, они еще посмотрят, кто кого!

Найти жертву оказалось легче, чем злодейку. Нефтида знала подземелья, как свои пять пальцев. Да и слуги, искренне любившие добрую госпожу, любезно показали Нефтиде, куда чернокожая бестия заперла пленницу. Отыскав Исиду, она уже не думала про опасности, и лишь жуткие картины встречи Анубиса со Зверем плыли у нее перед глазами. Великанша собрала все свои силы, которые еще ни разу в жизни не решалась использовать, и тяжелая дверь разлетелась в мелкие щепки. В углу небольшой клетушки забилась испуганная Исида.

— Нефтида… — не веря своим глазам, прошептала она.

— А кто же еще? Но не волнуйся, дорогая, теперь уже все позади! Ты со мной, и я никому не позволю тебя обидеть! Только лучше бы нам поскорее отсюда убраться, пока Зверь не вернулся в свое логово. Я очень переживаю за Анубиса. Он пошел искать тебя в лагерь Сета, и у меня неприятные предчувствия. Мы должны найти его, как можно скорее.

— Конечно, Нефтида… — прошептала Исида сквозь слезы, все еще не веря, что она не сошла с ума и перед ней, в самом деле, стоит ее подруга…

Нефтида развязала Исиде руки и, подхватив ее в охапку, побежала прочь из подземелья. Слуги едва успевали отскакивать с ее пути, как вдруг на выходе перед ней выросла поджарая фигура чернокожей красавицы.

— Куда-то спешите? — язвительно спросила она.

Нефтида нахмурилась. Волнение из-за Анубиса росло с каждой секундой. Ведь если Исида с ней, то ее сыну придется осмотреть весь лагерь, чтобы убедиться в ее отсутствии там, а этим он подвергает себя большой опасности!

— Лучше дай нам пройти, — твердо сказала она, ставя Исиду на пол, и, распрямившись во весь свой гигантский рост, медленно, но уверенно пошла на воинственную интриганку. От такой неожиданности Асо растерялась. Конечно, на ее теле имелось достаточно ядовитых ловушек, от прикосновения к которым любой умер бы мгновенно, но эта гигантская женщина с горящими желтыми глазами напугала ее, как никто другой на свете. Ведь Нефтида — самое забитое существо в мире! Немощная великанша, боявшаяся произнести лишнее слово! Предмет насмешек и издевательств всех, кто когда-либо бывал во дворце Сета. А теперь… Именно поэтому Асо растерялась, и секунда нерешительности почти стоила ей жизни. Потеряв бдительность, она не заметила смертельной опасности, подбирающейся к ней с другой стороны. Неожиданно, шипя, между ними выполз блестящий черный урхен и словно молния бросился на Асо. Нефтида среагировала моментально. Она наотмашь ударила урхена, так сильно, что змея отлетела в сторону и грязной массой размазалась по каменной стене. Нефтида брезгливо скривилась и

угрожающе повернулась к дрожащей Асо. Ошеломленная Асо, не произнеся ни слова, отступила в сторону, открывая путь беглянкам.

— Я не знаю, как благодарить тебя, Нефтида, — произнесла Исида, когда спасительный скарабей подруги взлетел ввысь.

— Не спеши, — немного грубовато отрезала та. — Мы еще не в безопасности. И я все еще волнуюсь за Анубиса. Даже не понимаю, как я сама отправила его в лапы к Зверю?! Но что случилось, то случилось. Теперь я не успокоюсь, пока не найду его.

Исида понимающе кивнула. Ни для кого не было секретом о всепоглощающей любви Нефтиды к сыну. Даже Сет не решался тронуть Анубиса, опасаясь ее реакции.

— Но как ты собираешься его искать, если он в лагере Сета?

Нефтида мимолетно взглянула на Исиду и направила скарабей прямо на Пе.

— Не переживай! Мы остановимся чуть раньше. Ты останешься в скарабее, а я схожу за сыном.

— Но Нефтида! — воскликнула Исида, поражаясь слепоте подруги. — Как ты проникнешь во вражеский лагерь, ведь тебя саму в любой момент могут убить!?

— Со мной ничего не случится. Даже если на меня нападет целое войско. Вот, — Нефтида сняла с шеи небольшой объемный крест с кольцом сверху. — Это анкх.

— Я уже видела такой у Хатхор. Тогда… помнишь?

Исида не хотела произносить вслух подробностей, будто воспоминания вновь превратятся в реальность.

— Да, он спас бедняжке жизнь.

— Расскажи, я ничего о нем не знаю.

Нефтида кивнула.

— Эти приборы сделал для нас Ра.

Исида зло хмыкнула.

— Опять этот вездесущий Хорахте! Ненавижу его! Особенно после всего, что он сотворил!

— Ты не знаешь его, поэтому так говоришь. Анубис любит его безумно. Да и он Анубиса не меньше! И я во многом ему обязана.

— Не важно. Оставим Хорахте. Расскажи мне про анкх.

— Анкх на языке Ра значит «вечная жизнь». Вот посмотри, — Нефтида развернула крест. — Если сдавить его здесь, то вокруг тебя образуется защитное поле. Поэтому мне никто не страшен. Его не может пробить даже сагала. А здесь, — она вновь нажала на одну из его кнопок, и из анкха вспыхнул голографический экран, — мы можем проследить за передвижениями других анкхов. Здесь же есть связь. Мы могли бы поговорить с Анубисом, но, боюсь, это не самый подходящий момент.

— Хорахте не перестает удивлять. Но почему он дал этот прибор тебе?

Губы Нефтиды непроизвольно расплылись в улыбке, а из уголков глаз выскочили тоненькие морщинки.

— Из-за Анубиса. Ра сделал такой прибор, когда у него появилась Хатхор. Он боялся ее потерять, как потерял Сохмет, когда бедняжка убежала с монстрами. Да и Маат, когда он искал ее целую вечность… Он решил, что должен создать какую-то связь между ним и Хатхор, чтобы защитить ее, если вдруг его не окажется рядом. А потом, он дал анкх Анубису и Упауту. Поэтому и мы с Уаджет тоже получили по одному.

— Да, действительно, анкх защитил Хатхор… Но почему он не сделал такой же анкх для Осириса? — воскликнула Исида. — Все было бы по-другому! Трудно даже представить, через какие мучения он прошел перед смертью… — слезы залили ее лицо… — мы бы нашли его, будь у него этот прибор!

Нефтида обняла подругу.

— Сколько раз я слышала такие же слова от Ра! — сказала

она сквозь слезы. — Ведь он любил Осириса! Поверь, сейчас ему было бы легче умереть, чем продолжать жить с такой ношей. Но мы не даем ему покончить с собой. Мы пытаемся убедить его усмирить Сета. Ведь только он в состоянии это сделать… Все не так просто, дорогая.

— Но почему?

— Я не знаю, Исида. Он думал об этом. У него был анкх и для Осириса, и для его ребенка. Я думаю, он боялся выглядеть смешным или слишком заботливым. Для него Осирис был всем. Он растворялся в нем, гордился им. Говорил, что Осирис больше фалконец, чем даже он сам! Но Ра боялся, что Осирис отдалится от него из-за чрезмерной навязчивости. Он, кстати, предлагал Осирису, но тот лишь рассмеялся и сказал, что уже вышел из того возраста, когда родители должны опекать своих детей. Но добавил, что как только у вас появится малыш, он сам попросит Ра анкх. Сама понимаешь, Осирис — он был слишком доверчивым и не видел необходимости в защите.

Исида уткнулась в плечо подруги не в силах остановить потоки слез. Все могло бы быть иначе, будь у Осириса этот анкх…

Тем временем Нефтида вставила анкх в панель управления скарабеем, и на боковом экране открылась карта местности с пульсирующим сигналом. Сигнал исходил именно с того склона, где расположился наблюдательный пункт армии Сета. Нефтида набрала воздух в легкие и задержала дыхание, пытаясь совладать с чувствами. Сигнал шел сильный, но не двигался.

— Или Анубис затаился, или… — Нефтида попыталась вытолкнуть из себя страшные слова, но они застыли, так и не слетев с языка.

Исида вздрогнула. Она вытерла слезы и взглянула в потемневшее лицо подруги. Никогда ей не приходилось видеть ее такой… такой отрешенной. Казалось, Нефтида давно уже смирилась со своей судьбой и, как будто не замечала невзгод, что сыпались на ее голову. Если они, разумеется, не касались ее драгоценного сына. Анубис был ее настоящей жизнью. Вознаграждением за страдания, которые уже случились или которые еще только намечаются в будущем. И казалось, Нефтида не возражала против такого положения дел. Исида хотела что-то сказать, подбодрить подругу, как вдруг скарабей сильно

тряхнуло. Она ничего не успела сообразить, лишь почувствовала боль и нехватку воздуха. Это Нефтида одной рукой схватила ее и с силой прижала к себе, а другой выдернув анкх, сжала его центр. Скарабей трясло и бросало из стороны в сторону. Потом, он врезался в землю и, словно шар, покатился вниз, пока не застрял в одной из каменных ложбин.

Они пролежали на полу кабины еще несколько минут, прежде чем подняться. Исиде не хватало воздуха, и страшно болела грудь.

— Что случилось? — спросила она, деликатно поворачиваясь, чтобы, наконец, вздохнуть.

Но Нефтида молча встала, не выпуская из рук Исиду, и проверила что-то на пульте.

— Как будто наш скарабей сбили, — сказала она, бережно посадив подругу в кресло. — Тебе плохо? — спросила она, услышав, что та тяжело охнула.

— Все в порядке, Нефтида, — Исида попыталась улыбнуться. — Не волнуйся. Я не понимаю, кто бы это сделал? Неужели у Сета есть оружие, способное сбить корабль?

— А как ты думаешь, он разрушил ваш дворец? — ответила Нефтида. Она опустила кресло и осмотрела подругу. — Извини, кажется, я сломала тебе ребро. Но я боялась выронить тебя из-за резких скачков корабля. Отпусти я тебя, могло быть и хуже. Потрясло нас изрядно! Но не волнуйся. Мы вылечим тебя. У меня в скарабее целый лазарет. Когда меня избивал Сет, я латала себя именно здесь.

Она усмехнулась, а Исида воскликнула:

— Бедняжка! Тебе столько пришлось пережить!

— Ничего, со временем привыкаешь ко всему… А медицина мне всегда нравилась. Я не смогла учиться на Та-Уи, зато не пропустила ни одного занятия Ра с Анубисом. Но не будем терять времени. Я хочу скорее найти сына.

Нефтида вздохнула и занялась ребрами Исиды.

— Знаешь… наверное так даже лучше, — сказала она. — Скарабей, конечно, жаль, зато Сет теперь уверен, что мы погибли. Особенно, когда узнает, что ты со мной. Ох, он и побесится! Ведь, наверняка, думал, что это лишь мы с Анубисом. Или я одна, если они встретились в сражении…

Лицо Нефтиды опять потемнело. Перевязав Исиду и уложив ее на кушетку, она засобиралась на поиски сына.

— Мы уже почти на месте. Я пойду пешком. Смотри, Анубис здесь. Думаю, за пару часов я до него дойду. А ты пока поспи. Кажется, защитные системы сработали вовремя. Боюсь, что скарабей уже не взлетит, но на время он послужит тебе надежным убежищем.

Она перекинула через плечо сумку с медикаментами и водой и надела на шею анкх.

— Я буду держать тебя в курсе по связи скарабея. Никого не впускай! А если появятся посыльные Сета, то включи защиту и зови меня.

Исида кивнула.

— Не думай про меня. Найди Анубиса и возвращайся!

Нефтида ласково посмотрела на подругу, улыбнулась, и, кивая каким-то своим мыслям, вышла из скарабея.

Глава 4. Сын Осириса

Анубис пришел в сознание из-за острой пронизывающей боли в шее, которая отдавалась по всему телу. Рукой он непроизвольно затронул больное место, и пальцы ощутили теплую вязкую сырость. Рана оказалась под маской. Она сильно сдавливала порез, причиняя еще больше боли, но с другой стороны, остановила кровотечение и спасла ему жизнь! Двигать головой он не мог. Анубис прислушался. Откуда-то снизу слышался странный ниспадающий звук рушащихся камней. Это показалось ему странным, и он, собрав все силы, приподнялся. Ни Сета, ни кого-либо из его воинов рядом не было, а сам он лежал на самом краю пропасти. Анубис судорожно попытался откатиться, но силы оставили его, и, вновь потеряв сознание, он больше не слышал низвержение крошащегося грунта прямо из-под него.

Нефтида нашла сына вовремя. Она схватила его за одежду, как раз когда валун под Анубисом, теряя опору, задрожал и полетел вниз. Мать в ужасе прижала сына к груди, и с радостью почувствовала биение его сердца. Опомнившись, что может нечаянно его поранить, как только что случилось с Исидой, она аккуратно уложила Анубиса на траву, подальше от пропасти и осмотрелась. Лагерь был пуст. Повсюду валялись брошенные вещи, сорванные шатры, обгорелые пятна костров, изуродованные трупы, а внизу, у подножья горы разрушенный город, который еще несколько часов назад был одним из самых цветущих и полных жизни местом. Сражение закончилось, и армия Сета позорно разбегалась, кто куда. Нефтида зло усмехнулась. Воины полностью соответствовали своему хозяину, хотя город они потрепали основательно. От толстых стен храма осталась лишь гора обломков, а за ними раскинулось широкое черное пожарище. Огонь все еще продолжал полыхать, сжирая все на своем пути, и защитники переключились на борьбу с липкими рыжими языками, заливая его из всего, что попадало под руку.

Еще раз убедившись, что вокруг никого нет, Нефтида занялась сыном. Она сняла с него маску и осмотрела рану. Слезы защипали ей глаза: эта маска в который раз спасла жизнь ее сыну! Нефтида обработала рану и прямо здесь же на месте наложила на порез швы. Анубис так и не приходил в себя, но худшее уже осталось позади. Нефтида вновь взглянула на город. Огонь уже уменьшался, и черная граница пожарища прорисовалась еще ярче.

— Исида, — позвала она подругу, приблизив анкх ко рту. — Ты меня слышишь, дорогая?

После длительного устрашающего молчания Исида, наконец, ответила, и с сердца Нефтиды упал тяжелый камень. С Исидой пока тоже все в порядке!

— Как ты, Нефтида? Кажется, я уснула, но это дало мне немного сил.

— У меня хорошие новости, — сказала великанша. — Я нашла Анубиса. Он ранен, но жив!

— Хвала создателям! — воскликнула Исида.

— Но это еще не все. Я не пойму, что случилось, но в лагере кроме трупов никого нет. Бравые солдаты Сета бегут из города, словно крысы! Тебе надо быть осторожнее: кто знает, куда их занесет! Ведь теперь они станут пробираться обратно в свое логово. На юг, к Демибу. Но главное: сражение окончено и город выстоял!

— О, Нефтида! Ты не представляешь, как я рада этой вести! А как ты вернешься с раненым Анубисом?

— Я постараюсь донести его. Правда, мне нужно поторапливаться. Боюсь, что Сет, узнав, о твоем побеге, пошлет своих людей вдогонку.

— Знаешь, я бы могла посмотреть диагностику и, возможно, кое-что поправить, если это в моих силах, разумеется…

— Ты разбираешься в таких вещах?

— Немного, — смущенно ответила Исида. — Мы с Осирисом… — она на мгновенье запнулась, — мы пытались научиться устройству скарабеев. Думаю, я смогла бы его завести. Далеко, конечно, он не полетит, но до тебя я постараюсь добраться!

— Ты уверена, Исида? Ведь если не получится, мы потеряем много времени! А если тебя найдут, то отнесут к Сету прямо в скарабее!

— Не волнуйся, дорогая. Я успею!

Когда Нефтида увидела подлетающий корабль, солнце уже давно село за горы, а с неба на Та-Кемет смотрели миллионы светящихся глаз.

Нефтида внесла Анубиса внутрь и положила на кушетку. Лицо Исиды, искаженное болью, сияло от радости. В последнее время она чувствовала себя беспомощной, ненужной и бесполезной. Но теперь, она смогла помочь подруге, и это вернуло ей немного уверенности. Она отчаянно пыталась пересилить боль и улыбнуться. Нефтида тем временем уложила Анубиса и подошла к Исиде проверить ее повязку.

— Спасибо, Исида, — сказала она. — Боюсь, что в темноте я легко сбилась бы с пути. Ра, к сожалению, не дал мне глаз, видящих в темноте. А с твоей помощью мы уже скоро будем в Пе.

— Я сама очень рада, что пригодилась тебе, Нефтида! Ты столько сделала для меня! — Исида обняла подругу, и тут ее взгляд упал на Анубиса… Руки сами собой вцепились в сильные плечи подруги, тело задрожало, и Исида, будто увидев призрак, в ужасе закричала. Нефтида вздрогнула, резко обернувшись на дверь. Она подумала, что в скарабей попал кто-то посторонний, но дверь была заперта.

— Что случи… — удивилась Нефтида, но увидев Анубиса, все поняла. Ее лицо вспыхнуло… Маска! Как она могла забыть про маску? Нефтида грузно опустилась на колени, рядом с Исидой. — Сможешь ли ты простить меня, подруга? — с трудом вымолвила она.

Но Исида, казалось, потеряла дар речи. Широко раскрыв глаза, она уставилась на Анубиса, не в силах оторвать от него взгляд. Светлое лицо юноши, который уже пришел в себя, побагровело.

— Неужели я, действительно, такой ужасный? — прошептал он разочарованно.

Но Исида не могла вымолвить ни слова. Она мычала что-то невнятное и трясла головой. Шок не проходил.

— Я сейчас вам все объясню, — вздыхая, произнесла Нефтида. — Это моя вина. Моя удавшаяся хитрость. И никто в мире не знает этой тайны. Даже Осирис!

— Осирис? — шепот Анубиса напрягся. — Причем здесь Осирис, мама?

— Подожди, дорогой! — и она повернулась к подруге. — Ты только не прогоняй меня, Исида! Я знаю, что этим поступком я предала тебя, но, поверь, если бы все шло по-старому, никто никогда не узнал бы этой тайны. Даже Анубис. И только я всю жизнь несла бы этот крест.

— Я не понимаю… — удалось выдавить Исиде. — Что это?

Анубис отвернулся. Ему было неприятно, что Исида так испугалась его уродства. Мать говорила не раз, что его лицо вызовет шок у окружающих, да и у него тоже. А его жизнь окажется в большой опасности. И Анубис поклялся матери, что никогда не взглянет на свое лицо. Он всегда представлял себя монстром, раз уж голова шакала оказалась приемлемей, чем он сам. С другой стороны, Анубис знал об экспериментах Ра и вполне допускал, что и с ним, скорее всего, поэкспериментировали. А мать боится, что люди, узнав, что он монстр, отвезут его на остров. Но реакция Исиды ранила его сердце. Ведь она всегда была для него частью семьи. Так же как и Ра, и Маат, и Осирис. Она сама убеждала его, что ей безразлично, как он выглядит, она всегда будет любить его, как собственного сына! А теперь…

Нефтида села рядом с Анубисом и обняла его за плечи.

— Ты — сын Осириса, — сказала она низким пропитанным любовью и гордостью голосом, в то время, как слезы заливали ее лицо, а Анубис, до которого не сразу дошли слова матери, широко округлил красивые карие глаза. — Прости меня, Исида, но как бы я ни чувствовала себя виноватой перед тобой, я счастлива, что могу, наконец, открыть эту тайну!

Глаза Исиды вспыхнули злостью и ревностью.

— Но как такое допустил мой муж? — спросила она. — Как он мог предать меня?

— О! Это все моя вина! — воскликнула Нефтида. — Осирис ничего не знал ни обо мне, ни об Анубисе.

— Значит, это Ра помог тебе забеременеть? — к голосу Исиды добавилась брезгливость.

— Нет, я сделала все сама. Если позволишь, я расскажу все с самого начала.

Нефтида снова глубоко вздохнула, поцеловала ошарашенного сына и продолжила:

— Ты же знаешь, что Ра создал нас с Сетом, как родоначальников какой-то там высшей расы. Я стала женой Зверя против своей воли. И Ра настаивал на том, чтобы у нас родились дети. Но… — Нефтида запнулась, — Но Сет не любил меня. Он не способен на любовь. Сет — зверь. То, что он выглядит, как человек и умеет говорить, ничего не значит. Он самый настоящий зверь. Причем с какой-то странной одержимостью к насилию. Больше того, женщины вызывают у него омерзение. Именно поэтому, я думаю, он не притрагивался ко мне. И даже не позволял приближаться к нему! А с другой стороны Ра требовал наследников. Я не знала, что мне делать. Но я была уверена, что второго зверя я не вынесу! А потом Ра пригрозил, что сделает искусственное оплодотворение. Я была загнана в угол, и только тогда решилась на преступление против тебя. Я опоила Осириса дурманящим зельем и переоделась в твое платье. Осирис думал, что это сон. Я все еще помню его слова, что он не хочет просыпаться, потому что, на самом деле, ты очень далеко…

— Но почему именно Осирис? — воскликнула с досадой Исида. — Неужели нельзя было найти другого Нетиру?

Нефтида смущенно улыбнулась.

— Не знаю, Исида. Мне даже не приходило в голову, что может быть кто-то другой.

Исида раздраженно отвернулась. Но ненадолго. Она не могла оторвать взгляд от лица Анубиса — точной копии ее Осириса! Того Осириса, с ломающимся голосом, что впервые поцеловал ее, и с которым, они поклялись друг другу в любви и верности на всю жизнь… Исида не знала, что и думать. Ей было обидно, что с ней так поступили, но в сравнении с тем, что происходило в

последнее время, измена казалась таким пустяком…

— Но почему Сет думает, что это его сын? Ведь он не притрагивался к тебе?

— Когда я узнала, что забеременела, я перетащила его пьяного к себе в кровать. А когда он очнулся, объявила о случившемся.

Исида вздохнула. Она не знала, что сказать. И Анубис, пораженный еще больше, тоже молчал.

— Поверь мне, Исида, — Нефтида прервала затянувшуюся паузу. — Мне очень стыдно перед тобой. Ужасное чувство вины гложет меня с рождения Анубиса. Но я хочу, чтобы вы оба знали — я не жалею о содеянном. Моя жизнь не была особо счастливой. Мне выпало много испытаний, и я смогла пройти через все только благодаря Анубису. Он был моим благословлением и прощением от Осириса. Я вырастила его достойным своего отца!

— Осирис любил тебя, Анубис, — сказала Исида, улыбнувшись юноше. — И Хорахте, и Маат тоже. Я думаю, сами того не зная, они чувствовали близость с тобой.

— Не знаю, — рассеянно ответил Анубис, глядя на боковой экран пульта управления, с которого на него смотрело красивое лицо. Анубис трогал его руками, желая убедиться, что это, в самом деле, он сам. В это верилось с трудом. Но теперь он понимал, что имела в виду его мать, пряча от него самого его собственный облик. Это был единственный способ остаться в живых!

— Когда ты родился, — сказала Нефтида, — я очень испугалась, ведь ты совсем не походил на Зверя. Я боялась, что он убьет тебя, и придумала историю об уродстве. А маску принес Сет. Он хотел поиздеваться над нами, но сам того не понимая, спас твою жизнь.

— Но почему ты не рассказала обо всем Хорахте? Тогда бы ни Анубису, ни тебе не грозила бы опасность! — воскликнула Исида, с ужасом представляя, через что пришлось пройти ее подруге.

— Не знаю. Я боялась ранить кого-нибудь своим признанием. Особенно тебя, Исида! Это был мой осознанный выбор с самого

начала. Моя жизнь изменилась с появлением Анубиса. У меня появилось больше свободы, да и Ра стал относиться ко мне по-другому. Он учил Анубиса грамоте и медицине, а я училась вместе с ним.

— Да, Хорахте всегда удивлялся, откуда у Анубиса такой талант к учебе! Он думал о генетическом превосходстве и прочей чепухе. А все оказалось так просто. Анубис унаследовал талант от него самого! Помоги мне, — сказала Исида. — Я хочу обнять сына Осириса.

— Значит, ты меня прощаешь? — осторожно спросила Нефтида, поддерживая подругу.

Та усмехнулась.

— Если бы я узнала об этом в то время, я бы сурово наказала тебя. Я бы забрала у тебя Анубиса! Но теперь… — Исида ласково провела рукой по родному лицу, — теперь, когда Осириса больше нет… все потеряло смысл. Я постараюсь простить тебя, Нефтида, если ты поклянешься жизнью своего сына оставаться со мной и помогать мне во всем, пока не родится мой ребенок.

Нефтида уставилась на подругу точно так, как только что та смотрела на ее сына. Слезы вновь защипали глаза.

— Разумеется, я буду с тобой столько, сколько ты пожелаешь. Мы вместе с Анубисом станем оберегать тебя. Но о каком ребенке ты говоришь, Исида? Ты беременна?

Исида кивнула и улыбнулась.

— Вы первые, кто об этом знает, — сказала она, и лицо ее засветилось от счастья.

— Не может быть! — прошептала Нефтида. — И Осирис — отец? — добавила она осторожно.

— Разумеется, Нефтида! Кто же еще?! — возмущенно воскликнула Исида.

— Подожди! — вдруг взволнованно сказала Нефтида. Она настороженно прислушалась. — Нам надо срочно улетать отсюда. Это очень неосторожно оставаться в лагере Сета так долго. Мы

должны…

Но недоговорив, она выбежала из скарабея, а минутой позже внесла маску Анубиса и его меч.

— Я не знала, что сагала светится в темноте, — сказала она. — Поищу меч Иманхуэманха.

Нефтида снова вышла.

— Что, объясни мне, что происходит? Почему меч Иманхуэманха должен быть здесь? — спросила Исида Анубиса. — А где же он сам? Неужели его убили?

— Не знаю, Исида. Мы сражались с Сетом. Зверь ранил меня, а на него набросились его воины… — прошептал Анубис. — Мама искала его тело, пока мы ждали тебя, но… — он развел руками. — Наверняка, он в плену. А из подручных Сета с сагала никто не умеет обращаться. Вряд ли они осмелились бы его затронуть!

— Ладно, не разговаривай, — сказала Исида. — Тебе больно, я вижу. Мы должны поскорее отсюда улетать. Взгляну на диагностику, пока Нефтида ищет меч.

Нефтида вернулась, а в ее руках поблескивал голубоватый металл. Анубис улыбнулся.

— Ты нашла его!

— Как ты его не боишься? — покачала головой Исида, вновь и вновь поражаясь храбрости подруги. — Ведь даже от прикосновения можно лишиться части тела! В лучшем случае!

— Я немного знакома с этим инструментом, — ответила Нефтида, убирая опасное оружие в специальное отделение. — Эти мечи переделали из пил, которые использовали для строительства пирамид. Теперь — это оружие. Правда, их не так много. И использовать их можно только после обучения, иначе, ты права, легко ранить самого себя. Единственный его укротитель — преломление гравитации. Когда пропал Осирис, а Сет начал свои бесчинства, Джесертеп созвал друзей, чтобы вместе противостоять злу. Тогда они и придумали использовать сагала, как главное оружие против полчищ Сета. Анубис учился вместе с

ними. Я тоже. А причина, по которой я пошла на это, ты уже знаешь. Тут не надо быть ученым, чтобы понять, что сделает Зверь с Анубисом, узнай, чей он сын на самом деле. Ведь, даже полагая, что Анубис его сын, он столько раз пытался убить его!

Исида взглянула на юношу.

— Я не подумала об этом, — сказала она. — Ты, действительно, в большой опасности, дорогой!

Анубис пожал плечами.

— Я рад, что Сет не мой отец, — прохрипел он и получил от матери сердитый взгляд.

— Ты не должен говорить. Ты сам этого не знаешь? Хотя, я представляю, что ты сейчас чувствуешь!

Исида завела скарабей.

— В город? — спросила Нефтида.

— Не знаю, — ответила Исида, неуверенно. — Стоит ли? Ведь мы снова подвергнем всех опасности. Давай пока просто улетим подальше отсюда, а там решим, как нам следует поступить.

Нефтида кивнула, и скарабей, чуть приподнявшись над землей, плавно заскользил в воздухе. Они не спеша летели на северо-восток, сделав хороший крюк, чтобы обогнуть Пе, и не дать никому себя заметить. Они молчали, чтобы даже словами не выдать своего присутствия, но, в конце концов, мотор заглох, и скарабей упал где-то в зарослях тростника.

— Все, прилетели, — констатировала Нефтида, отключая питание. — Но может это и лучше? Вокруг нет никаких поселений, и мы можем оставаться здесь в безопасности сколько захотим.

Глава 5. Спаситель

Исида решила не возвращаться.

— Сет никогда не оставит меня в покое, — говорила она, — и будет преследовать, где бы я не появилась. А я не хочу стать причиной еще одной осады. Пусть люди наберутся сил, и однажды, мы дадим отпор ненавистному Зверю! А пока нам нужно позаботиться о наследнике Осириса. Он должен родиться и окрепнуть. И кто знает, может именно он и восстановит справедливость на Та-Кемет!

— Я с тобой согласна, Исида, — кивнула Нефтида. — Сейчас Сет думает, что убил нас. Не будем же разубеждать его до поры, до времени. А если он узнает о детях — то ничто его уже не остановит!

Беглянки обустроились в долине Реки, вдали от врагов и друзей. Среди фруктовых деревьев они построили легкий дом, окружив скарабей стенами из глинистой земли, а вместо крыши использовали пальмовые ветки, так чтобы никто даже случайно их не обнаружил.

Время от времени мимо их жилища проходили хемуу, искавшие в диких краях убежища от постоянных бесчинств нового царя. Многие оставались и строили себе лачуги поблизости. В конце концов, вокруг временного пристанища Исиды выросла небольшая деревня. Люди с удовольствием помогали во всем добрым Нетиру, но ни у кого не возникало даже подозрения, что это их царица. Исида и Нефтида представились им другими именами, понимая, что заставить хранить тайну будет намного сложнее. Они, безо всяких посредников, учили людей устраивать домашний быт и собирать целебные травы. А люди ловили рыбу и охотились на мелких животных и птиц в зарослях тростников и делились этим со своими покровительницами.

Наконец, после долгих страданий Исида и Нефтида смогли отдохнуть и набраться сил для будущих испытаний. Все шло необыкновенно легко и гладко до того дня, пока у Исиды не родился сын. Весть о появлении соколголового малыша разнеслась по деревне быстрее вспышки молнии. Люди собрались вокруг дома Нетиру, чтобы почтить сына бога Солнца. И ей ничего не оставалось, как раскрыть свою тайну.

Они стояли на высоком крыльце: Исида, с младенцем в руках, величественная и грозная Нефтида и Анубис, снова надевший маску шакала.

— Я ваша Царица! — громко и властно сказала Исида, так, чтобы ее было слышно даже тем, кто стоял в самом отдалении. — Все вы знаете, что Зло, тенью нависло над Та-Кемет. Оно похитило моего мужа и вашего царя Осириса. Я никогда не забуду, как многие из вас помогали мне в его поисках! Но наших сил недостаточно, чтобы противостоять злодеям, и поэтому я родила Хора, наследника престола Осириса! Когда он вырастет, он заберет трон у нечистого Сета, и в мире снова воцарится порядок Маат! И ни один враг Солнца или Осириса не имеет шансов спастись!

Люди возликовали:

— *Вот он явился, Хор*!

— *Это ему Осирис храброе сердце отдал!*

— *Это ему Исида мудрость свою дала!*

— *В страхе пребудут божьем все города и все люди, твердя с надеждой имя твое благое.*

— *Он — победитель славный, доблестный Хаар-си-Эсе!* ?

Исида, улыбаясь радостному ликованию, обвела взглядом людей и продолжила:

— Но сейчас он еще слаб, младенец Хор! Сету легко убить его, и тогда не останется надежды ни смертным, ни Нетиру. Нельзя допустить, чтобы какой-нибудь злодей обнаружил его и доложил своему Начальнику. Чтобы защитить вас и ваши дома, Хор должен набраться сил. А до тех пор, нам нужно хранить рождение Спасителя в тайне! И горе всем, если тайна раскроется. По намерению или неосторожности, не важно. Тогда Сет придет сюда и не пощадит ни младенца, ни любого из вас! Он выжжет все, уничтожит бесследно и безвозвратно. А тех, кто не умрет, предаст жутким мучениям!

Испуганные люди не знали, что ответить. Они долго

молчали, боясь произнести неверное слово и вызвать гнев Царицы. Среди них не оказалось ни одного посредника-жреца, специально обученного говорить с Нетиру.

— Пусть растет чадо Великой Царицы, — после затянувшейся паузы произнес Анубис. — А мы будем усердно охранять это место, чтобы никакая опасность не грозила маленькому Хору, заступнику своего отца Осириса!

— Сердце Осириса исполнено ликованья светлого: Хора он утвердил на своем престоле!

— А сердце Сета наполняется страхом — явился его судья и победитель!

— Мы последуем за тобой, отважный Анубис, покровитель ночи! *Разум твой тверд и прочно ты на земле стоишь*!?

— Мы поможем защитить младенца, в котором царь наш Осирис переродился!

Хора оберегало все поселение. Больше никто не мог пройти этой дорогой, и никто не мог построить себе хижину по-соседству. Анубис строго следил за безопасностью, а Исида с Нефтидой вновь помогали селянам в бытовых делах. Но сердце Исиды уже не оставалось спокойным. Каждый раз она представляла, как Сет узнает о ее сыне и идет убить его. И с каждым днем этот страх рос в ее воображении, пока не достиг своего предела. В каждой опустившейся тени, в любом, даже чуть заметном ветерке, она видела подлетающий корабль, и никакие уговоры не действовали на нее.

Однажды, Исида вошла в дом и увидела, что ее сын задыхается. Хор хрипел и бился в судорогах. Исида задрожала от ужаса, и все поселение сбежалось на ее истошный крик. Младенец, закатив глаза, закинул голову назад, а его тело сотрясала лихорадочная дрожь. Все страхи Исиды моментально всплыли наружу, и реальный мир для нее исчез. Она схватила сына, не позволяя никому приблизиться и помочь малышу. Анубис и Нефтида пытались успокоить ее, чтобы осмотреть младенца и понять, что с ним случилось. Они понимали, что если Исида не успокоится, то Хор умрет, но и сама она вряд ли сможет пережить эту трагедию.

Отчаявшись, Нефтида решилась на крайний шаг. Используя анкх, она связалась с Хатхор, которая с начала болезни Ра переселилась к отцу Исиды, и спустя короткое время ладья Тота Джехути повисла над затерянной в дельте Реки деревушкой, где от всего мира пряталась его пропавшая дочь.

— Я думал, это злой розыгрыш Сета, — дрожащим от волнения голосом, сказал Тот, спускаясь с ладьи. За ним следом шла Сешет. Ее лицо блестело от слез. И она все еще боялась допустить мысль, что ее пропавшая дочь жива…

— Нам нужна помощь! — ответила Нефтида. — Но Сет об этом ничего не должен знать! Я прошу вас, скорее, уважаемый Тот! Исида может убить маленького Хора.

— Хора? — переспросила Сешет.

— Это ее сын. Сын Осириса. Вы сами все увидите, уважаемые Тот и Сешет! Только сейчас, прошу вас, поспешите! Исида больна. Она не слушает ни меня, ни Анубиса… — на ходу говорила Нефтида.

— Анубис? Так мальчик с вами? — слезы счастья заливали лицо Сешет. Они вбежали в дом, где разыгрывалась жуткая драма: растрепанная Исида, сидящая посреди небольшой комнаты, надрывая голос, рыдала над содрогающимся телом птицеголового младенца.

— У нее нервный срыв. В последнее время она стала одержима мыслью, что Сет хочет убить ее сына, — сказал Анубис. — Но мы хорошо охраняем деревню и никакой лазутчик Зверя сюда не проникнет. Мы вообще не пускаем сюда никого. Я думаю, малыш болен, или его укусила змея. Их здесь полно. Но Исида не дает его осмотреть!

Анубис вздохнул, а Джехути, не отрываясь, медленно шагнул к дочери. Сешет тенью шла за ним.

— Исида, — позвал Тот тихо. Так тихо, что его голос утонул в безудержных криках дочери.

— Исида, дорогая! — эхом повторила Сешет.

Они оба опустились на колени перед дочерью, и даже Тот не

мог сдержать слез. Соколиная головка малыша обессилено завалилась назад, а тело его уже начинало синеть…

Исида сверкнула на отца обезумевшими глазами, но, увидев Сешет, она вдруг замолчала. Где-то из-под сознания всплыло странное чувство защищенности, и она обмякла.

— Позволь, я посмотрю, что случилось с малышом, — все так же тихо произнес Тот, нагибаясь к младенцу. Исида недоверчиво, смотрела на родителей, все еще крепко прижимая сына к груди.

— Все будет хорошо, девочка моя! — шептала ей Сешет. — Отец поможет твоему сыну! Только позволь ему это сделать!

Взгляд Исиды менялся, наполнялся смыслом, словно бы она просыпалась. Она взглянула на сына и, осторожно положив бесчувственное тельце на пол, в ужасе отпрянула от него. Осознав, что убила малыша, Исида потеряла сознание.

Глава 6. Наследник

Очнулась Исида в объятьях матери.

— Теперь все будет хорошо, — улыбнулась Сешет. — Мы уже отчаялись найти тебя, но в награду за наши страдания, нашли вас обоих! Тебе нужно отдохнуть. Отец и Анубис позаботились о малыше. С ним уже все в порядке.

Исида не могла произнести ни слова. Ее горло сдавило, она зарыдала, и плач этот уносил скопившееся за последнее время напряжение, освобождая ее разум.

Хор быстро шел на поправку. Его укусила змея и, не получив противоядия, он был бы обречен. Но родители Исиды взяли с собой всевозможные медикаменты, все еще оставшиеся от «прошлой жизни», и среди них оказалось то, что нужно.

С появлением родителей недуг Исиды стал рассеиваться. Особенно, когда они рассказали, что Сет уверен в ее смерти.

— Он глуп, — сказал Тот, — и мне иногда удается использовать это против него самого. Я стараюсь сдержать его разнузданность и не позволить ему убить все на планете. Но… — Тот горько вздохнул, — он уже много чего наворотил…

— Отец ждет, когда Ра оправится от потрясения, — сказала Сешет, — тогда, возможно, он сможет усмирить сына… Но пока в состоянии фалконца никаких изменений.

— Зато теперь у нас появилась новая надежда! — довольно сказал Тот, погладив растрепанный пух младенца. — Когда Хор вырастет, он заявит о своем праве на трон. И мы все его поддержим. Не думаю, что Хорахте устоит против прямой родственной связи. Ведь если он отдал трон сыну, то внуку и подавно! Особенно, если этот внук выглядит с ним, как две капли воды!

— Кстати, Исида, — спросила Сешет, в ее голосе звучали слабые нотки разочарования — почему ты назвала сына фалконским именем?

— Не знаю, мама. Перед рождением Хора, мне приснился

маленький брат Осириса. И я решила, что это знак, и если ребенок родится с соколиной головой, я назову его в память о нем. Я обожала этого сорванца! Самое невероятное создание! Озорной, но, в то же время, ласковый и любознательный, — Исида грустно улыбнулась, а ее глаза заблестели, освобождая прозрачные слезы.

— А что ты хочешь, Сешет? — поддразнивая супругу, сказал Тот. — Может, надо было назвать его Имхотеп?

И они вместе рассмеялись нелепости предположения. Хотя для Исиды, Нефтиды и Анубиса эта шутка показалась довольно странной.

— И что мы будем делать дальше? — вдруг спросила Нефтида, нарушая семейную идиллию. — Ведь если теперь все узнают о наследнике…

— Нет, нет! Ни в коем случае! — воскликнул Тот, скидывая камень с сердца Нефтиды. — Оставшись здесь, ты и Исида поступили мудро. Сет не дал бы малышу родиться. А теперь у нас есть надежда. Мы оставим все, как есть. Никто не будет знать о вас, а Анубис по-прежнему будет охранять брата. Только в помощь ему я пришлю Джесертепа и Упаута.

— Упаута?! — обрадовано воскликнул Анубис. Он скучал по маленькому другу, ведь раньше они были почти неразлучны.

— Но стоит ли отправлять сюда еще одного малыша? — с сомнением спросила Нефтида. — Разве это не опасно? Лучше пошлите Иманхуэманха.

— Иманхуэманха? — Тот удивленно взглянул на Нефтиду. — Я вообще-то думал, что он с вами. Когда мы не нашли ни его, ни Анубиса, ни их оружия, мы решили, что они нашли способ скрыться. Ведь никто из окружения Сета не может даже затронуть сагала!

— Нет, к сожалению, он не с нами. Я нашла умирающего Анубиса, собрала их оружие, а Иманхуэманха в лагере не было. Когда я туда добралась, лагерь уже опустел. Сражение почти закончилось, и командиры, похоже, разбежались. Скорее всего, когда Иманхуэманх убил Демиба, в его войсках начался хаос.

— Иманхуэманх сражался с Демибом, — сказал Анубис. — Я преследовал Зверя… и на секунду замешкался. Сам не понимаю почему… Зверь воспользовался этим. Он схватил меня и вонзил нож в горло, приказав Иманхуэманху бросить оружие. Потом, его скрутили… а дальше я не знаю… я потерял сознание…

— И хорошо, что потерял, — поспешно вставила Нефтида. — Иначе этот Зверь всадил бы нож глубже и… — Нефтида сделала несколько движений ртом, пытаясь закончить мысль, но звук так и не слетел с ее губ.

— Понятно, — сказал Тот. — Я постараюсь найти парня, хотя вряд ли он еще жив.

— Но Упаут… — опять сказала Нефтида, — Не думаю, что ему стоит сюда приезжать.

— Не волнуйся, Нефтида. Теперь, когда я знаю, где вы, я смогу обеспечить вам безопасность. Во-первых, я пошлю к вам Джесертепа и самых лучших воинов, которые не только будут защищать вас, но и станут обучать ваших сыновей военному искусству. Нам предстоит серьезная битва. И я хочу, чтобы они возглавили ее. Джесертеп уже собирает армию. Правда, у нас еще не было конкретных планов: ведь и Анубис, и Исида пропали! Но теперь, когда все нашлись, а у Осириса появились законные наследники… дело принимает совсем другой оборот! А во-вторых, я дам вам энергетическую защиту. Такую же, какую дает вам анкх, только защита эта будет закрывать всю вашу деревню.

— Но откуда ты это возьмешь? — удивилась Исида.

— С моей ладьи, — ответил Тот, и заметив возражения на лице дочери, улыбаясь, добавил: — Никто не посмеет напасть на меня. К тому же, у меня найдется и другая защита.

Прощаясь, Сешет поцеловала птенца в клюв, а тот в ответ щипнул ее щеку.

— Думаю, мы больше не прилетим, — грустно сказала она, смахивая подступившие слезы. — Я бы осталась с вами, но Сет непременно заметит мое исчезновение. Ах, как много я бы отдала за то, чтобы повозиться с этим маленьким разбойником! Посмотреть на его становление. Он ещё мал, не умеет говорить и не знает о своём великом предназначении. Он нуждается в

защите и опеке, но придет время и этот желторотый птенец станет великим властелином Та-Кемет!

— Но если что, если какая-то опасность или… я не знаю… вам потребуется помощь — используйте анкх. Моя ладья будет в постоянной готовности до тех пор, пока наш Хор не наберется сил, чтобы свергнуть зло и установить в мире утраченный порядок.

Глава 7. Воскрешение

Ра открыл глаза. Солнце давно пробивалось сквозь тяжелые занавеси. Теперь его лучам снова позволено проникать в эту комнату, и Хорахте не желал вспоминать ничего, что случилось раньше. Он взглянул на прекрасное лицо спящей Маат, и его сердце сжалось от счастья. Пусть даже… это не Она. Ра дотронулся до рассыпавшихся по подушке черных волос, и из его гортани вырвался приглушенный рокот.

Теперь все будет по-другому. Он позволил себе забыть страшное время и те злодеяния, что совершил собственной рукой. Разумеется, забыть он этого не мог, но позволил себе не думать об этом каждую минуту своей жизни. Хотя давалось это не просто. Корить себя оказалось намного легче, чем научиться жить с чувством вины.

Но Хатхор изменила все. Она вернулась домой и открыла перед ним свою наготу. Она просила Ра стать ее первым мужем. И Ра воспринял это, как прощение Маат. Он снова воспрянул к жизни, не смотря на то, что это причиняло ему больше душевной боли, чем во времена затворничества и самобичевания. Но Хатхор исцеляла его своей любовью, притупляя старые раны.

— Ты — Обитель Любви, где обретает свет Избранный Тобой! — прошептал он ей в ухо и на цыпочках, чтобы нечаянным шумом не разрушить чары сна любимой, подошел к окну. Странная картина предстала его глазам: на площадь перед храмом и широкую улицу, соединяющую храм с его дворцом, высыпал весь город. Позабыв о приличиях и различиях, статные Нетиру и черноголовые смертные, глядя в небо, возбужденно взмахивали руками. Ра отвернулся. Его не интересовали текущие дела на Та-Кемет. Безудержный Сет разрушает города и храмы, а Джехути пытается его сдержать. Сколько раз Хиби уже приходил сюда?! Но что толку? Разве может он что-то решить? У него уже нет его сокровища… Что он скажет Сету? Успокойся? А если тот его не послушает? Тогда что? Тогда разрушится последний барьер, все еще сдерживающий сына. Нет, он, определенно, не в настроении выслушивать жалобы и просьбы Хиби. Пусть все решается без его участия! Хорахте равнодушно отвернулся от окна и приказал слугам не беспокоить его. Он вернулся к жене, радуя ее пробуждение нежными ласками. Но, все же, странное предчувствие не покидало его все утро. Ведь Джехути прилетал

сюда не единожды, но никогда раньше перед храмом не собиралось столько народа! Да и нарастающий шум начинал раздражать фалконца.

Богиня любви уже проснулась и охотно отвечала на ласки мужа. Ра пытался отключить сознание и сконцентрироваться только на Хатхор, но гул нарастал с такой силой, что его юная жена удивленно и немного испуганно спросила:

— Что там происходит? Неужели Сет осмелился напасть на город?

— Нет, нет, что ты! — поспешил успокоить ее Ра. — Сет никогда не нападет на Бехдет! Не забывай, он все же мой сын!

— Не думаю, что он еще помнит об этом, но надеюсь, ты прав.

Они вышли на широкий балкон, откуда открывался вид на город до самого храма. Толпа шумела, но среди шума явно прослушивалось имя Осириса. Ра насторожился. В последние годы одержимость Сета поисками тела брата, казалось, ослабла, но люди до сих пор боялись произнести его имя, чтобы не дать приспешникам Сета никаких неправильных намеков. А теперь, казалось, весь город сошел с ума!

— Неужели они посмели вскрыть гробницу?! — негодующе воскликнул Ра.

— Я позову слуг, — сказала Хатхор.

На ее зов прибежали многочисленные умывальщики, парикмахеры, и прочие хемуу, помогающие с утренним туалетом божественных Нетиру.

— Все говорят, — срывающимся голосом сказал управляющий, вбежавший вместе с другими рабами, — что уважаемый Тот Джехути, вооруженный в великом множестве словами силы, привез в своей серебряной ладье сына Осириса, законного наследника трона Та-Кемет!

— Что ты там бормочешь? — разозлился Ра. — Какой самозванец назвал себя сыном Осириса? И кто ему позволил объявлять себя наследником трона, если трон уже принадлежит

брату Осириса?!

— Прости меня, мой господин! Да возликует сердце твое! Но они утверждают, что право его на трон может подтвердить сам Осирис, упокоенный в твоем храме! Исида, благая царица с мудрыми устами, разрешила своему ребенку поговорить с усопшим отцом. Они сейчас достают гроб…

Ра не дослушал несчастного слугу, схватил его за воротник и поднял его к своему лицу.

— Я велю отдать тебя тиграм, никчемное создание! Или вырву твой язык, чтобы он не засорял мои уши всяким вздором! Ты, похоже, забыл, с кем говоришь? Что ты возомнил себе? Решил надо мной посмеяться? Так тебе это с рук не сойдет!

И он отшвырнул бедолагу в сторону.

Хатхор вскрикнула от ужаса. Кровь текла из разбитой головы слуги, а фалконец все не желал останавливаться.

— Кто следующий? Я убил немало Нетиру, а уж вашего выводка и не сосчитать! Кто еще посмеет насмехаться надо мной?

— Постой, Ра! Ты не можешь так поступать с хемуу! Маат бы это не понравилось! Она подняла умирающего слугу и положила его на кровать.

— Я выброшу его в окно! — вскричал Ра, но вдруг его глаза потемнели, плечи затряслись, и он громко и жалобно воркнул. Его сердце вновь сдавило скорбью о потерянной семье.

— Ничего, — Хатхор обняла поникшего фалконца. — Мне тоже кажется странным рассказ управляющего. Знаешь, я бы пошла посмотреть. Кто бы это ни был, но там происходит что-то странное.

Ра до сих пор использовал ту ладью, на которой они с Маат парили над дикарями, рассказывая им сказки. И теперь они с Хатхор плавно проплывали над головами хемуу и Нетиру. Жрецы, не глядя на толпу, вывалили из храма встречать своего Господина, заставив охрану разогнать зевак с дороги их божества. Да и сами хемуу боясь сгореть под испепеляющим взглядом, давя друг друга, бросились прочь.

Сопровождаемый жрецами Ра вошел в храм и, ему совершенно не понравилось, то, что там происходило. С противоположной стороны огромной залы, там, где покоились ушедшие Нетиру, возле поставленного на возвышение гроба Осириса стояли Тот, Сешет, Исида и еще какой-то… фалконец. Воскресшая Исида вызвала у Хорахте мысль о Маат и Хоре… Он сжал руку Хатхор, и, прогоняя от себя никчемные надежды, внимательно взглянул на молодого фалконца. Хорахте поразил его вид. Он напомнил ему Зари — врага из детства. Такой же мускулистый, высокий, надменный. Он вечно задирал Ра. До определенного времени, конечно. Но, не смотря на то, что позже им пришлось подружиться, Ра никогда не любил его. И не за трудную школьную жизнь, унижения или вечные синяки, а за то, что у того парня, в отличие от самого Ра, жизнь была устроена еще до рождения.

Фалконец так же пристально взглянул на Ра. Высокомерие и грубая сила сочились из его взгляда, словно ядом отравляя внутреннее равновесие Хорахте. Несколько долгих мгновений они прожигали друг друга взглядом, но затем неожиданно спесивый птенец склонил перед Ра голову. Взвинченный до предела Хорахте, уже готовый выпроводить незваных гостей, растерялся. Он не ожидал подобной реакции от надменного незнакомца и решил не спешить. Он воссел на свой трон и подал рукой едва уловимый знак, что готов их выслушать.

Тогда Исида громко и чрезмерно драматично воскликнула:

— Приветствую тебя Солнечный Ра! *Мудрый творец богов, ты, на престол воссев, озаряешь собой свод темного неба!*[32] Ра, ниспошли же премудрость и власть! Я пришла к тебе, простирая руки в мольбе о справедливости и возмездии! Однажды, устав от забот, ты отдал трон Геба моему мужу — сыну твоему, *первому средь братьев,* [33] владыке Обеих Земель Осирису. И получив власть, Князь над князьями стал устанавливать повсюду Правду. Его имя прославляют до самых крайних пределов! Праведными речами он побуждал Обе Земли к расцвету. Он мудро и справедливо правил, пока другой твой сын хитростью и коварством не убил брата и не завладел его троном. Мне пришлось бежать, чтобы спасти жизнь младенца: сына Осириса и твоего внука, законного наследника престола. А теперь он возмужал достаточно, чтобы заявить о своих правах и занять место отца на троне Та-Кемет!

Людской гул заполнил храм, заставляя его вибрировать в такт голосу Исиды, вызывая этим у присутствующих религиозный экстаз. Еще со времен правления Ра храмы строились так, чтобы при определенных обстоятельствах звуковые волны вызывали у людей что-то вроде наркотического воздействия, чтобы усилить восприятие необходимых канонов… На Нетиру эти волны не действовали, поэтому Исида, выждав короткую паузу, продолжила, ломая ритм звуковой вибрации.

— Вот он, Хор! — она указала на молодого фалконца. — *Вырос он сильным и статным и, подобно отцу, чей белый венец возвышен, царю справедливых Нетиру и смертных хемуу?*, готов остановить кровопролитие и, затем, править Та-Кемет мудро и справедливо!

— *Справедливость могучая сила!* — воскликнул Джехути. — *Сотвори же её, о Ра, отдав сан Хору.?*

Уставшие от злодеяний Сета, люди возликовали, приветствуя нового царя. И Исида, видя, что все приняли сторону ее сына, воскликнула:

— *Северный ветер, лети на Запад и возрадуй сердце Уннефера*[34], *да будет он жив, невредим, здрав! Титул владыки достался его сыну!?*

Но в этот момент поднялся Хорахте и воскликнул громовым голосом, вселяя ужас в присутствующих:

— *Что это значит, что вы судите одни, не спросив меня, словно меня и нет здесь?! Трон принадлежит Сету. Хор, сын Исиды, великой чарами, ещё слишком молод для того, чтоб быть царём.?* [35] К тому же, я не уверен, сын ли это Осириса. Ведь он родился после его смерти! А я слышал, что на имперском корабле прилетали несколько фалконцев.

— Я не пойму, о чем ты говоришь! *Неужели же сан Осириса будет отдан Сету, в то время как здесь, перед нами, родной сын Осириса — Хор!?* А если ты сомневаешься в отцовстве своего сына, давай спросим его самого, — ответил Тот вызывающе.

Ра опешил. Неужели его сын тоже жив? Но нет, это не возможно! С другой стороны, присутствие здесь Исиды, которую

давно похоронили, вызывало множество сомнений. Все, вообще все, что здесь происходило, выбивало Хорахте из колеи. Он взглянул на Хатхор, но та впилась глазами в самозванца, не замечая вокруг ничего. Ра недовольно махнул рукой в знак согласия и сел обратно на трон.

— Что ж, если ты настаиваешь, давай спросим Осириса, — сказал он. А что если, действительно, Джехути нашел способ воскрешать мертвецов, что само по себе полный бред, разумеется! Но он бы не возражал! Ра желал забыть все свои знания и просто поверить, что его сын сейчас появится здесь живой и невредимый…

А Исида тем временем возопила на тональности, вызывающей экстазную звуковую волну.

— Хор должен занять место отца на земном троне и отомстить за его смерть. Ведь никто другой не решался оспаривать право на престол у могущественного Сета!

Люди заволновались, а Хор тем временем, снял с себя высокую красную корону, с прикрепленным к ней впереди изображением урея.

— В этот урей вошло волшебное око Ра Хорахте, которое может испепелить или исцелить кого угодно! — сказал торжественно Хор и одел шапку на мумию.

В храме все замерли от страха. Многие теряли сознание от волнения и возникшей вдруг давки. Кто-то в панике хотел выбежать из храма, но собравшиеся стояли живой стеной, пройти сквозь которую не представлялось возможным.

Ра понял, что речь идет об его сокровище и почти взорвался от ярости, как почувствовал на плече чью-то руку.

— Мы тебе все объясним, — услышал он знакомый голос, от которого вздрогнул, словно позади него возник призрак. Он резко повернул голову: высокая Нефтида, правда с темной, почти как у Маат кожей, стояла перед ним живая и здоровая.

— Сегодня, во истину, день воскрешений! — прошептал он, от волнения с трудом выдавливая слова. Сердце его громко забилось, пытаясь вырваться наружу. Он затронул руку Нефтиды,

словно желая увериться в ее реальности: ведь все они погибли давным-давно, и Ра пролил немало слез, оплакивая своего звероголового любимца. Он посмотрел в глаза великанши и едва слышно спросил: — Анубис?

Глаза Нефтиды потеплели и наполнились нежностью. Она улыбнулась и кивнула.

— Он жив. И жаждет встречи с тобой! Но Осирис… — она опустила голову, — ты не должен заблуждаться на его счет. Это зрелище не предназначалось для тебя. Мы хотели рассказать все заранее, но нас к тебе не пустили. А медлить мы не можем. Жизни наших детей в опасности, и мы рискуем, теряя время. Прости Ра… то, что сейчас произойдет не должно вселить в тебя ложные надежды… — прошептала она над самым его ухом. — Подожди, когда все закончится, мы тебе все объясним!

Нефтида взмахнула рукой, указывая в сторону своих друзей, и сердце Хорахте пронзила острая горячая боль: перед Хором стоял живой Осирис.

Глава 8. Владыка Та-Кемет

Ра глубоко вздохнул. Ему не хватало воздуха, но твердая рука Нефтиды сильно сжала его плечо, не давая потерять сознание.

Осирис выглядел даже немного моложе того возраста, когда умер, но это случилось уже так давно, что Ра мог и ошибаться. А потом Осирис заговорил… Зря он это сделал!

Ра усмехнулся. Этот голос не принадлежал его сыну, хоть в интонации и проскальзывало что-то знакомое, но вот что?.. Хорахте был уверен, что в мире нет никого, кто бы походил на его сына. «Хотел бы я рассмотреть его вблизи», — подумал он и взглянул на Нефтиду. Но она поразила фалконца не меньше, чем появление Осириса. Нефтида… сдержанная, вечно испуганная, неуверенная ни в чем — Нефтида! — светилась от счастья. Ее нежно-влюбленный взгляд не отрывался от лже-Осириса, губы расплылись в блаженной улыбке с таким умилением, что Ра мог бы точно поклясться, даже Анубис, ее единственная любовь, никогда не получал ничего подобного. Она, насторожившись, качала головой в такт словам самозванца, словно боясь пропустить хоть одно из них. Неужели она влюблена в его сына? Ра не подозревал, что Нефтида, вообще, способна на любовь к мужчине. Нет… здесь что-то не то! Так не смотрят на любовника… И Ра прислушался к словам мнимого сына.

— …Тебя ли должны удивлять такие вещи, как рождение ребенка после смерти отца?! Так уж получилось, что мой *исход*[36] *ознаменовал рождение Хора*?. Не моя в этом вина, — говорил Осирис, глядя на Хорахте. — Помнишь, однажды мы с тобой мечтали, что у меня родится сын, а маленький Анубис тогда заявил, что станет ему верным другом и защитником! Что ж, это произошло! Хоть и не так, как мы с тобой себе это представляли.

К удивлению Хорахте голос лже-Осириса звучал искренне, и столько в нем было любви, перемешанной с горечью, что Ра начинал верить в реальность. Но, с другой стороны, Осирис так не говорил! Его речи выглядели шутливыми, порой даже насмешливыми. Свои чувства он ловко прятал за шутками, и лишь тот, к кому они были обращены, мог видеть глубину сказанного. А так… так доверительно, так открыто говорил с ним только один человек… Ра снова взглянул на Нефтиду… и к нему

стали возвращаться обрывки далеких воспоминаний. Его лаборатория… Маленький Анубис взахлеб рассказывает ему о своих новых успехах… а Нефтида, сидящая чуть позади, с гордостью и нежностью смотрит на сына, слегка кивая в такт его словам… Но этого не может быть, ведь Анубис сын Сета… Нет… Осирис не изменил бы Исиде, да и Нефтида не решилась бы… Нет, здесь что-то другое…

— Да разве может кто-то представить себе свою смерть! — продолжал Осирис. — Я всем сердцем желал бы поговорить с тобой по душам, великий Ра! Но я пришел в этот мир ненадолго. Я хотел лично представить тебе Хора и увериться, что мой сын и твой внук по праву унаследует Геб и займет мое место на троне. Но не из тщеславия, а чтобы восстановить то, что разрушил завистливый Сет! А если мой названный брат не признает первенство Хора, то я повелеваю Хору забрать трон силой и тем самым отомстить злодею за мою смерть! И прежде, чем я вернусь в невидимый мир царства мертвых, куда каждый уходит после смерти, чтобы получить вечность, если ты не возражаешь, о, всемогущий Ра, вооруженный в великом множестве словами силы! я хотел бы поговорить со своим сыном и увериться, что он готов вступить в борьбу с могущественным Сетом.

Улыбающаяся Нефтида мягко похлопала совершенно растерянного фалконца по плечу, и тот снова не зная, что сказать, неопределенно взмахнул рукой, соглашаясь.

Осирис продолжил:

— Ты слышал уже, дорогой Хор, что ты послан в этот мир не как праздный гость, а как защитник закона великой Маат. И я хочу знать, готов ли ты к трудностям, что выпадут на твою долю? Не дрогнет ли твоя рука и не сломается ли воля твоя в решающий момент?

Хор громко воркнул, заставив Ра вздрогнуть от неожиданности. Значит, это не розыгрыш. Перед ним настоящий фалконец! Но сын ли это Осириса? Или один из тех, кто прилетел тогда из Империи? Если перед ним не настоящий Осирис, а в этом Хорахте ни на секунду не сомневался, то и происхождение Хора могло быть любое…

— Ответь мне, сын мой, — спросил Осирис Хора, — *Какой из поступков, по-твоему, является самым благородным?*

— Помочь невинно пострадавшему, — без раздумий ответил Хор.

— Какое из животных, участвующих в сражении, ты считаешь самым полезным? — задал Осирис свой второй вопрос.

— Самое полезное животное в битве — это конь, — сказал Хор.

— Почему же конь? — удивился Осирис. — Почему ты назвал не льва, а коня? Ведь самый могучий из зверей — лев.

— Лев нужен тому, кто защищается, — ответил Хор. — А конь преследует убегающего.[7]

Ра с сомнением рассматривал птенца. Кто он такой? Неужели и вправду внук? Но он не походил на него ни манерой поведения, ни внешностью. Хотя, слова его были достойны уважения.

Довольный ответом сына, Осирис воскликнул:

— Воистину, ты готов к битве! Иди же и повергни Сета[7]. И вы, мои подданные, мои ученики, мои дети… я всегда знал, что вы способны на многое! Даже на самопожертвование. Именно поэтому я любил вас и делился с вами знаниями Нетиру. А теперь я прошу вас следовать за моим сыном. Слушать его и почитать так, как меня самого. Ведь мой сын — это продолжение меня! Конечно, я предпочел бы остаться с вами и самому бороться со злом, но как оказалось, у меня другая миссия. Очень важная. В последнее время умерло много и хемуу, и Нетиру. И весьма прискорбно, что погибшим душам некуда деваться. Именно поэтому меня призвали подготовить для умерших душ царство в небесах, чтобы они не исчезали бесследно, а продолжали жизнь бесконечную! Теперь моя работа завершена, и многие ушедшие с Земли боги уже поселились в небесном царстве. И я обращаюсь к вам, к тем, кто после смерти хочет присоединиться ко мне и другим богам, чтобы обрести бессмертие. Попасть в мое царство может любой, но сделать это не так легко. Вы должны хорошо подготовить себя к последнему путешествию, потому, как оно полно преград и опасностей. Но я расскажу вам, как избежать их и, что нужно делать, чтобы дорога в мое царство не казалась вам непреодолимой. Мой сын Хор, когда настанет срок, приведет вас ко мне.

Это были последние слова великого бога, сказанные им на земле. Произнеся их, он навечно удалился в Дуат.[?] [37]

— Осирис, — произнесла Исида с тенью грусти в глазах, — возвращайся в царство потустороннего мира и властвуй там, как властвовал на Та-Кемет, когда унаследовал трон Геба! А твой сын позаботится об этом мире. Но горе тому, — воскликнула она пронзительно, — кто не поддержит Хора, сына нашего Господина! Не быть ему желанным гостем в Ночном Царстве и не получить ему Вечности!

Как только Осирис исчез, могучий Хор выпрямился, и стал как будто еще больше. Он гордо поднял голову и обвел немигающим взглядом присутствующих. Пауза длилась долго и вселяла непонятный трепет в души людей. Они, пугаясь, умолкали, потому что не знали, чего ожидать от нового претендента на царство. В воздухе зависла зловещая томительная тишина, и когда Хор, наконец, заговорил, многие вскрикнули, а дети заплакали.

— Вы не верили, что Осирис найдет способ вернуться, и вы предали его, поклонившись самозванцу! Я разочарую вас: настоящих Царей убить нельзя. Они не умирают. Они живут вечно, и наблюдают за нами со звезд! — Хор не говорил громко, но его глубокий, гортанный высокомерно-вызывающий голос просачивался сквозь кожу, заставляя людей дрожать. — Я, Хор, сын Осириса, великого царя Та-Кемет, пришел вернуть то, что по праву принадлежит мне! Я заявляю свои права на трон Геба, который Сет коварством и хитростью забрал у моего великого отца! И если Зверь не признает меня своим царем и не преклонит передо мной голову, я силой заставлю его сделать это! А если я о чем-то говорю, то держу слово! Никто не сможет меня остановить. Я буду сражаться, до тех пор, пока Сет и его приспешники не выполнят моих требований! И не важно, какие трудности мне придется преодолеть! Это мое предназначение. Мой отец прислал меня сюда, и я не разочарую его! Я вывернусь наизнанку, но отомщу обидчику! Я восстановлю Закон и Порядок Маат и верну мир на Та-Кемет! И я знаю, что я не один. Многие из вас последуют за мной! И когда мы победим, слава о нас будет жить в веках! — Хор остановился и снова обвел собравшихся горделивым взглядом. — А тех, — продолжил он, — кто сомневается и смотрит на меня свысока, я сброшу с высоты их же колокольни! Трепещите враги: время отсчитывает последние минуты вашей

никчемной жизни! И это не шутка или метафора! Я долго ждал этого момента и хорошо подготовился к войне. Время платить по счетам, Сет! Безо всяких сомнений, я — Единственный Владыка Та-Кемет!

Часть 7. Тяжба Сета и Хора

Глава 1. Совет Нетиру

Впервые за много лет Ра Хорахте снова восседал в тронной зале. Вместе с Хатхор и Нехбет он принимал неожиданных гостей. Перед ним на звероногих креслах расположились давно похороненные и забытые Нетиру. С горечью Ра наблюдал за ними, пока слуги угощали гостей закусками, дарили им благовония и цветы лотоса.

Тот и Сешет сейчас интересовали фалконца меньше всего. Все эти годы они навещали его, требуя забрать у Сета престол. Будто он мог хоть как-то повлиять на сына! Исида… такая же надменная и горделивая. Единственное его разногласие с Осирисом. Что он нашел в этой блеклой пигалице? Лучше бы она умерла… Ра недовольно воркнул. А рядом с ней Хор…

Ра не знал, что думать об этом фалконце. В ближнем рассмотрении он уже не казался похожим на Захри, да и речь его в храме неожиданно вызвала у Хорахте симпатию, но высокомерие и грубая сила прямо таки сочились из него. Вокруг Хора сидели друзья Осириса, не подчинившиеся в свое время Сету. Ра думал, он погибли в схватках, а, оказывается, они нашли себе нового предводителя и вновь собираются тягаться с его заблудшим сыном… Ра горько вздохнул: стоило ли столько времени скрываться, чтобы, в конце, самим лечь под тяжелую секиру Сета?

Он посмотрел на Анубиса и Нефтиду, и его сердце радостно застучало. Из всех «воскресших» сегодня они были самыми желанными. Ра подошел к своему любимцу и срывающимся от волнения голосом спросил:

— Ты можешь снять маску?

Анубис взглянул на мать, недовольно поджавшую губы.

— Ты должен отдавать себе отчет, — ответил, подошедший к ним Джехути, — что пока жив Сет, Анубис, показывая лицо, очень рискует. Вспомни, как Сет сражался с телом бедного Осириса…

— Я понимаю, — кивнул Хорахте, и все слуги молниеносно бросились к выходу, оставив Нетиру один на один с их тайнами.

Как только дверь за ними закрылась, Ра, дрожащими руками, осторожно расстегнул ремни и медленно снял маску. В глазах помутилось, но чьи-то сильные руки подхватили его и усадили в ближайшее кресло. Ра глубоко вздохнул, чтобы успокоиться: на него, улыбаясь, смотрел Осирис. Уже давно не юноша, но и до взрослого мужа он еще не дотягивал. В точности тот Осирис, который впервые прилетел на Геб, чтобы помочь ему вернуть Сохмет. Только выглядел этот Осирис намного больше и сильнее того, которого уже не вернуть…

— Прости меня, Ра, — сказала Нефтида. — Не ты один, перед кем я виновна. Но так уж случилось… Анубис сын Осириса. Я знаю, что ты ожидал потомства от нас с Сетом. Но Сет никогда не был мне мужем. Его интересуют лишь мужчины и звери… прости, я не хочу вспоминать тот кошмар…

Из глаз Ра текли слезы. Он впервые видел улыбку Анубиса. И даже не потому, что его улыбка повторяла улыбку его сына, а потому что Анубис был одним из тех немногих в его жизни, которые сами того не сознавая, значили для него очень много. Но он потерял их всех… По собственной глупости… И сколько слез суждено ему было пролить, оплакивая их, пока капризная судьба не решила вернуть одного из них обратно.

— Я счастлив видеть тебя! — воскликнул Анубис, обнимая друга и учителя, а теперь еще, как оказалось, своего деда. — Не сердись на нас. Я рад, что Сет не мой отец. Безумно рад!

— Но ведь тогда наследник Осириса — ты! Ты его старший сын и должен наследовать трон по праву старшинства! — воскликнул Хорахте, презрительно глядя на Исиду.

— Нет, Ра, — рассмеялся Анубис. — Мы обсуждали этот вопрос не раз. Поверь, меня не интересует власть! Ты же сам это прекрасно знаешь! Это не моя работа. Я бы с удовольствием продолжил наши с тобой занятия! Я люблю медицину, науку… а управление… Нет, прошу тебя, оставь это кому угодно, только не мне!

— Мы пытались его убедить, Хорахте, поверь! — сказала Исида. — Анубис был бы прекрасным царем. Причем, его схожесть с Осирисом стала бы символичной для всех. Но Анубис решил по-другому, и мы уважаем его волю.

— К тому же, он незаконный сын Осириса, — добавила Нефтида, которой все эти разговоры были совсем не по нраву. — Я хитростью обольстила твоего сына. Он даже не подозревал об этом! Ты же сам не оставил мне выбора! Но я не хочу давать Сету лишнюю причину для мести. Ведь если он узнает, что Анубис сын Осириса, он не успокоится, пока не убьет его. Разве ты сам этого не понимаешь? Хор, вот кто истинный наследник твоего сына! Все это время мы готовили его к противостоянию с Сетом. Мы воспитывали Хора, как единственного преемника трона Та-Кемет.

— Хор тоже рискует многим, объявляя о своих претензиях на власть, но это его крест. И если у Анубиса был выбор, то у Хора его нет. Если не он, то кто встанет на защиту закона, установленного нашей Маат? — закончил Тот.

Ра не стал спорить. Он был слишком возбужден возвращением Анубиса и мысль, что это его внук стучала в висках заставляя ликовать его сердце. Он положил руки на его плечи и с нежностью всматривался в дорогие черты, не желая и на миг оторваться от этого до боли любимого лица. Он пытался наглядеться, запомнить его малейшие детали, чтобы лик его навсегда остался перед глазами, а, возможно, таким способом навеки попрощаться с сыном. А затем, сам надел на Анубиса маску.

— Никто не узнает правды о тебе, малыш, до тех пор, пока ты сам не захочешь этого! А пока, я прослежу, чтобы Сет оставался от вас в стороне.

Ра посмотрел на Хора. Это он подхватил и усадил его в свое кресло, когда у Ра под ногами поплыла земля. Птенец, что ни говори, был славным, даже не смотря на его нахальный взгляд, сверлящий самого Хорахте. «Наверное, я слишком давно не был на Фалконе, и забыл, как на самом деле несносны мои сородичи», — подумал Хорахте.

— Кто бы мог представить! У нас с тобой, Хорахте, общий внук, — усмехнулся Тот. — Невероятно, да? Смешение крови аристократов и фалконцев! Но в отличие от тебя, у меня было время привыкнуть к этой мысли.

— Да, — отозвался Ра, пытаясь пересилить взгляд Хора. — Причуды судьбы порой необъяснимы. Я только одного не пойму, зачем ты толкаешь его на смерть?

— Нет, не на смерть, — возразил Тот. — Хор готов сразиться с Сетом и выйти победителем из поединка!

— Значит, вы решили убить Сета? — Ра гневно взглянул на Джехути. — Не кажется ли вам, что смертей уже достаточно? Сет не стал бы разорять города, если бы никто не противился его властвованию!

— Что я слышу?! — воскликнул Тот, сгорая от возмущения. — Ты еще не забыл, кто виновен в смерти твоего сына?

— А ты забыл, что и Сет мне тоже сын? — так же страстно ответил ему Ра. — Я уже потерял двоих. И ты предлагаешь мне еще одного отправить на заклание? Хороший совет, ничего не скажешь!

— Значит, по-твоему, ему можно оставаться безнаказанным?

— Я не верю, что это он убил Осириса, — отрезал Ра. — Да, возможно, для вас Сет не самая приятная персона. И я не отрицаю, что порой он вспыльчив и не сдержан. Но вы готовы приплести ему все грехи мира! Просто потому, что он вам не нравится! Он сам сказал мне, что он не причастен к убийству. Так почему его словам я должен верить меньше, чем вашим?

Потрясенные ответом гости смотрели на Хорахте, не понимая, думает ли он и вправду так, как сказал, или лишь пытался оправдать Сета? Убеждать в чем-то фалконца оказалось бесполезно. Разумеется, ни у кого не было прямых доказательств, а время стерло все следы, которые указывали на вину Зверя. Но Ра воспринял эту тишину, как согласие с его доводами.

— С другой стороны, я вижу, что Сету не хватает знаний для управления. Но и у меня не все шло гладко с первой минуты. Мой сын по праву получил обещанный ему трон. Пусть даже вначале ему пришлось уступить старшему брату.

— О чем ты говоришь, Ра? — воскликнул до этого все время молчавший Хор. — Ты сам отдал трон моему отцу. И не написано ли в законе Маат, что принадлежащее отцу переходит к сыну, если он есть, а не к брату? Трон моего отца должен перейти ко мне. Я наследник Та-Кемет!

— Это законы для смертных! — попытался возразить ему Ра, но договорить ему не дали.

— Это законы для всех. И для смертных, и для Нетиру. И для Сета, и для Хора. Только у тебя есть право стоять над законами, — сказала Исида. — Именно поэтому мы и пришли к тебе. Прикажи Сету передать власть законному наследнику. Разве ты не видишь, как рушится мир, выстроенный когда-то тобой, Маат и моим отцом!? Ради памяти Маат ты должен восстановить порядок на Та-Кемет. Иначе ее имя уйдет в небытие, словно вода сквозь песок…

Ра насупился и тяжело задышал.

— Неужели вы думаете, что Сет послушает меня и отдаст трон Хору? Какие аргументы я ему приведу? А? Говорить с ним о законе? Он даже слушать меня не станет! Особенно после того, как кто-то украл мою драгоценность.

— А тебе недостаточно было случившегося? — вспылила Исида, чем заслужила гневный взгляд Ра. Он замолчал, яростно сверкнув глазами, и отвернулся.

— Так что, значит сражение? — спросил Хор, разрывая тягостную паузу.

? — Нет, этот способ не годится! — возразил справедливый Тот. — Правосудие должно быть превыше силы!.. Боги! Неужели же сан Осириса будет отдан Сету, в то время как здесь, перед нами, родной сын Осириса — Хор!?

И опять воцарилось молчание. На этот раз его нарушил воинственный Джесертеп.

— Что же нам делать?! — воскликнул он. — Так мы никогда не сможем прийти к согласию.?

— Давайте пригласим на разговор Сета, — предложила Хатхор, желая разрядить обстановку. — Пусть он придет, и мы посмотрим, как поступать дальше.

Глава 2. Битва Сета и Хора в образах гиппопотамов

Сет узнал о появлении Хора лишь на следующий день, когда получил приглашение прийти на совет. Зная его вспыльчивый характер, никто из приближенных не рискнул поведать правителю эту новость первым. А когда ему, все-таки, пришлось узнать не только о Хоре, но и о воскрешении Осириса, ярость Зверя излилась в полной мере. Его дворец затопила кровавая река, и все, кто не успел спрятаться, поплатились за это головой. Он бушевал несколько дней. Он не мог прийти в себя от гнева, круша все вокруг. Даже рептилоид Себау, его новый со времен гибели Демиба советчик, не чувствовал себя рядом с Сетом в безопасности.

Когда погиб Демиб, Сет почти потерял власть, но у него хватило ума понять, что без умного совета долго он не удержится. И Сет нашел Себау. Хотя, вполне возможно, что это Себау нашел Сета. Но так уж случилось, что они сблизились.

Молодой рептилоид, надсмотрщик слуг в доме Яхмеса, был одним из немногих спасшихся после катастрофы. А попав на Геб Себау, никогда не отличавшийся ни добротой, ни радушием, совсем озлобился. Но он все еще оставался ничтожным слугой, которому не позволялось иметь собственного мнения. Правда, лишь до тех пор, пока он не попал в поле зрения своего хозяина. Яхмес во что бы то ни стало, хотел вернуть ту силу, что получил однажды во время своего визита на Геб, когда учинил кровавую расправу над слугами. Но осторожный Двиджоттама остерегал сына, предупреждая, что черная энергия может не только навредить ему, но и убить. И тогда Яхмес решился на эксперимент, а Себау как раз вовремя подвернулся под руку. Напуганному рептилоиду предстояло пройти мучительное перевоплощение, но полученный дар, видеть и влиять на мысли окружающих, оказался достойной платой за перенесенные страдания. Причем способностями он намного превзошел хозяина. Теперь он видел Яхмеса насквозь, не позволяя тому проникнуть в свой разум. Правда, пока у него не было плана. Он видел коварные цели сына Двиджоттама, но они не привлекали его самого. Он еще не понимал, чего хочет, ведь его сущность изменилась слишком быстро. Ему нужно было время, чтобы разобраться и научиться с выгодой использовать свой новый дар.

С другой стороны, Двиджоттама, испугавшись, какую силу получил их слуга, решил отослать его подальше от себя. В результате, Себау оставил своих соплеменников и пошел туда, где жили властелины Геба. Он должен был хитростью сблизиться с ними, чтобы впоследствии безболезненно помочь хозяевам забрать власть в свои руки.

Разобраться, что к чему ему не составило труда. Гибель Демиба облегчила Себау задачу, и он вился вокруг Сета, словно удав, обвивающий свою жертву в предсмертном объятии. Пользуясь навыками телепатии, он пытался контролировать его безрассудный нрав, но было сложно, потому что приступы ярости у Сета сводили всю работу к нулю. Спасало лишь то, что разрушение было естественной потребностью Зверя, и хитрому рептилоиду не составило труда заставить глупого царя идти именно той дорогой, которую он выбирал для него сам.

Еще с самого начала экспериментов Яхмес заметил, что заставить людей испускать низкочастотные вибрации намного проще, чем хладнокровных рептилоидов, и потому жертвами становились по большей части смертные или Нетиру. Много лет Себау наслаждался их страданиями. Он питался энергией страха, чтобы увеличить ментальные силы. Ведь именно этому научил его Яхмес! И Себау делал все возможное, чтобы многократно усилить страх окружающих его людей, получая наслаждение и, даже порой впадая в экстаз от поглощаемой энергии. Он, подобно вампиру, высасывал из смертных энергию жизни и созидания, заставляя их бояться от самого рождения до смерти. С помощью Сета он создавал для себя и себеподобных плодородные нивы, но только не с зерном, а с человеческими эмоциями, планируя в дальнейшем полностью подчинить себе планету и устроить на ней свое царство. Ведь чем больше было страхов, тем сильнее он становился.

Сет прилетел к Ра, только после того, как его армия расположилась вокруг стен Бехдета. Он бы с удовольствием сравнял этот город с землей, но все еще боялся испепеляющего взгляда отца. Сет не отличался большим умом, и то, что не укладывалось в его понятия, подобно дикарям, считал магическим. А теперь еще воскресший Осирис, его сын и какой-то совет Нетиру! «Что они себе представляют!» — думал взбешенный Сет. Он не собирался ни с кем из них советоваться, но согласился прийти лишь, чтобы самому убедиться в реальности всех этих безумных событий.

Подлетевший скарабей встречал Анубис. Лицо Зверя побагровело, когда он увидел воскресшего из небытия сына.

— Ты еще не подох, маленький уродец? Я не забыл, как ты поднял руку на своего отца, мерзкое отродье! Весь в мать! — взвизгнул он презрительно и, как и прежде, замахнулся, чтобы дать сыну оплеуху. Но в этот раз его рука зависла в воздухе, остановленная сильной хваткой Анубиса. — Как ты смеешь так встречать своего отца, урод? — еще громче заверещал он, и его резкий голос, подхваченный ветром пронесся по улицам Бехдета, вселяя в горожан ужас.

— Не льсти себе! Я никогда не считал тебя своим отцом! — усмехнулся Анубис. Его голос окреп и возмужал, и резко контрастировал с высоким фальцетом Сета. — Ты, грязная тварь, недостойная дышать со мной одним воздухом! Благодари великодушного Ра, что он сдерживает всех от расправы с тобой!

Глаза Сета налились кровью, но, как ни пытался, он не мог высвободиться.

— Знаешь, а ведь все может быть намного проще, — Анубис пристально смотрел на Зверя и загнул его руку так, что тот, потеряв равновесие, упал бы с крыши, разожми он свою ладонь. — В этот раз я не дрогну! Уж поверь мне на слово…

Напуганный Сет завизжал, словно резаная свинья, но в этот момент к ним вышел Хорахте.

— Ага! — воскликнул Сет, — вот какого твое гостеприимство! Я знал, что все эти Осирисы — Анубисы тебе дороже! Конечно, кто я? Всего лишь сын дикой гориллы. Вчера ты захотел, чтобы я был твоим сыном. Но потом появились они, и ты решил избавиться от меня! Удобно, не правда ли?

— Не мели чушь, — устало сказал Ра. — Анубис — твой сын. Или ты забыл об этом? Отпусти его, Анубис. А Сет впредь станет уважительнее относиться к своему сыну и жене, не так ли Сет?

— Что, и великанша жива? — пытаясь устоять на ногах, огрызнулся Сет. — Жаль я не вернулся, чтобы добить ее…

— Прекрати! — возмутился Ра. — Не забывай, что дело царя

— строго следить за соблюдением порядка, а не нарушать его. Ты здесь именно по этому. В последнее время твоим правлением многие недовольны. А теперь еще появился сын Осириса и заявил о правах на трон. Так что сейчас тебе придется доказать, что ты настоящий царь Та-Кемет. Иначе…

— Я не собираюсь воспринимать всерьез какого-то выскочку, — ответил Сет, но совсем другим тоном. Он с опаской взглянул на Анубиса и быстро засеменил вслед за Ра.

В тронном зале собралось много Нетиру. Сет огляделся. Он не желал верить своим глазам! Исида и Нефтида вопреки его ожиданиям обе были живы! Значит, то, что рассказывал Себау правда? Неужели они и впрямь оживили Осириса? Душевное равновесие начинало покидать рыжеволосого гиганта.

— Что за маскарад? — воскликнул он. — Я видел собственными глазами, как скарабей Нефтиды разбился в глубоком ущелье! А этот птицеголовый клоун? Неужели я поверю, что это сын Осириса? Да у того и перышка на лице не было! Что вы за балаган устроили? Или совсем принимаете меня за идиота?

— Спокойнее, Сет, — громко сказал Тот. — Ты все-таки пока еще царь, а не простой хемуу из кабака!

Сет недовольно дернул плечами и резко упал в кресло.

— Что ж, не будем ходить вокруг да около, — сказал Ра. — Я думаю, ты все еще помнишь всех, кто здесь собрался.

Сет раздраженно фыркнул, а Ра, не обращая внимания на ужимки сына, продолжил:

— Пожалуй, всех, кроме Хора. Этот юный птенец заявляет, что он сын Осириса и претендует на его престол.

— Да кто станет слушать этого выскочку? — взвизгнул Сет, мерзко хихикая. — Моя некстати ожившая женушка поддержит меня! Не правда ли, радость моя?

Сет угрожающе взглянул на Нефтиду, привычно ожидая от нее робкой покорности, но его встретил презрительно насмешливый взгляд сильной женщины.

— Это не моя жена! — снова взвизгнул Сет. — Это не Нефтида. Отец, ты сам разве не видишь? Это самозванцы, выдающие себя за наших дорогих умерших родственников!

— Успокойся, Сет! — поднимаясь, сказал Джехути. — Тебе не обязательно комментировать каждое слово Ра. Будь сдержаннее. Разве не это главный признак царственности? Здесь нет самозванцев.

— Это правда, Сет, — подтвердил Ра. — У тебя нет повода сомневаться ни в чьей подлинности. Да, мы думали, что их больше нет в живых, но как видишь, к счастью, мы ошиблись.

Сет демонстративно фыркнул и с презрением уставился на Хора.

— А этот, как он может быть сыном Осириса, если Осирис умер еще до его рождения? — воскликнул он.

Исида, высокомерно усмехнувшись, встала и подошла к Сету. Она нависла над его креслом и, нагнувшись вплотную к его лицу, так, что он ощущал ее дыхание, сузила глаза и произнесла громким устрашающим шепотом:

— Я собрала мужа по кусочкам и воскресила его, чтобы зачать ему отмстителя!

Сета передернуло, а все остальные глухо рассмеялись. Только Ра Хорахте раздраженно осадил Исиду:

— Что? Что ты несешь?

Та пожала плечами и вернулась на свое место.

— Какой вопрос — такой и ответ, — усмехнулась она. — Было бы лучше, если этот властитель поменьше бы открывал свой рот!

— Что ты ей позволяешь? — пронзительно завизжал Сет, но Тот остановил словесную передрягу.

— Мы собрались сюда не для этого. Мы должны решить, кто является законным наследником сана Осириса.

— Я никому не собираюсь ничего уступать! — выпалил Сет.

— Я думаю, мы выслушаем вас обоих, — снова прервал его Джехути. — И каждому из вас нужно привести веские доводы, почему сан должен принадлежать именно ему.

Ра, молча, кивнул, а Сет, усмехаясь, обвел взглядом присутствующих.

— Что ж, как хотите! Я вам скажу, почему я не стану ни с кем делиться властью! Во-первых, потому что Хор моложе меня, а трон передается по старшинству. Не твои ли это слова, великий Ра? Вспомни, ты обещал мне трон Геба, а потом появился Осирис и забрал обещанное. «Потому что он старший сын», — объяснил ты тогда. И что же ты скажешь сейчас? Отдать трон несмышленому юнцу, когда старший в семье я!? А во-вторых, я могуч и непобедим. А под стенами Бехдета стоит моя армия, готовая в любой момент выступить с боем, чтобы подтвердить мои слова. Это достаточно веский аргумент?

Ра отвел взгляд.

— *Отдайте сан Осириса его сыну Хору, не совершайте великой несправедливости!?*- воскликнула Нефтида. — А Сет может получить септ и установить там свое царство. *Но престол Осириса должен унаследовать Хор?*.

— *Эта богиня права!?* — воскликнули приглашенные Нетиру, но тут выступил Ра.

— Я понимаю Сета, — сказал он. — Я, действительно, отдал обещанный ему трон Осирису. А теперь, когда Осирис не с нами, у Сета есть все права занять его! А ты, — повернулся он к Хору, — унаследуешь сан царя после Сета. *Ты еще слишком молод, чтобы царствовать!?*

Возникло замешательство. Нетиру зашумели, *а Хор, сын Исиды, в отчаянии воззвал к судьям:*

— *Несправедливо, если я буду обманут, и сан отца моего Осириса будет отнят от меня!?*

— *Неужели сан будет отдан брату, когда сын по плоти налицо!?*

— А неужели сан будет отдан юнцу, в то время как есть старший брат Сет?» — возразил подошедший на помощь хозяину Себау.

— Сан Осириса по праву принадлежит его сыну! — воскликнул Джесертеп.

— Воистину это так! — подхватила Исида».- Я не понимаю тебя Хорахте! Ты разве не заметил, сколько горя принесло правление Сета, и ты все еще настаиваешь на его владычестве!? Думаешь, Маат одобрила бы твое решение?

— Не огорчайся, ибо будут даны права правому и будет сделано всё,» чтобы справедливость восторжествовала, — ответил ей Тот.

Услыхав это, Сет рассвирепел и пригрозил богам Великой Девятки:

— Я схвачу свой скипетр весом в 4500 дебенов и буду убивать по одному из вас каждый день!»

Хорахте разочарованно вернулся на свое место.

— Так мы далеко не уйдем… — вздохнул он.

Тогда Сет сказал:

— Вели, о Ра, Хору выйти со мной, — сказал он. — Мы будем сражаться, и я докажу, что моя рука сильнее его руки», и я более его достоин сана владыки!

— Я не против, — ответил Хор. — Это было бы самое быстрое решение.

— Нет! — воскликнул Ра. — Никаких сражений. Я уже потерял двух сыновей. Этого достаточно!

— Возможно, состязание было бы выходом? — предложил Джехути.

— Не думаю, что в нашем случае следует полагаться на удачу, — не согласился с ним Анубис.

Разговор длился еще очень долго и не приносил никаких результатов. Они спорили, как решить вопрос, пока не согласились, что состязание, все-таки, самый лучший выход.

— *Тот, к*то последний доплывет до моря*, будет считаться проигравшим, и его противник получит сан владыки, — предложил Сет.?*

Исида сверкнула глазами. Сет всегда любил воду и плавал, словно рыба, чего не сказать про Хора. Разумеется, плавать он мог, но победить в состязании Сета казалось нереально. Хор же, по совету Тота, согласился, предложив только использовать в состязании маски гиппопотамов, чтобы уровнять шансы и отпугнуть от себя крокодилов.

И вот когда наступил назначенный день, оба противника нырнули в зеленые воды. Там, где несколько лет назад был сброшен в реку гроб с Осирисом. Помимо состязания, им предстояло повторить последний путь Великого Царя.

Сет, словно водяной змей, понесся вперед. Исида усмехнулась. «Что ж, плыви, плыви, посмотрим, куда ты выплывешь!» И она, в открытой ладье, вместе с Хатхор полетела вслед за плывущими гиппопотамами.

До моря было далеко, но ни Хор, ни Сет не сбавляли темпа. Они плыли так быстро, пересекая друг другу дорогу, что в какой-то момент Исида уже не понимала, кто из них кто. Она, пыталась разглядеть Хора, всматриваясь в движущиеся фигуры. Но вот расстояние между ними постепенно начало увеличиваться, и вскоре стало ясно, кого ожидает победа. «Вот ты и попался!» — воскликнула Исида, уверенная, что первым плывет Сет. Она подала знак и тут же в победителя полетели камни и гарпуны. Вода окрасилась в цвет крови, а из воды выплыл Хор, скидывая с себя поврежденную маску. Исида не успела вскрикнуть от ужаса содеянного, как из воды выскочил Сет и набросился на ее сына. Завязалось драка. Маска мешала Сету, но и Хор был ранен. Силы казались более-менее равны. Исида, желая исправить свою ошибку и помочь сыну, бросила ему топор. Но, к несчастью, она промахнулась, и топор прилетел прямо в руки Сету. Зверь рассмеялся, предвкушая победу, но Хор неожиданно высоко подпрыгнул и обрушил свой удар в грудь противника. Дыхание Зверя перехватило, и, он упал, судорожно пытаясь вздохнуть. Хор

рухнул сверху, и скрутил руки Сета так, что любое движение принесло бы Зверю нестерпимую боль.

Сразу же на лежащего Сета набросились подоспевшие Анубис и Джесертеп, и помогли Хору его связать.

Хор сел и глубоко вздохнул. Он сердито взглянул на подбежавшую Исиду.

— Что это сейчас было? — спросил он. — Зачем ты бросила ему топор?

Исида, не скрывая слез, закрыла лицо руками и зарыдала.

— Я хотела помочь тебе, но чуть не убила. Дважды! Сможешь ли ты простить меня, сын?

— Не сердись на нее, — сказала Хатхор, улыбаясь Хору. — Она хотела помочь тебе.

— Главное, что все закончилось благополучно, — сказал Анубис, который видел все, что произошло. — В другой раз просто не мешай, — сказал он Исиде. — Теперь у тебя есть горький опыт. Чудо помогло Хору спастись! Будь твои гарпунщики искуснее, лежал бы сейчас твой сын на дне реки угощением для крокодилов.

Исида зарыдала еще сильнее.

— И что же мы сделаем со Зверем? — спросил Хор, постепенно успокаиваясь.

— Я бы просто убил его, — сказал Джесертеп. — Иначе он никогда не остановится.

— Я согласен, — кивнул Анубис, и Хор уже приставил нож к горлу Сета, как тот взопил:

— Не убивайте меня! Отпустите! Исида, неужели ты позволишь свершиться беззаконию? Ведь твой сын хочет убить меня! Неужели это то, чем ты наградишь меня за мою вечную любовь к тебе!

— О чем ты? — презрительно фыркнула Исида.

— Я никогда в жизни не дотронулся до другой женщины, потому что я люблю только тебя! Я не мог предать свою любовь к тебе! И Осириса я ненавидел, потому что если бы не он, ты была бы моей! — кричал Сет, валяясь в ногах Исиды. — Не убивай меня, сестра! Прикажи развязать веревки. Я понял, что я ошибался, и не буду стоять на пути Хора! Только отпусти меня!

Сета трясло от страха. Забыв о боли, он ближе и ближе подползал к Исиде, целуя землю под ее ногами.

Исида побледнела. Она взмахнула рукой, останавливая сына.

— Ты не дашь ему уйти, Исида, — сказал Джесертеп, предчувствуя неладное. — Разве это не то, к чему мы готовились все эти годы?

— Исида, что с тобой? — спросил Анубис, слегка задев ее за плечо. Но Исида, словно оцепенела.

— Да, Сет, иди с миром! — сказала она, и приказала Хору развязать веревки. — Я боюсь, что Ра будет зол на тебя, Хор, если ты убьешь Сета, — добавила она, даже не взглянув на сына.

Хор не мог ослушаться матери и отпустил злодея восвояси. И только когда Сет ушел, поддерживаемый непонятно откуда взявшимся Себау, Исида пришла в себя.

— Я не понимаю, зачем ты позволила ему уйти? — воскликнул Хор сердито. — К тому же, ты весь день пыталась убить меня. Ты перешла на сторону Зверя? Я не понимаю. Я не хочу, чтобы ты была рядом! — сердито закричал Хор и, чуть пошатываясь, пошел прочь, к скарабею Джесретепа и Анубиса.

— Подожди, — крикнула вслед ему Хатхор. Она догнала его и обняла за плечи. — Ты слишком устал, чтобы принимать сейчас какие-то решения. Пойдем со мной, я помогу тебе восстановиться, и тогда ты решишь, должна ли Исида покинуть тебя, или же нет.

Хор, склонив голову чуть вбок, пристально посмотрел на красивую смуглолицую девушку.

— Ты кто? Жена Ра?

— Я - Хатхор. Ра создал меня, чтобы я стала богиней любви у смертных. Но я могу быть богиней и у Нетиру, — сказала она, прикоснувшись щекой к клюву Хора.

Глава 3. Возвращение Иманхуэманха.

После провала состязания все снова собрались у Ра Хорахте, чтобы обсудить дальнейшие действия. Все кроме Сета и Хора.

— Что с тобой не так, Исида? — ехидно спросил Ра, закончив с традиционными приветствиями. — Я слышал, ты чуть не убила собственного сына?!

— Не знаю… — с трудом выдавила та, усердно разглядывая пол. — Я не понимаю, что со мной происходило. Я хотела, как лучше…

— Выставив гарпунщиков на пути Хора? — перебил ее фалконец.

Тут Исида выпрямилась и взглянула в глаза Хорахте.

— Ты прекрасно знаешь, для кого они предназначались! Ты защищаешь своего сына, я — своего! Сет убил моего мужа и отца Хора! Думаешь этого не достаточно, чтобы желать смерти убийце?

— Странная у тебя защита, — усмехнулся Ра. — Где же твоя логика, женщина? Ты защищаешь своего сына, толкая его на смерть, и, в конце концов, отпуская того, кого хотела убить?

— Не знаю, — едва слышно произнесла Исида, снова уставившись в пол, — возможно, я подумала о тебе? И о твоем горе, если бы твой сын погиб?

Ра усмехнулся, но не стал продолжать, почувствовав искренность в ее словах.

— Сет обещал оставить Хора в покое, — еще тише произнесла она, сама понимая, что только умалишенный поверит словам Зверя.

— Что ж, увидим, — сказал Ра, задумчиво. — Пока я не вижу победителя. Состязание не выиграл никто.

— Но Хор победил в бою! — воскликнул Анубис.

Ра лишь пожал плечами.

— Я пойму Сета, если он не признает победы Хора, — ответил он. — В нашем договоре не было боя. А до моря не доплыл никто! К тому же, Исида замышляла недоброе моему сыну и хотела коварством обеспечить победу Хору. Это не делает ее лучше Сета. Но я не стану наказывать ее. Пусть это послужит ей уроком! Ведь она почти убила собственного сына своей же собственной рукой!

— Я согласен с тобой, Хорахте, — сказал Тот, гладя завитую бороду. — За свою глупость Исида уже достаточно наказана. Все должны понять: нельзя установить закон, нарушая его! Но и Сет проявил себя не лучшим образом. Вместо того, чтобы выиграть спор — ведь Хор был ранен и не мог продолжать состязание, он неожиданно напал на него!

— А где сейчас Хор? — спросила Исида, все так же еле слышно. — Почему он не пришел?

— Я хотел бы задать этот вопрос тебе, — ответил Хорахте, слегка раздраженно. — Это же твой сын!

— Он ушел от меня… — Исида едва могла произносить слова. Ее подбородок дрожал, и глаза переполнялись слезами.

— Твоего сына тоже нет, — немного резко ответила Нефтида. — Ты должен прекратить войну с Исидой. Мы все в одном лагере. И наша цель вернуть на Та-Кемет, утраченный порядок и процветание. Это ведь и твоя империя, в конце концов! Ты столько об этом говорил, так к этому стремился. И вот когда, наконец, ты получил достойного наследника, ты не хочешь признавать его!

Ра возмущенно покачал головой, удивляясь наглости Нефтиды.

— Как ты смеешь так со мной разговаривать? — воскликнул он. — Знаешь, та прежняя Нефтида нравилась мне гораздо больше!

— Ты в этом уверен? — нисколько не смущаясь, а даже слегка насмешливо спросила Нефтида. — А мне показалось, что поборов страх, я получаю больше внимания. Ведь я уже не смолчу, если кто-то меня обидит. В конце концов, я то, что сотворил именно ты. Так что жалуйся самому себе! Кстати сказать, я знаю, из-за чего ты ненавидишь Исиду. Да, да, она рассказала мне. Твое око. И я думаю, так было лучше для всех. Подумай сам! К тому же, Исида никогда не использовала его.

— Но от твоей истории вопрос не исчезает, — сказал Ра, после короткой паузы. — Почему ни Хор, ни Сет не появились на совете? Разве их не интересует результат?

— Я не видел Хора после сражения, — ответил Анубис. — Хатхор, вы ушли вместе. Где он сейчас?

Молодую богиню бросило в жар, когда Ра сверкнул на нее глазами. Будь у него испепеляющее око, от нее, без сомнений, осталась бы лишь горстка пепла. Хатхор густо покраснела и, стараясь не смотреть на Ра, ответила:

— Был в моем доме, когда я уходила. Нужно время, чтобы он восстановился после ранений, — Хатхор растерянно посмотрела на Анубиса, а потом быстро добавила: — Но я оставила ему анкх, так что с ним можно поговорить в любую минуту.

Без лишних слов Анубис попытался связаться с Хором, но анкх молчал. Не появлялось ни изображения, ни звука, ничего.

— Может быть, он уснул? — пожала плечами Хатхор. — Он был очень слаб, когда я уходила.

— А что делает Хор в твоем доме? — спросил ее опешивший Ра, впервые в жизни ощутив прилив ревности.

— Ему было плохо, — ответила Хатхор, пытаясь выглядеть равнодушно. — Он не знал, куда идти… вот я… его и пригласила…

Хорахте обошел жену, подозрительно разглядывая ее, но мгновенье спустя, как ни в чем ни бывало, вернулся на трон и приказал связаться с Сетом. К его удивлению, Сет выглядел очень возбужденно. Его измазанные кровью руки и одежда не остались незамеченными.

— Ты не пришел на совет! — сказал Ра, пытаясь понять, что происходит в его дворце. — Ты чем-то занят?

— Я? — Сет усмехнулся. — Уже нет. Только не вижу смысла ездить туда-сюда. Если Хору нужен трон, что ж, пусть приезжает, мы поговорим с ним. Один на один. А на нет, и суда нет!

Голограмма Сета исчезла.

— Надо найти и разбудить Хора! — воскликнул Анубис. — Не нравится мне настроение Сета, особенно после вчерашнего поражения. И почему он весь в крови?

— Я поеду, привезу его, — сказала Хатхор.

— Нет, пусть его привезут Анубис и Упаут, — резко перебил ее Ра, а ты останешься с нами. Он смотрел на Хатхор, но видел в ней Маат. И ему не нравилось, что его богиня ведет себя по-другому. Да, он знал с самого начала, что это будет именно так. Он и сам этого хотел! Но теперь сердце его разрывалось на части, понимая, насколько он был глуп, прививая Хатхор мысль о свободе в любви! И особенно его ревность вызывал Хор. Почему именно он? Других Хорахте и не воспринимал бы, как соперников. Но Хор… Наверное, рядом с этим молодым, полным сил, птенцом он почувствовал старость, но теперь ему хотелось, чтобы Хатхор — двойник его Маат, принадлежала только ему одному!

Вести от Анубиса пришли не радостные. Они не нашли Хора, а анкх Хатхор валялся под кроватью.

— Я думаю, раненого Хора увезли отсюда на корабле, — сказал он. — Здесь четкая кровяная дорога на крышу. А кое-где выпавшие перья…

— Что же делать? — испуганно воскликнула Исида. — Ты опросил слуг?

— Здесь нет ни одной живой души. Кругом трупы. Мне очень жаль, Хатхор, — ответил Упаут. Его тошнило, и он пытался не смотреть на побоище. — Не знаю, кто способен на такое!

— Мы немедленно едем к Зверю, — сказал Анубис, подбирая

анкх. — Хорошо хоть Сет не знает об этом приборе. Иначе было бы слишком сложно его убить!

— Анубис, — воскликнул Ра, — пока еще ничего не известно. Может Хор сам ушел оттуда. Не спеши с выводами! Мы все сейчас отправимся на поиски Хора. Исида и Нефтида едут домой, кто знает, может быть, он уже вернулся? Джехути на корабле просканирует окрестности. А я и Хатхор полетим к Сету.

— Нет, к Сету полечу я, — твердо заявил Анубис. — А вы помогите Тоту осмотреть окрестности.

— Я с тобой, — сказал Джесертеп.

— Хорошо. Встретимся у тайного входа в логово, — согласился Анубис. — Дорога каждая минута!

Никто не знал дворец Сета лучше Анубиса и Нефтиды. Даже сам Сет порой удивлялся, встречая время от времени потайные двери в разных частях своего дома. Все объяснялось тем, что после рождения Анубиса Нефтида просила Ра защитить наследника, потому как вспыльчивый нрав Сета не был ни для кого секретом. И с легкой руки довольного фалконца, она создала сеть потайных ходов и комнат. Они часто пользовались ими, спасаясь от пьяного Зверя. А теперь эти ходы помогли Анубису, Упауту и Джесертепу незаметно пробраться во дворец.

Сет пировал в большой зале. Он сидел на полу, развалившись в многочисленных подушках. Вокруг него лежали и сидели его сподвижники, в ликовании, поднимая кубки с вином и пивом. Увидев нежданных гостей, Сет не на шутку испугался. Непобедимое оружие Нетиру наводило страх на всех! Гости моментально замолчали, испуганно отползая с дороги воинственных гостей.

— Это же твой сын! — осторожно заметил кто-то из них, в то время, как другие пытались на четвереньках поскорее покинуть залу.

Сет поднялся, хватая свой топор, но прекрасно понимал, что шансов противостоять сагала у него нет.

— Себау! — фальцетом взвизгнул он, но никто не отозвался, а Анубис с друзьями уже почти добрались до него, распинывая

голые тела его подданных, не успевших отползти с дороги.

И вот уже меч Анубиса почти добрался до цели, как между ними возник Иманхуэманх.

Анубис едва не упал, пытаясь отвернуть смертельное оружие от друга. Чьи-то попавшиеся под острие части тел покатились в разные стороны.

— Иманхуэманх! — воскликнул пораженный Джесертеп, тоже пытаясь остановиться.

Но Иманхуэманх не мешкал. Закрывая собой Сета, он набросился на лазутчиков, ловко орудуя тяжелым топором. Он не мог поранить Анубиса, анкх надежно охранял своего хозяина, но силой ударов Иманхуэманх свалил его на пол. Он с яростью набросился на шакалоголового врага, но в этот момент сзади на него навалились Джесертеп и Упаут.

— Ты что делаешь, Иманхуэманх? — воскликнул Джесертеп. — Это же Анубис! Или ты не узнал его?

Но тот, пытаясь вырваться, лишь зло прошептал:

— Откуда ты знаешь мое имя?

Упаут и Джесертеп переглянулись.

— Иманхуэманх, ты мог не узнать меня, — сказал Упаут, — я изменился прилично с последней нашей встречи, но Джесертеп! Это же твой лучший друг! Твой и Осириса!

— Осириса? — Иманхуэманх огляделся. — Я не вижу здесь больше никого. Где Осирис?

— Он издевается над нами! Что случилось с моим другом? Теперь он служит Зверю! Я не желаю в это верить! Да не дергайся ты! — рассердившись, крикнул Джесертеп. — Мы ничего тебе не сделаем!

Но Иманхуэманх не обратил на сказанные слова ни малейшего внимания. Его глаза источали неистовую ярость, да и весь его вид говорил об одержимой фанатичности.

— Я убью вас, грязные ублюдки! — кричал он с пеной у рта.

— С ним что-то не так, — поднимаясь, сказал Анубис. Он оглядел опустевшую залу: Сет, воспользовавшись суматохой, сбежал, а вся дружина Иманхуэманха лежала павшая от руки Упаута. — Послушай, друг, все эти годы мы не знали, что ты жив! Тот Джехути искал тебя, но, похоже, Сет обманул его. Но ты не можешь воевать за Зверя. Ведь он наш общий враг… Но сейчас важно найти Хора. Помоги нам, Иманхуэманх!

— Не правда! — яро воскликнул Иманхуэманх. — Сет мой господин, мой владыка и муж! А вас я вижу впервые. И не важно, что вы знаете мое имя! Все враги величайшего Сета трепещут, узнав его! Потому что оно приносит с собой смерть! Смерть неверным, тем, кто все еще поклоняется не принадлежащим этому миру властителям!

— Ты мой друг! — воскликнул Джесертеп. — Что такое подлый Сет сделал с тобой, что ты позабыл своих друзей и свой долг? Идем с нами, мы тебе поможем вернуть память, и ты снова станешь собой! Ты не можешь быть женой Сета! Ты муж! Твои сыновья стоят под нашими знаменами!

Иманхуэманх растерянно посмотрел на говорящего. И на какую-то долю секунды его глаза просветлели. Но, возможно, друзьям это лишь показалось.

— С вами?! Ты, наверное, смеешься надо мной? Никогда я не перейду на сторону зла! У меня нет и не может быть друзей там! Мой единственный друг и мой хозяин — Сет. Никогда у меня не было и не будет никого другого! Ты говоришь мои сыновья!? Ты лжешь, нечистый! Я не мог прикоснуться к женщине! — Иманхуэманх брезгливо скривился. — Женщины нечисты. Они — исчадие дьявола! Они, не стесняясь и не скрывая своих лиц, ходят по вашим городам, соблазняя мужчин, наполняя их умы грешными мыслями! А вы, вы спите с ними в одной кровати, пачкая себя мерзостью…

— Нет, я не хочу это слушать! — воскликнул Анубис. — Успокойся. Лучше расскажи нам, где Хор. Ты сражался с ним?

Иманхуэманх захохотал.

— Я убил птицеголового урода! Он посмел оспорить трон

моего повелителя! И хотел завладеть его ложем!

— Убил? — с ужасом переспросил Упаут, который за всю свою жизнь еще не видел столько смертей, как в этот день.

— Мы выбросили его в пустыне…

— Значит, его здесь нет?

— Неужели дворец моего повелителя похож на помойку для разложения трупов?

Иманхуэманх с новой силой дернулся, почти вырвав одну руку. Но Анубис пришел на помощь Упауту.

— Мы заберем тебя с собой, — сказал он. — Ты покажешь нам то место, где вы бросили Хора.

— Я ничего не стану показывать вам. Да вам и не уйти отсюда. Вы встретитесь со своим Хором, сразу после того, как я убью вас!

Иманхуэманх с невероятной силой дернулся, освободив руки и вырвав сагала у Упаута. И не будь у друзей энергетической защиты анкхов — он убил бы их всех одним ударом.

— Брось оружие! Ты поранишь себя! — воскликнул Анубис. — Ты помнишь, как с ним обращаться?

Но Иманхуэманх, усмехнувшись, задел ладонью тонкое лезвие и в шоке увидел, как часть руки бесшумно упала вниз. Не было боли и даже крови. Она сразу же запеклась темной корочкой, затемняя открывшиеся белые кости.

— Что это? — он в испуге отбросил жуткое оружие. Лезвие попало на один из трупов, но Джесертеп ловко подхватил проваливающийся в пол клинок и передал его Упауту.

— С этим шутки плохи! — сказал Анубис, оглядываясь на дверь. — Ты идешь, или мы заберем тебя силой?

Иманхуэманх, изумленный, смотрел на обрубок ладони и не мог прийти в себя. Упаут и Джесертеп потащили его к потайному ходу, как вдруг в залу, словно вода прорвавшая платину,

ворвались воины. Перепрыгивая через трупы, они бежали к лазутчикам, чтобы защитить своего командира, и Иманхуэманх вновь ожил. Он стал сопротивляться, пытаясь задержать Нетиру.

— Мы не можем его бросить! — воскликнул Джесертеп.

— Но с ним нам не выбраться, — ответил Анубис. — Нам все еще нужно найти Хора.

— Отпустите меня, — прохрипел Иманхуэманх. — Мы бросили Хора в пустыне. В западной части континента. Тогда он еще был жив. Сет пожелал, чтобы он помучался перед смертью… Хотя шансов у него все равно не было.

Иманхуэманх продолжал сопротивляться, но, уже не с той фанатичной яростью.

— Хорошо, — нехотя сказал Джесертеп, — Мы уйдем, но теперь мы знаем, что ты жив, и обязательно вернемся за тобой!

Иманхуэманх зло усмехнулся.

— Я буду вас ждать! Вместе с хорошо заточенным топором!

Воины уже подступили вплотную, и друзьям пришлось бросить бывшего друга, чтобы защищаться от их натиска.

Глава 4. Око Ра

Хатхор развернула скарабей сразу же, как получила сообщение от Анубиса, что Хор где-то в западных пустынях. Ра, молча, наблюдал за данными сканирования местности, пытаясь найти среди тысячи живых существ то единственное, которое они искали. Он чувствовал себя подавленно. Внутренний голос уязвленного самолюбия ликовал: «Его соперник исчез, и не по его вине!» Но другой голос, выступавший всегда в образе Маат, укорял его:

— Ведь это сын твоего сына! Разве ты не чувствуешь связь с ним? Осирис живет в этом желторотом птенце, вообразившим себя царем Вселенной. Но разве ты не видишь в нем себя самого? Упрямого, амбициозного и никому неподвластного? Разница лишь в том, что этот птенец знает, чего он хочет. Вы даже любите одну и ту же женщину! Только с разницей по возрасту. Как бы Хатхор ни была на меня похожа, она никогда не станет той, которую тебе не суждено забыть. Она принадлежит Хору. И нравится тебе это или нет, но они наши копии, продолжение нашей с тобой молодости и любви…

Ра глухо воркнул. Скарабей подлетал к пустыне. Найти живое существо среди пустоты легче, чем в обжитых джунглях, зато выжить там почти нереально. Сканер засек Хора далеко на юге-западе[38], в сердце пустыни, там, где солнце нещадно сжигало все живое. Он был обречен: никто не догадался бы искать его здесь! К тому же, первая же песчаная буря замела бы все следы его присутствия. Но Сет опять просчитался.

Они летели на сигнал, определенный сканером, не ожидая ничего хорошего. Это могло быть всего лишь какое-нибудь крупное пустынное животное. Но сомнения исчезли, когда они увидели занесенную песком фигуру, лежащую вниз лицом, и вместе с сомнениями исчезли и последние надежды, что Хор жив.

Лицо Хатхор блестело от слез, а Ра испугался. Непонятно почему, но его пронзил жуткий, всепоглощающий страх. Словно кто-то проткнул сквозь него штырь, и намертво сковал его члены. Посадив скарабей, они подбежали к телу и, Ра, упав на колени, осторожно перевернул внука на спину. Из-под приподнятого тела в разные стороны побежали юркие ящерицы. Хатхор вздрогнула и со злостью отпнула замешкавшуюся ящерицу, подняв волну песка.

Она опустилась на колени в изголовье Хора и стала очищать его перья, почерневшие от запекшейся смеси крови с песком, в то время, как Ра внимательно пытался поймать биение его сердца.

— Он жив… — тихо произнес Хорахте, сам не узнав своего голоса. — Летим домой. Пока он не умер, надежда остается…

Они быстро погрузили Хора в челнок, и вскоре, Ра уже колдовал в лаборатории над искалеченным телом внука.

Исида ждала, сидя прямо на полу под дверями лаборатории. Разумеется, она отдавала себе отчет, что противостояние ее сына и Сета не было самым безопасным занятием. Но в открытом бою у Зверя не было шансов. Зная о коварстве названного брата, Исида, казалось, предусмотрела все. Но вчерашние события выбили ее из колеи. Она не понимала, как могло такое произойти. Не узнать фигуру сына в зеленой воде еще можно как-то объяснить скоростью, но настоять на освобождении Сета… Казалось, кто-то пробрался в ее мозги… И Хор повел себя агрессивно. Это совершенно не походило на ее сына. Они вместе прошли через столько лишений, чтобы позволить недоразумениям встать между ними? А сейчас, убийца заберет у нее и сына и снова не понесет за это никакого наказания! Исиду била дрожь. Она пыталась взять себя в руки, но сознание периодически отказывалось воспринимать происходящее. Сейчас откроется дверь, и она услышит страшный приговор…

Ждать пришлось долго. Хорахте, Нефтида, Тот, Анубис и Сешет пытались спасти ее сына, и Исида, глядя на их мрачные лица, не выдержав напряжения, потеряла сознание.

— Хор жив, — первое, что услышала она, придя в себя.

Она лежала на кушетке под несколькими одеялами, но дрожь все еще не проходила. Рядом стояла Нефтида.

— Хор жив, — повторила она тихо. — Кризис уже прошел. Ты можешь увидеть его, если хочешь…

— Если хочу… — как-то странно сказала Исида, и мигом вскочила.

Хор лежал без сознания, но она слышала его слабое дыхание, и этого было достаточно, чтобы вернуть ей равновесие.

Обученные хемуу, перо за пером очищали Хора от песка и запекшейся крови, а Хорахте проверял, все ли инструменты вычищены и разложены по местам.

— Мне нужно поговорить с тобой, Ра, — едва слышно произнесла Исида срывающимся голосом.

Фалконец безразлично воркнул.

— Без посторонних, — тверже сказала она.

— Это подождет, — категорично отрезал он. — Ты не заметила, но мы провозились здесь вечность!

— Нет, не подождет, — настойчиво заявила Исида, но Ра не обратил на это внимания.

— Мы поговорим с тобой, когда я… — отмахнулся он уже на выходе, но Исида прервала его:

— У меня есть кое-что, что принадлежит тебе, — сказала она, пристально глядя на фалконца.

Ра замер, не сделав последнего шага, а Исида протянула ему небольшую круглую шкатулку.

— Это твое, — сказал она вздыхая. — Я хочу вернуть это, потому что… Я не знаю… Я должна… Просто я уже не чувствую, что имею право держать это у себя.

Ра открыл крышку и, с замиранием сердца, увидел там хрустальный футляр с бесценным содержимым. Он воркнул. Глядя на вернувшееся сокровище, Хорахте словно бы увидел всю свою жизнь! Благодаря ему, он попал в чужой мир, встретил настоящую любовь, но, используя его силу, убил самое дорогое… а теперь у него появлялся шанс повлиять на ситуацию.

— Я ценю это, — сказал он вполголоса. — Хотя, наверное, к лучшему, что все эти сложные годы я учился жить без него. Неизвестно, что бы я еще натворил от отчаяния и безысходности…

Исида вздохнула.

— Знаешь, я поняла, как это ужасно, когда ты сам становишься причиной страданий своих же близких.

Ра горько хмыкнул.

— Тебе повезло больше, чем мне. Твой сын выжил…

Хор быстро шел на поправку, в то время, как злоба Сета с еще большей силой разливалась по округе. Анубис на время возглавил армию Хора, чтобы дать отпор Зверю, но, не смотря ни на что, Сет свирепствовал, ловко избегая самых непредсказуемых засад и ловушек, приготовленных для него. Анубис и его друзья уже приходили в отчаяние от такой дальнозоркости и проницательности Зверя, и попросили Ра собрать Нетиру, чтобы спросить совета.

— Я не понимаю, как это может быть? Глупый Сет как будто заранее знает все наши планы. Неужели у нас завелся предатель? — воскликнул Анубис. — Последнюю ловушку подготовили мы втроем. Я, Упаут и Джесертеп! Никто не мог знать об этом, разве только у стен есть уши!

Джехути и Хорахте переглянулись.

— Видишь ли, Анубис, — ответил Тот. — Мы с Ра давно уже подозреваем что-то подобное. Я просил Самаэля помочь нам решить эту проблему, но пока от него ничего не слышно. Надеюсь, он прояснит ситуацию к тому времени, когда Хор полностью восстановится.

— Хор! — воскликнул Упаут, улыбаясь. — Как он? Сет словно с цепи сорвался! У нас даже не остается времени навестить товарища.

— Поправляется, — улыбнувшись, ответила Исида. — Правда, он потерял правый глаз.

— И теперь он полная копия нашего Ра! — усмехнулась Нефтида, пытаясь подбодрить подругу.

— Скоро Хор присоединится к вам, — сказала Исида.

— Надеюсь, что нет, — возразил Хорахте. — Я уже устал от крови и сражений. Думаю, что я найду способ решить эту

проблему. А пока, каждый из вас должен носить это.

Он едва кивнул, и слуги поднесли каждому из присутствующих желто-синий клафт.

Анубис переглянулся с Джесертепом и удивленно посмотрел на Ра.

— Я настаиваю на том, чтобы вы не снимали их, до тех пор, пока я не разрешу. Кто же откажется, будет заперт в подземелье.

Но никто не протестовал. И слуги помогли надеть странный головной убор каждому из Нетиру.

— Так же я хочу дать вам это, — Ра снова сделал еле заметное движение пальцами, и к Тоту и Исиде на золоченых блюдах поднесли анкхи. — Вы уже наслышаны об этих приборах. Хочу, чтобы каждый обладатель анкха не расставался с ним даже во сне. Все знают, что анкх может спасти жизнь его хозяину и, в каких-то случаях, его окружению. Он поможет защититься и от ненужных ушей, растущих на стенах. Не стесняйтесь использовать их. Их заряда хватит на долгое время.

Ра взглянул на Исиду, которая не могла сдержать слез и ухмыльнулся.

— Хор тоже получил анкх. Теперь, ты всегда будешь знать, где твой сын.

— А что у Сета, тоже есть анкх? — поинтересовался Тот.

Ра пристально на него посмотрел.

— Нет. У Сета анкха нет. Но хочу предупредить сразу, не заставляйте меня жалеть о сделанном. Знаю, что Сет не самый лучший царь, но от этого он не перестает быть моим сыном! Я не хочу его смерти, как и не желаю смерти никому из вас. Уже достаточно пролилось крови, и я хотел бы остановить это безумие. Разумеется, у Сета есть защита, если это вас интересует. Но это не анкх. Их у меня было девять. Вы можете пересчитать их все. Правда, один остался с Уаджет… Я так и не смог найти ее…

— Но если, ты не хочешь, чтобы Сет погиб, — переспросил Анубис, — то каким способом мы остановим его?

Ра обвел всех взглядом.

— Сам по себе Сет не опасен, — тихо сказал он, — к моему сожалению, он не умен, но именно поэтому он не способен на столь хитроумную войну, которая сейчас ведется против вас. Но, к сожалению, у Сета есть странная особенность притягивать к себе злых гениев. Да это и не удивительно. Вот и сейчас кто-то очень могущественный стоит за спиной Сета и нам нужно победить именно его.

— Это кто-то из приближения Сета? — спросил Джесертеп.

— А вот это нам и предстоит понять, — ответил Тот. — Но, определенно мы должны действовать осторожно, потому, как он знает все наперед. И здесь два варианта — или у него среди нас шпион, или… — Тот остановился, оставив мысль невысказанной.

— Или? — переспросила Исида, ничего не понимая.

— Я не хочу говорить об этом, — сказал Джехути. — По-крайней мере, пока я твердо не уверен, что это так.

— Ты подозреваешь кого-то из смертных? — не унималась Исида.

— Думаю, было бы глупо с их стороны не использовать хемуу. Но отложим пока этот разговор.

— Согласен, — кивнул Ра. — А когда Хор восстановит силы, мы снова соберемся вместе и пригласим Сета. Тогда я объявлю вам о своем решении. Пока же, присматривайте друг за другом и, ни в коем случае, не снимайте клафтов!

Глава 5. Энергия страха

Совет собрался сразу же после выздоровления Хора, но не как обычно в Бехдете. На этот раз все слетелись к Самаэлю. Старый друг радушно встречал гостей в изысканном дворце, построенном еще до катастрофы на Менте. В те времена, Самаэль, богатейший и влиятельнейший из ментян, мог позволить себе многое, в том числе и перепроектировку части суши к классическим архитектурным канонам Мента, создав из него цикличный город с несколькими кольцевыми островами, соединенными между собой многочисленными мостами. Но в отличие от Теночтитла́на, первого города для старателей, здесь собралась ученая элита ментян. Они с радостью переселились подальше от вездесущих Двиджей, хотя, разумеется, понимали, что Двиджи есть Двиджи, и им ничего нельзя запретить! Поэтому в строительстве, чтобы не допустить никаких случайностей, использовались технологии Нетиру, исключающие любые возможности телепатического влияния.

Заручившись поддержкой ученых, Самаэль развернул на острове бурную промышленность и добавил еще несколько колец вокруг уже существующего города для разного рода предприятий. Со всей Та-Кемет сюда свозились необходимые ископаемые, чтобы позже в виде готовых изделий отправиться на Мент. Но больше всего здесь уделялось внимание кораблестроению, как классических водных кораблей, так и небольших космических челноков. Именно они снабжали Нетиру завораживающими своей красотой золотыми скарабеями и величественными ладьями.

— Я безумно рад встрече с вами! — Самаэль довольно наблюдал, как гостям, по древним ментянским традициям обмывают ноги. — Жаль только, что причина вашего приезда не самая приятная.

— Ничего, Самаэль, — улыбнулся Тот. — Когда-нибудь мы прилетим, чтобы сыграть с тобой в сенет. Но пока, извини. Кстати, у тебя уже есть новости?

— Вряд ли они вас обрадуют, — рептилоид тяжело вздохнул. — На Та-Кемет творится что-то ужасное. Ее сетью оплетает грязная низкочастотная энергия. Я даже не в состоянии приблизиться к вашим городам, потому что эта липкая паутина именно оттуда и плетется. Мне сложно переварить ее…

— Переварить? — удивился Ра. — Что ты имеешь в виду?

Самаэль пожал плечами.

— Даже не знаю, как вам это объяснить… Представьте, что вы окунулись в испражнения ваших же собственных рабов! Примерно, то же самое испытываю и я, вылетая за пределы моего острова. Думаю, и Двиджоттама это тоже чувствует. Я даже не уверен, жив ли он все еще. Выдержать такой сильный поток отравы нереально. Мой бедный Вишна тоже страдает, хоть до него доходят лишь остатки чьего-то грязного пиршества.

— Значит, по нашим городам идет какой-то поток энергии, отравляющий тебя? — уточнил Тот. — Но откуда он появился? Ведь раньше ты ни о чем подобном не говорил!

Самаэль неопределенно покачал головой.

— Эта созданная энергия. Сама собой в подобных масштабах она не возникнет. Ее источник — низкие частоты, испускаемые в страхе и боли. Чем больше страхов — тем больше энергии!

— А нам какое до этого дело? — опять перебил его Ра. — Ведь мы этого не замечаем. По крайней мере, я!

— Знаешь, Хорахте, в мире все взаимосвязано. Вы не ощущаете эту энергию, но вы видите ее разрушительные последствия! Я не могу сказать наверняка, только лишь предположить… Думаю, кто-то из наших пристрастился использовать эту грязь, чтобы усилить телепатические способности, и, похоже, они уже вряд ли в состоянии остановиться, и чтобы поддерживать свое состояние, ее потребители вынуждены причинять людям все больше и больше боли. А война — отличная кормушка для пожирателей страха. Там есть все: и боль, и паника и прочие атрибуты, вынуждающие беспрерывно источать низкочастотные волны. Сет, скорее всего, попался на крючок подобных рептилоидов. Сам подумай!

— Но зачем это им? — спросил Джехути. — Ведь получается какой-то замкнутый круг!

— Я думаю, эта энергия вызывает зависимость, и они уже не могут без нее обходиться. Иначе, действительно, к чему это все?

Захватить власть на планете?

— Если проанализировать их действия, то такая цель окажется вполне резонной. Ты разве не считаешь, что Яхмес стоит за всеми этими темными делами?

— Я могу ошибаться, Тот, — ответил Самаэль. — Но чем больше я думаю о Яхмесе, тем больше уверяюсь, что ему не по плечу управиться с подобной силой. Не поверю, что этот сосунок в состоянии на столь мощную работу. Да еще издалека. Должен быть кто-то, кто управляет Сетом и держит под контролем весь регион. Те, кто постоянно рядом.

— И это, бесспорно, рептилоиды? — добавил Тот.

— Или гибриды, — согласился Самаэль. — Точно я не знаю. Но вполне вероятно, что они могут хорошо прочищать мозги, причем, прикрываясь темной завесой, не позволяют вычислить себя.

— Кажется, теперь все встает на свои места! — воскликнул Анубис. — Именно потому Иманхуэманх нас не вспомнил. И именно потому он защищает зверя!

— И не только это, — согласился Самаэль. — Все ваши планы хорошо известны врагу по той же самой причине.

— Себау! — сказал Ра. — Я давно его подозревал. Не зря он постоянно вьется вокруг Сета.

— Я тоже полагаю, что это он, — согласился Тот. — Или, по-крайней мере, один из них.

— Но вы не знаете это наверняка! Нельзя спугнуть злодеев, пока они ничего не подозревают о наших догадках. Но если у них появится хоть тень сомнения, они затаятся, и вычислить их вряд ли уже кто-то сможет.

— Ты прав, Самаэль, — кивнул Хиби. — Но как нам обезопасить себя, ведь если у них появится доступ даже к одному из нас, им откроются все наши планы! Я пытаюсь действовать, не раскрывая основные детали, но из-за этого возникают недопонимания и, как следствие, неприятные казусы.

— Это точно, — подтвердил Хор. — Наши состязания. Я думаю, до сих пор многие так и не поняли, что произошло. Ведь всем известно, что я плаваю чуть лучше топора!

Исида с опаской взглянула на сына. До сих пор она так и не решилась поговорить с ним о том, что случилось. Потому что не понимала этого сама.

— Я думаю, что пришло время все объяснить, — сказал Тот. — Ведь теперь это уже не так важно. По крайней мере, Сет, или кто там за ним стоит, об этом не узнают до окончания совета. А сдается мне, Хорахте приготовил для нас что-то особенное.

Ра высокомерно сверкнул глазами, но ничего не ответил.

— В этой истории больше всего пострадали самые мои возлюбленные Хор и Исида, — продолжил Джехути, — но я опасался, а сейчас вижу, что не напрасно, что мысли и Хора, и Исиды могли бы стать открытой книгой для злодеев. Конечно, я не предполагал, что Исида тоже захочет вмешаться, но… — Тот поднял руку, останавливая дочь, — ничего не говори, дорогая. Я прекрасно понимаю твое состояние. Но сейчас разговор о другом! Идея состязания понравилась мне во многом. Во-первых, Сет был уверен в своем превосходстве. Во-вторых, Хор мысленно запаниковал, и это явно подслушали злоумышленники. Они почувствовали уязвимость соперника и расслабились. Именно поэтому я хотел поддерживать чувство тревоги, чтобы, как я полагаю, Себау, ничего не заподозрил. А в день состязания я дал Хору самоходный скафандр.

— Это правда! — подтвердил Хор. — Я удивился, что мог свободно дышать под водой, да и руками я двигал лишь для вида. Водный костюм нес меня самостоятельно. Я только выбирал нужное направление. Тот рассказал мне, что нужно делать, чтобы плыть быстрее. Если бы не костюм, я вряд ли бы проплыл и сотую часть расстояния!

— Да, именно! И длинная дистанция нужна была, чтобы исключить случайности. Ведь Сет силен, с этим не поспоришь! А с другой стороны, повторить последний путь Осириса… именно этим двоим… Для Хора это стало прикосновением к памяти отца, а для Сета могло бы оказаться дополнительной психологической нагрузкой. Ведь его пожирала одержимость уничтожения любого упоминания об Осирисе, а тут самому приходилось повторить его

путь…

— Снова и снова я себя спрашиваю: правильную ли сторону я выбрал? — ехидно заметил Ра. — Не понимаю, о каком законе вы говорите, если сами не можете жить безо лжи?

— Не сердись, Хорахте, — ответил Тот добродушно, — во-первых никто не запрещал использовать для плавания подручные средства, а во-вторых, сознание Сета стерто настолько, что он даже не вспомнил старые страхи. Понимаешь? Это как раз и дало мне очередное подтверждение, что в его голове сидит совсем другое существо!

— Что ж, тогда и Исида была под воздействием Себау? — спросил Ра.

— Отчасти, — пожал плечами Тот. — Думаю, ее использовали, чтобы нанять гарпунщиков. А потом, она просто испугалась. Ведь убить — это не так просто! Это для Хора Сет соперник. А для Исиды, он как брат. Они же выросли вместе!

Ра глухо воркнул.

— Здесь такого не произойдет. У нас надежная защита, — сказал Самаэль. — Даже если бы черная волна захлестнула остров, мы бы выстояли. А вот когда вы покинете его пределы…

— Мы тоже не бараны, — высокомерно заметил Хорахте. — Или ты думаешь, Джехути открыл новую летную школу, и все новобранцы обязаны носить форменные клафты?

— Ты хочешь сказать, что клафты защищают вас от вторжения в мозг?

— Именно! Выполнены по лично моей технологии.

— Я подозревал это еще с самого начала, — усмехнулся Самаэль. — Что ж, надеюсь, они помогут. Еще хорошо работает ваша энергетическая защита. Через нее невозможно пробиться даже самой грязной энергии. Мы тестировали.

Анубис и Джесертеп переглянулись.

— Знать бы это заранее, когда встретили Иманхуэманха!

— Да, мы могли бы закрыть его нашим полем и спокойно поговорить.

Самаэль отрицательно покачал головой.

— Не думаю, что у вас что-то бы вышло. То, что уже нарушено исправить почти невозможно. Даже я не уверен, что смогу помочь ему, и боюсь, что полностью он уже никогда не восстановится…

— Иманхуэманха мы вытащим в любом случае, — сказал Тот. — Но сейчас я волнуюсь о другом. Скоро должен появиться Сет. И, надеюсь, его друг тоже составит ему компанию.

— Да, — протянул Самаэль. — Это было бы лучшим вариантом. Даже если он окажется лишь бесполезным вайшья, я смогу многое узнать об его хозяевах!

— Но ведь ты говорил, что здесь никто не может использовать телепатию, — язвительно заметил Ра.

Самаэль усмехнулся.

— Наверное, я забыл добавить: никто, кроме меня. Я полагал, это и так понятно.

— Вообще-то я так и подумал, — воркнул Ра.

— И я не сомневался, — сказал Тот. — Но вдруг и Себау найдет возможность…

Но Самаэль не дал Джехути закончить мысль.

— Это исключено! Любое воздействие на мозг здесь блокируются. Особенно, связанное с низкочастотными колебаниями. Хотя, хемуу у нас тоже достаточно, но, все же, уверяю вас, ничего неожиданного не произойдет! Я вообще сомневаюсь в его способностях. На Менте не было силы даже близкой к моей. Да и здесь кроме Двиджоттама никого нет. А его я давно уже не чувствую. С другой стороны, он мог бы тоже использовать черную защиту, но зачем она ему нужна? Если только его силы ослабли… Я надеюсь узнать побольше от Себау.

— Хотел бы я быть так уверен, как ты, дорогой Самаэль, — вздыхая, ответил Тот.

— Не переживай, Хиби! Мне под силу справиться с этой мразью, я полностью кон…

Самаэль отключился на полуслове. Его глаза закатились, сам он почернел, и по телу пошли судороги. Ра схватил руку бесчувственного рептилоида, пытаясь определить его состояние по пульсу, а Джехути испуганно вскочил, призывая слуг.

Прибежавшие рептилоиды окружили правителя, оттеснив собой Нетиру, а один из них сообщил, что прилетел Сет в сопровождении слуги.

Глава 6 Два царства

Себау жутко боялся, но хозяин настоял на поездке, а противиться оказалось сложно… по-крайней мере пока. Пока власть над миром еще не окончательно в их руках. А когда, наконец, они достигнут цели, тогда глупый Яхмес поймет, где его настоящее место! Теперь же Себау нужно узнать, насколько силен Самаэль, и в состоянии ли он противостоять их энергии? Старый Двиджоттама не смог. Они даже ничего не успели на нем проверить. Зато теперь главной преградой на пути остался лишь Самаэль. Но они рассчитывали разделаться с ним так же легко, как и с отцом Яхмеса. Единственная загвоздка была в том, что Самаэль больше не покидал остров, а все атаки, на него заканчивались неудачей. И вот, благодаря Сету, у Себау появилась возможность если не покончить с ним, то, по-крайней мере, нащупать его слабые стороны.

Во дворце Самаэля их встретил высокоголовый вайшья. Себау шел вслед за Сетом, не сильно тревожась: он захватил с собой несколько смертных, чтобы через пытки не прерывать поток питающей его энергии. Да и «главная» фигура сейчас — Сет, кто станет обращать внимание на какого-то мальчишку-кшатрия, коим Себау когда-то был на Менте? Он шел, слегка пошатываясь от перенасыщения. В его голове до сих пор отдавались вопли ужаса и боли его жертв, которых он использовал в пути, а на руках, одежде и лице застыли капли крови.

Идти пришлось дольше, чем он ожидал. Они спускались вниз по лестнице миллионов ступенек. Казалось, они не кончатся никогда. И Себау с ужасом отметил, что чем дальше уходят они от корабля, тем сложнее ему удерживать энергию и контролировать Сета. Хотя Сета не обязательно было контролировать постоянно. Он сам по себе соответствовал всем его желаниям. Но порой, все же, требовалась некая коррекция. Особенно во время принятия важных решений. А это как раз то, зачем они здесь. Постепенно Себау начинал паниковать.

— Убей этого вайшью! — приказал он Сету, но к его изумлению, тот лишь рассмеялся. Себау выпучил глаза, и, собрав все силы, снова приказал ему напасть на рептилоида. Сет, казалось, опешил. Он медленно поднял руку и, оставив ее висеть в воздухе, спросил:

— Зачем? Кто же тогда покажет нам дорогу?

— Убей его! Я теряю силы. Мне нужна еда, — почти прошипел Себау, чувситвуя, что кто-то пытается пробить его защиту. Но поняв, что Сет вышел из под его повиновения, он сам набросился на ничего не подозревающего вайшья. Вайшья удивленно повернул голову, даже не сообразив, что на него напали и, потеряв равновесие, кубарем полетел вниз по ступенькам. Себау, боясь отстать от жертвы, бежал за падающим телом. Но ему не повезло. Рептилоид скатился вниз уже мертвый, и Себау не досталось ничего. Тело рептилоида не выделило ни капли столь необходимой энергии. И тут Себау затрясло. Его будто приподняла какая-то невидимая рука, и со всей силы бросила вниз. Рептилоид забился в судорогах и потерял сознание.

Сет растерянно смотрел на своего советника. Он нагнулся к лицу рептилоида, чтобы почувствовать его дыхание, и тут вдруг его охватила паника. Одна единственная мысль тонким длинным жалом пронзила его насквозь: «Назад, немедленно!». Не отдавая себе отчета, Сет легко подхватил худосочного рептилоида и бросился к кораблю.

— Ты уже уходишь? — неожиданно услышал он удивленный голос отца и обернулся. Ра стоял в проеме одной из ближайших дверей.

Сет опешил. Паника постепенно растворялась, освобождая место осознанию своей трусости и желанием ее скрыть.

— С-с-себау стало пл-плохо… — заикаясь, произнес он. — Я решил отнести его на корабль.

— Это не обязательно. Рептилоиды позаботятся о нем. Кстати, зачем вы убили этого? — Ра немного брезгливо носком ступни перевернул вайшья на спину.

— Я его не убивал. Это Себау. Он вообще не в себе сегодня, — Сет растерянно смотрел на отца. Он ничего не понимал, что с ним происходит: только что он пережил приступ страха, а теперь вдруг все становилось совершенно безразличным.

— Я заметил, — брезгливо передернув плечами, хмыкнул Ра. — Последствия долгого перелета. Я говорил тебе, Самаэль выпустил новую модель челнока, и скорость выше, да и комфорта

намного больше. Уж на что Джехути консервативный, ничего кроме своих скарабеев и знать не хочет, но, все равно, заказал у Самаэля новый!

После непринужденной речи отца Сет растерялся еще больше.

— Ты выглядишь странно, — продолжил Ра. — Почему бы тебе не отдать твоего… ээээ… — фалконец не нашел, как назвать слугу Сета и ограничился лишь кивком в его сторону, — рептилоидам. Они позаботятся о нем. Они умеют это делать. А ты поторопись на совет. Я устал ждать! Эти сплетники мне уже порядком надоели!

Сет, что-то неразборчиво мыча, пожал плечами, и тут же из-за спины Хорахте выбежали несколько рептилоидов, забрали у Сета Себау, погрузили его вместе с мертвым вайшья на носилки и унесли прочь. Ра жестом пригласил Сета следовать за ним.

Они вошли в большую залу, где, с противоположной к входу стороны возвышался золоченый трон хозяина, а перед ним на креслах с изогнутыми ножками и сильно наклоненными назад спинками полусидели — полулежали все его гости. Трон хозяина пустовал, но рядом с ним почему-то сидела новая Маат. «Подарок рептилоиду от Ра? Сколько их у него?!» — подумал Сет и оглядел собравшихся. Что и говорить: все те же лица. Хиби со своей Тенью, ненавистная Исида, безглазый Хор, который должен бы быть пищей для пожирателей падали, уродливая Нефтида со своим убогим сыном… Сет презрительно взглянул на Анубиса. «Надо будет сорвать с него маску, чтобы все полюбовались его уродством! — мелькнуло у него в голове. — Ха, Джесертеп тоже здесь…» Сета передернуло. Он с удовольствием убил бы этого вояку, хотя у Джесертепа, наверняка, тоже руки чесались. Что ж, пусть помучается… Сет отвернулся. Знать имена других Нетиру ему никогда не хотелось.

Ра подождал, пока Сет усядется, и, ко всеобщему удивлению, занял место хозяина. Через секунду рептилоиды-слуги разносившие угощения с низкими поклонами удалились из залы, плотно закрыв за собой дверь, и Ра громко произнес:

— Что ж, теперь все в сборе, и я сразу же перейду к нашей главной проблеме. На мой взгляд, спор между Сетом и Хором слишком затянулся. Я долго думал, как решить эту задачу, и,

полагаю, нашел приемлемый выход для каждого.

— Ты, все-таки, решил восстановить справедливость и отдать престол законному наследнику? — воскликнула Исида.

— Не перебивай меня! — строго осадил ее Ра, грозно сверкнув глазами, так, что все увидели их прежний блеск и устрашающий красный оттенок зрачка. — Сегодня я собрал вас здесь, чтобы объявить о своем решении. Сразу отмечу, что решение мое окончательное и не подлежит обсуждению!

Ра торжественно обвел взглядом присутствующих и продолжил:

— Я считаю, что и у Сета, равно как у Хора одинаковые основания настаивать на титуле Владыки, и потому объявляю, что отныне и навсегда земли Та-Кемет будут разделены на две равные части, а Хор и Сет навеки станут их властителями, каждый на своей половине! Впоследствии, престол перейдет к их детям по старшинству. Та-Кемет достаточно велика, чтобы, имея даже половину всех земель, быть великим царем!

— Но отец! — подскочил Сет. — Это не справедливо! Я не стану ни с кем делиться!

— Я тоже считаю, что это не справедливо! — воскликнул Хор, вскакивая с кресла. — Только я наследник престола Осириса!

Ра тоже вскочил.

— Я еще раз повторю, это решение окончательное! — воскликнул он, негодуя. — И я не собираюсь ничего менять. Я устал от ваших кровавых споров и думаю, что время остановиться. У вас обоих равные права на трон, и поэтому каждый получает половину с тем, чтобы он поддерживал там порядок Маат, а после него на престол взойдут его дети. Отныне и вовеки веков! А если кто-то посмеет нарушить мое повеление, я накажу его, отдав все земли его противнику!

Говоря это, Хорахте пристально смотрел на обоих спорщиков, а на последних словах, пустив в ход свой испепеляющий взгляд, прочертил огненную границу между ними.

Немедленно вбежавшие слуги начали поливать огонь

напитками из кувшинов, в то время как Сет с ненавистью смотрел на Хора сквозь танцующие языки огня, желая чтобы он бесследно сгорел.

— Что ж, — сказал Тот негромко, — возможно, ты и прав, Хорахте. В конце концов, трон достанется обоим сыновьям Осириса. Справедливо. Только жаль, что сам Анубис не хочет властвовать!

Ра откинулся в кресле, даже не взглянув на Джехути.

— Ничего, это не наступит завтра. Возможно, когда придет его черед, он передумает.

— Все возможно, все возможно… — задумчиво произнес Тот.

— Ты считаешь, мы должны принять эти условия? — спросил Хор деда.

— Давай начнем наводить порядок там, где можно, а дальше — увидим, — ответил он.

— Да, царство Осириса сильно разрушено, и нуждается в восстановлении, — согласилась Исида. — Если Сет обязуется соблюдать поставленные условия, то я не стану возражать. Хоть я и не согласна с твоим решением, Ра, но, хотелось бы верить, что я не права.

Все непроизвольно взглянули на Исиду. Мало того, что она согласилась с Хорахте, она впервые назвала его по имени!

— Во истину, время делает людей мудрее, — улыбнувшись, сказал Тот. — Не знаю, что между вами произошло, но я всегда рад позитивным переменам. А ты Нефтида, что ты думаешь?

— Я против! — твердо сказала та. — Я уверена, что Зверь вылезет из своего логова на охоту. Его не исправить. И для тех, кто будет жить в его царстве, кошмар закончится лишь с его смертью.

— Я поддерживаю мать, — сказал Анубис. — Я знаю, что для тебя, Ра, наследники Сета важны, как суперраса, но представь, если они будут такие же кровожадные, как их прародитель!

— Не будут, — усмехнулся Ра. — В этом я не сомневаюсь.

Тот и Исида, улыбнувшись, повернулись к Анубису, и Исида что-то прошептала ему в ухо.

— Но Сет не мой… — Анубис вскочил, пытаясь опротестовать решение, но ему не дали договорить. Его выкрик утонул в неожиданно наполнившим залу шуме. Голосил Сет. Он возмущался всем, чем возможно, в то время, как Исида взяла Анубиса за руку, а другой рукой обняла за плечи.

— А ты думал, Ра не позаботится о тебе? — усмехнулась она. — Я уверена, даже если бы ты не был сыном Осириса, Хорахте любил бы тебя не меньше. Ты сам это знаешь! А так, у тебя есть двойное право на трон. И, поверь мне, Хор это с радостью примет. И мы все тоже. Только… я бы предпочла пропустить правление Зверя.

Исида вздохнула и повернула голову на вопли.

— Интересно, как Сет поступит, ведь его советник не в состоянии дать ему «полезного» совета!?

А вопящий Сет создавал вокруг себя настоящий хаос. Слуги, собравшиеся вокруг него, пытались угодить ему угощениями и благовониями, но разъяренный Зверь, привыкший к вольному обращению со смертными, бесцеремонно откидывал их в разные стороны. И лишь когда он увидел, как поднялся Ра, а в его глазах засветились смертоносные лучи, только тогда Сет осекся.

— Слово за тобой, сын, — прогремел Ра. — Но только постарайся выразить свою мысль нормальным языком. Без истерик. Выбор у тебя не большой. Или ты принимаешь мои условия, или престол навсегда переходит к Хору.

— Но это не честно, отец!

— Значит, нет?

— Я еще ничего не сказал! Почему я должен делиться?

— Сет, просто скажи, что ты предпочтешь: владеть половиной земель Та-Кемет, или уступить все Хору? — настойчиво повторил Ра.

Сет бухнулся в кресло.

— Я не знаю! — взвизгнул он. — Не знаю! Вас здесь вон сколько, а я один. Где мой советник?

— Советник? — удивился Ра. — Я не знал, что с тобой был советник.

— Ты видел его! — раздраженно крикнул Сет.

— Неправда. Я видел только бесчувственного рептилоида! — спокойно ответил Ра.

— Вот он как раз и есть мой советник, — срывая голос, ответил ему Сет. — Где он? Я хочу его видеть! Немедленно!

Фалконец хмыкнул.

— Я полагал, это твой домашний питомец! Не понимаю, как ты можешь слушаться рептилоида?

— Я его не слушаюсь! — провизжал Сет.

— Да конечно, ты только делаешь то, что он говорит, — усмехнулся Ра.

Сет замолчал, пытаясь подобрать нужные слова в протест, но ничего не шло на язык.

— Неправда! Я могу сам принимать решения!

— Так вот и прими уже наконец, — ответил ему Джехути. — Мы все ждем твоего слова.

— Хорошо, — сказал раздосадованный Сет. — У меня нет выбора. Но это вы вынудили меня согласиться!

— Сет, твое согласие записано в Закон Маат, — громко объявила Сешет, — и если ты нарушишь его, мы вправе судить тебя!

Сет сник. Он срочно нуждался в умном советчике, чтобы выпутаться из этой ситуации в свою пользу.

Глава 7. Подслушанный разговор

Совет закончился, в залу раскрыли двери, и рептилоиды и хемуу живой дорогой понесли Нетиру новые угощения. Вино и пиво лились рекой под волшебную музыку невидимых музыкантов. Сета окружили несколько молодых рептилоидок, одетых лишь в золотые браслеты, которые мелодично позвякивали во время плавных движений их миниатюрных ручек. Наложницы безо всяких стеснений ласкали его тело, подливая вина в серебряный кубок, в то время, как злость Сета уже достигала предела. Он с омерзением оттолкнул девушек и огляделся. Зала, где еще недавно не было никого, кроме Нетиру и их слуг, заполнилась всяким сбродом. Наложницы, танцовщицы, слуги с закусками, но ни Ра, ни Хора, никого из этой ненавистной семейки он не мог разглядеть. Отбиваясь от назойливых рептилоидок, Сет пробирался к выходу, но толпа оттесняла его ровно в противоположную сторону. В конце концов, он смог добраться до стены и пытаясь не дать унести себя обратно в толпу, снова стал пробираться к выходу.

— Я знаю, — Сет вдруг услышал раскатистый голос Ра. Он звучал не громко, почти не слышно, но вполне разборчиво. Сет огляделся. Пробираясь вдоль стены, он не заметил, как попал в какую-то темную нишу, оградившую его от толпы толстым звуконепроницаемым ковром. Сет осмотрелся. Он прекрасно различал в темноте все мельчайшие детали, и от него не скрылось небольшое окошко в другую комнату. Сет осторожно заглянул в него. Там в тесной слабоосвещенной комнатушке говорили Хор и Ра. Хор сидел, а Ра кругами ходил вокруг него, пытаясь что-то объяснить. Сет снова прислушался.

— Ты ожидал другого решения, особенно после того, как он чуть не убил тебя! — говорил Ра. — Я понимаю. Но и ты пойми меня. Сет — мой сын, что бы он ни сотворил. И я не отвернусь от него. Но я хочу, чтобы и ты не чувствовал себя ущемленным. Поэтому я отдам тебе самое дорогое, что у меня когда-либо было в жизни… — Ра помолчал. — Я надеюсь, ты понимаешь, что мы сейчас говорим о материальном мире.

Хор усмехнулся.

— Да? Жаль! Я уже подумал, что разговор о Хатхор.

Ра грозно воркнул.

— Лучше не дразни меня! — сказал он угрожающе. — Хатхор вольна поступать так, как сама пожелает. Но, я надеюсь, она, все же, останется со мной!

Хор отозвался таким же воркованием.

— Я тоже.

— Что ты тоже? Ты невыносим! Даже больше, чем твоя мать! — воскликнул Ра. — Я просто теряю здесь время!

— Да ладно Ра, — Хор сменил тон, — не сердись. Ты же, в конце концов, мой дед!

— Вот именно! А ты пытаешься забрать мою жену!

— Нет, старик! Твоя жена Маат. И ты все еще любишь ее. А Хатхор — лишь ее копия. И ты создал ее для меня — твоей копии. Разве я не прав?!

— Ты совсем на меня не похож! — возразил ему Ра.

— Ты так думаешь? А все говорят, что мы с тобой словно две капли воды.

— Они не видят разницы от недостатка ума!

Хор рассмеялся.

— Знаешь, я бы многое отдал, чтобы хоть раз повидать Фалкон!

— Зачем? — искренне удивился Ра.

— Как зачем? — опешил Хор. — Я всегда думал, что я такой единственный во всем свете. Мать говорила о тебе. И Тот тоже, но я им не верил… Понимаешь? А когда я увидел тебя… Это трудно объяснить… Я поверил и в то, что существует целый мир мне подобных!

Хорахте усмехнулся.

— Ты ничего не потерял, не зная их. Но мне знакомо твое чувство… — он вздохнул. — Порой становится невыносимо от того, что ты не такой, как все. Кто-то смотрит на тебя с обожанием, кто-то с отвращением… где бы ты ни появился, когда бы ты не появился… они никогда не оставят тебя без внимания. Это сводит с ума. Особенно если рядом нет никого, кто бы тебя поддержал.

Они замолчали, а Сет затаил дыхание, чтобы ненароком не выдать своего присутствия.

— Знаешь, — наконец, Хорахте прервал паузу, — думаю, у тебя есть шанс осуществить свою мечту.

Хор усмехнулся.

— У тебя есть корабль, способный перелететь в другую галактику?

— Нет, корабля у меня нет, но есть кое-что получше.

— Что это? — воскликнул удивленный Хор, разглядывая предмет, полученный от Ра. — Выглядит неприятно. Словно глаз.

— Это и есть глаз.

— Спасибо, конечно, — усмехнулся Хор, накрыв ладонью пустую глазницу. — Не откажусь от такого подарка. Но не думаю, что, даже имея второй глаз, смогу разглядеть отсюда Фалкон.

Ра громко расхохотался.

— Да уж, отсюда увидеть Фалкон даже с таким глазом не просто. Но… — он замолчал на секунду. — Это не обычный глаз. Вот смотри!

И Сет напряг свое зрение, чтобы разглядеть то, на что смотрят птицеголовые. Но не помогало даже умение видеть в темноте. Зато Хор по достоинству оценил это что-то, уважительно воркнув.

— И как это работает? — явно восхищаясь, спросил он.

— Смотри, — сказал Хорахте, и вдруг из его рук вырвался

красный луч.

Сет испуганно вздрогнул, но не оставил своего наблюдения. Хор тоже отпрянул от луча, а Ра спокойно затоптал вспыхнувший пол.

— Из-за этой вещицы я и оказался в этом мире, — произнес Ра, усаживаясь напротив Хора. — Не знаю, что рассказывал тебе Джехути о старой Империи… Ты знаешь что-нибудь о «Черной Звезде»?

— «Черной Звезде»? — переспросил Хор, не понимая.

— Хорошо… Начнем с самого начала. Давным-давно, задолго до рождения моих предков, взорвалась гигантская звезда, которую впоследствии назвали Черной. Черной, потому что по преданиям она принесла множество бед. Ее чрезвычайно мощный взрыв, оказался трагическим событием для большей части галактики. Взрыв выплеснул из себя странное вещество, которое, разлетаясь с невероятной скоростью, сметало на своем пути все. Это вещество подпитывало себя в дороге выделенной энергией от столкновений, и не было от него никакого спасения до тех пор, пока на его пути не встретилась огромная ледяная планета. Застывший гигант тоже разлетелся в куски, но его низкие температуры заставили вещество резко охладиться и нейтрализоваться. В результате получились прочные кристаллы, которые безопасны до тех пор, пока их температура вновь не повысится. И тогда… тогда оно снова становится активным и выделяет невиданное количество энергии… Вижу, ты не совсем понимаешь, о чем я говорю, но это и не важно. Важно то, что жители планет, находящихся по другую сторону ледяного стража, не просто спаслись, но и получили возможность использовать эту энергию в своих интересах. Но, к сожалению, когда у тебя чего-то много, ты тратишь это, не задумываясь, что когда-то оно закончится. Понятно, случилось то, что должно было случиться: кристаллов становилось все меньше и меньше, а создавать их самостоятельно никто так и не научился. И, в конце концов, этих кристаллов уже почти не осталось.

— Да, я знаю, — подтвердил Хор. — И поэтому Тот задумал последнюю экспедицию, чтобы найти новое топливо.

— Ну, об этом тебе лучше знать. У меня же своя история. Я, как и большая часть наших с тобой сородичей, работал на

пиратов.

Удивленный Хор громко воркнул.

— Да, да, не удивляйся! Если у нас когда-нибудь появится время, я расскажу тебе эту историю, но пока просто прими это, как есть. Хотя дело даже не в этом. Дело в том, что я украл у них подобный кристалл.

Ра сделал паузу.

— Значит… — попытался вставить Хор, но Хорахте не дал ему договорить.

— Именно! Он перед тобой. Но не бесполезный в неумелых руках кусок застывшего топлива. Это целый механизм, отсекающий микрочастички от основного кристалла, преобразуя их в энергию. А энергия идет на создание лазерного луча, и его мощность зависит только от количества этой энергии.

Хор нагнул голову, как бы прося объяснений, а Сет, в своем укрытии, занервничал. Он боялся пропустить хоть слово, но смысл сказанного улетучивался от него, оставляя лишь одну мысль: Ра украл у пиратов что-то очень ценное, из чего можно извлечь выгоду. Но какую и как — он понять не мог.

А Ра тем временем продолжал свой рассказ:

— Понимаешь, чтобы что-то работало, этому нужна энергия.

— Я знаю, — ответил Хор. — Мы используем энергию пирамид, чтобы заряжать скарабеи.

— Отлично! Больших знаний тебе и не нужно, — Ра вздохнул.

— Я понимаю, я не такой умный, как Анубис, — сконфуженно ответил Хор. — Но я и не тупица!

— Нет, в этом можешь не сомневаться. Тупицы не такие, — Ра помолчал. — И знаешь, я больше, чем уверен, что дай тебе возможность учиться, ты бы обошел даже Анубиса! Ведь в тебе течет не только моя кровь, но и Джехути. А он, я тебе скажу по-секрету, тоже не последний глупец!

Хор рассмеялся.

— Ты чего? — не понял Ра.

— Ты юморист! Тот не последний глупец! Это смешно!

Ра пожал плечами и снова вздохнул.

— Ну что, мне продолжать? — спросил он, подождав, пока внук успокоится.

— Да, конечно, Ра, извини! — Хор немного смутился.

— Энергия пирамид, это хорошо, но даже если ты сможешь построить пирамиду на корабле, она бесполезна. Чтобы излучать энергию, ей нужна связь с другими пирамидами, установленными на планетах. Но даже при такой связи это не подойдет. Там много других тонкостей, да и от расстояния многое зависит. А для дальних полетов нужен другой источник энергии. Подошел бы сагала. Но здесь его нет. А вот кристалл, как этот, легко сможет увезти тебя в другую галактику, при определенных условиях, разумеется.

— Ты не шутишь? — недоверчиво спросил Хор.

— Зачем? — не понял Ра.

— Почему же тогда ты сам не летишь домой, если у тебя есть этот кристалл?

— А-а, это, — протянул Хорахте. — Дом — это там, где тебе рады. А у меня нет ни корабля, способного долететь до Империи, ни желания.

— Но ведь и у меня нет корабля! — воскликнул Хор. — Если только я не смогу долететь туда на челноке или ладье?

— Нет, челнок не долетит, — усмехнулся Ра, — но, думаю, у твоего деда, наверняка, найдется что-нибудь подходящее.

— Ты имеешь в виду себя или Тота? — уточнил Хор.

Ра смутился. Он все еще с трудом воспринимал Хора, как внука.

— Мгм… Джехути, разумеется…

— Но ведь вы бы могли договориться с ним!

— Нет, Хор, все не так просто. Мне в Империи делать нечего. Моя жизнь здесь. Здесь моя Маат, мои сыновья, да и вы с Анубисом тоже, — Ра усмехнулся. — Никогда не думал, что стану сентиментальным. Давай лучше, я покажу тебе, как работает этот механизм.

Сет всеми силами пытался понять объяснения Ра, но слова отлетали от него, точно горох от стены. Но он не хотел сдаваться и решил наблюдать за птицеголовыми до конца. Он видел, как Ра заставил появиться испепеляющий луч, и как потом Хор пытался повторить этот трюк. Потом они, хохоча, тушили огонь, а потом еще долго говорили о каких-то странных далеких Сету вещах. Но главное, что понял в эту ночь Сет, то, что Ра подарил Хору свое Испепеляющее Око. Он не мог осознать, как это возможно, но сам видел, как Хор взглядом сжег стул, на котором до этого сидел отец.

Озадаченный всем виденным и слышанным Сет побежал искать Себау. И снова ему пришлось удивиться: его высокомерный и чванливый советник запросто сидел за столом с прислугой и, как с равными, говорил с ними!

— Себау! — грозно позвал его Сет. — Как ты можешь опуститься до такого?

— Сет! — преданно воскликнул Себау. — Не гневайся, мой хозяин! Я не хотел тебя огорчить!

Сет удивился еще больше, но ему срочно нужен был совет этого умника.

— Давай, собирайся. Нам есть о чем поговорить.

Себау испуганно вскочил и, согнувшись в две погибели, почти на коленях пополз за Сетом. Дальнейший разговор с Себау стал для Сета последней каплей. Рептилоида словно подменили. Сет мог бы поклясться — внешне это был его советник, но вел он себя, как обычный раб. Или на Себау подействовало падение и он потерял рассудок, либо этот рептилоид решил посмеяться над

ним. Ярость охватила Сета, и он не выдержал. Ударом наотмашь он спустил Себау по лестнице, точно так же, как еще совсем недавно тот сам столкнул встретившего их вайшья, и, оставив слугу, улетел к себе.

Глава 8. Слуга

Самаэль, обессиленный, лежал в бассейне посреди просторной залы, окруженный слугами и наложницами. Повсюду вокруг него в нишах, на столиках, в углах, на стенах или просто на полу горели свечи, и дымились сотни ароматизирующих палочек. Ароматная дымка, перемешиваясь с липким запахом приторно сладких благовоний, клубами сгущала спертый воздух в зале, затрудняя дыхание и заставляя глаза проливать свою влагу. Самаэль вымученной улыбкой встретил вошедших Тота и Хатхор. Он попросил привести их немедленно после совета, невзирая на свое недомогание из-за схватки с Себау.

— Любуясь твоей красотой, — сказал он Хатхор, — я вновь наполняюсь жизнью и желанием… — он вздохнул. — Я очень скучаю по прекрасной Маат. И особенно это чувствуется в такие вот неприятные моменты.

— Нам ее тоже не хватает, — согласился Тот, чувствуя, как к горлу подступает ненужный комок.

— Не приглашаю вас присоединиться к себе, — извиняющимся тоном сказал рептилоид, и гостям установили низкие мягкие шезлонги, так чтобы им было удобно разговаривать с хозяином.

Джехути глубоко вздохнул, пытаясь упокоиться, и спросил:

— Что, досталось тебе? А говорил: «Это исключено… Я, вообще, сомневаюсь в его способностях…» А что вышло?

— Да ничего страшного не произошло бы. Сам ведь знаешь, когда сталкиваешься с грязью, она всегда норовит к тебе прилипнуть!

— Похоже, там ее оказалось больше, чем ты предполагал!

Самаэль улыбнулся и перевел взгляд на Хатхор, пробурчав что-то неразборчивое. Тот усмехнулся:

— Не скромничай! Мне твой сын рассказал обо всем.

— Тритон[39]?

— Нет, Даган[40]. Он проверял скарабей Сета. Там были просто куски мяса… Живые…

— А, ты об этом… — сконфуженно сказал Самаэль. — Я не сразу сообразил, откуда он черпает эту гадость! Не думал, что он догадается захватить с собой кормежку. Вам лучше об этом и не знать. Слишком омерзительно.

И Самаэля вдруг снова затрясло. Слуги захлопотали вокруг, но уйти гостям не позволили. Бесчувственного рептилоида достали из воды и, вплотную обставив дымящимися благовониями, принялись руками разводить дым над его телом.

Через короткое время Самаэля стало рвать, а когда он пришел в себя, его снова перенесли в бассейн.

— Вы уж меня извините, — сказал он. — Я все еще не в форме. Но я хочу поскорее рассказать вам, что мне удалось узнать из Себау. Сразу скажу, я отчистил его лучше, чем себя. Теперь он обычный шудр и вряд ли захочет снова окунаться в нечистоты.

— К сожалению, — сказал Тот, — он уже ничего не захочет. Он мертв.

— Мертв? — Самаэль побледнел. — Но почему?

— Тот хотел сказать — его убили, — пояснила Хатхор, правильно предположив реакцию рептилоида. — Ты здесь не причем.

Самаэль растерянно посмотрел на Хатхор и улыбка осветила его лицо. Несколько секунд позже он, опомнившись, тряхнул головой и повернулся к Джехути.

— Да, его убил Сет. Забудь его.

— Жаль, — Самаэль разочарованно улыбнулся. — Мне было бы тоже легче убить его, чем очистить. И сейчас мне не пришлось бы отмывать свое тело от полученных испражнений. Но это не так уж важно, с другой стороны… — сказал он и о чем-то задумался.

— Так что ты хотел нам рассказать, — зная о свойстве рептилоидов надолго уходить в себя, переспросил Тот. Самаэль

встрепенулся.

— Он не один. Его хозяин, или тот, кому он позволял быть своим хозяином — Яхмес. И это не удивительно! Яхмес, оказывается, не обладал силой Двиджей! У него не было вообще никаких ментальных способностей. Лишь только его отец умер, как все всплыло наружу! Но Яхмес нашел способ влиять на окружение. Именно он открыл, что страх и боль, выплескивают энергию, которую он может использовать в своих целях. Правда, поначалу отец запрещал ему поглощать ее. Дело в том, что эта энергия входит в конфликт с ментальными способностями и в худшем, разумеется, случае, может полностью разрушить мозг. Только гнусный Яхмес, однажды вкусив темной силы, не захотел слушать отца. Но и он долго не решался использовать эту энергию часто. Возможность умереть — его не прельщала. Только после гибели Мента он отважился вновь насладиться ей, но лишь после нескольких экспериментов на других рептилоидах. Я думаю, всем ясно, кто стал одним из его подопытных!

— Себау! — воскликнула Хатхор.

— Именно, — кивнул Самаэль. — Он заставлял этого кшатрия питаться черной энергией, одновременно обучая его технике воздействия на мозг. За себя он не боялся, так как отец надежно его защищал. И, разумеется, сам Двиджоттама знал об этом. Его тоже интересовал результат, так как желание сделать из сына нового Двиджоттама, пусть даже на другой планете затмевало его разум.

— Выходит, они сделали из Себау своего рода Двиджа?

— К сожалению, не только из Себау. Правда, остальные не такого уровня. Но самое неприятное, они приучены к этой энергии так, что уже не могут без нее обходиться. План Яхмеса и Себау был такой…

— Значит, Себау не слуга? — перебил Тот Самаэля.

— С ним Яхмес перестарался. Технически, да. Себау выполнял его приказы, но практически… Яхмес был лишь ступенькой для нового монстра. Он рассчитывал убрать его с пути, как только они достигнут цели. И вряд ли Яхмес смог бы хоть как-то противостоять ему. Яхмес — он не его отец! Это глупый бездарный шудр! Я и не удивлюсь, если он даже и не

подозревал о планах «слуги».

— А есть ли у Яхмеса власть над Сетом?

— Не без этого. Сету уже не выйти из-под влияния. Кроме Яхмеса и Себау есть другие. Они не оставят своих попыток заставить Сета вести себя определенным образом. Прикрываясь его именем, Яхмесу легко установить свои порядки повсюду. Хорахте нужно следить, чтобы вокруг его сына крутилось бы поменьше рептилоидов. Ведь он и без них переполнен агрессией.

— Самаэль, ты как-то упомянул про их цель. Ты ее тоже узнал? — спросила Хатхор. — Зачем это все Яхмесу нужно?

Самаэль усмехнулся.

— Для этого не обязательно залазить в чьи-то мозги, — сказал он, с оттенком снисходительности. — Их цель: избавиться, во-первых, от меня, а во вторых, от всех Нетиру, а особенно, от вашей девятки, и установить в мире свою единоличную власть. Они уже много достигли, разрушив труды Осириса, так что работы у вас будет достаточно. Они не раз пытались подступить ко мне, но я не по их зубам! И Себау прилетел сюда именно за тем, чтобы проверить, насколько я силен или, если повезет, найти мою слабину. Зато сейчас потеря Себау откинет зарвавшегося Яхмеса далеко назад в его планах.

— Значит, дело сделано? — спросил Тот. — Мы победили?

— Временно, Джехути. Пока Яхмес снова не наберет сил. А отдав Сету даже половину земель, вы тем самым помогаете им восстановить утраченные позиции. Но я понимаю Хорахте. Посмотрим, что из всего этого получится. И не забывайте: лучшая защита от Яхмеса — благополучие и радость. Тогда его разрушительная энергия просто исчезает, а сам он без нее — полное ничтожество.

Глава 9. Двоевластие

С этого дня Та-Кемет разделили на два царства. Северным правил Хор, южным — Сет. Хор с первых же дней занялся восстановлением разрушений, нанесенных Зверем миру его отца. С помощью Тота и Исиды он восстанавливал повсюду порядок Маат. Анубис, Нефтида, Упаут и Джесертеп строго следили за границами половины Хора. Они не верили в честность Сета и укрепляли их войсками.

Исида, впервые после смерти Осириса вздохнула свободно. Теперь она снова занималась любимым делом, правда теперь уже не с мужем, а с сыном и родителями. Все вместе они помогали хемуу вспомнить забытое и учили новым вещам.

Но мир и спокойствие принесли Нетиру новую проблему. Из-за постоянных войн и непрекращающихся несчастий у них не было времени до конца пережить трагедию на Менте, или, как теперь называли вторую планету — на Та-Уи. И теперь, в покое и безопасности боль о погибших родных, друзьях и соплеменниках вдруг выплеснулась наружу. Каждому приходилось справлялся с этим самостоятельно. Некоторые Нетиру летали на Мент, чтобы там проститься с погибшими, но часто сами не возвращались с мертвой планеты, которая, казалось, мстила за свою гибель. Исида, пытаясь помочь им справиться с горем, задумала создать комплекс памяти погибшим, чтобы не подвергать и так уже малочисленных Нетиру лишней опасности.

Проститься с близкими паломники ездили к стоянке Сфинкса, где из застывшего камня выглядывало искаженное его лицо, взывающее о помощи. И без каких бы то ни было сомнений, Исида решила, что Сфинкс станет центральной фигурой мемориала. Правда она боялась затевать долгое строительство, потому как существующий мир и покой казались лишь передышкой перед бурей, которую рано или поздно устроит неукротимый Сет, ведь на его половине по-прежнему царствовали страх, смерть и разрушения. Поэтому для мемориала выбрали место, с намерением использовать местные геологические особенности и, этим самым, ускорить строительство. Строили по новой технологии, с помощью сагала, с той только разницей, что камни для памятника не привозили с каменоломни, а вырезали огромными блоками прямо с места, пока тело льва не приобрело свою форму. Массивные блоки шли на постройку нескольких

сооружений вокруг монумента. В каких-то из них предполагалось собрать памятные вещи погибших и корабля, а в других создать место для отдыха, где при необходимости Нетиру могли бы остаться наедине с собой.

Спустя короткое время, на западном берегу Реки появилась уменьшенная копия легендарного лайнера «Сфинкс», только с головой Осириса, и сотни паломников Нетиру и смертных отправились отдать последнюю дань погибшим.

Исида не ошибалась на счет Сета. Он не собирался сдаваться просто так. А отсутствие Себау нисколько не повлияло на его планы. Возможно, лишь отсрочило их. Какой бы глупый Сет ни был, опыт подсказывал ему: если у тебя есть армия, то достичь желаемого намного легче! И чем больше армия, тем выше шансы. Так же, у него хватало ума понять, что Иманхуэманх может создать непобедимую армию и возглавить ее. К счастью, хитрый Себау за долго до своей смерти успел сделать из врага преданного слугу, убедив того в предательстве друзей.

— Если завтра за тобой придет кто-то из них, я не стану держать тебя. Но если они вновь о тебе забудут, ты навсегда останешься с нами! — ответил он на вопрос Иманхуэманха, после сражения с Анубисом, Джесертепом и Упаутом. — Они уже не в первый раз предают тебя. Ведь прошло столько лет, после того, как ты попал в плен! Тебе пришлось пережить много лишений, но ни один из них так и не появился, чтобы спасти тебя. А ведь Анубису это ничего не стоило! Это его дом. Посмотри, как быстро он здесь появился, когда пропал Хор! Думаешь, он бы рискнул из-за тебя?

Иманхуэманх поверил пройдохе, и Сет не потерял надежного и сильного союзника, который должен был создать для него идеальную машину смерти. Сет мечтал восстановить старые времена, когда его армия под управлением верного Демиба принесла ему власть над Та-Кемет. И он шел к этому, не брезгуя никаким опытом.

Человеческая жизнь, и до этого не считавшаяся большой ценностью, стала никчемной. Людей приучали убивать друг друга. Причем так, чтобы это причиняло, как можно больше боли и страданий. Их вынуждали приносить жертвы хозяевам, и совершать кровавые ритуалы невероятной жестокости. Но с другой стороны, инстинкт самосохранения заставлял людей

становиться изобретательнее, и чтобы уберечь своих близких от жестокой участи, они захватывали жертв в других городах. Больше всего ценились жители царства Хора. Они жили по иным законам, запрещающим убийства и увечья себеподобных. И хотя подобные вылазки не имели ничего общего с действиями Сета, они вливали страх и боль во владения Хора, позволяя темной энергии просачиваться внутрь.

Мелкие столкновения превращались в кровавые бойни, потому что жрецы Сета просили все больших и больших жертв. С другой стороны, чтобы усмирить кровожадных соседей и прекратить их вылазки, военные отряды, подконтрольные Анубису, сами нападали на приграничные владения Сета. И так раз за разом раскачивался и без того неустойчивый мир, пока, наконец, не начались настоящие сражения.

Сет перешел в наступление. Он снова разрушал города и храмы, пленя и убивая людей без причины. Армия Хора давала отпор, но приказа атаковать неприятеля не приходило, пока, наконец, терпение Анубиса не лопнуло. И он в бешенстве полетел к Ра.

— Ты не можешь и дальше игнорировать нарушения Сетом договоренностей! — кричал он. — Хор все еще ждет, когда ты скажешь свое слово. Но сколько можно ждать? Пока Сет снова не разрушит все то, что мы восстановили за эти годы?

— И что ты предлагаешь?

— Отдай Хору оба царства. Он должен унаследовать Геб полностью! Знаешь, Ра, не смотря ни на что, мне лестно осознавать, что ты хочешь сделать меня царем. Поверь, я высоко ценю это! Но я все еще не изменил своего мнения. Если ты властитель, то должен думать о своих подданных, об их благе или наказании. Но мне это не интересно. Пойми! А самое главное… Я больше не хочу быть сыном грязного животного. Я хочу снять маску, и пусть все знают, что я хоть незаконный, но, все же, сын Осириса! Я не боюсь Сета. Я уже давно не беззащитный мальчик, и смогу дать ему не только достойный отпор, но и защитить маму, если у него возникнут на счет нее какие-то планы.

Ра вздохнул. Его глаза увлажнились. Он был согласен на все, лишь бы снова увидеть лицо Анубиса!

— Ты настоящий сын своего отца. Моего Осириса! Я сделаю, как ты просишь. Сет, действительно, перешел уже всякие границы. Я созову Новый Совет, где объявлю о своем решении. Только я не уверен, что Сет появится на Совете. А без него нет смысла что-то собирать.

— Я позабочусь о его присутствии, — усмехнулся Анубис. — И поверь мне, у меня есть убедительный способ заставить его самого искать встречи с тобой.

— Не сомневаюсь в тебе, Анубис! — сказал Ра. — Ты можешь сам назначить время для Совета. Мы соберемся по твоему зову.

Глава 10. Победа Анубиса

Сет восседал на коне, впереди своего несметного войска, сопровождаемый Иманхуэманхом. Он расхохотался, когда навстречу его несметным полчищам из Бехдета выехали лишь четверо наездников. До них было далеко, и Сет использовал усилитель голоса.

— И это все, что у вас есть? Что ж, такого приятного исхода я не ожидал! — срывающимся от смеха фальцетом, крикнул он.

Наездники остановились, и лишь один из них во всю прыть поскакал навстречу армии Сета. Он остановился на безопасном расстоянии и громогласно воскликнул:

— Смеешься, Зверь, что ж, выйди, и покажи мне, чего ты стоишь!

Анубис вызывал Сета на поединок.

— Не пристало мне марать руки обо всяких уродцев! — взвизгнул Сет. — Мой помощник научит тебя почтительно обращаться к своему отцу.

И вперед к Анубису поскакал Иманхуэманх.

— Нет, Сет, в этот раз условия ставлю я! — усмехнулся Анубис, жестом останавливая бывшего друга. — Иманхуэманх сразится, если это потребуется. С Джесертепом. А мой противник сегодня — ты. Хотя, ты можешь избежать сражения, если согласишься прийти на новый Совет Девятки.

— Что ты там бормочешь? Какой еще там Девятки? Не собираюсь я больше с вами советоваться. Я решил забрать у Хора то, что принадлежит мне!

Анубис рассмеялся.

— Не слишком ли ты о себе возомнил? — воскликнул он насмешливо. — Девятка — это те, кто участвует в управлении Та-Кемет. И, ко всеобщему сожалению, ты один из девяти. Благодари за это Ра. Но если тебе это больше не интересно, то поверь мне, никто не станет тебя уговаривать!

— Что ты несешь, мерзкий уродец? Мне не нужны никакие уговоры и советы. Я собираюсь вернуть себе всю власть. Взгляни на мое войско! Или ты его не заметил? — Сет, усмехаясь, кивнул в сторону, казалось, бесконечной армии. — Сегодня Хор присоединится к своему отцу! Правда, в этот раз мы все сделаем по-другому…

Сет не сразу понял, что произошло. Что-то вспыхнуло, и воздух вдруг наполнился смердящим запахом горелого мяса. Он поморщился, а Анубис рассмеялся.

— Какую армию ты имеешь в виду? Вот эти жалкие обгорелые останки?

Сет, не подозревая подвоха, обернулся. К его ужасу слева от него не осталось ни одного воина. Вся долина была усыпана пеплом и обгорелыми частями тел, а воины стоящие позади него, от страха боялись пошелохнуться. Никто ничего не понимал: еще секунду назад их товарищи стояли живые и здоровые, но после странной, слепящей глаза, вспышки света вдруг превратились в пепел.

Анубис воинственно скакал навстречу Сету, а тот попятился назад, пытаясь спрятаться за Иманхуэманхом, но не успел. Что-то сильно ударило его по ноге. Зверь вздрогнул и взглянул на землю. У копыт его коня валялась шакалья морда. Страх сразу же ушел, и он с усмешкой поднял голову, ожидая увидеть поверженного Анубиса, но вместо этого судорога сковала его лицо. Перед ним, держа в руках жезл, стоял Осирис.

— Я возвращаю тебе твой подарок, — воскликнул он голосом Анубиса. — Единственный, что ты подарил мне! Ты хотел унизить меня, но к твоему сожалению, эта маска спасла мне жизнь. И не раз! Но теперь она мне больше не нужна. Можешь оставить ее себе… На счастье!

Осирис расхохотался, а до Сета, наконец, начало доходить, что перед ним не Осирис, а Анубис. Но Анубис не мог походить на Осириса, ведь Анубис его сын! Все эти вопросы, переплетенные с издевательским смехом сына, вызвали у Сета приступ ярости. Он со всей силы кинул в маску копье, так что она треснула пополам, но это лишь усилило смех Анубиса.

— Жаль, я не придушил тебя в свое время! — злобно прошипел Сет.

— Согласен! Это твоя роковая ошибка! — воскликнул Анубис. — Но мне уже надоел этот разговор. Завтра, если ты не появишься на Совете, я сам приду за тобой. Только, боюсь, что тогда никакая армия тебе уже не поможет.

Анубис взмахнул жезлом, и оттуда вырвался красный испепеляющий луч. Он прошел сквозь другую часть армии, превращая несметное войско в груды пепла. Анубис еще раз усмехнулся, и, развернув коня, поскакал к друзьям. Ошарашенный Зверь, и не менее удивленный Иманхуэманх растерянно смотрели на жалкие остатки своего только что бесчисленного войска.

— Думаю, тебе лучше поехать, — сказал Иманхуэманх. — Против такого оружия никакие войска не помогут. Ты должен просить отца наказать этих убийц!

Глава 11. Хор в гостях у Сета

— Я вынужден признать, полное поражение Сета, как царя южной части Та-Кемет, — громко объявил Ра Хорахте на совете Девятки. — Не спеши, Сет, у тебя будет время сказать что-то в свою защиту, — остановил он открывшего было рот сына. — Моим условием было установление порядка Маат в своем царстве, но я вижу соблюдение законов только в северной части, принадлежащей Хору. Даже не смотря на свой возраст, он отлично выполнил мое поручение, в то время как в Южной половине царит хаос. Люди убивают друг друга, для того чтобы сделать приятное их создателю. Но мне это не то чтобы даже неприятно… Меня воротит от таких поклонений. Причем, я много раз настаивал на том, что не приемлю ни пыток, ни жестокости, ни убийств. Пусть лучше они дарят мне еду и украшения, или по-крайней мере, цветы. Но твои хемуу приносят только проблемы, болезни и бардак! Мало того, они еще нападают на чужие поселения, чтобы добыть жертвы там. *Возложите <…> корону на голову Хора, сына Исиды, и возведите его на место отца его Осириса.*

— Не бывать этому! — вскричал Сет и опять обрушился на богов с угрозами. Но те спокойно ответили ему:

— Уйми свой гнев. Разве не должно поступать согласно тому, что сказал Атум, Владыка Обеих Земель… Ра-Хорахте?

И под негодующие вопли Сета они увенчали Хора Белой короной Верховья.

— Остановитесь! — возопил Сет. — … Снимите корону с головы Хора! Отец, ты обещал дать мне слово в свою защиту!

Ра поднял руку, останавливая церемонию.

— Что ж, говори, если у тебя есть что сказать, — спокойно ответил Ра.

Сет помолчал. Он судорожно пытался найти правильные слова, но в голове вертелась лишь мысль о старшинстве.

— Неужели сан будет отдан моему младшему брату, в то время как налицо я, его старший брат?! — взопил Сет, а

остальные лишь рассмеялись.

— Хватит уже Сет, — ответил ему Тот. — Хор хоть и младше тебя, но доказал свою состоятельность делами. А ты нет.

— Но… но… мне нужна помощь… — заикаясь, от недостатка слов, выдавил из себя Сет.

— Помощь? — удивился Ра. — Какую помощь ты хотел бы получить?

— Если я не такой умный, как они, значит, я уже недостаточно хорош для тебя, чтобы быть сыном?

Ра усмехнулся.

— Это здесь совсем не причем. Я забираю твое царство, но, не смотря на это, ты всегда останешься моим сыном.

Сет оглядел присутствующих и его взгляд упал на Анубиса. Он даже не сразу сообразил, что это Анубис. И лишь жезл руке, которым тот похлопывал по ладони, заставил Сета вспомнить вчерашнее унижение. Глаза Зверя налились кровью, но прекрасно понимая, что Анубис сильнее его, он, скривившись, отвернулся.

— Отец, дай мне еще одну последнюю возможность доказать, что я могу стать хорошим властителем! Если хочешь, я помирюсь с Хором и стану слушать советы Джехути, как правильно управлять царством!

Взгляд Ра изменился. Но Нетиру, почувствовав, что Хорахте засомневался, подняли шум.

— Нельзя верить ни одному его слову… — кричали они.

— Эта подлая змея всех обманет!

— Я докажу! — воскликнул Сет, тоже почувствовав сомнения отца, *и дружелюбно сказал Хору: — Пойдём ко мне домой. Мы проведём прекрасный день и хорошо отдохнём.*

— Поистине, я так и сделаю?, - сказал Хор.

— Ни в коем случае! — воскликнула Исида. — Он просто

хочет убить Хора так же, как убил Осириса!

— Не волнуйся, я знаю, на что способен Сет, и могу противостоять его коварству. А отец доверял всем, как себе!

— Если бы я хотел его убить, — продолжал Сет, — то не приглашал его при свидетелях, а заманил бы к себе хитростью. Я лишь хочу подружиться с ним.

— Я считаю, что мы должны быть справедливы ко всем, и позволить Сету попытаться исправить положение, если он, действительно, этого хочет, — ответил Хор.

— Дайте мне просто один день, — сказал Сет. — Давайте отложим решение на завтра. А сегодня мы с Хором просто отдохнем и поговорим. Ведь у нас еще ни разу не было возможности остаться наедине.

— Что ж, — сказал Ра, — пусть будет так. Совет перенесем на завтра.

— Зря ты Хор, — покачал головой Анубис. — Я бы никогда не поверил ему. А ты, рыжая тварь, смотри, если хоть перышко упадет с головы Хора, я тебя убью. И поверь мне, я это сделаю с превеликим удовольствием!

— Ничего не случится с вашим Хором, — хмыкнул довольный Сет, приглашая племянника в скарабей.

Еще в пути Сет распорядился готовить торжественную встречу для высокого гостя, и когда они прилетели во дворец, их уже ждали. Правда, на крыше среди слуг их встречал Иманхуэманх, и Хор, заметив своего недавнего убийцу, брезгливо воркнул. Сет не обратил на это внимания и, обняв Иманхуэманха, словно женщину, ликуя, повел Хора на пир.

Весь день Сет и Хор пировали и веселились.? Сет угощал племянника вкуснейшими яствами и закусками, отменным вином.

— Это вино я приказал открыть специально для тебя! Отличное вино! Из погребов твоего отца. Уж извини. Забрал. Оно ему теперь все одно — ни к чему. А Осирис был знаток вина, с этим не поспоришь!

Затем они курили дурманящую голову траву, привезенную Сетом с другой стороны Та-Кемет. Никогда в жизни Хор еще не был так пьян! Он совершенно забыл об опасности, и если бы не присутствие здесь Иманхуэманха, уже и не вспоминал бы о коварстве Сета. Но зловещая фигура не исчезала, и мысль, что этот Нетиру почти убил его и бросил умирать в пустыне, выворачивала Хора наизнанку. Иманхуэманх тоже пил вино, обнимался с Сетом, но не сводил глаз с Хора.

Пьяный Сет тоже потерял чувство реальности. С каждой бутылкой он все ближе и ближе присаживался к Хору, пока они не оказались почти в обнимку, а Иманхуэманх по другую сторону Хора.

— Послушай, Хор, я ведь ничего о тебе не знаю, — воскликнул Сет. — Расскажи мне о своем детстве. Как так могло случиться, что никто из моего окружения даже не подозревал ни о тебе, ни об Исиде? Да и Анубис! Я же думал, что убил его! Может это не настоящий Анубис?

— Нет, Сет. Анубиса ты не убил. Хотя по рассказам, ранил ты его очень сильно. Нефтида долго его выхаживала. Но она знакома с медициной, и это спасло Анубису жизнь. По крайней мере, я слышал такую историю. А потом они остались с мамой, чтобы помочь ей со мной. Ведь ты не оставил бы нас в покое, не так ли?

Сет довольно усмехнулся.

— Это точно! Знай я о твоем рождении, позаботился бы о том, чтобы ты… ну сам понимаешь… — Сет высоко рассмеялся, и его рыжая борода мелко затряслась, вызывая у Хора неприятные брожения в желудке.

— С того самого дня, когда ты со своим войском напал на Пе, а Нефтида спасла маму и Анубиса, они больше не расставались. Они спрятались в дельте Реки и никто не знал, что они все еще живы. Даже Тот. Он много раз посылал на поиски, да и Джесертеп усердно искал своих друзей. И тебя тоже, — Хор презрительно посмотрел на Иманхуэманха. — Только он еще не знал, что ты его предал. Джесертеп думал, что все мы погибли. Мне никогда не понять, как они могли считать тебя героем?

Иманхуэманх вздрогнул, услышав свое имя из уст Хора. Он

помрачнел, ведь ему рассказывали совсем другую историю… Не желая ненароком показать свои чувства, Иманхуэманх подался чуть назад, так, чтобы ни Сет, ни Хор не видели его лица, и не пропускал ни одного слова птицеголового.

— Откуда бы тебе обо всем этом знать, если никто не знал, где вы прячетесь? — буркнул Иманхуэманх, боясь, что пьяный Хор потеряет нить рассказа.

— Мы недолго жили одни, — воркнул Хор. — Однажды, когда я еще был совсем младенцем, меня укусила змея. Чтобы помочь мне, Нефтида связалась с Тотом, и он привез противоядие. Тогда-то все и узнали о нашем спасении. Тот попросил Джесертепа и других Нетиру, друзей отца, присмотреть за нами. Они рассказывали много историй о противостоянии с Сетом…

Глаза Сета на мгновенье налились кровью, но лишь на мгновенье. А Хор, обхватил голову руками: рассказ выбил его из равновесия. Он уже забыл, почему он здесь и зачем говорит со своим врагом. А Иманхуэманх смотрел на него, словно сраженный громом. Этот рассказ не шел ни в какое сравнение с тем, в чем убедил его Себау. Он уверял, что друзья бросили его, и что все прекрасно знали, что с ним случилось, но не захотели его спасать. А получалось, что никто его не бросал. Анубис был ранен, а потом должен был защищать младенца Исиды, это его долг в первую очередь. Иманхуэманх сам бы не поступил иначе! А Джесертеп искал их обоих и решил, что они погибли… Выходит, вся его жизнь у Сета лишь обман… А женщины? Неужели это тоже обман? Иманхуэманх тряхнул головой, и удивился своей глупости. Конечно, такого не может быть. Женщины, они нечисты и должны знать свое место… но что-то тревожило его и не давало покоя. Ему необходимо было еще раз расспросить Хора и убедиться, что это не пьяное вранье, и не желание использовать его против хозяина. Но Сет не унимался. Он подливал и без того пьяному Хору вина, обнимал его за плечи и уже начал восхищаться его красивым телом, как бы невзначай трогая его повсюду, а ничего не подозревающий Хор даже не обращал на это внимания.

Иманхуэманх стал незаметно разводить водой вино в кубке Хора, а Сету подсыпал хорошую порцию галлюциногенов. В зале появились молодые юноши, и, рассеявшись между гостями, занялись своим прямым делом. Правда, Хор не подпускал к себе

никого, хотя спьяну он даже не заметил подвоха.

— Какие у тебя плоские наложницы! — воскликнул он, отодвигая Сета, почти уснувшего на его плече. — Ты должен прийти в мой дом. Там ты узнаешь, что такое настоящее блаженство!

Сет удивленно поднял бровь и что-то неразборчиво промычал в ответ, но в это время Иманхуэманх протянул Хору новый кубок, и после пары глотков молодого фалконца вырвало прямо на обнимающего его Сета. Несколько юношей с чашами и кувшинами немедленно подбежали убрать нечистоты с Сета и втереть в него благовония, ненадолго отстранив Зверя от смущенного Хора, и Иманхуэманх воспользовался моментом. Нагнувшись почти вплотную к Хору, он прошептал:

— Послушай, ты в опасности. Нам нужно поговорить. Скажи Сету, что ты чувствуешь себя неважно и хочешь отдохнуть. Другого момента уже не будет.

Хор медленно повернулся, но Иманхуэманх уже был возле Сета, помогая юношам растирать благовония на осквернённом месте.

— Кажется, я перебрал. Прикажи слугам отвести меня в какую-нибудь спальню. Я немного вздремну, — пробасил Хор. — А ты, похоже, ничего справляешься!

Хор попытался отодвинуть слугу от Сета, но то, что он там увидел, снова вызвало у него новый приступ тошноты.

— Да, пожалуй будет лучше, если ты пойдешь отдохнешь. Я присоединюсь к тебе чуть позже! — ответил Сет, откидываясь на подушки, не в силах противиться похоти. — Иманхуэманх отведет тебя в мою опочивальню, — громко сказал он, и шепотом добавил: — Да смотри, не спускай с него глаз! И приведи его в порядок! Я скоро приду.

Глава 12. Обман

Иманхуэманх поклонился Сету и помог Хору встать. Они долго шли по лабиринту коридоров, и Хору казалось, что прошла вечность. Ватные ноги не желали слушаться, а выпитый алкоголь пытался выйти наружу через каждые несколько шагов. Слуги поддерживали Хора и стирали с него рвоту пропитанными благовониями тряпками. Наконец, они зашли в одну из многочисленных дверей этого бесконечного лабиринта. Ожидая увидеть кровать, обессиленный Хор издал резкий гортанный звук, чем до смерти напугал слуг: посреди пустой комнаты красовалась лишь круглая неширокая яма, доверху заполненная водой. Хор взглянул на Иманхуэманха, готовый разорвать его в клочья!

— Тебе станет легче, — безразлично сказал тот. — Да и от рвоты отмоешься. От тебя несет!

Хор, пытаясь успокоиться, позволил слугам себя раздеть и вошел в теплую ароматную воду. Иманхуэманх дал ему небольшой флакончик:

— Выпей, немного протрезвеешь! — буркнул он.

— А может это отрава? — в воде Хор почувствовал себя легче, но внятно произносить слова все еще давалось с трудом.

— Если бы я хотел, я бы подсыпал яду в твое вино, а не тащил бы тебя сюда. Как думаешь, я дал тебе рвотного?! — усмехнулся он.

Хор презрительно взглянул на Иманхуэманха.

— Так это из-за тебя? Я расскажу Сету!

— Да-да, пожалуешься ему, когда он сделает из тебя жену!

— Что ты несешь? — возмутился Хор. — Мы теперь друзья с Сетом! Я не позволю плохо…

Иманхуэманх даже не стал слушать. Он прогнал слуг и подвинул стул ближе к яме.

— Ты можешь кривляться, сколько хочешь, но у тебя не так

много времени. Сет сделает с тобой все, что захочет! А ты слишком пьян, даже чтобы понять это! Неужели история твоего отца не достаточный урок, чтобы не доверять внезапным дружеским порывам Сета? Неужели ты еще наивнее Осириса?

— Что ты знаешь о моем отце? — презрительно воскликнул Хор, но выпил содержимое флакончика.

— Когда-то мы были друзьями. Но так давно, что я ничего об этом не помню. Я знаю это со слов твоих друзей. И я хочу понять, почему они меня бросили?

— Никогда бы мой отец не стал другом, такого как ты! Посмотри на себя! Ты позволяешь мужчинам использовать твое тело, как самая последняя шлюха. Ты мелок и не благороден. Ты, как змея, напал на меня, прекрасно сознавая, что я не в силах сражаться из-за ран. Попробовал бы ты сделать это сейчас! Ты ошибаешься, если думаешь, Хор пьян и ничего не смыслит! Мои ноги ватные и язык еле двигается, но моя голова светла! Я вижу твою ничтожность, и меня претит даже от разговора с тобой! Не сомневайся, я смогу постоять за себя!

Хор грозно поднялся из воды, демонстрируя Иманхуэманху, что он все еще владеет собой. Он подошел вплотную к слуге Сета и бывшему другу своего отца. Сколько раз он слышал истории про его героические подвиги от Джесертепа, но теперь ему казалось, что все это было о ком-то другом. Никак не про этого скользкого и мерзкого типа!

— Думаю, что Анубис и Джесертеп сильно ошибаются в тебе! — грозно сказал он ему прямо в лицо.

— Послушай, — спокойно ответил Иманхуэманх, ничуть не дрогнув от натиска Хора. — Давай просто поговорим, безо всяких там угроз. Не хочу оправдываться, но знаю, что не всегда я делал то, что считаю для себя достойным. И никогда после содеянного не мог объяснить, почему я это сделал. Наверное, это правда, что я мерзкая тварь, и не заслуживаю большего, как быть дешевой шлюхой, но я не хочу снова причинять тебе боль. Мне стыдно за мои поступки. Ведь я тебя не знаю и не понимаю, откуда взялась та ненависть, что я испытал тогда… меня это и самого пугает. Возможно, я болен психически, а Сет это использует.

— Тебе промыли мозги, — пожал плечами Хор, сменив

агрессию на презрение. — Это был Себау. Рептилоид. Он мог залезть в чью угодно голову. Видать, он тебя так обработал, что ты забыл не только своих друзей и жену, но и сам стал женой Сета.

— Я тебе не верю, — резко воскликнул Иманхуэманх. — У меня нет жены! И никогда не было. Я ни разу не притрагивался к женщинам!

— Твоя жена погибла, сражаясь против Сета, — презрительно сказал Хор. — Я ее никогда не видел. Джесертеп рассказывал мне про вас. Но, что бы он ни говорил, я не могу поверить, что ты и есть тот самый герой Иманхуэманх, срубивший голову самого Демиба!

— Ты думаешь, что несешь? — возмущенно заорал Иманхуэманх. — Я не мог убить Демиба!

— Так я о том и говорю! — снова прямо в лицо Иманхуэманха крикнул рассерженный Хор. — Не мог ты убить Демиба! Да и вообще, все те подвиги, что совершил Иманхуэманх не твои! Ты просто самозванец! Я слышал эти истории тысячи раз! Анубис и Иманхуэманх пробрались во вражеский лагерь, чтобы убить Сета, но Сет схватил Анубиса и пригрозил его убить, если Иманхуэманх не бросит свое оружие. Верный друг подчинился требованиям Зверя, но Сет обманул его. Правда нож застрял в маске, и Анубис выжил. Нефтида нашла его почти мертвого. А друг Анубиса пропал без вести. Никто не знал, что с ним случилась, кроме самого Анубиса. Но он не мог ничего предпринять, потому что поклялся защищать меня и мою мать! Потом, когда Тот узнал о нас, Анубис рассказал ему про тебя. К тому времени все думали, что тебя уже нет в живых. А когда Тот выяснил где ты, ты уже, вероятно, служил Зверю. Но он почему-то не стал рассказывать о предательстве. Наверное, он побоялся открыть нам твое истинное лицо! Ты был нашим погибшим другом. Великим героем! До недавнего времени никто даже не подозревал, что ты жив, ведь о проделках Себау мы узнали совсем недавно, и Тот, наверняка, думал, что предательство было твоим собственным выбором… Теперь это тебя, конечно, как-то оправдывает, но…

Хор разочарованно махнул рукой, а Иманхуэманх, словно каменная статуя, замер в своих мыслях. Больше не проронив ни слова, он приказал слугам одеть Хора в чистую одежду и отвел его в спальню Сета, а сам сел на пол у дверей, опустив голову.

— Тебе угрожает опасность, — глухо произнес он. — Смог бы ты принять мою помощь?

— О чем ты говоришь? Сет не дотронется до меня! Да и зачем ему это?

— Ты ошибаешься. Сет настроен решительно. Если это у него не выйдет хитростью, он заставит тебя силой. Ведь жены не имеют права наследия! Весь вечер он поил тебя специальным снадобьем. Ты слаб, чтобы ты ни говорил. И слабость эта не от алкоголя. Сила вернется к тебе, но для этого нужно время. А пока ты не сильнее смертного! Попробуй сам!

Хор подошел к Иманхуэманху и схватил его за воротник. Но Иманхуэманх легко оттолкнул Хора, так, что тот упал на пол. Не поверив самому себе, Хор поднялся и с кулаками набросился на предателя. Но тот вновь легким движением оттолкнул фалконца.

— Это из-за твоего зелья, что ты дал мне только что?

— Нет, я дал тебе противоядие, — сказал он. — Но я могу помочь тебе. Вместе мы смогли бы перехитрить Сета. Но я не знаю, захочешь ли ты принять мою помощь?

Хор воркнул.

— Даже не знаю. После того, что ты сделал… Расскажи, вначале, что ты задумал.

Иманхуэманх поднялся и пошел в дальний угол спальни. Он открыл задрапированную шторами дверь и позвал за собой Хора. Тесная, без окон, комнатушка встретила их тяжелым спертым запахом медикаментов и зловещим предчувствием. Посреди стоял стол, и сердце Хора почти выпрыгнуло из груди, когда Иманхуэманх направил свет на мертвую птичью голову с пустыми темными глазницами. Хор снова почувствовал тошноту.

— Это всего лишь маска, — сказал Иманхуэманх.

— Маска? Я готов отдать руку, что когда-то это была чья-то голова!

— Ты прав, — спокойно ответил Иманхуэманх. — Но теперь

это всего лишь маска. Наподобие маски Анубиса.

Иманхуэманх вздохнул, ожидая, пока Хор успокоится.

— Еще до твоего рождения сюда прилетал спасательный корабль из Империи, на борту которого были фалконцы. Именно они и организовали ту рискованную экспедицию. А Сет привез их сюда, в надежде обрадовать Хорахте. Но вышло наоборот. И Сет, не долго думая, убил их за ненадобностью, а из голов приказал сделать чучела. Со временем одна из масок испортилась, осталась лишь эта.

— Какая мерзость! — воскликнул Хор. — Как здесь вообще можно оставаться и не сойти с ума!

— Наверное, это и случилось со мной. Но я не думал о хозяине этой… головы, и тебя позвал не за этим.

— Не за этим? — с трудом сдерживая тошноту, спросил Хор.

— Нет, это случилось еще до моего здесь появления… А я лишь хочу помочь тебе. Ты уже догадываешься, как Сет использовал эту маску?

— Нет, — Хор удивленно помотал головой. — Что, носит ее и представляет себя фалконцем?

— Почти угадал. Но он не сам надевает ее. Эта маска предназначается мне или кому-то из его других любовников…

Хора передернуло.

— Ты хочешь сказать, ты… он… о! это мерзко!

— Когда он приказывает надеть маску, то предается самым больным фантазиям его жуткого воображения…

Хор видел, как напряжен Иманхуэманх, и как трудно ему дается сделать то, на что он сам вызвался.

— Ты не можешь исчезнуть отсюда этой ночью. И если у Сета ничего не получится, он в лучшем случае тебя убьет. Мы должны заставить его поверить, что ты… стал его женой.

Хор сердито воркнул.

— А почему нельзя уйти прямо сейчас? Может быть, ты переоцениваешь ситуацию?

— Поверь мне, здесь за каждым углом шпионы и охрана, а у тебя нет сил. Они посадят тебя в подземелье или отдадут солдатам или жеребцам. Поверь мне, тебе не надо знать, что для тебя приготовлено! Завтра же, когда Сет уедет в уверенности, что изнасиловал тебя, ты возьмешь маску, как доказательство, и расскажешь Хоратхе, что случилось на самом деле.

— А что должно случиться?

— Я надену маску, и мы поменяемся с тобой местами. Я дал Сету галлюциногенов, вряд ли он заметит подвох. Но я не могу говорить с ним. Он узнает меня по голосу…

Глава 13. Продолжение совета

На следующий день Сет, еще раз взглянув на спящего Хора, в приподнятом настроении, отправился на совет Девятки. Теперь его соперник исчез, и он вновь единоличный властитель Та-Кемет!

Во дворце Ра Сет появился самым первым. Он вел себя развязнее и нахальнее обычного и многозначительно смеялся, когда кто-то произносил имя Хора.

За Сетом в зале появилась взволнованная Исида. Она села в кресло и напряженно следила за поведением Зверя, и оно ей ой как не нравилось!

Один за другим в залу входили Нетиру, и всякий раз Исида вздрагивала в надежде увидеть Хора. Но его не было, как не было и Хорахте, зато Сет бесцеремонно развалился в кресле Ра.

— Ты же понимаешь, — угрожающе сказал Анубис, — что не выйдешь отсюда живым, если с Хором хоть что-то случилось!

— Его привезут, — мерзко хмыкнул Сет, — не волнуйся! — и он громко расхохотался. — Потерпите немного, у него сегодня была бурная ночь полная сюрпризов!

Время шло, и беспокойство нарастало. Уже собрались почти все Нетиру, но Хора все еще не было. Мало того, он не отвечал ни на чьи вызовы. Исида задыхалась от ужаса. Неужели ее сына постигла та же участь, что и его отца?

В адрес Сета сыпалось все больше и больше угроз. На совет пригласили многих Нетиру и влиятельных людей из смертных, чтобы все могли стать свидетелями ожидаемых перемен во власти. Но Сет чувствовал себя уверенно. Он уже представлял вытянутые лица Тота и Исиды, когда они узнают: что произошло! Сет ни на миг не сомневался в успехе своего плана.

По зале прошел вздох облегчения, когда, наконец, вошли оба фалконца, но Сет не сдвинулся с места. Он уверенно сидел на троне Владыки Обоих Земель, потому что теперь этот титул навеки принадлежал ему, Сету!

— Не сердись, отец, что я занял твое место, — насмешливо сказал он. — Только теперь этот трон мой. Я Владыка Обеих Земель. Отныне и навсегда!

Нетиру возмущенно зашумели, и лишь Ра невозмутимо спросил:

— И что привело тебя к таким заявлениям?

Сет рассмеялся.

— Отдайте сан правителя мне. Сын Исиды Хор недостоин этого: я овладел им и опозорил его!?

Тут боги… испустили великий крик.. Они подняли Хора на смех, плевали ему в лицо и наперебой осыпали оскорблениями.? Друзья Сета, присутствующие на совете Девятки усердно создавали необходимую атмосферу.

Ра невозмутимо пожал плечами.

— Что ж, закон Маат гласит, что власть переходит от мужа к сыну, поэтому Хору придется дать нам пояснения. Иначе, Сет унаследует земли Хора. А пока Сет пересядет на свое место, и послушает, рассказ Хора.

Краем глаза Сет заметил убеждающий взгляд Анубиса и не стал спорить.

— Что ж, я пересяду. Пока! Чтобы послушать, что интересного расскажет моя женушка, — и он под дикий хохот друзей развалился в своем кресле. — Надеюсь, она не станет делать из себя еще большее посмешище, отрицая то, что произошло этой ночью.

Хор с трудом сдерживался, чтобы не наброситься на отвратительного шута. Но сильная рука Хоратхе на его плече не давала ему сорваться.

— Я, на твоем месте, Сет, не спешил бы радоваться! — презрительно сказал Хор. — Твои лживые слова о дружбе и желании измениться были ни чем иным, как очередным неудачным планом коварством забрать трон моего отца.

— Почему же неудачным? — наигранно обидчивым тоном хрюкнул Сет. — Или ты станешь отрицать, что я овладел тобой этой ночью? Хотя это не важно. У меня есть достаточно свидетелей нашему обоюдоприятному союзу.

— Что ж, ты волен думать, как тебе заблагорассудится, но я бы хотел вначале представить моего свидетеля.

— Твоего свидетеля? Свидетеля чего? Твоего позора? — расхохотался Сет, уверенный в своей правоте.

— Свидетеля того, что *всё, что здесь сказал Сет, — ложь.?* Вчера, не взирая на уговоры друзей, я все же поверил коварному Сету и чуть не попался в его очередную ловушку. Но мне повезло. В его доме я встретил неожиданного союзника, который предостерег меня и помог избежать позора.

Сет, почувствовав неладное, изменился в лице, а Хор подал знак и слуги ввели в залу еще одного фалконца.

— И кроме помощи, — продолжал Хор, — он рассказал мне еще и о других мерзких преступлениях Сета.

Присутствующие онемели от нового поворота событий. Даже Ра напрягшись, резко подался вперед, будто хотел вскочить. Никто не ожидал увидеть здесь еще одного фалконца и все, как один не сводили глаз со странного существа. Никто не сомневался, что перед ними стоял птицеголовый человек, хотя и выглядел он как-то неестественно.

— Это мой свидетель! И именно он был с тобой этой ночью, Сет. Я лишь озвучивал действие. «А кто же это?» — спросите вы меня! И я вам отвечу. Это не фалконец. Это лишь маска, которую можно надеть на любого. А представляет она облик Ра. Да-да! Именно! Это тебя представлял твой сын, забавляясь со своими слугами и наложниками. Это тебя он имел почти каждую ночь, в благодарность за твое расположение к нему!

Перья на голове у Ра нахохлились, а глаза зло заблестели, но Хор безжалостно продолжал:

— «А что это за маска? — спросишь ты, о великий Ра! — Как она искусно сделана!» Но приглядись внимательнее, никого она тебе не напоминает?

— Прошло столько лет… — сказал Ра, всматриваясь. — Я мог забыть кого-то…

— Забыть кого-то? Значит, у тебя нет сомнений, что обладатель этой головы был настоящий фалконец, а не какая-нибудь большая птица?

Ра сверкнул глазами на Сета, и из его горла вырвался приглушенный, но явно недоброжелательный звук, не предвещающий ничего хорошего.

— Нет, это не птица, — делая долгие паузы между словами, подтвердил Хорахте. — Я полагаю это один из тех фалконцев с имперского корабля?

— Что ж, ты прав, — продолжал Хор, нахохлив перья, подобно деду. — И, возможно, ты не удивишься, услышав, что им запрещено было лететь на Та-Кемет, но Сет пренебрег этим запретом, решив услужить тебе. Правда, потом выяснилось, что ты нисколько не рад встрече, а даже наоборот, всеми силами пытался избежать ее. Тогда Сет их убил. Но не просто так. Он решил сделать из их голов чучела, чтобы украсить дворец. А затем уже пришла заманчивая идея о масках. Вот такая занимательная история!

Ра пристально смотрел на Сета.

— Это правда, сын?

Сет усмехнулся.

— Он все выдумал. У этого птенца хорошая фантазия…

Но ему в ответ, Хор снял с человека маску, и в зале воцарилось гробовое молчание. Сет побагровел, увидев презрительную ухмылку Иманхуэманха.

— Твоя ошибка, Сет, в том, что ты слишком глуп! — ответил он с презрением.

Ра снова взглянул на Сета, а Анубис направил на него свой жезл.

Сет хмыкнул.

— Какой был в них прок? Ты им все равно не был рад…

— Да, не был… — эхом отозвался Ра, на которого словно лавиной нахлынули воспоминания тех далеких времен. Вот он в своем скарабее. Он и Хатхор… Весь экипаж спасателей отправился на встречу с Джехути и командой Сфинкса… Фалконцев не было нигде. Значит, они остались на корабле. Нужно было действовать незамедлительно. Одним ударом убить две цели! Быстрые расчеты дали отличный результат, но он решил, на всякий случай, добавить мощности. Корабль не мог вернуться в Империю! Ведь фалконцы приехали за ним! Все должно было быть наверняка… Они с Хатхор смотрели в окно на огненный луч, выпущенный в злополучный корабль. А потом их скарабей отбросило, но экран все еще транслировал цепную реакцию взрывов. И все потому, что какой-то олух не поставил защиту на энергетический отсек… А потом взрыв луны, и планета поменяла свой цвет… Клубы дыма плотно окутали ее… и даже маленькая Хатхор понимала, что произошло что-то страшное… Жизнь на планете исчезла, как исчезла его Маат… исчезли Шу и Имхехтеп… исчез его сын, его Хор, которого он никогда не видел… и все это зря… его преследователей там даже не было… И возможно, к тому времени они уже были мертвы… Горячая обжигающая волна пробежала по телу Хорахте и резкой болью застряла в груди. Он тяжело опустился в кресло, с трудом глотая воздух.

— Мне плевать… — глухо сказал он после долгой паузы. Боль усиливалась с каждым его словом. Ра глубоко вздохнул. — Мне наплевать, кого ты убил, Сет! Но я не могу принять того, что ты использовал мысль обо мне в свих грязных оргиях!… - Ра снова вздохнул. — Корона Осириса принадлежит его сыну. Отныне Хор единственный властитель Та-Кемет!

Взбешенный этими словами, Сет вскочил. Его лицо покрылось багровыми пятнами, а глаза налились кровью.

— Ты пожалеешь об этом, старик! — крикнул он Ра. — И ты пожалеешь об этом, маленький ублюдок! — он злобно плюнул в сторону Хора. — И вы все пожалеете!

Но его истерика никого не задела. Сет хотел было выскочить из залы, но остановился.

— Ты не можешь так поступить со мной, отец! Из-за какой-то глупости отобрать у меня царство? Да разве ты сам чист? Вспомни свои оргии!

— Если ты считаешь мое решение несправедливым, спроси остальных. Что скажет Великая Девятка?

— Прав Хор, и не прав Сет, — смеясь, сказала Девятка. Сет рассвирепел пуще прежнего:

— Клянусь именем бога, не будет Хору сана, пока мы не померяемся силами ещё раз. Мы построим себе каменные ладьи и оба поплывём наперегонки. Тому, кто одолеет соперника, будет дан сан владыки [?].

Хор раскатисто захохотал.

— Значит, если ты проиграешь это состязание, ты добровольно отдашь мне свои владения? Что ж, я согласен! Мы проведем состязание завтра. А за ночь каждый из нас должен соорудить каменную ладью.

— Хор! — разочарованно воскликнул Анубис. — Ты когда-нибудь поймешь, что верить Зверю нельзя? Неужели прошлый опыт тебя все еще ничему не научил?

— Анубис, не волнуйся, — в полголоса сказал Хор, — мне не сложно будет победить его в этом состязании. Я хочу избежать войны. Ты же помнишь, это пища для Яхмеса и его компании. Не будем давать им повода ослаблять нашу власть.

Глава 14. Состязание на каменных ладьях

Хор опять пошёл на хитрость. Он построил себе ладью из кедра и покрыл её сверху гипсом. Ночью он спустил её на воду. Никто из богов и никто из людей этого не видел.

А Сет отправился на западный берег, дубиной отколол вершину скалы и вытесал ладью из цельной каменной глыбы.

Наступило утро. Соперники уселись каждый в свою ладью и по команде взмахнули вёслами. Ладья Хора легко заскользила по воде, ладья же Сета с бульканьем утонула — только пузыри пошли.

С берега слышался громкий смех. Более глупого состязания придумать было сложно. И никто не стеснялся наградить Сета едким эпитетом. Разъяренный Зверь выбрался из тонущей ладьи и стремглав поплыл за ликующим Хором.

— Ты опять обманул меня! — визжал он, взбираясь на ладью племянника, но Хор столкнул его обратно в воду.

— Сколько уже ты будешь упорствовать?! *Сколько мы ни состязались, сколько ни мерились силами, я всегда одерживал победу. Великая Девятка богов признала мою правоту, но ты не желаешь с этим считаться.*

— И не собираюсь! — взвизгнул Сет, вслед уплывающей ладьи Хора.

Но Хор уже ничего не ответил. Он поднял паруса, и его ладья, подгоняемая ветром, быстро уплыла прочь.

Анубис оказался прав. Сет и не думал признавать Хора властителем Та-Кемет. Наоборот, не смотря ни на какие поражения, он сам желал получить этот титул.

Началась новая война. Армия Сета наступала по всем границам одновременно, и жезл Анубиса, в который они с Хором встроили око Ра, уже не мог так эффективно поразить ее. Тогда Хор забрал око себе и стал искать встречи с Сетом, чтобы сразиться с ним один на один и положить конец бессмысленному кровопролитию. Сет же, понимая, что в одиночку справиться с Хором ему не под силу, всеми силами пытался избежать прямого

противостояния. Да и армия его хоть и многочисленная, но по мастерству уступала армии Нетиру. Сет мучительно искал выход, чтобы поправить свое положение, пока, наконец, к нему не пришла гениальная идея заключить союз с Яхмесом. После потери Себау цепь, связывающая их, разорвалась, но оба они жаждали воссоединения.

— Я считаю, что Нетиру не имеют права управлять Гебом. Только ты здесь единственный хозяин! — вкрадчивым голосом убеждал Сета Яхмес при встрече. — И я хочу помочь тебе достичь этого! Я хочу отомстить Нетиру за Себау, и за свою планету! Они здесь чужие и лишь разрушают все вокруг себя!

Глупый Сет с удовольствием верил словам Яхмеса, нисколько не задумываясь над их логикой. Он слышал только то, что хотел, а думать он не любил, и поэтому легко согласился на договор с рептилоидом, по которому он должен был убить всех Нетиру с технической поддержкой Яхмеса.

Конечно, рептилоид не собирался посвящать Сета в свои планы. И о том, что целью его были вовсе не Нетиру, хотя без них, бесспорно, все становилось намного проще. Самаэль вот кто оставался главным врагом! Он единственный, кто мог бы сознательно разрушить только еще начавшее формироваться могущество. Но Сет с его армией, казался рептилоиду мощным орудием, с помощью которого он легко мог осуществить свои замыслы. Яхмес снабжал Сета военными машинами. Они летали и плавали, позволяя поражать цели на дальние расстояния, но и Нетиру воевали не с пустыми руками. К тому же их оружие в умелых руках оказывалось намного эффективнее и сильнее. Армия Хора, хоть и проигрывала в численности, одерживала одну победу за другой. А когда Яхмесу донесли, что к ним присоединился Самаэль со своими отрядами, он испугался и стал искать способ изменить соотношение сил.

— Я разочарован постоянными поражениями! Тебе нужно менять тактику! — с раздражением говорил он Сету.

— Это магия, — ответил недалекий Сет.

Рептилоид чуть не поперхнулся, но все же не стал спорить.

— О чем это ты? — спросил он надменно.

— Нам не победить Хора, потому что у него есть магическое Око Ра.

— Око? Глаз? Как может у Хора быть глаз Ра? — Яхмес недоумевал, но эта информация его заинтересовала, и уже через пару минут он знал все, что было в голове Сета.

Тем не менее, Сет, даже не догадываясь о способностях своего союзника, рассказывал ему все по порядку о подслушанном в доме Самаэля разговоре.

— Что ж, это меняет дело. Раз у Хора есть «магическое» око, мы должны забрать его и использовать в наших целях. Возможно, это именно то, что мы давно ищем.

С этого дня они сосредоточили все внимание на Хоре. Они следили за ним, изучали его распорядок, привычки и пытались подкупить кого-нибудь из окружения. Затем, пошли одна за другой всевозможные ловушки и попытки его выкрасть, и однажды, не без помощи ментальных способностей рептилоида, им, все же, удалось напасть на безоружного Хора. Битва была жестокой. Хор дрался отважно, но шансов против коварного, хорошо вооруженного противника у него не было. Сет серьезно ранил племянника, и когда тот уже почти терял сознание, вырвал у него «магическое» око прямо из глазницы. Убить Хора он не успел, но то, ради чего пробрался сюда, рискуя жизнью, он получил.

— Смелый Сет, — вкрадчиво сказал Яхмес, когда Сет показал хитрому змею Око. — Не хотел бы ты в одночасье избавиться от всех этих назойливых Нетиру, и наконец, стать законным правителем Геба? Ведь ты единственный истинный сын Геба, и только ты имеешь право им властвовать!

Польщенный Сет растянул губы в подобие улыбки.

— И ты знаешь, как это сделать?

— Да, разумеется. С помощью твоего Ока.

— И ты знаешь, как им пользоваться?

— Дивный Сет, ты внимательно слушал объяснения Хорахте, и для меня этого достаточно. Я вижу, как использовать его. Но ты

должен слушаться меня беспрекословно. Доверяй мне, и станешь властителем мира!

— Я согласен, но смотри, если ты вздумаешь обмануть меня! — пригрозил Сет, на что Яхмес лишь кротко улыбнулся.

— Что ты, славный Сет, зачем мне тебя обманывать? Я не собираюсь служить Хору.

— Ладно, — сказал Сет, — говори, какой у тебя план?

— Мы устроим так, что на Гебе случится катастрофа. Серьезная катастрофа, которая уничтожит большую часть людей и Нетиру.

— И как мы ее устроим? Вызовем ураган? — наивность Сета поражала даже Яхмеса. На фоне его тупости, скудные знания Яхмеса сверкали, словно ограненный бриллиант.

— Я думал об этом, и у меня возникла прекрасная идея! Мы найдем неподалеку от Мента какой-нибудь астероид. Там их много. Затем, с помощью «магического ока», направим его в нужную нам сторону, чтобы катастрофа, вызванная его столкновением с Гебом, уничтожила бы даже всякую память о наших врагах. А еще лучше несколько астероидов. Пусть пойдет огненный дождь!

— Ты думаешь, мы сможем это сделать? — неуверенно спросил Сет.

— Я думаю, ты сможешь это сделать. Под моим руководством, разумеется. Мы позаботимся о безопасном для нас месте. Подальше от Геба. А когда стихия уляжется, мы вернемся победителями.

Глава 15. Потоп

Появление группы астероидов, на бешеной скорости мчащихся к Та-Кемет, вызвало у Нетиру замешательство. Трудно было понять, что выбило их с орбиты и заставило лететь именно в этом направлении. Но реальность, как бы невероятна она не казалась, оставалась реальностью. Астероиды разного размера на высокой скорости летели к Та-Кемет.

Тот Джехути вместе с помощниками немедленно занялся предотвращением неминуемой катастрофы. Или, точнее сказать, ее ослаблением. Мелкие астероиды они разрушали в осколки, которые при приближении к Та-Кемет сгорали бы в атмосфере или, по-крайней мере, не вызвали бы больших проблем при столкновении с планетой. А у больших пытались изменить траекторию, пролетая мимо них на кораблях.

Но неожиданно спасатели столкнулись с новой проблемой. Взявшиеся непонятно откуда несколько военных кораблей рептилоидов, не задумываясь, использовали силу испепеляющего Ока Ра против тех, кто пытался помешать каменным глыбам долететь до своей цели. Хор, осознавая разницу в силе оружия, вынужден был прекратить полеты и готовиться к эвакуации. Труднее всего было заставить Упаута и Тритона, одного из сыновей Самаэля, отказаться от преследования злодеев. Нужна была другая стратегия. Тот вычислил, что некоторые из камней упадут в океан, и гигантские цунами на какое-то время захлестнут почти весь мир, разбудят вулканы и вызовут землетрясения. Вряд ли кто-то переживет надвигающуюся катастрофу. Чтобы спастись, необходимо было улететь с планеты.

Хор занялся подготовкой кораблей для спасения не только Нетиру, но людей и животных. Вот только время летело быстрее астероидов, а спасительных средств на всех не хватало. Нетиру тайно отправлялись в разные уголки планеты, чтобы помочь верным хемуу построить герметичные укрытия, с запасами необходимого на время катастрофы. Разумеется, это не гарантировало спасение, но по-крайней мере, давало небольшой шанс пережить катастрофу.

Но и рептилоиды не желали сдаваться. Они уничтожали все корабли, взлетевшие с планеты. Адское оружие в один удар сжигало их дотла. А если кому-то удавалось перехитрить

рептилоидов, то они нападали на хитрецов в космосе, опять же используя Око Хора.

— Мы должны отвлечь этих тварей и дать нашим кораблям улететь с Та-Кемет. Вряд ли кто-то выживет, оставшись на планете, даже если мы эвакуируем все живое из районов, куда упадут астероиды… — сказал Тот Хору. — Плохо будет везде. Мы должны найти способ покинуть планету, иначе не только наша, но и жизнь Та-Кемет, как мы ее знаем, вообще оборвется.

— Отвлечь рептилоидов сложно. С ними Сет! Ты же знаешь, какое страшное оружие к нему попало… Я все еще не понимаю, как это могло случиться…

— Не кори себя. От тебя мало что зависело. Сет охотился за тобой! А мы и на миг не могли предположить истинную цель его охоты! Ведь он не просто знал о существовании ока, но и то, как его использовать! Знай мы это заранее, многих проблем удалось бы избежать… — вздохнул Тот. — За этим, понятно, стоит Яхмес… Но что говорить об этом сейчас? Что случилось, то случилось… Сейчас мы должны придумать, как спасти планету.

— Думаю, Упаут и Трирон смогут занять внимание приспешников Яхмеса. Они отличные пилоты! К тому же, у Тритона своя эскадрилья. Другой вопрос, куда эвакуировать корабли? Ведь рептилоиды, поняв, что их обманули, начнут рыскать повсюду!

— Темная сторона луны, — ответил Тот. — Я думал о нескольких местах, но это мне кажется лучшим. Во-первых, что самое важное, до луны не так далеко, и добраться туда незамеченными будет не так сложно. А если кто-то из рептилоидов появится слишком близко, мы заблокируем их корабли, прежде чем они поймут, что происходит. Конечно, есть риск, но в этом случае он минимальный. Очень важно, чтобы они не догадывались ни о нашем местонахождении, ни о том, что вообще кто-то спасся. Ведь неизвестно, сколько нам придется пережидать. И тратить ресурсы на борьбу с ними в это время было бы глупо. Мы займемся ими вплотную сразу же после катастрофы. А пока, пусть они думают, что все мы погибли на Та-Кемет.

— Мудрое решение, — согласился Хор. — Надеюсь, удача будет на нашей стороне!

И удача их не подвела, по крайней мере, во время эвакуации. Им удалось осуществить свой замысел без единого инцидента. В то время, как рептилоидов с одной стороны планеты отвлекали Упаут с Тритоном; Анубис, Хор и Тот успели переправить все корабли к выбранному месту. И уже там ожидали приближения астероидов.

* * *

— Это конец света? — с ужасом воскликнул Хор, наблюдая за раскаленными каменными глыбами, на бешеной скорости подлетающими к Та-Кемет.

Первые астероиды уже вошли в атмосферу и вспыхнули, оставляя после себя длинные огненные шлейфы. Один из них, развалившись на две части, рухнул в океан. Жуткий гигантский цветок образовался в месте падения. Ударная волна, подняв лавину воды, понеслась прочь, снося все на своем пути, а из середины взметнулся ввысь оранжево-красный столб расплавленной лавы. Огненный дождь бил по планете, вызывая все большие и большие разрушения. Мгновенно рождались ураганы и смерчи, длинными хоботами поднимая клубы грязи и обломков. Атмосфера начала темнеть, заполняясь клубами дыма, паров и пепла. Но все это было лишь детской забавой, в сравнении с падением последнего и самого большого астероида. Он летел почти по касательной к Та-Кемет и, в какой-то момент всем показалось, что он пролетит мимо. Но надежды не оправдались. Гравитация планеты притянула его к себе, и гигантская глыба всей своей массой в рухнула в океан… Планета вздрогнула и задрожала. Ее поверхность начала ломаться, то поглощая, то выдавливая из себя целые континенты. И прямо на глазах, она стала ускоряться, одновременно заваливаясь набок.

— Мне кажется, или Та-Кемет разворачивается? — едва слышно произнесла Исида.

— Я не понимаю, что это… — эхом вторил ей Тот. — Но этот астероид не мог раскрутить планету. Их массы несопоставимы. Нет, здесь должно быть что-то другое…

— Но ведь упало много астероидов! — сказала Исида. — Может быть, все вместе они и смогли?

— Нет, моя дорогая. Другие астероиды здесь не причем. Они слишком малы, чтобы вообще вызвать столь глобальные последствия.

Тот увеличил на голограмме серо-черное изображение.

— Всему виной, я думаю, угол падения этого астероида. Информация сейчас обрабатывается. Я установил кое-какие приборы в предполагаемых местах столкновений. Но, конечно, еще рано делать выводы. Хотя…

Тот замолчал, внимательно следя за появившимися в правой части картинки данными.

— Что, что «хотя»? — нетерпеливо спросил Хор, которому все эти цифры и обозначения не говорили ровным счетом ничего.

— Посмотрите сюда, — Тот задел пальцем изображение, где дрожало рваное темное пятно. — Это разрыв верхней твердой части планеты… — и заметив недоуменные взгляды детей, пояснил: — Планета состоит из слоев, и твердый слой, по которому мы ходим, лежит на слое расплавленных камней. Вы видели, как в местах прорыва выплескиваются огненные столбы? Это как раз и есть магма. А теперь смотрите на разрыв. Он возник не на месте удара, что было бы более естественно, а позади него. Значит, сила, вызванная столкновением, направила ударную волну вперед по траектории астероида. А так как он падал не вниз, а по наклонной, то ударная волна не пробила твердый слой, а с колоссальной силой протолкнула его вперед, отодрав его от задней части, словно кусок материи. И то, что мы видим, это не наклон Та-Кемет, а скольжение ее твердого слоя по расплавленной магме. Кончено, я могу и ошибаться. Наверняка мы узнаем, когда все закончится. Но пока других идей у меня нет.

— Неужели такое возможно? — изумилась Сешет.

— Выходит да, — Тот пожал плечами. — Я, конечно, этого не ожидал. Кора в этом месте очень тонкая. И в худшем случае, я предполагал, что астероид пробьет ее, вызвав тем самым громадную волну, с одновременным выплеском лавы. Это бы принесло колоссальные разрушения, но, в любом случае, не планетарного размаха.

— И что теперь? — не очень понимая объяснения деда, спросил Хор.

— Теперь мы будем ждать, чем закончится этот ад.

Ждать пришлось долго. Окутавшая Та-Кемет черная мгла, не пропускала ни солнечных лучей, ни лунного сияния. Вулканы выплевывали из себя огненную лаву и пепел, так что даже датчики Нетиру не могли пробить плотный слой загрязненного воздуха. Планету лихорадило еще долго, пока, наконец, выбросы постепенно не начали опускаться на ее поверхность, очищая воздух.

Глава 16. Исход противостояния

Наконец, слабые солнечные лучи, впервые, после катастрофы, пробились сквозь тяжелые грязные тучи на разодранную стихией планету. Та-Кемет изменилась неузнаваемо! Израненная, завалившаяся на бок, она все еще вздрагивала от перенесенного ужаса, но самое страшное уже миновало.

Хор облетал планету, и сердце его сжималось от боли. Казалось, она вывернулась наизнанку. Где-то под океанской толщей утонули целые города, в то время как там, где раньше была вода, появились новые земли.

Это казалось страшным сном, всем, чем угодно, но не реальностью: разве возможно, чтобы в одночасье в пучине океана бесследно исчез целый континент, оставив после себя лишь несколько крохотных островков!? Но именно это произошло с царством Самаэля. Вместо величавых циклических островов, разделенных между собой судоходными каналами, слабо поблескивала зыбкая гладь океана. Хор не нашел ни одного портового города, ни одного корабля. Вместо них лишь белые гребни волн лениво нахлестывали друг на друга.

Исчезли и золотые обелиски Бехдета. Хор представил горечь Ра, ведь там остались все его воспоминания… «Давненько я его не видел…» — эта мысль, словно яд урея, обожгла его сознание и подтолкнула к горлу неприятный комок. Пытаясь отогнать дурное предчувствие, Хор развернул скарабей и, добавив скорости, стремительно полетел выше по руслу реки.

Переключив внимание в небо, Хор заметил вдали несколько небольших кораблей. Он легко узнал золотой скарабей Анубиса и огнедышащего дракона Упаута. Все вместе они летели именно туда, куда направлялся и сам Хор. Первое, что им предстояло сделать, прежде, чем Нетиру вернутся на Та-Кемет, — забрать у Сета Око. Зло должно было незамедлительно получить по заслугам, до того, как поймет, что план не удался и придумает что-то новое.

Ко всеобщему удивлению, дворец Сета почти не пострадал. Хор первым выбежал из корабля и, на ходу приветствуя друзей, ринулся на поиски Зверя. Анубис, Упаут и Джесертеп не отставали от него ни на шаг. Словно смертельный смерч они

сметали с пути любого, кто пытался им помешать. Беспощадный сагала не разбирал ни рептилоидов, ни смертных, ни предавших своих сородичей Нетиру.

Появление Хора во дворце вызвало панику. Уверенный в своей победе Сет больше не тревожился. Он ни на миг не сомневался, что стихия отправила в небытие не только самих Нетиру, но и любое воспоминание о них. Да и Яхмес говорил, что отныне он, Сет, без каких-либо волнений может наслаждаться своим безграничным господством. И хотя еще не совсем ясной оставалась судьба Упаута и Тритона, а, по мнению Яхмеса, именно их кораблям удалось увернуться от разрушительного Ока Хора, никто не воспринимал в серьез их возвращение. Орбиту Геба надежно защищали беспилотные корабли Яхмеса. А, имея в своем распоряжении Око, разделаться с горсткой Нетиру не составляло большого труда. Никто не мог противостоять разрушительной силе этого оружия!

Но ни Сету, ни Яхмесу было невдомек, что правила игры незаметно для них изменились, и что их корабли перепрограммированы и уже работают на врага.

Хор поймал за плечо одного из слуг.

— Где Сет? — громогласно воскликнул он. — Я не убью тебя, если ты приведешь нас к хозяину.

Испуганный хемуу обмяк под его железной хваткой.

— Лучше убей меня, о дивный Хор! Ты правишь всеми богами мира, а я не достоин пыли у тебя под ногами. Но я не могу показать тебе, где прячется мой хозяин, ибо кара падет на головы моих детей до восьмого колена.

Опешивший Хор разжал пальцы, и рука человека плетью повисла у него на плече, оголяя сломанные кости. Хемуу упал ниц перед Хором, но успел указать на одну из дверей. Там прятались слуги Яхмеса.

— Наверное, мы можем договориться, — поняв, что выбора у них нет, сказал один из рептилоидов. — Мы покажем тебе, где сейчас Сет, но и ты позволишь нам уехать к хозяину.

— Мне не нужны ваши жизни, — пробасил Хор

презрительно. — Но если вы меня обманете и предупредите Сета, а я знаю о ваших способностях, то это станет последним днем вашей жизни.

Рептилоид исподлобья усмехнулся.

— Думаю, сейчас у нас с тобой одна цель. Ты лишь сбил нас с толку своим появлением. Наш хозяин тоже устал от Сета.

— Не думаю, что у меня с вами может быть что-то общее, — отрезал Хор презрительно и подтолкнул вперед разговорчивого рептилоида. — Ты слишком высокого мнения о себе!

Они спустились на самый нижний уровень подземелий Сета. Слабый свет едва освещал коридор, но того, что увидели незваные гости, было достаточно, чтобы желудок вывернулся наизнанку. Им пришлось идти мимо клеток с запертыми там полуживыми существами. Спертый воздух крови, нечистот и аммиака до слез грыз глаза. Мстителей сопровождал беспрерывно тянущийся стон, болью отдающийся в костях. Из всех клеток на них устремились глаза, выделявшиеся белизной на фоне грязи и запекшейся крови. Жертвы в растерянности смотрели на незнакомцев, боясь произнести и слово.

Хора, при мысли, что он чудом избежал участи попасть в эти застенки, вырвало прямо на ходу. Эхом ему вторил чувствительный Упаут.

— Мы уже почти пришли, — усмехнулся один из рептилоидов.

Хор на секунду направил на них свет и вновь ощутил тошнотворные спазмы в желудке. Эти твари в блаженстве впитывали в себя нечистоты подземелья. Их ноздри на пришлепнутом носе дрожали от возбуждения. Изменился даже цвет их покрова.

— Наверняка, они пытаются пробить нашу защиту. Хорошо, что Тот позаботился о клафтах, — прошептал Анубис, и на всякий случай оголил свой смертоносный меч.

— Даже не помышляйте ускользнуть от нас! — воркнув, громко воскликнул Хор, вслед за Анубисом выставляя перед собой мерцающее лезвие сагала.

Но он не успел увидеть, насколько сильно подействовал вид его оружия на рептилоидов: дверь перед ними распахнулась, и оттуда пахнуло жаром и приторной смесью благовоний перемешанной с вонью испражнений и гнили.

Они вошли в хорошо освещенную просторную залу. Жар шел от огромного раскаленного кузнечного горна. Вдоль стен на цепях обвисли голые окровавленные тела, а посреди на пыточном столе хрипела замученная жертва. Слуги суетились, раздувая огонь, чтобы согреть большой чан с темной жидкостью, в то время, как вокруг высокого трона Сета на привязи сидели дети смертных, молодые рептилоиды, и несколько козлят. Сам же властитель, закинув голову от блаженства, насиловал очередную жертву в шаге от золоченого трона.

— Кто посмел открыть дверь? Эта вонь сводит меня с ума! — воскликнул он резким фальцетом, лениво поворачивая голову, чтобы разглядеть следующую жертву, но увидев на пороге Хора, Анубиса и их друзей запнулся на полуслове. — Как вы сюда… — не желая верить собственным глазам, просипел Сет. Казалось, его лицо вытянулось и стало еще длиннее, а глаза вновь налились кровью. — Вы давно должны были превратиться в грязь!

Но никто не удостоил его ответом. Хор, не произнеся ни слова, в два прыжка почти вплотную приблизился к Сету и резко опустил руку, держащую тонкий меч. Сет почувствовал лишь слабый ветерок щекотнувший его круглый живот. Что-то мягкое и теплое упало к его ногам, а к тошнотворному воздуху добавился приторный запах горелой плоти. Ничего еще не понимая, Сет рассматривал лежащий на полу обмякший обрубок. И лишь мгновеньем позже, когда он, опустив взгляд на свое тело, осознал, что случилось, пришла боль, смешанная с ужасом. Сет потерял часть себя и именно ту, которая руководила всей его жизнью!

Истеричный визг сотряс воздух. Повинуясь инстинктам, он набросился на Хора, но тот, легко оттолкнув от себя Зверя, лишь расхохотался. Сет, ослабленный бесконечными оргиями и вином, далеко не мог сравниться силой с племянником. Возможно, у него и был шанс много лет назад, но не теперь.

— Держи себя в руках, если не хочешь потерять и голову, — воркнул Хор брезгливо.

Сет упал, беспрерывно визжа. Теперь он в истерике катался по полу, не желая принимать случившегося. Словно из тумана перед ним всплывали смеющиеся фигуры Хора, Анубиса, Джесертепа… Постепенно к их смеху присоединялись смертные, а затем даже хладнодушные рептилоиды начали подергивать плечами и издавать странные хрюканья.

— Ладно, прекращай ломать комедию! — Хор остановил Сета ногой, в то время, как Анубис нагнулся над изможденной жертвой, и, через мгновенье тело обмякло, наконец, обретая покой, а страшный хрип прекратился.

— Здесь уже не помочь, — вздохнул Анубис. — Этот несчастный достаточно настрадался в этом мире. Смерть для него теперь желанное избавление от мук.

Он с ненавистью посмотрел на Сета.

— Не хочешь к нему присоединиться? — спросил он. — Но не мечтай, что это будет так легко! Вначале ты пройдешь все, что пережил этот несчастный! Место как раз освободилось! И думаю, что никто возражать не станет!

Сет испугался и заверещал еще сильнее, в то время, как Хор и Упаут подхватили его под руки и поволокли к пыточному столу.

— Нет! Нет! — визжал Сет, уже забыв о своей потере. — Вы не посмеете! Я расскажу отцу!

— Хор, — удивленно спросил брата Анубис, — ты где-то здесь видишь Ра?

— Нет, — усмехнулся Хор, — а ты?

— Я тоже нет, может Сет подскажет нам, где он спрятался? — издевательски произнес Анубис, привязывая руки Зверя на дыбу.

— Нет! — в ужасе кричал Сет, — вы не можете! Вы не посмеете!

Казалось, он забыл все остальные слова.

— Ошибаешься, дорогой папаша, — усмехнулся Анубис. —

Мы можем! Кто нам помешает? Ты?

— Но я сделаю все, что вы хотите! Я откажусь от трона! Он твой, Хор! Только не…

— Трон и так мой! — прервал его Хор. — Мне нужно Око! Я не убью тебя, если ты мне его вернешь добровольно. Но если нет…

— Я не понимаю, о чем ты, — попытался увильнуть Сет, но почувствовал, как его руки вымылись за спиной, и резкая боль пронзила тело. — Я согласен! Согласен! — воскликнул он, понимая, что тянуть становится слишком больно. — Я с удовольствием отдам его тебе, только снимите меня с этого жуткого места!

Сета трясло от страха и боли. По серому лицу стекали ручьи пота, смешиваясь с пеной у рта. Он умоляюще смотрел на Хора.

— Жуткое место? А не ты ли только что забавлялся кровавым представлением? — воскликнул Анубис, давя на рычаг, но Хор сделал ему знак остановиться.

— Если ты добровольно вернешь мне Око, я сохраню тебе жизнь. И судьбу твою решит Совет Девятки. Хотя… теперь уже Восьмерки. Ты потерял силу вместе с фаллосом и больше не можешь быть царем! Смотри, даже смертные захлебываются от смеха, глядя на то, что осталось от твоего «достоинства»!

Сет затравленно смотрел по сторонам, и, получив свободу, попытался прикрыться рукой от насмешливых взглядов.

— Мы отведем тебя к твоему отцу. Благодари его за свою никчемную жизнь! Но отныне слава о твоей потере будет сопровождать тебя повсюду, где бы ты ни появился! Мы научим хемуу ежегодно справлять праздник фаллоса, вечным напоминанием о сегодняшнем дне.

Глава 17. Вознесение

Хор связался с Тотом, как только получил Око обратно.

— Кораблям больше не угрожает опасность. Возвращайтесь! Мы готовим посадочные лагеря. К сожалению, уцелевших мест не так много, и, кажется, пирамиды больше не работают. Постарайтесь расходовать, как можно меньше энергии.

— Я этого боялся… — задумчиво ответил Джехути. — Сместились полюса Та-Кемет. Скольжение было сильное. А что пирамиды, разрушены?

— Не все. Главные все еще стоят. Хотя уже без дела… Да, Тот, если увидишь Ра, передай ему, что Бехдета, к сожалению, больше нет… — Хор вздохнул. — А мы ждем вас обоих в доме Хатхор в Никентори[41]. Мы оставили там Сета. Пусть Ра решает, что с ним делать. Но царем ему уже не бывать!

— Хорошо, я постараюсь найти Хорахте. Хотя, честно говоря, я не видел его с самого начала всей этой суматохи.

— А ты не пробовал с ним связаться? — спросил Хор, которого опять захлестнули неприятные предчувствия. — Я не смог. Но, возможно, анкху сложно найти его на обратной стороне луны, или его скарабей остался без энергии?..

— Я поищу его. А вы проследите, чтобы наши корабли не столкнулись с неприятными сюрпризами от рептилоидов.

— Упаут и Тритон с друзьями позаботятся о вашей безопасности. Они укажут вам, куда лететь. Но я очень прошу тебя, передай Ра, пусть свяжется со мной сразу же, как только найдется.

— Не волнуйся, Хор, — ответил Тот, — мои люди видели его скарабей на пути к луне. Мы найдем его.

Но время шло, большая часть кораблей уже вернулась, а о Ра так и не было никаких известий. В родной город вернулась и Хатхор, но к разочарованию Хора и Анубиса, она ничего не знала о своем муже.

— Мы заранее договорились, что я повезу догонов — это потомки его старинного друга Аммо, а в свой корабль Ра взял домашних слуг. Когда мы пролетали над Бехдетом, его скарабей поднялся следом за нами. Но потом я потеряла его из виду, и больше уже не могла с ним связаться… Неужели в пути что-то пошло не так?

Хор взглянул на Анубиса. Его лицо, казалось, потеряло цвет.

— Упаут уверял меня, что ни один корабль не пострадал, — сказал он, словно бы успокаивая самого себя.

Хор вздохнул, злые предчувствия отравляли сознание. Что должен чувствовать сейчас его брат, ведь он так привязан к Хорахте! Да и Хатхор не стеснялась слез. Ра ее единственная семья, а теперь он пропал, и даже Тот не мог его найти. Хор обнял ее, и Хатхор, словно маленькая девочка, прижалась к нему всем телом. Ее бил озноб, и тепло молодого фалконца успокаивало и согревало.

— Я найду его! — сказал Хор. — Или, по-крайней мере узнаю, что с ним случилось! Я полечу на луну…

В ответ ему Хатхор лишь всхлипнула.

— А как ты собираешься вернуться? Не думаю, что энергии хватит даже на полет в одну сторону! — огрызнулся Анубис. — Думаешь, я сидел бы здесь, если бы мой скарабей еще двигался?

— У меня есть Око! — сказал Хор, резко дернувшись, так, что Хатхор почти упала. Но он подхватил ее, и осторожно прижал к себе, словно самую большую драгоценность.

— И ты знаешь, как с его помощью запустить корабль? — ехидно спросил Анубис.

— Я знаю, — тихо прошептала Хатхор.

Но лететь им не пришлось. Скарабей Ра Хорахте нашелся на темной стороне Луны. Озабоченные собственными проблемами, Нетиру не обратили на него внимания, до тех пор, пока поиски Хорахте не приняли масштабного оборота. Только тогда уже кто-то заметил стоящий чуть поодаль всеобщей суеты одинокий корабль, неестественно завалившийся на бок.

Корабль перевезли на Та-Кемет. Он казался зловещим призраком. Его блеск помутнел из-за толстого слоя пепла, свисавшего клочьями, словно драные лохмотья. А глубокие вмятины исказили его внешний вид, превратив в груду гнилого заброшенного металлолома. Да и изнутри не проявлялось никаких признаков жизни. Неудивительно, что никто так долго не обращал на него внимания.

Хор, Анубис и Хатхор в нерешительности замерли перед закрытым люком. Призрачный корабль не вселял надежды увидеть Ра живым. Осознавая это, они боялись сделать последний шаг, боялись увидеть его безжизненное тело, боялись потерять его навсегда…

Хор взглянул на разбитых горем Анубиса и Хатхор и достал меч. Осторожно, кончиком лезвия он очертил вход, а затем легонько толкнул дверь внутрь. Дверь с шумом упала, и оттуда повеяло смрадом. Несколько долгих секунд Хор не решался ступить в темноту корабля, ясно осознавая, что за этим последует. Он хотел оттянуть страшный момент, как будто это могло хоть что-то изменить… Наконец, он решился и, вытянув руку с мечом, вошел внутрь. Блеклое мерцание сагала отразилось в десятке испуганных пар глаз.

— Где Ра! Где ваш господин? — спросил Хор нетерпеливо, но в ответ услышал лишь звуки падающих ниц тел.

Испугавшись, что ненароком их убил, Хор отступил назад, а в корабль вошли спасатели. Как только они вынесли оставшихся в живых истощенных хемуу, Хор, Анубис и Хатхор буквально запрыгнули в скарабей. Даже не замечая отвратительного запаха от гниющей еды, испражнений и разлагающихся трупов, они обыскали внутри все. Но тщетно. Ра там не было.

Неизвестность не принесла облегчения, а наоборот, лишь усугубила их чувства. Они молча стояли рядом с кораблем, боясь заглянуть друг другу в глаза.

— О, Хатхор! О, Прекрасный Лик в ладье миллионов лет, ты — обитель Мира, где обретает свет созидатель Правды?[56], - услышали они вдруг слабый протяжный голос. — Позволь передать мне послание от отца твоего и мужа, мудрого Творца Богов и смертных!

Хатхор вздрогнула и повернулась на звук. Это был один из приближенных слуг Ра. Он еле держался на ногах, и голос его был слаб, но говорил он не с боязливой покорностью, как подобает смертным, а с любовью, величием и обреченностью от того, что именно ему предназначалось принести это известие. Его слова, словно нити ткани, переплетаясь между собой, переходили в песнь, и каждое произнесенное им слово, как ни странно, приносило успокоение.

Ра — Возникший, мудрый творец, он, на престол воссев,
озаряет свод темного неба…
Сердце его исполнено безмятежной радости в час небесного восхожденья.
… Змей-изувер повержен: кинжалом острым
он расчленен и зла не свершает боле.
Ра у прекрасной Маат пребывает в неге.
Нежит его в объятьях богиня,
что воплощает Истины ровный свет.
… Ибо он — Первый Бог, что,
храня величье, мир озарил рождением доброй воли.
Радости песнь Исида, а с ней Нефтида, дарят ему, к ладье простирая руки.
Души Востока следуют за Великим; Запада души гимны ему слагают.
Сильный, он ежедневно парит над небом
и над земною твердью.
Его питает
Нут-богоматерь и наделяет мощью.
Дивный, он правит всеми богами мира.
Жизни великий бог и любви, сверкая, он вдохновляет смертных,
и над богами его золотой венец воспаряет гордо.
В ярком сиянье жизнь обретает радость,
ибо его огнем покаран был змей зловещий.
Да возликуют сердца ваши навеки![42]

Послесловие

> И стал свет после того, как ты возник.
> Озарил ты Та-Кемет лучами своими,
> Когда диск твой засиял.
> Прозрели люди, когда сверкнул твой правый глаз впервые,
> Левый же твой глаз прогнал тьму ночную.[43]

Хор, внук Ра Хорахте и Тота Джехути стал властелином Та-Кемет, унаследовав от Ра и Тота их символы — Солнце и Луну. Он объединил оба царства и занялся восстановлением миропорядка. Планета была разрушена, да и людей спаслось не так много. Города и храмы отстраивали заново.

Та-Кемет разделили на новые септы, которыми, как и раньше, управляли выходцы из разных рас. Только теперь их число сильно уменьшилось.

Построили и новые пирамиды. Не в таком масштабе, как до катастрофы, но теперь хватало и этого. Их строили не по всей планете, а лишь для самых многочисленных септ. А новые Главные Пирамиды отныне охранял Величественный Сфинкс, чудом переживший катастрофу. Его тело залило грязью, и пострадала лишь голова, которую установили заново.

Богиня любви Хатхор стала женой Хора, и у них родился сын Айхи, точная копия матери. Мальчик, в отличие от воинственного отца увлекался искусством и музыкой. Но для Хора это не имело значения. Он дарил сыну всю свою отцовскую любовь, которой он, к сожалению, сам никогда не видел.

День за днем, год за годом Та-Кемет возрождалась. С помощью мудрого Тота Хор восстановил порядок Маат, добавив к законам новые правила. И эти правила включали в себя почитание и поклонение Нетиру: живым и вознесшимся.

Из каждого септа Хор выбрал по несколько хемуу, которые должны были стать его «воплощениями» или последователями. Он лично обучал их, чтобы после него они строго следили за выполнением закона Маат по всей Та-Кемет.

В своих же мечтах Хор не переставал грезить о Фалконе. Он много говорил об этом с дедом, уговаривая его на рискованное мероприятие.

— Я пришел в этот мир, чтобы восстановить справедливость и отомстить за отца. Думаю, я справился с этим. А теперь хочу идти за своей мечтой, но без твоей помощи, Тот, мне не справиться!

И вот по прошествии трехсот лет правления Хора, когда Та-Кемет залечила свои раны, и вновь наступили золотые времена, Тот, все-таки, решился отвезти внука в Империю.

Они собрали корабль, вместивший тех немногих, кто пожелал вернуться. Помимо Тота, Сешет, Хатхор и Айхи к Хору примкнули и его друзья: Анубис и Упаут. Разумеется, Исида и Нефтида, последовали за сыновьями. Кое-кто из семей Нетиру, потерявших своих близких в катастрофе, и несколько рептилоидов присоединились к рискованному предприятию, в том числе Иманхуэманх и Тритон. А Самаэль, сломленный катастрофами, остался, а с ним остался его сын Даган. Пожелал остаться и Джесертеп. Та-Кемет была его единственным домом, который он знал и любил, и другого ему не хотелось.

— Буду приглядывать тут за Сетом, да Яхмесом. Как бы не придумали эти двое снова каких-нибудь гадостей, — отшутился он.

— В этом нет необходимости, — сказал Хор. — Я хорошо обучил своих последователей. Они справятся, поверь мне!

— Не сомневаюсь! Ты возился с ними, как с собственными детьми!

Хор вздохнул.

— Надеюсь, они с честью послужат Та-Кемет. И кто знает, если мы когда-нибудь вернемся… — он глухо воркнул. — Хотелось бы, чтобы все не оказалось впустую.

Когда Хор присоединился к свите Ра в Ладье Вечности на земле стали царствовать его преемники и воплощения — фараоны. Правящий фараон поддерживает миропорядок, установленный богиней Маат. С тех пор, как он воссиял на египетском престоле,

Солнце всходит, когда положено, и не сворачивает со своего пути, вовремя сменяются времена года, дают всходы зёрна, посеянные в землю, и в положенное время благодатно разливается Нил — ибо перед началом подъёма воды фараон бросает в Нил папирус с указом, повелевающим Реке разлиться.

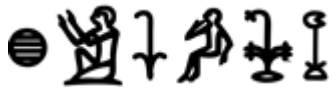
Бог Тот наказал египтянам заботиться о фараоне и всячески его оберегать. Должно безжалостно караться любое произнесение хулы на владыку. Имя его всегда должно быть окружено картушем для защиты от злых сил.

«Анх-уджа-сенеб!» — да живёт он, да здравствует и да благоденствует![44]

notes

Примечания

1



Нетиру

2

Отрывок из книги И.В Рака «Египетская мифология» (с авторскими изменениями)

З

Клафт — головной убор. Представляет собой сделанный из ткани платок, сплетённый в узел сзади и с двумя длинными боковыми фалдами, вырезанными полукругом и спускающимися на плечи.

4

Схенти — набедренная повязка, представлявшая собой полосу ткани, обмотанную вокруг бёдер и закреплённую на талии поясом.

5

Утен — медная спираль. В Древнем Египте его использовали, как мерило ценностей.

6

Вместо земли на гидропонике применяют нейтральный субстрат, то есть в нем не присутствуют органические вещества, макро- и микроэлементы. Все элементы для роста растения получают только с питательным раствором

7

Согласно легендам догонов, *сагала* это металл, «более блестящий, чем железо, и такой тяжелый, что все земные существа, объединившись, не смогли бы поднять и частицы».

8

Догоны — африканское племя (Мали). Происхождение этого племени неизвестно, но есть версии, что они — выходцы из древнего Египта. Догоны примечательны своей религией — «знаниями», которые они, не имея письменности, передают из поколения в поколение. Эти знания включают в себя информацию о звездах, причем таких, которых с земли не видно, и их существование можно лишь вычислить теоретически. Как, например, Сириус В.

9

Дигитария — у Догонов звезда, соответствующая Сириусу Б.

10

Хунаб — единица измерения, которую вычислил американский инженер Хью Харлстон-младший, измеряя и исследуя Теотиуакан. Анализируя размеры различных сооружений и расстояния между ними, он пришел к выводу, что в основе есть некая стандартная единица измерения, которой пользовались строители комплекса. Эта единица равна 1,059 метра. Харлстон назвал ее «хунаб». Между тем, строители египетских пирамид тоже использовали стандартную единицу измерений, так называемую «царский локоть», который равен 52,5 см. Тогда получается, что хунаб в точности равен двум царским локтям. Небольшое отличие вполне объясняется погрешностями вычислений Харлстона, которых трудно было избежать, поскольку ему приходилось иметь дело с объектами довольно сильно искаженными разного рода археологическими и реставрационными работами. (А. Скляров. «Обитаемый остров Земля»)

11

Двидж — бог на земле. Высшая варна из четырех существующих варн. Двидж ментально контролирует всех рептилоидов. Никто не имеет права, да и не в состоянии влезть к нему в мозги. В то время, как его присутствие в чужой голове считается высшей честью. Может легко менять сознание любого рептилоида.

Двиджоттама (лучший из Двидж),

12

Шудры — самая низшая варна на Менте. Шудры служат всем со смирением, выполняют всю физическую работу. Не могут ни передавать, ни читать мысли. Но Двиджи и Кшатрии могут прочитать и, в случае надобности, подредактировать их мысли. Переход из варны в варну был обычным делом. Ментяне делились на варны не по родственным или наследственным признакам, а по способностям к телепатии. И именно поэтому рептилоиды строго соблюдали правила: чем лучше ты соблюдаешь правила, тем больше у тебя шансов перейти на «следующий уровень», чтобы однажды переродиться в Двиджа.

13

У человека дыхательным пигментом крови является гемоглобин, в состав которого входят ионы двухвалентного железа (Fe2+). Именно благодаря гемоглобину наша кровь красная. В то время, как в состав крови на основе дыхательного пигмента гемоцианина входят ионы меди. А медь соединяясь с кислородом определяет синий цвет крови. К тому же, она обладает сильными антибактериальными свойствами. А. Скляров. «Древние боги — кто они»

14

Авторское предположение, что многие известные нам пантеоны богов жили на Земле в одно и то же время, и как и появились, так и исчезли, по одним и тем же причинам.

15

Египетская пословица, означающая: «кто платит, тот и музыку заказывает».

16

Гидриды — соединения водорода с металлами.

17

Теория расширения земли — «Сенсационная история земли». А. Скляров.

18

Сах (егип.) — Орион (греч.)

19

Здесь подразумевается Теночтитлан.

20

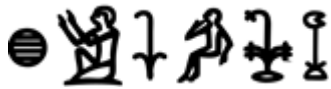
Ритá, в буквальном переводе означающий «порядок вещей», представляет собой универсальный космический закон, в согласии с которым происходит «упорядочивание неупорядоченного», вращение Вселенной и существование всего сущего, включая космос, самих рептилоидов и их нравственные устои. Рита рассматривается, как истина в самом широком смысле этого слова. Рита определяется не извне, а из самой себя, она определяет всё, включая себя.

21

Та-Кемет.

Та-Уи

22



Нетиру

23

Здесь и дальше, где *курсив* помечен знаком «?» — цитаты из других источников. Здесь: И.В. Рак. «Сказания о сотворении мира»

24

Термином «септ» древние египтяне обозначали административную территорию, которая в свою очередь подразделялся на различные угодья и владения.

25

Основой основ древнеегипетского общества были mww njswt — «царские хемуу». Царские хемуу охватывают почти все эксплуатируемое коренное население Египта и противопоставляются работникам, ввозимым в страну извне. По достижении определённого возраста, они распределялись по профессиям, становились земледельцами, ремесленниками, воинами. Хемуу работали в царских и храмовых хозяйствах, но и частные хозяйства представителей знати также набирали работников из их числа. Женщины этого же слоя (mwt) были садовницами, пряхами, служанками.

26

Сенет — древнеегипетская настольная игра

27

Урхен (егип.) — Урей (греч.) — в тексте подразумевается Египетская пустынная кобра, которая венчала корону фараона и служила символом власти и могущества древних египтян.

28

На Марсе существует загадочное углубление эллиптической формы около экватора, в восточном полушарии планеты. Оркус Патера (Orcus Patera). История этой долины, расположенной между вулканами Элизиум (Elysium Mons) и Олимпом (Olympus Mons), по-прежнему остается загадкой. Существует множество версий его происхождения, но самое вероятное объяснение — удар по касательной под очень маленьким углом, примерно 5 градусов к горизонтали.

29

Уадж-Ур — буквально: «Великая Зелень» — море, в данном случае Средиземное

30

Кепни — Библ (греч)

31

Тем — топор, совмещенный с булавой.

32

Гимны из Книги Мертвых

И.В. Рак. «Сказания о сотворении мира»

34

Уннефер — «Постоянно пребывающий в благости» — наиболее распространённый эпитет Осириса, от которого, в частности, произошло имя Онуфрий. (И.В. Рак. «Сказания о сотворении мира»)

И.В. Рак. «Сказания о сотворении мира»

36

Выражение взято из Книги Мертвых. Слово «исход» можно интерпретировать сразу в двух значениях: 1) семяизвержение 2) смерть.

Здесь И.В. Рак. «Сказания о сотворении мира»

38

По ссылкам на различные источники, предполагается, что в период повествования климат на Африканском континенте отличался от существующего, а пустынные области находились на юго-западе континента, на территориях Ганы, Нигерии, Габона…

39

Тритон — один из сыновей Посейдона, родоначальника Атлантиды по Платону.

40

Божество Даган, бог-рыба, упоминается в аккадских источниках и текстах.

41

Никентори — Дандара. В Древнем Египте местность была известна под названием Лунет. Современный арабский город выстроен на местеTa-ynt-netert, что переводится как «Её божественная опора». В эллинистический период Тентира был столицей VI (Тентирского) нома (септа) Верхнего Египта и именовался также Никентори или Нитентори, что значит «ивовое дерево» или «земля ивовых деревьев». Древние верили, что имя городу было даровано самой богиней Хатхор, почитаемой в этих краях.

42

Гимн из папируса Ани.

цитаты из других источников.

44

Отрывок из книги И.В Рака «Египетская мифология